

СИСТЕМЫ
ЛИЧНЫХ
ИМЕН
У НАРОДОВ
МИРА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

СИСТЕМЫ
ЛИЧНЫХ
ИМЕН
У НАРОДОВ
МИРА

Москва
«НАУКА»

Главная редакция восточной литературы
1989

Редколлегия

Р. Ш. ДЖАРЫЛГАСИНОВА,
М. В. КРЮКОВ (ответственный редактор),
В. А. НИКОНОВ, А. М. РЕШЕТОВ

*Утверждена к печати
Институтом этнографии
Академии наук СССР*

С 34 Системы личных имен у народов мира. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989.

383 с.

Книга характеризует антропонимические (именные) системы почти ста народов мира. Помимо научной ценности (содержит богатый материал для дальнейших изысканий в области антропонимики) имеет важное практическое значение: дает возможность ориентироваться в многообразии имен и адекватно воспроизводить их в ситуациях общения (письменного и устного).

С 4602020000-021 Без объявления
013(02)-89

ББК 81

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1989

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Публикация книги, предлагаемой вниманию читателя, должна, в соответствии с замыслом авторского коллектива, способствовать решению двух разных, хотя в известном смысле и взаимосвязанных задач. Прежде всего, в наше время нередки ситуации, требующие от современного человека знакомства хотя бы в общих чертах с характерными особенностями личных имен, бытующих у разных народов мира в разных социально-экономических и культурных условиях. Этот вопрос приобретает все большую остроту по мере расширения международных контактов. Поэтому в сборнике уделяется внимание не только собственно именам, но и формам обращения, т. е. способам употребления личных имен в процессе общения людей. Второе обстоятельство, обусловившее появление данного издания, связано с тем, что только на основе изучения максимально большого числа различных систем имен могут быть сделаны теоретические обобщения о структуре и функциях личного имени как социального явления.

Имея в виду главным образом это второе обстоятельство, мы стремились дать читателю возможность познакомиться со спецификой систем личных имен как больших, так и малых народов мира. Поэтому в книге можно найти информацию об именах китайцев, численность которых превысила миллиард, и эроманга, насчитывающих всего несколько сот человек. И все же эта книга не может, разумеется, претендовать на исчерпывающую полноту. В ней отсутствуют статьи по антропонимическим системам многих народов, в том числе и по тем, которых никак не отнесешь к «экзотическим». Это связано прежде всего со степенью изученности проблемы: антропонимика (наука о личных именах) — молодая отрасль знания, во многих направлениях делающая фактически лишь первые шаги, чем объясняется и дефицит специалистов в данной области по ряду стран и регионов.

В настоящем издании принят этнический принцип изложения материала. Исключение из этого правила составляют статьи «Индонезийцы» и «Индийцы», что объясняется сложностью этнического состава населения соответствующих стран.

Статьи, посвященные отдельным народам, писались по единому плану. И все же читатель несомненно обратит внимание на некоторые различия как в композиции статей, так и в их содержании. Зачастую тому были объективные причины — своеобразие языка и культурных традиций.

В связи со сложностями технического порядка в сборнике используется предельно упрощенная практическая транскрипция, не всегда адекватно передающая фонетическую специфику отдельных языков, но при всей своей условности отвечающая главной цели настоящего издания — дать общее представление о системах имен у народов мира. (Список основных антропонимических терминов, использованных в настоящем сборнике, см. на с. 381.)

Сведения о численности народов приводятся по данным С. И. Брука*.

В библиографических списках читатель найдет указания на важнейшую литературу вопроса, в том числе и на тех языках, антропонимические системы которых в данном случае были предметом рассмотрения.

М. В. Крюков

* См.: С. И. Брук. Население мира. Этно-демографический справочник. М., 1981.

СИСТЕМЫ ЛИЧНЫХ ИМЕН Вместо введения

У исландцев нет фамилий; чеха, поляка, болгарина не называют по отчеству; у некоторых народов Океании нет ни фамилий, ни отчеств; трехсловные имена китайцев тоже имеют очень мало общего с нашей системой имен, включающей индивидуальное имя (в узком смысле), отчество, фамилию. Как же обращаться к исландцу, поляку, китайцу? Где имя, а где фамилия у корейца (*Ли Гиен*) или японца (*Акутагава Рюноске*)? Как пользоваться такими именами, не соответствующими принятой у нас модели имен? Как разместить, например, элементы вьетнамского, корейского или китайского имени в наших рубриках «имя», «отчество», «фамилия» (при выдаче паспорта, заполнении анкеты или в различных списках и перечнях, в алфавите авторов, в библиографических указателях и каталогах, в энциклопедических словарях и во многих других случаях)? Как быть с многочленными именами (*Эрнест Теодор Амадей Гофман*)?

В наше время, когда активно расширяются международные связи, такие вопросы возникают все чаще и требуют решения. Многие советские люди бывают за границей — в деловых командировках или туристических путешествиях, участвуют в международных встречах и конгрессах; ведут переписку с иностранными коллегами ученые, писатели, художники, артисты; переписываются познакомившиеся заочно по очерку в журнале мастера различных профессий; пишут письма зарубежным сверстникам тысячи советских школьников, изучающих иностранный язык. Ежегодно наша страна принимает иностранных гостей — туристов, ученых, деловых людей, спортсменов.

Во всех этих случаях необходимо знать, какие формы именования приняты у того народа, к которому принадлежит собеседник или адресат. Это легче понять на примере русского языка: допустим, иностранный студент обращается к женщине-преподавателю: «Я учился по вашей книге, *Ольга Кузнецова*», или к профессору: «Счастлив, что слышу вас, *Коля*». Подобные оплошности иногда комичны, а чаще коробят. В 1814 г. А. С. Шишков сопровождал императрицу, жену Александра I, в Германию, освобожденную русскими войсками от Наполеона, и так описал торжественную встречу: «Странно было для русского уха слышать, что громогласно и с восторгом произносилось одно только отчественное имя ее: „Алексеевна!“».

Нельзя было не рассмеяться, когда народ кричал: „Ура, Алексеевна! Виват, Алексеевна!“ Они думали подделаться этим под русский язык, потому что у них отечественное имя не в употреблении, но того не могли знать, что без приложения к нему собственного имени оно дико и только о простых и пожилых женщинах говорится» [4, с. 295].

Немало различий в системах личных имен и внутри нашей многонациональной страны. У многих народов отсутствует отчество, у других оно еще только входит в употребление. Колеблются и формы отчества: например, у одного и того же человека в одних документах отчество проставлено *Ахмед-оглы*, в других — *Ахмедович*. Такой разницей приносит много осложнений.

Различные системы личных имен сложились исторически, обусловленные различиями социального развития и различиями в строе языков. Они не только требуют изучения ради многочисленных практических нужд, но и служат драгоценным источником для таких наук, как история, этнография, лингвистика, потому что в личных именах в значительной мере отразилась история народов, их быт и социальный строй; свидетельства имен неопределимы для истории языка.

Всю совокупность личных имен во всех их видах и формах (имена индивидуальные в узком смысле, производные от них ласкательные и др., отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т. д.) называют антропонимией. Соответственно антропонимика — специальная отрасль знания, которая входит в ономастику — науку об именах собственных вообще (включая кроме антропонимии географические названия, наименования народов, названия космических объектов, клички животных и т. д.). За последнее десятилетие в этой области проведен ряд исследований, выпущены специальные сборники [1], в 1968 г. проведено I Всесоюзное антропонимическое совещание, на котором было прочитано 105 научных докладов. Но это лишь начало большой работы; впереди сбор материалов, разработка теоретических основ антропонимики (как и ономастики в целом).

Известный польский лингвист Тадеуш Милевский [6] классифицировал все антропонимические системы по количеству составляющих их членов: одночленные, двучленные, трехчленные... Но распределение по такому внешнему признаку не раскрывает главного; оно разрывает действительно однородные системы, которые разошлись только количеством членов, и объединяет самые разнородные, которые внешне совпали лишь по количеству членов. В действительности трехчлен *Александр Сергеевич Пушкин* родственнее, конечно, польскому, чешскому, болгарскому двучленам *Адам Мицкевич*, *Карел Чапек*, *Иван Вазов* (отличие только в отсутствии отчества), а не, допустим, древнеримскому трехчлену *Публий Овидий Назон*.

Антропонимика пока не располагает сводом компонентов,

образующих систему. Нужны основные антропонимические категории. Не выяснив их, невозможно рассматривать и сопоставлять системы имен.

Пожалуй, самая разработанная — арабская антропонимическая система позднего средневековья (см. соответствующую статью настоящего издания). Даже лучшие из описаний арабских антропонимов не дают представления о функционировании имен и правилах их употребления.

Легко сопоставить близкородственные системы именования, или антропонимические модели (АМ). Обозначив нашу как ИОФ, нетрудно обозначить польскую, чешскую, болгарскую как ИФ, но сопоставление с другими европейскими системами окажется сложным. Если исламскую можно обозначить «И+О», то немецкая или французская не укладываются в наши обозначения: в них принято указывать второе и третье личное имя (в узком смысле): *Эрих Мария Ремарк* — не «И+О+Ф», а «И+И₁+Ф», *Эрнест Теодор Амадей Гофман* — соответственно «И+И₁+И₂+Ф». Но как быть с именами китайцев или некоторых народов Африки, где индивидуальное имя дается не пожизненно, а меняется с возрастом и после смерти? А как быть с производными формами индивидуального имени, столь разнообразными и у нас, и в других индоевропейских языках (наши *Лена*, *Витя*)? Все это — явления, неразмещимые в одном ряду, даже в разных рядах одной плоскости. А они-то и образуют различные системы. Видимо, классификацию систем надо строить разноплоскостно, т. е. не одну, а несколько и в разных планах. Например, недопустимо рассматривать в одной классификационной схеме антропонимические категории и по их происхождению, и по их функции. Это два совершенно различных плана. Тот или иной компонент нашей системы займет в одном плане одно место, а в другом — другое и может быть сопотнесен, допустим, с компонентом то болгарской, то французской системы.

Важнейшие антропонимические категории еще не имеют научного определения. По-видимому, предполагается, что они всем понятны. Действительно, каждый повторяет, не задумываясь, слова: имя, прозвище, фамилия. Но стоило подойти к анализу их, как тотчас оказалось, что их ясность — мнимая.

Конечно, сегодня легко отличить имя от прозвища, фамилию от отчества. Но как решать вопрос о русских именах XVII в. или о современных именах некоторых других народов? Прежде *Иванов* было не фамилией, а отчеством («иванов сын», т. е. «сын Ивана»), сын *Василия Иванова* был уже *Федор Васильев*. Были и скользящие «дедичства», также сменяющиеся. На жен они не переходили. Можем условиться считать фамилией коллективное имя семьи, т. е. наименование, переходящее на супругов и потомков нескольких последующих поколений. Еще труднее различить имя и прозвище. Вплоть до конца XVII в. наряду с именами, даваемыми при крещении, сущест-

вовали исконно славянские, дохристианские имена (*Ждан, Неждана, Третьяк, Милава* и т. п.). В. К. Чичагов утверждает, что в XV в. они были уже прозвищами [3]. Но их употребляли и в быту, и во всех документах — в свадебных актах, в церковных грамотах. Можно встретить священника с языческим именем *поп Истома*, в монастыре жил *Ивашко Дьяволов сын*, в завещании вдовы стояло: «по приказу мужа и господина моего *Негодяя*». Государственный деятель середины XVII в. боярин *Хитрово* всю жизнь носил имя *Богдан*, и только после смерти стало известно, что при крещении его нарекли *Иовом*. Да и убитый царевич *Дмитрий* был по крещению *Уар*.

У европейских народов имя пожизненно. Но у очень многих народов Африки, у китайцев основное имя сменно: оно дается не на всю жизнь, а заменяется по возрасту и положению, например: «детское имя», «школьное имя», «воинское имя»; имя изменялось и в случае ухода в монахи. В этом смысле прозвище стабильнее — часто оно сопутствует человеку всю жизнь. Нельзя утверждать, однако, что имя условно, его этимология стерта, а этимология прозвища ясна. Среди русских имен, которые давались после революции, есть имена с подчеркнуто этимологическим значением (*Октябрина, Гелий, Индустрий, Май* и др.), а сколько существует прозвищ, которые никто не в силах объяснить!

Системы имен не извечны. Они складываются исторически и не остаются неизменными. Для нас настолько привычна наша система именования, что она кажется вечной, единственной, незаменимой. Старый вопрос, который гимназисты задавали одноклассникам и учителям: «Какая фамилия была у Ивана Грозного?» — недавно принесла почта в Институт языкознания АН СССР: на посланное объяснение последовал резкий упрек: «Если Грозный не фамилия, то почему не объясните, какая у него была фамилия?». Не было у него никакой фамилии! Еще и двумя столетиями позже большинство населения России не имело фамилий. Зато в старинных документах не редкость такие наименования, которые наш современник сочтет сверхизбыточными: «вдова Агафья Иванова, дочь Степановская жена Федосеевича Юматова».

Изменения антропонимических систем обусловлены сменой социально-экономического строя. Но эта зависимость не прямая и не простая, ее нельзя представлять вульгаризаторски, будто определенный социально-экономический строй тотчас рождает свою систему личных имен, которая вместе с ним заканчивает свое существование. Родовые имена надолго пережили родовой строй. Фамилия возникла, распространилась и восторжествовала многими столетиями позже того, как семья стала первичной хозяйственной и правовой ячейкой общества.

Нередко антропонимические системы развиваются путем заимствования. За последние полвека в Турции, Тунисе, Египте законами введены обязательные фамилии, ранее не употребляв-

шиеся. По примеру русской системы имен у всех народов нашей страны распространяется отчество, которого еще 30—40 лет назад они не знали.

Одно и то же именование исторически может употребляться в разных функциях: сегодня *Бык* — фамилия, в XVII в. это прозвище, в XVI в. — личное имя. Наблюдается смешение элементов разных категорий системы: для всех привычно — *Алексей Максимович Горький*, хотя *Алексеем Максимовичем* был *Пешков*, а *Горький* — часть псевдонима *Максим Горький*. Иногда такое смешение приводит к абсурду, например, давать такие названия судам, как «*И. Муромец*», «*М. Печерский*» (имеется в виду имя писателя *П. И. Мельников-Печерский*), столь же нелепо, как памятник Петру I именовать «*памятник П. Первому*».

Изменения антропонимических систем выражаются не только в том, что одни их компоненты отмирают, другие возникают. Протекают изменения менее наглядные, но не менее значительные — меняется отношение компонентов, так сказать, их вес. Сто лет назад для всех русских уже была обязательной современная триада (И+О+Ф), но сколь редко употреблялась тогда фамилия и как выросла ее роль сегодня! Употребление одиночного отчества служило нормой для выражения определенного сочетания фамильярности и уважения — например, в отношении к крепостным воспитателям, «дядькам» и «мамкам», — пушкинские *Савельич* в «Капитанской дочке», *Филипповна* в «Евгении Онегине». В крестьянской и рабочей среде это явление оказалось живучим и не исчезло даже сейчас.

В обществе, разделенном на антагонистические классы, классовы и системы имен, сословная иерархия отражалась в именах. Установление фамилий в странах Европы проходило последовательно по ступеням социальной лестницы: сначала фамилия появилась у дворян, затем у купечества, позднее у средних слоев горожан, а городские низы и крестьянство очень долго оставались бесфамильными. Этот процесс растягивался на несколько столетий. В России княжеские фамилии возникали с XV в., дворянские установились с XVI—XVII вв., из купцов обзавелись фамилиями в XVI в. только такие тузы, как *Строгановы* (так их и звали — «именитое купечество»), большинство же купцов получило фамилии только в XVIII в., некоторые и в начале XIX в. Всеу крепостному крестьянству, основной массе населения, фамилий не полагалось вплоть до падения крепостного права в 1861 г., у многих уже были фамилии «уличные», но нигде не записанные и официально непризнаваемые, не всегда устойчивые. А у некоторых небольших народов Сибири фамилий не было до 30-х годов нашего столетия.

Одновременно с официальной антропонимической системой (в тех государствах, где она установлена) существуют системы бытовые, отличающиеся от нее. Так, становление фамилий в европейских странах проходило этапы, разделенные столе-

тиями: возникновение фамилий, их бытовое распространение и, наконец, признание — допуск в документы, введение обязательности употребления. Противоположен путь установления фамилий в странах Северной Африки и Передней Азии: за последние полстолетия изданы законы, устанавливающие обязательность фамилии, но ее внедрение требует времени.

В нашей стране, при всей обязательности принятой официальной системы имен, она не единственна. Наряду с ней существуют параллельные системы и подсистемы.

В «паспортной форме» имя выступает далеко не всегда — в списках избирателей, в торжественных актах, в различного рода свидетельствах, в судебных документах. А обычно даже в официальной переписке или ведомостях на зарплату достаточно фамилии с инициалами. В повседневном же употреблении полное трехчленное именование не фигурирует никогда — называют по имени и отчеству или называют по фамилии, предваряемой словом «товарищ». В семье существуют лишь производные формы личных имен, имеющие эмоциональную окраску и употребляемые в зависимости от ситуации (*Ната — Натуля — Натка*). В школьном употреблении нет отчеств, нередко имена заменяются прозвищами. Выяснилось, что у многих народов Севера, Дальнего Востока, Средней Азии общеупотребительны «вторые имена» — сосуществование прежней системы имен и новой, русской. У каждой из всех этих систем своя сфера употребления, строго ограниченная неписаным, но неумолимым законом.

Не лишен значения порядок членов имени в употреблении. Он несколько автономен от порядка слов в языке вне антропонимии. В русском языке сложился порядок (1) личное имя (в узком смысле), (2) отчество, (3) фамилия. Но этот «естественный» (т. е. стихийно сложившийся) порядок все чаще подвергается перестановке — на первое место выносят фамилию. Это понятно и неизбежно в алфавитных списках, но во многих других случаях неоправданно: неуместным канцеляризмом отдает надпись на памятнике в Ульяновске «Гончаров И. С.».

Можно с уверенностью сказать, что системы личных имен при всей их немалой устойчивости всегда находятся в постоянном развитии и совершенствовании. Современникам эти изменения не видны; они заметны лишь в перспективе времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Личные имена. М., 1970.
2. Проблемы антропонимики. М., 1970.
3. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959.
4. Шишков А. С. Записки, мнения и переписка. Т. 1. Берлин, 1870.
5. Caetani L., Gabrielli G. Onomasticon arabicum. 1. Roma, 1915.
6. Milewski T. Słowiańskie imiona osobowe na tle porównawczym. — Z polskich studiów slawistycznych. Warszawa, 1963.

АДЫГЕЙЦЫ

Адыгейцы — народ, населяющий Адыгейскую автономную область (в центральной и южной части Краснодарского края, вдоль левого берега рек Кубани и Лабы). В СССР проживает 109 тыс. адыгейцев. Кроме того, адыгейцы живут в Сирии, Иордании, Турции¹. Численность адыгов (адыгейцев, черкесов, кабардинцев) в первой половине XIX в. составляла до одного миллиона человек [1, с. 15].

Родным языком адыгейцев является адыгейский, относящийся к иберийско-кавказской семье языков.

В современный именник адыгейцев входят исконные адыгейские имена и заимствованные. Среди заимствованных заметно выделяются два больших пласта: арабский и русский. Кроме того, в антропонимии адыгейцев встречаются антропонимы монгольского, тюркского и персидского происхождения. Арабские имена проникли в адыгейский язык гораздо раньше, чем русские, поэтому арабские имена уже освоены адыгейским языком и фонетически, и грамматически.

Исконные адыгейские имена следует считать самыми древними среди адыгейских антропонимов. В количественном отношении они составляют более 40% общего числа антропонимов адыгейского именника². По своей структуре они могут быть простыми и сложными. Простые имена нередко восходят к прилагательным или существительным. Например, распространены такие личные имена, как женские *Дах* 'красивая', *Дэгъу* (*Дегу*) 'хорошая', *Фыжь* (*Фиж*) 'белая' и мужское *ШуццIэ* (*Шуцэ*) 'черный' и др.

Широкое хождение имеют личные имена, образованные способом словосложения. Такие имена преимущественно двукомпонентны, т. е. обычно это «существительное+прилагательное» или «прилагательное+существительное», и, как правило, содержат оценочную характеристику, например: *ХьакIмаф* (*Хачмаф*) = *хаче* 'гость'+*маф* 'счастливый', *Пишьымаф* (*Пишимаф*) 'счастливый предводитель', *Шумаф* (*Шумаф*) 'счастливый всадник'. В женских именах в качестве первого компонента не-

¹ А. С. Чикобава пишет: «...по данным турецкой статистики, в одних лишь городах Турции проживает не менее 130 тысяч адыгейцев (черкесов), потомков выселившихся в 1864 г. в Турцию адыгейцев» [7, с. 221].

² В «Справочник личных имен народов РСФСР» [6] включено только 236 мужских имен и 74 женских, т. е. незначительная часть всех адыгейских имен. В нашей картотеке 970 мужских и 1040 женских имен, а также более 1300 адыгейских фамилий.

редко выступает продуктивный элемент *гуашь*, восходящий к слову *гуашь* 'хозяйка семьи, рода' (позже оно получило значение 'княгиня'), например: *Гуашьэфыжь* (*Гошефиж*) = *гуашь* + *фыжь* 'белый', *Гуашьнагъу* (*Гошнаг*) = *гуашь* + *нагъу* 'светло-карий глаз', *Гуашьлтан* (*Гошлтан*) = *гуашь* + *лтан* 'дорогой', *Гуашьпакъ* (*Гошпак*) = *гуашь* + *пакъ* 'коротконосый' и др. Встречаются также женские имена, образованные по модели «*гуашь* + заимствованное слово *хан*», например *Гуашьхтан* (*Гошхан*). Может быть и обратное расположение этих компонентов: *Хъангуашь* (*Хангаиш*), *Хъанфыжь* (*Ханфиж*) = *хан* + *фыжь* 'белый', *Хъанцлыкъу* (*Ханцику*) = *хан* + *цлыкъу* 'маленький' и др.

Есть адыгейские двукомпонентные личные имена, в основе которых лежит название места рождения: *Къэлэшъау* (*Калашау*) = *къэлэ* 'город' + *шъау* 'парень', 'сын', букв. 'городской парень', *Къоджэшъау* (*Коджесау*) = *къоджэ* 'аул' + *шъау* 'парень', букв. 'аульский парень' и др.

Во многих адыгейских личных именах, образованных способом сложения, часто встречается компонент *хъэ*, например: *Хъэнэшъу* (*Ханеш*) = *хъэ* + *нэшъу* 'слепой', *Хъэгъур* (*Хагур*) = *хъэ* + *гъур* 'худой', 'сухой', 'тощий' и др. [4, с. 61—65]. Включение компонента *хъэ* («собака») было связано с суеверными представлениями об оградительной, защитительной функции имени.

В качестве личных имен, особенно фамилий, используются названия животных, птиц и земноводных, например: *Тыгъужь* (*Тугуз*) 'волк', *Блэгъожъ* (*Блягоз*) 'дракон', 'старая змея', *Тхъаркъо* 'голубь' и др.

В некоторых адыгейских именах отражены пожелания, высказанные родителями или близкими родственниками ребенку, которому дают имя, например: *Гъучлыпс* (*Гучипс*) = *гъучлч* 'железо' + *псэ* 'душа', букв. 'человек с железной душой', *Гъуклэшъау* (*Гучешау*) = *гъуклэ* 'кузнец' + *шъау* 'сын', букв. 'сын кузнеца', *Гъуклэл* (*Гучетль*) = *гъуклэ* 'кузнец' + *лы* 'мужчина', букв. 'кузнец-мужчина'. Соответственно существуют у адыгейцев и женские подобные имена со вторым компонентом *хан*: *Гъуклэхтан* (*Гучехан*) 'дочь кузнеца', *Клышхтан* (*Чишхан*) = *клыш* 'кузница' + *хан*, букв. 'дочь кузницы' и др. [5, с. 103]. Такие имена обычно давали детям-первенцам или детям в семье, где умирали первые дети. Родители относили новорожденного в кузницу, и кузнец совершал обряд «закалки» ребенка, т. е. опрыскивал его «закалочной» водой. В подобном случае имя ребенку также давал кузнец³. К этой группе имен относятся мужские имена *Теучеж* 'стать на ноги', *Учуужук* 'сын ставшего на ноги'. Возникновение рассмотренных имен связано с суеверными представлениями адыгейцев в прошлом.

Особую группу составляют личные имена, отражающие не-

³ У адыгов преимущественным правом наречения ребенка именем пользуются не родители, а старшие в семье или близкие родственники ребенка, иногда соседи.

гательное отношение родителей или близких родственников к рождению ребенка, например: *Амыд* 'они не хотят его', *Фэмый* 'тот, которого не хотят', *Рамыпэс* 'нежданный'. Такие имена давались детям незаконнорожденным или рожденным помимо желания родителей.

В отдельную группу можно выделить личные имена, связанные с традициями дореволюционной адыгейской семьи. Так, невестка, по старым обычаям адыгов, не имела права называть по имени мужа, а также свекровь, свекра, золовку, деверя и других близких родственников мужа. Невестка давала им дополнительные имена-прозвища, широко распространенные в сфере семейно-бытового общения: свекрови — *Гуашьэ* (*Гуаше*) 'княгиня', свекру — *Пишы* (*Пиши*) 'князь', 'предводитель', деверю — *Дэхэкташь* (*Дахакаш*) = *дахэ* 'красивый' + *кташьэ* 'жениться', букв. 'тот, который женился (или женится) на красавице', *КІэлэшлу* (*Челещ*) = *кІалэ* 'молодой', 'мальчик' + *шлу* 'добрый', 'хороший', букв. 'добрый молодой', 'хороший молодой человек', *Шэнышлу* (*Шеныш*) 'человек с хорошим характером', *Шыудах* (*Шиудах*) 'красивый всадник', *КІэлэпсыкІ* (*Челепсыч*) 'быстрый молодой человек', *Сидышэ* (*Сидыш*) 'мой золотой' и др., золовке — *Дэхэнэф* 'светлая', 'красивая', 'лучезарная красавица', *Нафын* 'светлая', 'свет', *СилъанІ* (*Силан*) 'моя дорогая', *ДэхэзакІ* (*Дехезач*) '(вся) красивая' и др. Деверь и золовка, как правило, также называют невестку не ее официальным именем, а другим личным именем-прозвищем: *Нысэдах* (*Ниседах*) 'красивая невестка', *НысэлъанІ* (*Ниселян*) 'дорогая невестка', *Нысэгущэ* (*Нисегуаш*) 'невестка-княгиня' и др. По мнению историков, возникновение данной группы имен восходит к патриархату. Эти имена до сих пор встречаются в аулах Адыгеи.

Антропонимические заимствования стали проникать в адыгейский язык с древнейших времен. Так, уже со II в. до н. э. древние адыги-меоты получали греческие имена от греческих рабовладельцев: *Агафон*, *Парнасий*, *Леттин*, *Тимон*, *Дионисодор* (мужские имена), *Евтаксия* (женское имя) [2, с. 46]. Восточные антропонимы начали восприниматься адыгейским языком с XV—XVI вв., а закрепились они в адыгейском именнике после перехода адыгов в новую религию — ислам в XVII—XVIII вв. Так, многие участники Восстания шапсугских тфокатлей (1791—1796 гг.) носили имена восточного происхождения: *Аслан*, *Аскал*, *Алкес*, *Карбатыр*, *Крымчерий*, *Мирзевеч*, *Магамет*, *Мос*, *Хаджибирам* и др. [3, с. 77—81]. Нужно отметить, что эти заимствования усвоены адыгами по произносительным нормам родного языка, например: *Магамет* — адыг. *Мыхъамэт*, *Аслан* — адыг. *Аслъан* и т. д.

В настоящее время имена восточного происхождения (арабские, иранские, тюркские и др.) составляют более 40% адыгейской антропонимии. По частоте употребления выделяются такие мужские имена, как *Аслан*, *Аскер*, *Адам*, *Азмет*, *Юсуф*,

Юнус, Махмуд, Магамет, Мурат, Меджид, Ибрагим, Рашид, Хазрет, Байзет, Хасан и др. Среди женских имен высокая частотность свойственна именам *Фатимет, Асиет, Аминет, Мариет, Нуриет, Мерем, Сафует, Хаджет* и др.

Русские имена (точнее, византийские, усвоенные через посредство русского языка) восприняты адыгейским языком в основном после победы Великой Октябрьской революции. Интересно, что женские русские имена активнее проникают в адыгейский язык, чем мужские. Большой частотой употребления отличаются такие женские имена, как *Светлана, Сара, Тамара, Нина, Галина, Клара, Рая, Зара* и др. Из мужских имен чаще встречаются *Юрий, Вячеслав, Олег, Алик, Славик, Эдуард* и др. Следует сказать, что антропонимы, проникшие из русского и через русский язык, в адыгейском языке не претерпевают существенных фонетико-морфологических изменений.

В древности адыгская антропонимическая модель (АМ) была довольно проста: у адыга было основное имя, данное при рождении, например, *Фыжь (Фиж)* 'белый', *Шуццэ (Шуцэ)* 'черный', *Дэггу (Дэгу)* 'хороший', или прозвище, например *Лъашэ (Гляшэ)* 'хромой', *ТхьакIумэшху (Тхакумешху)* 'большеухий', *ЦIэплъ (Цэпл)* 'рыжий' и др. Многие из них в более позднюю эпоху стали фамилиями.

Затем, в эпоху развития феодальных отношений, адыгейская АМ становится двучленной: к основному имени прибавляется имя отца (патроним), который впоследствии нередко становится родовой фамилией. Родовые фамилии у адыгейцев передаются по отцовской линии, например: *Мэрэтыкъо Ильяс* 'Ильяс сын Мерета', *Батыкъо Пшымаф* 'Пшимаф сын Бата', *Джэдджыкъо Елмыз* 'Ельмиз сын Джебжа'. Разумеется, это не единственный путь появления фамилии у адыгейцев. В качестве фамилии стали выступать некоторые личные имена, представляющие собой названия животных, например *Тыгъужь (Тугуз)* 'волк', *Блэгъожъ (Блягоз)* 'дракон', а также прозвища: *Лъащэкъу (Тляшок)* 'сын хромого', *Нэшукъу (Нешук)* 'сын слепого' и др.

Двукомпонентные личные имена (т. е. АМ — «имя+фамилия») встречаются в устном народном творчестве, в документах, связанных с историей адыгейского народа. Вот пример, взятый из приказа, опубликованного в газете «Кубанские ведомости» за 1896 г., № 196, с. 1: «... присвоить звание юнкера милиции *Шумафу Чесебиеву*» (курсив наш.—З. Б.). Подобные же антропонимические факты обнаружены и в исследовании Н. Каменева [3], например: *Бэрзэдис Хьатит (Берзегов Хатит)*, *Чэсэбий Бэчмыз (Чесебий Бечмиз)*, *Ешыгоо Аслъан (Ешугуау Аслан)*, *Хаджэмыкъо Бахънэрий (Хаджемук Бахчерий)*. Здесь первые компоненты — фамилии, вторые — имена.

Одно и то же слово в адыгейской антропонимии может выступать в функции как фамилии, так и имени, например: *Теучеж, Бжедуг, Хатит* и др.

В советскую эпоху адыгейская АМ стала трехкомпонентной — «фамилия+имя+отчество»: *Джаримок Нух Теучежевич, Бекух Хамует Аскалович*. Это связано с влиянием русской АМ, поскольку делопроизводство в Адыгее ведется на русском языке и в официальных документах личное имя адыгейцев включает три компонента. Однако в неофициальной обстановке адыгейцы обращаются друг к другу только по имени независимо от возраста, занимаемого человеком общественного положения, например: *Ибрагим, приходи ко мне вечером*. В сфере официально-делового общения под влиянием русского языка адыгейцы стали обращаться друг к другу по имени и отчеству. В письменной адыгейской речи (в газетах, художественной литературе) адыгейское личное имя строится чаще всего по двухкомпонентной модели, притом на первом месте обычно оказывается фамилия, например: *Шъхьэлэхъо Абу (Схалыхо Абу), Бэрэтэрэ Хьамид (Беретарь Хамид), Хьуакъо Рэмэзан (Хуако Рамазан)* и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аутлев М., Зевакин Е., Хоретлев А. Адыги. Майкоп, 1957.
2. Блаватский В. Д. Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья.— Советская археология. XX. М., 1954.
3. Каменев Н. Бассейн Псекупса, IV.— СМОМПК. Т. XII. Тифлис, 1891.
4. Кумахова З. Ю. О составе исконно личных имен в адыгейских языках.— Антропонимика. М., 1970.
5. Меретуков М. А. Кузнечное ремесло у адыгов в XIX в.— Ученые записки Адыгейского НИИЯЛИ. Т. 4 (История и этнография). Майкоп, 1965.
6. Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1965.
7. Чикобава А. С. Введение в языкознание. Ч. 1. М., 1953.

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ

Азербайджанцы — основное население Азербайджанской ССР. За пределами этой союзной республики азербайджанцы живут в Закавказье, на Северном Кавказе, в Средней Азии. Общая численность азербайджанцев — 11 млн. 300 тыс. человек. Азербайджанцы живут также на севере Ирана и в Ираке.

Современная антропонимическая модель (АМ) азербайджанцев включает три компонента: имя, отчество и фамилию, например, мужчина — *Гусейн Ибрафил оглы Алиев*, женщина — *Зейнаб Курбанали кызы Мамедова*.

Фамилии у азербайджанцев возникли сравнительно недавно. Еще в прошлом веке АМ азербайджанцев состояла из основного имени и имени отца, к которому добавлялись слова *оглу* (вин. пад. от *огул* 'сын'), *-заде* 'сын', 'отпрыск' (которое в азербайджанском языке употребляется только как антропонимический формант и является заимствованием из персидского) при образовании мужских имен, например *Ибрагим Саттар оглу*, *Сулейманбек Гасанзаде*, или *кызы* (вин. пад. от *кыз* 'дочь') при образовании женских имен, например *Рейхан Курбан кызы* (в Иранском Азербайджане и ныне употребляется такая АМ). Подобные формы имен имели известные личности или представители привилегированных классов; у них же в XIX в. под влиянием русской АМ возникают первые фамилии. Простые люди обычно имели основное имя и присоединявшееся к нему прозвище-различитель, например: *Кечал Мамед* 'лысый Мамед', *Чолаг Абдулла* 'хромой Абдулла', *Узун Гасан* 'длинный Гасан' и др.

Появление фамилий у азербайджанцев относится к нашему веку, главным образом к периоду после установления советской власти в Азербайджане. Образование фамилий не было унифицировано: за основу бралось имя или отца, или деда. На стадии образования фамилий азербайджанская АМ состояла из имени и фамилии, возникшей из отчества, которое переходило в фамилию или без изменений, например *Алиага Селимзаде*, или в русифицированной форме — *Бахрам Мансуров*, *Кямаля Везирова*. Так появилась трехчленная АМ: «ИИ+отчество+НИ (фамилия)». В настоящее время у азербайджанцев встречаются фамилии, имеющие формы старых отчеств: «*Джафароглу*, *Сафароглу*, *Рамазанзаде*, *Алмасзаде*, а также оканчивающиеся аффиксами *-лы*, *ли*: *Джуварлы*, *Джаббарлы*, *Касумбейли*, *Сейдбейли*. В большинстве своем фамилии азербайд-

жанцев оканчиваются на *-ов(а)*, *-ев(а)*: *Алиев, Самедов, Тагиев*, реже на *-ский(ая)*: *Муганлинский, Шушинский, Лемберанский*, которые часто образованы от топонимов (*Мугань*, г. *Шуша*, с. *Лемберан*).

Отчества в употреблении также выступают в двух формах: с одной стороны, *Мамед оглы, Али кызы*, с другой — *Мамедович, Алиевна*, причем в официально-деловом общении почти всегда используются русифицированные варианты: *Октай Заурович, Зивяр Гусейновна* и т. п.

При обращении к мужчине (чаще всего старшему по возрасту или вышестоящему по положению) распространено слово *муэллим* 'учитель', которое в данном случае утрачивает свое прямое значение и становится показателем вежливого, почтительного отношения, например: *Насир муэллим, Кямилль муэллим, Ахмед муэллим*.

Сейчас постепенно выходит из употребления слово *мирза*, которое добавлялось к имени при обращении к образованным, ученым людям. Ушли также в прошлое (ввиду отсутствия соответствующих реалий) присущие только мужчинам такие титулы, как *гаджи, казы, сейид, паша, хан, бек, везир, солтан* и др., которые присоединились к ИИ служителей религии, привилегированных или должностных лиц. Они сохранились в качестве основных мужских имен: *Гаджи, Паша, Солтан, Эльхан, Алибек* и др.

В официально-деловой сфере общения употребляется слово *йолдаш* 'товарищ', которое ставится перед фамилией, например *йолдаш Мусаев, йолдаш Керимова* и т. п. В обращении к лицам, занимающим определенные общественные посты, часто используются сочетания «*йолдаш*+название занимаемого поста», например: *йолдаш назир* 'товарищ министр', *йолдаш седр* 'товарищ председатель' и т. п. (а иногда просто профессор, муэллим).

По имени обращаются друг к другу сверстники. Фамильярное отношение придается присоединением к основному имени слова *киши* 'мужчина' при обращении к мужчине и слова *арвад* 'женщина' при обращении к женщине, например: *Гасан киши, Захир киши, Зулейха арвад*. При вежливом, почтительном обращении к женщине используется слово *ханым* 'уважаемая', 'почтенная', в наши дни утратившее свое основное значение: *Лалэ ханым, Нияр ханым, Нэргиз ханым*. При вежливом обращении к девушке употребляется сочетание *ханым гыз* 'уважаемая девушка', а также слова *баджи* 'сестра', *гелин* 'невеста'.

Принятой вежливой формой обращения младших к старшим, а также к незнакомым людям служит употребление вместо ИИ терминов родства, даже если старший не является родственником говорящего: *хала* 'тетя (сестра матери)', *халакызы* 'двоюродная сестра (дочь сестры матери)', *биби* 'тетя (сестра отца)', *бибикызы* 'двоюродная сестра (дочь сестры отца)', *бад-*

жикызы 'племянница (дочь сестры)', *баджиоглы* 'племянник (сын сестры)', *нэнэ* 'бабушка', *эми* 'дядя (брат отца)', *дайы* 'дядя (брат матери)', *эмиоглы* 'двоюродный брат (сын брата отца)', *дайыоглы* 'двоюродный брат (сын брата матери)', *баба* 'дедушка' и т. п. Если обращаются к родственнику, то термины родства добавляют к ИЙ: *Хелимэ биби*, *Сабир эми*, *Рашид дайны* и т. п. Старшие при обращении к младшим употребляют слово *бала* 'дитя': *Фуад бала*, *Динара бала*. Термины родства иногда выступают и как компонент имени, например: *Беюкбаджи*, *Шахбаджи*, *Гелингыз*, *Агадайны*, *Халабаджи*, *Ширбаба*, *Эзимбаба*, *Балаэми*, *Атабаба*, *Инджибиби*, *Агабиби*, *Нэнэгыз*, *Ахундбала*, *Мирзабала* и т. д.

Современные азербайджанские имена имеют различное происхождение: наряду с исконно тюркскими (*Севиль*, *Аруз*, *Горхмаз*, *Гюндюз*) часто встречаются арабские и персидские (*Эфруз*, *Зивяр*, *Фаик*, *Расул*, *Зия*). Женские имена этимологически обычно связаны с понятиями красоты, доброты, утонченности, нежности. Многие из них образованы от названия цветов: *Нэргиз*, *Лалэ*, *Рейхан*, *Бенэвиша*, *Гызылгюль*, *Ясэмен*. Слово *гюль* (от перс. 'роза') 'роза', 'цветок' входит в состав многих женских имен, например: *Гюльшен*, *Гюльпэри*, *Нарынгюль*, *Гюлара*, *Сарыгюль*, *Гюльниса* и т. д. Мужские имена подчеркивают храбрость, отвагу, решительность, волю: *Бахадыр*, *Полад*, *Рашид*, *Гейдар* и т. д.

Как от мужских, так и от женских имен образуются уменьшительно-ласкательные формы при помощи аффиксов *-ыш(-иш)*, *-уш(-юш)*, *-ы(-и)*, *-у(-ю)*: *Кюбра* — *Кюбуш*, *Мэлахэт* — *Мэлиш*, *Валида* — *Валиш* (женск.); *Надир* — *Надыш*, *Алы* — *Алиш*, *Худаяр* — *Худу*, *Исфэндияр* — *Иси* (мужск.). Некоторые diminutivные формы становятся официальными зарегистрированными именами, например: *Алиш*, *Валиш* и др.

В разговорной речи, в бытовой обстановке употребляются diminutivы, создаваемые по аналогии с русскими именами: *Фара* (*Фарида*), *Аля* (*Алия*), *Нара* (*Наргиз*), *Сура* (*Сурия*), *Рафа* (*Рафига*) и др.

Некоторые женские имена образуют параллели с мужскими, например: *Фарида* — *Фарид*, *Тофига* — *Тофиг*, *Кямиля* — *Кямиль*, *Селима* — *Селим* и др. Часть имен в именнике азербайджанцев может принадлежать как мужчине, так и женщине, например: *Иззет*, *Шовкет*, *Ширин*, *Хавер* и др. Категория рода не свойственна азербайджанскому языку, и поэтому мужские и женские имена различаются семантически.

Для азербайджанской антропонимии характерны двойные имена (особенно мужские), т. е. представляющие собой сочетание двух имен, например: *Ага Муса*, *Али Гейдар*, *Гасан Али*, *Курбан Али*, *Абдул Гасан*, *Али Гулу*, *Аббас Гулу* и др.

Выходят из употребления такие женские имена, как *Бэсти*, *Гызбэсти*, *Гызгайыт*, *Гызтамам*, *Кифайят*, *Етер* и др., в которых отражалось нежелание родителей (столь распространенное

на Востоке) иметь дочь, например: *Кифайят* букв. 'достаточно', *Гызтамам* букв. 'девочек довольно' и т. д. Этим именам пришли на смену такие новообразования, как *Севиль*, *Севда*, *Севиндж*, *Арзу*, *Айбениз*, *Солмаз* и др., имеющие значения 'радостная', 'любимая', 'мечта', 'неувядаемая' и т. п.

Существует традиция наречения детей именами знаменитых людей — писателей, поэтов, героев знаменитых эпических и других художественных произведений, например: *Бабэк*, *Физули*, *Низами*, *Омар*, *Фирдоуси*, *Вагиф*, *Видади*, *Фархад*, *Ширин*, *Натаван*, *Лейли*. Встречаются и иностранные имена (в основном имена героев художественной литературы): *Гамлет*, *Отелло*, *Офелия*, *Джюльетта*, *Корделия*, *Аида*, *Даниэль*, а также русские: *Светлана*, *Людмила*, *Руслан*, *Владимир*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев И. З. Прозвища (аяма) в азербайджанском языке.— Ономастика Кавказа. 2. Орджоникидзе, 1980.
2. Садыхов З. А. Имятворчество в азербайджанской антропонимии.— Ономастика Кавказа. 2. Махачкала, 1980.
3. Садыхов З. А. Система азербайджанских личных имен.— Тюркская ономастика. А.-А., 1984.

АКАН

Акан (7540 тыс. человек) — одна из основных этнических групп Западной Африки. К акан относятся народы и племена ашанти, фанти, аким, аквапим, аньи, бауле, гонджа, крачи, абронг, нзима и др. Часть акан живут в Гане, свыше 1 млн. человек — в Республике Берег Слоновой Кости.

У акан, как и у многих других народов Западной Африки, в значительной степени сохранилась традиционная антропонимия. Каждый акан имеет несколько имен, употребляемых в различных ситуациях: родовое, или общесемейное, имя, собственное, обиходное имя (одно или несколько), прозвище; имя, полученное при обрядах инициации, крещения и т. д.

Родовое, или общесемейное, имя может иметь тотемный характер, хотя первоначальный смысл большинства таких имен утрачен. Возможно, к ним относятся имена типа *Осей* 'великий', *Боатенг* 'защитник', *Окото* 'посредник' и др.

Собственное имя дается обычно в честь умершего предка, что в представлении акан ассоциируется с возрождением его души в облике родившегося ребенка, или в честь какого-либо ныне здравствующего родственника. Первенца чаще всего называют в честь деда.

У акан существуют строгие правила наречения имени. Это событие должно произойти не раньше чем на восьмой день появления младенца на свет. До этого должны быть соблюдены определенные ритуалы и церемонии: *ите-те* — торжественный вынос ребенка первый раз из дома, прогулка с ним по деревне, свершение различных омовений, натирання специальными мазями, во время которых произносятся особые заклинания, призванные прервать связь ребенка с «потусторонним миром», и т. д. Мать ребенка, надев белую одежду и специальные амулеты, должна совершить обряд благодарения за благополучный исход родов. Только после свершения всех этих церемоний разрешается дать имя ребенку.

Как правило, ребенка нарекает отец. Если отец по каким-либо причинам отсутствует, его может заменить старший из родственников, считающийся представителем отца на данной церемонии. Раньше мальчик не мог получить имя в честь родственников мужского пола со стороны матери, а девочка получала имя

только в честь родственников женского пола с отцовской стороны.

Если родственник, именем которого хотят назвать ребенка, жив, он должен обязательно присутствовать на церемонии наречения. Мать кладет ребенка ему на колени, после чего родственник «оповещает» духов предков, что ребенка нарекают его именем, и просит у них защиты и покровительства для новорожденного. Затем он должен окропить ребенка водой, повесить ему на шею амулет. Если высказываются какие-либо пожелания ребенку, например, быть храбрым — его должны пронести сквозь дым; быть правдивым — окропить ему рот водой; если девочке желают быть хорошей хозяйкой, ее накрывают корзинкой, и т. п. Только после всех этих действий обряд наречения считается законченным.

Кроме имен, которые даются в честь предков или родственников, существуют имена, определяемые днем рождения. Акан говорят, что каждый человек появляется на свет со своим именем, т. е. связывают имя с названием того дня недели, когда рождается ребенок. Так, например, родившийся в воскресенье — *квасида* — получает имя *Кваси*, женский вариант — *Акосуа*; в понедельник — *джуада* — *Кваджо*, женский вариант — *Аджуа*; во вторник — *бенеда* — *Квабена*, женский вариант — *Абена*; в среду — *мунуда* — *Квану*, женский вариант — *Акуа*; в четверг — *яуда* — *Яо*, женский вариант — *Яаа*; в пятницу — *фида* — *Кофи*, женский вариант — *Афуа*; в субботу — *меменеда* — *Кваме*, женский вариант — *Амма*. Имена, связанные с днями недели, имеют наиболее широкое распространение в обиходно-бытовой сфере.

В именах может отражаться очередность появления детей в семье. Второго ребенка назовут *Маану*, третьего ребенка — *Менса* (женский вариант — *Манса*), четвертого — *Анане* и т. д. Иногда имена обозначают предполагаемые черты характера или физические особенности ребенка. Так, красивая девочка получает имя *Авене*, что в переводе означает «дорогая», «драгоценная», «бусинка». Но чаще такого рода мотивировку имеют прозвища, например: *Апеанин Донко* «Апеанин красивый», *Кофи Коккоо* «Кофи умный» и т. п.

Различаются имена близнецов: если они однополые, их называют чаще всего *Ата* (женский вариант — *Атаа*) *Паньин* «близнец старший» и *Ата* (*Атаа*) *Кетева* «близнец младший»; если они разнополые, то к слову «близнец» (*ата, атаа*) добавляется имя, например: *Кваме Ата* и *Ама Атаа*.

Имена могут быть даны по какому-либо событию, которое так или иначе связано с рождением ребенка. Так, ребенок, у которого родители умирают вскоре после его появления на свет, получает имя *Ахья* «встретившийся с горем»; родившегося во время войны называют *Бедиако* или *Обеко* «иду сражаться»; если родители к моменту рождения ребенка разбогатели, он может быть назван *Сика* «золото», «деньги». Однако далеко не все имена несут какую-либо семантическую нагрузку.

Некоторые имена у акан связаны с определенными культами. Так, если ребенок рождается на берегу священной для акан

реки Пра, то в состав его имени обязательно должно войти название этой реки, например *Кваси Пра*.

Имена, получаемые во время обрядов инициаций, являются негласными, и их знает только узкий круг посвященных лиц.

После принятия акан христианства, а вместе с ним и обряда крещения в обиход стали входить европейские имена и фамилии, которые, однако, не вытеснили традиционных имен. В официальных документах, как правило, фиксируются как имена, полученные при крещении, так и исконные, традиционные имена.

АЛТАЙЦЫ

Алтайцы — один из тюркоязычных народов Южной Сибири (60 тыс. человек по переписи 1979 г.). В дореволюционный период алтайцы не представляли единой этнической общности. Это были отдельные племена: алтай-кижи, кумандинцы, теленгиты, телесы, телеуты, тубалары, челканцы, шорцы [11, с. 9]. Процесс национальной консолидации алтайцев начался в советский период.

Традиционная антропонимическая модель у алтайцев включала индивидуальное имя, имя отца и название рода. Имя давалось человеку один раз — при рождении.

Право дать имя новорожденному могло быть предоставлено родителями человеку, который первым вошел в аил после рождения ребенка, первому гостю, повитухе, дяде ребенка по материнской линии, старшему из родственников, присутствующих на торжестве по поводу наречения младенца; иногда отец сам нарекал ребенка. Человек, назвавший новорожденного, выражал благопожелания и дарил ребенку что-нибудь или обещал подарок в будущем. В первые дни после рождения ребенка считалось неприличным входить в этот аил с пустыми руками. Вошедший без подарка должен был хотя бы оторвать от своей шубы пуговицу (*куйка*) и одарить ребенка ею.

Алтайские имена в этимологическом плане представляют собой названия растений, зверей, птиц, насекомых, рыб, домашних животных, конкретных предметов (чаще всего предметов обихода), металлов, названия родов, соседних народов, например: *Боронгот* 'смородина', *Койон* 'заяц', *Оймок* 'наперсток', *Баштык* 'мешочек'; в качестве имен могут также выступать слова, обозначающие понятия, действия, признаки предмета: *Амыр* 'покой'. Однако не все традиционные имена легко этимологизируются.

Если в семье умирали дети, родители давали детям, родившимся позднее, в качестве имени слова с отрицательным или неприличным значением, чтобы «отпугнуть» или «обмануть» злых духов, например: *Тезек* 'кал', *Сирке* 'гнида', *Ийт-Кулак* 'собачье ухо'.

Четкой грани между мужскими и женскими именами не было: одно и то же имя могло принадлежать и мужчине, и женщине. Однако только женскими именами могли быть названия принадлежностей женского туалета и обихода: *Динди* 'бусы', *Темене* 'иголка'; соответственно только мужскими именами могли быть названия предметов, которыми в основном пользовались мужчины: *Темир* 'железо', *Малта* 'топор'.

Строгого списка имен в дореволюционный период у алтайцев не было. Большинство слов языка могло стать именем.

Обычаи и традиции алтайцев накладывали определенные ограничения на использование имен. Так, не принято было обращаться по имени к любому человеку независимо от пола и родственных отношений, если он старше по возрасту, невестка не должна была называть по имени старших родственников мужа, а зять — старших родственников жены, даже в их отсутствие. При непосредственном обращении к лицам с табуированными именами младшие родственники использовали подходящее слово, принадлежащее к родственной терминологии: *ака* 'старший брат', *эде* 'старшая сестра', *абаай* 'дедушка' и т. п. В отсутствие лиц с табуированными именами их называли терминами родства и при необходимости уточнить, о ком именно шла речь, говорили описательно (т. е. мать того-то, отец того-то) или же имя заменялось синонимом того предмета, которое оно обозначало, например, при табуированном имени *Чочко* 'свинья' мог быть употреблен синоним *Кахай*. При личном общении недопустимо было употребление любого слова, по значению совпадающего с табуированным именем.

При обращении друг к другу равных по возрасту или старшего к младшему были широко распространены прозвища (*чоло ат*). Нередко индивидуальное имя по степени употребительности «отступало» перед прозвищем. Во всех других случаях обращались по имени.

С середины XIX в. на Алтай стали переселяться русские. В результате постоянных тесных языковых контактов многие русские имена были восприняты алтайцами; при этом некоторые из них претерпели фонетические изменения. Так появился целый ряд новых имен: *Апанас* (*Афанасий*), *Матрок* (*Матрена*), *Пантюш* (*Ванюша, Иван*), *Муклай* (*Михаил*). Некоторые русские нарицательные имена перешли в алтайский язык в качестве имен собственных, например: *Пётук* 'петух', *Сопок* 'сапог', *Сабака* 'собака'.

Ко второй половине XIX в. следует отнести появление «вторых» имен. Нередко при крещении алтайцы принимали русское имя и отчество, образованное по типу русского, которые оставались записанными в церковные книги, а в реальном общино-бытовом общении использовалось национальное имя. В тех районах, где до революции миссионерская деятельность была особенно активной, библейские имена вытеснили алтайские и сохранились до наших дней. Приведем в качестве примеров некоторые имена, распространенные в Балыктульском сельсовете Улаганского района Горно-Алтайской автономной области: *Исаак, Лазарь, Моисей, Магдалина, Самсон, Сара*.

С первых лет Советской власти почти до конца 30-х годов у алтайцев в качестве имен выступали неологизмы, вошедшие в языковую практику после революции, например: *Токлад* ('доклад'), *Делегат, Комсомол, Выбор, Революция, Милиция*.

Большинство современных имен алтайцев — русские. Встречаются двойные имена, например, *Николай-Мылчий*, *Владимир-Бухабай*, причем в школе, в училище, в институте и т. п. обычно употребляется русское имя, в селе, в своей семье, в быту — национальное.

В последние десятилетия произошли определенные изменения в алтайской антропонимии. Современные алтайские имена этимологически представляют собой слова с положительной семантикой и эмоциональной окраской, т. е. в настоящее время не встречаются имена с отрицательным или неприличным значением. Более четко прослеживается разница на формальном уровне женских и мужских имен: окончания женских имен тяготеют к гласным (*Аяна*, но и *Эркелей*); мужские имена оканчиваются в своем большинстве на согласные (*Сюмер*, *Аржан*).

Первые алтайские фамилии и отчества появились в связи с христианизацией части населения. Как уже говорилось, нередко при крещении давалось русское имя и отчество, образованное «по модели» русского языка. Фамилии образовывали от имени отца, деда, прадеда, например, *Чендек — Чендеков*, *Сабашка — Сабашкин*, *Кыдат — Кыдатов*, или от названий родов, например, *Кергил — Кергилов*, *Мундус — Мундусов*, *Тодош — Тодошев*, путем прибавления окончаний русских фамилий *-ов, -ев, ин*. Эта практика сложилась и была закреплена в первые годы советской власти. Первая алтайская интеллигенция прибавляла название рода к фамилии: *Чорос-Гуркин*, *Мундус-Эдоков* [14, с. 16].

Современная АМ алтайцев состоит из фамилии, которая передается наследственно, имени (ИИ) и отчества. Употребление современной АМ алтайцев сходно с употреблением русской АМ. В сфере официально-деловой обращаются по фамилии (тов. *Адыкаев*, тов. *Кыпчаков*), на службе, на работе — по имени и отчеству (*Иван Топинакович*, *Николай Татукович*, *Эркемен Матынович*, *Маилай Амырович*). Обычай табуирования имен практически вымирает, хотя к старейшим людям села не принято обращаться по имени. Во всех остальных случаях — дома, в кругу друзей, особенно в среде молодежи, алтайцы обращаются друг к другу по имени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтайские инородцы. М., 1893.
2. Баскаков Н. А., Тоцакова Т. М. Ойротско-русский словарь. М., 1947.
3. Вербицкий В. И. Алтайцы. Томск, 1870.
4. Горохов. Краткое этнографическое описание Бийских или Алтайских калмыков. — Журнал Министерства внутренних дел. 1840, ч. 38, кн. 10.
5. Дыренкова Н. П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут. — Материал по свадебным обрядам и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926.
6. Каруновская Л. Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребеком. — Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Т. 6. Л., 1927.

7. *Катанов Н. Ф.* Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в первом томе образцов народной литературы тюркских племен, собранных В. В. Радловым. СПб., 1888.
8. *Молчанова О. Т.* Мотивированные личные имена у алтайцев.— Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.
9. *Молчанова О. Т.* Пережитки материнского рода у алтайских тюрков.— СЭ. 1937, № 4.
10. *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4. СПб., 1883.
11. *Потапов Л. П.* Очерки по истории алтайцев. М., 1953.
12. *Потапов Л. П.* Пережитки родового строя у северных алтайцев. Л., 1937.
13. Справочник личных имен народов СССР. М., 1965.
14. *Токарев С. А.* Докапиталистические пережитки в Ойротии. Л., 1936.

АМЕРИКАНЦЫ

Американская нация сложилась в конце XVIII в. Ее ядро составили англичане, ирландцы, шотландцы и валлийцы (переселившиеся в английские колонии Северной Америки в начале XVII в.), которые смешались с голландцами, шведами, немцами, французами, датчанами и др. Именно англичане принесли с собой свой язык и многие черты своей культуры.

Консолидация американской нации в настоящее время еще не завершена. Потомки переселенцев из различных стран Европы, Азии, Латинской Америки находятся на разных стадиях ассимиляции, сохраняя и поныне определенные различия. Особое место в формировании американцев как нации занимали африканцы и немногочисленное аборигенное население страны — индейцы. Этнический состав населения страны чрезвычайно разнороден, что и определяет специфику антропониимии американцев, в частности наличие в ней имен и фамилий самого разного происхождения. Исторически объяснима общность как номенклатуры, так и самой системы антропониимии США, Великобритании и других англоязычных стран (Канады, Австралии, Новой Зеландии). Однако системе личных и фамильных имен американцев свойственны и некоторые отличительные черты.

В настоящее время в Соединенных Штатах Америки наряду с двучленной моделью, состоящей из личного, или индивидуального, имени¹ и присоединяемого к нему второго имени, общего для всех членов семьи, к которой принадлежит тот или иной человек, т. е. фамилии, или фамильного имени (англ. *surname, family name, last name*), все чаще встречается трехчленная АМ: «два личных имени (или индивидуальное имя + среднее имя) + фамилия». В XVII—XVIII вв. на территории Северной Америки лица с английскими фамилиями обыкновенно имели лишь одно личное имя. Современная трехименная модель установилась в США лишь к середине XIX в. Второе личное, или среднее, имя, как правило, дают в честь кого-либо из родственников², выдающихся личностей, исторических событий, по названиям местности и т. п.

¹ Имеется в виду имя, данное при крещении, — англ. *baptismal name*, т. е. имя в отличие от фамилии — англ. *Christian name, given name, personal name, first name*, а также *prename* и — реже — *forename*.

² Так, нередко в качестве среднего имени мужчины выступает фамилия его матери, а женщины — ее девичья фамилия.

АМ американцев в официальных документах имеет следующие структурные модификации: ИФ (*John Smith*), ИИ₁Ф (*John Henry Smith*), ИФ₁Ф (*John Harrison Carter*) и даже ИИ₁Ф₁Ф (*Johnathan Percival Montmorency Wellington*).

Структура ИИ₁Ф («первое личное имя+второе личное имя+фамилия») наиболее распространена в печати (или в письменной форме); встречаются ее следующие варианты: (1) вместо первого имени выступает лишь заглавная инициальная буква (*H. Margaret Webb*); (2) первое имя пишется полностью, а второе представлено заглавной инициальной буквой (*Dorsey W. Brunner*); этот вариант наиболее типичен для американцев; (3) вместо личных имен перед фамилией ставятся лишь инициалы (*J. H. Smith*).

Личные имена. Мужские и женские имена американцев (состоящие из полных имен, а также их вариантов и дериватов) по своему происхождению восходят к различным источникам: кельтским, древнееврейским, германским, греческим, латинским, славянским и др. Антропонимическим наследием первых поселенцев на территории Северной Америки являются библейские имена из Ветхого завета, например мужские *Benjamin, Caleb, Hiram, Jacob* и женские *Abigail, Ann, Hezekiah, Ruth*, а также употребляемые в качестве личных имен названия абстрактных понятий: *Desire, Peace*. В настоящее время канонические библейские имена становятся в США все менее популярными (за исключением, правда, Юга и Юго-Запада страны). В католических семьях³ часто дают детям имена святых.

Нередко родители выбирают для своих детей имена с учетом благозвучности их сочетания с фамильным именем, а также принимая во внимание предполагаемые значения (*supposed meanings*) этих имен. В популярных книгах для родителей приводятся списки традиционных имен для мальчиков и девочек с толкованием их значений, например: *Irene — Harbinger of Peace*, т. е. 'предвестница мира', *Alexandra — Man's Helper*, т. е. 'помощница мужчины', *Boris — High-Spirited*, т. е. 'мужественный', *Nicholas — Conqueror*, т. е. 'завоеватель' и т. п.

Наряду с каноническими и традиционными европейскими именами в среде американцев распространены самые разнообразные по этимологии и по структуре личные имена, имеющие нередко очень претенциозный характер. Свидетельством этого является хотя бы изданный в 1969 г. в Лос-Анджелесе (Калифорния) словарь [6]. В числе рекомендованных в нем индивидуальных имен для детей можно встретить такие женские имена, как *Deirdre* (восходящее, по мнению составителей этого словаря, к гаэльскому фольклору), древнеегипетское *Kiki* и латинское *Hillary* или мужские имена *Knox* и *Trent* германского

³ Надо заметить, что большинство американцев — протестанты (баптисты, методисты, лютеране и др.), но в стране проживает сравнительно много католиков и лиц иной конфессиональной принадлежности.

и старофранцузского происхождения соответственно. (Подобные необычные имена также особенно распространены на Юге и Юго-Западе США.)

Одной из особенностей американской антропоники является более частое, чем, к примеру, в Великобритании, использование производных личных имен (англ. *short names, pet names, familiar names, diminutives* и т. д.). К ним относятся сокращенные имена, образованные путем всякого рода усечений, например *Adam — Ad, Gideon — Gid, Montgomery — Monty, Carolina — Lina*, а также производные имена, образованные при помощи аффиксов, в основном суффиксов *-ie, -y*, например *Arnold — Arnie, Arny; Eleanor — Ellie, Elly*, или даже имена, образованные от других корней, например *Robert — Bob, Dob, Robbie* и др. Нередко подростков именуют по инициалам, так, к мальчику по имени *J. G. Smith* можно обращаться как *J.G.* [dzei dzi:]. Употребление производных форм личных имен американцами распространено не только в сфере частно-бытового общения (в интимной или дружеской беседе), но нередко и в официальной обстановке. При этом, как и в Великобритании, во-первых, наблюдается большая вариативность этих дериватов (например, мужское имя *Robert* имеет 10, а женское *Elizabeth* до 34 сокращенных или ласкательных производных), а во-вторых, один дериват может выступать в качестве как мужского, так и женского имени: например, *Ray, Chris* — деминутивы женских имен *Rachel, Christiana* и мужских *Raymond, Christian, Christopher*.

Личные имена американцев (особенно женские) разнообразны и за счет имен апеллятивного происхождения, представляющих собой названия драгоценных камней (*Beryl* 'берилл', *Ruby* 'рубин'), растений (*Clover* 'клевер', *Ivy* 'плюш'). К тому же в США распространено символическое присвоение какого-нибудь цветка определенному штату. Так, например, жасмин (*jessamine*) — это цветок Южной Каролины, а маргаритка (*daisy*) — Северной Каролины, фиалка (*violet*) — штатов Иллинойс, Нью-Джерси, Роуд-Айленд и Висконсин, а роза (*rose*) — штатов Айова, Джорджия. Поэтому среди женских личных имен часто встречается название цветка, избранного данным штатом, т. е. соответственно *Jessamine, Daisy, Violet, Rose* и т. д.

Американским обычаем является присвоение мальчику имени отца, деда или даже прадеда. Если отец и сын имеют одинаковое имя, то к имени отца добавляется слово *senior* ('старший'), в письменной форме выступающее в виде аббревиатуры *Sr.*, к имени же сына добавляется постпозитивное определение *junior* ('младший'), сокращаемое обычно в письменной форме как *Jr.*, например *John Anthony Crawford, junior* (или *Jr.*). После имени мальчика, названного в честь отца и деда, пишут обычно *third* (3rd, III) 'третий', а в честь только отца или только деда — *junior* ('младший') или *second* ('второй'). Как правило, дополнительный определитель *second* (2nd, II) пред-

назначен для более дальних родственников (например, племянников), носящих традиционное в семье личное имя, причем их сыновья с тем же именем определяются словом *third* (3rd, III). Что же касается женских имен, то способов различия членов семьи женского пола с одним и тем же личным именем нет.

Выходя замуж, девушка обычно утрачивает свое второе личное имя, и его роль фактически выполняет ее девичья фамилия. Так, *Miss Elizabeth Harriet Smith*, вступив в брак с *Mr. John Henry Carter*, становится *Mrs. John Henry Carter*, или *Mrs. Smith Carter*, или *Mrs. Elizabeth Carter*.

Иногда встречаются в США имена, образованные (1) от фамилий (*Franklin, Webster*); (2) от географических названий (*Manila, Maryland, Sonora, Denver, California, Nevada*); (3) путем объединения или контаминации двух личных имен или фамильного и личного имени (*Olive+Louise=Olouise, Romeo+Juliette=Romiette, Addison+Nelle=Adnelle*), (4) заменой некоторых букв или буквосочетаний (*Garl* вместо *Carl, Urxula* вместо *Ursula*); (5) посредством немотивированных с точки зрения современного литературного языка употреблений заглавных букв, апострофа, частиц и т. п. (женские — *ClarEtta, De'An, De Donda*; мужские — *Del Ray, LaFerry, Le Mon*); (6) соединением женского и уменьшительного мужского имени (*Mary Jo, Bennie Mae*).

В отдельных случаях женщины носят мужские имена (*George, Frank, Charles, Francis*)⁴, а мужчины — женские (*Dixie, Marion, Ruby*). Сюда же можно отнести немногие женские имена, образованные от мужских добавлением окончаний, характерных для личных имен женщин (*Lloydine* от *Lloyd, Ulyssia* от *Ulyss*).

Многообразие этнического состава страны проявляется в области антропонимии в том, что в среде представителей различных этнических групп встречаются личные имена, сохранившие свой национальный колорит, например: *Federico, Rodolfo, Dolores* (исп.); *Malcolm* (шотл.); *Magnus* (швед.); *Donovan, Patrick, Maura* (ирл.); *Enrico, Paolo, Gemma, Antonio, Bartolomeo, Niccolo* (итал.); *Manuel, Mario, Raul, Ruth* (порт.); *Kalle, Matti, Elvi* (фин.); *Rudolf, Rupert, Martha* (нем.); *Paul, Vivienne* (фр.) и др. Такие имена особенно часто встречаются в связи со смешанными браками. Эти имена употребляются нередко и вне соответствующих этнических групп. Встречаются также фонетические и орфографические варианты имен, образованные в результате адаптации иностранных антропонимов в англо-американской среде, например: *José* (исп.) > *Joe, Juan* (исп.) > *John, Francisco* (исп.) > *Frank, Rafael* (порт.) > *Ralf, Pedro* (порт.) > *Pete, Tommaso* (итал.) > *Thomas, Stanislaw* (польск.) > *Stanley, Matti* (фин.) > *Matthew, Mat*.

⁴ На Юге США в качестве личного имени девочкам часто присваивают имя или фамилию отца.

Фамильные имена. Среди первых колонистов больше всего было приехавших с Британских островов, из Германии и Голландии, а потому первые «американские фамилии», а точнее, «европейские фамилии на американской почве» восходят к антропонимии английского, немецкого и голландского происхождения. Причем фамилии, которые в настоящее время на первый взгляд воспринимаются как английские, на самом деле по своей этимологии восходят к древнескандинавским, французским и прочим корням; формальные признаки этих фамильных имен нередко утрачены. Фамилии, общие для американцев и жителей других англоязычных стран, традиционно по структуре и по значению подразделяются на: (а) фамилии патронимического характера, образованные при помощи суффиксов *-s*, *-son* 'сын' (*Johnson* 'сын Джона', *Anderson* 'сын Андерса', *Williams* 'сын Уильяма'); (б) производные от названий профессий (*Baker* 'булочник', *Miller* 'мельник', *Forester* 'лесник' и т. п.); (в) производные от топонимов; сюда относятся и такие фамилии, которые представляют собой названия рельефа местности или других ее особенностей (*Pool* 'пруд', *Fountain* 'ключ', 'источник', *Rock* 'скала' и т. п.), а также географические названия (*Lancaster*, *Austin*, *England*, *Davenport*); (г) отопелятивные, т. е. образованные от нарицательных имен существительных — названий растительного (*Bush* 'куст', *Rose* 'роза') и животного (*Hawk* 'ястреб', *Swan* 'лебедь', *Fish* 'рыба') мира, наименований абстрактных понятий (*Love* 'любовь', *Light* 'свет', *Justice* 'справедливость') и т. п.; к этому же разряду можно отнести фамилии, обозначающие какую-либо качественную характеристику или имеющие характер прозвища (*Sharp* 'острый', *Young* 'молодой', *Noble* 'благородный', *Silver* 'серебряный', *Golden* 'золотой').

В этой классификации находят место и фамильные имена проживающих в США лиц практически любого этнического происхождения. Так, например, от названия профессии «кузнец» в американской антропонимии можно обнаружить производные фамилии немецкого (*Schmidt*), чешского (*Kovar*, *Kovarik*), польского (*Kovalik*, *Kowalczyk*), итальянского (*Ferraro*), испанского (*Herrera*), французского (*Ferris*) происхождения. У американцев бывают также иностранные фамилии апеллятивного происхождения (нем. *Liebe*, итал. *Amato*, слав. *Luby* и т. п.); распространены среди иностранных фамилий и производные от топонимов (фин. *Wuori*, норв. *Berge*, исп. *Serrano*, польск. *Gora*, *Gorsky*, дат. *Amberg*, нем. *Bergman* и т. п.), не говоря уже о многочисленных фамилиях, патронимические аффиксы которых нередко помогают установить их происхождение, например: *-sohn* (нем.) в *Petersohn*, *-son*, *-sen* (дат.) в *Jansen*, *Fitz-* (норм., фр.) в *Fitzgerald*, *O'-* (ирл.) в *O'Brien*, *Mac-* (шотл. или ирл.) в *MacShane*, *MacMillan*, *nen* (фин.) в *Ahokainen*, *ez-*, *es* (исп.) в *Gonzalez*, *De-(Di-)* (итал.) в *DeVito*, *Di Maggio*.

Неподчинение иностранных фамилий фонетическим особенностям английского языка всегда представляло сложную проблему. Во-первых, правительственные чиновники нередко были не в состоянии правильно написать необычно звучащие для них имена иммигрантов, в особенности лиц, не знающих или плохо знающих английский язык. В этих случаях фамильные имена записывались официальными лицами «на слух» и со временем превращались в своего рода американский вариант той или иной фамилии. Во-вторых, некоторые неанглоязычные иммигранты сами стремились по возможности «приблизить» свои фамилии к фамильным именам окружающего их англоязычного населения. С целью облегчения произношения и правописания иностранные фамилии часто подвергались своеобразной орфографической адаптации, происходившей, как правило, следующими путями:

(1) иностранные фамилии разными способами сокращались, т. е. имело место сокращение (а) либо начала основной фамилии (ирл. *O'Sullivan* — *Sullivan*, фин. *Kaunistmäki* — *Mäki*), (б) либо середины фамильного имени (греч. *Pappadakis* — *Pappas*, валл. *Davies* — *Davis*), (в) либо конца фамилии (фин. *Nieminen* — *Niemi*, фин. *Kangasniemi* — *Kangas*, польск. *Winiarecki* — *Winar*);

(2) иностранные фамилии «приспосабливались» через транслитерацию, т. е. через передачу графическими средствами английского языка особенностей правописания других языков (здесь примером являются китайские фамилии в передаче латинским алфавитом, используемым в США, — *Lu Chi-hsin*); иными словами, речь идет о трансформации «на американский лад» иностранных фамилий с целью их приближения к нормам английского произношения и правописания (например, югосл. *Oblack* — *O'Black*, итал. *Bello* — *Bellows*, нем. *Schneider* — *Snyder*, ирл. *Kerr* — *Carr*, фр. *Cartier* — *Carter*, фин. *Järvi* — *Jervey*, дат. *Van der Veer* — *Vandiver* и т. п.);

(3) некоторые иностранные фамилии иммигрантов полностью или частично калькировались (польск. *Kuchacz* 'повар' — *Cook*, нем. *König* 'король' — *King*, ирл. *Brehony* 'судья' — *Judge*, фин. *Kivi* 'камень' — *Stone* и т. п.);

(4) иногда изменение фамильных имен в США происходило либо путем их удлинения за счет добавления или удвоения каких-нибудь букв (*Johnson* — *Johnstone*, *Russel* — *Russell*), утраты диакритических знаков (чешск. *Růžicka* — *Ruzicka*, швед. *Sjögren* — *Sjogren*), либо в соответствии с некоторыми особенностями орфографии английского языка на территории США⁵.

Именно «неамериканский» характер фамилий затруднял ли-

⁵ Например, слово «сосед» пишется в Великобритании как *neighbour*, в США — как *neighbor*, отсюда и разное написание фамилий: *Neighbour* и *Neighbor*.

цам иностранного происхождения (в конце XIX — начале XX в. иммигрантам из Восточной и Южной Европы, а также из Азии) возможность устройства на работу, продвижения по службе и являлся причиной их дискриминации в разных сферах общественной жизни⁶.

Американизация антропонимов⁷ различного неанглийского этноязыкового происхождения проявляется не только в фонетических или орфографических изменениях имен и фамилий, но и в заимствовании личных и фамильных имен, распространенных среди англоязычного большинства.

С учетом того, что у представителей этнических групп часто второе личное, или среднее, имя отсутствует, рассмотрим в этом плане лишь два элемента АМ американцев. В эту двучленную модель введем условные добавочные индексы: ЭП, указывающий на то, что антропоним имеет какое-либо этническое происхождение неанглийской этимологии, и АА — показатель антропонимов, общих для всех англоязычных стран. Среди антропонимов американцев различного этнического происхождения можно, таким образом, обнаружить четыре комбинации этой двучленной модели:

- 1) И(ЭП) Ф(ЭП)— *Gina Barricelli* (т. е. И — итал., Ф — итал.);
- 2) И(АА) Ф(ЭП)— *Charles Papacostas* (т. е. И — а.-амер., Ф — греч.);
- 3) И(ЭП) Ф(АА)— *Ramon Morton* (т. е. И — исп. Ф — а.-амер.);
- 4) И(АА) Ф(АА)— *Henry Smith*.

Известно, к примеру, что индейцы фамильных имен не имели, а их имена, по сути, являлись описательными характеристиками или племенными прозвищами, впоследствии переведенными на английский язык, например: *Tall Singer* 'Высокий Певец', *Black Eagle* 'Черный Орел'; в дальнейшем от многих из них в качестве фамилий сохранилось лишь последнее слово — *Singer, Eagle*. Индейцы США также носят европейские имена, оставляя изредка племенные прозвища в качестве фамилий, например *George Yellow Wolf*. Большинство лиц индейского происхождения полностью заимствовали англо-американские имена и фамилии. Даже буржуазные ученые вынуждены признать, что американцы не только лишили коренное население страны их собственных земель, но и фактически уничтожили их имена.

Привезенные из Африки рабы-негры после крещения теряли свои африканские имена и получали новые. В колониальную эпоху эти имена были зачастую библейскими, а также имена-

⁶ В настоящее время наиболее отчетливо подобная тенденция проявляется по отношению к лицам латиноамериканского происхождения, большинство которых носит испанские фамилии.

⁷ Следует иметь в виду, что при натурализации иммигранты имеют право принимать новое имя.

ми античных и мифологических героев, классических авторов. Со временем среди негров распространились и традиционные европейские имена наряду со специфически американскими.

Представители некоторых этнических групп не только не отказываются от своих фамилий, но и противятся любой их модификации «на американский лад», справедливо рассматривая фамильные имена как едва ли не основной показатель своей этнической принадлежности. В значительной степени это относится к испаноязычному населению Юго-Запада США — потомкам жителей Мексики смешанного испано-индейского и испанского происхождения (мексикано-американцам, или так называемым чиканос). Испанские имена и фамилии представителей этой этнической группы почти не подверглись изменениям, если не считать исчезновения некоторых диакритических знаков (*José — Jose*) и большинства сложных по структуре многочисленных испанских фамилий, типа *Hernandez y Rita*, или препозитивной частицы *de* в именах типа *de Soto*.

Некоторые афро-американцы вторично заменяют свои уже вполне американизированные к настоящему времени имена и фамилии на антропимы африканского типа. Стремление негритянской молодежи к утверждению своего культурного наследия проявляется, в частности, в том, что молодые негры нередко называют себя африканскими именами. Американские и американизированные имена и фамилии меняют на антропимы африканского типа и националистически настроенные афро-американцы.

Например, известный афро-американский поэт *Le Roy Jones* изменил свое имя на *Imamu Amiri Baraka*.

Для антропимии США характерно также наличие «придуманных» фамилий, или псевдонимов (*assumed names*), которые особенно распространены среди творческой интеллигенции, в артистической среде. В погоне за звучным и легко запоминающимся именем артисты нередко меняют имена и фамилии либо на более понятные «средним американцам» (молодой актер из Италии *Rodolpho Guglielmi (d'Antonguolla)* был в свое время всемирно известен под псевдонимом *Rudolph Valentino*), либо, наоборот, из экстравагантности выбирают экзотические иностранные имена (популярная певица *Lilian Norton* изменила свою фамилию на *Nordica*).

Среди двух тысяч фамильных имен, наиболее распространенных в настоящее время в США, Е. К. Смитом обнаружены фамилии около двадцати национальностей. Все иностранные имена (личные и фамильные) теряют в англо-американском языковом континууме свои «инородные» признаки, в том числе несвойственное английскому языку место ударения в слове, а также диакритические знаки над гласными (умяют), согласными (седиль, тильда) и прочие символы, используемые в разных языках.

Надо сказать, что такие частицы, как *d', de* (фр.), *de la* (исп.), *della* (ит.), *van* (голл.), *von* (нем.) и др., присущие некоторым «американизированным» иностранным фамилиям, чаще всего пишутся в США с заглавной буквы, например *Reginald De Koven*, *Eligio De La Garza*, *William De Morgan* и т. д., что отличается от европейской нормы их правописания. Иногда написание этих частиц в фамилиях индивидуально, т. е. они пишутся так, как предпочитает сам носитель фамилии (*Samuel F. Du Pont*, но *Irénée du Pont*). Из двух вариантов одной фамилии типа *La Forge ~ Laforge* используют обычно вариант, состоящий из двух слов, т. е. *La Forge*.

В связи с тем, что многие личные имена легли в основу вновь образованных фамилий и, наоборот, от ряда фамильных имен непрерывно образуются индивидуальные, следует всегда принимать во внимание порядок расположения имен, так как в одном случае, например *Henry Adams*, *Henry* — личное имя, а в другом, например *William Henry*, — фамильное. Иначе говоря, фамильное имя стоит обычно на последнем месте. Если же, как это бывает в библиотечных каталогах, встречается иное их расположение (фамилия, личное имя или имена), то после фамилии стоит запятая: *Adams, William Henry*.

Формы обращения американцев самые разнообразные. Близко знакомые люди, друзья, сверстники обращаются друг к другу по именам, причем широко используются, как было сказано, производные имена; к незнакомым лицам в официальной обстановке американцы обращаются по фамилии или имени, перед которыми употребляются слова *Mister* — при обращении к мужчине (перед фамилией или названием должности без имени; в письменном обращении всегда используется аббревиатура *Mr.*), *Mistress* — при обращении к замужней женщине (в письменной форме всегда *Mrs.*), *Miss* — при обращении к девушке или незамужней женщине (при обращении к старшей в семье дочери это слово может употребляться в сочетании с фамилией; к остальным дочерям — только в сочетании с личным именем) и *Master* — при обращении к мальчику в возрасте до 15 лет.

Наиболее популярны среди американцев личные женские имена *Mary, Elizabeth, Barbara, Dorothy, Ellen*, мужские — *John, William, Charles, James, George*, в числе же наиболее распространенных фамильных имен первые места занимают фамилии *Smith, Johnson, Williams, Brown, Jones*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальные процессы в США. М., 1973.
2. Словарь английских личных имен. Составитель А. И. Рыбакин. М., 1973.
3. Суперанская А. В. Имена собственные в чужой языковой среде.— Топонимастика и транскрипция. М., 1964.
4. Mallery R. D. Our American Language. Garden City. N. Y., 1947.

5. *Mencken H. L.* The American Language. An Inquiry into the Development of English in the United States. N. Y., 1963.
6. *Never Name Your Baby Bill.* A Rare Collection of Baby Distinctive Names. Los Angeles, 1969.
7. *The New American Etiquette.* Ed. by L. H. Wallace. N. Y., 1941.
8. *Smith E. C.* Dictionary of American Family Names. N. Y., 1956.
9. *Smith E. C.* American Surnames. N. Y., 1970.
10. *Wells E.* A Treasury of Names. N. Y., 1946.

АНГЛИЧАНЕ

Англичане — жители Великобритании. Этноним этот был перенесен на все население государства, где кроме англичан живут также шотландцы, валлийцы и др. Собственно англичане (в узком смысле слова) — продукт смешения многих этнических компонентов: древнейшего иберийского населения с народами индоевропейского происхождения (нескольких кельтских племен, германских племен англов, саксов, фризов, ютов, в некоторой степени и скандинавов, а впоследствии и франко-норманнов). В настоящее время население Великобритании состоит из 44,7 млн. англичан, 5,15 млн. шотландцев, 350 тыс. ирландцев (главным образом в Ольстере), 0,9 млн. валлийцев и незначительного количества национальных меньшинств (корнуэльцев, евреев, индусов, пакистанцев, французов и др.). Много англичан, шотландцев и ирландцев эмигрировало, главным образом в США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и некоторые другие страны.

Антропонимические традиции и вкусы древнего иберийского населения Британских островов трудноустановимы. Единственным источником имен этого периода служат надписи на огамических камнях. О некоторой преемственности, возникшей в результате контактов иберов и кельтов, свидетельствуют данные фольклора: имя героя кельтов-гаэлов *Кухулина* до переименования было *Сетанта*, что указывает на его иберийское происхождение.

Кельты принесли свою антропонию. К началу новой эры на островах проживали в основном племена двух больших кельтских групп: галлы, либо гаэлы, и кимры, бритты и др. Гаэлы, кимры и др. имели однотемные, двухтемные и производные индивидуальные имена (ИИ).

Гаэлы (предки ирландцев и шотландцев) давали, например, такие ИИ из двух основ: *Faolchadh* < *faol* 'волк' и *chadh* 'воин', *Muireadhach* < *muir* 'море' и *eadhach* 'люди' (два существительных в им. пад.), *Cuchatha* < *cu* 'пес' и *chatcha* 'сражение' (генитив), *Cuganmathair* букв. 'пес без матери', т. е. 'осиротевший пес' (предложное сочетание), *Fionnbhar* 'светлая голова', *Bhaufhionn* 'голова светлая', т. е. 'светловолосый' (прилагательное в препозиции и постпозиции соответственно). Однотемными у гаэлов могли быть отдельные темы двухтемных ИИ, возможно их штюкористики: *Teimhean* 'темный', 'серый'. Однако скорее всего параллельно существовали однотемные ИИ и

они же выступали в роли тем для сложных ИИ. Производные ИИ оформлялись из апеллятивов при помощи патронимического суффикса *-an* (*-ean*) или одного из гипокористических суффиксов *-og*, *-an*, *-ein*, *-in*, *-eog*, а иногда их сочетания *-agan* (*-eagan*): *Finnein*, *Artan*, *Morag*, *Muireagan*. Соответствующим женским гипокористическим суффиксом был *-nat*: *Domhnat*, *Ronnat*. С появлением христианства у гаэлов появились адаптированные имена еврейского, греческого и латинского происхождения: *Seumus* — *Seamus* — *Shamus* библ. Яков, *Ebin-Sean* библ. Иоанн (чит. Шон).

Прозвища гаэлов делились на классические четыре разряда индоевропейской системы. Огромное предпочтение отдавалось генеалогическим прозвищам, из которых строилась цепочка, указывающая на родословную по отцовской, редко материнской линии. В генеалогических прозвищах в основном использовался термин *mac* ~ *maq* 'сын', реже другие: *ui* 'внук', *fer* 'муж', т. е. 'муж такой-то' (ср. совр. НИ: *Macdonald* < *mac* + *Domnhall*, *Macrae* < *mac* + *Rath* и т. п.). Позже под влиянием германского *son* ~ *sunu* появляется у шотландцев *Ferguson* < *Fergus* + *son*, *Farquharson* и др. Возникают местные, т. е. оттопонимические имена: *Mannan* 'с-островов Мэн' и т. п. Другие группы: *Mogniadatt* 'раб Наудат', *Maclir* 'сын моря' (так гаэлы называли искусных лодманов), *Brecc* 'конопатый' и т. п.

Кимры (предки валлийцев) населяли юг современной Англии, затем были оттеснены на запад (совр. Уэльс). Имена древних валлийцев также представляют двухтемные ИИ: *Cadgubtel* < *cad* 'битва' + *gustel* 'сражение' (два апеллятива), *Gryffyd* < *cref* 'сильный' + *fydd* 'вера', *Branwen* < *bran* 'грудь' + *gwen* 'белая'. Однотемные ИИ восходят к прилагательным — *Uthyr* (*uthr* 'ужасный', 'страшный'), апеллятивам — *Budic* (*buddugg* 'победительница'). Производные ИИ представлены суффиксированными существительными, прилагательными, причастиями: *Caradoc* (*-or/ec*). Другими суффиксами были *-agn*, *-eg*, *-on*, *-ic*, *-iv* и т. п. Уменьшительным значением обладали суффиксы *-yn*, *-en*, *-og*: *Bleddyn* 'волчонок' (*blaidd* 'волк'). Свои ИИ кимры меняли на протяжении жизни в зависимости от каких-либо значительных обстоятельств: потерянный и вновь найденный ребенок мог получить другое ИИ, после битвы юноша мог также выбрать новое ИИ. Иногда добавлялись прозвища.

Длительное пребывание римских легионов на территории Британии (около четырех веков) не внесло большого вклада в антропонимию островных кельтов, исключая, пожалуй, имя *Arthur* < *Artorius*.

Распространялись прозвища временные либо пожизненные вторые компоненты именования, но еще не ставшие наследственными. Самыми распространенными прозвищами были генеалогические — такое прозвище часто прослеживало генеалогию носителя за несколько поколений. Это давало определенные права.

В IV в. н. э. началось интенсивное переселение германских племен (англов, саксов, ютов, фризов и др.) с континента на Британские острова. Они принесли с собой свои ИИ и прозвища. Типичными для этих пришельцев ИИ были двухтемные — *Elstan* 'благородный' + 'камень', *Eadweard* 'богатство' + 'хранитель'.

В древние времена темы ИИ сочетались осмысленно, но позднее они десемантизировались, поэтому стали возможными ИИ типа *Wigefrith* 'война' + 'мир'. Были темы, которые могли быть только первыми в ИИ: *El-*, *Cu-*, *Cyne-*, *Ead-*, *Os-*, *Mr-*, *Wit-* и т. д.; другие же занимали только второе место: *-helm*, *-gifm*, *-fugel*; были темы, которые могли быть использованы как на первом, так и на втором месте: *Beald-* и *-beald*, *Beorht-* и *-beorht*, *Wulf-* и *wulf* и т. д. Однотемные ИИ представляли собой, как правило, апеллатив: *Scot* 'шотландец', *Fisc* 'рыба', *Wulf* 'волк', *Bleac* 'черный' и др. Производные ИИ были в основном суффиксированные однотемные, употребляемые как самостоятельные ИИ, и гипокористики двухтемных: *Bleacca* < *bleac* 'черный', *Man(n)ing* < *man* 'человек' и т. п. Уменьшительных и ласкательных суффиксов было много, среди них *-ic*, *-uc-*, *-uca*, *-eca*, *-ig*, *-n-*, *-ede*, *-il*, *-ula* и др.

Имена родителей зачастую участвовали в формировании имен детей. Так, король Кентский *Eormenr* дал трем из своих детей ИИ *Eormenbeorht*, *Eormenburth* и *Eormengy*. Часто инициал или тема передавалась и внукам.

До норманнского завоевания Британские острова периодически подвергались набегам скандинавов. В результате северо-восточная часть Англии в IX—X вв. находилась под так называемым Датским законом. Будучи германцами, скандинавы, которых англосаксы звали датчанами, имели много общих с англосаксами антропонимических тем и традиций. Однако они внесли в оккупированную ими территорию определенное антропонимическое разнообразие. Тогда параллельно существовали некоторые скандинавские и древнеанглийские формы ИИ, например сканд. *Asgeirz* и др.-англ. *Esgar*.

Поворотным пунктом в именовании англичан стал XI в., а именно норманнское завоевание и последовавшая за этим франко-норманнская политика Вильгельма Завоевателя. Начиная с 1066 г. всего за 36 лет норманнские ИИ почти полностью вытеснили древнеанглийские в среде знати и горожан. Медленный этот процесс протекал в сельской местности. Богатство английского именника очень быстро сузилось в связи с концентрацией имен, а также возник второй компонент именованья — наследственное имя (НИ).

Норманны принесли с собой офранцузенные германские ИИ: *Richard*, *Hugo*, *Gerard*, *William* и др. Они же впервые провели перепись населения и свели ее в многотомную «Книгу Судного дня» (*Domesday book*), содержащую богатый антропонимический материал конца XI в. Уже в XII в. самыми

частотными мужскими ИИ были *William, Robert, Ralph* и *Richard*, которыми было названо 44% мальчиков, а в XIII в. самыми частотными стали *John, William, Robert, Richard*, которые охватывали 60% всех мужчин. В тройку самых популярных мужских имен с 1550 по 1800 г. входили *William, John* и *Thomas*. Трудно судить об антропонимических вкусах англичан относительно женских имен, так как женские ИИ очень редко фиксировались в документах, а в «Книге Судного дня» имена женщин упоминались после описи скота. Тем не менее можно сказать, что тройку самых популярных женских имен с 1600 по 1800 г. составляли *Elizabeth, Mary* и *Anne*. Популярность их объясняется как религиозными соображениями, так и тем, что эти имена носили коронованные особы. Одна из особенностей антропонимии XV—XVI вв. в Англии — переход мужских ИИ в женские. Мода эта возникла под французским влиянием: *Alexandra, Jacoba, Nicholaa* и т. п. Так они регистрировались официально, однако из-за отсутствия родовых флексий в английском языке эти имена произносились как мужские: *Alexander, James, Nicholas* и т. д.

Два ИИ у одного носителя появились еще в XIV в.: *John Philip*, но были редки. В XVII в. эта мода распространилась, а в XVIII в. настолько участилась, что стала предметом осмеяния у писателей. В современном именнике находим определенное количество таких имен: *Mary Anne, Mary Jane* и др.

Религиозная формация (1534 г.) усилила долю библейских ИИ в обиходе англичан: *Judith, Susanna, David, Joseph* и др. Небиблейские имена почти вышли из употребления.

Тенденции антропонимии в современной Англии таковы: англичане стремятся придерживаться привычных, традиционных имен. Так, в 1949 г. первую тройку мужских ИИ составили *John, Richard* и *Peter*, некогда популярное *William* заняло седьмое место вслед за *David, Charles* и *Michael*’о. Среди женских ИИ по убывающей частотности расположились *Ann(e), Mary, Elizabeth, Jane, Susan, Margaret*. В 1966—1967 гг. англичане отдали предпочтение именам *James, John, Charles* для мальчиков и все тем же женским ИИ, лишь в другом порядке: *Jane, Mary, Louise, Elizabeth, Anne* (только имя *Louise* двадцать лет до этого не входило и в первую десятку самых популярных).

В повседневном обиходе часто ИИ англичан используются в виде гипокористик: *Gwen* < *Gwendolen*, *Al* < *Alan*, *Beth* < *Elizabeth*, *Rena* < *Regina*.

ИИ у англичан не существовали до норманнского завоевания. Они развились постепенно из прозвищ, иногда укреплялись во втором-третьем поколении, пропадая и рождаясь вновь. Кроме исконно английских ИИ (*White, Nash, Wode, Dodson, Foreste, Reeves*) распространены норманнские (*Allen, Austin, Layson, Iracy, Fitzurilliam*), реже кельтские (*Ewen, Maddock, Murdoch*), скандинавские (*Kette, Not*), французские (*Heming*) и некоторые другие.

Оттопонимические НИ охватывают около 32% всех НИ. Они образованы от названий стран, графств, районов, городов, деревень, а также от топографических терминов и микротопонимов. Носители НИ, например *London, Oxford, Clinton* и т. п. могли владеть поместьями в соответствующей местности, чаще быть выходцами из них. Один и тот же топоним мог дать многочисленные варианты НИ, так как на образование конкретного НИ влияли диалектные варианты и отсутствие нормативной орфографии.

Чтобы определить правильно этимологию НИ, следует, установив генеалогию, обратиться к средневековому написанию его. Так, написание *Richard de la Vache* показывает, что Ричард жил в доме «под знаком коровы» (есть местный предлог), а *Philip la Vache* либо просто *Philip Vache* — уже 'Филип Корова', т. е. НИ, характеризующее самого носителя, а не оттопонимическое.

Генеалогические НИ включают около 30% всех НИ англичан. Большинство из них образованы по ИИ отца: *Adam, Adams* (где *-s* — пережиток др.-англ. генитива), *Adamson* (*-son* 'сын' < др.-англ. *sunu*), *Atkins* (от гипокористики *Atkin* < *Adam*).

Вариантность генеалогических НИ огромна. Например, имя *Richard* и его варианты дали НИ *Richard(s), Richardson, Deeks, Dix(on), Dickson, Dickens, Dickenson, Dickerson, Dickins, Dicconson, Dickons, Digance, Hick(s), Higg, Higgin(s), Hitchcock, Digg(e)s, Dicklin, Diglin, Diggens, Diggins, Digginson, Nicks, Nix(on), Rix(on)* и др.

НИ от наименования профессий и должностей составляют около 16% всех НИ. Самое распространенное НИ в Англии — *Smith* 'кузнец' (свыше 200 000 семей носят сейчас это НИ). В НИ, указывающих на профессию, встречается часто суффикс *-er* и его варианты.

«Характеризующие» НИ занимают 12% всех НИ. Такие НИ в свое время характеризовали первого носителя по физическим качествам (*Red, Reed, Read, Rede* 'рыжий', *Littlejohn* 'маленький'), могли указывать и на моральные качества (*Pollit* < *polite* 'вежливый'). Социальное положение также отразилось в НИ: *Riches* < *rich* 'богатый', но могло быть и ироничным.

Неассимилированных иностранных НИ около 6, а НИ с неясной этимологией около 4%.

На территории Великобритании функционирует большое количество шотландских и валлийских НИ и др. Примером шотландских генеалогических НИ могут служить *Ferguson, Macdonald*, валлийских — *Abadam, Beavan*. Приведем примеры оттопонимических шотландских НИ: *Forbes, Dunlop*, валлийских: *Cardiff, Ca*, французских — *Baskerville*.

Распространены и такие шотландские НИ, как *Dann* 'коричневый', *Campbell* 'криворотый'. Профессионально-должностные, например, у шотландцев имеют внешний вид генеалогических НИ, так как оформлены префиксом *Mac/Mc* < *mac* 'сын':

Macintosh 'сын вождя, предводителя' (*toschach*), *MacPherson* 'сын священника' (*parson*).

Интересны некоторые современные антропонимические особенности Шотландии. Оттопонимические НИ среди шотландцев более распространены, чем среди англичан; даже имея постоянное НИ, носитель может быть известен в округе по названию своего дома или владения. Такое широкое распространение оттопонимических НИ говорит о стойких феодальных чертах шотландского общества времен образования НИ. Клановые НИ шотландцев не обязательно говорят о родстве по крови. Люди из разбитых кланов или беззащитные бедняки часто прибегали к «усыновлению» другим кланом, меняли свое старое НИ на НИ клана.

Древняя АМ шотландцев, как и валлийцев, имела следующий вид: «ИИ+ОИ+ДИ+ПДИ+...». Их эпоним прослеживался иногда до 300—400-летней давности у знатных родов. Такая АМ при отсутствии грамотности заменяла свидетельство о рождении и утверждала право на наследство. Сейчас в Шотландии наблюдается как бы вторичный процесс образования НИ. В связи с тем, что среди шотландцев много людей носит одинаковые НИ, такие однофамильцы часто получают профессионально-должностные прозвища: *Butcher Nicols*, *Lawyer Nichols*, *Grocer Nicols* и т. п. Нередко случается, что носитель оставляет его за собой в качестве официального НИ и передает его потомству.

В настоящее время АМ для всего населения Британских островов представляется как (ИИ) p +НИ, где $p=1, 2, 3...$ Чаще всего $p=1$ или 2, например *Charles Brown*, *Mary Robinson* либо *George Jonathan Carley*, *Henrietta Maria Andreus* и т. д.

Нормы вежливости требовали, чтобы малознакомые люди обращались к мужчине, предвзяя его фамилию (НИ) словом *mister* 'господин', к девушке — *miss* 'девица', к замужней женщине — *mistress* 'госпожа' (на письме — *Mr.*, *Miss* и *Mrs.*). Использование этих терминов без НИ придает обращению фамильярный и грубоватый оттенок. Хорошо знакомые люди, например работающие вместе, могут обращаться друг к другу просто по НИ или ИИ. Первое, однако, более официальное, второе — более дружественное. В семье обращаются к родителям, используя термин родства, к детям — по ИИ, к родственникам — по ИИ либо употребляют термин родства и ИИ: *aunt Agatha*, *uncle James*. Обращение к человеку, если его имя неизвестно, выражается словом *sir* 'сэр' к мужчине и *madam* 'мэдам' к женщине — с ударением на первом слоге, в отличие от *madame* ('мэдэм') — со вторым долгим *a* — обращения к клиентке в парикмахерских, салонах и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Clark C.* Some Early Canterbury Surnames.— *English Studies*. Amsterdam. 1976, Vol. 57, № 4.

АРАБЫ

Арабская классическая антропонимическая модель, окончательно сформировавшаяся в позднее средневековье, стала основой для дальнейшего развития систем личных имен во всех арабских странах. В то же время распространение ислама и вместе с тем арабо-мусульманского именика повлекло за собой коренные изменения в антропонимических системах многих народов Азии и Африки. Без учета влияния арабской АМ невозможно изучение систем личных имен этих народов.

За время своей жизни араб мог обладать несколькими именами. Первое имя давалось в младенчестве (при рождении или обрезании), к нему добавлялось имя отца; потом он мог получить титул, соответствующий его социальному положению, или прозвища, отражающие его личные качества или описывающие его наружность. Мог он именоваться по названию той страны (местности), где родился или откуда приехал. Название религиозной секты, к которой он принадлежал, тоже могло входить в состав его имени, равно как и название профессии, должности, титул сановника и т. д. Если же человек был известен как писатель, то он мог иметь и псевдоним. По отношению к одному лицу эти имена, прозвища, титулы никогда не употреблялись все вместе. Их многочисленные и меняющиеся комбинации отражают только те имена, по которым человек был известен своим современникам и которые дошли до наших дней. Понятно, что имена, построенные по наиболее полной АМ, встречаются у правителей, знати, ученых, писателей, исторических деятелей. Дошедшие до нас имена простых людей чаще состоят из одного или двух элементов.

Все типы имен принято обозначать арабскими терминами. Их число у разных исследователей колеблется от четырех до восьми в зависимости от подразделений прозвищ и титулов.

1. *Алам (исмалам)* — первичный и неотъемлемый компонент арабской АМ, личное имя в узком смысле слова. Оно давалось ребенку при рождении или (мальчикам) при обрезании и обычно употреблялось в кругу родственников и знакомых. Алам мог быть простым, состоящим из одного элемента (*Асад, Зайд, Мухаммад, Ибрахим, Хасан*), или сложным, состоящим из двух элементов. Это, как правило, теофорные имена с элементами *абд* 'раб' + *аллах* (или один из его 99 эпитетов). Особенно часто употребляются эпитеты *ар-Рахман* 'милостивый' и *ар-Рахим* 'милосердный'. В качестве алам иногда употребляются дру-

гие типы имен с элементами *abu*, *umm*, *ibn*, *-ад-дин*, *-Аллах* и др.

2. *Кунья* — (а) тектоним, производный от алам, в состав которого обязательно входят элементы *abu* 'отец' или *umm* 'мать', обозначающий имя по сыну; к примеру, халиф *Али* помимо своих многочисленных имен носил еще имена своих сыновей: *Абу-л-Хасан* и *Абу-л-Хуссейн*, т. е. 'отец *Хасана*' и 'отец *Хуссейна*'; (б) особого рода прозвище, употребляемое метафорически и обозначающее личные качества его носителя. В данном случае элементы *abu* или *umm* не переводятся как 'отец' и 'мать', а понимаются как «обладатель» и в соединении с нарицательной лексикой приобретают свое специальное антропонимическое значение. Подобный способ образования имен был очень популярен среди арабов: *Абу-Ма'шар* 'обладатель общества' (т. е. «общительный»), *Абу-л-Хайр* 'обладатель добра' (т. е. «добрый»), *Абу-л-Фарах* 'обладатель радости' (т. е. «радостный»). Подобные прозвища могли употребляться и в ироническом смысле, например *Абу-Хурайра* 'обладатель котенка' (т. е. «кошатник»).

Иногда при рождении давались сразу и алам и кунья. В таком случае кунья выражала пожелание, чтобы у человека родился сын с этим именем.

Кунья в ряде случаев могла быть выведена из личного имени (алам). Несколько имен (*Абу Бакр*, *Умм Кулсум*) из разряда кунья перешли в разряд алам, сохраняя элемент *abu/umm*.

В число имен типа кунья порой включаются и имена по отцу, брату, деду. Однако, исходя из синтаксического различия имен с элементами *abu/umm* и *ibn/бинт*, их следует относить к типу *насаб*.

3. *Насаб* — тектоним, производный от алам, с элементом *ibn/бинт* или *ибна* 'сын'/'дочь', обозначающий имя отца, деда, прадеда и т. п. в генеалогическом ряду: А, сын Б, сын В, сын Г, сын Д и т. д. Попытки проследить свою родословную иногда приводили к чрезмерной длине цепочки имен *насаб*. Так, автор широко известного словаря *Ибн Халликан* имел 12 имен *насаб*: *Абу-л-Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн Ибрахим ибн Абу Бакр ибн Халликан ибн Бавак ибн Шакал ибн ал-Хуссейн ибн Малик ибн Джафар ибн Яхья ибн Халид ибн Бармак* по прозвищу *Шамсу-д-Дин*. Цель подобной генеалогической цепи — проследить свое происхождение от знаменитой фамилии *Бармакидов*. На практике употребление имен типа *насаб* редко шло дальше имени деда, т. е. А, сын Б, сын В.

4. *Лакаб* — добавочное имя, прозвище, кличка, почетный титул, возвеличивающий эпитет. Этот тип имен наиболее сложный в арабской антропонимии как по форме, так и по семантическому составу, а также по синтаксическому употреблению. Имена типа *лакаб* всегда несут определенную семантическую нагрузку, нередко метафорического и метонимического характера. Эти имена тесно связаны с реалиями средневековой жизни,

с идеями арабо-мусульманской культуры. Часто перевод имени типа лакаб требует детального знания культурно-исторического фона. Необходимо также учитывать, что подобные имена, как правило, давались человеку после его смерти. Для представителей разных социальных прослоек были характерны различные группы имен лакаб. К примеру, среди правителей, военачальников, государственных сановников были распространены титулы с элементами *-дин*, *-давла*, *-амир*, *ал-му'минин*, *-мулк*, *-ислам*, *-милла*. Лакаб в узком значении прозвища известен во всех исторических периодах и во всех социальных группах. Часто это презрительное прозвище (выделяется термином *набаз* или *лабаз*); оно может отражать какой-либо телесный недостаток или отрицательное свойство характера (*Тавил* 'длинный', *ал-Қаззаб* 'лжец' и др.).

Иногда именование по занятиям или должности обозначается специальным термином *мансаб* (например, *ал-Хагиб*, *ан-Наххас*, *ар-Равийа*), являющимся, на наш взгляд, частным случаем имен типа лакаб.

Почетные титулы иногда объединяются термином *хитаб*. Обычно это имена типа лакаб с элементом *ад-дин* (*Нур-ад-Дин*, *Шамсу-д-Дин*).

Многие имена лакаб халифов и эмиров со временем перешли в разряд алам и стали употребляться во всех социальных группах, например: *ар-Рашид*, *Рида*, *Заки*, *Таки* и образовавшиеся по типу кунья *Абу-л-Фатх*, *Абу-Наср*, *Абу-л-Фадл*.

Близко к именам типа лакаб стоят псевдонимы поэтов и писателей, объединяемые термином *тахаллус* (или *махлас*). Имена тахаллус могут иметь какую-либо связь с личными качествами носителя, с характером и стилем его произведений, с именами меценатов, с названием места проживания и т. д. Так, поэт *ал-Ба'ис* был назван по стиху, который начинается словом того же корня, *ал-Мутанабби* — по роду своей политической деятельности.

5. *Нисба* — имя, обозначающее этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания и т. д. Обычно нисба имеет морфологический показатель относительного прилагательного — суффикс *-и*: *Макки*, *Шарани*, *Йамани*. Как правило, нисба односложное имя, даже если оно образовано от сложного имени: *Абу-Бакр* — *Бакри*, *Ибн ал-Зубайр* — *Зубайри*, *Фахру-д-Дин* — *Фахри*. Один человек мог иметь несколько нисба одновременно, например имя по отношению к религиозной секте — *Ши'и* (*Шии*) и по отношению к месту жительства или происхождения — *Басри* (из города Басра). Причины выбора имени нисба могли быть самыми различными. Так, например, нисба *Бадри* носили мусульмане — участники битвы при Бадре; раба, купленного за 1000 монет, нарекли *Алфи* (*алф* 'тысяча'). Имена типа нисба, как и другие типы арабских имен, входят и в группу имен лакаб, и мансаб, и тахаллус.

Существует традиционно установившийся порядок следования элементов АМ: (1) кунья, (2) алам, (3) насаб, (4) лакаб, или набаз, или мансаб, (5) нисба или тахаллус. Иногда на первое место ставится хитаб, а лакаб и нисба могут поменяться местами. Алам и насаб почти всегда присутствуют в АМ, а остальные компоненты могут варьироваться или вовсе отсутствовать.

Женские имена в основной массе намного проще мужских по числу элементов. Отсутствие имен лакаб и нисба и более редкое употребление имен кунья и насаб значительно сокращает их АМ. Только особо знатные и известные в истории женщины имели прозвища и титулы. Самые распространенные женские имена — это те, которые носили жены и дочь пророка Мухаммада (*Хадиджа, Хинд, Фатима* и др.) Теофорные имена образуются с элементом *Амат* (*Амат Аллах, Амат ал-Вахид*). С именем алам иногда употреблялись прозвища (*Курра-ту-л-айн, Шаджару-д-дурр*).

По своему составу арабские антропонимы в основной массе семитского происхождения. Те имена, которые заимствованы из родственных семитских языков, «вжились» в собственно арабскую массу личных имен. Доля заимствованных имен относительно мала. Различают несколько пластов заимствованных антропонимов и их элементов: (1) греко-латинский (*Сукрат, Афлатун, Икклидис* и др.); (2) иранский (морфемные элементы *-ан, -вайх*, имена *Фархад, Хусруф*); (3) турецкий (морфемные элементы *-угли, -баша*, имена *Арслан, Туман, Урхан*). Существует также некоторое число заимствований из берберских, индийских и других языков.

Человек мог быть известен своим современникам и последующим поколениям под любым из перечисленных типов имен. В качестве подобного имени известности употреблялись и алам (*Мухаммад*), и насаб (*ибн Батута*), и кунья (*Абу Нувас*), и нисба (*ат-Табари*) и др. Невозможно четко разграничить типы имен классического арабского языка: они пересекаются, взаимодополняются. Одно и то же имя может принадлежать к нескольким типам, в зависимости от того, рассматривается ли оно в плане формы, или семантики, или происхождения, или функции.

В большинстве арабские антропонимы несут определенную семантическую нагрузку, которая может существенно отличаться от значений тех апеллятивов, от которых они образованы. Семантика имен собственных — это отношение между называемым (носителем имени) и тем понятием, которое выражено словом-основой в сознании называющих. Согласно схеме В. А. Никонова, основные семантические типы личных имен арабов сводятся к следующим.

1. *Описательные имена (дескриптивы)*. Это имена, которые констатируют признаки новорожденного, различные обстоятельства и условия его рождения, содержат данные о родителях.

Сюда же относятся имена, даваемые уже взрослому человеку по каким-нибудь телесным недостаткам или другим признакам.

1.1. Имена, связанные с родством: *ал-Валид* 'ребенок', *Ухай* 'маленький брат', *Убай* 'маленький отец', *Умайма* 'маленькая мать'.

1.2. Имена, данные по индивидуальным особенностям, по физическим недостаткам: (а) зрение — *Ахвал* 'косой', *Ахбас* 'узкоглазый', *А'ма*, *Дарир*, *Кафиф* 'слепой', *Басир* 'с хорошим зрением', *А'маш* 'подслеповатый'; (б) слух — *Асамм*, *Атраш* 'глухой'; (в) тело — *Кабир* 'большой', *Тавил* 'длинный', *Адкан* 'темно-коричневый', *Ахдаб* 'горбатый', *А'радж* 'хромо́й'.

1.3. Обстоятельства рождения: (а) время — названия месяцев лунного календаря (*Раджаб*, *Сафар*, *Рамазан*; *Джум'а* 'пятница', *Субхи* 'утренний'); (б) место — *Басра*, *Самарканд*; сюда входят имена нисба, связанные с географическими названиями: *ат-Тантави*, *Макки*.

1.4. Имена случая: *Шабак* 'сеть', *Катран* 'смола', 'деготь'. Вероятно, сюда же можно относить и некоторые имена из наименований животных и растений.

1.5. Обозначение по родителям: имена типа насаб.

1.6. Чувства родителей по отношению к ребенку: радость, нежность, любовь — *Махбуб* 'любимый', *Хубба* 'любовь', *Вахб* и *Маухаб* 'подарок'.

II. Имена-пожелания (дезидеративы).

II.1. Пожелания ребенку: (а) долгой жизни — *Ияхйа* 'он будет жить', *Таглиб* 'ты одержишь верх', *Амр* 'жизнь'; к этой группе можно отнести и наименования крепких и долговечных растений — *Талха* 'акация'; (б) пожелания счастья — *Са'ид* 'счастливый', *Са'д* 'счастье', *Тауфик* 'успех', 'счастье'; (в) пожелания силы и смелости (мальчикам) — *Асад*, *Усама* 'лев', *Нимр* 'тигр', *Наср* 'орел', *Сакр* 'сокол'; сюда относятся и имена, имеющие отношение к войне — *Зу-л-Фикар* метафорически 'меч'; (г) пожелания власти, знатности — *ал-Амир* 'эмир', *ас-Саййид* 'господин', *ар-Ра'ис* 'глава'; сюда же относятся и имена из разряда лакаб, бывшие возвеличивающие титулы; (д) пожелания красоты, нежности (девочкам) — *Варда* 'роза', *Халима* 'кроткая', *Хасана* 'красивая'; сюда относятся и имена некоторых планет, драгоценных камней; (е) пожелания лучших душевных качеств — *Афиф* 'добродетельный', 'скромный', *Фахми* 'умный', *Фахри* 'гордый', *Камил* 'совершенный', *ал-Фадл* 'честь', 'достоинство'.

II.2. Обманные (защитные) имена, охраняющие от «злых духов», «сглаза»: (а) имена отрицательных качеств, отталкивающие имена, вызывающие отвращение — *Кабиха* 'безобразная', *Мурра* 'горькая'; сюда можно отнести и имена по названиям пресмыкающихся, насекомых — *ал-Ханаш* 'змея', *Шабат* 'тарантул' и т. д.; (б) для обмана — *Иамут* 'он умрет'.

II.3. Пожелания родителей самим себе: *Иазид* 'он прибавит'

III. *Имена-посвящения (меморативы)* — памятные, связывающие носителя имени с обозначаемым в его имени другим человеком, божеством или идеей.

III.1. Тотемные имена. Возможно, что к тотемным именам восходят *Калб* 'собака', (употребляется и форма множественного числа *Килаб*), *Ди'б* 'волк'.

III.2. Имена религиозного характера: (а) имена пророка *Мухаммада*, его родственников и ближайших сподвижников — *ал-Аббас*, *Фатима*, *Али*, *Омар*, *Хамза* и др.; (б) библейские имена, которые ввиду их усвоения исламом несут определенную религиозную нагрузку, — *Йа'куб*, *Ибрахим*, *Идрис*, *Исмаил*, *Сулейман*, *Йусуф* и др.; (в) теофорные имена — *Абдаллах* 'раб Аллаха' и другие имена, образованные по модели *абд+эпитеты Аллаха*; (г) имена, выражающие идеи ислама; это имена с элементами *-ад-Дин*, *-Аллах ал-Ислам*, *-Сунна* и др.; (д) имена, связанные с Кораном, — *ал-Кур'ани*, *Хафиз* 'знающий наизусть Коран'. Встречающиеся в Коране отдельные буквы породили имена *Таха* и *Йасин*.

III.3. Имена в честь знаменитых исторических лиц или предков. В качестве таковых давались прозвища имамов, военачальников, знаменитых родственников.

Современная антропонимическая модель, принятая в Египте (АРЕ), близка к арабской классической и включает личное имя человека, за ним следует имя его отца, далее фамильное имя, например: *Камал Мухаммад Ибрахим*, *Хусейн Камил ад-Дин*, *Мухаммад 'Осман Джалад (Галал)*, *Нура Исма'ил Хасанейн*, *Закийя 'Абд ал-Азиз ас-Сануси*, *Махмуд Хаттаб ал-Багури (ал-Баджури)*. В таком виде имя фиксируется в паспорте и в других официальных документах. Элемент *ибн* 'сын', который в арабской классической АМ присутствует между именем сына и отца, в современной египетской АМ опускается. Однако в ряде случаев при необходимости или желании воздать кому-либо почести (в почетной грамоте, официальном дипломе и т. п.) слово *ибн* восстанавливают, добавляя иногда также имя деда и даже прадеда. В повседневном общении принято опускать и имя отца, таким образом, человека обычно называют по личному имени и фамилии, например: *Махмуд Теймур*, *Мухаммад Теймур*, *Ахмад Теймур*, *Сухейр ал-Каламави*, *Ибрахим ал-Мувейлихи* и т. д.

Египетские женщины, выйдя замуж, не меняют фамилии.

В сфере обиходно-бытового общения, особенно в египетских деревнях, вместо слова *ибн* 'сын' обычно употребляют слово *абу* 'отец'¹. Известный египетский ученый — фольклорист и историк — Ахмад Амин в своем «Словаре египетских обычаев, тра-

¹ Например, в романе *Мухаммада Хусейна Хайкала «Зейнаб»* одного из героев зовут *Хасан*, имя его отца — *Халил*, детей у *Хасана* нет, однако его упоминают под именем *Абу Халил*, т. е. букв. 'отец Халила'.

дий и выражений» указывает на возможность подобного употребления.

В Египте часто индивидуальное имя заменяется другим по какой-либо общеизвестной ассоциации, т. е. именем, заимствованным из библейско-коранических сюжетов или связанным с историческими событиями, например, *Ибрахима* называют *Абу Халил*, потому что у арабов имя библейского Авраама (араб. *Ибрахим*) присоединяется к почетному прозвищу *Халил Алла* или *ал-Халил* (т. е. 'друг бога'); *Сулеймана* называют *Абу Да'уд*, так как *Сулейман* — арабская форма библейского имени *Соломон*, сына *Давида*; *Хасана* называют *Абу 'Али*, потому что *Хасан* — сын *Али*, четвертого арабского халифа (правившего в 656—661 гг.), и т. д. Подобное явление характерно и для других арабских стран.

Сравнивая антропонимию арабского литературного языка и разговорного языка Египта, прежде всего следует указать на фонетические варианты имен, существование которых обусловлено различиями в системах звуков этих языков и закономерным чередованием фонем. Учет фонетических различий крайне важен, так как арабская графика (консонантное письмо) не передает местных особенностей произношения, а при транслитерации египетских имен подобные различия учитывать необходимо. Они состоят в следующем:

(1) звук *дж* в Египте произносится как *г* (лит. *Джамал* — ег. *Гамал*, лит. *Маджид* — ег. *Магид*);

(2) в именах, образованных по типу причастия I породы действительного залога женского рода происходит выпадение гласного и при втором корневом согласном (лит. *Фатима* — ег. *Фатьма*, лит. *А'иша* — ег. *'Еша*);

(3) в некоторых именах, особенно заимствованных из древнееврейского языка, во втором слоге *у* заменяется на *и* (лит. *Йусуф* — ег. *Йусиф*);

(4) звук *к* в египетском диалекте обычно произносится как гортанный взрыв (лит. *Фарук* — ег. *Фару'*);

(5) звук *л* в ряде случаев, особенно в заимствованиях, произносится как *н* (лит. *Исма'ил* — ег. *Сима'ин*)²;

(6) звук *м* может в некоторых случаях заменяться звуком *н* (ег. *Фатна* — лит. *Фатима*).

Некоторые особенности характеризуют имена египетских коптов (христианское население страны). Помимо имен, заимствованных из Ветхого и Нового завета, у коптов встречаются имена, связанные с фараонским и эллинистическим Египтом, или имена, пришедшие из Европы. У коптов распространены та-

² Это явление наблюдалось и в классическом языке, например, известный арабский географ Иакут (XIII в.) отмечает название места *Джибрил* и поясняет, что оно происходит от литературного *Джибрил* (*Гавриил*). Так же как собственное имя *Джубран* по происхождению является уменьшительным от *Джибрил* (*Гавриил*).

кие имена, как *Михаил, Ханна, Тома, Сезострис, Эвклидос, Мари, Элисабет, Луиз, Джозеф, Джордж, Амалия, Джулия, Виктория, Ивонн* и т. п. Среди полных имен коптов можно встретить такие: *Садик Михаил Антониус, Мадлен Аййюб Андреус* и т. п.

В разговорном языке Египта широко употребляются уменьшительные формы имен с эмоциональной окраской ласкательности или пренебрежения, использующиеся при обращении к детям или при интимном, фамильярном обращении к взрослым. Уменьшительные имена образуются различными способами:

(1) повтором одного из согласных звуков (чаще начального) полного имени с одним и тем же гласным (*Лулу* — уменьш. от *Лейла*, *Сусу* — уменьш. от *Сухейр*, *Зузу* — уменьш. от *Ма'зуза*);

(2) повтором одного из согласных звуков (чаще начального) полного имени с различными гласными (*Нани* — уменьш. от *Навал*, *Зуза* — уменьш. от *Заки*);

(3) употреблением двух последних согласных полного имени, состоящего из трех или более согласных, с гласными *у* и *а* (*Дука* — уменьш. от *Мадика*, *Сума* — уменьш. от *Умм Кулсум*, *Суна* — уменьш. от *Хасан*);

(4) употреблением двух любых согласных полного имени, состоящего из трех и более согласных, с гласными *у* и *а* (*Нуса* — уменьш. от *Нафиса*);

(5) повтором закрытого слога, образующегося путем сочетания двух согласных полного имени с гласным *а*, *и* или *у* между ними (*Тамтам* — уменьш. от *Фатьма*, *Симсим* — уменьш. от *Сами*, *Сунсун* — уменьш. от *Хасан*);

(6) употреблением моделей *фа'ала* и *фа'али* (*Хамада* — уменьш. от *Мухаммад*, *Фатани* — уменьш. от *Фатна*);

(7) употреблением модели *фу'ла* (*Сум'а* — уменьш. от *Сима'ин*);

(8) употреблением модели *фа'ула* (*Фаттума* — уменьш. от *Фатьма*, *Халлума* — уменьш. от *Халима*, *Заннуба* — уменьш. от *Зейнаб*, *На'ума* — уменьш. от *На'има*);

(9) использованием супплетивных образований (*Дарш* и *Абу Дарш* — уменьш. от *Мустафа*, *Батта* — уменьш. от *Фатьма*).

Многие собственные имена имеют несколько уменьшительных, например: *Навал* — *Нани* и *Лулу*, *Хасан* — *Суна* и *Сунсун*, *Фатьма* — *Тамтам*, *Фаттума*, *Фатани* и *Батта*. Некоторые уменьшительные имена относятся к различным полным: *Суна* — к *Хасан* и *Хуснийя*, а также и к другим, в которых имеются звуки *с* и *н*, *Лулу* — к *Лейла* и *Навал*, *Зузу* — к *Ма'зуза* и *Закийя*, а также и к другим женским именам, содержащим звук *з*, или вообще заменяет слово «любимая». Уменьшительные имена образуются по общим правилам образования слов «по породам».

В египетских семьях распространен обычай, согласно которому детям дают имена, образованные от того же корня, что и имя отца (деда); например, в известной семье *Теймуров* имя

отца — *Ахмад*, а сыновей звали *Мухаммад* и *Махмуд*, т. е. все три имени имеют корень *хмд*.

Среди имен и прозвищ, распространенных в Египте, многие связаны с животным и растительным миром страны, например: *Гураб* 'ворон', *Кутт* 'кот', *Фар* 'мышь', *Варда* 'роза' и т. д. Некоторые из имен отражают отдельные детали быта, хозяйственного и семейного уклада, выделяют этнические особенности, иногда подчеркивают физические недостатки людей и т. п., например: *Гунди* 'солдат', *Гундийя* 'солдатка', *Симсар* 'маклер', 'посредник', *Ситт ад-Дар* 'госпожа дома', *Ситт ал-Ахл* 'госпожа семьи', *Ханим* 'дама', *Ханнума* 'барышня', *Умм ал-Хайр* 'мать блага', *ал-А'вар* 'кривой', *ал-А'раг* 'хромой', *Абу Сумра* 'смуглый', *Хараги* 'могучая, плодородная земля'.

Ахмад Амин приводит в своем словаре народный рассказ, высмеивающий подобные имена и прозвища: «В деревне по названию *аз-Зариба* (т. е. 'загон для скота') близ города Билбиса был человек по имени хаджи *'Али ал-Фахл* (т. е. 'хаджи Али Жеребец'). Однажды его вызвали свидетелем в суд в город Заказик. Когда судья спросил о его имени и деревне, он ответил: „Али Жеребец из Загона для скота“. Судья засмеялся. А вот как толкует имя героя своей поэмы Абд ар-Рахман ал-Абнуди: „Имя *Хараги* в области города Кена известно. Жители многих деревень называют им своих сыновей. Имя это не с неба свалилось. Земли, которые ждут каждый год разлива [Нила], земли бассейного орошения, называются в наших деревнях *хирган*, множественное [число] *харага*. Это илистая земля, могучая и плодородная, которая покрывается очень широкими и глубокими трещинами, исчезающими каждый год с разливом Нила; в период засушливого времени года они вновь появляются. Название этой земли берут в качестве имени для своих сыновей, чтобы они вступили в жизнь такими же сильными, как и родная земля, способными давать плоды и приносить дары“».

На имена египтян оказала влияние также турецкая антропонимия. Например, *Теймур* (тур. *тимур* 'железо'), *Гюльфидан* (перс.-тур. 'розан'). Под турецким влиянием образовались двойные имена-словосочетания типа *Мухаммад-Али*, *Мунир-Фахми*, *Самир-Хусни*, *Насма-Лутфи*³. Можно отметить, что обычное для европейской системы расположение имен в справочниках — вначале фамилия, потом имя — при передаче арабских двойных имен часто приводит к неточностям. Так, имя крупнейшего египетского поэта *Ахмада Шауки* (1868—1932) обычно в европейских словарях и энциклопедиях передается как *Шауки*, *Ахмад*. На самом деле, как свидетельствует антропонимический свод аз-Зирикли, *Ахмад-Шауки* — это двойное имя поэта. Такие имена в антропонимии АРЕ — нередкое явление.

Для антропонимической системы арабов Алжира характерна естественная тенденция к упрощению АМ, которая неиз-

³ Например, вот что написано об известном египетском филологе *Ахмаде Теймуре* в ценнейшем антропонимическом своде «*Ал-А'лам*» («Имена») ливанского ученого Хайр ад-Днна аз-Зирикли: «Он был назван при рождении *Ахмад-Тауфик*, и в детстве его звали *Тауфик*, потом стали называть сокращенно — *Ахмад*, а прославился он под именем *Ахмад Теймур*» [1].

бежно приводит к применению одного или двух элементов имени и направлена на его сокращение. Одной из причин этого можно считать влияние французского языка, которое в Алжире было очень сильным. На протяжении 130 лет колониального управления французский язык был официальным языком Алжира. Эту же роль французский язык играл и после завоевания страной независимости. В разговорном арабском языке Алжира отсутствуют многие понятия науки, техники и т. п. Современный литературный арабский язык, на котором издаются журналы и газеты, произносятся официальные речи, не является средством массового общения, так как он непонятен более чем половине населения. Провозглашение арабского языка государственным имеет принципиальное значение, свидетельствует о желании алжирцев сделать свой язык средством общения. Пока же сферу официально-делового общения продолжает обслуживать французский язык. В связи с вышесказанным следует напомнить о влиянии достаточно многочисленной алжирской эмиграции во Францию: прожив во Франции несколько, а иногда и много лет, вчерашние эмигранты привозят в родную страну привычку к французской речи и, в частности, к французским именам.

Особенно сказалось на развитии арабской АМ воздействие французской системы паспортов и удостоверений личности, построенной, естественно, на основе французской АМ. Иными словами, какие-то элементы имени, чаще всего нисба, выступают в роли фамилии, личное имя соответствует французскому имени, за ним следует имя отца, например: *Дахли Махмуд сын Ахмада*. Это в общем отвечает и арабской модели, но в последней элемент нисба — *Дахли* стоял бы в конце всего имени: *Мухаммад ибн Ахмад ад-Дахли*. В просторечии же обращение будет звучать также во французском варианте — *мсье Дахли*, иногда же в арабском варианте — *си Дахли*, где форма вежливого обращения *сейид* 'господин' заменяется североафриканским сокращением *си*. В роли фамилии, индивидуального имени, имени отца могут употребляться разные элементы: алам, кунья, лакаб (но не нисба).

Состав имен в Алжире обычный арабско-мусульманский. Но есть и некоторые отличия, которые касаются старинных берберских имен, распространенных среди берберов, например: *Хамму*, *Бетка*, *Дергаль*, и употребляющихся в сочетаниях с арабскими именами, например: *Аит Ахмад*, *Мухаммад Хамму* и др. Однако арабы употребляют только арабские имена. Влияние берберского языка сказывается на фонетической форме арабских имен, как правило, в сокращении первого слога, например *Ришид* вместо *Рашид*, *Брахим* вместо *Ибрахим*, а иногда и второго слога: *Ашми* вместо *Хашими*. В связи с ростом национального самосознания наряду с наиболее употребительными во всех арабских странах именами, связанными с кораническими сюжетами, широкую популярность приобрели имена

героев борьбы за независимость, и в первую очередь имя национального героя *Абд ал-Кадера*.

Арабы Ирака исповедуют ислам двух основных толков — шиитского и суннитского. Между приверженцами этих разновидностей религии до недавнего времени сохранялись враждебные отношения, и это нашло свое отражение в антропонимии иракцев. Шииты в основном нарекали своих детей именами прямых потомков *Мухаммада*, т. е. сыновей дочери пророка — *Фатьмы* и халифа *Али*, — *Хасан*, *Хусейн*, а также *Фатьма*, *Али*. Очень популярны среди шиитов имена шиитских святых, проповедников, например *Махди*, *Казими*. Иногда шииты называли своих детей именами суннитских халифов и пророков, например *Осман*, *Умар*. Наречение этими именами объясняется не поклонением суннитским религиозным и государственным деятелям, а тем, что ребенок, названный этим именем, представлялся как бы совершенно чужим шиитской общине, чтобы обмануть злых духов, враждебных данной семье, общине, племени.

С установлением в Ираке турецкого господства, которое длилось около четырех веков, в иракскую антропонимию стали проникать турецкие имена. Семантически, морфологически и фонетически турецкие имена, например *Сабри*, *Нури*, *Шакер Хусбак*, *Сидки аз-Захави*, *Разидж*, *Камил Чадарчи*, *Фадыл ал-Джамали* и т. д., отличаются от арабских. К заимствованиям из турецкой антропонимии относятся имена, включающие такие морфемные элементы, как *-чи(-джи)*, *-бек(-бак)*, *-баша*. Довольно часто встречаются арабские имена в сочетании с турецким обращением *эфенди* 'господин', 'образованный человек', например: *Аббас-эфенди*, *Хамид-эфенди*.

Иракская антропонимия подверглась незначительному воздействию иранской и курдской. Такие распространенные имена, как *Ширин*, *Насрин*, *Наргис*, *Саркар*, *Джамшид*, пришли из соседнего Ирана и чаще всего встречаются в Южном Ираке, где проживает много персов. А влияние курдской антропонимии сильнее сказывается на севере страны — основном районе обитания иракских курдов.

В конце XIX — начале XX в. началось усиленное проникновение европейцев в арабские страны; в частности, Ирак в 1920 г. стал подмандатной территорией Англии, и вплоть до 1945 г. англичане сохраняли свое влияние в этой стране, которое отразилось и на антропонимии иракцев, правда очень незначительно. Европейские имена встречаются только в среде интеллигенции и высших чиновников: *Эдмон Сабри* (писатель), *Лорна Дзавад* (художница), *Джон*, *Мари*, *Луи Халил* и т. д.

Современная иракская антропонимия помимо перечисленных категорий имен включает также имена, связанные с наименованиями явлений реальной жизни. Большинство таких имен выполняли и выполняют ритуально-обрядовые функции, отражают

характер национальной самобытности, сохраняют тесную связь с историей народа, его бытом, мировоззрением, традициями. Мотивы выбора имен самые разнообразные, и чаще всего подобные имена не теряют исходное этимологическое значение, т. е. ведут свое происхождение от нарицательной лексики.

Если что-либо во внешнем облике новорожденного поразило его родных, то имя ребенку может быть выбрано по названию соответствующего признака, свойства, например: *Мунир* 'светлый' (белизна кожи), *Шукрийа* 'белокурая', 'светловолосая', *Джамила*, *Джамал* 'красивая', 'красивый'. Но дети появлялись на свет не только с необычным для данного народа цветом волос и кожи, наделенными не только положительными физическими качествами, но и физическими недостатками, врожденными болезнями, например, *Ахвал* 'косоглазый', *Арадж* 'хромой'. Во многих именах отражались время рождения, обстоятельства, сопровождавшие появление младенца на свет, например: *Рамазан*, *Сафар*, *Раджаб* — месяцы арабского лунного календаря, *Мутар* 'рожденный в дождь', *Джума* 'пятница' (праздничный день у мусульман), *Лайла* 'ночь', *Шихаб* 'комета'.

Часто встречаются в именнике иракцев названия животных, особенно молодняка: *Джахшун* 'ослик', *Сахлун* 'ягненок', *Асад* 'лев', *Зияб* 'волк'. Большую группу составляют имена, связанные с профессией, например: *Наккаш* 'красильщик домов', *Хаддад* 'кузнец', *Самак* 'рыболов', 'торговец рыбой', *Саббаг* 'красильщик', *Хаким* 'лекарь', *Джариди* 'продавец газет'.

Известны случаи, когда человек в силу многих обстоятельств утрачивал свое первоначальное имя, данное при рождении, и приобретал имя-прозвище. Так, за беременной женщиной, брошенной мужем, могло закрепиться имя *Хаджар* 'брошенная' или *Мазлум* 'обиженная'. К именам-прозвищам относятся и такие имена, как *Надим* 'пьющий', *Самир* 'собеседник (ночной)', 'смуглый', *Мадлюл* 'баловень', *Канбар* 'раб'⁴.

Революция 1958 г. в Ираке принесла новые имена, связанные с ней: *Саура* 'революция', *Фатика* 'освобождение', *Кефак* 'борьба', *Фузия* (жен. имя) и *Фауз* (муж. имя) 'победа'. Они вошли в именник иракцев как полноправные члены их антропонимии.

Развитие советско-иракских отношений также обогатило основной фонд иракской антропонимии. Популярны среди иракцев имена *Надежда*, *Светлана*, *Вера*, *Анна*, *Николай*, *Валентина*, *Юрий*⁵.

⁴ Известны и курьезные случаи. Так, в Кербеле учитель химии вместо слова *кибрит* (араб. 'сера') произносил *кибрит*; это слово и закрепилось за ним в качестве имени-прозвища. Один иракец по приезде на родину из Москвы назвал свою новорожденную дочку *Ряженка*; очень ему понравился этот продукт и его название.

⁵ Два последних особенно потому, что это имена советских космонавтов Терешковой и Гагарина.

Современная антропонимическая модель арабов Ливана гораздо проще арабской классической АМ⁶. Она представляет собой личное имя (араб. *исм*), за которым следует фамильное имя (араб. *исм ал-аила*). Между ЛИ и ФИ в официальном употреблении обычно ставится ЛИ отца (ЛИО), причем слова *ибн* 'сын' или *бинт* 'дочь' чаще всего опускаются, например: *Джубран* (ЛИ) *Халил* (ЛИО) *Джубран* (ФИ).

Довольно большую группу ливанских антропонимов составляют имена несемитского происхождения. Это древние персидские, греческие и латинские заимствования, тюркские имена и новый слой латинских антропонимов, утвердившихся на территории Ливана в эпоху крестовых походов, пополненный в новое и новейшее время итальянскими, французскими, английскими и другими именами. Имена этой группы характерны, как правило, для христиан. Громоздкие греческие имена *Басилийус* (*Василий*), *Ирунимус* (*Иероним*), *Исбиридун* (*Спиридон*), латинские *Джирманус* (*Герман*), *Кустантин* (*Константин*) начали заметно вытесняться заимствованиями из новоевропейского именослова уже во второй половине XIX в., например: *Алфрад* (*Альфред*), *Филиб* (*Филипп*), *Шарл* (*Шарль*), *Катрин*, *Мариана* (*Марианна*). Некоторые имена фигурируют сразу в нескольких равноправных формах: *Иуханна* — *Ханна* — *Джан* (*Иоанн* — *Жан*), *Джурджус* — *Джирджи* — *Джурдж* (ср. русск. *Георгий* — *Юрий*). Распространению европейских имен активно способствовали учебно-пропагандистские центры, основанные католическими, протестантскими и православными миссионерами. Сказывалось и влияние эмиграции ливанцев, ставшей особенно массовой в конце XIX в.

Фамильное имя было введено для всего населения Ливана в начале XX в. Однако задолго до этого ФИ как устойчивое наименование, передающееся из поколения в поколение по мужской линии, существовало в некоторых слоях ливанского общества. К ФИ функционально приближались не только родовые имена ливанской феодальной знати (*Шихаб*, *Алам ад-Дин*, *Баллам'а*, *Арислан*, *Джумблат*, *Иазбак*, *Абу-Накад*, *Абд ал-Малик*, *Хазин*, *Хубайш*, *Дахдах*, *Хамада* и проч.), но и фамильные прозвища писцов, священников, летописцев и переводчиков — выходцев преимущественно из низшего и среднего слоя христианского духовенства. Некоторые такие ФИ известны по крайней мере с XVI в. и до сих пор бытуют в Ливане, например: *ад-Дувайхи*, *ас-Сахйуни*, *ал-Хакили* и др. Основная масса крестьянского населения получила ФИ в начале нашего века под давлением османской администрации. В деревнях в качестве ФИ выбирали обычно ЛИ более или менее отдаленного предка по мужской линии — реального, предполагаемого или вымышленного.

⁶ Перечень основных работ по арабской антропонимии см. у А. С. Илизарова, Б. А. Старостина и А. Хейри [1, с. 290—291].

ФИ могла стать практически любая часть арабской классической АМ: лакаб (*Алам ад-Дин* 'знамя веры', *Атраш* 'глухой'), кунья (*Абу-Накад*, иногда с редукцией гласных слова *абу* 'отец', например *Баллам*'а, или с полным его выпадением), насаб (с выпадением слова *ибн* 'сын'), нисба (*ат-Турк*, *ал-Хакили*), мансаб (*Даббас* 'продавец патоки', *Наджжар* 'плотник'). Ряд ливанских ФИ имеют доарабское происхождение, восходя к финикийским (*Байрути* 'бейрутский') и арамейским (*Имад* 'крещение') корням. Особенно много таких ФИ среди производных от географических названий, так как по меньшей мере треть всех ливанских топонимов доарабского происхождения.

Помимо ФИ семитского происхождения в ливанскую антропонию входит большая группа несемитских ФИ, куда относятся греческие (*аш-Шидиак* от греч. 'архидьяк'), курдские (*Джумблат*, т. е. искаженное *Джанбалат*) заимствования, ФИ с турецкими морфемными элементами (*ал-Йазиджи*), арабизованные армянские фамилии (*Саркис*, *Байян*, *Битар*), не говоря уже о сохранивших первоначальную форму [15, с. 59—61]. Некоторые христианские ФИ (чаще всего маронитские) традиционно выводятся от имен крестоносцев: *Салиби* (араб. 'крестовый'), *Бардаул* (*Baldwin*), *Дувайхи* (*de Douhai*), *Дуриан* (*comte d'Orient*, т. е. 'граф Востока'), *Тарабаух* (*Torbey*).

Новое время с расширением политических, торговых, культурных и прочих контактов вызвало к жизни так называемые «левантинские» ФИ, главным образом итальянского и новогреческого происхождения, например: *Басила*, *Абилла*, *Ианни*, *Баули*, *Катсафлис* и т. д.

Особую проблему представляет совместимость ЛИ и ФИ. Так, например, ни в одной из христианских общин не назовут сына именем *Мухаммад*, принятым у мусульман. Православные не выберут для новорожденного патроном святого *Маруна*, как это делают марониты, а мусульмане не дадут девочке имя *Марианна* и не нарекут мальчика *Абд ал-Масих*⁷. Современный ливанский ученый К. Салиби отмечает, что маронитские крестьянские ФИ часто происходят от нисбы, а ФИ православных и греко-католиков — от мансаба: «Семьи маронитов, крестьяне из поколения в поколение, привязанные к своей земле, сохраняют в своем имени название деревни или района, откуда они происходят» [10]. Однако относительный урбанизм православных и греко-католиков нашел отражение в часто встречающихся фамилиях, обозначающих профессию или род занятий, таких, например, как *Хаддад* 'кузнец', *Лакхам* 'мясник', *Саббаг* 'красильщик', *Наджжар* 'плотник', *Хаик* 'ткач',

⁷ В Ливане популярен рассказ о находчивом священнике, который на непочтительный вопрос некоего юнца: «Эй, батюшка, как тебя звать?» — ответил лукаво: «Отец Марун из села Амйун». Соль ответа заключается в том, что в православном селе Амйун просто не может быть священника с таким именем. «Марун из Амйуна» вошел в поговорку.

Сам 'золотых дел мастер'. Конечно, высказанные замечания не более чем частные наблюдения, оставляющие в стороне основной фонд ливанской антропонимии и не учитывающие случаи перехода из одной конфессии в другую.

Для современной ливанской практики наречения имени трудно вывести общую закономерность. До сих пор детей часто называют по времени рождения или обстоятельствам, связанным с появлением младенца на свет. Ребенку, родившемуся в праздник, дают имя *Ид* 'праздник', родившемуся в рождество — *Милад* 'рождество', в праздник благовещения — *Бишара* 'благая весть' и т. д. Девочку, родившуюся в сезон холодов (*салидж*), нередко нарекают *Салиджа*. Имена, являющиеся названиями хищников (*Зиб* 'волк', *Асад* 'лев', *Шибли* 'львенок', *Укаб* 'орел'), дают новорожденным как залог долголетия в тех семьях, где старшие дети не выжили. Кое-где сохраняется старая традиция, когда новорожденному присваивается имя деда. Иногда, впрочем, внуку избегают давать ЛИ здравствующего деда, так как это якобы может повредить старику. В некоторых семьях детей нарекают так, что их ЛИ начинаются с общей буквы или созвучны друг другу, например: *Фуад*, *Фахим*, *Фаузи*, *Фадн*; *Найма*, *Найм*, *Набих*, *Набиха*; *Рафик*, *Шафик*, *Самир*, *Мунир* и т. д. Почти не бывает случаев, чтобы ребенок носил ЛИ, совпадающее с ЛИ своего отца или матери.

В наше время происходит относительное сужение фонда ливанских личных имен. Пожалуй, во всех конфессиональных общинах страны наблюдается тенденция к избранию общеарабских имен с ослабленной или отсутствующей религиозной окраской, типа *Хабиб* 'любимый', *Халил* 'возлюбленный', *Са'ид* 'счастливый', *Лайла* 'ночь', *Амал* 'надежда' и т. д. Однако такие имена, как христианские *Джирджи*, *Камил*, *Бутрус* или мусульманские *Мухаммад*, *Али* и др., сохраняют почетное место в современном ливанском именослове.

Ливанские формулы обращения в основном сходны с теми, которые приняты в других арабских странах — то же пристрастие к терминам родства для выражения уважения (*Абу-Рафик* 'отец Рафика', *Умм-Хайдар* 'мать Хайдара'), то же официальное обращение к старшему, письменно или устно, по должности без упоминания ЛИ или ФИ (*сийадату-л-вазир* 'господин министр') и т. д. Постепенно уходит в прошлое феодальная титулатура.

Принятая у нас письменная передача ливанских (да и вообще арабских) антропонимов страдает непоследовательностью, которая частично вызвана особенностями арабской орфографии и характером местного произношения (аффрикате [g] литературного арабского в ливанской разновидности языка соответствует фонема [ʒ] и т. д.). Транскрипция часто не учитывает ассимиляцию звука [l] арабского артикля с начальным (апикальным, или «солнечным») согласным имени (пишут *ал-Рафик* вместо *ар-Рафик*). Особенно велик разноречие в передаче со-

ставных имен. Часто можно увидеть такие написания, скажем, имени *Абд ас-Салам*, как *Абдель Салам*, *Абдул Салам* и т. п. Раздельное написание первого элемента составного имени, да еще в косвенном падеже («принял *Абделя Салама* такого-то»), создает у читателя ложное впечатление, будто перед ним самостоятельное имя (*Абдель*), входящее в трехчленную АМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Илизаров А. С., Старостин Б. А., Хейри А.* О внутренней форме и происхождении арабских имен.— Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970.
2. *Гафуров А. Г.* Лев и Кипарис. М., 1971.
3. *Никонов В. А.* Имя и общество. М., 1974.
4. *Старостин Б. А.* О структуре и историческом развитии антропонимии арабского происхождения.— Антропонимика. М., 1970.
5. *Caetani L., Gabrieli G.* Onomasticon arabicum. Roma, 1915.
6. *Colebrooke T. E.* On Proper Names of the Mohammedans.— Journal of the Royal Asiatic Society. Vol. 11 (N. S.), 1879; Vol. 13 (N. S.), 1881.
7. Encyclopaedia of Islam. New Edition. Leiden.
8. *Margoliouth D. S.* Names (Arabic).— Encyclopaedia of Religion and Ethics. Vol. 9. N. Y., 1917.
9. *Vroonen E.* Les noms des personnes dans le monde. Anthroponymie universelle comparee. Bruxelles, 1967.

A d d e n d a

10. *Салиби К.* Очерки по истории Ливана. М., 1969.
11. *Фрайха А.* Хадара фи тарик аз-зауал: ал-кариа ал-лубнанийя. Бейрут, 1957.
12. *Feghali M.* Proverbes et dictons syro-libanais.— Travaux et memoires de l'Institut d'Ethnologie. XXI. P., 1938.
13. *Gulick J.* Social Structure and Cultural Change in a Lebanese Village.— Viking Fund Publications in Anthropology. № 21. N.-Y., 1955.
14. *Hitti Ph.* Lebanon in History. From the Earliest Times to the Present. L., 1957.
15. *Sanjian A.* The Armenian Communities in Syria under Ottoman Domination. Cambridge (Mass.), 1964.
16. *Touma T.* Un village montagne au Liban. P., 1958.
17. *Yassin M. A. F.* Personal names of Adress in Kuwait Arabic.— Anthropological Linguistics. Bloomington, 1978, vol. 20, № 2.

АРМЯНЕ

Общая численность армян — 5 млн. 700 тыс. человек. Армянская антропонимическая модель двучленна, т. е. состоит из имени и фамилии. Отчество для армян не характерно. Лишь в документах записывается имя отца в форме родительного падежа, например: *Ованесян Ваграм Айрапет* (*Ваграм* [сын] *Айрапета*), *Петросян Арус Сааки* (*Арус* [дочь] *Саака*). В повседневном бытовом общении, особенно среди сельского населения, отчество обычно не употребляется: друг друга называют либо по имени, либо по фамилии с добавлением слова *ынкер* (при обращении к мужчине), *ынкеруи* (при обращении к женщине) 'товарищ'.

Нередко имени предшествует название должности, профессии либо слово *варпет*, *уста* 'мастер', например: *варпет Смбат* 'мастер Смбат', *уста Карапет* 'мастер Карапет'. Иногда к человеку обращаются только по названию должности, профессии или титулу, не употребляя личного имени. Знаменитого армянского поэта *Аветика Исаакяна* все называли *Варпетом* (без имени). Пожилым людям в знак уважения иногда еще говорят *тихайр* 'господин', *тикин* 'госпожа', но чаще *хайрик* 'отец', *майрик* 'мать'. Сверстников называют *ахпер* 'брат', *куйрик* 'сестра'.

Среди сельского населения до сих пор распространено обращение к родственникам не по имени, а согласно установившейся издревле семейно-родственной терминологии. Например, дядю по отцовской линии называют *хорехбайр* ('брат отца'), по материнской — *керры*, их жен — соответственно *хорехбор кник* и *керру кник*, невестку — *һарс* ('невестка'), либо «дочь такого-то», например *Далаки ахчик* ('дочь Далака'), старшего деверя — *ехбайр*, *ахпер* ('брат'), посаженного отца — *кавор*, его жену — *кавори кник* и т. д. И в настоящее время в деревнях любого старшего мужчину из того рода, в котором кто-либо был кавором, называют *кавор*, а всех пожилых женщин соответственно *кавори кник*; всех старших мужчин из рода матери называют *керры*, а женщин — *керру кник*.

Армянская культурная традиция насчитывает тысячелетия; к глубокой древности восходит и история армянских имен. В армянской антропонимии можно выделить несколько пластов:

(1) национальные имена, к которым относятся имена древних армянских богов (например, *Гайк* — имя верховного божества, прародителя армян, *Ара* — имя бога солнца, весеннего пробуждения природы, *Анаит* — имя богини плодородия и люб-

ви, *Ваагн* — имя бога грома и молнии), царей (*Тигран*, *Артавазд*, *Арташес*, *Парандзем*, *Ашот*), полководцев (*Вардан*, *Мусег*, *Геворг*);

(2) национальные имена, созданные на почве армянского языка, т. е. имена, в качестве которых выступают армянские имена нарицательные, например, названия планет, звезд (*Арев* 'солнце', *Лусин* 'луна', *Астхик* 'звездочка'), цветов (*Манушак* 'фиалка', *Вард* 'роза', *Шушан* 'лилия', *Асмик* 'жасмин'), драгоценных камней, красивых тканей (*Гоар* 'бриллиант', *Маргарит* 'жемчуг', *Алмаст* 'алмаз', *Метаксия* 'шелк'), праздников (*Навасард* 'Новый год', *Вартивор* — языческий праздник воды, *Арутюн* 'воскресение', *Амбарцум* 'вознесение'); в функции имен издавна используются слова, обозначающие красоту, счастье, ясность, утешение и т. п. (*Гегецик*, *Ерджаник*, *Пайцар*, *Мхитар*);

(3) имена, заимствованные из других языков, например: *Абраам*, *Согомон* (*Соломон*), *Мовсес* (*Моисей*), *Давид* — из древнееврейского; *Сурен*, *Гурген*, *Хосров* — из персидского; после установления в Армении Советской власти вошли в обиход и такие заимствованные из русского языка имена, как *Владимир*, *Юрий*, *Сергей* и др., в процессе адаптации претерпевшие определенные изменения, т. е. употребляющиеся в искаженной форме — *Валод*, *Юрик*, *Серж*. К сожалению, в паспортах и в других официальных документах записаны образованные от этих имен отчества — соответственно *Валодиевич(-вна)*, *Юрикович(-вна)*, *Сергиевич(-вна)* и т. д.; в 30—50-е годы получили большое распространение западноевропейские имена (*Генрих*, *Эдуард*, *Роберт*, *Гамлет*, *Джюльетта*, *Флора* и др.), а также имена, данные в честь великих людей (*Тельман*, *Карл*, *Энгельс*, *Рузвельт*, *Фрунзе*, *Камо* и др.).

В армянском языке есть имена, которые могут носить и мужчины и женщины, например: *Аршалуйс* ('рассвет'), *Айастан* ('Армения'), *Ерджаник* ('счастье'), *Нубар* ('первенец'), *Грация*. Некоторые имена имеют и мужскую, и женскую форму, например: *Армен* (муж.) — *Арменуи* (жен.), *Вард* — *Вардуи*, *Анушаван* — *Ануш*, *Арман* — *Армануи*.

Фамилия по-армянски — *азганун*, что дословно означает «имя азга», т. е. имя родственной группы, патронимии, которое, в свою очередь, образовалось от имени, прозвища, профессии основателя азга с прибавлением суффиксов, показывающих принадлежность, — *-янц* (*-анц*, *-енц*), *-унц*, *-уни* (древняя урартская форма), например: *Саакянц*, *Брутенц*, *Григорянц*, *Севунц*, *Бэнуни*. Наличием этих суффиксов армянские фамилии морфологически четко отличаются от имен. Категорией рода армянские фамилии не обладают.

Употребление азговых названий, а затем и фамилий относится в основном к периоду позднего феодализма. До этого вместо фамилий указывалось либо имя отца, либо название места рождения. Например, *Тевоси Вираб* означало, что *Вираб*

был сыном *Тевоса*, *Лазар Парпеци* — что *Лазар* был родом из *Парпи*, *Григор Татеваци* — что *Григор* был из *Татева* и т. д. Среди сельского населения фамилии появились только во второй половине прошлого столетия. Постепенно конечный *-ц* в суффиксах выпадает, и фамилия принимает современную форму с суффиксом *-ян* (*Саакян*, *Григорян* и т. д.). Сохраняется и архаическая (урартская) форма с суффиксом *-уни* (*Аршакуни*, *Багратуни*, *Хорхоруни*). Не случайно поэтому, что такие фамилии носили в основном представители старинных феодальных родов. Среди сюникских и арцахских армян распространен суффикс *-уни*, также означающий принадлежность к определенной родственной группе, например: *Арчуни*, *Гируни*, *Сатуни*.

Чаще всего основу армянских фамилий составляет имя деда по отцу. Но в конце XIX — начале XX в. значительная часть фамилий происходила от названий профессий основателей азга, если эта профессия становилась потомственным занятием. Например, *Дарбинян* ('Кузнецов'), *Воскерчян* ('Золотарев'), *Налбандян* ('Ковалев') и т. д.

Фамилия переходит из поколения в поколение, от отца к детям. Но иногда, главным образом в среде сельского населения, наблюдается такое явление: в одной и той же семье одни дети получают фамилию отца, а другие — фамилию, образованную от имени деда по отцовской линии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амирьянц И. А.* Некоторые особенности армянских личных имен.— Ономастика Кавказа. I. Махачкала, 1976.
2. *Ачарян Гр.* Словарь армянских личных имен. Т. 1—5. Ереван, 1944—1962: (на армянском яз.).
3. *Бдоян В. А.* Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян.— СЭ. 1952, № 1.
4. *Каралетян Э. Т.* Родственная группа «азг» у армян. Ереван, 1966.
5. *Тер-Саркисянц А. Е.* Из антропонимии армян.— Ономастика Кавказа. I. Махачкала, 1976.

АФГАНЦЫ

Афганцы (самоназвание паштун или пахтун) населяют два государства — Афганистан и Пакистан. Их общая численность превышает 20 млн. человек. На территории Афганистана проживает свыше 9,5 млн. афганцев. В Пакистане афганцы (здесь они именуются патанами) населяют районы вдоль пакистано-афганской границы по правому берегу реки Инд, приблизительно от Читрала до Зхоба.

Язык афганцев — пушту — относится к восточной ветви иранских языков.

В корпусе афганских антропонимов значительный процент составляют арабские, персидские, таджикские и тюркские имена.

1. *Общемусульманские имена.* Как и в других мусульманских странах, на территории Афганистана в средние века в период развитого феодального общества антропонимическая модель была сложной. Она состояла из лакаба (почетного титула, например *Джемал ад-Дин* 'красота веры'), куньи (почетного прозвища по сыну, например *Абу л-Хасан*), основного имени, патронима, соединявшегося с основным именем арабским словом *ибн* 'сын', и нисбы (прозвища по месту рождения, например *Самарканди*, *Херати* и т. д.). Таким образом, полное имя в средние века в мусульманских странах должно было иметь примерно следующий вид: *Нур ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад Самарканди*.

С течением времени АМ упрощалась. В качестве основного имени мог закрепиться лакаб или кунья, а нисба часто превращалась в фамилию.

В антропонимии афганцев можно выделить несколько групп с точки зрения образования имен и их структуры:

(1) имена коранических и библейских персонажей, например, *Ибрахим* (библ. *Авраам*), *Исмаил Исхак* (библ. *Исаак*), *Харун* (библ. *Аарон*), *Муса* (библ. *Моисей*), *Юнус* (библ. *Иона*) и целый ряд других;

(2) имена в честь основателя вероучения ислама *Мухаммада*, членов его семьи и ближайших сподвижников; наиболее распространены имена *Мухаммад*, *Махмуд* или *Ахмад*; кроме того, даются имена первых четырех халифов (глав мусульман начального периода ислама) — *Абу Бекр*, *Омар*, *Осман* и *Али*;

что касается последнего, то наряду с его основным именем или производным от него (*Карам-Али*) у афганцев встречаются имена, обозначающие его эпитеты, т. е. *Асадулла* 'лев Аллаха', *Хайдар* 'лев', а также эпитеты его атрибутов — *Зульфакар* 'сабля Али', букв. 'рассекающая спинные позвонки'; популярны также имена сыновей *Али*, считающихся первыми мучениками ислама, — *Хасан* и *Хусейн*; часто эти имена даются близнецам;

(3) имена, образованные от бывших лакабов, имеющих своим вторым компонентом слово *дин* 'вера', например, *Джелал ад-Дин* 'величие веры', *Джемал ад-Дин* 'красота веры', *Садр ад-Дин* 'грудь веры', *Хайр ад-Дин* 'добро веры' и др.; в средние века у мусульман такие титулы служили отличительной особенностью высокопоставленных особ и лиц духовного звания, позже они получили более широкое распространение, хотя и до сих пор чаще встречаются в семьях мусульманских духовных лиц;

(4) так называемые «теофорные» имена, т. е. имена, в состав которых входит слово *Аллах* или другое слово, обозначающее бога, например: *Хабибулла* 'любимый Аллахом', *Иззатулла* 'слава Аллаха', *Хайрулла* 'добро Аллаха' и др.;

(5) сложные имена, имеющие своим первым компонентом слово *абд* 'раб', а в качестве второго чаще всего — один из многочисленных эпитетов Аллаха, например: *Абдулахад* 'раб единственного', *Абдубаки* 'раб вечного', *Абдуллахак* 'раб истинного', *Абдурахман* 'раб всемилостивого' и др.;

(6) имена, обозначающие какие-либо качества человека, в большинстве положительные, либо являющиеся эпитетами Аллаха; это наиболее многочисленная группа заимствованных арабских антропонимов, например: *Халик* 'создатель' (эпитет Аллаха), *Алим* 'ученый', 'мудрый', *Муштак* 'влюбленный', *Муатабар* 'надежный человек', *Наср* 'помощь', *Карим* 'милостивый' и др.;

(7) имена, представляющие собой титулы высокопоставленных лиц, например: *Султан*, *Амир*, *Вазир* и др.;

(8) имена, данные в честь прославленных исторических лиц (правителей, военачальников и т. п.), например: *Тимур*, *Бабур*, *Искандар* (Александр [Македонский]) и др.

II. Имена, заимствованные афганцами у соседних ираноязычных народов. Они также распадаются на несколько групп:

(1) имена в честь *Мухаммада* и *Али*, имеющие обычно сложную форму, причем одной из частей имени является персидское или таджикское слово, например: *Пир-Мухаммад* (*пир* 'старец', 'духовный наставник'), *Дост-Мухаммад* (*дост* 'друг'), *Шир-Али* (*шир* 'лев') или просто *Шир*;

(2) «теофорные» имена, имеющие в своем составе слова *Аллах* или *Худа*, *Худай* 'бог', например: *Аллах-дад* 'данный Аллахом', *Худайназар* 'взгляд бога' (т. е. человек, на которого упал взгляд Аллаха) и др.;

(3) имена, которые наделялись «магическим» значением и которые давались для того, чтобы впоследствии названные ими обладали свойствами, заключенными в нарицательном значении имени, например: *Азад* 'свободный', *Парвиз* 'победоносный', *Бахтияр* 'счастливый', *Шад* 'радостный', 'веселый'; так-овы и сложные имена, образованные от двух значимых слов, на-пример: *Бехзад* 'благородный'), *Рахмдил* ('милосердный'), *Сар-буланд* ('с высоко поднятой головой', 'гордый') и др.;

(4) имена, представляющие собой титулы должностных и высокопоставленных лиц, в частности *Падишах*, *Бадшах*, *Сар-дар*, *Сарвар* 'руководитель', 'вождь' и др.;

(5) имена, являющиеся именами героев персидского эпоса и других широко известных литературных произведений, напри-мер: *Рустам*, *Джамшид*, *Фархад* и др.

Займствованные женские имена относятся в основном к сле-дующим трем группам:

(1) имена коранических и библейских персонажей, а также имена родственниц и сподвижниц пророка, например: *Хува* (*Ева*), *Фатима*, *Хадиджа*, *Аиша*, *Зайнаб*;

(2) имена, имеющие «магические» значения, например: *Джа-миля* 'прекрасная', *Шаиста* 'достойная', *Шарифа* 'уважаемая' и др.;

(3) имена, образованные от титулов царей, правителей и должностных лиц, например: *Султана*, *Сардара*, *Сарвара*.

Многие займствованные женские имена представляют собой арабскую форму женского рода от соответствующих слов муж-ского рода. Это в основном касается арабских займствований, например: *Самина* (муж.— *Самин*), *Назифа* (муж.— *Назиф*), *Рахмана* (муж.— *Рахманж*), *Рахима* (муж.— *Рахим*) и др. Есть также группа женских имен, которые у афганцев получают окончания женского рода, в то время как в персидском или таджикском, из которых они займствованы, категория грамма-тического рода отсутствует, например: *Ширина* (перс. и тадж. *Ширин*), *Дильбара* (перс. и тадж. *Дильбар*), *Зевара* (перс. и тадж. *Зевар*) и т. п.

Займствованные женские имена могут быть простыми и сложными. Примерами простых имен могут служить *Халима*, *Марджана*, *Афруза* и др. Сложные имена включают различные элементы. Так, некоторые из них в качестве второго компонен-та содержат слово *биби* 'госпожа', например *Шахбиби*, *Махби-би*; первой частью других является слово *шах* — *Шахпери*, *Ша-хи*, *Шахбиби*. Многие женские имена связаны с названиями цветов: *Гульру* 'розоликая', *Гульнар* 'цветок граната' и т. д.

III. Исконно афганские имена.

Среди афганских личных имен также можно выделить не-сколько групп:

(1) имена, даваемые по названиям племен и народностей; многие из этих имен являются эпонимами того или иного аф-ганского племени; к ним можно отнести *Ацак* (племя *ацак-*

зай), *Мангал* (племя *мангал*), *Бангаша* (жен. имя, племя *бангаш*), *Балуца* (жен. имя, *белуджка*) и др.;

(2) имена, имеющие «магическое» значение; среди мужчин распространены имена типа *Барйалай* 'победоносный', *Нангйалай* 'защитник', *Торйалай* 'храбрый', 'доблестный' и др.; у женщин распространены имена типа *Гульали* 'хорошенькая', *Мала-ла* 'влюбленная' и пр.;

(3) имена, даваемые по названиям животных и птиц, например: *Бавр* (муж. имя) 'леопард', женские имена *Зирка* 'каменная курапатка', *Кавтора* 'голубка' и др.;

(4) имена, связанные с различным цветом; так, например, многие из них имеют в качестве первого компонента слова *спин* 'белый' (*Спин* 'серебро', 'снег', *Спингуль* 'белый цветок'), *тор* 'черный' (*Торак*, *Торгуль* 'черный цветок', *Торджан*), *шин* 'голубой' (*Шин*, *Шингуль* 'голубой цветок') и т. п.;

(5) имена, представляющие собой названия различных цветов и их частей, например: мужские имена — *Гандал* 'стебель', *Гатол* 'тюльпан', 'мак', *Редай Гуль* 'цветок тюльпана', *Редай* 'тюльпан'; женские имена — *Шаббо* 'лакфиоль', *Ашрафи* 'цветок «ноготки»', *Гути* 'бутон', *Гульлашта* 'стебель розы' и др.

(6) мужские имена типа *Псарлай* 'весна', *Самандар* 'море-океан'; женские имена типа *Первына* (наряду с *Парвин*) 'Плеяды', *Спожми* 'луна' и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афганско-русский словарь (пушту). Сост. М. Г. Аслаинов. М., 1966.
2. Гафуров А. Рассказы об именах. Душанбе, 1968.
3. Гафуров А. Лев и Кипарис. О восточных именах. М., 1971.
4. Гафуров А. Таджикн.— Имена народов мира. Материалы к справочнику. М., 1970.
5. Дворянков Н. А. О развитии пушту как национального литературного языка в Афганистане.— Современные литературные языки стран Азии. М., 1965.

БАНТУАЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ ЗАИРА

Заир — одна из самых крупных стран на Африканском континенте; ее население, по данным 1976 г., составляет 25,6 млн. человек. Большинство народов Заира говорит на языках, принадлежащих к языковой семье банту (по Гринбергу, подгруппа бенуэ-конго, группа нигер-конго, конго-кордофанская семья). Банту Заира (конго, луба, нгала, лунда и др.) очень близки не только в языковом отношении: у этих народов много общего и в материальной, и в духовной культуре. Можно говорить, в частности, и о том, что антропонимия, системы наречения и бытования имен очень сходны у большинства бантуязычных народов Заира.

До окончательной колонизации бельгийцами в первые десятилетия нашего столетия большинство бантуязычных народов Заира сохраняло традиционную систему именословия. Господство колонизаторов и насильственная христианизация обусловили широкое распространение христианских имен, часто как вторых имен наряду с традиционными. Наконец, в последние годы как следствие политики «аутентичности», «самобытности», «подлинного заирского национализма», провозглашенной президентом Заира Мобуту, в развитии личных имен наблюдается третий этап — возрождение старой, традиционной системы имен.

Традиционная АМ банту, в ряде случаев сохранившаяся в неприкосновенности даже до середины XX в., не знала привычной нам триады: «ИИ (индивидуальное имя) + ОИ (отчество) + НИ (наследственное имя, или фамилия)», закрепленной за человеком на протяжении всей жизни. Имя имело определенный социальный и сакральный характер. Пока ребенок не получал определенного имени, он не считался личностью. Изменениям в жизненных обстоятельствах личности соответствовала смена имени (во время инициаций, при вступлении в тайное общество, при рождении близнецов и т. п.). Произнесение имени вслух представлялось опасным для его носителя, поэтому запрещалось всем называть имя вождя, славного воина или охотника во время охоты, когда риск особенно велик. Так, в зависимости от возраста и обстоятельств жизни мулунда (ед. ч. от балунда) мог три-четыре раза сменить имя.

Первое из этого ряда имен было «имя по рождению» (*джи-на дия кукувuala*). Как правило, первое имя выбирал отец. Иногда, с его разрешения, эту миссию могла выполнять и мать. Имя давалось на второй или третий день жизни в честь духа

предка-покровителя. В случае болезни или иных несчастий ребенку нередко меняли имя, стремясь сменить «нерадивого» покровителя на более «старательного». Друзья отца или матери, их родственники могли попросить, чтобы имя новорожденному дали в их честь. В этом случае на них частично возлагалась ответственность за воспитание ребенка. Первенца, как правило, называли в честь предка, чаще всего деда или прадеда по материнской линии. Однако возможны были имена, данные по обстоятельствам, связанным с моментом рождения («Буря», «Засуха»), или по поведению младенца в первые полгода его жизни.

Второе имя (*джина диа муканда*) давалось во время инициаций, через которые мальчики лунда проходили в 12—13 лет. Они получали новое имя от своего покровителя, «ритуального отца».

Через четыре-пять лет у лунда появлялось третье по счету имя (*джина диа мукулумпи*). Это было уже «взрослое» имя, которое могло сохраняться на всю жизнь. «Детское» имя не заменялось «взрослым», если покровительство «своего» духа устраивало носителя имени,— в противном случае выбиралось другое, «взрослое» имя.

Еще одна форма именословия — принятие «подчиненного» имени (*джина диа севана*). Это имя брали в память близкого человека, недавно умершего, отдавая себя под покровительство его духа. Собственное личное имя в подобных случаях выходило из употребления. Так, женщина по имени *Кафутчи* в память родственника по имени *Муджинга* начинала именоваться *Свана Муджинга* 'дитя Муджинга'. Особенно часто такая смена имени наблюдалась после смерти правителя деревни или округа. Его преемник брал себе имя умершего. Нередко на протяжении многих поколений глава деревни непременно носил имя вождя основателя деревни. Это один из методов «консервации» истории у бесписьменного народа. Такое имя могло постепенно трансформироваться в титул. Вероятно, именно этот процесс привел к появлению титулов (*муата ямво* — у лунда и *ньими* — у куба). И первый и второй титул были именами первых правителей ранних государственных образований у этих народов. Позднее имело место сочетание титула и личного имени правителя: *Муата Ямво Наведжи*, *Ньими Кот а Пе*.

Еще один вариант смены имени взрослого человека — принятие «имени охоты» (*джина диа хуйанга*). Если человека преследовали неудачи на охоте, он после ряда ритуальных церемоний мог получить другое имя, принадлежащее удачливому охотнику.

Хотя в течение жизни каждый человек мог сменить несколько имен, одновременно он имел лишь одно личное имя. Однако это правило справедливо только для рядовых членов общества. Имя у народов бассейна р. Конго служило не только способом отличия одного индивидуума от другого, не толь-

ко залогом покровительства того или иного духа, но и показателем социального положения человека в обществе. Правители более или менее крупных государственных образований нередко имели двойные имена. Часто они дополнялись многочисленными почетными прозвищами, которые позднее могли трансформироваться либо в личные имена, либо в титулы. Так, В. Камерон [2] приводит девять почетных прозвищ, ставших титулами, одного из последних правителей луба — *Касонго Каломбо*. Такими же многочисленными титулами предваряли имя правителя-казембе (лунда), встречу с которым красочно описывает Д. Ливингстон.

У лунда особое именословие (*джина дия муата*) было принято для лиц, стоящих на высшей ступени социальной иерархии, — вождей кланов. Правитель клана получал двойное имя. Он сохранял свое личное имя, которому, как правило, отводилась вторая позиция, и включал в состав имени название клана. Так, *Мвенджила Кадиата* — человек, носящий личное имя *Кадиата* и возглавляющий клан *Мвенджила*.

В именах правителей этого региона наблюдалась еще одна интересная черта. В большинстве своем народы банту до наших дней сохраняют материнский счет родства, постепенно отступающий перед отцовским, на стороне которого и законодательство, экспортированное из Европы. Материнский счет родства прослеживается и в именах правителей, где второе имя является не чем иным, как личным именем матери, например: *Касонго Каломбо* (луба), *Мабинк ми Кьен* (куба) и др.

У батек личное имя сохранялось одно на всю жизнь, но не употреблялось до определенного возраста. Маленькие дети не могли быть названы по имени. Их называли просто *нгаалибоо* 'мальчик' или *нтосооно* 'девочка', иногда с добавлением имени родителей. По имени ребенка начинали называть лишь тогда, когда он сам уже мог принести воды для матери. Мать выпьет эту воду, и после этого своеобразного обряда к ребенку уже было можно обращаться по имени.

В определенной мере на антропонимию банту повлияли христианизация страны и крещение населения. Впервые конго встретились с христианством еще в XVI в. От того времени в письменных источниках сохранились, как правило, имена правителей государства и знати. Мани-Конго по имени *Нзинга а Нкуву* крестился под именем *Жоау I*. Знать конго первой подверглась христианизации, но и в ее среде долго сохранялись только традиционные имена. Так, известно, что глава оппозиции португальскому влиянию, знатный муконго, носил имя *Пансу а Китима*. В большинстве своем, приняв христианское «тронное» имя, правители Конго сохраняли и старое, традиционное. В переписке с европейскими монархами, в указах употреблялось христианское имя, в других случаях возможно было использование обоих имен. Это сохранение двуименности при столкновении с новой культурой антропонимии характерно для

многих народов (вспомним хотя бы двуименность русских князей в первые столетия принятия христианства). На протяжении последующих 150 лет сохраняется двуименность правителей и отдельных представителей знати, например: *Алвару VII Непанзу а Масунду, Гарсиа III Нзикиа Нтамба из Мбула, Педру Кангуану Бемба* и др.

Есть основания предполагать, что процесс христианизации имен распространился далеко за пределы узкой группы знати. Так, глава широкого народного движения самого начала XVIII столетия, так называемой «антонианской ереси», носила имя *Беатриче*; известно о проповедниках того периода *Иоанне, Люции, Изабелле*. В то же время первый помощник и сподвижник *Беатриче* носил традиционное имя *Кибенга*. Эти имена, очевидно, имели одинаковые права на существование. Есть сведения и о двуименности среди простого народа. Так, одна из проповедниц той же ереси называлась *Маффута и Аполлония*.

С распадом государства Конго население вернулось к традиционным верованиям и «забыло» вместе с христианской религией и христианские имена.

Вторичная христианизация пришла в этот регион в конце XIX — начале XX в. С ней связано появление такой новой формы именословия, как широкая двуименность. Крещение и наречение христианским именем становится обязательным, особенно для новых, младших поколений. Однако христианское имя и на этом этапе не вытесняет старого, традиционного. При этом большое значение играет и возраст человека, и положение его в колониальном обществе. Христианские имена становятся обязательными для молодежи, прошедшей через миссионерские школы; старики же, не успевшие креститься в молодости, сохраняли старые, традиционные имена. Далее, христианские имена стали обязательными для людей, вошедших в новую элиту, независимо от возраста.

Показателен в этом отношении список информантов теке, который приводит Я. Вайснна [4]: из 67 человек, поименованных в этом списке, — 9 женщин, 20 мужчин среднего возраста, 17 стариков и 21 молодой человек. Все женщины носят одинарные традиционные имена. Традиционные же имена у 14 (из 20) мужчин среднего возраста, у 15 (из 17) стариков и лишь у четверых (из 21) молодых людей. Ни у одного информанта не отмечено только христианское имя. Оно всегда дается в сочетании с традиционным: *Мбаза Пьер, Нгизе Альберт* и т. п. Такие двойные имена носят в этом списке информантов теке 17 молодых людей, шестеро мужчин среднего возраста и лишь двое стариков; причем эти два старика — *Нтсаалу Альфонсе*, «король» теке, и *Окаана Самуэль*, один из его ближайших сановников, т. е. люди, которые в силу своего общественного положения должны были подчиниться требованиям правящей элиты.

Наблюдалась известная разновременность и разноместность в употреблении этих имен. Так, выбранное родителями или ближайшими родственниками имя, как правило традиционное, обычно употреблялось в сфере семейно-бытового общения. Христианское имя, данное при крещении священником, было более

официальным и функционировало в сочетании с первым в школе, высшем учебном заведении, на службе.

Подобное сочетание нередко воспринималось в советской прессе и литературе последних лет как имя и фамилия, причем как личное имя рассматривалось христианское имя, а как фамилия — традиционное. Однако на деле это сочетание является именно двуименностью, второе, традиционное имя не стало наследственным.

Тот же список информантов теке дает лишнее подтверждение этому выводу. Так, в нем назван *Данйэль Мбума, сын Нгодила* [4]. Как видно, *Мбума* есть не фамилия (наследственное имя), а второе личное имя.

В современном Заире отказались от этой системы и вернулись к традиционной практике именования. Однако уже сейчас можно заметить некоторые перемены.

Канонизации имен у бантуязычных народов Заира не произошло. До колонизации и христианизации предпочтительными именами были имена духов, особенно духов-предков. Европейские наблюдатели приводили списки имен луба, конго и других народов бассейна р. Конго, распространенных среди банту в конце XIX — начале XX столетия; они насчитывали от 40 до 101 имени. Сейчас культ предков и вера в духов в значительной степени подорваны. Имена, бывшие в употреблении в прежние годы, встречаются весьма редко. Список имен значительно расширяется, во-первых, за счет новых имен, образованных на базе лексики своего языка, во-вторых, заметно употребление имен иных этнических групп, что ранее было недопустимым.

Наследственного имени (фамилии) пока не существует. В период двуименности при постоянном вынужденном общении и под влиянием новой, европейской системы в официальных случаях (в прессе, в научных публикациях, при поездках за границу, учебе в зарубежных учебных заведениях и т. п.) второе, традиционное имя воспринималось как фамилия. Это нашло отражение в письменной фиксации таких имен, когда выделялось традиционное имя: *Моиз ЧОМБЕ (М. Чомбе), Патрис ЛУМУМБА (П. Лумумба), Теофиль ОБЕНГА (Т. Обенга), Анри АЗИКОНДА (А. Азиконда)* и т. п. В настоящее время этот процесс продолжается в Народной Республике Конго, где наблюдается тенденция к возникновению фамилии из традиционного имени. В Заире встречаются случаи, когда имя ребенка включает в качестве одного из компонентов имя (или часть его) отца. Таким образом также зарождаются фамилии.

АМ у современных бантуязычных народов Заира старая, традиционная. Имя дается одно, но оно может быть как одночленным, так и многочленным: *Мпундо, Матабиси Иланде, Мотингия Ндукума Англонга Мокамба*. Многочленные имена могут на письме и в печати передаваться через дефис или сокращаться. Например, *Мотингия Ндукума Англонга Мокамба* может быть записано как *Мотингия Ндукума-Англонга-Мокамба* или *Мотингия Н. А. М.*

Все имена — значимые слова на одном из языков банту, например: *Луленда* 'гордость' (лингала), *Нзимба* 'лев' (суахили), *Ебенга* 'голубь' (лингала), *Мисумба* 'покупатель' (киконго), *Мафута* 'масло' (лингала), *Азиконда* 'нет денег' (киконго), *Намиси* 'кто знает' (киконго), *Абета Масикини* '[тот, кто] бьет нищего' (суахили), *Аквака* '[тот (те), кто] не падает' (лингала), *Калала Сала Бисала* 'лежи и бездельничай', *Сесе Секо Куку Нгвенду Ва За Банга* 'вечно боевой петух, который всех побеждает'

В качестве имени или отдельного члена имени могут употребляться титулы, например: *Мфуму* ('господин') *ва Нзиа*, *Нъими* ('господин') — титул правителя куба; отдельные христианские или мусульманские имена нередко включаются в многочисленные имена на равных правах с традиционной их частью: *Лингои-Мабеле-Элизе*, *Саиди Янга Нзенгеле*, *Уонихгинаво* *Саиди Янга Нзенгеле*; иногда членом имени может быть название племенной общности, например *Мафу-Мафу Монго Мотена*.

Если имя имеет многочленную форму, возможно употребление одного из его членов; при этом, хотя отдается предпочтение первому члену, может быть взят и второй или последний его член. Так, в данном отношении равноправны *Елонгама Мадамбу Мата ва Мазика* и *Елонгама*, *Муамба Ндука* и *Муамба*, *Нгома Нтото Мбванги* и *Нгома*. В то же время возможна замена имени *Мотингуа Ндукума Аквака-те* последним членом этого имени — *Аквака-те*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brau C.* Le droit coutumier Lunda.— Bulletin des Juridictions Indigenes et du Droit Coutumier-Congolais. 1942, № 9.
2. *Cameron V.* Across Africa. Vol. 1—2. Lpz., 1877.
3. *Colle P.* Les Baluba. Vol. 1—2. Bruxelles, 1913.
4. *Vansina J.* The Tio Kingdom on the Middle Congo. L., 1974.
5. *Van Wing J.* Les Etudes Bakongo. Louvain, 1959.
6. *Zaire ya Sika.* Kinshasa, 1974.

БАШКИРЫ *

Башкиры (самоназвание башкорт), по данным переписи 1979 г., составляющие 1371 тыс. человек, проживают компактными группами на территории Башкирской АССР, Куйбышевской, Курганской, Оренбургской, Пермской, Саратовской, Свердловской, Челябинской областей, Татарской АССР, в Западной Сибири.

Современный именник башкир состоит из общетюркских (преимущественно кыпчакских), собственно башкирских, персидских, арабских, частично монгольских, западноевропейских и русских имен.

Наиболее частые имяобразующие компоненты — слова, функционирующие во многих тюркских языках: *ай* 'луна', *кон* 'день', 'солнце', *тан* 'заря', *гол* 'цветок', *бай* 'хозяин', 'человек', 'богатый', *батыр*, *тимер* 'железо', *булат* 'сталь', *иш* 'пара', *мин* 'родинка', *гузел* 'прекрасная', *юл* 'дорога', *йэн* 'душа', *таш* 'камень' и др.

В основах личных имен — названия родов и родовых подразделений тюркских народов, топонимы, названия небесных тел, слова, обозначающие диких животных, птиц, металлы и драгоценные камни, названия месяцев и дней недели, явлений природы. Сохранились также охранительные имена, составляющие один из древних пластов собственных имен, типа *атлык*, *атыл ан* 'проданный', *тыбал* 'купленный', *эттеймэс* 'собака не тронет' и т. д.

Имя обычно при рождении давала повивальная бабка. Если оно нравилось родителям, то становилось настоящим именем новорожденного. Оно могло и меняться при наречении ребенка старшими рода, семьи или служителями религии.

Вплоть до Октябрьской революции и даже до 30-х годов нашего столетия имена у башкир были исключительно многокомпонентными, состояли из двух, иногда даже из трех корневых слов. В настоящее время тенденция нареkania краткими именами полностью преобладает; все больше становится односложных и двусложных имен.

Большое значение при наречении детей имеет выбор ребенку имени, созвучного с именем отца, матери, старших братьев и сестер. Даже в однокомпонентных именах стараются подбирать созвучные имена по начальным или конечным слогам:

* Данная статья в основном повторяет главу «Личные имена у тюркоязычных народов» из книги В. А. Никольова «Имя и общество» (М., 1974).

Айдар — Хайдар, Зило — Лило, Рафик — Таўфик, Илдус — Илдар — Голдэр, Рим — Дим и т. п. Парные созвучные имена даются в одной семье девочке и мальчику: *Шакир — Шакира, Йомил — Йомилэ, Роил — Ройлэ* и др. Близнецы также получают в большинстве случаев созвучные имена, имена национальных героев (*Салауат, Юлай*), реже даются имена мусульманских пророков, как *Хосэн — Хосайен, Исмогил — Ибрагим* и т. п. Одного из близнецов иногда нарекали именем *Игезбай* или *Игезэк* 'двойня', тем самым подчеркивая, что это один из двойни.

По имени можно угадать последнего ребенка в семье; ему обычно давалось имя с компонентом *кинйэ* 'последыш', 'самый последний', чтобы выделить его среди других как наследника. Если и после него появились дети, то они могли получить имя либо с отрицательной, либо с положительной оценкой в зависимости от отношения родителей (и родственников) к факту их рождения: *Артык* 'лишний', *Алтын* 'золотой' и др.

Антропоним у башкир состоит сейчас из трех членов: фамилии, имени и отчества. Фамилии стали появляться в XVII в., но широкое распространение получили в XIX в. Вплоть до революции сохранилась традиция превращения имени отца в фамилию детей, родовых фамилий было очень мало; их носили преимущественно представители имущих классов. Сейчас фамилии стали постоянными; оформлены они русскими суффиксами *-ов, -ев, -ин*. До фамилий имя было двучленным, т. е. состояло из собственного имени носителя и имени его отца: *Салауат Юлай*, его отец *Юлай Азналы* и т. д. Часто при имени употреблялись слова *улы, уолы, ибн, бин* 'сын его', *кызы* 'дочь его'. Отчества по русскому образцу с суффиксами *-ович, -евич, -овна, -евна* и др. стали оформляться преимущественно в советское время.

Обращение по имени и отчеству или фамилии наблюдается и сейчас исключительно в речи интеллигенции, а также в иноязычной среде (в смешанных деревнях или городах) при общении с русскими и представителями других нетюркских народов.

Среди башкир принято обращаться к старшим словами *ағай* 'дядя', *апай* 'тетя', *бабай* 'дед', *олатай* 'дедушка', *лсэй* 'бабушка', *иней* 'бабушка' и др. Старшие к младшим могли обращаться по имени или без имени. Обращение к младшим терминами родства и другими словами типа *мырза, немә* 'браток', *елем, кәрәндәш ылыу* 'сестричка', *ақыллы* 'умница', *ту аным* 'родной' и т. д. имеет особый оттенок ласкательности. При упоминании в разговоре о старших или младших, которые отсутствуют в данный момент, называют имя и слово, обозначающее отношение старшинства: *Мансур ағай* 'дядя Мансур', *Карим усты* 'братишка Карим'.

В быту произношение имени мужа, жены и родственников считалось неэтичным, эта традиция сохранилась. Все родственники, муж и жена друг друга, дети своих родителей называют

терминами родства и свойства. Даже наличию двух-трех братьев или сестер их называют *оло ағай* 'старший брат', *уртансы ағай* 'средний брат', *кесе ағай* 'младший брат'. Особенно невежливым считается произношение имени отца и матери, дедушек и бабушек детьми, внуками и правнуками.

Сверстники свободно могли обращаться друг к другу и по имени и без имени. При обращении к тезке обычно не называют его имени, а произносят обычно слово *ағаш* 'тезка', чтобы избежать названия своего имени.

В неофициальном общении широко распространено употребление прозвищ (*ушамат, ләғәп, ян исем*), которые весьма различны по происхождению: родовые, семейные прозвища, индивидуальные; случайно присвоенные или данные для различия людей, носящих одинаковые имена. До революции очень широко употреблялись социальные и религиозные титулы *мурза, бек, тархан, старшина, хазрат, мулла, абыз* и др., которые обычно ставились после имени. Они зафиксированы в исторических документах, шежере, фольклорных произведениях и др.

Почтительным обращением к женщине считалось употребление при женском имени слова *ханум*. Сейчас при официальном уважительном обращении перед фамилией ставят слова *иптиш* 'товарищ'. Мужские и женские имена по формальным признакам противопоставляются нерегулярно, они скорее всего различаются по семантике и по традиции.

Формальные различия дают преимущественно арабские имена, где женские имена оканчиваются всегда на гласные *-а/-э*, а мужские на согласные. Эта тенденция начинает распространяться сейчас и на имена персидского и собственно тюркского происхождения (как, например, *Раушания* и др.).

Некоторые имена дают и мужчинам, и женщинам; это имена, оканчивающиеся на согласный.

За последние 30—40 лет набор имен башкир сжимается, все большее число новорожденных получает одинаковые имена, но все же перечень употребляемых имен еще остается огромным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закирьянов К. З. Личные имена у башкир, возникшие в советское время.— Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.
2. Кузеев Р. Г. Башкирские шежере. Уфа, 1960.
3. Кусимова Т. Х. Из истории личных имен башкир.— Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.
4. Ономастика Поволжья. Горький, 1971 (статья Т. Х. Кусимовой, К. З. Закирьянова).
5. Ономастика Поволжья. Материалы III конференции по ономастике Поволжья. Уфа, 1973 (статьи Т. М. Гарипова, Т. Х. Хусимовой, Н. Д. Гариповой, З. Г. Ураксина, Ф. Ф. Илимбетова, Р. Х. Халиковой, К. З. Закирьянова).
6. Ономастика Поволжья. Саранск, 1976 (статьи Т. А. Кильдебековой, З. Г. Назмутдиновой, К. З. Закирьянова, Р. Х. Халиковой, Т. Х. Кусимовой, Т. М. Гарипова, Г. Б. Сиразетдиновой).
7. Ураксин З. Г. Основные критерии выбора имен у башкир.— Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.

БЕЛОРУСЫ

Белорусы — восточнославянский народ. В СССР — 9680 тыс. человек, из них 7300 тыс. человек живут в Белорусской ССР.

Некоторые личные имена белорусов дошли до наших дней с дохристианских времен. В них можно проследить балтийский и славянский пласты.

От балтийского языка, на котором говорило население предшествующих эпох, белорусский язык унаследовал:

(1) антропонимы — двучленные композиты, например: *Бутрым*, ср. лит.¹ *Būtrimas* [*<but-*, ср. лит. *butas* 'дом'+*rim-*, ср. лит. *rimti* 1. 'утихать', 'затихать'; 'переставать'; 'успокаиваться'; 2. 'оставаться (на одном месте)']; *Корбут*, ср. лит. *Karibūtas* (*<kari*, ср. лит. *karias* 'войско', *karas* 'война'+*but-*); *Нарбут*, ср. лит. *Norbutas* [*<nor-*, ср. лит. *norėti* 'желать', 'хотеть (чего)'+*but-*]; *Скірмант*, ср. лит. *Skirmantas* [*<škir-*, ср. лит. *skirti* 1. 'отделять (например, мясо от кости)'; 'разделять'; 'разлучать', 'разъединять (например, друзей)'; 'разобщать'; 2. 'различать', 'отличать'; 3. '(на части) разделять'; 4. 'назначать (например, директором)'; 5. 'выделять', 'ассигновать (средства)'; 'уделить', 'уделять'+*mant-*, ср. лит. *mantūs* 'сообразительный', 'смышленный', 'толковый', 'умелый']; *Сурвіла*, ср. лит. *Sūvilas* [*<sur-*, ср. др.-прус. *sur-gi* 'о (об) (ком-чем)'+*vil-*, ср. лит. *viltis* 'надеяться (на что-либо)', 'питать надежду'];

(2) антропонимы, образованные из отдельных компонентов двучленных композитов (без суффиксов или с суффиксами), например: *Бута*, ср. лит. двучленный композит *Būtrimas* (см. выше) и др. с компонентом *but-*; *Ляўда*, ср. лит. *Liauda*, а также композит *Liāudginas* и др. с компонентом *liāud-* (ср. лит. *liāudis* 'народ'); *Мілейка*, ср. лит. *Mileikà*, композит *Milgaudas* и др. с компонентом *mil-* [ср. лит. *ramilti* 'полюбить'; 'возлюбить (кого-либо)']; *Міндзіла*, ср. лит. композит *Mindaugas* и др. с компонентом *min-* (ср. лит. *minėti* 'упоминать');

(3) антропонимы, образованные от разных апеллятивов, например: *Азóлін*, ср. лтш. *Ozoliņš* (*<лтш. ozoliņš* 'дубок'), *Ózols* (*<лтш. ozols* 'дуб'); *Варнель*, ср. лит. *Varnelis, Várna* и т. д. (*<várna* 'ворона'); *Пілёўка*, ср. лит. *Pileika* (*<pilis* 'замок').

Славяне до принятия христианства использовали два типа имен, образованных на базе славянской лексики. Первый тип —

¹ Здесь использованы следующие сокращения названий языков: лит. — литовский, лтш. — латышский, др.-прус. — древнепрусский.

двучленные композиты, например: *Всеволод, Ярослав, Станислав*. Носителями таких имен обычно были представители княжеских родов. Второй тип — простые имена, образованные семантическим способом от апеллятивной лексики, например: *Волк, Горноста́й*. Ими пользовались все другие слои общества. В современной белорусской антропонимии сохранились оба эти типа, например: *Усэвалад, Яраслаў, Станіслаў, Воўк, Гарнаста́й*. Употребляются также и имена, являющиеся сокращенными формами двучленных композитов, например: *Стась, Станіш* < *Станіслаў*.

В белорусской антропонимии в связи с распространением среди белорусов православия, с одной стороны, и католицизма — с другой, стали широко употребляться имена христианских святых, как православных, так и католических. К XV в. христианские имена уже твердо вошли в белорусскую антропонимию. Православные имена закрепились в традиционно церковной для восточных славян форме или в форме, адаптированной на белорусской языковой почве. Католические имена проникли в белорусский главным образом через польский язык. Так как католическая религия распространилась в основном среди тогдашнего балтийского населения², славянизированного позднее, католические антропонимы белорусов нередко образованы по балтийским словообразовательным моделям, например: *Балтрук* < *Бартломе́й* (ср. лит. *Baltrūkas*, суфф. *-ūkas*), *Мікуць* < *Миколай* (ср. лит. *Mikūtis*, суфф. *-ūtis*), *Сташель* < *Станислав* (ср. лит. *Stašys*, суфф. *-elis*). Христианские имена не входили в лексическую систему белорусского языка, а образовали специальный класс слов, используемых только в качестве собственных личных имен.

Функции старых славянских имен, а также сохранившихся балтийских с укреплением в среде белорусов христианских имен постепенно изменялись. Из собственных личных имен они превратились в имена-прозвища, которые стали служить вторым именем. При образовании их использовался практически неограниченный круг лексики. Имена-прозвища, как правило, обслуживали строго определенных лиц. Однако известно, что уже в XVII—XVIII вв. в ряде случаев имя-прозвище одного из членов семьи становилось прозвищем всех членов семьи и даже передавалось по наследству (патроним).

Современная трехступенная система именования лиц, т. е. современная АМ («имя — отчество — фамилия»), в белорусской антропонимии формируется к концу XVII — началу XVIII в. Главным содержанием становления этой системы было образование фамилий. В русской, украинской и польской антропонимии становление фамилий происходило примерно в тех же условиях и в то же время.

² За исключением униатской церкви, к которой позже примкнула значительная часть прежнего православного населения.

Наиболее распространена в белорусской антропонимии модель фамилий с суффиксом *-ов/-ев*, которая, по данным Н. В. Бирилло, объединяет 18,2% всех зарегистрированных фамилий³. На втором месте в белорусской антропонимии фамилии с суффиксами *-ович/-евич, -ич* — 10,6%⁴. Третье место в белорусской антропонимии занимают фамилии с суффиксом *-ски* — 10%⁵.

Есть суффиксы белорусских фамилий балтийского происхождения, например: *уць* (*-юць*), ср. лит. *-ūtis* (*-iūtis*); *-уль* (*-юль*), ср. лит. *-ulis* (*-iulis*), лтш. *-ulis*; *-ель* (*-эль*), ср. лит. *-elis*, лтш. *-elis*; *-аль* (*-оль*), ср. лит. *-alis*, лтш. *-aļ*; *-айла* (*-яйло*), ср. лит. *-aila*; *-ойць*, ср. лит., лтш. *-aitis*, др.-прус. *-aut*. Концовка белорусских фамилий *-ис, -ас, -ос, -ус* также являются балтизмами, ср. балтийские окончания: лит. *-is, -ys*, лтш. *-is*; лит. *-as*; лит., лтш. *-us*.

Особенностью белорусской антропонимии является продуктивность фамилий, образованных от апеллятивов. Такие фамилии составляют 41% всех зарегистрированных фамилий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирилло Н. В. Белорусская антропонимия. Автореф. докт. дис. Минск, 1969.
2. Гринблат М. Я. К вопросу об участии литовцев в этногенезе белорусов. — Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции. Т. 1. М., 1959.
3. Римша В. К вопросу о происхождении некоторых белорусских антропонимов. — Baltistica, X(2). Vilnius, 1974.
4. Бірыла М. В. Беларускаія антрапанімічныя назвы ў іх адносінах да антрапанімічных назваўіншых славянскіх моў (рускай, украінскай, польскай). Мінск, 1963.
5. Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія. Мінск, 1966.
6. Бірыла М. В. Эмацыянальна ацэначныя формы ўласных асабовых мужчынскіх імён у XVI—XVIII стст. — Беларускае і славянскае мовазнаўства. Мінск, 1972.
7. Бірыла М. В., Ванагас А. П. Літоўскія элементы у беларускай анамастыцы. Мінск, 1968.
8. Рымша В. П. Беларускія антрапанімы балтыйскага паходжання. — Беларуская лінгвістыка. Вып. 6. Мінск, 1974.
9. Суднік М. Р. Слоўнік асабовых уласных імён. Мінск, 1965.

³ То есть встречается гораздо реже, чем в русской антропонимии; в украинской антропонимии к этой модели относятся 2% фамилий.

⁴ В русской антропонимии фамилии с такими суффиксами непродуктивны, в украинской их 8,2%.

⁵ Такие фамилии весьма часты у поляков и украинцев; несколько реже они встречаются у русских.

БИРМАНЦЫ

Бирманцами называют себя все граждане Социалистической Республики Бирманский Союз (24 млн. 350 тыс. человек, по данным 1977 г.). Но кроме обозначения гражданина страны термин «бирманец» является и этнонимом: им обозначаются «собственно бирманцы» — самый крупный народ Бирманского Союза (более 23 млн. человек). Сами бирманцы называют себя *мьямма*; представитель бирманского народа — *мьямма лэйа* (букв. 'человек из Бирмы, из собственно бирманцев'). Мьямма — крупнейшая национальность страны. Они расселены повсеместно; наиболее компактно они живут в долине р. Иравади. Довольно большая группа мьямма есть в Таиланде (ее численность установить трудно, они очень мобильны), и до 8 тыс. их живет в западных районах Страны Кхмер (Кампучии).

Надо отметить, что личное имя не часто может быть использовано при обращении людей друг к другу. Более того, обращение к старшему только по имени (независимо от того, полное или личное имя названо) считается оскорбительным. Существует целый ряд терминов уважительного обращения (ТУО), а также и вежливого самоуничижительного противопоставления себя собеседнику; большая часть этих терминов принадлежит к терминам родства. Выбор определенного термина связан и с возрастом, и с «социальным весом» того, к кому обращаются.

Наиболее почтительным из ТУО можно считать термин *тхакин*, букв. 'хозяин'¹. Этот термин встречается и сейчас, когда упоминается бог — *пхайя тхакин*.

Официально и уважительно звучит обращение с прибавлением к нему предлога *у* 'господин', 'почтенный', но первое его значение — 'дядюшка'. Так обращаются ко всем взрослым мужчинам, кроме отца. Но здесь есть один нюанс: ТУО *у* применительно к мужчинам среднего возраста используется главным образом при обращении к работающим. Временно оставивший работу может перейти обратно в разряд *маунг* (см. ниже).

Термином *маунг* 'юноша', 'парнишка', 'парень' называют любого молодого представителя мужского пола (школьника,

¹ В этом значении он был политическим знаменем движения тхакинов. В борьбе против колониального угнетения бирманцы утверждали в таком наименовании друг друга представление о том, что они сами являются хозяевами своей страны.

подростка, юношу, студента) до 25 лет. К мужчине старше 25 и тем более 30 лет принято обращаться, если они относительно близки говорящему, предваряя личное имя предлогом *ко* 'брат', а ко всем остальным — *у*. Иногда *маунг* сохраняется как предлог или как один из слогов в официальном имени или псевдониме писателя, деятеля культуры и т. п., особенно если он стал известен в молодые годы.

Таков, например, псевдоним профессора, старейшего этнографа Бирманского Союза — *Маунг Тхин Аунг* (в библиографии следует давать: *Тхин Аунг Маунг* или *У Тхин Аунг*); или например, *Маунг Тань Син* — псевдоним профессора филологии в Рангунском университете *У Э Маунг*.

Но термин *маунг* служит и выражением самоуничижения при обращении (ТСО) к почтенному собеседнику. В этом случае *маунг* означает 'маленький', 'низкий' (т. е. «я — низкий по сравнению с Вами — высоким»). Назвать какое-либо официальное лицо с предлогом *маунг* вместо *у*, безусловно, оскорбительно.

Уважительное отношение бирманцев к женщине сказывается, в частности, в том, что ТСО для женщин не существует. К почтенной женщине обращаются, предпослав ее имени термин *до* (*доо*) 'госпожа', 'почтенная дама', 'матрона'. В старину это обращение имело смысл, близкий к родственному 'почтенная тетушка'; сейчас так обращаются к взрослой женщине, вообще к женщине старше 30 лет, к работающей женщине, к домохозяйке. Молодая женщина не работающая, студентка или школьница получают предлог *ма*.

Старшие обращаются к младшим родственникам часто просто по имени. К менее знакомым — используя предлоги *маунг* и *ма*. Широко распространена замена личного имени прозвищем. Прозвища в ходу у членов одного производственного коллектива, у горожан, живущих долго в одном дворе, в компании сверстников (школьные имена), в среде однокашников. Нередко называют человека по его основному занятию (особенно если оно почтительно, например *сайя* 'учитель') или профессии (например, *таннга* 'рыбак' и др.). Юноши и молодые мужчины в обращении к сверстникам часто используют термин родства *ко*.

Как и у других народов мира, в семейно-бытовом общении употребляются термины родства. Если родство действительно есть, то выбирается соответствующий термин: не просто *у*, а *уле*, если дядя младше, чем отец (или соответственно мать) обращаемого, *пепей* 'папа', *мамей* 'мама', *пвапва* 'мать отца', *пвапве* или *а пуа* 'мать матери', *ако* или *ико* 'старший барт', *ома* или *има* 'старшая сестра'. Если родство отдаленное (или принимаемое условно), то применяют обобщенные термины: *эпхо* 'дедушка' ('старый мужчина'), *эпхуа* 'бабушка' ('старушка'), *эпхе* или *пхакин* 'отец', *эме* 'мать'. Старшие члены семьи могут обратиться к младшим, использовав термин родства: *та*

‘сын’, *тами* ‘дочь’, *мье* ‘внук’ или ‘внучка’. Но обычно в таких случаях обращаются по имени.

Бирманцы придают имени огромное значение: для них имя — это символ личности, единственной и неповторимой. Бирманцы давно утратили родовое и клановое имена, т. е. у них нет «фамилий» (в нашем понимании — родового и семейного прозвания).

У них нет и «продленного имени», столь обязательного для их северных соседей — народов группы носу (у которых имя сына обязательно начинается с последнего слога имени отца: *Колофэн* — имя отца, *Фэнсылэй* — имя сына). Это значит, что по имени отца (или матери, в материнско-правовых обществах) нельзя формировать имя сына.

Отчества (или «матчества») тоже нет. У бирманцев нет и обычая смены имени женщиной при выходе замуж: полное имя жены, таким образом, не совпадает с именем мужа. Нет и такого указателя на неравноправность женщины, как представления жены по мужу (как, например, у французов — *мадам Пьер Дюваль*). Каждый член семьи носит свое, в самом точном смысле личное имя.

Считается красивым женское имя, образованное редупликацией, т. е. путем удвоения основного слова-слога, например *Тин Тин* или *Эй Эй*. Такие имена встречаются очень часто.

Имена бывают односложными и двусложными. Очень редко трехсложные личные имена (при конструировании «полного имени», т. е. ТУО, они становятся весьма громоздкими).

Все имена семантически. Например, писатель *У Тукха* так говорит о своем втором имени: «Мой литературный псевдоним *Тукха*, что значит ‘счастье’, ‘радость’, но я испытал в жизни столько горя и бед, что мне следовало бы назваться *Докха* (т. е. ‘горе’). — *Г. С.*» [3, с. 203].

Если имя ребенка, по мнению родителей, не соответствует качествам ребенка или обстоятельствам его жизни (отличным от тех, которые сопутствовали его рождению), то родители или сам носитель имени могут изменить имя, но так, чтобы сохранилось созвучие заменяемому имени.

Так, например, ребенку было дано имя *Каун*, что значит ‘благополучие’, ибо он родился «вместе с обильным урожаем». Мальчик рос. Жизнь бирманцев нельзя было назвать благополучной. И к моменту совершеннолетия его имя показалось ему претенциозным. С согласия родителей он заменил имя *Каун* на *Кан* ‘судьба’, ‘предопределение’.

Мужские имена «мемориальные», т. е. данные для увековечения какого-либо события или состояния, очень часты.

Имя девочки, как считают бирманцы, должно быть красивым или приятным, например: *Зе Бе* ‘прекрасный белый цветок’, *Нинзи* ‘роза’. Можно назвать по названию красивой бабочки, драгоценного камня и т. д. Но часты и имена типа *Ну Ну* ‘деликатная’, ‘нежная’. Имя мальчика кроме мемориальных отмет может означать какое-либо понятие — *Ньан Лин* ‘проникновенный ум’, яркий образ — *Вин* ‘сверкающий’, качество —

Аунг 'успех'. Но часто детское имя бывало бранным, уничижительным, поскольку с помощью такого имени суеверные родители старались уберечь ребенка от посягательств вредоносных духов и прочей нечисти (а вырос сын — его право сменить имя на благозвучное или красивое). Очень редко, чаще всего в случаях смешанных браков, встречаются «нумерационные» (или «счетные») имена, которыми обозначаются такой-то сын или такая-то дочь или просто такой-то ребенок в семье.

И все же полной свободы в подборе имени ребенку нет и у бирманцев. Как говорят, «с первым криком ребенка» родители, по традиции, должны четко зафиксировать время его появления на свет: год, месяц, день, минуту, а по возможности и секунду, с тем чтобы обратиться за советом к астрологу, который, в свою очередь, «посоветовавшись со священными книгами», подскажет «необходимое созвучие» для имени, а также составит гороскоп. Астролог должен, по существу, знать только день недели появления на свет данного ребенка. Каждому дню недели придано определенное количество слогографем: понедельник, вторник, четвергу и субботе придано по пять слогографем; среде — четыре, пятнице — две и воскресенью — одна. Число имен значительно больше, чем слогов, отражающих прямое чтение (звучание) слогографем, соответствующих данному дню недели. Но оно все же ограничено. Выше отмечено, что по имени нельзя узнать ни принадлежности человека к семье, ни его места в семье, ни связи по браку. По имени можно определить только, в какой день недели человек родился.

Поскольку каждый день недели, по верованиям бирманцев, проходит под влиянием определенной планеты, считают, что можно приблизительно предсказать и характер человека и основные линии его судьбы.

Совет астролога (а чаще подтверждение им правильности выбора имени родителями) — это только первый шаг на пути к закреплению за младенцем имени. Утвержденным имя считается только после проведения первого в жизни ребенка важного обряда (*Нэй мий кин пун тат*). Через четыре-шесть месяцев после визита к астрологу родители ребенка назначают день торжественного утверждения имени.

Остается добавить лишь, что в семьях, где родители исповедуют ислам, наречение имени проводится по мусульманскому образцу. Однако полное имя и термин уважительного обращения и в этом случае строятся по общепирманскому образцу, например *У Рашид*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *У Мин Найн*. Народы Бирмы. Рангун, 1960 (на бирм. яз.).
2. *У Тин То*. Вот она какая.— Раздумья. М., 1974.
3. *У Тукха*. Докха.— Раздумья. М., 1974.

БОЛГАРЫ

Болгары — основное население Народной Республики Болгарии (по данным 1975 г. — 8 млн. 420 тыс. человек); за пределами страны переселенцы из Болгарии живут в СССР, Румынии, Югославии, Греции, США, Канаде, Аргентине.

Болгарский язык принадлежит к южной группе славянских языков, входящих в состав индоевропейской языковой семьи.

Современный болгарский именник содержит имена, различные по своему происхождению и относящиеся к разным эпохам. К древнейшим можно отнести имена, общие для большинства славянских народов, типа *Велислав, Владимир/Владимир, Владислав, Драгомир, Радомер/Радомир*. В дальнейшем они претерпевали значительные изменения. Например, от имени *Владимир* в болгарском языке образованы мужские имена *Влад, Владо, Владай, Владайчо, Владан, Владин, Владун, Владьо, Влайко, Влайчо, Лад* и др. и женские — *Влада, Владе-на, Владка, Владимирка, Владица, Владунка, Ладана* и др.

С принятием болгарами христианства (около 865 г.) в болгарской антропонимии появляется большое число христианских имен (греческих, древнееврейских, латинских по происхождению): *Александър, Георги, Иван, Христо, Ана, Мария, Юлия*. Часто христианские имена заменялись понятными народу переводами-кальками: *Петър* (греч.) — *Камен, Теодосий, Тодор* (греч.) — *Божидар, Богдан* и т. п. В других случаях они адаптировались с учетом произносительных норм болгарского языка: *Димитрий* (греч.) — *Димитър, Димо, Димчо*; *Елеазар* (евр.) — *Лазар, Лазо, Лачо* и др.

Наиболее значителен пласт имен, как мужских, так и женских, образованных на базе лексики болгарского языка. Это имена-апеллятивы, например: *Златан, Първан, Вълкан, Крушо*. В ряде случаев это имена-обереги, имена-пожелания, которые давались ребенку, чтобы оградить его от злых духов и всяческих бед, например: *Въляко, Добри, Живко, Здравко, Любен, Огнян, Стоян*. Женские имена регулярно образовывались от мужских личных имен, в то время как мужские от женских значительно реже: *Злат* (муж.) — *Златица* (жен.), *Продан* — *Продана*, но *Ружа* (жен.) — *Ружан* (муж.), *Екатерина* — *Екатерин*.

Характерной особенностью болгарской антропонимической системы является большое число формантов, которые давали возможность от одного имени или корня образовывать различные имена с одной и той же семантикой: для мужских имен

продуктивны суффиксы *-ан, -ян, -дин, -ен, -ил -ин, -ко, -ой, -ош, -уш, -чо* и др., для женских имен — *-а, -я, -ка, -ца, -че*. Некоторые из них придают именам определенную стилистическую окраску. Так, форманты *-ко, -чо* (м. р.), *-ка* (ж. р.) могут приносить в значение имени уменьшительно-ласкательный оттенок (в особенности если существуют параллельные формы имен: *Андрей — Андрейчо — Андрейко, Младен — Младенчо, Лила — Лилка*). Собственно уменьшительно-ласкательные суффиксы: мужских имен — *-енце* (*Васьо — Васенце*), женских — *-че* (*Мария — Марийче*). Эта категория имен может употребляться и с постпозитивным членом *-то*.

Несмотря на длительное турецкое владычество на Балканском полуострове, турецкие личные имена в очень незначительной степени восприняты болгарами; турецкие антропоники распространены среди болгар, принявших мусульманство (помаков).

В период болгарского возрождения (XIX в.) увеличилось число заимствованных иностранных имен, проникавших через литературу, газеты и журналы или связанных с теми или иными политическими или историческими событиями, например: *Робинзон, Ромео, Маргарита, Людмила, Гурко*¹, *Венелин*².

Болгарский именник постоянно обогащается и пополняется новыми именами, заимствованными или созданными по типу известной словообразовательной модели: *Пламен, Вихрен* (по образцу *Румен*), *Светомир/Светломир* (по образцу *Владимир*), *Снежана/Снежанка* (по образцу *Божана*), *Снежинка* и др.

Выбор ребенку ИИ родителями в современной практике произволен. В прошлом наиболее распространенной традицией было называть первого ребенка — мальчика именем деда по отцовской линии, девочку — именем бабушки тоже по отцовской линии. Второго ребенка называли в честь деда или бабушки по материнской линии. Если ребенок рождался в день поминовения какого-либо святого или в день церковного праздника, то ему давали имя этого святого или называли в честь праздника, например, *Духо* — в честь дня св. *Духа, Врачена* и др.

Фамилия не была характерна для болгар и появилась (в современном значении) не ранее периода болгарского возрождения. До этого патронимы на *-ов, -ев* (*Петков, Гоцев*) и матронимы на *-ин* (*Данкин, Йорданин*) выполняли функцию притяжательных прилагательных и употреблялись для пояснения ИИ. Ту же функцию выполняли топонимы на *-ски, -чки, -шки*, например *Климент Охридски* (т. е. из *Охрида*), *Димчо Лесичерски* (т. е. из с. *Лесичарка*) и т. п., а также многочисленные

¹ *Гурко Иосиф Владимирович* (1828—1901), русский генерал-фельдмаршал, получил известность во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

² *Венелин Юрий Иванович* (1802—1839), русский ученый, один из первых исследователей истории болгар; его труды сыграли большую роль в национально-культурном возрождении болгарского народа. В словаре Ст. Илчева встречается личное имя, состоящее из имени и фамилии: этого ученого — *Юрий-Венелин* [4]

прозвища и клички типа *Нончо Пляка(та)* — *пляка* (разг.) 'хитрец', *Мара Папазуля (та)* — *папазуля* (диал.) 'попадья' и др.

Однако процесс закрепления отчества и превращения его в фамилию постепенно активизировался. После освобождения Болгарии от ига Османской империи (1878 г.), с установлением новых социально-политических и культурно-бытовых отношений АМ «ИИ+фамилия» получила широкое распространение. Чаще всего фамилия образовывалась от ИИ отца (реже матери), иногда деда или более далеких предков. Фамилии могли быть образованы и от прозвищ (*Мечков* < *мечката* 'медведь'), названий профессий и занятий (*Ковачев*, *Ковачки*, *Ковашки* < *ковач* 'кузнец'; *Сакаджиев*, *Сакаджийски* < *сакаджия* 'водонос'), топонимов (*Ковачески* < названия с. *Ковачево*). Женские фамилии образовывались от мужских прибавлением окончания -а (*Ковачева*). Фамилии на -ич, -ович, -оглу, -олу, распространенные в XIX в., не характерны для современной антропонимической системы болгар.

Особенностью современной болгарской антропонимической системы можно считать также введение в некоторых случаях в АМ третьего члена. В паспортах, приказах, заявлениях и других официальных документах для идентификации личности употребляется трехчлен «ИИ+ОИ+НИ» (*Захари Стоянов Николов*). Употребление трехчлена — признак сугубой официальности. Иногда, в письменной речи, полное ИИ или ОИ могут заменяться инициалами.

В повседневной жизни, как в официальном, так и в семейно-бытовом общении, употребляется двучлен «ИИ+фамилия». В официально-деловой сфере общественной жизни обращаются по фамилии или по должности, профессии и т. п. с прибавлением слбв *другар*, *другарка* 'товариш' в звательной форме: *другарю Колев*, *другарка Станкова*. В семейно-бытовом общении болгары чаще всего пользуются личным именем (в зват. форме): *Тодоре*, *Петре*, *Елено*, *Ноне* и др.

В разговорном языке при уважительном обращении к старшему по возрасту ранее широко использовались термины родства в звательной форме (либо самостоятельно, либо в сочетании с ИИ); *дядо* 'дед', 'дедушка', *бай*, *чичо* 'дядя', *бае*, *бате* 'старший брат', *баба* 'бабушка', *леля* 'тетя', *кака* 'старшая сестра', 'старшая женщина' и др. В современной разговорной практике (просторечии) активно употребляются лишь слова *бай* и *кака*, например: *бай Стояне*, *како Донке*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиларевский Р. С., Старостин Б. А. Иностранные имена и названия в русском тексте. Справочник. М., 1969.
2. Андрейчин Л. Езикови тревоги (В свете на собствените имена). София, 1973.
3. Георгиев Ст. Собствените прозвищни имена.— Български език. София, 1971, № 1.
4. Илчев Ст. Речник на личните и фамилните имена у Българите. София, 1969.

БУРЯТЫ

По данным 1979 г., в СССР насчитывается 353 тыс. бурят, причем в Бурятской АССР проживает 179 тыс. человек; расселены буряты также и в Усть-Ордынском национальном округе Иркутской области, а также в Агинском национальном округе Читинской области. Группы бурят живут на севере МНР и на северо-востоке КНР.

Современная система официального именования бурят, как у большинства народов Советского Союза, трехчленна: «фамилия, имя, отчество», например: *Базарон Владимир Санданович, Малашкина Мария Банаевна*.

В повседневной жизни полная АМ не используется. В различных сферах жизни приняты разные формы именования и обращения. В семейно-бытовом общении среди жителей деревни (или улуса) употребительно несколько форм определения личности: (1) «имя отца в родительном падеже+ИИ» (*Занданай Лариса, Солбоной Батор*); (2) в случае большей известности деда или матери в конкретной среде прибегают к модели «имя деда или матери в родительном падеже+термин со значением „внук“ или „сын“+ИИ в именительном падеже» (*Галданай аша [или зээ] Эрхито [Эрхэтэ]*, что означает 'внук Галдана Эрхито', *Натаалин хубуун Баир* 'сын Натальи Баир'); (3) «имя деда в родительном падеже+имя отца в родительном падеже+ИИ» (*Бадмын Дугарай Эрдэм, Буурайн Гармын Тамара*); (4) «имя главы семьи с суффиксом -тан (-тон, -тэн), обозначающим группу людей по принадлежности к роду или семейству,+ИИ в именительном падеже» (*Ошортоной Марина, Бадматанай Зорикто*); (5) «фамилия+имя отца в родительном падеже+ИИ» (*Саганов Матвейн Светлана* 'Светлана Саганова Матвей'); (6) «фамилия с суффиксом -тан (-тон, -тэн) в родительном падеже+ИИ» (*Арсалановтанай Оюна, Очировтоной Эржэна*).

При официальном вежливом обращении употребляется одна из моделей «ИИ+отчество» — *Баргай Иванович*; «слово *нухэр* 'товарищ'+фамилия» — *нухэр Уланов*; «*нухэр*+занимаемая должность» — *нухэр бригадир*.

В старое время у бурят, как и у других народов Азии и Востока, существовал обычай заменять личные имена терминами, обозначающими служебные обязанности, степени родства и свойства. Учителей называли *багша* 'учитель', *лам*, *лама* или *ламбагай* 'батюшка', старших — 'отец или мать такого-то' (по

имени старшего ребенка), 'брат или сестра такого-то' (по имени своего сверстника), родственников — терминами родства. Табу имени, как известно, уходит в глубину веков и связано с суеверными представлениями людей и отождествлением слова с предметом, имени с именуемым. Вследствие ослабления религиозного влияния и широко распространившегося влияния русской антропонимической системы современные буряты не знают о запрете имени, однако сохранился обычай избегать прямого обращения по имени.

От обращения терминами родства, обозначающими дальние родственные связи, веет ныне анахронизмом. Большая часть молодежи не знает конкретных значений, традиционных терминов родства, имея лишь общее представление о человеке как родственнике, тогда как в старину культивировалось усвоение родословной до десятого поколения и далее.

На празднествах и гуляниях устраивались своего рода соревнования на лучшее знание родственников по линии отца и матери, победителей поощряли. Это было связано с родо-племенными отношениями, ибо вступление в брак представителей одного рода не разрешалось.

При обращении к детям в семье употреблялись термины, указывающие на старшинство и пол ребенка: старшего сына называли *аха*, *ахаадай*, *ахаадий*, старшую дочь — *эгэишэ*, *эгэишээдий*, самого младшего ребенка — *отхон*, *отхондой*. Во многих семьях этими терминами пользовались не только дети при обращении друг к другу, но и родители, обращаясь к детям. Если в семье много детей, то могли появиться новые названия, уточняющие последовательность рождения или обозначающие какие-либо особенности внешности, черты характера ребенка.

Ныне в обиходе интенсивно распространяется обращение друг к другу по имени, отчеству не только среди образованной части населения, но и среди рядовых сельских тружеников и родственников. Обращение по индивидуальному имени говорит о близких, дружеских отношениях или фамильярном, неуважительном поведении говорящего, притом значение в каждом конкретном случае зависит от интонации, контекста, ситуации, среды. Употребление (выбор) той или иной формы именования и обращения зависит от многих причин: занимаемой должности, возрастного статуса, характера говорящего и слушающего, степени их знакомства, отношений между ними и т. д.

Индивидуальные имена бурят, как и имена других народов, разнообразны по происхождению и семантике.

Заметный пласт составляют антропонимы, в качестве которых выступают нарицательные слова. Несмотря на прозрачность семантики, возникновение большинства имен данной группы относится к глубокой древности и связано с религиозными представлениями бурят.

В родословной бурят очень много имен, восходящих к названиям диких и домашних животных (*Булган* 'соболь', *Хэрмэн* 'белка', *Шоно* 'волк', *Буха* 'бык', *Тугал* 'теленки', *Эшэгэн*

'козленок'), а также птиц (*Бургэд* 'орел', *Гулуун* 'гусь'), рыб (*Сордон* 'щука', *Алгана* 'окунь'). К ним примыкают имена, обозначающие масти животных, например: *Алаг* 'полосатый', 'пестрый', 'пегий' (о масти), *Борогшон* 'серая', 'сивая' (о масти самок) и др. Происхождение подобных имен объясняется зооморфными представлениями древних народов, в данном случае монгольских племен.

Следующая распространенная группа имен восходит к изобразительной лексике, например: *Билдуу* 'льстивый', 'угодливый', *Морхоосой* < *морхойхо* 1) 'быть с горбинкой' (о носе), 2) переносный смысл — 'важничать', 'задаваться', *Хазагай* 'кривой', 'искривленный', *Дагдаан* < *дагдагар* 'всклоченный', 'лохматый', 'неуклюжий'

Из имен-аппеллитивов и атрибутов ныне популярны (1) слова высокого стиля, обозначающие такие понятия, как «мир», «покой», «вечность», «слава»: *Амгалан* 'мирный', 'спокойный', *Алдар* 'слава', *Мунко* < *мунхэ* 'вечный'; (2) слова, значения которых связаны с понятиями счастья, силы, благополучия: *Жаргал* 'счастье', *Баир* < *баяр* 'радость', *Бата* 'твердый', 'крепкий', *Батор* 'богатырь', *Зорикто* < *зориг* 'смелый', 'волевой', *Эрхито* < *эрхэтэ* 'полномочный', 'полноправный'; (3) слова, значения которых связаны с понятиями ума, просвещения, культуры: *Бэликто* < *бэлиг* 'мудрость', 'ум', 'знание', *Эрдэм* 'наука', 'ученость', *Туяна* < *туяа* 'луч', *Гэрэл* 'свет', 'сияние', *Соел* 'культура'; (4) названия драгоценностей, цветов: *Эрдени* 'драгоценный камень', *Эржена* < *эржэн* 'перламутр'; *Сэсэг* 'цветок'.

С проникновением в Бурятию ламаизма в XVII в. среди забайкальских бурят стали распространяться имена тибетского и санскритского происхождения, например, тибетские: *Галсан* 'счастье', *Доржо* 'алмаз', *Содном* 'добродетель', *Ринчин* 'драгоценность', *Цырма* 'золотая мать'; санскритские: *Базар* 'алмаз', *Радна* 'драгоценность', *Арья* 'святой', *Осор* 'распространение света'.

Добайкальские буряты издавна пользуются именами русских. Ныне и на территории Забайкалья половина новорожденных получает эти имена.

Фамилии впервые появились у бурят в связи с распространением христианства и введением обряда крещения у коренных народов Сибири во второй половине XIX в. Христианизация охватила Иркутскую область, частично Тункинский, Кабанский, Курумканский, Баргузинский районы Бурятии. Поэтому у добайкальских бурят процесс становления фамилий был завершен уже в первое десятилетие XX в. Однако наименование всех бурят по фамилиям установилось лишь после Великой Октябрьской революции. Современные бурятские фамилии в основном образовались от личных имен родителей. Поэтому поколение первых лет советской власти вплоть до 40-х годов могло иметь фамилию и отчество, образованные от одной основы — имени отца: *Цибиков Бата Цибикович, Номоев Номгон*

Номоевич, а их дети могли стать *Батоевыми*, *Номгоновыми*, *Бакоевичами*, *Номгоновичами*. Для образования современных бурятских фамилий использовался суффикс *-ов(-ев)*, заимствованный из русского языка: *Болотов*, *Тугулов*, *Доржиев*, *Уршеев*. Наряду с этим суффиксом употребляются суффиксы бурятского языка *-ай*, *-ин*, *-э* и др. со значением родительной принадлежности: *Батожабай*, *Гомбоин*, *Линховоин*, *Дондогай*, *Галсанэ*, *Догдомэ*. Подобные фамилии встречаются преимущественно среди забайкальских бурят.

Отчества впервые появились у представителей высших социальных слоев и интеллигенции. У широких масс отчества сложились и оформились только в советский период. Но и до сих пор нередки случаи, когда у лиц старшего поколения отчества в паспортах не проставлены, хотя они употребляются при обращении друг к другу. Отчества бурят образуются от имени отца (очень редко от имени деда) с помощью русских суффиксов *-ович (-евич)*, *-овна (-евна)*.

В настоящее время именование с отчеством — обычное явление и среди городского населения, и в сельской местности, но сельские жители нередко обходятся и старыми, бытовыми формами обращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бураев И. Д.* О бурятских личных именах.— Вопросы преодоления пережитков прошлого и становления новых обычаев и традиций. Улан-Удэ, 1969.
2. *Бураев И. Д., Дугаров Н. Б., Бадмаев А. Д.* Бурятские имена.— Справочник личных имен народов СССР. М., 1965.
3. *Бураев И. Д., Шагдаров Л. Д.* О бурятских личных именах.— Труды Бурятского института общественных наук. К изучению бурятского языка. Вып. 6. 1969.
4. Бурятские топонимы и антропонимы. Улан-Удэ, 1981.
5. *Дарбеева А. А.* К вопросу о социальной сущности имен в монгольских языках.— Ономастика. М., 1969.
6. *Дарбеева А. А.* Параллельные формы личных имен бурят.— Антропонимика. М., 1970.

ВЕНГРЫ

Венгры — самый многочисленный финно-угорский народ (их больше, чем всех вместе взятых остальных уральских народностей). Венгерский язык принадлежит к финно-угорской семье языков (угорская подгруппа). Численность венгров в настоящее время около 14 млн. 400 тыс. человек, из них 10 млн. человек живет на территории ВНР, около 2 млн. — в Трансильвании (СРР), свыше 600 тыс. — в ЧССР, такое же число венгров проживает в Югославии, почти 200 тыс. человек — в Закарпатской области на территории СССР, а также и в других странах.

До начала XIII в. независимо от классового положения венгры, как и в других странах Европы, не имели фамилии — только имя. Это имя могло быть финно-угорского, тюркского или христианского происхождения.

Очень редко некоторые лица имели двойные имена (*Aba Sámuel*), тем самым они хотели подчеркнуть тот факт, что они являются не непосредственными потомками династии Арпадов, а происходят из другого рода.

В XIII—XIV вв. формируется венгерское феодальное общество. Старые аристократические роды распадались. Землевладение становилось наследственным. Юридические правила наследования требовали, чтобы родственные связи имели «внешнее оформление» для того, чтобы можно было четко отличить землевладельцев в юридических грамотах от других (неимущих) одноименных. Первоначально употреблялось только отличительное имя вместе с индивидуальным. Одно и то же лицо в одном случае получало в качестве отличительного имени имя отца — *Paulus, filius Johannis*, в другом случае — название имения, в третьем — прозвище. Поскольку слуга был «ценным имуществом», целесообразно было отличить его от одноименных. Поэтому же довольно рано, еще в XIII в., находим в грамотах их точные определения. Обычно встречается или имя отца, или название места, откуда он родом. Эти определительные имена, однако, нельзя считать фамилиями, потому что они еще не наследовались, но принадлежали только одному лицу.

В Венгрии процесс формирования, упрочения и наследования фамилий начался довольно рано — среди дворян в XIV в., а у крестьян в XV в. — и продлился несколько столетий. У дворян фамилия обычно происходила от названия их имений; таким образом, сын вместе с землей наследовал и имя. У слуг, крепостных и горожан большую роль играли в возникновении

их фамилий потребности административной бюрократии, соби-
рание податей, рекрутство и т. д. Фамилии, передающиеся по
наследству, значительно облегчили работу администрации, так
как давали возможность различения людей. В XVI в. уже и
среди господствующего класса, и среди крепостных были рас-
пространены фамилии, хотя на крестьян это распространялось
не полностью: по имеющимся данным, не имели фамилии около
2% мужчин, главным образом безземельные бобыли, батраки,
пришельцы, нищие, мастера, а также очень часто вдовы. Эти
люди и после XVI в. нередко не имели фамилии. Впоследствии
у мастеров и должностных лиц возникают фамилии от назва-
ния их профессии. В конце XVIII в. в Венгрии по закону каж-
дый должен был иметь фамилию. После этого только с разре-
шения короля можно было ее изменить, если она почему-либо
не устраивала ее носителя.

Как известно, каждая европейская антропонимическая си-
стема предполагает предшествование имени фамилии. В этом
отношении единственное исключение составляет венгерская ан-
тропонимия, где принят обратный порядок. Дело в том, что
в венгерском языке, как и в других финно-угорских языках (в
отличие от индоевропейских), имя прилагательное стоит *всегда*
перед существительным.

Очень много фамилий формировалось на основе имени от-
ца путем добавления слова «сын» (-fi, -fy > fia): *Antalfi, Bánfi, Bálintfi, Együdfi, Gyulafi, Imrefi, Istvánfi, Lászlófi, Mártonfi, Péterfi, Petőfi* (Петефи), но такие фамилии не составляют боль-
шинство. Другой случай, когда отцовское имя имеет притяжа-
тельное окончание (-e > -i, -y): *Balassi, Ferenczy, Andrásy, Mi-
klósy*. Это не особенно распространенное явление, и часто
нельзя решить, на какой основе возникла фамилия: от имени
отца или от названия местности. Один из самых распространен-
ных путей образования фамилий — имя отца без всякого особо-
го окончания: *Ábel, Antal, Balázs, Bence, Benedek, Egyed, Gá-
bor, Kálmán*.

Фамилии образовывались также и от названий деревень (у
дворян — от названий их владения) без окончания, но чаще с
окончанием -i, а также -háza, -hida, -falva, -laka, -föld, напри-
мер: *Debreceni, Hatvani, Pálfalvi, Gellenházi, Várföldi, Bánhidi, Bántlaki*.

В результате возникли двукоренные антропонимы структу-
ры «название места + 'дом', 'мост', 'деревня'».

Кроме этого фамилии формировались из разных этнонимов:
Tóth 'словак' (до XVI—XVII вв. также и 'серб'), *Németh* 'не-
мец', *Horváth* 'хорват', *Oláh* 'румын', *Orosz* 'русский', *Lengyel*
'поляк', *Cseh* 'чех'. Естественно, что фамилия *Magyar* 'венгр'
очень редка, так как она не могла выполнять различительную
функцию.

Далее, фамилии могли происходить от названий профессий
и должностей. Интересно, что они встречаются только у потом-

ков крепостных крестьян и горожан: *Borbély* 'парикмахер', *Mészáros* 'мясник', *Molnár* 'мельник', *Kocsmáros* 'трактирщик', *Asztalos* 'столяр', *Ács* 'плотник', *Fazekas* 'гончар', *Kovács* 'кузнец', *Biró* 'судья', *Papp* 'поп' и т. д. Некоторые фамилии образовались от названий цветов: *Veres* 'красный', *Fekete* 'черный'; от физических особенностей и черт внешности: *Sánta* 'хромой', *Szöke* 'блондин', *Balogh* 'левша'.

Образовывались фамилии, главным образом двойные, из прозвищ. Перед фамилией выступает имя отца, матери, крестных. В некоторых случаях перед фамилией могла стоять и фамилия этих родственников. Двойные фамилии могли возникать первоначально из названий: профессии (*Kalmár Szabó János* — *kalmár* 'торговец'), места происхождения (*Debreceni-Kis*), телесных недостатков (*Kis Fodor István* — *kis* 'маленький'), разных привычек, а также могли отражать религиозную принадлежность.

К XV в. первоначальные венгерские (*Levedi, Lél*), тюркские (*Cyula, Kende, Árpád, Zoltán* 'султан', *Emese, Horka*) и другие имена были почти полностью вытеснены христианскими. Этот процесс начался уже в XIV в., прежде всего среди дворян, а в XVI в. он уже охватывал и крепостных крестьян. В этот период трудно найти такие нехристианские имена, как, например, *Farkas* ('волк'), *Egyed, Bán, Kálmán, Sándor*.

Однако старинные имена как прозвища, а потом как фамилии сохранялись. Нередко священник давал имя по календарю, по именам святых. Употребление тех или других имен зависело в какой-то мере и от влияния моды. Были имена, более распространенные среди венгерских дворян, другие — среди крепостных. Протестанты больше любили имена из Ветхого завета, а католики из Нового завета. В XIX в., в период национального возрождения, среди прогрессивного дворянства, подготавливающего революцию и освободительную войну 1848—1849 гг., стали популярными имена бывших венгерских князей и королей: *Árpád, Zoltán, Béla, Csaba, Attila*. Эти имена в XX в. выдвинулись на первый план у крестьян, а в городе стали использоваться имена, характерные раньше для крестьян: *János, Péter*.

По имеющимся данным, самые распространенные имена в XVI в. были: у мужчин — *János, Péter, Mihály, István, György, Gergely, Pál, Benedek, András, Balázs, Tamás, Máté, Miklós, Ferenc, Imre*; у женщин — *Anna, Katalin, Margit, Borbála, Erzsébet, Zsófia, Dorottya, Orsolya, Ilona, Krisztina, Zsuzsanna, Klára, Sára, Fruzsina*. До XV в. частота женских имен устойчивая: *Erzsébet, Katalin, Margit, Anna, Ilona, Klára, Ágnes, Magda, Borbála, Skolasztika, Ágota, Dorottya, Lucia*.

В XVI—XVII вв. самые «модные» мужские имена почти одни и те же; но в XVIII в. выдвигается на первый план имя *József*. Меньше встречалось имен *Tamás, Benedek* и *Balázs*. Вообще, можно сказать, имена стали в это время более одно-

образными. В XVI в. частота 27 имен выше чем 1 %, в следующем столетии уже только 23. В XVIII в. тенденция к меньшему разнообразию наблюдается также среди женских имен. Наиболее распространенные имена носят в XVI в. 66 %, в следующем столетии — 68 %, а в XVIII в. — уже 75 % женщин. Это значит, что для $\frac{3}{4}$ женщин выбрано имя из группы, включающей только семь имен: *Erzsébet, Anna, Katalin, Zsuzsanna, Judit, Ilona, Borbála*.

В середине XIX в. постепенно изменяется популярность некоторых имен. При крещении дети получают такие имена, как *Béla, Kálmán, Géza, László, Árpád*.

Буржуазия обогащает список антропонимов именами, приходящими с Запада, очень часто их переводят на венгерский язык, например: *Győző* (Виктор), *Ibolya* ('фиалка'). В XIX в. распространяются имена *Adél, Adolf, Albin, Alfonz, Angela, Arnold, Artur, Berta, Blanka, Ede, Edit, Egon, Ella, Emil, Emma, Ervin, Frigyes, Gizella, Hedvig, Hugo, Ida, Irma, Kornel, Lénard, Lujza, Matilda, Olga, Róbert, Vilmos*.

Если сравнить список имен с прошлым именником, можно сказать, что численность имен увеличилась и стала более пропорциональной. Весьма интересно, что некоторые очень распространенные в прошлом имена сейчас постепенно выходят из употребления. Это такие, например, имена, как *Gergely, Benedek, Balázs, Tamás, Máté, Márton, Bálint, Sámuel, Ádám*. Имена, возникшие в далеком прошлом и возобновленные в XIX в., были самыми популярными на рубеже прошлого и нашего столетий, а потом употреблялись реже. На более пропорциональное распределение имен указывает то, что в XVIII в. семь самых распространенных имен составили 71 % всех антропонимов, а в конце прошлого века — 29 %, в середине нашего столетия — 23 %.

Число мужских имен в XVI—XVIII вв. — около 75, а к середине XX в. используют уже 116. Список женских имен XVI—XVIII вв. не был так богат, можно было выбирать лишь из 30—40 имен. В XVIII в. имена для 75 % женщин выбирались из семи имен. Эта же картина наблюдалась в конце XIX в., а в настоящее время из семи имен выбираются имена уже для 21—22 % женщин. Таким образом, с XVI в. на 30 % возросло число мужских венгерских имен, у женщин — с 30—40 имен до 147 имен. Интересно, что *Eva* (Эва) и *Zsuzsanna* (Жужанна) стали очень популярны в последнее время. После них следуют: *Mária, Katalin, Ágnes, Judit, Erzsébet, Ildikó, Ilona, Edit, Anna, Gabriella, Adrea, Márta, Erika, Magdolna, Gyöngyi, Margit, Marianna, Klára*.

Среди венгров имена часто наследуются от отца к сыну, от матери к дочери — реже. Вообще, каждый четвертый венгерский мальчик носит имя отца, а у девушек — каждая десятая получила имя матери. Два-три имени были раньше «в моде» у королевских семей, затем этот обычай перешел к дворянству

в XVIII в., в конце XIX в. в основном интеллигенция и служащие выбирали имя своим детям из четырех имен.

В начале нашего века в Будапеште 15—20% детей имели по два имени, а по три имени — 1%. В 1947 г. больше 50% детей получили двойные имена. В настоящее время количество имен для одного человека ограничено законом (не более двух).

У венгров, как у подавляющего большинства народов Европы, нет отчества. Поэтому, как уже говорилось, первенцы довольно часто носят имя отца. Чтобы различать отца и сына, иногда перед фамилией ставят в сокращенной форме слова *íj* 'младший' или *id.* 'старший', например, *íj. Kodolányi János*, *id. Nagy Sándor*.

Другая этническая специфика; у венгров женщина после замужества получает фамилию и имя мужа, но с особым окончанием — *-né*, указывающим на женский пол носителя имени. Это окончание может присоединяться и к фамилии (*Veresné*), и к имени, но в последнем случае только тогда, когда перед именем стоит фамилия: *Veres Péterné*. Этот обычай возник в Венгрии во второй половине XVI в.

По закону разрешено и такое сочетание, когда жены носят фамилию мужа и свое имя. Однако это нераспространенное явление, так как не дает возможности отличить замужних женщин от незамужних и девушек (а в Венгрии замужняя женщина пользуется большим общественным престижем). Известные в науке или искусстве венгерские женщины обычно фигурируют под девичьими фамилиями (*Töröcsik Mari*), но часто перед фамилией ставят начальные буквы фамилии мужа (*K. Csilléry Klára*, *M. Kresz Mária*).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bárczi G.* A magyar szókincs eredete. Budapest, 1959.
2. *Benkő L.* A régi magyar személynévalak. Budapest, 1949.
3. *Gombóczi Z.* Árpádkori török nevek. Budapest, 1930.
4. *Gombóczi Z.* Árpádkori török személynéveink. Budapest, 1915.
5. *Györffy G.* Az Árpádkori Magyarország történeti földrajza. I. kötet. Budapest, 1963.
6. *Hajdú M.* Magyar becézőnevek. Budapest, 1974.
7. *Kallos Ede.* Névек és napok. Budapest, 1943.
8. *Kálmán Béla.* A nevek világa. Budapest, 1967.
9. *Kálmán Béla.* L'origine et l'évolution des noms de familles hongrois. Iasi, 1963.
10. *Karácsony S. Zsigmond.* Személyneveink 1500-tól 1800-ig. Nyelvtudományi Értesítő. 28 sz. Budapest, 1961.

ВОЛОФЫ

Волофы — крупнейший по численности народ Республики Сенегал (2100 тыс. человек). Волофы живут также в Гамбии, Мавритании и Мали. На языке волоф говорят не только волофы. Почти каждый житель Сенегала, а также значительная часть населения Гамбии владеет этим языком.

Антропонимическая модель волофов, как правило, состоит из двух элементов: индивидуального имени (*тур*) и следующего за ним наследственного имени (*сант*), представляющего собой имя мифического или реального предка, от которого либо согласно легенде, либо на самом деле ведет свое происхождение семья отца. Это наследственное имя передается по отцовской линии.

Индивидуальное имя новорожденному дает отец по собственному выбору, и оно в течение всей жизни не меняется.

Церемония наречения ребенка совершается спустя неделю после его рождения, в течение которой выбранное имя держится в тайне. После совершения определенных обрядов старший из присутствующих мужчин или просто образованный мужчина касается руками головы ребенка, совершает молитву и плюет ему в уши. Считается, что таким способом помогает имени «войти» в голову. Только теперь имя ребенка произносится вслух перед собравшимися. Затем раздают угощения и начинается празднество.

Если ребенок незаконнорожденный и не признан своим отцом, то индивидуальное имя ему дает мать по своему выбору, а в качестве наследственного имени он получает имя семьи матери (*хет*).

У волофов различаются мужские и женские индивидуальные имена. Так, к мужским именам относятся: *Самба, Демба, Латир, Йоро, Бенда, Пате* и др.; к женским — *Нгоне, Кумба, Тако, Ясин, Коду, Нделла*.

Некоторые сант у волофов, как и у других народов, имеют «хвалебную» форму, которую чаще всего употребляют в приветствиях. В этом случае называют сант и прибавляют, например, при обращении к мужчинам названия животных, символизирующих силу, храбрость и т. п.: *Нджай-генде* 'Нджай-лев', *Сисе-нжари* 'Сисе-бык' и т. д.

Нередко в каком-либо районе живет много людей с одинаковым сант. Так, в области Верхний Салум около трети всех жителей имеют сант *Сисе*. Чтобы различить разных людей при обращении к ним и упоминании о них, после индивидуального имени часто называют не сант, а имя матери данного лица

например, *Омар Сира*, *Омар Роха* вместо того, чтобы обоих назвать *Омар Сисе*; *Сира* и *Рохи* — имена их матерей.

Некоторые индивидуальные имена имеют уменьшительные формы. Так, у мужчин — *Абдулай* — *Абду*, *Аласан* — *Асан*, *Бубакар* — *Бабу*, *Усени* — *Сени*; у женщин: *Айсату* — *Сату*, *Амината* — *Ами*, *Афтумата* — *Фату*.

Рождение близнецов связывается с влиянием высшей силы. Им дают особенно почитаемые у мусульман имена: мальчикам, например, — *Аласан*, *Сени* (т. е. *Хасан* и *Хусейн*), мальчику и девочке — *Адам*, *Хаува* (т. е. *Адам* и *Ева*).

В представлении волофов, некоторые имена имеют магическую силу.

Если у какой-либо женщины несколько раз подряд рождались мертвые дети или младенцы умирали вскоре после рождения, то следующего ребенка после обмывания выставляют за порог хижины или даже кладут на кучу мусора или нечистот, заранее приготовленную другой женщиной, которая и считается отныне матерью ребенка, хотя кормит его настоящая мать. При помощи этого ухищрения надеются обмануть злых духов и отвести от ребенка злые силы, так как верят, что они не смогут найти ребенка, который считается «потерянным» собственной матерью.

В таких случаях дети получают имена, семантика которых связана с обстоятельствами их рождения. Мальчика могут назвать *Воти* ‘покинутый’, ‘брошенный’, *Сен* ‘куча мусора’, *Бугу-ма* ‘я не хочу’, девочку, например, — *Бити-локхо* букв. ‘тыльная сторона ладони’, что означает: мать не будет заботиться о ней, зная, что она скоро умрет.

В связи с тем что в существовавших в прошлом государствах волофов право на занятие той или иной высокой должности определялось рождением и передавалось по материнской линии, в знатных семьях дети получали наряду с индивидуальным именем в качестве наследственного имя семьи матери. К этому двусоставному имени нередко прибавляли и сант, и традиционная знать имела два наследственных имени. В настоящее время этот обычай почти исчез и дети получают ИИ и сант в качестве наследственного.

Замужние женщины сохраняют наследственное имя, данное им при рождении.

Именник волофов включает не только собственно волофские имена. На протяжении многих веков на территории Сенегала разные народы тесно контактировали друг с другом, поэтому у волофов можно встретить имена соседних народов: сереров, фульбе, бамбара, сонинке и других, например: *Фаль*, *Диань*, *Диуф*, *Фак*, *Сар*, *Гей*. В числе заимствованных у соседей имен как индивидуальные, так и наследственные.

В значительной мере расширению волофского именника способствовала исламизация. Целый ряд мусульманских имен, претерпев незначительные фонетические изменения согласно нормам языка волоф или вовсе без изменений, вошел в традиционный именник: *Бакар* (*Бубакар*), *Марам* (*Мириам*), *Осман*, *Му*

стафа, Али, Омар, Нафи и др. Многие традиционные волофские имена, например *Диор, Демба, Коду, Самба, Мбодж*, получили «арабское звучание», присоединив сокращенный вариант имени *Мохаммад* — *Ма*: *Маддиор, Мадемба, Макоду, Масамба* и т. д. Однако следует отметить, что арабские или арабизированные имена у волофов встречаются, как правило, в качестве индивидуальных имен. Наследственные же имена в своем большинстве остаются домусульманскими.

С середины XV в. португальскими миссионерами были приняты первые попытки христианизации населения Атлантического побережья Африки. На протяжении нескольких веков на территории Сенегала действовали различные католические миссии. Незначительное число волофов-католиков живет исключительно в городах и в качестве индивидуальных имен носит христианские имена.

При обращении к детям волофы называют их просто по имени, без дополнительного обращения. К детям, живущим в одной усадьбе, обращаются *халель йи* 'дети'. К лицам старшего поколения младшие родственники обращаются, употребляя слова *ндей* 'мать', *бай* 'отец', *мам* 'дед', 'бабка' в сочетании с личными притяжательными местоимениями, т. е. «мой отец», «моя мать». При упоминании о них (т. е. в отсутствие старших) к этим терминам добавляются индивидуальные имена, например *бай Матар* 'отец Матар', *ндей Кумба* 'мать Кумба', независимо от того, находятся эти люди в родстве с говорящим или нет. (Притяжательные местоимения нередко опускаются.) При обращении к старой женщине использование термина родства *ндей* ('мать') предпочтительнее по сравнению с употреблением *мам* ('бабка'). В качестве уважительной формы обращения к старшей по возрасту женщине употребляют часто слово *танта* (от французского *tante* 'тетя', 'тетка', 'тетушка').

При разговоре с лицом более высокого социального положения обычно употребляется конкретный термин, указывающий профессию, должность: учитель, доктор. Широкое распространение, главным образом в городах, получили французские формы обращения; в среде образованных людей употребляются исключительно французские обращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Faidherbe L.-L.-C. Notice historique sur le Cayor.— Bulletin de la société de Géographie de Paris. 1883, t. IV.
2. Gamble D. P. The Wolof of Senegambia. L., 1957.
3. Monteil Ch. Fin du siècle à Médine.— BIFAN. Dakar, 1966, t. 28, № 1—2.
4. Sabatic A. Le Senegal, sa conquête et son organisation. Saint-Louis du Senegal, [s. d.].

ВЬЕТНАМЦЫ

Вьетнамцы (вьеты) составляют 88% населения Социалистической Республики Вьетнам, где проживает 56 млн. человек. Самоназвание их *вьет*. Существует и другое название — *кин*, происходящее от китайского *цзин*, что означает 'столичный', 'городской'. Говорят вьетнамцы на вьетнамском языке, который относится к австроазиатской языковой семье.

Современная вьетнамская антропонимическая система, как правило, трехчленна: первое слово — это фамилия, последнее — имя, а второе — так называемое подсобное, промежуточное имя, например: *Нгуен Ван Хуен, Ле Ван Хао*. Но нередко встречаются и двучленные имена, состоящие только из фамилии и имени, например *Мак Дьонг*.

Число вьетнамских фамилий, т. е. именований, передаваемых по наследству от отца к детям, достигает 300. В дельте р. Красной их не более 200. Самая распространенная фамилия — Нгуен (более 50% семей); второе место по степени встречаемости принадлежит фамилии *Ле*, затем следуют такие фамилии, как *Чан, Фам, Хоанг, Нго, Дао* и др. Когда возникли фамилии, какие из них сугубо вьетнамские, а какие заимствованы — это вопросы, по которым среди ученых еще не сложилось единого мнения. За немногими исключениями, современные вьетнамские фамилии утратили этимологическое значение. Количество фамилий весьма ограничено, имена же чрезвычайно многочисленны и разнообразны.

Выбор имени у вьетнамцев достаточно свободен и произволен, но тем не менее здесь есть свои правила, которые во многом облегчают родителям такое важное и ответственное дело, как наречение ребенка. Обычно девочкам дают имена, означающие названия различных цветов, растений, тканей, драгоценных камней, а также животных, птиц и т. д., например: *Кук* 'хризантема', *Дао* 'персик', *Луа* 'шелк', *Лиен* 'ива', *Чай* 'жемчужная устрица', *Лоан* 'феникс'. Мужские имена чаще всего являются выражением абстрактных, отвлеченных понятий, положительных человеческих качеств, а также названий частей света, времен года и др., например: *Дык* 'добродетельный', *Кхиен* 'скромный', *Суан* 'весна', *Тху* 'осень'. Часто первого ребенка в семье называют именем *Ка* 'старший', а последнего — *Ут* 'младший'. В некоторых южных районах Вьетнама детям дают имена по порядку их появления в семье: *Ка* 'первый', *Хай* 'второй', *Ба* 'третий' и т. д.

Имена вьетнамцев могут быть связаны с топонимами: с местом рождения — *Куень* (название местности близ Ханоя), *Кхоа* (Москва), с местом рождения одного из родителей или местом их знакомства — *Тхай* (г. Тхайнгуен); имя может отражать то или иное семейное событие, например *Кой* 'сирота' (т. е. ребенок родился после смерти отца), профессию родителей — *Май* 'портной', орудия труда — *Тянг* 'долото', 'стамеска', *Бао* 'рубанок' и т. д. Если семья большая, то имена детей могут составлять целую фразу. Например, в семье растут дети с именами: *Вьет, Нам, Ань, Хунг, Тиен, Конг, Ви, Дай*. А произнесенные в такой последовательности эти имена означают: «Героический Вьетнам одержит великую победу». Давая новорожденным такие имена, как *Гао* 'рис', *Ныок* 'вода', *Ня* 'дом', *Зуонг* 'поле', родители мечтали, чтобы у их детей всегда был достаток и чтобы их жизнь была лучше.

До Августовской революции 1945 г. в семье, где дети часто болели или умирали, суеверные родители не смели выбирать им красивые имена, а давали только такие, как *Эть* 'лягушка', *Зюн* 'червяк', *Тхео* 'рубец'. В представлении вьетнамцев, «злые духи» не обратят внимания на детей с такими именами и оставят их в покое.

Между именем и фамилией стоит обычно так называемое промежуточное, или подсобное, имя. В женских именах это обычно *Тхи*, а *Ван* — в мужских именах. Компонент *Тхи* раньше входил почти во все женские имена. Для мужских имен выбор «подсобных» имен шире: в качестве «промежуточного» имени встречаются такие, как *Нгок* 'яшма', 'нефрит', *Хыу* 'друг', 'правый', *Лиен* 'союз', *Суан* 'весна' и др. Вообще, «подсобное» имя непостоянно и необязательно, можно обойтись и без него. Например, если человеку по имени *Нгуен Ван Ан* впоследствии не понравится такое сочетание, он может взять другое «подсобное» имя: либо *Минь*, либо *Суан*, т. е. *Нгуен Минь Ан*, *Нгуен Суан Ан*, или совсем отказаться от «подсобного» имени и писать свое имя просто *Нгуен Ан*. «Подсобное» имя появилось намного позднее фамилий. Длительная историческая эпоха дала имена, состоящие лишь из фамилий и личного имени: *Нго Куйен, Ли Би, Кхук Хао*. Что касается женских имен, то в настоящее время, с одной стороны, *Тхи* гораздо реже употребляется в составе женских имен, особенно в городах и среди интеллигенции; с другой стороны, женские личные имена стали двусоставными, в результате чего стало труднее отличить их от мужских.

Если у женщин было одно «подсобное» имя, то с мужскими именами дело обстоит несколько сложнее. Раньше выбор таких имен был большим, а в настоящее время их количество сократилось до 12 (*Зуй, Динь, Ден, Дык, Нгок, Вьет, Фу, Суан, Хыу, Си, Ван, Минь*), из которых *Ван* — самое распространенное, за ним следует *Ден* и *Динь*. Все эти слова заимствованы из китайского языка.

Несмотря на то что во вьетнамской антропонимии отсутствует канонизированный список имен (индивидуальных и «промежуточных», «подсобных»), тем не менее выбор «подсобного» имени не был совершенно произвольным. Он регламентировался исторически сложившимися правилами, согласно которым все представители одного поколения в пределах одной родственной группы (*хо*) имели в составе имени общий элемент. Например, в роду *Ле* одно поколение имеет общий элемент *Кам*, второе — *Хонг*, третье — *Фыок*. Таким образом, по этому «подсобному» имени можно было определить степень родства с другими представителями этой же родственной группы. Однако существовала и другая практика, когда из поколения в поколение передавался один общий элемент, например, имя отца — *Нгуен Ван Хуен*, имя сына — *Нгуен Ван Зуй* (сын) и т. д.

В настоящее время эти традиции в городах и поселках «городского типа» нарушаются; часто «подсобное» имя стали заменять первым компонентом двусоставного личного имени, например *Суан Хуа*. Хотя каждое имя и имеет самостоятельное значение, но часто имена идут парами. Так что неудивительно, когда на вопрос, обращенный к вьетнамской девочке по имени *Хау*, что означает ее имя, можно в ответ услышать, что ее имя и имя ее старшей сестры *Хуанг* вместе означают «королева» — *Хуанг Хау*, а в сочетании с именем младшего брата *Фыонг* — *Хау Фыонг* означает «тыл».

Кроме того, появилась тенденция заменять «подсобное» имя фамилией матери, например *Чан Ле*, *Данг Нгием* и т. д., что следует связывать с той большой ролью, которую стала играть женщина в современном Вьетнаме, хотя, впрочем, в истории Вьетнама и раньше существовала такая практика.

У вьетнамцев фамилии наследуются по отцовской линии. Женщина, до замужества носившая фамилию отца, выходя замуж, не меняла фамилию. Ее называли по имени мужа. Но не везде вьетнамские женщины меняют свои имена после замужества, а сейчас многие, особенно в городах, предпочитают сохранять свои собственные имена.

У вьетнамцев нет отчеств, так как в старые времена считалось, что нет ничего хуже, чем упоминать вслух имя родителя. Наоборот, в некоторых сельских районах родители носят имена своих детей (чаще всего называя себя по имени старшего сына). Если же старший сын умирал, к родителям обращались по имени их младшей дочери.

Как же в речи отличить одного человека от другого? — ведь столько людей носят одно и то же имя! Помогает то, что во вьетнамском языке, в зависимости от отношений, степени уважения к собеседнику и речевой ситуации в разговорной (а иногда и в письменной) речи употребляется множество различных вспомогательных слов. Перед именем обычно называются следующие слова: при обращении к мужчине — *ань* «старший брат»,

онг 'господин', *тханг* — слово, подчеркивающее фамильярность обращения, носящее пренебрежительный оттенок; при обращении к женщине — *ти* 'старшая сестра'; при обращении к младшим — *эм*; при обращении к старшим — *ку* 'дедушка', 'бабушка' или слова со значением «дядя», «тетя», «товарищ». Нужно подчеркнуть, что употребление личных имен было ограничено. Только иногда в кругу родственников или близких друзей, а также при обращении к младшим использовались имена. Например, по имени могут называть друг друга дети, молодежь; молодые люди могут обращаться к друг другу по имени, если они хорошо знают друг друга, а также юноша и девушка, любящие друг друга, муж и жена (но никогда в присутствии посторонних!) — до рождения детей.

До сравнительно недавнего времени вьетнамец на протяжении своей жизни имел обычно не одно, а несколько имен. В раннем детстве мальчик мог носить «молочное» имя, известное только в кругу семьи. После достижения совершеннолетия он получал официальное имя, которое и сопровождало его до конца жизни. Очень часто при поступлении на службу родители, друзья давали молодому человеку еще и второе имя (*тен хуан*). Кроме того, каждый имел право выбирать себе псевдоним (*тен хуеу*). Например, настоящим именем президента Хо Ши Мина было *Нгуен Шинь Кунг*, а когда он пошел учиться, родители, по вьетнамской традиции, дали ему другое имя — *Нгуен Тат Тхань*.

После смерти человек обычно получает другое имя, ибо у вьетнамцев считается за большой грех упоминать настоящее, прижизненное имя умершего. Личное посмертное имя обычно состоит из двух слов, передающих достоинства или какие-либо особенные свойства характера покойного, например *Тхуан Дык* 'непорочная добродетель' и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некоторые соображения по вопросу о вьетнамских именах. — Зантокхок. 1975, № 4 (на вьет. яз.).
2. *Тхай Ба Тан*. Меня зовут Тан. — Вокруг света. 1974, № 1.
3. *Тхай Ба Тан*. Что означают вьетнамские имена? — Азия и Африка сегодня. 1974, № 10.
4. *Huard R. et Durand M. Connaissance du Viet-nam. Hanoi, 1954.*

ГРЕКИ

Греки — народ, населяющий государство Грецию, которое расположено на юге Балканского полуострова и на островах Эгейского, Средиземного и Ионического морей. Греки составляют абсолютное большинство населения страны (95%). Общая численность греков в мире — 10 млн. 810 тыс. человек. За пределами Греции греки живут на о. Кипр (570 тыс. человек), в СССР; в других странах Европы они живут немногочисленными и некомпактными группами.

Антропонимическая система греков трехчленна: индивидуальное имя (ИИ), отчество, т. е. имя отца (ОИ) и фамилия — коллективное наследственное имя семьи (НИ).

ИИ, сохраняющееся за человеком на всю жизнь, дается ему при крещении (за небольшим исключением, греки православные). ОИ — имя отца выступает в АМ греков в родительном падеже. Мужчины наследуют НИ от отца и сохраняют его пожизненно. Замужние женщины, как правило, носят фамилию мужа, хотя при желании могут сохранять и фамилию отца, что практикуется сейчас изредка среди деятельниц науки, искусства и т. п. В сельской местности, в соответствии с народной традицией, полное имя замужней женщины выглядит несколько иначе: «ИИ+ИИ мужа+НИ мужа». Таким образом, в антропонимической системе отражается социально подчиненное положение женщины.

Личные имена, принятые в современной Греции, имеют различное происхождение и могут быть по этому признаку распределены по нескольким группам: (1) имена, происходящие из древнегреческого языка (*Афина, Елена, Сократис, Софокл*); (2) имена латинского происхождения (*Константинос, Максимос, Виктория*); (3) имена, воспринятые из Библии через посредство православной церкви, т. е. восходящие к древнееврейскому языку (*Мария, Иоаннис, Иосиф, Аврам, Феофан* — мужск. и *Феофано* — женск.); (4) имена, заимствованные из других языков; они очень редки (*Фредерика, Ольга, Амалия* — все это имена греческих королей); заимствования новейшего времени нередко отражают политические симпатии людей (*Владимир*).

Наряду с этими агиографическими именами в греческой антропонимии широко распространены имена апеллативного происхождения: *Ευτυχία* 'счастье', *Τρανταφυλλία* 'роза', *Γαρουφαλία* 'гвоздика', *Μαργαρίτα* 'маргаритка', *Αυγή* 'рассвет', *Αφροδίτα*

(этимологизируется из древнегреческого языка — «вышедшая из пены», «пенорожденная», а также из албанского — «преддневная», т. е. «утренняя»).

От одного корня при помощи суффиксов могут быть образованы многочисленные варианты греческих личных имен. Например, полное женское имя — *Хрисанфи*, от него сокращенная форма — *Хриса*, которая может быть официальным паспортным именем. Таковым же может быть и уменьшительно-ласкательная форма этого имени — *Хрисуля*. Равным образом официальным паспортным именем является *Ставруля*; мужской вариант этого имени — *Ставрос*.

В современной Греции имеют хождение две языковые нормы: официальный литературный язык — *кафаревуса*, искусственно сочетающий древнегреческое языковое койнэ с новогреческим языком (на нем издаются документы, читаются лекции в высших учебных заведениях, печатается научная литература), и разговорный обиходный язык — *демотикá*, на котором ведется преподавание в начальных школах, выходят произведения художественной литературы и различные массовые издания. Устойчивой границы между кафаревусой и демотикой не существует, идет постоянное взаимное проникновение с тенденцией ограничения сферы функционирования кафаревусы.

Соответственно и личные имена имеют две формы. Более официальная, употребляемая в документах — полная форма имени. Например, в словосочетании *Георгиос Константину Пападас* первое слово — ИИ в его полной официальной форме (*Георгиос*), второе — ОИ (имя отца в полной форме в род. пад. — *Константину*), а третье — НИ. В семейно-бытовой сфере общения этого человека зовут проще — *Гиоргос Коста Пападас*. Перемена гласных [e] на [i] и [io] на [o] соответствует историческим изменениям в фонетике, которые фиксируются в орфографии демотики, в то время как в кафаревусе остается неизменной так называемая историческая орфография. Имя *Коста* — народная бытовая форма от официального *Константин*. В отдельных местностях Центральной и Западной Греции — в Эпире, Румелии, Фессалии — при обращении соединяют ИИ с ОИ и произносят слитно — *Гиоргокоста*. Вот еще примеры вариации личного имени: *Алексиос* и *Алэксандрос* имеют одинаковую упрощенную демотическую форму — *Алэкос*. Однако эта форма имени может быть занесена в паспорт и употребляться в официальной речи (так же как названные выше имена в уменьшительно-ласкательной форме).

Выбор имени для ребенка в греческих семьях строго традиционен. Как правило, в семье чередуются через поколение два мужских имени. Первый сын в семье нарекается именем деда по отцу, второй — именем деда с материнской стороны, третий — именем брата деда по отцу; старшую дочь называют в честь бабушки по отцу, вторую — именем бабушки по матери, третью — сестры бабушки по матери. И далее чередова-

ние имен идет по расходящимся коленам. Таким образом, сын не может носить то же имя, что и отец. От этого правила отступают только в одном случае: если сын родился после смерти отца. Младшим детям можно давать имя по собственному вкусу, не следуя традиции. Особенно это принято в настоящее время и преимущественно в среде городского населения, причем все чаще заимствуют имена из именников других европейских народов.

Традиционный порядок наречения имени может быть и нарушен по той или иной причине. Например, в семье заслуженного бойца Народно-освободительной армии старшего внука называли в честь дяди, погибшего на войне с монархо-фашистами, а младшего — в честь деда. Если в этой семье родится девочка, ее нарекут именем матери отца, ныне покойной.

Невестка в этой семье так объясняет отклонение от традиции: «Мои родители живы, их именами уже нарекли моих племянников и племянниц, в нашей же семье пусть повторяются имена, принятые в семье моего мужа».

Фамилия (НИ) обязательна для греческой антропонимической системы. Чаще всего встречаются фамилии, образованные от личных имен. Затем следуют фамилии, возникшие из названий профессий, из прозвищ и т. п.

Образование фамилий от личных имен происходит посредством присоединения падежных окончаний (род. пад.) и суффиксов. Например, от имени *Николаос* производное *Николау* означает букв. 'Николая [сын]', т. е. *Николаев*. От имени *Феодор* при помощи суффикса уменьшения *-акис* образована фамилия *Феодоракис*, что значит буквально 'маленький Федор', 'Федорчик', т. е. 'Федоров [сын]'. При разнообразии словообразующих суффиксов возникает множество вариантов фамилий от одного личного имени. Так, от имени *Димитриос* существуют производные *Димитриу*, *Димитриадис*, *Димитракакис*, *Димитропулос*, *Димитракопулос*.

Разнообразны варианты образования фамилий от названий профессий. Четыре поколения тому назад в Эпире жил священник по имени *Иоаннис*. В народе обычно словосочетание *Папас Иоаннис* 'отец Иоанн' произносится слитно — *Папаиоаннис*. Традиция закрепила за его потомками название его профессии в качестве НИ — *Папас*. Известны в Греции и фамилии *Папаиоанну*, в которой явственно проступает родительный падеж обращения 'отец Иоанн', *Пападопулос* и другие производные от слова *папас* 'священник'.

В Греции и сейчас допустима смена фамилии на другую, производную от того же корня.

В одной сельской школе (конец 20-х или начало 30-х годов) учились два мальчика-тезки; у них совпадали не только имена и фамилии, но и отчества. Учитель предложил родителям одного из них изменить фамилию сына. Вместо фамилии *Папас* ему присвоили другую — *Пападакис* (букв. 'сын Папаса'). Позже, уже будучи взрослым, он сам несколько изменил свою фамилию на более благозвучную — *Пападас*.

Фамилии лиц женского пола имеют окончания на *а, и, у*, что соответствует формам родительного падежа мужского варианта фамилии, например: мужскому варианту *Зорабалас* соответствует женский *Зорбала*, муж. *Иоаннидис* — жен. *Иоанниди*, муж. *Цавахидис* — жен. *Цавахиду*.

При обращении одного лица к другому полное трехчленное имя заменяется двучленным обращением, состоящим из ИИ или НИ и имени нарицательного, отражающего социальное или родственное отношение говорящего к собеседнику. Оба слова стоят в форме звательного падежа. При официальном вежливом обращении пользуются следующими звательными формами: *кíрие* 'господин' (от им. пад. *кíриос*); *кирiя* 'госпожа' (им. пад. совпадает с звательными); *деспинис* в форме кафаревуса или *деспиниза* в форме демотики 'барышня' (зват. пад. в женском роде совпадает с им. пад.). Употребление ИИ или НИ при обращении зависит от отношений между говорящим и тем, к кому он обращается. Например, к человеку, которого зовут *Георгиос Пападас*, люди равного с ним положения, товарищи по работе обращаются *кíрие Георги* 'господин Георгий', а подчиненные по службе, младшие по рангу и возрасту говорят *кíрие Папада* 'господин Пападас'.

Коммунисты обращаются друг к другу, используя слово «товарищ»: в м. р. им. пад. *сiндрoфoc*, зват. пад. *сiндрoфe*; в ж. р. им. пад. *сiндрoфисса*, зват. пад. совпадает с им. пад. Обращаясь к человеку, старшему по возрасту и рангу, а также к малознакомому, к слову *сiндрoфe* прибавляют фамилию, а в разговоре с близким, хорошо знакомым товарищем — имя.

В семейно-бытовом общении употребляются звательные термины родства: «отец» — им. пад. *патéрас*, зват. пад. — *патера*, более интимное «папа» — *бабáс*, зват. пад. *бабá*; «мать» — *митéра* и семейное интимное «мама» — *мамá*, *маíна*. Родители называют детей по именам. Равным образом по именам называют друг друга братья и сестры независимо от возрастных соотношений. Дядей — *фiос* (каф.) или *фебс* (дем.), зват. пад. *фiе*, — именуются и брат отца, и брат матери без различия. Так обращаются племянники к дяде и вообще младшие к старшему близкому родственнику. В Западной Македонии наряду с этим общегреческим термином есть и локальный *ххaxha* (произносится очень мягко, почти как русское дядя), но он применялся очень редко и ныне почти вышел из употребления. В Эпире известны диалектные варианты: *дáикос*, зват. пад. *дáике* 'брат матери'; *бáчис*, зват. пад. *бáчи* 'брат отца'. Три последних термина, имеющих локальное распространение на севере страны, совпадают по значению и произношению с соответствующими терминами как македонского (славянского), так и албанского языков, что является, несомненно, следствием совместного проживания разных этносов и их смешения на одной территории. Тетей называют как сестру отца, так и сестру матери, а также любую старшую по возрасту родственницу —

фiя (каф.) или *фiя* (дем.). В Эпире имеются локальные варианты: *фиáко* и *кáко*; последний термин совпадает с южнославянским. Бабушку и вообще пожилую женщину в простонародье называют *бáбо*, а более вежливая литературная форма — *яя*. Обращаясь к дедушке или другому пожилому родственнику, говорят *папú* — зват. пад. от *папúс*, *пáпос* и прибавляют личное имя.

Муж и жена и между собой в домашней обстановке, и на людях, и в разговоре с третьими лицами называют друг друга по имени. Невестка именует свекровь *мáна* 'мама', свекра *патéра* 'отец'; обращаться по имени к ним она не должна. Свекор и свекровь называют невестку *нiфi* 'невестка'. Это обращение воспринимается сейчас как несколько официальное, означающее, что молодая женщина еще не вошла по-настоящему в семью. Ныне, особенно в среде городского населения, по большей части невестку называют по имени и, только упоминая о ней в разговоре с третьим лицом, говорят «моя невестка...». В некоторых сельских местностях еще помнят обычай, согласно которому называть невестку в глаза по имени считалось неприличным.

В Эпире сохраняется очень интересное для истории языка обращение невестки к свекру и вообще к старшим мужчинам в семье мужа *афéнди*. Это слово происходит от древнегреческого *афенди́я* 'авторитетность', 'власть', 'влияние', 'господство'. Оно перешло в арабский язык, а из него в турецкий в форме *эфенди́*. В период владычества турок на Балканах это обращение получило широкое распространение; оно адресовалось к чиновнику, высокопоставленному лицу любой национальности. Употребляли его в двух вариантах — греческом *афéнди* и турецком *эфенди́*. Со времени освобождения Греции от власти Османской империи это слово используется все меньше и меньше; ныне сфера его функционирования ограничивается только семейно-бытовым общением (обращение невестки к старшим членам семьи) и повседневным общением вне семьи, где фигурирует только в значении «хозяин» (например, магазина, мастерской и т. п.) в форме *афендикó*. В быту, особенно среди сельского населения, к чужим людям старшего возраста или даже к незнакомым обращаются теми же словами, что и к родственникам.

В селах Северной Греции существует обычай называть замужнюю женщину кличкой, образованной от ИИ ее мужа: жену человека по имени *Николаос* называют *Никóлена*, жену *Константиноса* — *Кóчина*. Иногда к этой кличке прибавляют фамилию мужа. Чаще всего так обращаются старшие женщины к младшим, но в некоторых селах так называют женщин и все окружающие. Если женщина вышла замуж не в своем родном селе, а переехала в другое, то нередко ее новые соседи не знают ее личного имени, называют ее только по мужу.

На титульном листе книг имя и фамилия автора пишутся

в родительном падеже (аналогично тому, как это писали в России в прошлом веке: *Сочинение графа Льва Толстого*, однако «сочинение» на титулах современных греческих книг лишь подразумевается). Обычно приняты три варианта обозначения полного имени автора: (1) ИИ в родительном падеже, ОИ обозначено одной начальной буквой, НИ в родительном падеже; (2) инициалы, т. е. начальные буквы ИИ и ОИ и фамилия в родительном падеже; (3) значительно реже — ИИ и НИ в родительном падеже без ОИ. Например, полное имя автора *Гиоргис Иоанну Зоидис*, варианты обозначения его имени: (1) *Гиорги И. Зоиди*, (2) *Г. И. Зоиди*, (3) *Гиорги Зоиди*. В данном примере имя автора *Георгий* дано в соответствии с законами правописания демотики. В другом издательстве могут придерживаться формы *кафаравусы*, например, если на титульном листе написано *Георгйу Мега*, то это значит, что автор книги — *Георгиос Магас*. В подстрочных сносках, комментариях, библиографических списках и т. д. придерживаются той же традиции — указывать имя и фамилию автора в родительном падеже. Однако в некоторых библиографических указателях, прежде всего тех, которые предназначены для пользования вне Греции, фамилии авторов выписываются в именительном падеже, как это принято в других странах Европы. Особенно часто к такому способу прибегают при указании на статьи, опубликованные греческими авторами в зарубежных журналах.

ГРУЗИНЫ

Грузины (3 млн. 670 тыс. человек; самоназвание картвели) принадлежат к южнокавказской (картвельской) группе иберийско-кавказской семьи народов; составляют основное население Грузинской ССР; проживают также в других районах СССР; несколько тысяч грузин-мусульман живут в Турции и Иране.

Формирование грузинского народа началось еще в античную эпоху. В раннем средневековье на основе слияния преимущественно трех родственных племенных групп: картов, населявших Восточную и Юго-Западную Грузию; мегрело-чанов (мегрело-лазов) — основного населения Юго-Восточного и Восточного Причерноморья и сванов — горцев Центральной Грузии — образовалась грузинская народность. В V в. в Восточной Грузии зарождается письменность и возникает литература. Уже с этого времени в развитии грузинского литературного языка начинают принимать активное участие все картвельские племена. Формирование современной грузинской нации началось в XIX в. в эпоху интенсивного развития буржуазных отношений на территории Российской империи.

В антропонимии грузин отразились все сложности их исторического пути. Источники грузинского именника весьма разнообразны. В условиях тесного и длительного общения грузин с народами соседних регионов и государственных образований (Северного Кавказа, Армении, Ирана, Византии, Арабского халифата и др.) иноземные имена входили в грузинский антропонимический «репертуар» в традициях местных культурно-языковых особенностей. Раннее принятие христианства из Византии принесло церковные имена, которые стали обязательными.

Имена, восходящие к устному народному творчеству, были распространены преимущественно среди народных масс и, как правило, не были канонизированы, например: муж. *Мгелика* 'волчонок', *Дзаглика* 'щенок', 'собачка', жен. *Мзекала* 'солнце-дева'. К именам данного типа относятся и такие, как до сих пор популярные муж. *Бадри*, *Миндия*, жен. *Дали*, *Циала*. Большинство из них является продуктом собственно грузинского (картвельского) словообразования. Особенно многочислен фонд грузинских антропонимов, бытовавших в прошлом в отдельных этнографических группах грузинского народа (хевсуры, пшавы, имеретины, гурийцы, мегрелы, сваны и др.); со временем эти имена приобрели общенациональное распространение.

Особенностью грузинских антропонимов иноземного происхождения можно считать то, что они порой бытуют исключительно среди грузин. Такова, например, история имени *Вахтанг*, возникшего в V в. и связанного с иранским культурным

миром, хотя иранцам оно совершенно незнакомо. В период развитого средневековья, когда установились тесные культурные контакты между народами Закавказья и Ирана, в Грузии стали возрождаться старые иранские имена и проникать новые. И в данном случае мы сталкиваемся с особенностями заимствования имен грузинами. Например, муж. *Ростом*, *Бежан*, *Гиви* — грузинские формы иранских имен *Рустам*, *Бижан*, *Гив*, являющихся именами героев иранского эпоса «Шах-намэ». Эти имена, несвойственные самим иранцам, получили широкое распространение среди грузин, поскольку та часть прославленного иранского эпоса, в которой действуют названные герои, была особенно популярна среди грузин и даже стала частью их фольклора («Ростомиани»). С проникновением в Грузию персоязычной литературы из нее стали заимствоваться до сих пор популярные женские имена персидского и арабского происхождения: *Лейла*, *Турпа* и др.

Еще в раннем средневековье широкое хождение среди грузин имели и ныне популярные имена библейского и греко-византийского происхождения: *Давид*, *Исак* (*Исаак*), *Моисэ* (*Моисей*), *Эквтимэ* (*Евфимий*), *Иоанэ* (*Иоанн*), *Гиорги* (*Георгий*), *Григоли* (*Григорий*) и т. д. Однако и здесь мы вновь сталкиваемся с особенностями грузинских заимствований. Например, распространенное женское имя *Этери* происходит от греческого слова *aithēr* 'эфир'. Это слово в грузинской форме — *этери* — как красочный эпитет, встречается еще в древнегрузинской литературе. Таким образом, имя возникло из «иноземного материала», но получило чисто местную национальную окраску. (*Этери* — героиня известного средневекового грузинского любовного эпоса «Этериани».)

Грузинские имена, особенно мужские полуимена, часто употребляются в форме развитого в грузинском языке звательного падежа, например: *Андро* (от *Андриа*), *Дато* (от *Давид*) и т. п. В Грузии издавна были популярны имена прозвищного характера: муж. *Бичико* 'мальчик', *Чичико* 'человечек'; жен. *Гогола* 'девушка', *Цира* 'красна девица' и т. д.; метафорические имена типа *Раинди* 'рыцарь' и т. п. Можно установить даже время возникновения некоторых из них. Например, первым носителем популярного ныне имени *Важа* 'мужественный мужчина' был известный грузинский поэт *Лука Разикашвили*, имевший псевдоним *Важа Пшавела* (1861—1915). Примечательно, что впервые среди грузин именем *Имеди* 'надежда' был назван царем Ираклием II (1748—1796) дед Важи Пшавелы, положивший начало популярности среди грузин этого имени.

С присоединением Грузии к России (1801 г.) началось проникновение в грузинскую антропонию русских имен и имен, популярных в России. И вновь заимствованные антропонимы получают чисто грузинское оформление. Например, ставшее широко распространенным в Грузии имя *Владимир* (груз. *Владимери*) в полуимени *Володя* по-грузински стало звучать как

Ладо. По некоторым именам можно судить и об условиях контакта грузин и русских в момент заимствования того или иного имени. Так, грузинское имя *Иагора* проникло в Грузию через живое общение из Южной России, где оно звучало в форме *Ягор* (из *Егор* — русский вариант *Георгия*).

Среди грузинских имен немало таких, которые свидетельствуют о связях грузин с соседними народами на различных этапах их истории — имена древнеосетинского, древневайнахского (вайнахи — предки современных чеченцев и ингушей) происхождения, к таковым относятся: *Заур* из *Саурмаг* 'чернорукий', *Таташ* из *Татраз* — один из героев осетинского нартского эпоса, *Джокола* из антропонимического фонда ингушей и др. Немало имен турецкого происхождения входит в грузинский именник, однако надо иметь в виду, что турецкие имена среди грузин распространяли не собственно турки, а лазы, с начала нового времени ставшие на путь «отуречивания» и которых в Грузии называли обычно «турками».

С конца XIX и особенно в XX в. в результате приобщения Грузии к европейской культуре среди грузин получают широкую популярность имена героев западноевропейской литературы: *Альберт*, *Морис*, *Джон*, *Карло* и т. д. После победы Советской власти в Грузии (1921 г.) грузины отдали дань общей тенденции того времени: появились искусственные антропонимы, по существу, так и не привившиеся: *Диктатура*, *Коммунари* и т. п. В процессе борьбы за мир, принявшей особенно массовый характер после Второй мировой войны, стали пользоваться популярностью имена типа *Омисмтери* 'враг войны' и т. п.

Чрезвычайно редки случаи, когда одно и то же имя носят мужчины и женщины (ср. рус. *Василий* — *Василиса*, *Валентин* — *Валентина* и т. п.). Редким, если не единственным, исключением можно считать имя *Сулико* 'душечка' (в грузинском языке нет категории грамматического рода), вошедшее в грузинскую антропонию благодаря известной одноименной песне на слова А. Церетели (1840—1915).

Этноплеменная пестрота картвелов прежде всего отразилась на грузинских фамилиях. Например, грузинские фамилии равнинной зоны, как правило, оканчиваются в западной ее половине на *-дзе* и в восточной на *-швили*. Эти антропонимические форманты известны еще в наиболее ранний период древнегрузинской письменности и переводятся как 'сын', 'потомок'. Для фамилий горных районов Восточной Грузии — Пшавии, Тушети, Хевсурети и некоторых других характерно окончание *-ури*, *-ули*. Данный формант, вообще играющий активную роль в грузинском языке, указывает на территориальную или родовую принадлежность. В Западной Грузии и особенно в таких областях, как Гурия, Имеретия, Аджария, сохранились те же *-дзе* и *-швили*, а также *-ели*, играющий ту же роль, что в Восточной Грузии *-ури*, *-ули*. Мегрело-чанская подгруппа до сих пор сохранила три антропонимических форманта — *-иши* (выполняющий

те же функции, что и *-ури, -ули, -ели*), *-ава* и *-иа*, например: *Джаши, Тандилава, Кириа* и т. п. Два последних суффикса, возможно, позднего происхождения, и антропонимические их функции не совсем ясны. Типичным окончанием сванских фамилий являются *-иани* и *-ани*, например: *Копалиани, Гулбани* и т. п.; функции этих формантов те же, что и *-ури, -ели*, т. е. они указывают на территориальную или родовую принадлежность.

Многие корни грузинских фамилий, как и в антропонимии других народов мира, несут определенную смысловую нагрузку. По ним нередко можно проследить многовековые этнические процессы, активно протекавшие в условиях контактов грузин с соседними народами. Например, корни фамилий *Хурцидзе* и *Стура* явно осетинского происхождения (ср. соответственно осет. *хурц* 'горячий' и *стыр* 'большой', 'великий'); среди грузинских фамилий абхазского происхождения можно указать не только такую, как *Абхазава*, которая не нуждается в этимологии, но также и *Мачабели* от абхазской фамилии *Ачба*; к фамилиям адыгского происхождения относятся *Абзианидзе, Кашибадзе* и некоторые другие. В Восточной Грузии немало фамилий дагестанского происхождения, например *Лекиашвили* от *леки* — общее наименование дагестанцев в грузинском языке; вайнахского — *Мальсагашвили, Кистиаури* и т. п.; азербайджанского — *Татаишвили*; армянского — *Сомхишвили* от *сومه* — грузинское наименование армян и т. д.

Грузинские мужские отчества образуются путем присоединения к имени отца в родительном падеже слова *дзе* 'сын': *Иванэ Петрес-дзе* и т. п. Женские отчества в грузинском также сохранили архаическую форму в виде присоединения к имени отца в родительном падеже древнегрузинского слова, почти вышедшего из употребления в современной речи, *-асули* (адекватно старорусскому *дщерь*): *Марина Костас-асули* и т. п. Однако отчества в живом общении грузин практически исключены. Они обычно употребляются в официальных документах. В партийных и советских учреждениях, нередко в официально-деловых ситуациях обращаются со словом *амханаги* 'товарищ', называя при этом человека только по фамилии. В семейно-бытовом общении, а также в академических кругах обращение преимущественно содержит слово *батано* (эквивалентно более всего русскому *сударь* и польскому *пан*) в сочетании исключительно с именем, невзирая на возраст, звание, положение и т. п. того, к кому обращаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедошвили Г. В. О грузинских фамилиях.— Антропонимика. М., 1970.
2. Глонти А. А. Картвельские собственные имена. Словарь антропонимов. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.).
3. Николайшвили М. С. Некоторые черты грузинских антропонимов.— Ономастика Кавказа. 1. Махачкала, 1976.
4. Никонов В. А. География фамилий — источник этнической истории грузин.— Советская этнография. 1983, № 1.

ДУНГАНЕ

Дунгане — народ (5 млн. 900 тыс. человек), близкородственный хуэй, коренному населению Нинсяхуэйской автономной области Китая. Расселены дунгане преимущественно в Киргизской и Казахской ССР; сравнительно небольшая группа их живет в Узбекской ССР.

Предки дунган, в основном выходцы из различных районов Северного Китая, главным образом из провинций Шэньси, Ганьсу, а также из Синьцзяна и Маньчжурии, в разное время переселялись на территорию России. Но основная масса переселенцев прибыла в Россию в 1876—1883 гг., после поражения восстания мусульманского населения на северо-западе Китая против маньчжуро-китайского владычества (1862—1878). Принадлежность переселенцев к мусульманам-суннитам сближала их с новым этническим окружением, с населением Средней Азии.

В отличие от местного тюркоязычного континуума дунгане, прежде всего мужчины «производственного» возраста, были двуязычны, т. е. кроме родного знали и какой-либо из тюркских языков: уйгурский, казахский или киргизский. Родной язык переселенцев относится к хань-хуэйской ветви тибето-китайской языковой семьи. Разговорный и литературный язык дунган испытал значительное воздействие русского языка и языков «соседних» народов. Это влияние сказалось на лексике, фонетике и даже на грамматических формах языка дунган.

Состав именника и сам обряд наречения имени у дунган долгое время были предельно традиционными, т. е. консервативными в сохранении норм сравнительно далекого прошлого. Почетным именем считалось *чжинмин*, т. е. имя, которое давалось в соответствии с нормами ислама (от *мин/мир* 'имя', *чжин* 'Священная книга', 'Коран'). Поскольку этногенез дунган восходит не только к носителям ислама суннитской большой ветви (выходцам из различных районов Средней Азии, а частично и арабам), но также и к шиитам (иранцам и др.), в состав исходного списка антропонимов кроме общего набора коранических имен включены и имена пророка Мухаммада, его семьи и сподвижников, но также и священные имена первых халифов и их сподвижников. Наиболее популярны чжинмин, образованные от имени пророка, а среди женских — от имен *Фатима*, *Хадиджа* и др.

Казалось бы, возможности «вариации» по трем-пяти именам

ничтожно малы. Но язык дунган обладает такой фонетической особенностью, как «трехтональность», и такой структурной чертой, как сохранение в качестве основы лексемы словослога, но сама лексема (слово) при этом, как правило, не моносиллабична (односложна), а двух-, трехсложна. Таким образом, и комбинации имяобразующих словослогов различной тональности довольно многочисленны. Кроме того, имяобразующим в каждой комбинации по принципу моносиллабичности становится не полное имя *Мухаммад*, а каждый из слоговых компонентов этого имени. Так, например, кроме полного имени *Мухармэ* (в тональности 2—1—3) от арабско-персидского антропонима *Мухаммад* образовано три десятка имен. От первого слога *му* (который может произноситься не только под 2-м, но и под 3-м тоном) образованы: *Мумузы, Мумур, Мур, Мурдан, Мурданзы, Мува, Мувазы*¹. От второго слога *ха* (1-й тон) образованы имена: *Хар, Хахазы, Хахар, Харва, Хавазы, Хава, Хавар, Хананзы, Хагэзы, Хагэр* и др. От последнего слога *мэ* (3-й тон): *Мэмэзы, Мэмэр, Мэдан, Мэр, Мэданзы, Мэвазы, Мэва, Мэгэзы, Мэхузы* и др. Равным образом из арабо-иранского женского имени *Фатима*, кроме полного *Фатмэ* и слегка измененного *Фатмэ*, образованы имена путем комбинации первого и третьего слогов (*Фамэ, Фамэзы, Фамэр* и др.), а также по первому из слогов (*Фафар, Фафазы, Фава, Фажезы, Фажер* и др.) или по третьему из слогов (*Мэмэ, Мэмэзы, Мэмэр, Мэр, Мэжезы, Мэжер* и др.). Производными от второго слога *ты* (чаще *ту*) почти не используются; редки и комбинации с ним, например, комбинации первого и второго слогов: *Фатузы, Фатур*.

Приведенные примеры свидетельствуют о наличии системы, в которой использованы: (а) принцип редупликации, т. е. удвоения слога (*Мэмэ-р, Фафа-зы* и др.); (б) оформление слога или его редуплицированной формы одним из следующих слогов-суффиксов *-ва* (полная разговорная форма *вава*) 'ребенок', *-зы* 'сын', *-эр* 'ребенок', 'сын', *-чже* (дунг. *же*) 'дочь', 'девочка' и др.; (в) семантизация суффикса при оформлении слога-основы имени или «приглушение семантики» (т. е. смыслового восприятия слога-основы с помощью той же «эризации» (т. е. введения *эр* в дунганской огласовке *р*). В отличие от ханьцев и хуэй дунгане в значительной мере сохранили смысловое восприятие слогов-суффиксов. Если слог *зы* 'сын' можно встретить и при женском имени (например *Мэмэзы*), то на слог *же* 'дочь' мужских имен нет. Семантизация слога-суффикса предельно выявляется в тех случаях, когда за суффикс принимается слог-основа имени, например *ты* в имени *Фатмэ* в форме *ту* от *яту* 'девочка', 'рабыня'; и полное имя *Фа-ту-р* воспринимается как «девочка Фатимочка». Примером же «приглушения семантики» имени может служить форма *Сарди* (имени, пер-

¹ В отличие от хуэй КНР, часть которых воспринимает *Мурдан* и *Мурданзы* как одно имя, а почти все хуэй — *Мува* и *Мувазы* тоже как одно имя, дунгане различают здесь четыре разных имени.

воначально данного в честь поэта *Саади*). Но на вопрос о причинах эризации имени *Мурдан* сейчас нет сколько-нибудь удовлетворительного ответа, а сами дунгане считают, что дело здесь в достижении благозвучия.

Параллельно почетному имени (*чжинмир*) бытовало и сохранилось до наших дней *щемир* (от *ще* 'малый', 'маленький' и *мир* 'имя'), т. е. малое, или бытовое, имя. Существует несколько основных принципов образования *щемир*: (а) поименование девочек по названиям цветов, драгоценных камней, птиц и т. д. (*Гуйхуар* 'роза', *Шандан* от *шанданхуар* 'лилия', *Хихуазы* от *хихуар* 'мальва' на токмакском диалекте, *Хуби* от *хубый* 'янтарь', *Санху* или *Саху* от *санху* 'коралл' и др.²); (б) наречение ребенка именем по событию, с которым его рождение или обряд наречения имени совпадал по времени; например, в поселке *Милянфан* жил мужчина по имени *Чисаньза*, имя было дано ему в знак того, что он родился в год смерти своего семидесятилетнего деда (*чиши* 'семьдесят' и *сан* 'три'); (в) наречение ребенка в многодетной семье просто счетным именем, когда первенцы назывались соответственно полу (*Чжынэр* 'сын' и *Чжынже* 'дочь'), а последующие дети по счету (*Сыже* 'четвертая дочь' и т. д.); (г) использование в качестве имени смешанного «традиционно-бытового» комплекса, например, имя *Мэхуар* представляет собой сочетание «чжинмир (*Фаты-мэ*) + *щемир хуа+р* (эризация)».

В токмакско-каракунзской группе нередко были случаи наречения имени по названию дня недели (например, *Паншар* от *панджшанбэ* 'четверг'), но только по названиям «счастливых» дней, каковыми считались четверг, *джума* 'пятница' и *шанбэ* 'суббота'. В этой же группе (см. пункт б) среди женских имен нередко были производные от наименований сезона или месяца рождения, например *Лахуар* букв. 'цветок декабря', *Чунчур* от редуплицированного первого слога названия сезона — *чунтян* 'весна'. Мальчик, родившийся в период религиозного праздника *Курбан-байрама* (по-дунгански *гурбанайд*), мог получить имя *Гурба* (у киргизов — *Курманбай*).

В основе имени могло лежать название животного, под знаком которого родился ребенок³. Но из наименований животных имяобразующим фактически было только слово *ху* 'тигр'.

У дунган изображение тигра считалось оберегающим от злых чар и вредных существ. По-видимому, мальчнк, которому в год тигра дано имя *Хувар*, был от рождения слабым. Но может быть, он был просто долгожданным первенцем, над которым по традиции совершали множество «оберегающих от бед» символических действий.

² Последнее имя может служить доказательством сознательного выбора имени по его смыслу: девушка, которой было дано имя *Саху*, горевала, что у нее «такое плохое имя», потому что она думала, что оно означает *саху* 'лейка для поливания цветов'.

³ У многих народов Азии календарь лет строится по 60-летнему циклу, в составе которого пять раз повторяются циклы лет, обозначаемых по названию одного из 12 животных: мышь, бык, тигр и т. д.

Известны случаи поименования детей уничижительным именем. Например, мальчику дано было имя *Хигу* 'черная собака' или даже *Жянбудый* 'ненавистный'. При этом не было намерения обидеть ребенка; просто суеверные родители думали, что «нелюбимого» родителями ребенка нечистые силы тоже не «захотят взять» и оставят в покое.

К смешанной группе (см. пункт г) относят и социально значимые компоненты в соединении с имяобразующим словослогом чжинмир или щемир. Например, имя *Хайтахун* — это композиция из *щемир* (типа б) — *Хайт* и почетного титула (или ранга священнослужителя) — *ахун*. Но использование в качестве компонента имени социально значимых элементов у дунган более присуще родовому прозвищу (и фамилии). Предки дунган, переселившись на территорию России, сохранили традиционные фамильные словослоги: *Ян, Йон, Ли, Дан* и др. Наиболее часто встречается фамилия *Ма*⁴. Но традиционная фамилия редко бывает односложной; чаще она двусложна, а еще чаще — многосложна. Нередко эта многослоговая композиция фамилии состоит из слога-основы и социально значимой дополнительной части (титула, названия должности и т. д.). Такова, например, хорошо известная фамилия *Сушанло=су* (тюрк.) 'вода'+*шанло* — староста церковной двадцатки.

В списке имен у дунган и прежде появлялись имена, воспринятые от соседних народов, даваемые в честь любимого героя, известного поэта, популярного политического деятеля и т. д., например приведенное выше имя *Саади*. Участие дунган в установлении и упрочении советской власти в Средней Азии и особенно активное участие их в Великой Отечественной войне и хозяйственном строительстве в послевоенные времена стимулировали этот процесс. Можно отметить появление у дунган имен как русских, так и общеевропейских.

Совершенно новым для дунган явлением было возникновение в их антропонимии отчества. Если раньше у дунган, как и у других народов Средней Азии, отмечено употребление имени отца в качестве фамилии сына, то теперь мы имеем типичное «уважительное» имя отца — отчество. Таковы имена *Харки Исмаилович Юсупов, Арса Нурович Быйджангуйди* и др. Оформление отчеств идет по образцу русских имен, так как русский язык широко распространен у дунган СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калимов А.* Пути развития антропонимии среднеазиатских дунган. — Ономастика Средней Азии. Фрунзе, 1980.
2. *Решетов А. М., Седловская А. Н.* Влияние межэтнических контактов на антропонимию дунган. — Ономастика Средней Азии. М., 1978.
3. *Стратанович Г. Г.* Типы антропонимии дунган. — Этнография имен. М., 1971.
4. *Федорова Л. Л.* О системе форм обращения в дунганском языке. — Вестник МГУ. 1979, № 4.

⁴ Существует даже поговорка, что если соберутся вместе десять человек, то среди них девять окажутся по фамилии *Ма*.

ЕВРЕИ

Евреи, общая численность которых около 14 млн. человек, исторически восходят к населению существовавших в I тысячелетии до н. э. Израильского и Иудейского царств. В настоящее время евреи живут во многих странах мира. Наибольшая численность их в США — 6 млн. 120 тыс. человек, в Израиле — 3 млн. 110 тыс., в СССР — 1 млн. 810 тыс., во Франции — 540 тыс., в Аргентине — 500 тыс. человек. Несмотря на значительные различия в образе жизни и культуре евреев, живущих в разных странах, антропонимия их в основном совпадает.

Последнее обстоятельство объясняется следующим. На протяжении тысячелетий сакральным языком евреев, частично языком культуры и образования был древнееврейский (иврит), принадлежащий к семитской группе афразийской семьи языков и близкородственный угаритскому, арамейскому и другим древним языкам Передней Азии, из более поздних — классическому арабскому. До начала нашей эры иврит был также и языком общения. На иврите с X в. до н. э. существует письменность, основанная на северо-семитской графической системе. После завоевания Палестины ассирийцами, вавилонянами, позднее, в эпоху эллинизма, правителями Египта и Сирии, а затем римскими легионами евреи рассеялись по многим странам, усваивая языки и обычаи окружающих народов, но сохраняя конфессиональную и отчасти культурную самобытность. В эпохи религиозных войн и гонений большие группы евреев покидали ту или иную территорию, часто сохраняя на века язык прежней страны обитания. Это породило языковую пестроту: евреи западных губерний Российской империи, в том числе Польши, а также евреи Австро-Венгрии, Эльзаса, Румынии, а позднее и США пользовались языком идиш, основанным на одном из немецких диалектов; евреи Северной Африки, Турции и Балкан — языком джудезмо (ладино), близким к классическому испанскому; евреи Средней Азии — диалектом таджикского языка. В настоящее время родным языком большинства евреев США и Канады является английский, СССР — русский, Румынии — румынский и т. д. В Израиле основным языком является современный иврит, которым владеет большинство населения, но для значительной части евреев Израиля родными являются идиш, арабский и другие языки. Еврейские антропонимы восходят как к ивриту, так и к языкам стран диаспоры (рассеяния).

ИИ евреев заимствованы из древнеегипетского (*Мошэ, Пинхас*), арамейского (*Эзра, Акиба, Шамай*), греческого (*Александер, Тодрес*), латинского (*Маркус, Марголит*) и других языков. Однако в силу исторических причин основной фонд ИИ, особенно мужских, во всех этно-языковых группах евреев до недавнего времени составляли древнееврейские имена библейского происхождения.

Следует иметь в виду исключительную роль, которую Библия (по-еврейски *Танах*), создававшаяся в течение тысячелетия, играла в прошлом в куль-

турной жизни евреев, являясь не только религиозным, но и историческим, юридическим, философским и художественно-литературным памятником. Авторитет библейских книг был закреплен в середине V в. до н. э. реформами Эзры и Нехемьи.

С IV в. до н. э. у евреев отмечается обычай почитания памяти умершего предка путем передачи его имени потомку. Этот обычай, не регламентированный религиозными предписаниями, удерживался у всех этнографических групп евреев до последних десятилетий XX в.¹ и определил архаический характер фонда имен. Тенденция к изоляции еврейского населения, поддерживавшаяся в прошлом как еврейскими религиозными кругами, так и клерикальными и реакционными силами в странах проживания («гетто», «черта оседлости»), закрепила эту особенность. Наиболее частыми у евреев ИИ являются имена персонажей Танаха: *Йосéf* (*Иосиф*), *Йицхák* (*Исаак*), *Биньямín* (*Вениамин*), *Рахéль* (*Рахиль*), *Дворá* (*Дебора*) и др. Имена происходят от нарицательных слов: *Асáф* 'сборщик', *Пнинá* (*Пеннина*) 'коралл', 'жемчужина', *Йонá* (*Иона*) 'голубь'.

Библейский именник включает большое количество сложных имен, образованных от целых фраз, чаще всего религиозного содержания. Так *Бецáлéль* (*Веселил*) означает 'в тени божьей' (иносказательно — 'сохрани бог'), *Йехéзкель* (*Иезекииль*) — 'сделает сильным бог' и т. п. Многие из этих имен, претерпев соответствующие фонетические изменения, вошли в антропонию всех европейских народов (*Йохана́н* — *Иван*, *Johann*, *John*, *Jean*, *Juan*, *João*, в арабизированной форме (*Ибрагíм* < *Авраг'ám*, *Исхак* < *Йицхák*, *Муса* < *Моше́*) — в фонде имен народов Востока.

Кроме библейских, евреи употребляют также имена, образованные от корней языка иврит: *Ха́йм* (муж.) и *Ха́я* (жен.), означающие 'жизнь', *Йомтóв* — 'добрый день' или 'праздник' и др. Некоторые из этих имен возникли в средние века, другие в Новое время. Имена на иврите, появившиеся в Новое время, отличаются иногда более сложной структурой, приближенной к именам Танаха: *Авиáв* 'отец отцов', *Бентóв* 'сын добра' и т. п.

За пределами отмеченного круга имен, общего для всех евреев, остаются ИИ, специфичные для отдельных этно-языковых групп. Рассмотрим их на примере группы ашкеназов — восточноевропейских, или германских, евреев, родным языком которых был и является доньше идиш; они составляют абсолютное большинство евреев СССР и США и около половины еврейского населения Израиля. В составе ИИ ашкеназов — имена, в основе которых апеллятивы языков Европы или (реже) европейские антропонимы: романских — *Бéйле* (*bella* 'краси-

¹ Наоборот, ношение одних и тех же личных имен здравствующими членами одной семьи считалось делом недопустимым. До сих пор у евреев СССР крайне редко совпадают имя и отчество: *Арон Аронович*, *Моисей Моисеевич*.

вая'), *Búte* (*vita* 'жизнь'), *Бўним* (*bonhomme* 'добряк', 'простак'); германских — *Мўниш* (от нем. *Mensch* 'человек'); славянских — *Зёйде* ('дед', из белорусс. *дзед*), *Бадáne* (из *Богдана*), *Злáте* ('золотая') и др. Естественно, наибольшее количество «новых» (неивритских) имен в основе имеют корни языка идиш: *Бер* 'медведь', *Мендл* 'человечек', *Гóлде* 'золото', *Лíбе* 'любимая' и др. Многие новые имена представляют собой кальки с библейских. Так, *Бўним*, *Гўтер* и *Гўтман* соотносятся с *Товиá*, *Гóттлиб* 'любящий бога' или 'любимый богом' — с *Йедидьá*, *Фéйге* 'птица' — с *Ципорá*. В свою очередь, некоторые имена на иврите, возникшие в средние века и в Новое время, являются кальками с идиш. Таковы *Дов* 'медведь' (ср. *Бер*), *Цви* 'олень' (ср. *Г'ирш*) и др.

В среде ашкеназских евреев употребление библейских и «новых» имен регламентировалось определенными правилами. В большинстве случаев ребенок получал вскоре после рождения одно из «священных» имен. Особенно это касалось мальчиков, наречение которых связано с обрядом обрезания («брит-мила» или «брис»). Однако такие имена (*шмот-г'а-кодашим*) не рекомендовалось употреблять ежедневно, и использовались они только в ситуациях, связанных с обрядами. Для каждодневного употребления оставались либо сокращенные или уменьшительные формы канонических имен (*Бéне* и *Бенéме* от *Биньёмин*, *Дод* и *Дóде* от *Довíд*, *Фóле* от *Рефозýл*), либо неканонические, т. е. новоеврейские (идиш) и заимствованные у европейских народов имена (*кинуим*). Из сложения «священного» и неканонического имен часто образовывались двойные имена: *Аврóм-Бер*, *Йц́те-Перл*, *Мáле-Рíве* и др.

Для подбора кинуим к шмот-г'а-кодашим часто применяли метод иносказания, опираясь на распространенные сюжеты Та-наха. Так, сказание о предсмертном благословении сыновей патриархом *Яко́вом* послужило основой для создания двойных имен *Нафтоле-Г'ирш*, *Биньёмин-Волф* и др. Для замены «священных» имен могли применяться и европейские имена с аналогичным или близким по смыслу значением основы: *Барýх* и *Бéндет* (<*Бенедикт*) означает 'благословенный', *Шошанá* 'лилия' заменялось именем *Рейзл* 'роза'. В других случаях в двойном имени сочетались созвучные ивритское и «новое» имя. Так, *Менáхем* (ивр. 'он утешает') обычно сопровождалось новым *Мендл* ('человечек') — из-за созвучия начальных частей.

Другой причиной появления двойных имен было поверье, что перемена имени может спасти тяжело больного: будет обманут ангел смерти, который позовет умирающего, назвав именем, данным при рождении. Больному давалось новое, «охранное» имя со значением «старость» или «жизнь»: *Хáим* (муж.) — *Хáя* (жен.), *Алтер* (муж.) — *Алте* (жен.), *Зёйде* (муж.) — *Бáбе* (жен.). Охранные имена нередко давались «превентивно» в семьях, где часто умирали дети. Существовали и тройные имена: *Йегудá"Арьé-Лейб* и т. д.

ИИ использовались восточноевропейскими евреями в различных фонетических вариантах. Образованные люди произносили их в классической форме: *Натан*, *Йекутиэль* (так называемое сефардское чтение). В обрядовых ситуациях имя произносилось в традициях ашкеназского чтения: *Носбн*, *Йекусизл*. В повседневном общении господствовали сокращенные формы: *Носн*, *Кусиэл*, *Ксил* или *Кушл*.

В Российской империи именно эти сокращенные формы имен, часто с уменьшительными суффиксами *-л* или *-к*-, записывались в метрические книги, а затем и во все другие документы: *Бэрко*, *Гэршель*, *Мбшка*, *Лэйка*.

Говоря о вариативности еврейских имен, следует иметь в виду и диалектное членение языка идиш (существуют три основных диалекта: польский, литовско-белорусский и украинско-молдавский). Диалектные различия распространяются как на новоеврейские имена (*Алтер* — *Олтер*, *Шейне* — *Сейне*), так и на имена из Танаха (*Ошер* — *Ушер*, *Юдл* — *Йидл*, *Менйхе* — *Менйхе*). Помимо диалектного членения, существуют различные традиции употребления деминутивов от библейских имен. Так, *Яков* может трансформироваться в *Копл* и *Йейкл*, *Йицхак* — в *Ййце*, *Ййче*, *Айзек* и *Зекл*.

В современных условиях развитие фонда ИИ протекает по-разному у евреев различных стран. В СССР и США определяющими процессами являются, во-первых, ассимиляционный — сближение с именником окружающего населения (*Григорий*, *Елена* — *Gerbert*, *Ann*), во-вторых, стандартизация антропоники, т. е. сужение круга употребляемых имен. Своеобразие нынешнего еврейского именника, однако, частично сохраняется из-за консервации некоторых библейских имен (*Давид*, *Натан*) и все еще существующего, но уже сдающего свои позиции обычая передачи потомку имени умершего предка. В Израиле возобладала пуристическая тенденция, снизившая удельный вес неивритских имен и расширившая использование новых имен на иврите (*Armon*, *Ora*).

АМ у евреев с давних пор включает патроним: *Йег'ошуа бин Нун* 'Йегошуа сын Нуна' — *Иисус Навин*. В XI—XIII вв. н. э. в Испании и Северной Африке использовалась модель с арабским ибн: *Ибн Эзра*, *Ибн Гвириоль*. Традиция употребления патронимов сохранилась во всех обрядовых ситуациях. Последователи одного из ответвлений иудейской религии — хасидизма — в обрядах вместо патронимов используют матронимы²: *Шломó бен Леá бат Сарá-Ривка́*, т. е. в модели приводятся кроме имени человека имена его матери и бабушки по материнской линии.

Древнейшими и самыми распространенными НИ у евреев являются *Ког'ен* (*Коган*, *Каган*, *Кон*, *Кан*, *Кун*) и *Леви* (*Г'алеви*). Представители сословия священнослужителей (ивр. ко-

² Обычай, опирающийся на талмудическую традицию.

г'аним), согласно Танаху, являются потомками *Аг'арона*; их помощники левиты (*левиим*, первоначально этноним) происходили из колена *Леви*. Поскольку тем и другим принадлежит определенная роль в обрядах и почетные обязанности передаются по наследству, титулы *Ког'ен* и *Леви* выполняют функции, аналогичные функциям фамильных имен, с начала нашей эры. С периода средних веков в антропонимический обиход евреев входят фамилии—аббревиатуры, в которых зашифровано указание на происхождение. Так, распространенная фамилия *Кац* является сокращением сочетания *ког'ен цадик* 'праведный коген', фамилия *Зак* — *зера кдошим* 'семья праведных', так называли тех, чьи родители пали жертвой религиозных преследований³. Аббревиатура могла означать полную антропонимическую формулу именитого предка: *Маршак* — *морейну раби Шломó Клу́гер* 'наш учитель рабби Соломон Мудрый', *Бог'орáз* — *бен г'а раби Зáлмен* 'сын рабби Залмана'.

Средневековые — начальный период распространения оттопонимических и прозвищных фамилий: *Франк*, *Эспино́са* (>*Спинóза*), *Лусáда*; фамилия *Ранпопóрт* принадлежит потомкам семьи по прозвищу *Рáне* (нем. *Rabe* 'ворон'), переселившейся в итальянский город Порто. Более поздние фамилии образованы от топонимов Пруссии, Австрии, Польши: *Берл́инер*, *Оппенг'еймер*, *Пóзнер*, *Варшáвский*. Многие фамилии происходят от названий городов, местечек и деревень юго-западных окраин Российской империи: *Смоле́нский*, *Оле́вский*, *Бро́дер*.

Массовое присвоение фамилий евреям относится к концу XVIII — началу XIX в. Значительная часть основ фамилий, возникших в этот период отапеллятивного происхождения и означает профессию или занятие: *Кёржнер* 'скорняк' (идиш), *Мелáмёд* 'учитель' (иврит), *Рыбако́в* (восточнослав.), *Капца́н* 'нищий' (ивр.). Распространены фамилии от основ, обозначающих занятие служителей культа или выборные должности в общинах: *Рабинóвич*, *Шóйхет* 'резник' — человек, которому поручен ритуальный убой скота, *Парна́с* — главное должностное лицо кагала — органа еврейского самоуправления, *Га́бе* староста общины, *Хазáнов* (от 'хазан') 'кантор', 'певчий'. Некоторые фамилии образованы от прозвищ: *Косóй* (рус.), *Гро́вер* (идиш 'седой'), *Адмо́ни* (ивр. 'рыжий'). Многие фамилии происходят от ИИ. Среди них преобладают патронимические: *Аронсо́н*, *Хаймо́вский*, *Лейбóвич*, однако необычайно высок процент матронимических (по некоторым данным, до 30%): *Бéйлин*, *Сýрис*, *Голдо́вский*. Эта черта еврейской антропонимии связана не только с особой социальной ролью женщины в местечках черты оседлости, но и с традициями хасидизма.

Другой особенностью еврейского именника является большое количество так называемых «искусственных» фамилий, в спеш-

³ В иврите обозначаются только согласные, в чтении аббревиатур между согласными обычно произносился звук [а].

ном порядке создававшихся кагалами или чиновниками во исполнение распоряжений властей. Такие фамилии обычно состоят из двух корней языка идиш: *Корнфельд* 'ржаное поле', *Вайс-блат* 'белый лист', иногда сочетание корней носит фантастический характер: *Трэхтенбэрг* 'мыслящая гора', *Розенштрóm* 'поток роз'. «Искусственные» фамилии, создававшиеся австрийскими чиновниками, носили порой оскорбительный характер: *Эзельскопф* 'ослиная голова', *Дрэхенблут* 'кровь дракона'.

Морфологически фамилии евреев-ашкеназов оформлены по правилам иврита (*Тувím, Эвентóв*), языка идиш: *Рівесмáн, Йдельсóн*; славянских языков (*Залманóвич, Полякóв, Гóльдин*). В XIX в. бо́льшая часть еврейского населения мира проживала в пределах Российской империи. Волны эмиграции распространили ашкеназские фамилии, в том числе имеющие славянские корни и аффиксы, по многим странам мира. В ряде случаев фамилии были приспособлены к новой языковой среде: *Пейсахóвич — Пейс, Лéвис — Льюис* (США); фамилия *Розенштéйн* ('розовый камень', идиш) переведена на иврит: *Эвен-Шошáн* (Израиль); в других случаях ашкеназские фамилии заменялись произвольно выбранными английскими или ивритскими. Однако значительное количество еврейских фамилий сохранилось в том облике, который сформировался в Восточной Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсенберг С. А. Имена южнорусских евреев. Этнографический очерк.— Этнографическое обозрение. М., 1913, т. 96—97, № 1—2.
2. Жураковский К. С., Рабинович С. М. Полное собрание еврейских имен... Сувалки, 1874 (Изд. 2-е, Варшава, 1908).
3. Кулишер И. И. Сборник для согласования разновидностей имен... употребляемых евреями в России. Житомир, 1911.
4. Погорельский М. В. Еврейские имена собственные. СПб., 1895.
5. Приблуда А. С. Фамилии-аббревиатуры евреев.— Антропонимика. М., 1970.
6. Москона И. За произхода на фамилните имена на българските евреи.— Годишник. Обществена културно-просветна организация на евреите в НРБ. Год. 2. Кн. 1. София, 1967.
7. Эшель М.-Х. Шмот г'а-мишпаха б-Израэль. Хайфа, 1967.
8. Zunz L. Namen der Juden. Leipzig, 1837.

ИНДИЙЦЫ

Индия — страна, расположенная на п-ове Индостан и населенная многочисленными народами, народностями и племенами, которые относятся к различным этническим группам, говорят на разных языках и стоят на различных ступенях культурного и общественного развития.

Основными языками Индии, на которых говорит подавляющее большинство (87,13%) населения, признаны ассамы, бенгали, гуджарати, каннара, кашмири, малаялам, маратхи, ория, панджаби, санскрит, синдхи, тамили, телугу, урду и хинди. Официальным языком страны провозглашен хинди.

Одним из основных культурно-языковых регионов Индии является хиндиязычный ареал, т. е. те области Северной Индии, на территории которых хинди принят в качестве официального языка (штаты Уттар Прадеш, Мадхья Прадеш, Хариана, Бихар, Раджастхан, Химачал Прадеш и столичный округ Дели). На хинди говорит свыше 290 млн. человек.

Существенное влияние на антропонию Индии оказывает религиозно-общинная проблема: как правило, решающим фактором в имяназвании является принадлежность к той или иной религии. Население Индии исповедует различные религии. Основные религии Индии — индуизм и ислам: их последователи составляют около 95% населения. Наряду с этим в Индии живут довольно многочисленные представители и других вероучений: христианства, сикхизма, буддизма, джайнизма и некоторых других (огнепоклонники-парсы, иудеи и т. д.).

Не касаясь систем имяназвания у индийских мусульман и христиан, поскольку они являются общими соответственно для мусульманского и христианского мира (хотя, видимо, и здесь можно отыскать элементы специфики), рассмотрим антропонию индусов — этой крупнейшей религиозной общины страны. Индусы строго придерживаются традиционной индуистской системы имяназвания.

Как известно, с индуизмом неразрывно связана кастовая иерархия общества. Хотя все прогрессивные, демократические силы современной Индии выступают против касты, институт касты проявляет удивительную живучесть и цепкость: каста продолжает жить в сознании и социальной психологии индусов, определяя их семейный уклад, обычаи, вкусы, привычки, пристрастия, моральные установки и ценностные критерии. Естественно, каста оказывает решающее влияние и на антропонию той части населения, которая исповедует индуизм и составляет свыше $\frac{4}{5}$ населения страны.

Антропонимическая модель индийцев-индусов двучленна, т. е. индийское имя в полной его форме, как правило, состоит из двух элементов: индивидуального имени (ИИ) и коллективного имени (КИ), например: *Банарасидас Чатурведи*, *Вриндан-виллал Варма*, *Дханнатрай Шривастав*, *Кришнадэв Упадхьяя*, *Кришначандра Чопра*, *Рамвилас Шарма*, *Рамчандра Шукла*, *Шивпрасад Синх* (*Сингх*) и т. д.

В различного рода справочниках именно второй элемент, т. е. коллективное имя, обычно подается как «фамилия» в европейском понимании этого термина. Заметим, однако, что такая система подачи индийского имени практикуется лишь в тех публикациях, которые создаются на английском и предназначаются не только для своего, «внутрииндийского», но и главным образом для зарубежного потребителя. В справочных изданиях, выходящих на индийских языках, имя подается по первому его элементу — ИИ. И это вполне понятно, ибо тот элемент, который под влиянием западной традиции воспринимается как фамилия, в строгом смысле слова фамилией не является. По существу, второй элемент индийского имени есть не что иное, как кастовый «индикатор», поскольку он служит показателем принадлежности индивида к определенному специфическому коллективу индийского общества, получившему во многих индийских языках (прежде всего в относящихся к индоарийской семье) название *джати*, или *джат* 'каста' (санскр. *варна*). Функция КИ заключается в том, чтобы показать, к какой касте принадлежит его носитель. И вполне естественно, что первый вопрос, которым жители деревни — а именно там позиции касты наиболее сильны — встречают нового человека, это вопрос о его касте.

«В деревне без касты — как без имени» — это изречение очень точно характеризует отношение крестьянина к касте: *джати* для него — это вторая натура, нечто сопровождающее человека от первого крика до погребального костра.

Можно, пожалуй, даже сказать, что любого себе подобного крестьянин сразу же соотносит с определенной кастой, и произвести такое соотношение позволяет ему обычно второй элемент традиционного индийского имени — КИ: для индийского уха или глаза КИ служит своеобразным кастовым сертификатом, который подтверждает право его владельца на определенное место в кастовой иерархии общества. Так, такие КИ, как *Чатурведи* (букв. 'знающий четыре веды'), точно так же как *Триведи* и *Двиведи* (соответственно 'знающий три веды' и 'знающий две веды'), а также *Шукла* (букв. 'светлый'), *Шарма*, *Варма*, *Упадхьяя*, свидетельствуют о том, что их носители относятся к высшей, брахманской (жреческой) варне; КИ *Синх* (*Сингх*), *Анора*, *Чопра* — показатели отнесенности их носителей к варне кшатриев (воинов) и т. д. Список индийских КИ весьма обширен и разнообразен, но каким бы ни было КИ, оно несет прежде всего информацию о касте носителя.

Однако КИ не только обозначает принадлежность его носителя к определенной касте. Второй элемент индийского имени имеет два измерения; не только «по вертикали» (каста), но и «по горизонтали»; иными словами, каждое КИ обладает своего рода «региональной привязкой», т. е. распространено преимущественно в определенном культурно-языковом регионе. Так, *Чатурведи* — это брахман из Баджадеша (западная область современного штата Уттар Прадеш), *Шарма* — брахман из восточной области того же штата, *Упадхья* — брахман из восточных областей Уттар Прадеша или с запада Бихара, *Джха* — майтхильский брахман (родом из Митхилы — Северный Бихар), *Гхилдиял* (точно так же как и остальные КИ на -иял: *Униял*, *Наутиял* и т. п.) характерны для гархвалских брахманов (предгорья Гималаев, северные области Уттар Прадеша), *Бхаратия*, *Далмия*, *Менария* (как и многие другие КИ на -ия) — показатели принадлежности носителя к одной из торгово-ростовщических каст Раджастан и т. д. Можно говорить о том, что существует определенный набор регионально маркированных КИ. Так, *Чатурведи* (как и остальные -веди), *Шарма*, *Шукла* — свидетельство принадлежности носителя к хиндиязычному ареалу; *Чаттопадхья* (*Чаттерджи*), *Бандопадхья* (*Банерджи*), *Мукхопадхья* (*Мукерджи*) — показатель того, что носитель данного КИ является выходцем из Бенгалии; *Десаи*, *Мегхани*, *Крипалани* — типично гуджаратские КИ; *Дешмукх*, *Дешпанде*, *Кулькарни* характерны для маратхов — выходцев из Махараштры; *Кауль* указывает на то, что его носитель — выходец из Кашмира, и т. д.

Поскольку браки обычно заключаются между представителями каст, имеющих равный или близкий статус, то жена, входя в дом мужа (точнее было бы сказать — в дом свекра), принимает КИ его семьи.

Следует особо сказать о КИ *Синх* (*сингх* 'лев'). Выступая в качестве кастового индикатора для тех, кто исповедует индуизм (это КИ свидетельствует о том, что его носитель принадлежит к одной из кшатрийских каст, проживающих главным образом в Раджастане, в восточной части Уттар Прадеша и сопредельного с ним Бихара), данное КИ одновременно служит показателем принадлежности к конфессиональной общине сикхов, большинство которых сосредоточено в штате Пенджаб.

Что касается первого компонента индийского имени, следует особо отметить его морфологическую и этимологическую прозрачность. Индийское ИИ, как правило, представляет собой сложное слово, обычно состоящее из двух (реже — трех и более) компонентов, возводимых к соответствующим лексическим единицам обычно санскритского происхождения. Между компонентами ИИ существуют различные виды безаффиксальной синтаксической связи. Синтаксически ведущим компонентом ИИ является второй (или тот, что завершает весь композит); пер-

вый компонент связан со вторым атрибутивной либо аппозитивной связью, т. е. выступает в качестве определения или приложения ко второму.

В качестве первого компонента ИИ обычно, особенно у высших каст, употребляется имя одного из важнейших богов индийского пантеона или мифологического героя, канонизированного индуизмом (*Рама, Кришна, Шива*), традиционно принятый для божества эпитет (*Бхагават* 'божественный' — эпитет Шивы) или описательное имя бога или мифологического героя (*Гопал* или *Говинд* 'хранитель коров', *Мохан* 'чарующий' — описательные имена Кришны; *Гангадхар* 'держатель Ганга', *Гириш* 'владыка гор', *Вишванатх* 'повелитель вселенной' — описательные имена Шивы; *Гаджанан* 'слоноликий', *Дханпати, Дханпат* 'хозяин богатства' — описательные имена бога мудрости и богатства Ганеши и т. д.), название мест, связанных с жизнью и деятельностью божеств и героев и считающихся поэтому священными (*Матхура, Вриндаван, Гокуль* — для Кришны, *Каши* — для Шивы, *Айодхья* — для Рамы), имя какого-либо высокопочитаемого персонажа индийской мифологии (*Арджуна, Бхима*), название душевного качества (*ман* 'уважение', *мангал* 'благо', *крипа* 'милосердие') и т. д. Причем следует особо подчеркнуть, что употребление имени того или иного божества (или места, с ним связанного) в составе ИИ не является произвольным. Это обуславливается тем, какому божеству — Раме, Кришне или Шиве — поклоняются в данной местности и, следовательно, какой из богов является наиболее почитаемым в семье новорожденного.

Поэтому ничего удивительного, что к тем сведениям, которые содержит КИ, добавляется весьма существенная информация, содержащаяся в ИИ, относительно принадлежности носителя к тому или иному течению внутри индуизма: шиваизму, рамаизму или кришнаизму.

В качестве первого компонента ИИ, даже мужского, используются имена богинь — супруг перечисленных богов: *Дэви* (или *Махадэви*), *Дурга, Бхагвати* ('божественная' — эпитет Дурги), *Гириджа* ('рожденная в горах' — эпитет Дурги), *Сита, Майтхили* (*майтхилка* — эпитет Ситы). Это не создает никаких трудностей в восприятии имени, поскольку его отнесенность к имени либо мужским, либо женским зависит от второго его компонента.

В качестве второго (синтаксически ведущего) компонента ИИ используется широкий набор апеллятивов, т. е. существительных со значением дарения, душевного состояния, благодарности, превознесения, стремления и т. п., в частности -*дас* 'слуга', -*прасад* 'дар', 'подарок', -*чаран* 'стопа', -*шаран* 'защита', 'покровительство' и т. д., например: *Шиванпрасад* 'дар Шивы', *Бхаванпрасад* 'дар Бхавани (Дурги)', *Рамвилас* 'восторг Рамы', *Кришначандра* 'бог Кришна', *Вриндаванлал* 'любимец Вриндавана', *Бхагватичаран* 'припавший к стопам Божествен-

ной (Дурги)', *Майтхилишаран* 'находящийся под покровительством Майтхилки (Ситы)' и т. д.

Женское ИИ оформляется соответственно вторым компонентом — именем существительным женского рода: *-дэви*, *-кумари* и т. п.

В хиндиязычном ареале (как, впрочем, и в сопредельных штатах, населенных индоарийскими народами), как было показано выше, действует единая модель образования ИИ, однако лексическое ее наполнение, особенно второго компонента ИИ, в различных концах ареала существенно различается даже при идентичности семантического содержания. Так, на востоке Уттар Прадеша и в Бихаре типичным среди кшатрийских и брахманских каст является ИИ, вторым компонентом которого выступает *-прасад* ('дар', 'подарок', 'дарение'), в то время как в Раджастане в той же позиции чаще употребляется *-дан* — лексический элемент с синонимическим значением: если на востоке Уттар Прадеша и в Бихаре чаще *Шивапрасад*, то в Раджастане — *Шивадан*. Следовательно, и лексическое наполнение второго компонента ИИ тоже в определенной мере может служить «региональным маркером» его носителя.

В качестве второго компонента ИИ обычно выступают санскритские лексемы, однако в этой функции нередко употребляются арабско-персидские слова, вошедшие в индийские языки вместе с приходом мусульманской культуры: *Рамдас* и *Рамгулам* 'раб, слуга Рамы', *Рамвилас* и *Рамикбал* 'радость Рамы'. Это лишний раз подтверждает, что арабско-персидская лексика прочно вошла в индийские языки и давно уже не осознается как нечто чужеродное.

Индийская антропонимия развивается вместе с развитием общества, подвергаясь весьма существенным изменениям и модификациям. Так, в последнее время среди творческой интеллигенции, как правило представителей высших каст, отмечается тенденция к усложнению имен, проявляющаяся в употреблении добавочного литературного имени (ДЛИ) при сохранении обоих элементов традиционного индийского имени. Таким образом, антропонимическая модель в таких случаях приобретает вид ИИ+КИ+ДЛИ (на письме ДЛИ обычно выделяется апострофами), например: *Балькришна Шарма «Навин»* (навин 'новый', 'свежий', 'молодой'), *Вайдьянатх Мишра «Ятри»* (ятри 'странник', 'скиталец', 'паломник'), *Сурьякант Трипатхи «Нирала»* (нирала 'редкий', 'редкостный', 'необычный'). Отрываясь от имени и начиная употребляться самостоятельно, ДЛИ превращается в псевдоним.

В индийской антропонимии отмечается и иная, прямо противоположная тенденция — тенденция к упрощению имени, которая, на наш взгляд, является ведущей. Тенденция к упрощению имени проявляется в нескольких формах: (1) элизия второго компонента ИИ при сохранении КИ — *Кхагендрапрасад Тхакур* > *Кхагендра Тхакур*; (2) замещение КИ именем, которое

функционировало как ДЛИ, и, таким образом, превращение имени-субстрата в некое подобие фамилии, не обладающей основным качеством фамилии в прямом смысле слова — переходом из поколения в поколение, — *Упендранатх Шарма* > *Упендранатх «Ашк»* (ашк 'слеза'), *Рамврикша Шарма* > *Рамврикша «Бенипури»* (бенипури 'родом из деревни Бенипур', 'бенипурский'; (3) опущение КИ с последующим разложением ИИ на составляющие компоненты и, таким образом, трансформацией первого компонента в некое подобие имени, второго — в подобие фамилии: так, отец — *Дханнатрай Шривастав*, однако его сыновья — *Амрит Рай* и *Шрипат Рай*; *Кришначандра*, отец которого носит КИ *Чопра*, пишется в соответствии с местными произносительными нормами *Кришан Чандр*; *Вриндавандас Чатурведи* > *Вриндаван Дас*, *Раджендрапрасад Синх* > *Раджендра Прасад*; (4) опущение КИ и элизия второго компонента ИИ — сведение, таким образом, имени к первому компоненту ИИ — *Камалешварпрасад Синх* > *Камалешвар*; (5) употребление псевдонима, который постепенно становился как бы вторым именем человека — *Премчанд* (подлинное имя — *Дханнатрай Шривастав*), *Нагарджун* (подлинное имя — *Вайдьянатх Мишра*) и т. д.

Наиболее отчетливо тенденция к упрощению имени проявляется в сикхской общине: в качестве ИИ здесь регулярно употребляется имя, равное первому компоненту индийского ИИ, употребляемого в сопредельных областях хиндиязычного ареала: *Раджендра Синх*, *Сомешвар Синх*, *Суреш Синх* и т. д.

В качестве ИИ нередко используются также английские апеллятивы, обозначающие чин или должность. Употребляясь в составе именного компонента, они приобретают характер имен-пожеланий, например: *Джарнал Синх* (от англ. *general*), *Инженерияр Синх* (от англ. *engineer*), *Менеджер Синх* (от англ. *manager*), *Калектар Синх* (от англ. *collector*) и т. п.

Наряду с полной формой индийское имя имеет также краткую форму. В хинди (как и в тех языках, которые входят в ареал его распространения) имеется целый набор суффиксов, привносящих эмоционально-оценочное значение. Суффикс *-у* привносит уменьшительно-ласкательное значение: посредством этого суффикса от первого закрытого слога ИИ (как мужского, так и женского) образуется его уменьшительно-ласкательная форма (что сопровождается либо удлинением гласного в основе, если этот гласный краткий, либо геминацией согласного перед суффиксом): *Рампрадас* > *Раму*, *Шьямлал* > *Шьяму*, *Динешкумар* > *Дину*, *Винаймохан* > *Вину*, *Джаганнатх* > *Джаггу*, *Джитендранатх* > *Джитту* и т. д. Если в состав исходного слога входит гласный *у*, то происходит диссимиляция (превращение суффикса в *-о*): *Пхульчанд* > *Пхуло*, *Субаншлан* > *Субо*. Суффикс *-ия* употребляется, как правило, с женскими именами, привнося уменьшительно-ласкательное значение (в большей мере первое, чем второе); при присоединении этого суффикса долгие гласные в основе становятся краткими в результате того,

что ударение перемещается на суффикс: *Радха*>*Радхия*, *Лила*>*Лилия*, *Рампьяри*>*Рампиярия*, *Таджмани*>*Таджмания* и т. д. Употребляясь с мужскими именами, этот типично «женский» суффикс придает имени сугубо отрицательное значение: *Кашинатх*>*Касия*, *Каличаран*>*Калия*, *Биранчидас*>*Биранчия* и т. д. Для мужского имени суффиксом, привносящим уменьшительно-уничижительное значение, является суффикс *-ва* (иногда он произносится как *-уа*), который может присоединяться как к полной, так и к усеченной форме имени — и не только к ИИ, но и к КИ: *Рам*>*Рамва*, *Рамдас*>*Рамдасва*, *Мисар* (= *Миш-ра*)>*Мисарва*, *Сингх*>*Сингхва*.

ИНДОНЕЗИЙЦЫ

Индонезийцы — население Индонезии (около 158 млн. человек, по оценке 1983 г.), неоднородное в этническом отношении. За пределами Республики Индонезии большие группы индонезийцев (более 100 тыс. человек) живут в Суринаме и Новой Каледонии. Государственный язык индонезийский, близкий к малайскому (малайзийскому).

Антропонимическая система индонезийцев отличается сложностью, разнообразием и неустойчивостью. Встречаются следующие виды имен и типы именования: (1) индивидуальное имя (ИИ) — детское и взрослое; (2) имя по родству: по отцу (отчество), по матери, по мужу, по сыну или по дочери, по тестю, внуку, племяннику; (3) фамилия и родовое имя, которые в отличие от имен предыдущей категории передаются из поколения в поколение от отца к детям, а также переходят от мужа к жене. Кроме того, фамилии могут входить в состав имени или употребляться вместо него; (4) титулы — наследственные и по родству; (5) звания почетные и религиозные; (6) обозначения должности в придворной иерархии; (7) топонимические добавления (по месту происхождения). Единицы двух последних категорий редки.

Имя индонезийца может представлять собой только ИИ, либо имя по сыну или дочери, либо сочетание одного-двух ИИ с отчеством, именем по матери, по мужу, с фамилией или родовым именем, каким-либо титулом и др., либо более сложное сочетание. Разные имена и их сочетания применяются в зависимости от социального положения и среды (деревня, город), религиозной и этнической принадлежности носителя имени. Выбор имени регулируется обычным правом (в деревне, вообще на периферии), желанием носителя имени и его родителей (чаще в городе), у христиан — отчасти церковью. Фамилия факультативна, хотя в 1925—1942 гг. была обязательна для христиан, яванских титулованных особ и высокооплачиваемых государственных чиновников.

Смена имени — обычное явление. В некоторых местностях (о-ва Калимантан, Суматра, Сулавеси) ИИ табуируется; вместо него употребляют термин родства, прозвище, имя по родству, титул. По ИИ имеют право называть лишь старшие младших, так что в глубокой старости человек может вообще забыть свое имя. Смена ИИ отца и матери на имя, данное по имени сына или дочери, практикуется в среде деревенского населения

(яванцы, балийцы, мадурцы, сунданцы) по рождении первого ребенка. Если первый ребенок умирает, возможно восстановление ИИ отца (Центральная Ява), смена на имя по сыну — следующему ребенку (Восточная Ява); при отсутствии других детей допустимо сохранение имени по имени умершего. У минангкабау по старшему отпрыску получали имя по имени сына, внука и племянника соответственно отцы, деды и дядья. Смена детского имени на взрослое по яванской традиции полагалась (в средних и высших слоях населения) при вступлении в брак; иногда детское имя в связи с этим менялось на «отчество+имя по тестю», т. е. воспроизводило части ИИ отца и тестя, например *Mangun Sastra* по отцу *Sastraprawira* и тестю *Mangunharja*. Детское имя не забывалось, но употреблялось только в кризисных ситуациях (болезнь, беспамятство). Ныне детское имя часто сохраняется пожизненно как единственное или в сочетании со взрослым, или с отчеством, или с обоими. Все чаще взрослое имя или «взрослое имя+отчество» дается наряду с детским сразу по рождении (так же и фамилия, если она есть у родителей) и записывается в официальном свидетельстве о рождении.

Кроме табу, рождения ребенка и вступления в брак причиной смены имени может быть переезд, серьезная болезнь, изменение социального статуса. Можно получить или присвоить себе почетное звание по достижении определенного возраста, положения. Так, религиозное звание *Haji* 'хаджи' получают совершившие паломничество в Мекку. В феодально-чиновничьей среде на о. Ява в недавнем прошлом было в обычае пожалование нового ИИ вместе с получением почетного звания или звания по должности.

Сочетание индивидуального имени с отчеством характерно для сунданцев, джакартцев, савуанцев; оно встречается и в среде населения крупных городов. Сочетание ИИ с именем по мужу также чаще встречается у городских женщин; фамилии в сочетании с ИИ — у христиан. Замужние женщины могут носить одну фамилию по мужу или двойную фамилию — по мужу и отцу. ИИ выступает вместе с родовым именем обычно у батаков (Северная Суматра); замужние женщины могут носить два родовых имени — по мужу и отцу (девичье).

Более или менее разветвленная титулатура характерна для населения о-вов Явы, Мадур, Бали, Суматры (ачехцы, батаки, минангкабау, малайцы, народы Южной Суматры), Сулавеси (бугийцы и макассары), о-вов к востоку от Бали — Ломбока, Сумбы, Сумбавы. Однако общая тенденция к демократизации общественной жизни, особенно ясно проявляющаяся после 1945 г., приводит к тому, что многие отказываются от своих титулов.

ИИ детское дается на третий день после рождения у яванцев, на седьмой день у минангкабау, на 44-й день у ачехцев. У яванцев и некоторых других народов наречение младенца со-

проводится ритуалом. У некоторых народностей (батаки, амбонцы) имя дается по жребию, иногда его выбор составляет прерогативу не родителей, а других родичей. У христиан наречение имени — часть обряда крещения. Составные имена нескольких детей в семье могут содержать общие элементы, например: *Dewi Retnaningsih, Dewi Retnawati* (имена двух сестер).

Именослов разделяется по признакам этноса, социальной обусловленности (имена «простые» и «высокие»), пола (мужские, женские и общие), семантики (обозначения предметов, животных, физических и духовных качеств человека; названия дней недели; отражение порядка рождения; имена святых, героев; названия должности, занятия, статуса), происхождения (местные, индийские, арабско-мусульманские, европейские христианские и нехристианские, китайские), состава (одно, два или более компонентов-слов), открытости и закрытости перечня (родовые имена, титулы, некоторые категории ИИ, китайские фамилии образуют закрытые, ограниченные списки).

Индивидуальные имена и фамилии внешне не различаются. Так, *Emil Salim* — «имя+фамилия», тогда как *Agus Salim* — двусловное имя или два имени. Возможны колебания в написании имени одним или двумя словами в связи с превращением словосочетаний в слова и обратно, например: *Abdul Majid* — *Abdulmajid, Slametmulyana* — *Slamet Mulyana, Hutagalung* — *Huta Galung*.

Детские имена на Яве, Мадуре и Бали включают наряду с исконными многие более или менее ассимилированные элементы индийского происхождения. Часто используется начальный элемент *su-* санскр. 'благий', 'хороший'. Мужские детские имена часто кончаются на *-a*¹, *-di*, *-ti*, *-man*, *-min*, *-wan*, например: *Priyana (Priyono), Sardi, Subekti, Paiman, Tukimin, Gunawan*; женские — на *ah* (*-yah, -jah, -nah, -tinah* и др.), *-mi*, *-ni*, *-ti*, *-ati*, *-em*, *-sih* ('любовь'), *-rum* ('аромат'), например: *Sariyem, Sarijah, Sumarmi, Sukesih*. Характерны пары имен с разным конечным гласным: *a/o* (муж.), *-i* (жен.): *Sumarma/Sumarmo* — *Sumarmi* (но, например, *Sukarni* — муж.). Популярны женские ИИ *Ratna, Retno* 'драгоценность', *Dewi* 'богиня'. В качестве добавления перед детским именем или вместо него употребительны слова *Bambang* 'горец', *Jaka, Joko* 'парень', *Si(t)ti, Dyah, Ken* (жен.), *Sri* 'сияние', 'великолепие' (жен. и муж.). Иногда они пишутся слитно с детским именем: *Jokosuyono*. В балийских именах перед ИИ нередко употребляются имена порядка рождения: *Wayan* '1-й, 5-й, 9-й', *Made* '2-й, 6-й, 10-й' и т. д., например: *I Wayan Bhadra* = «титул+имя порядка рождения+ ИИ».

Взрослые имена на о-вах Яве и Мадуре обычно двухчастны и состоят из четырех-шести слогов, обе части довольно отчет-

¹ В произношении собственно яванского языка, а часто и на письме *-a* в определенных случаях заменяется на *-o*: *Sumarna* — *Sumarno, Ganda* — *Gondo*.

ливо семантизируются, например: *Jayaendra* 'победоносный Индра', *Wiradarsa* 'образец воина', *Purbacaraka* 'древние письмены', *Retnaningsih* 'драгоценность любви'. Аристократические имена часто содержат второй элемент *-ningrat* 'мира' (род. пад. от мир'): *Kusumaningrat* 'цветок мира', ограниченные по составу и частично закреплены за высшей феодальной аристократией: *Hamengkubuwono* (*Hamengku Biwono/Biwana*) 'миродержец' (династическое имя султанов Джокьякарты), *Paku Buwono* 'ось мира' (имя «императора» Суракарты), *Cakraningrat* 'властитель мира' (имя князей Мадур). Возможны также трехчастные имена с элементами — *(a)di-* 'прекрасный', *-(a)mi-*, *su-*. Круг компонентов имен довольно широк и дает десятки тысяч возможных комбинаций.

Христианские, нехристианские европейские, псевдоевропейские и арабско-мусульманские имена часто прибавляются перед сочетанием детского и взрослого имен, образуя трехсловное ИИ, например: *Yuventius Bambang Ristlady* (христ.+местн. детское+местн.-санскр. взрослое), *Mohamad Susila Kartadirja* (араб. взрослое+местн.-санскр. детское+местн.-санскр. взрослое). Они могут также сочетаться друг с другом в составе двух- и трехсловных ИИ, например: *Lorina Noeranie Satrio (Annie)* (три взрослых+[европ. уменьш. детское]), *Mohamad Yoesoef Aziz (Yoes)* (три взрослых+[уменьш. детское от араб. взрослого *Yusuf/Yoesoef*]). Арабские мужские ИИ часто кончаются согласным (*Muhammad, Hasan*, но ср. *Isa, Rivai*), женские — на *-ah*: *Hadijah, Rafiah*, но ср. *Mariam*. Это имена пророка Мухаммада, прочих священных особ, арабские существительные и прилагательные, сочетания с *-din* 'вера', *Abdul* 'раб (всевышнего, всемогущего)': *Fachruddin, Abdul Wahab (Abdulwahab)*. Арабские кунья в Индонезии утратили значение имен, данных по имени сына, и используются как ИИ: *Abu Hanifah* (два ИИ).

Отчества у индонезийцев могут внешне не отличаться от имен и фамилий: *Adam Malik* (ИИ+отчество). Но может отчество и отличаться от них, если оно вводится, особенно в официальных документах, элементами *bin, ibni* 'сын', *binti* 'дочь', *anak* 'ребенок': *Siman bin Nasan, Gustini binti Suwarni*. Встречаются отчества с арабским определенным артиклем и окончанием *-i* (*El Muhammadi, Al Hasany*), а также с санскритским элементом *-putra* 'сын' (*Guntur Sukarnoputra* — детское имя+отчество).

Имя по мужу следует за ИИ: *Hurustiati Subandrio* (по мужу *Subandrio*).

В состав отчеств и имен по мужу входит часто лишь один из элементов ИИ соответственно отца и мужа. Нередко отчества и имена по мужу записываются инициалами после ИИ: *Nungtijk A. R. = Nungtijk bin Abdul Roni, Chatarina Soeciaty Fr. = Chatarina Soeciaty Fransiscus* (два ИИ+имя по мужу), *Anis Fransiscus* (два ИИ).

Имена, данные по имени сына или дочери, вводятся словами *pak* 'отец', *tak*, *mbok* 'мать' и др., например *Pak Sara* 'Пак Сара', 'отец Сары'².

Батакские родовые имена ставятся после ИИ: *Gordon Tobing* (ИИ+родовое имя), *Abdul Haris Nasution* (два ИИ+родовое имя), *Basariah Simorangkir-Simanjuntak* (ИИ+родовое имя мужа+девичье родовое имя).

Титулы и звания занимают разное место в составе имени: *Sutan Takdir Alisyahbana* (титул+два ИИ), *Raden Abdul Muchji Suwitaatmadja* (титул+два ИИ+отчество), *Rustam Sutan Palindih* (ИИ+два титула), *Nur Sutan Iskandar* (ИИ+титул+ИИ), *Iskandar KaraEng Marang* (ИИ+титул+детское имя). Некоторые титулы на Суматре вводятся словом *gelar* 'имя', 'звание': *Angku Raichul Amar gelar Datuk Besar* (почетное звание+два ИИ+два титула). Обозначения лица по должности, а также его почетные и религиозные звания ставятся перед ИИ: *Sultan Hamengkubuwono IX*, *Kyai Haji Usman* (два религиозных звания+ИИ), *Ki Hadjar Dewantoro* (почетное звание+взрослые имена), его же более раннее имя — *Raden Mas Soewardi Soerjaningrat* (два титула+детское имя+взрослое имя).

Общепринятой системы сокращения составных имен не существует, кроме некоторых титулов, званий по должности, религиозных званий, например: *St.—Sutan*, *R.—Raden*, *Ng.—Ngabehi*, *H.—Haji*. В европейских, а порой и в местных изданиях инициалами пишут все имена, кроме последнего: *Ch. Anwar=Chairil Anwar* (два ИИ), *P. A. Toer=Pramoedya Ananta Toer* (три ИИ), поскольку ИИ, фамилия, часто и отчество внешне неразличимы. Аналогичным образом индонезийские библиотекары предлагают считать основным элементом именного комплекса последний, за исключением титулов (входящих в закрытый список и стоящих в постпозиции к ИИ).

В среде городского населения по ИИ принято называть только близких родных и друзей; о них обычно упоминают в 3-м лице, иногда с прибавлением артикля *si*. Обычным является обращение по одному из ИИ, реже по фамилии, по имени мужа (при обращении к женщине) или по родовому имени с предшествующим словом *tuan* 'господин', *nyonya* 'госпожа', *nona* 'барышня', *saudara* 'гражданин' (букв. 'брат', 'сестра'), а также при обращении как к родным, так и к чужим — *barak*, *pak* 'папаша', 'батушка', *ibu*, *bu*, *mbok* 'матушка', *kakak*, *kak* 'старшая сестра', 'брат', *abang*, *bang*, *mas* 'старший брат', *adik*, *dik* 'младший брат', 'младшая сестра'; кроме того, по должности или званию: *dokter* 'доктор', *letnan*, *let* 'лейтенант' и т. п. Эти слова, а также сочетания вроде *pak mayor* 'батушка майор', *tuan dokter* 'господин доктор' могут служить и самостоятельным обращением. ИИ имеют уменьшительную форму, по-

² *Pak* может иметь и другое значение, см. ниже.

лучаемую усечением начальных или конечных слогов: *Sukartono* — *Kartono, Tono, No*; *Sarman* — *Sar, Man*; *Fatimah* — *Fat*; иногда такая форма образуется по-голландски: *Kirti* — *Tietje*.

Индонезийские китайцы используют китайскую систему (в южнокитайском фонетическом облике), нередко в сочетании с детским или взрослым именем не китайского происхождения: *Lim Kwie Djoen (Ursula)* (фамилия+два ИИ+[европ. ИИ]), *Liauw Annie Pek Hoa* (фамилия+европ. уменьш. ИИ+два ИИ); иногда сочетание фамилии с двумя ИИ превращается в сложную фамилию: *Hilda Tan Kiem Tjoe*. Применяется и европейская АМ: *Olga M. Yong* (дочь *Yong Lian Ho*). Одно из двух ИИ братьев или сестер может быть общим для них: *Nio Bun Ok, Nio Bun Dju, Nio Bun Lie* — три брата, сыновья *Nio Sun Eng*. Многие китайцы берут новое ИИ или ИИ и фамилию, сходные с индонезийскими или смешанные: *James Danandjaja*, употребляя прежнее сочетание китайской фамилии и ИИ в скобках в официальных случаях: *Anggraeni (Sui Lan)*.

Реформа графики и орфографии 1972 г. разрешает использование старого правописания для личных имен, кроме вновь даваемых, а также элементов еще более раннего правописания (до 1947 г.), в частности написание *oe* вместо *u*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никулина Л. В. Некоторые аспекты антропоники даяков о-ва Калимантан. — Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.
2. Prijono. Indonesian Names and Titles. — Indonesian Review. Vol. III, № 1, 1955.
3. Kahlo G. Indonesische Namen. — Beiträge zur Namenforschung. Heidelberg, 11, Hf. 1, 1960.
4. Ki Hadiwidjana. Nama-2 Indonesia. Jogjakarta. Spring. 1968.
5. Kohar Rony A. Indonesian Names: A Guide to Bibliographic Listing. — Indonesia. Ithaca, № 10, 1970.
6. Murtini S. Pendit. Usul peraturan katautama nama pengarang Indonesia. — Berita M[adjelis] I[lmui] P[engetahuan] I[ndonesia]. № 2 (April), 1964 (Th8).
7. Naamgeving. — Encyclopaedie van Nederlandsch-Indie. 2de druk. D. III. 's-Gravenhage — Leiden, 1919 (blz. 1—3).

Addenda

8. Никулина Л. В. Особенности антропонимической модели тоба-батаков. — Этническая ономастика. М., 1984.
9. Danuwijoyo A. S. Nama-nama dan artinya. Jakarta, s. a.
10. Uhlenbeck E. M. Systematic Features of Javanese Personal Names. — Word, 1969, vol. 25, № 1—3.

ИРЛАНДЦЫ

Ирландцы (7240 тыс. человек) населяют Ирландскую Республику и Северную Ирландию, широко известную под названием Ольстер. Большое количество ирландцев (3,5 млн. человек) проживает в других странах, главным образом в США.

Ирландцы — потомки древних кельтских племен, главным образом гаэлов (гэлов или гойделов), поселившихся на острове в IV в. до н. э. На ирландском языке, принадлежащем гойдельской ветви кельтских языков, в Ирландской Республике говорит всего около 0,6 млн. человек, остальное население говорит на английском языке. В 1921 г. правительство Ирландской Республики объявило ирландский язык главным государственным языком страны; вторым государственным языком является английский. Возрождению ирландского языка способствует введение его в школьные программы и в некоторые радио- и телепередачи.

Современная ирландская антропонимическая модель включает ИИ+НИ, например: *Patrick O'Brien, Maire MacShane*.

Наиболее распространенные ИИ ирландцев — имена святых и библейских персонажей, так как католическая церковь пользуется огромным влиянием среди ирландцев и прерогатива в наречении детей принадлежит ей. Особенно популярны такие мужские имена, как *John, Patrick, Michael, James, Thomas*, а из женских имя *Mary*. В результате политики Англии исконно кельтские ИИ к XVII в. почти исчезли. В настоящее время с ростом национального самосознания наблюдается возвращение к ирландскому написанию имен святых. Так, вместо ИИ *John* можно все чаще встретить *Sean* и *Eoin*, вместо *Mary* — *Maire, Muire, Moire*, а вместо *Scilia* — *Sheila, Sile*. К вновь обретающим популярность древним гаэльским ИИ можно отнести мужские имена: *Rory*, англицизированная форма *Ruadhri* от *ruadh* 'красный', 'рыжий', *Con(n)or* от *conchubhar* 'высокое стремление', 'желание', *Dermot* — вариант *Diarmuid* от др.-ирл. *dí fhar-mait* 'без зависти'; а также женские: *Una* — вариант *Oonagh* от *uian* 'ягненок', *Dymp(h)na* от *Damhnait* 'достойная быть, существовать'. Во времена английского владычества ирландские ИИ либо «подделывались» под английские по звучанию, т. е. ирл. *Connor* (муж.) передавалось как англ. *Cornelius*, ирл. *Cortac* и *Callagh* (муж.) как англ. *Charles*, ирл. *Donough* (муж.) как англ. *Denis*, ирл. *Fionnghuala* (жен.) как англ. *Fenella* и *Penelope*, ирл. *Sile* (жен.) как *Cecilia*, ирл. *Sorcha* и *Saraid*

(жен.) как англ. *Sarah*, либо вовсе заменялись на английские или приблизительно переводились, если семантика имени была достаточно прозрачной: так, ирл. *Una* (жен.) передавалось как англ. *Agnes* или *Juno*, ирл. *Turlough* (муж.) как англ. *Charles*, *Terry* или *Terence*, ирл. *Sile* (жен.) как англ. *Julia*, ирл. *Eoin* (муж.) как англ. *John*, ирл. *Rory* как англ. *Roger*.

НИ ирландцев состоят из собственно гаэльских и англо-ирландских фамилий. Фамилии у ирландцев появились к X—XI вв. К этому времени восходит зарождение собственно гаэльских НИ, к которым следует отнести современные ирландские фамилии, подразделяющиеся на: (1) фамилии патронимического характера — (а) по деду носителя НИ (ДИ) — *O'Kelly*, *O'Connor*, *O'Dunn* и др., где *O'* произошло от гаэл. *o/ua* 'внук', 'потомок по мужской линии'; (б) по отцу носителя НИ (ОИ) — *MacConisidine*, *MacLysaght*, *MacMahon*, *MacShane*, где *Mac/Mc* от гаэл. *mac* 'сын'; (2) топонимического происхождения — (а) омонимичные топонимам — *Ardagh*, *Bray*, *Finglas*, *Galbally*; (б) дериваты от топонимов — *Deasy* 'житель *Decies'a*, *Lynagh* 'житель *Leinster'a*, *Moynagh* 'житель *Munster'a*'; (3) описательные — *Bane* 'белый', *Begg* 'маленький', 'коротыш', *Crone* 'коричневый', *Duff* 'черный', *Gall* 'чужой', *Glass* 'зеленый'. К англо-ирландским более поздним фамилиям, связанным с колонизацией острова Англией, относятся такие НИ, которые принесли с собой переселенцы. Эти НИ распадаются на собственно английские — *Shaw*, *Abbot*, *Adams*, *Agnew*, *Barrington*, *Pyne*, *Lynch* — и норманнские — *Costello*, *FitzGerald*, *Power*, *Barry*, *Burke* и др.

В средние века, когда от ирландского септа (клана) отвечался новый септ, к одинаковым НИ добавлялось различительное имя, чаще всего имя родоначальника вновь отпочковавшегося септа. Так, потомков короля Коннора из Коннахта в X в. уже звали *O'Connor Don* в отличие от другого соплеменника — *O'Connor Roe*, что сохранилось в НИ. Иногда отпрыски родов вовсе отбрасывали старое НИ. Так, потомки О'Брайенов стали прозываться *MacConisidine* и *MacLysaght*. До настоящего времени в графстве Клэр сохранился обычай добавлять к ИИ и НИ двух одинаково поименованных людей имя отца каждого из них, т. е. их АМ=ИИ+НИ+ОИ, например: *Patrick O'Brien John* и *Patrick O'Brien Michael*. Эта АМ бытует не только в разговорной речи, но и в официальных документах (списках избирателей, счетах при поставках и т. п.). Имена такой АМ были широко распространены до XVII в. и представляли собой поистине краткий генеалогический список по мужской линии носителя имени ИИ+НИ+ОИ+ДИ+..., например *John MacMahon MacWilliam MacShane*, т. е. Джон Мак-Махон сын Вильяма внук Шейна. Английские писцы, чиновники, не осведомленные в антропонимических традициях ирландцев, считали последний компонент фамилией, что после переписи 1659 г. привело к большому количеству искажений. В некоторых графств-

вах (Лимерик) для отчества иногда использовался норманнский префикс *fitz-* 'сын' (*John Arthur FitzStephen*), а английский клерк, проводивший перепись, записывал ОИ (последний компонент) как НИ, отводя истинному НИ роль среднего имени, характерного для понятной ему АМ англичан: ИИ(+ИИ) + НИ.

Английское господство оказало немало влияния на развитие ирландской антропонимической системы. Некоторые ирландцы стали писать и произносить свои имена на английский манер, например: *Adrian — O'Dreane, Biggins — Biggane, Montague — MacTeigue*. Иногда НИ переводили: *Battle — Dincahy* 'битва', *Lord — Kiernan, Tierny* 'господин'. Искажение доходило иногда до гротеска при псевдопереводе. Так, *Dolly* — имя, омонимичное английскому нарицательному *dolly* 'куколка' (от *doll* 'кукла'), является искажением древнеирландского НИ *ODathlaoich* (графство Гауэй) от *laoich* 'герой'; *Monday* англ. 'понедельник' от ирл. *MacGiolla Eoin* по отдаленному фонетическому сходству с ирл. *Luain* 'понедельник'.

Разнобой в орфографии антропонимов существовал вплоть до XIX в. Многие фамилии в процессе развития «утеряли» второй компонент: *MacLysaght — McGillysaghta — MacGiolla Iasachta*. Отмечается тенденция избегать редких фамилий: *Bloswick* трансформировалось в *Blake, Sullahan* — в *Sullivan*. Англизация имен особенно сильна в среде молодежи и городского населения (прежде всего Дублина). Так, ирландская фамилия *Mahoney* жителями Дублина, а также молодыми людьми других районов произносится на английский манер с долгим [a:], опуская [h], т. е. [ma:ni], в то время как в остальной части Ирландии и стариками в городах это НИ читается как [maho:ni]; такое же чтение сохранилось и выходцами из Ирландии, проживающими в США.

В настоящее время в Ирландской Республике поощряется возрождение исконно ирландских антропонимических традиций. До 1914 г. отмечалось стремление избавиться от префикса *O'* и, например, пара НИ *Sullivan — O'Sullivan* составляла 79% и 21% их носителей соответственно, а в 1944 г. эта же пара НИ дала уже иное соотношение: 60% и 40%. Наблюдаются и псевдоирландские, или гибридные, образования, например английские НИ, оформленные ирландскими префиксами: *Odell — O'Dell*.

Данные о наиболее распространенных НИ были опубликованы в разное время и давали сведения по разным графствам. Сводные данные, относящиеся к началу века, свидетельствуют о том, что наиболее распространенные ирландскими НИ являются: *Murphy, Kelly, Sullivan, Walsh, Smith, O'Brien, Byrne, Ryan, Connor, O'Neill, Reilly, Doyle*. Интересны сравнительные данные по отдельным графствам по переписям XVII и XX вв. Например, для графства Лимерик частотность (по убывающей) фамилий составила: для XVII в. — *O'Donnell, O'Brien, O'Connor, Hayes, Ryan, Walsh, FitzGerald, O'Connell, Murphy, Sullivan*;

для XX в.— *Ryan, O'Brien, O'Connor, FitzGerald, Sullivan, Murphy, Hayes, O'Connell, Walsh, O'Donnell*.

Обращаются друг к другу ирландцы, как и англичане, используя слова *sir* при обращении к мужчинам, *madam* при обращении к женщинам; *miss* — к незамужним девушкам, если в данной ситуации нет необходимости повторять НИ или если НИ говорящему неизвестно. В официальной речи и в разговоре с малознакомыми людьми НИ предваряется словами *mister*, а на письме *Mr.* — для мужчин, *mistress*, а на письме *Mrs.* для женщин замужних в сочетании с НИ мужа, *Miss* для девушек и незамужних женщин. Родственники и друзья зовут друг друга по ИИ. В фамильярном обращении ирландцы пользуются и укороченными ИИ: *Dan, Don* от *Donald* ← *Domhnall* (муж.), *Con(n)* от *Conan, Conal* или *Con(n)or* (муж.), *C(h)ris* от *Gilcrist* (муж.), *Eily* от *Eileen* (жен.). Ласкательные формы ИИ, в частности женских, оформляются суффиксом *-een*: *Aileen* (*Eileen*), *Eveleen* от *Eva* — или английским суффиксом *-y*: *Padraig* — *Paddy*.

Юридическая практика в отношении изменения имен в основном такая же, как и в Великобритании, а именно: если человек в документах записан как *Jacob Isaacs*, а в повседневной жизни он становится известен как *Jack Ivors*, то документы могут быть переписаны на *Jack Ivors* по собственному желанию носителя, для чего существует два метода: подать прошение для Королевского разрешения (традиционный юридический термин — *Royal Lisence*) либо оформить изменение имени «по праву давности» (*by prescription*).

ЛИТЕРАТУРА

1. *MacLysaght E. Irish Families: Their Names, Arms and Origins. Dublin, 1957.*
2. *MacLysaght E. The Surnames of Ireland. N. Y., 1970.*
3. *Pine L. G. Irish Surnames.— Pine L. G. The Story of Surnames. Newton Abbot: David and Charles. 1969.*
4. *Woulfe P. Irish Names and Surnames. Baltimore, 1967.*

ИСПАНЦЫ И ИСПАНОЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ

Испанцы (28 050 тыс. человек) — нация, составляющая большинство населения Испании. В других странах проживает более 1,8 млн. испанцев.

К XV в., т. е. к периоду объединения феодальных государств, расположенных на Пиренейском полуострове, относится и становление испанского национального языка, который принадлежит к романской группе индоевропейской языковой семьи. История испанцев в предшествующие эпохи объясняет наличие в их языке греческих, латинских, древневерхненемецких, а также арабских слов (корней). Сказанное в полной мере относится и к испанской антропонимии.

В XV—XVI вв. началась колонизация испанцами Америки. Испанские колонизаторы Южной, Центральной и южной части Северной Америки смешались с аборигенами — местным индейским населением, а также с неграми и постепенно составили этническое ядро фактически всех современных латиноамериканских наций — аргентинцев, венесуэльцев, колумбийцев, кубинцев, чилийцев и др. В эпоху колониальной экспансии и расцвета Испании испанский язык распространился в Центральной и Южной Америке (кроме Бразилии). Таким образом, в последние годы количество лиц, родным языком которых являлся испанский, составляло во всем мире более 200 млн. человек, и лишь 20% из этого числа приходилось на Европу (в основном на Испанию).

В испанской антропонимической модели условно можно выделить следующие наиболее типичные случаи: (1) простая дву-членная модель — И + Ф (И — личное имя, *nombre de pila*, Ф — фамильное имя, *nombre de apellido*), например *Mario Saenz*; (2) трехчленная модель — $I_1 + I_2 + \Phi$, т. е. два личных имени и одно фамильное, например *Juan Romulo Fernandez*; (3) многочленная модель — (а) $I_1 + \dots + \Phi_1 + \Phi_2$, т. е. одно или несколько личных имен и два фамильных, где Φ_1 может носить патронимический характер, а Φ_2 происходить от наименования места рождения, жительства (см. об этом ниже), например *Carlos Sanchez Malaga*; (б) $I_1 + \dots + \Phi_1 + y/de(de\ la/de\ las/de\ los/del) + \Phi_2$, т. е. одно или более личное имя и два или более фамильных, соединяющихся при помощи частиц *y*, *de* или комбинации артикля и частицы *de* (*de la*, *de los*, *de las*, *del*), например: *Gustavo Arboleda y Restrepo*, *Josefa Fernandez de Garay*, *Rosa Arciniega de la Torre*, *Maximo Farfan de las Godos*,

Antonio Espinosa de los Monteros, Teresa Alvarez del Castillo; (в) $I_1 + \dots + \Phi_1 + y + de\ la + \Phi_2$ или $I_1 + \dots + \Phi_1 + y + \Phi_2 + del + \Phi_3$, т. е. одно или несколько личных имен и присоединяемые к ним различными способами (сочетанием частиц и комбинациями артикля с частицей *de*) одно (два или более) фамильных имени, например: *Oscar Quesada y de la Guerra, Teodoro Caballero y Martinez del Campo* и т. д.

Испанские мужские и женские личные имена по своему происхождению восходят к греческим (*Nicomedes, Medea*), римским (*Romulo, Cesar*), арабским (*Farida, Neguib*), германским (*Amelberga, Ricardo*) и древнееврейским (*Uriel, Maria*) источникам. Большинство испанцев — католики, а по канонам римской католической церкви выбор личных имен при крещении ограничен именами святых из церковного календаря. Ребенка нарекают одним, двумя или (что менее распространено) несколькими личными именами. Длительное время существовала традиция называть первого ребенка именем деда по отцовской, а второго — по материнской линии или именем какого-нибудь выдающегося предка семьи. Некоторые употребительные ранее в Испании и Латинской Америке библейские (*Lamec, Bezabel*), мифологические (*Polux, Clitemnestra*), исторические (*Neron*) имена исчезли, другие, принадлежащие к этим же категориям (*Daniel, Lucas, Martin, Bartolome, Saul; Hector, Delia; Anibal, Napoleon*), используются и поныне.

Начиная с 30-х годов XX в. в Испании, а затем и в других странах среди лиц испанского происхождения получили распространение имена, основы которых относятся к следующим лексическим полям (на примере женских имен): абстрактные (символические) имена (*Encarnacion* 'воплощение', *Concepcion* 'познание', *Libertad* 'свобода'), названия цветов (*Rosa* 'роза', *Violeta* 'фиалка', *Camelia* 'каamelia', *Flora* 'растительность'), названия драгоценных камней (*Diamante* 'бриллиант', *Perlas* 'жемчуг'), а также имена литературных героев (*Ofelia, Gracie-la*) и т. п.

Испанский именник в настоящее время включает иностранные имена, вошедшие в испанский язык в результате самых разнообразных контактов и связей с носителями других языков, прежде всего романских: например, английские имена — *Milton, Gladis*, французские — *Josette, Yvonne*, итальянские — *Italo, Menotti* и др.

В основе формообразования испанских личных имен лежат деривация и супплетивизм. Способом деривации образуются ласкательные и уменьшительные формы имен; при этом наиболее распространенными суффиксами служат *-ito(-ita)*, *-ico(-ica)*; *-illo(-illa)*. Так, например, от имен *Juan, Ana, Ines* ласкательными именами будут соответственно *Juanito, Anita, Inesito* и т. п. Если личное имя оканчивается на *-s*, то это окончание добавляется к суффиксу диминутивной формы: *Carlos* — *Carlitos*, *Dolores* — *Doloresitos* и т. п. Нередко при образова-

нии производных форм личных имен встречается явление супплетивизма, как, например, для мужских имен — *Pancho* и *Pepe*, *Francisco* и *Jose* или соответственно для женских имен — *Pancha* для имени *Francisca*, а *Pepita* для имени *Josefa*. Вместо женского имени *Dolores* часто употребляют уменьшительно-ласкательное имя *Lola*, вместо *Concepcion* — *Concha*, а вместо мужского имени *Refugio* — *Cuca*. Для широко распространенного в Испании библейского имени *Jesus* часто встречается диминутивная форма *Chucho*. Иногда производные ласкательные имена образованы различными усечениями, например *Sunta* от женского имени *Asuncion* и т. д.

Наиболее употребительными мужскими именами являются *Alfonso*, *Andres*, *Benito*, *Carlos*, *Diego*, *Enrique*, *Felipe*, *Fernando*, *Francisco*, *Geronimo*, *Joaquin*, *Jose*, *Juan*, *Manuel*, *Miguel*, *Pedro*, *Ramon*, *Vicente*; а женскими *Ana*, *Catalina*, *Elena*, *Enriqueta*, *Francisca*, *Ines*, *Isabel*, *Josefa*, *Juana*, *Manuela*, *Maria*. Но наряду с ними встречаются также и произвольно созданные, не имеющие ясной этимологии редкие имена, такие, как *Anilu*, *Chamito*, *Maruchi*, *Coquis* и др.

Фамилия, как уже говорилось выше, может быть представлена одним, двумя или несколькими элементами.

В структурную модель испанских фамилий чаще всего входят два компонента — фамильное имя отца (Φ_1) и фамильное имя матери (Φ_2), иногда присоединяемые друг к другу при помощи частицы *y* ($\Phi_1 + y + \Phi_2$ — *Menendez y Pelayo*).

Так, если у *José Maria González* и его жены *Feliciano Martinez de Gonzalez* родился сын, которого называли *Enrique*, то фамилия последнего будет *González y Martínez*, или если, например, некий *Juan Francisco Velarde y Nuñez* (*Velarde* — фамилия его отца, а *Nuñez* — матери) женился на девушке по имени *Luisa Gutiérrez y Romero*, то последнюю будут называть *Luisa Gutiérrez de Velarde*, а фамилия их детей будет *Velarde y Gutiérrez*, причем, как сказано выше, частица может выпадать.

Встречаются также и другие варианты присвоения детям фамилий родителей. По структуре и по значению испанские фамилии, как и фамилии большинства европейцев, можно классифицировать следующим образом: (1) фамилии патронимического происхождения, оканчивающиеся на *-az*, *-ez*, *-iz*, *-oz*, *-uz*; эти окончания в испанских фамильных именах произошли от видоизмененных латинских слов *filius* и *prolis* 'сын', за которыми следовало имя отца в родительном падеже, т. е. *Estebanez* 'сын Эстебана', *Alvarez* или *Alvaroz* 'сын Альваро' и т. п.; (2) фамилии апеллятивного происхождения, т. е. образованные от нарицательных имен существительных, включающих прозвища и эпитеты, например: *Calvo* от *calvo* 'лысый', *Aleman* от *aleman* 'немец', *Blanco* от *blanco* 'белый', 'седой'; (3) фамилии, происходящие от названий профессий, занятий или наименований учреждений, например: *Herrera* от *herrero* 'кузнец', *Calderon* от *caldron* 'медник', 'котельщик', *Alcalde* от *alcalde* 'председатель муниципального совета', 'мэр'; (4) фамилии, производ-

ные от разнообразных топонимов — названий местностей¹, особенностей местности или рельефа (*Arboleda* 'аллея', 'роща', *Arroyo* 'ручей', *Pineda* 'сосновый лес'). Фамилии, происходящие от топонимов, обладают разнообразной структурой. Так, фамилия, образованная от топонима, может иметь форму и значение имени прилагательного (*Bellito Gallego*, т. е. Беллито Галисийский от *Galicia*), а может восходить к названию места рождения или происхождения человека, и тогда ей предшествует частица *de*, например *Pedro de Cardona*, т. е. Педро из Кардоны. Частица *de*, имеющая значение предлога и стоящая перед фамильным именем, иногда проясняет его этимологию (т. е. *del Rio* от реки', *de la Vega* 'от луга', *de las Casas* 'от домов' и т. д.), причем и артикль и предлог играют в таких случаях лишь соединительную или служебную роль. При длительном употреблении этих служебных частиц они нередко сливаются со следующим словом. От подобного слияния получились испанские фамилии типа *Delmar* от *del Mar* (*mar* 'море'), *Lacalle* от *la Calle* (*calle* 'улица'), *Elcano* от *el Canoa* (*canoa* 'лодка') и т. п. Ассимиляция двух гласных (или гласного и согласного) иногда образует «необычные» для испанского языка фамилии, типа *Davila* от *de + Avila*, *Daza* от *de + Aza*, *Donis* от *de + Onis*, *Ocampo* от *lo + campo* и т. д.

Замужние женщины могут сохранять свою девичью фамилию или присоединять к ней фамилию мужа, а также полностью заменять фамильным именем мужа свое девичье фамильное имя.

Так, девушка по имени *Juana Lopez y Perez*, выйдя замуж за человека, которого зовут *Diego Menendez Soler*, может либо сохранить свою фамилию, либо выбирать между двумя новыми фамилиями: *Juana Lopez de Menendez* или *Juana de Menendez Soler*.

В испанской антропониимии имеются иноязычные антропониимы. Многие испанские фамилии являются арабскими по происхождению, претерпевшими определенные изменения в процессе адаптации к произносительным и орфографическим нормам испанского языка, например: *Venegas* от *Ben Egas* или *Avicena* от *Ibn Sina*. Из других языков заимствовано не много фамилий. Наблюдается своеобразное «приспособление» иностранных фамильных имен к испанскому языку, приобретающих нередко чисто испанское звучание, например: *O'Brien* (ирл.) — *Obren*, *MacDonald* (шотл.) — *Maldonado*, *Harris* (англ.) — *Aris*, *Junge* (нем.) — *Yunge*, *Workuosky* (польск.) — *Borcosque*. Иногда иностранная фамилия буквально переводится (т. е. калькируется) на испанский язык — *Herrero* 'кузнец' вместо англ. *Smith*, *Valle de Flores* 'долина цветов' вместо *Blumentahl* (нем., с тем же значением).

Под влиянием французского языка в испанской антропониимической модели появилась частица *de*, присоединяющая личное

¹ В XIII в. в Испании были распространены фамилии, образованные по названию феодальных поместий.

имя к географическому названию, от которого впоследствии была образована фамилия. Но во французском языке, как известно, наличие этой частицы в фамилии являлось признаком знатного происхождения, высокого социального положения; в испанских же фамилиях она имеет чисто служебное значение, например: *Ferdinandez de Cordoba*, т. е. Фердинанд из Кордовы.

При обращении к близким друзьям, родственникам и детям в испанском языке используют личное местоимение 2-го лица *tu* 'ты'. Обычная форма вежливого обращения *Vuestra merced* 'Ваша милость', сокращаемая чаще всего в устной форме — *Usted* (мн. ч. — *Ustedes*), а на письме выражающаяся еще более кратко — *V*, *Vd* для единственного и *Vs*, *Vu*, *Vds* для множественного числа.

Формами вежливого обращения к посторонним людям являются *Don* (на письме — *Dn*, *D*), *Señor* (аббревиатура — *Sr*) и *Excelencia* (на письме — *Exca*) — по отношению к мужчинам и *Doña* (на письме — *Dn*, *Da*), *Señora* (на письме — *Sra*) — по отношению к женщинам. К молодой девушке обращаются, употребляя слово *señorita* (на письме — *Srita*, *Sta*), а к молодому человеку — *señorito*. Каждое из этих слов имеет соответственно значение «господин» или «госпожа». Наиболее древнее из всех приведенных слов, употребляемых для вежливого обращения, — *Don*, этимология которого восходит к латинскому *dominus* 'господин', 'хозяин'. Первоначально это слово употреблялось в значении королевского титула, а затем стало указывать на аристократическое происхождение. В настоящее время такое обращение используется для выражения почтения и вежливости, причем в сочетании только с личным, а не с фамильным именем (*Don Pedro*); это относится и к соответствующей форме женского рода. Слово *señor* происходит от латинского слова *senior* (от лат. *senex* 'старый человек'). Обращения *señor*, *señora* могут сочетаться и с полным именем, и только с фамилией, но никогда не употребляются с одним лишь личным именем. В значении «сударь» выступает также слово *caballero*, первоначально означавшее 'всадник', 'рыцарь'. При употреблении форм вежливого обращения имеет значение, является ли обращение непосредственным (*Señor Varas*) или косвенным, поскольку в последнем случае необходим определенный артикль — *El Señor Varas*.

Если фамилия следует за титулом, то перед титулом стоит определенный артикль — *El General Weyler*.

Изменение социального строя Кубы повлияло на формы обращения кубинцев друг к другу: слова *Señor*, *Don* уже не употребляются. На Кубе широко используются такие формы вежливого обращения, как *Compañero* 'товарищ', по отношению к женщине — *Compañera*. Эти обращения стоят в препозиции к индивидуальному имени или к фамилии, или даже перед званием.

В библиотечных каталогах и при ссылках, как правило,

вначале стоит простая или сложная фамилия, а потом имя, за которым следует служебное слово (или слова), например: *Salazar, Louis de; Rios y Rios, Angel de los*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гиляровский Р. С., Старостин Б. А.* Иностранные имена и названия в русском тексте. Справочник. М., 1969.
2. *Туровер Г. Я.* Транскрипция испанских имен собственных на русский язык (на материале топонимики и антропонимики).— Тетради переводчика. М., 1964, № 2.
3. *Gosnell Ch. F.* Spanish Personal Names. Principles Governing Their Formation and Use which May Be Presented as a Help for Cataloguers and Bibliographers. N. Y., 1938.
4. *Tibon G.* Diccionario etimologico comparado de nombres propios de persona. México, 1956.

ИЦЗУ

Ицзу — тибетоязычный народ, расселенный на территории провинций Сычуань и Юньнань (КНР). Численность ицзу — 5350 тыс. человек.

В середине 50-х годов нашего века ицзу находились на стадии раннеклассового общества. Особенности социальной организации ицзу определяли и специфику их антропонимической модели.

Для общества ицзу было характерно существование каст-сословий, принадлежность к которым была наследственной. С другой стороны, основу общества ицзу составляли цоси — иерархически соподчиненные объединения родственных семей. В автономном округе Ляншань, основном районе расселения ицзу, на территории 35 тыс. кв. км насчитывалось до ста цоси, около десяти из которых имели в своем составе более чем по тысяче человек. Каждое цоси представляло собой определенное хозяйственное, территориальное и идеологическое единство. С естественным приростом населения цоси непрерывно ветвились. Первичная ячейка — семья — со временем становилась более крупным подразделением, а через несколько десятков поколений могла получить статус самостоятельного цоси.

Основной принцип, лежащий в основе антропонимической модели ицзу, — употребление индивидуального имени и имени отца. Однако имя отца, являющееся общим компонентом наименования всех его детей, через несколько поколений могло стать уже обозначением не семьи, а подразделения цоси, а впоследствии и цоси в целом.

Минимальная АМ ицзу состоит из двух составных частей — на первом месте ставится название цоси, к которому принадлежит человек, на втором — его индивидуальное имя, например: *Ахоу Цзиха*.

Наряду с этим употребляется и максимальная модель, включающая помимо этого название подразделения цоси и имя отца. Так, полное имя *Ахоу Цзиха* будет *Ахоу Буцзи Цзуло Цзиха*; его сына будут именовать *Ахоу Буцзи Цзиха Лумуцза* и т. д.

Таким образом, личное имя ицзу в своем полном варианте позволяет точно определить принадлежность человека не только к цоси, но и к ее подразделениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Итс Р. Ф.* Ицзу.— Народы Восточной Азии. М.— Л., 1956.
2. *Итс Р. Ф., Яковлев А. Г.* К вопросу о социально-экономическом строе ляншаньской группы народности ицзу.— Община и социальная организация у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. Л., 1967.
3. *Ся Каннун и др.* Сычуань ляншань ицзу дицкой миньцзу гайгэ нцян-ды шэхуй мяньмао (Общество ицзу Ляншаня в Сычуани до демократических преобразований).— Миньцзу яньцзю. 1958, № 1.

КАЗАХИ

Казахи — один из многочисленных народов СССР (7460 тыс. человек). За пределами Казахстана небольшое число казахов проживает на юге Западной Сибири, на Южном Урале, в Нижнем Поволжье, в Монгольской Народной Республике и в Северо-Западном Китае. Казахский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков.

Современная казахская антропонимическая модель двучленна: она состоит из имени и фамилии, например: *Алма Сатаева*, *Асан Жанболатов*, *Тасболат Сапаков*.

ИИ по структуре бывают простыми, сложными и сложносоставными. Они пишутся согласно нормам орфографии казахского языка. Сложные ИИ образованы преимущественно сложением имен существительных или основ существительных с глаголами, например: *Байтас* = *бай* 'богач' + *тас* 'камень', *Жылкелді* = *жыл* 'год', *келді* 'прибыл' и др. Многие ИИ казахов образованы от апеллятивов. Среди таких имен встречаются наименования животных, птиц, предметов обихода, продуктов питания и другие слова, принадлежащие к лексическим полям материальной и духовной культуры. Подавляющее большинство казахских имен — отапеллятивного происхождения, поэтому имеют прозрачную этимологию и ясное значение, например: *Алма* 'яблоко', *Шекер* 'сахарный песок', *Бэрлібай* 'волк', 'богач', *Темір* 'железо', *Балта* 'топор', *Жылкыбай* 'лошадь' + 'богач' (т. е. богатый лошадьми) и др.

Многие ИИ казахов являются по происхождению древнетюркскими. Они возникли на различных этапах истории народа, отражают характер его хозяйственной деятельности, религиозные верования и т. п. Немногие ИИ зародились на основе качества, например: *Айслу*, *Айжан* 'луноподобная красавица', 'лунная душа', *Кслу* 'красивая, как солнце'.

Выбор ИИ казахов практически неограничен; их именник включает свыше десяти тысяч ИИ. На протяжении многих веков идет процесс архаизации и выпадения из употребления одних ИИ и зарождения новых ИИ. Мотивировка ИИ может быть различной. Иногда ребенку давалось имя в связи с различными обстоятельствами рождения, например: *Аманжол* 'доброе пути' (т. е. рожден в пути), *Жанбырбай* 'богач дождем' (т. е. рожденный в дождливую погоду) и т. д.

Нередко ИИ являлись названиями зверей и птиц, которые в представлении казахов ассоциировались с такими качествами,

как мужество, смелость, способность, ум и др., например: *Арыстан* 'лев' (т. е. смелый, как лев), *ТулкIбай* 'лиса' и 'богач' (т. е. умный, хитрый, как лиса), *БуркIт* 'беркут' (т. е. смелый, храбрый, отважный, сильный, как беркут). Женские ИИ были связаны с красотой, нежностью, изяществом, например: *Айсулу* 'красивая, как луна', *Айдай* 'луноподобная', *Сулухан* 'красивая ханум', *Алтын* 'золото' (т. е. красивая, дорогая, как золото), *ЖIбек* 'шелк' (т. е. приятная, нежная, как шелк), *Меруерт* 'перламутр', *Маржан* 'коралл' и т. д. Во многих случаях ИИ раньше давались на основе народных обычаев и традиций. В тех семьях, где часто умирали дети, новорожденные сыновья получали имена типа *Тохтар*, *Турар*, *Турсын*, *Тохтасын* 'пусть останется', 'будет жить'; *Отеген*, *Отемис*, *Толеган*, *Толемис*, *Толенди* 'возмещенный', 'возвращенный', 'восстановленный'. Традиционные ИИ эпических героев, легендарных витязей, известных мудрецов передавались из поколения в поколение.

В казахской антропонимии встречаются заимствования из русского, арабского, персидского, а также монгольского языков. Заимствованные имена в казахском языке подвергались значительным фонетическим изменениям. Например, арабское ИИ *Мохаммад* в казахском языке приобретает формы *Махамбет*, *Мукамбет*, *Махмет*, *Мэмбет*; *Ибрагим* — *Ибрайым*, *Ыбырайым*, *Ыбырай*; *Райша* — *Айша*, *Кайша* и т. д. ИИ, заимствованные из русского и европейских языков, включаются в казахский именник в основном без изменений: *Андрей*, *Сергей*, *Борис*, *Максим*, *Мария*, *Валентина*, *Светлана*; *Роза*, *Клара*, *Эрнст*, *Эдуард*, *Артур*, *Марат* и т. д.

В советское время ИИ казахов пополнились большой группой неологизмов, например, возникли мужские имена *Ким*, *Октябрь*, *Маршал*, *Дамир*, *Совет*, *Солдатбек*, *Армия*, *Майден* ('фронт'), *Сайлау* ('выбор'), *Эдебиет* ('литература'), *Мэдениет* ('культура'), *Галым* ('ученый'), *Совхозбек* и др.; и женские: *Мая*, *Кима*, *Октябрина*, *Мира*, *Гулмира*, *Дохтыркан* ('доктор' + 'хан'), *Сзулет* ('красота'), *Закон* и др.

Прозвища в системе АМ служат как бы вторым, дополнительным именем индивида. В дореволюционном казахском ауле каждый человек имел кроме имени прозвище, указывающее на отрицательные или положительные черты характера его носителя, на его наклонности, физические недостатки и т. д. В связи с развитием фамилий прозвища стали употребляться не так широко, как раньше.

Через русский язык в казахскую антропонимию вливается масса ИИ из других языков народов СССР.

Казахские фамилии начали появляться во второй половине XVIII в. Однако окончательное их становление относится лишь к послеоктябрьскому периоду. Аффиксами фамилий являются заимствованные из русского языка *-ев*, *-ов*, *-ин*, *-ева*, *-ова*, *-ина*. Наследование фамилий происходит по отцовской линии. Поэтому фамилия образовалась от имени отца, т. е. чаще всего

имеет патронимическое происхождение: *Мамажан — Мамажанов, Сэрсенбай — Сэрсенбаев, Бектай — Бектаев, Жанболат — Жанболатов*. Фамилии некоторых граждан образованы от имени деда.

Например, если ИИ казаха *Сейдин*, фамилия *Сатаев*, значит, имя его деда *Сатай*, а наследованная фамилия детей *Сейдина — Сатаевы*.

В старое время казахи употребляли имена родов, племен: *Кара Кыпшак Қобланды* (ИИ — *Кобланды*), *Шакишак Жәнібек, Қанжығалы Кабанбай, Албан Асан* и др.

Отчество в казахском языке находится в стадии развития, поэтому еще нельзя говорить о его распространении в разговорной речи. Однако наблюдается прогрессивная тенденция к употреблению отчеств в кругу казахской интеллигенции, как в разговорной, так и в официальной речи. Отчество оформляется с помощью суффиксов *-ич, -ыч, -евна, -овна*, заимствованных из русского языка, или казахского слова *улы* 'сын', *кызы* 'дочь', например: *Сара Мукановна Ботбаева, Айжан Беришевна Жумабаева, Эсем Дәуітқызы Елжанова, Бекежан Досымұлы Асылканов, Талап Шыныбекович Мусабаев, Самат Бекенович Муратов* и др.

У казахского народа формулы обращения имеют свои специфические особенности и отличительные черты, связанные с укладом жизни и быта. В семейно-бытовом общении, обращаясь к старшим, более молодые пользуются звательной формой терминов родства, например: *атай* 'дедушка', *апай* 'сестра', *эжей* 'бабушка', 'бабуля', *эке* 'отец', *ағай* 'старший брат', 'дядя', *женгей* 'тетя', 'снوخа'. До революции были другие формы обращения: *мырза* 'господин', *бикеш* 'барышня', *таксыр* 'повелитель' и др. Эти формы давно вышли из употребления. Наиболее распространенной формой официального обращения теперь служат *жолдас* 'товарищ', *азамат* 'гражданин'. В официальной речи или в деловой переписке также употребляются обращения *аса кымбатты* 'уважаемый', *аса құрметті* 'глубокоуважаемый'. При обращении к старшим по возрасту к первым слогам их имени прибавляются аффиксы, выражающие почтительное, уважительное отношение: *Эбе, Эбеке, Эбен* от ИИ *Эбдіманан, Эбдірахман*; *Сэбе, Сэбен* от ИИ *Сэбит*; *Мука, Мукан* от *Мухтар*; *Жэке* от *Жамал, Жамила*; *Кулеке* от *Кулжахан, Кулжан* и др.

Как и у всех народов, в казахской семье родители по отношению к своим детям употребляют ласкательную форму имени, например: *Мағыш* от имени *Мағрифат, Сатыш* от *Сатылған, Қуляш* от *Құлбахарам, Сәкен* от *Садуақас, Сейфолла, Шәкен* от *Шаймерден* и др. Родители, близкие или старшие в семейно-бытовом общении обращаются к детям, а также к молодым, используя слова: *айым* 'моя луна', *күнiм* 'мое солнце', *жұлдызым* 'моя звездочка', *шолпаным* 'моя Венера', *жарығым* 'светоч', *жаным* 'душенька', *калкам, шырағым* 'милый', 'миленький', *каргам* 'галчонок', *балапаным* 'птенчик', *коғершілiм*

‘голубок’, *кулыным* ‘жеребенок’, *ботам*, *ботаканым*, *боташым* ‘верблюжонок’, *козым* ‘ягненок’, *коныр козым* ‘серый ягненок’, *торпагым* ‘теленочек’ и т. д. Особенно широко распространено употребление слов, связанных с названиями детенышей животных и птиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алекторов А. Е.* Имена киргизов.— Оренбургский листок. 1868, № 4.
2. *Жанузаков Т.* Қазақ есімдерінің тарихы (Казахская антропонимика). Алматы, 1971.
3. *Жанузаков Т.* Қандай есімді унатасыз. Алматы, 1968.
4. *Жанузаков Т.* Қазақ тіліндегі жалқы есімдер. Алматы, 1965.
5. *Жанузаков Т.* Лично-собственные имена в казахском языке. А.-А., 1960.
6. *Жанузаков Т.* Обычаи и традиции в казахской антропонимии.— Этнография имен. М., 1971.
7. *Шубаева Б. К.* Казахские прозвища.— Ономастика Поволжья. 2. Горький, 1971.
8. *Жанузаков Т.* Очерк казахской ономастики. Алма-Ата, 1982.

КАЛМЫКИ

Калмыки — один из монголоязычных народов СССР (147 тыс. человек).

В именник калмыков помимо собственно калмыцких имен входят санскритские и тибетские, пришедшие в калмыцкую культуру с ламаизмом, а также русские и другие европейские имена, проникшие через русский язык после переселения калмыков в Россию.

Распространенные у калмыков тибетские и санскритские индивидуальные имена в основном представляют собой в семантическом плане названия планет (*Ангарак* — Марс, *Бембэ* — Сатурн, *Адьян* — Солнце), буддийские термины (*Санж* 'просветленный'), слова, обозначающие положительные качества и свойства человека (*Джав* 'защита', *Церен* 'долгая жизнь'). В роли антропонимов собственно калмыцкого происхождения могут выступать имена: (а) калмыцких эпических героев (*Санал*, *Мерген*, *Джангар*, *Хонгор*); (б) производные от топонимов (*Элистина*, *Иджил*, *Алхута*, *Колор*); (в) слова, обозначающие цвет, число (*Цаһан* 'белый', *Ноган* 'зеленый', *Зурһан* 'шесть', *Таван* 'пять'); (г) слова, обозначающие положительные личные качества человека (*Сээхэ* 'красивая', *Дунгэ* 'грациозная', 'горделивая', *Бата* 'крепкий'); (д) слова, выражающие жизненные блага (*Байн* 'богатство', *Джиргал* 'счастье', *Байр* 'радость').

В прошлом у калмыков были распространены имена-обереги, которые давались детям с магической целью обезопасить их от «злых духов». Именами-оберегами были: (а) слова, обозначающие названия животных (*Чон* 'волк', *Эля* 'орел', *Ноха* 'собака'); (б) названия различных растений (*Цецкя* 'цветок'); (в) некалмыцкие имена, иногда в своеобразной калмыцкой транскрипции (*Вазьки* — Василий, *Микула* — Николай, *Ягур* — Егор). В современной калмыцкой антропонимии встречаются отчества и фамилии, восходящие к этим именам: *Нохаев*, *Нохаевич*, *Чонов*, *Чонаев*.

Двойные имена были распространены у калмыков бывшего Яндыко-Мочажного, Хошеутского, Эркетеневского улусов, например: *Санж-Гаря* (у калмыков Хошеутовского улуса *Санж-Ара*), *Эрдни-Хал*, *Церен-Дорж*; в настоящее время такие имена сохраняются в форме отчества.

Обычай табуирования имен (*хадм*) требовал от невестки, пришедшей в семью мужа, искажения собственных имен род-

ственников мужа. Так рождались «новые» имена: вместо *Бадм* женщина произносила *Ядм*, вместо *Дорж* — *Ерж*.

До революции становление фамилий у калмыков связано с появлением русской бюрократической администрации в калмыцкой степи, с христианизацией части калмыков. Фамилии образовывались от имени отца: *Эрдни* — *Эрдниева*, *Бадма* — *Бадмаев*, *Кичик* — *Кичиков*.

Так, если имя калмыка *Нема*, фамилия *Дорджиев*, значит, имя его отца — *Дордж*, а фамилия детей *Нема Дорджиева* будет *Немаевы*.

Отчества появились позднее, когда фамилия стала наследственной. Отчество определяется по имени отца.

АМ калмыков состоит из фамилии, передаваемой по наследству, имени и отчества, образуемого от имени отца. При склонении изменяется только последняя единица антропонимической модели, т. е. *Лиджиев Бова Насунович* — *Лиджиев Бова Насуновичин* или *Бова Насунович Лиджиевин*.

Распространенной формой обращения к знакомому лицу было имя, в то время как для обращения к незнакомому лицу выбирали один из следующих терминов: *эгч* 'старшая сестра', *ду куукн* 'младшая сестра', *ах* 'старший брат', *де кевун* 'младший брат', *эж* 'мать', *аав* 'отец', употреблявшиеся собеседниками в зависимости от возраста друг друга, их взаимоотношений, ситуации и т. п. При официальном обращении указывалась должность человека, к которому обращались: *ахлач* 'начальник', *дарга* 'сборщик налогов'.

Уменьшительно-ласкательную форму имени употребляли в основном только по отношению к детям и девушкам: *Кермен* — *Кермэ* или *Кермэш*, *Первэ* — *Первэш*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарбакова В. П. Этиографический аспект изучения антропонимов калмыков. — Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.
2. Калмыцкие имена. — Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1979.

КАРАКАЛПАКИ

Каракалпаки составляют основное население Каракалпакской АССР, входящей в состав Узбекской ССР. Общая численность каракалпаков в СССР — 303 тыс. человек; причем подавляющее большинство живет на территории Каракалпакской АССР и лишь отдельные локальные группы каракалпаков — в Хорезмской и Бухарской областях Узбекской ССР, в Ферганской долине и в Северном Туркменистане. За пределами Советского Союза каракалпаки живут отдельными селениями в Афганском Туркестане — вблизи Мазари-Шерифа, а также в окрестностях Джелалабада.

Каракалпакский язык принадлежит к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи.

Современная антропонимическая модель каракалпаков состоит из имени, отчества и фамилии, причем отчества и фамилии образуются в результате влияния русской АМ по русскому типу, с русскими антропонимообразующими аффиксами, например: *Калбай Максетович Жолдасбаев, Азира Наурызовна Омарова*. Однако подобная АМ более или менее устойчиво (для вновь рождающихся) сложилась лишь к 50-м годам нашего столетия. В дореволюционный период АМ каракалпаков состояла из имени и отчества, последнее было двучленным и включало имя отца и указание, сыном или дочерью последнего является именуемый, например: *Калбай Максет улы, т. е. Калбай сын Максета, Азира Наурыз кызы, т. е. Азира дочь Наурыза*. Непосредственно после Октябрьской революции впервые стали складываться фамилии по образцу русских; в тот период образовывались они от имени отца: *Калбай Максетович Максетов, Азира Наурызовна Наурызова*. Интересно отметить, что в это время женщины, выходя замуж, брали за основу фамилии имя мужа, например, *Азира Наурызовна Калымбетова*, — имя женщины, которая замужем за *Калымбетом Юсуповичем Юсуповым*.

Фамилия как таковая, т. е. наследственное имя, в основном сложилась у каракалпаков лишь к 50-м годам нашего столетия¹.

В именнике каракалпаков по происхождению явственно выделяется несколько пластов.

Первый пласт — наиболее древние имена и, однако, до сих

¹ Женщины в настоящее время, как правило, принимают фамилию мужа.

пор наиболее распространенные среди каракалпаков. Эти имена отапельлятивного происхождения, т. е. образованы от собственно каракалпакских слов, обладают прозрачной этимологией и общеизвестным значением².

По семантике можно выделить внутри этого пласта ряд групп: (1) многочисленные имена, образованные от названий животных,— *Нарбай*, *Нарымбай*, *Наржан* (связаны с названием верблюда), *Жылкыбай* (связано с названием лошади), *Кошкарбай* (связано с названием барана), *Тэкеш* 'козел', *Арыслан* 'лев', *Борибай*, *Борибек* (связаны с названием волка), *Кундыз* 'выдра', *Буржитбай* (связано с названием орла), *Каршыга* 'ястреб' и т. д. Таких имен в именнике каракалпаков немало; (2) имена, образованные от названий растений,— *Жынгылбай* (связано с названием гребенщика), *Камысбай* (связано с названием камыша); многочисленные женские имена, связанные с названиями цветов,— *Алмагул* 'цветок яблони', *Анаргул* 'цветок граната' и др.; (3) имена, связанные с названиями металлов, минералов, драгоценных камней,— *Полат* 'сталь', *Темирбек* (связано с названием железа), *Алтын*, *Алтыnguл* (связаны с названием золота), *Гумисай*, *Кумис* (связаны с названием серебра), *Хинжигул* (связано с названием жемчуга), *Гэухэр* 'бриллиант' и т. п.; (4) имена, связанные с обозначениями качеств и свойств человека,— *Жаксыбай*, *Жаксылык* 'хороший', 'добрый', 'доброта', *Сулуу* 'красивая', *Батырбай* 'богатырь', 'храбрый', *Кууат* 'опора', 'сила', *Мийиргул* 'заботливая' и т. д.; (5) имена, связанные с названиями звезд, солнца, планет, луны,— *Жулдыз* 'звезда', *Кунсулуу* 'красивое солнце', *Шолпан* 'Венера', *Аймурат*, *Айжак*, *Айсары* (связаны с названием луны); (6) имена, характеризующие природные условия, как-то связанные с обстоятельствами рождения именуемого,— *Боранбай*, *Дауылбай* (от названий бурана, урагана), *Дарьябай* (связано с названием реки), *Тенизбай* (связано с названием моря и др.); (7) имена, связанные с занятиями населения,— *Жылкыайдар* 'табунщик', *Козыбагар* 'пасущий ягнят', *Қойбагар* 'пасущий овец' и др.; (8) имена, связанные с названиями народов и племен,— *Казакбай*, *Туркпенбай*, *Қыятбай*; (9) имена, связанные с топонимами,— *Қыпчакбай*, *Мойнакбай*, *Нокисбай*, *Конградбай*, *Зеравшан*, *Чарджуй*; (10) имена, связанные с именами героев эпоса,— *Рустам*, *Алпамыс*, *Едиге*, *Қоблан*, а также с именами видных деятелей каракалпакской истории и культуры,— *Айдос*, *Ерназар*, *Бердах*; (11) имена, связанные с терминами родства,— *Атабай*, *Атажан* (связаны с обозначением деда), *Жийенбай*, *Нагашибай* (связаны с названием племянника); (12) имена, связанные с названиями орудий труда и оружия,— *Балгабай* (от названия молотка), *Балтабай* (от названия топора), *Орак* 'серп', *Найзабай* (от названия копья), *Қы-*

² Многие из этих имен иамного «старше» самого каракалпакского народа и каракалпакского языка и восходят к именнику средневековых тюркоязычных предков каракалпаков.

лышбай (от названия сабли) и др.; (13) имена-обереги, данные с целью обмануть злых духов, вера в которых долго сохранялась в народе, — *Ийтжемес* 'тот, кого не ест собака', *Ийтемер* 'тот, который сосет собаку', *Шагалбай* (от названия шакала), *Гаргабай* (от названия вороны); (14) имена-заклинания, типа *Турсын*, *Турды* букв. 'пусть живет', *Копжурсин* букв. 'пусть долго ходит', *Улболсын* букв. 'пусть будет сын' (пожелание мужского потомства), *Угыл*, *Угылжан*, *Улбийке*, *Улбоган*, а также *Тохта*, *Койсын* 'остановись' (в смысле пожелания прекращения рождения дочерей) и др.; (14) имена, связанные с названиями праздников, типа *Наурыз* 'Новый год', *Аймереке* 'лунный праздник', *Байрам* 'праздник'³.

Мужские и женские имена первой группы, естественно, различаются по семантике: мужские имена, как правило, соотносятся с лучшими качествами, присущими сильному полу, т. е. такими, как доблесть, храбрость, сила (*Батырбай* 'храбрый', *Палуан* 'борец', *Кууат* ('опора', 'сила'); женские имена образованы от основ, обозначающих добродетель слабого пола; многие из женских имен имеют в своем составе лексему *гул* 'цветок' (*Гулайым*, *Гулбазар*, *Гулбийби*, *Гулжан* и т. д.) или *ай* 'луна' (*Айгул*, *Айжамал*, *Айжан*, *Айсулуу* и др.). Есть также женские имена, как *Алтын* 'золото', *Кумис* 'серебро', *Якыт* 'яхонт', *Гэухэр* 'бриллиант', *Сулуу* 'красивая', *Сырга* 'серьга', *Маржан* 'бусы' и т. п.

Вторая группа имен связана с исламом и исламизацией каракалпаков. Это имена арабского или библейско-мусульманского происхождения: *Мухаммад*, *Алий*, *Сулейман*, *Омар*, *Осман*, *Ийса*, *Ийсак*, *Ислам*, *Алим*, *Фатима*, *Алийма*, *Салийма*, *Камийла*, *Карийма* и др. Однако этих имен значительно меньше, чем имен первой группы.

В 30—40-е годы нашего столетия некоторое распространение получили имена-новообразования, или антропонимы-неологизмы, связанные с коллективизацией, с участием каракалпаков в Великой Отечественной войне, с распространением среди каракалпакского населения знаний о деятелях революции и героях гражданской войны, о лучших представителях русской и мировой культуры и т. п.: *Колхозбай*, *Каналбай*, *Автомат*, *Самолет*, *Женис* 'победа', *Фрунзе*, *Тельман*, *Пушкин*, *Байрон* и др. Теперь имена такого типа встречаются нечасто.

Наконец, некоторое распространение в настоящее время получили имена русского и западноевропейского (через русский) происхождения: *Владимир*, *Юрий*, *Роза*, *Зоя*, *Светлана*, *Тамара*, *Марат*, *Клара*, *Венера* и др. Эти имена подчас употребляются и в качестве вторых, неофициальных, имен; с основным

³ Оберегами, видимо, служили также многие имена, восходящие к названиям животных, например *Борибай*, *Буркитбай*, некоторые имена, связанные с названиями орудий труда и оружия: *Балтабай*, *Кылышбай* (от названий топора, сабли); предметы из железа, как известно, у многих народов служили оберегами.

именем они имеют общим первый слог или даже лишь первую букву: *Сарсенбай — Саша, Джуманазар — Жорж, Набира — Нина* и др. Интересно отметить, что такие имена употребляются не только при общении с русскими, но и очень часто в среде каракалпакского населения, даже в семье (исключая старшие возрасты), что, несомненно, следует рассматривать как одно из проявлений всестороннего влияния на каракалпаков русской культуры.

По традиции имя ребенку давали старшие родственники (дед и бабушка, старший брат отца или матери и др.); иногда это делали и сами родители. Нередко ребенок получал имя-пожелание обрести качества, обозначаемые именем. Часто имена братьев, сестер или отца и сыновей были созвучны друг другу: *Пахратдин, Сипатдин, Бауатдин, Караматдин, Желалатдин, Илалатдин; Айтжан, Досжан, Есжан, Косжан; Айсара, Гулсара, Бийбисара*.

Каракалпак на всю жизнь получал одно имя. Однако в случае какой-либо критической ситуации (тяжелая болезнь и т. п.), возникавшей в период детства, ребенку давали еще дополнительное имя.

Например, известен случай, когда в дополнение к основному имени *Сержан* после тяжелой болезни мальчику дали еще имя *Нарымбай*.

Вторым именем пользовались в ауле, но не все, а определенный круг лиц, и прежде всего женщины-невестки⁴.

К друзьям и вообще к хорошо знакомым ровесникам обращаются по имени. Довольно распространены также прибавляемые к имени такие форманты, как *-бай, -джан, -хан* (*Досжанбай, Аметбай, Алимахан, Сабырджан, Бахытжан*), придающие обращению оттенок уважительности, почтительности и в то же время ласкательности. Эту же функцию выполняет форма обращения (в основном к мужчинам), образованная от начального слога имени (или даже только первой буквы) и форманта *-аке, -еке*: *Саке* от *Сабыр, Пиреке* от *Пирназар* и т. д.

В обращении к старшим по возрасту непременно присутствует указание возрастной категории в виде соответствующего термина родства: *(-)ага* 'отец', 'старший брат', *(-)ата* 'дед', *(-)апа* 'мать', 'старшая сестра', *(-)шеше* 'бабушка': *Кенжебай-ага, Қазакбай-ата, Айымхан-апа, Алима-шеше* и т. д. В качестве обращения эти термины широко употребляются и без предшествующего имени. Иногда подобным же образом обращаются и к младшим по возрасту, с добавлением терминов *(-)карындас* 'младшая сестра', *(-)иним* 'младший брат', 'братишка'.

В прошлом имя мужа и его родственников было табуировано для женщин; жена к мужу обращалась иносказательно, например *Турсынбайын ағасы* 'отец Турсынбая', его братьев называла терминами свойства (*кайнага, мырзага*) или описа-

⁴ Видимо, это было связано с опасением вредоносной магии со стороны инородцев. В настоящее время эти обычаи отошли в прошлое.

тельно — *ортаншы* 'средний', *кишкене* 'младший' или *кара бала*, *сары бала* 'черный парень', 'желтый парень'; в косвенном разговоре допускалось также употребление сокращенного, искаженного табуированного имени, например: *Жол-кайнага* от имени *Жолымбет*, *Мурат-кайнага* от имени *Турдымурат*, *Каллы кайнага* от имени *Каллы* и т. п.

При обращении к официальным лицам называли должность человека или его титул, имя в данном случае употребляли редко: *бий-ага*, *мураб-ага*, *молла-ага* или *молла Курбанбай* и т. п.; подобные способы обращения к официальным лицам распространены и теперь: *мугаллим-ага* (обращение к учителю; *мугаллим* 'учитель'), *мугаллим-апа* (обращение к учительнице), *баслык-ага* (обращение к председателю колхоза). При официальном обращении часто употребляется слово *жолдас* 'товарищ', которое ставится перед фамилией (*жолдас Бекбергенов*). В среде интеллигенции в настоящее время к официальным лицам принято обращение и по имени и по отчеству (*Реимбай Каримович*), тогда как в быту предпочитают еще пользоваться традиционной формой обращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каракалпакско-русский словарь. Под ред. Баскакова Н. А. М., 1958.
2. *Снесарев Г. П.* Люди и звери (Этнографические поиски в области культа животных). — Советская этнография. М., 1972, № 1.
3. *Снесарев Г. П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.

КАРЕЛЫ

Карелы (общая численность 138 тыс. человек) — основное население Карельской АССР; карелы живут также в Калининской и других областях СССР. Карельский язык принадлежит к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской языковой семьи.

Большинство современных карельских личных имен являются заимствованием, в основном из русской антропонимии. Русские имена претерпели определенные изменения в процессе адаптации к карельскому языку, т. е. его фонетической системе, лексической структуре и морфологическому строю. В итоге карельское звучание значительно отличается от русского. Так, русское имя *Георгий (Егор)* превратилось в карельском в *Дюргий, Дёхор, Дёша; Феодор~Фёдор (Федя)* — в *Ходари, Хуоти; Иаков~Яков (Яша)* — в *Дюакко, Дюокой; Анастасия (Настя)* — в *Настой, Нашто* и т. д. Произношение в карельском языке всегда с ударением на первом слоге. В настоящее время в официальных случаях, в документах, как правило, употребляются русское написание и произношение имен и фамилий.

До введения на Руси христианства у карел были распространены имена языческие, отражающие различные качества и свойства людей, их физические особенности. Такие имена сохранились в родственном карельскому финском языке. Их следы частично обнаруживаются в некоторых современных фамилиях карел, например: *Лембоевы* от *лембо* 'черт', 'леший'; *Рембоевы* от *ребо* 'лиса'. Нередко семантика имен характеризует отношение родителей к детям, которым выбирают имена, например: *Тойветту* '[долго]жданный', *Айникки* 'единственная', *Урхо* 'герой' и т. д. Ряд древних карельских имен встречается, в частности, в народном эпосе «Калевала»: герои эпических рун носят имена древних языческих богов: *Калева, Вяйня~Вяйнямё, Илмари, Ахти, Унто* и др. Древние имена у карел (так же как некоторые финские имена в настоящее время) сохраняли смысловую связь со словами, от которых произошли.

Именование в официальных документах имеет трехчленную форму — имя, отчество и фамилия, как и у русских. В разговорном же языке в живом общении часто фамилию опускают и ограничиваются личным именем или личным именем с именем отца, т. е. чаще используются одночленная и двучленная формы, например: *Микко* (от рус. *Михаил*) или *Олексейн Микко* (*Михаил Алексеев[ич]*), *Васси* (от рус. *Василиса*) или *Ийва-*

нан *Васси* (*Василиса Ивановна*), *Машу* (от рус. *Мария*) или *Дёчун Машу* (*Мария Евсеевна*).

Наряду с официальной фамилией нередко существует и другая — фамилия-прозвище. Например, *Василий Леонтьевич Сидоров* в своем селе назывался *Левонен* (т. е. по отцу, но не по отчеству), или *Савватий Степанович Евсеев* имел прозвище *Степанов*. Это одночленные прозвища. В книге Николая Яккола «Водораздел» (Петрозаводск, 1972) приводятся двучленные прозвища: *Пулька-Поавила* (*Пулька-Павел* — так прозвали человека за то, что проглотил пулю), *Хёкки-Хуотари* (*Дурак-Федор*), *Хуйму-Хуоти* (*Шальной Федя*) и др.

Многие русские имена, полные и сокращенные, настолько изменились при заимствовании их карельским языком, что их трудно «узнать», ср., например: *Ахава*, *Охво* — *Агафон*, *Рийго*, *Ристо* — *Григорий*, *Теппана* — *Степан* ~ *Стефан*, *Оннёй* — *Андрей* и т. д. В значительной степени это объясняется тем, что хотя в старину при крещении давалось имя по «святцам», его звучание в карельском языке определялось не официальным, а русским народным произношением, и прежде всего северорусским оканьем, прослеживающимся в именах, начинающихся на -а: рус. *Авдий* (*Авдей*) — северорус. *Овдей* — карел. *Оудей*, *Оудокка*; рус. *Алексий* (*Алексей*) — северорус. *Олексий* — карел. *Олёша*, *Олёкси*, *Олёй*; рус. *Андрей* — северорус. *Ондрей* — карел. *Онтро*, *Оникка*, *Оннёй* и др., рус. *Акулина* (*Акулина*) — северорус. *Окулина* — карел. *Оку*. Русское женское имя *Евдокия* в карельском языке звучит *Оутти* из северорусского народного *Овдокия* (*Овдотья*).

Собственные имена, заимствованные из русского языка карельским, подчиняются закономерным фонетическим изменениям.

1. В частности, русский взрывной [г] в начале и в середине слова в карельском часто соответствует фрикативному [х] в диалектах (произносится с придыханием, как в украинском *гай*, *магазин*): рус. *Герасим* — карел. *Херо*(й); *Гурий* — *Хуро*(й); *Георгий* (*Егор*) — *Йохора*, *Дёхор*.

2. В личных именах на месте русского [ф] в начале и середине слова часто появляется [х] (а также сочетания [хк], [хп], [хв], [п]): *Филипп* — *Хилиппа*, *Хилиппя*, *Хилппа*, *Хилой*; *Фома* — *Хома*; *Феодор* (*Фёдор*) — *Ходари*, *Хуодари*; *Федул* — *Хеду*, *Худула*; *Софрон* — *Сохрой*; *Евфимий* (*Ефим*) — *Дехкия*, *Декки*; *Феофан* (*Фофан*) — *Хуохпой*; *Афанасий* — *Охвой*; *Парфений* — *Парп*[п]ой и т. д.

3. Русский [в] в начале и в середине слова в заимствованных именах в карельском звучит как [б]: *Владимир* — *Блади*, *Иван* — *Ийбу*.

Заимствованные карельским языком личные имена могут выступать в уменьшительной или ласкательной форме, образуемой путем присоединения суффикса. В частности, очень распространен суффикс -ой (-ёй), имеющий значение звательного

падежа, например: *Олэй* (от *Алексей*), *Онтой* (от *Антон*), *Арьтёй* (от *Артем*), *Хаурой* (от *Гавриил*), *Дёаной* (от *Даниил*), *Еусой* (от *Евсей*), *Ийшой* (от *Исаакий* ~ *Исаак*), *Коной* (от *Конон*), *Мартой* (от *Мартин*), *Мелой* (от *Мелетий* ~ *Мелентий*), *Пешой* (от *Петр*), *Терой* (от *Терентий*), *Хапой* (от *Федот* ~ *Феодот*) и т. д. В такой же функции довольно распространен суффикс *-ей*: *Оудей* (от *Авдей* ~ *Авдий*), *Анггей* (от *Аггей*), *Васселей* (от *Василий*), *Охрей* (от *Ефрем*) и др. Наряду с этими формами карелы употребляют и русские разговорные формы личного имени, как фонетически измененные, так и без изменений, например: *Саша* (*Шаша*, *Шаня*), *Леша*, *Офоня*, *Вася* (*Васька*, *Ваське*), *Володя* (*Влади*, *Блади*), *Даня* (*Даниил*), *Ваня* (*Иван*, *Ийво*, *Ийбу*), *Миша*, *Паша* (*Паушиши*), *Пеша* (*Педри* ~ *Петр*), *Вера*, *Дуня*, *Зина*, *Нина* и т. д.

В наше время у карел стали распространяться новые имена, например, такие, как *Ким*, *Спартак*, а также русские (*Светлана*) и западноевропейские (*Роза*) имена.

Отчества среди карел приняты только в официально-деловом общении, в среде городского населения; их можно также услышать в деревне при подчеркнуто вежливом обращении. Отчества образуются по русскому образцу: *Мария Евсеевна* (неофициально — *Дёчун Машу*), *Василиса Ивановна* (неоф. — *Ийванан Васси*), *Михаил Алексеевич* (неоф. — *Олэксейн Микко*). Однако на селе в обычном повседневном общении односельчан называют не по отчеству, а по имени отца в сочетании с личным именем: *Дехиман Мийтрей* (*Дмитрий сын Ефима*), *Онён Пеша* (*Петр сын Афанасия* ~ *Офони*), *Иллян Дякку* (*Яков сын Ильи*) и др.

Замужних женщин в селе именуют иногда не по отцу, а по мужу: *Иллян Матрюой* (*Матрена жена Ильи*; если же речь о незамужней, то это же имя означает *Матрена дочь Ильи*). Детей вдовы называют по имени матери: *Оккулин Гоцти* (*Костя* ~ *Константин сын Акулины*).

Фамилии в карельском языке либо русского происхождения, либо созданы по образцу русских фамилий. Чаще всего они образованы от имени деда, отца или прадеда.

Например, в книге карельского писателя Антти Тимонена «Мы карелы» (М., 1974) один из персонажей говорит: «Меня *Суавой* (т. е. *Савва*) (курсив наш. — В. Л.) зовут. А в деревне больше всего называют по отцу да по деду». Этот персонаж волею автора — сын *Степана Евсеева*, значит, деда *Саввы* звали *Евсеем*.

Многие карельские фамилии образованы от карельских апеллятивов, которые нередко выступали в качестве прозвищ, употреблявшихся до революции в качестве имен собственных или вместе с ними в функции определения, например: *Тухкины* от *тухка* 'зола', *Лангуевы* от *лангу* 'нить', 'силок', 'петля', *Липаевы* от *липата* 'моргать', *Пивоевы* от *пиво* 'горсть', *Чупаевы* и *Чуппуевы* от *чуппу* 'угол', 'уголок' (внутренний), *Куркоев* от *курки* (*курги*) 'журавль' и др. Много фамилий произошло от

топонимов, например: *Кундозеровы* от названия оз. *Кундозеро*, *Паласёловы* от названия населенного пункта *Паласельга* ('горелая сельга') и др. Интересны фамилии, происшедшие от русских имен, которые вошли в карельский именник, и сохранившие русские имена в карельской фонетической форме, например: *Гарлоевы* (*Хаурой — Гавриил*), *Готчиевы* (*Хотий, Хуоти*, *Ходари — Феодор*), *Ануковы* (*Онёкка — Ондрей, Андрей*), *Тепноевы* (*Теппана — Степан*), *Годаревы* (*Ходари — Фёдор*), *Тароевы* (*Тарой — Тарас, Тарасий*) и т. д.

Карельские фамилии образуются с помощью суффиксов *-ов*, *-ев*, так же как это широко распространено и среди русских фамилий. Однако в связи с тем, что суффиксы часто присоединяются к двусложной гласной основе, фамилии получают характерное звучание в конце слова на *-оев*, *-иев*, *-аев*, *-уев*, например: *Горл[о]ев* (основа *гар/ло-*), *Пив[о]ев*, *Юнг[и]ев*, *Лип[а]ев*, *Ланг[у]ев*, *Стуйг[у]ев* и т. д.

Наряду с предпочтительным написанием карельских имен в их русском звучании в официальных документах в художественной литературе допускается их написание в карельском произношении.

Например, в упомянутой выше книге Антти Тимонена фигурируют, в частности, персонажи *Вассолей Антипов* (сын *Онтиппы*), *Олексей*, *Рийко*, *Ярасима*, *Охво* и *Стахвей*, *Маланиэ*, *Евкениэ*, *Окахавиэ* и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jalo Kalima*. Slaavilaisperäinen sanastomme. Tutkimus itämerensuomalaisten kielten slaavilaisperäisistä lainasanoista.— Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 243. osa. Helsinki, 1952.
2. *Karjalan kielen sanakirja*. 1 osa (A—J). Suomalais-Ugrilainen Seura. Helsinki, 1968.
3. *Pekka Pohjanvalo*. Salmin murteen sanakirja. 1 osa. Helsinki, 1947.
4. *Pertti Virtaranta*. Lyydiläisiä tekstejä. 1. Suomalais-Ugrilainen Seura. Helsinki, 1961.
5. *Täydennys* osa. Suomalaisen Kirjallisuuden seuran toimituksia 233, osa. Helsinki, 1950.
6. *Viljo Nissilä*. Suomalaista nimistöntutkimusta.— Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 272. osa. Helsinki, 1950.

КАЧИНЫ

Качины (цзинпо)¹ живут в Социалистической Республике Бирманский Союз в штате Качин, а также в штате Шань. Общая численность этого народа 640 тыс. человек.

Языки группы цзинпо принадлежат к тибето-китайской языковой семье.

Процесс формирования имен у цзинпо² связан с некоторыми чертами их этнической истории.

Качины — это самый молодой этнический компонент Бирмы (и, как часто говорят, самый мобильный): первое упоминание о качинах в летописи датируется VIII—IX вв. н. э., а последнее существенное их передвижение относится к концу XIX в. В этом общем процессе миграций качины «растянулись», и возраст их поселков различен: наиболее «старыми» оказались поселения в отдаленных от дорог районах высокогорной зоны провинции Юньнань (не случайно китайские источники о цзинпо этих районов именуют их *шаньтоу* букв. 'обитатели «головы горы»'). Конечно, и они со временем вовлекались в межэтнические контакты, но процесс социального развития шел у них замедленными темпами, и потому формирование классового общества у них завершилось недавно. Продвигнувшиеся к югу группы вышли к плодородным долинам верховьев Иравади. Они закрепились у горных торговых путей и троп. «Пошлинные» доходы стимулировали ускоренное развитие классовых отношений, что привело к раинеклассовому феодальному строю их общества. Английская колониальная администрация использовала качинов для подавления восстаний других народов Бирмы; даже служа в полиции и в специализированных войсках, качинская молодежь резко отличалась по своим традициям и обычаям от представителей других народов.

Впервые вопрос о личном имени встал не только перед феодальной верхушкой, но и перед рядовыми общинниками в период борьбы бирманского населения за независимость. Трудящиеся массы — все народности без исключения — вовлекались в политическую жизнь. Таким образом, чрезвычайно возросла потребность в «общественном имени» (ОИ, что одновременно может обозначать и официальное имя). ОИ имеет два различных смысла для самих качинов.

(1) В пределах своего «рода» или «племени» (не только при личном общении, но и при упоминании имени человека в разговоре о нем) — это имя, в котором имеется почетная приставка. В именах качинов-мужчин используются почетные приставки *Zaw* и *Hkip*, и полное ОИ первого сына правящего вождя

¹ Бирманцы называют их *качин*, а основная масса их, проживающая в пределах национального штата Качин, называется *джинг пхо*.

² В настоящей статье изложен материал по антропонимии качинов, для которых родным является северокачинский диалект языка джипгхо (Бирма). Качинский язык в КНР подвергся сильному влиянию китайского языка.

«рода» или «племени» вместо *Ma Gam* становилось *Zaw Gam* или *Hkun Gam*, а почетная приставка качинов-женщин и полное имя первой дочери правящего вождя из *Ma Kaw* изменялось на *Nang Kaw*. Почетные приставки имели право предпосылать своему имени только дети от первой жены правившего вождя³.

(2) Вне своего «рода» с падением авторитета и утратой политической роли и реальной власти правителей-вождей роль ОИ большого слоя новой социальной верхушки и общественно активных качинов резко возрастает. Их ОИ конструируется из наименования «домохозяйства», «рода» или «племени» и порядково-полового указателя: например, по такому имени, как *Gaw-lu Gam* или *Gawly Kaw*, сразу видно, что имя принадлежит соответственно первому сыну из «домохозяйства» и первой дочери из того же «домохозяйства». Но эти же ОИ могут выглядеть иначе, если им предпосылается название не «домохозяйства», а «рода», в который это «домохозяйство» входит, или «племени», в которое входит «род».

Дело в том, что у качинов до наших дней сохраниена память о Первопредке всех качинов, прямыми потомками которого считаются предки-родоначальники пяти (а по некоторым источникам — семи или девяти) основных племен; число родов в каждом из этих племен зарегистрировано различное (15, 18, 17, 8 и 4). Со временем, особенно в период развития феодальных отношений, первичные племена и входившие в них родовые группы, разрастаясь, дробились, образуя новые «роды» и становясь сами новыми «племенами». Поскольку это были уже единицы новой социальной структуры — феодальной, мы берем термины «племя» и «род» в кавычки, сохраняя их только потому, что в этническом сознании качинов они закрепились условно именно так. Новые «племена» и «роды», как и у других народов Юго-Восточной Азии, состоят из семейно-родственных общин. Специфика их и состоит, может быть, в том, что до сравнительно недавнего времени⁴ наследование шло по миноратному типу.

По сообщениям бирманских информаторов, понятие «домохозяйство» применяется не очень четко: в числе упоминаемых ими «домохозяйств» можно встретить и наименования «родов» или «племен».

Общее число домохозяйств, естественно, достаточно велико (оно, конечно, более двух сотен), но их наименования настолько широко известны, что они могут играть роль фамилий. Но они не могут выступать в функции личного имени: между ними есть промежуточное звено — «серийное» имя. Этот (по нашему мнению, совершенно непригодный) термин получил некоторое хождение. Лучше, на наш взгляд, говорить о порядково-половом указателе (ППУ) и порядково-половом имени (ППИ). Если ОИ, как правило, трех-, четырехсложны (наименование «домохозяйства» дву-, трехсложно и ППУ одно-, двусложно), то ППИ дву-, трехсложно. Оно включает ППУ и слог имени. Соответственно своему назначению ППУ различны для мальчиков и для девочек, рождающихся в семье или «домохо-

³ Этот обычай зародился в начале нашего века, а в прошлом многоженство аристократии качинов считалось показателем экономического процветания семьи и все дети пользовались в семье равными правами (в том числе и правом на почетное имя).

⁴ Эти наблюдения относятся к 1957 г.

зайстве»⁵, а также различны «в серии»: первый сын получает ППУ иной, чем второй, и т. д. В прежнее время перечень порядковых наименований был длиннее, но сейчас счет ведется в малой семье, а не по «домохозяйству» в целом и число детей обоего пола, как правило, не превышает десяти.

Наличие готового реестра ППИ объясняют традицией, согласно которой ребенок должен получить имя от повитухи немедленно по появлении на свет (или даже «вместе с выходом из материнского лона», что, по представлениям качинов, исключает возможность появления мертворожденного младенца). По верованиям качинов, в нашем мире существует соим вредоносных существ, которые вьются в помещении, где происходят роды. Иногда поясняют, что эти *sawp* (сон) по какой-то причине не смогли «вернуться в наш мир нормальным путем» (т. е. в порядке очереди у своих родичей) и потому стремятся проникнуть в новорожденного, а если у того еще нет имени, то духи-защитники «еще не знают его» и не смогут защитить; ребенок может умереть и сам станет *sawp*. К душам предков же необходимо появиться с именем, познакомиться с ними через «правильное имя».

Существует, однако, и индивидуальное имя. При личном общении качины чаще вместо ИИ называют прозвище, соответствующее (или, точнее, некогда соответствовавшее) какому-либо качеству, черте внешности или характера носителя имени. Но поскольку существует традиционная для всех малых народов бирманской ветви преемственность имен, заключающаяся в том, что имя отца начинается с последнего слога имени деда, а имя сына — с последнего слога имени отца, то особую роль приобретает употребление ИИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *У Мин Найн*. Тоудайн йинбва пьйдаунзу та. Иангоун, 1960.
2. *Taung Paline*. Naming of Children among Jinghpaws.— Forward. Rangoon, 1973, vol. XI, № 13.

⁵ Если «домохозяйство» представляет собой спаянную большесемейную общину, то ППИ даются «общим счетом», т. е. соответственно порядку рождения детей в пределах всего «домохозяйства».

КИТАЙЦЫ

Китайцы — крупнейший по численности народ земного шара (свыше 934 млн. человек), составляющий большинство населения КНР. За пределами КНР китайцы живут главным образом в странах Юго-Восточной Азии: в Таиланде, Малайзии, Индонезии, Сингапуре, а также в странах других континентов. В СССР живет 25 тыс. китайцев.

Современная АМ китайцев включает два элемента: стоящую на первом месте фамилию, или наследственное имя (НИ), и следующее за ним индивидуальное имя (ИИ). НИ обычно односложно, например *Ван*, *Чжоу*, *Ма* и др., редко двусложно, например *Сыма*, *Оуян*. ИИ чаще двусложно, реже односложно, поэтому полное имя китайца, включающее НИ и ИИ, записывается чаще всего тремя иероглифами, например: *Ли Дачжао*. В русской передаче НИ и первый слог ИИ пишутся с большой буквы; первый и второй слоги ИИ принято записывать слитно¹. Таким образом, полное имя китайца может быть: во-первых, двусложным (по-китайски записывается двумя иероглифами); в этом случае оно состоит из двух односложных частей — НИ и ИИ (*Ду Фу*, *Лу Синь*, *Ван Мин*); во-вторых, трехсложным (по-китайски записывается тремя иероглифами); в этом случае оно состоит из одного слога НИ и двух слогов ИИ (*Чжао Шули*, *Цюй Цюбо*) или из двух слогов НИ и одного слога ИИ (*Сыма Цянь*, *Оуян Сю*); в-третьих, четырехсложным (по-китайски записывается четырьмя иероглифами); в этом случае оно состоит из двух слогов НИ и двух слогов ИИ (*Сыма Сянжу*).

До сравнительно недавнего времени китаец на протяжении своей жизни имел несколько ИИ. В раннем детстве он носил «молочное» имя (*жу-мин*, или *сяо-мин*), известное только в семье.

Например, выдающийся китайский писатель *Лу Синь* после рождения получил имя *Чжаншоу* (имя дал ему дед), в соответствии с обычаем ему дали также второе имя (*цзы*) — *Юйшань*. При выборе имени китайцы всегда придают большое значение его смыслу. Поскольку это имя юного *Лу Синя* произносилось в местном шаосинском говоре (пров. Чжэцзян) как *Юйсань* 'дождевой зонтик', то вскоре оно было заменено на *Юйцай* ('талант', 'подающий надежды').

Мотивировка выбора молочного имени может быть различной. В одних случаях в качестве жу-мин выбираются appellatives, значение которых отражает какую-либо отличительную

¹ В русской транскрипции такие ИИ до недавнего времени писались через дефис.

черту ребенка, например *Хэйятоу* 'черномазая', в других значении имени передает какое-либо пожелание родителей в связи с рождением младенца: например, имя *Линди* 'приведет младших братьев' (т. е. «та, которая приведет за собой младших братьев») могли дать девочке в той семье, где с нетерпением ждали рождения сына.

Иногда у детей бывали юношеские псевдонимы.

Например, *Синь Син* 'быстроход' — псевдоним *Лу Синя*.

После достижения совершеннолетия китаец получал официальное имя (*мин*), которое сопровождало его до самой смерти.

Например, взрослым именем восемнадцатилетнего *Лу Синя* стало *Чжоу Шужэнь*.

При поступлении на службу родители, друзья или близкие давали второе имя (*цзы*). Кроме того, сам взрослый человек нередко выбирал себе псевдоним (*хао*).

Так, *Чжоу Шужэнь* в 1918 г. взял себе псевдоним *Лу Синь*².

За последние десятилетия *цзы* и *хао* постепенно выходят из употребления, и взрослый китаец имеет сейчас обычно лишь одно имя *мин*. Обычай именовать детей специальными молочными именами сохраняется.

В качестве ИИ может выступать практически любое сочетание иероглифов, имеющих знаменательное значение. Поскольку какие-либо специальные антропонимические форманты отсутствуют, возможны любые синтаксические связи между компонентами ИИ: определение и определяемое (*Дачунь* 'большая весна', *Гочжун* 'опора государства'), сказуемое и дополнение (*Аньчжи* 'успокоим его'), однородные члены (*Шучжэнь* 'непорочная и чистая') и т. д.

Официальные ИИ мужчин обычно имеют значения, связанные с такими качествами, как мужество, ум, доблесть, способности, или с пожеланием богатства, знатности, радости и пр. (*Шаоци* 'гениальный с детства', *Ювэй* 'имеющий большое будущее'), а женские ИИ — с красотой, изяществом, добродетелью или с названиями цветов, бабочек и т. п. (*Юэмэй* 'цветок лунной сливы', *Минся* 'светлая заря', *Шун* 'непорочный лепесток' и пр.). Таким образом, хотя ИИ китайцев не имеют каких-либо формальных признаков, позволяющих отличить мужское имя от женского, тем не менее в большинстве случаев можно определить принадлежность имени по его лексическому значению. Правда, встречаются и такие имена, которые могут носить и мужчины и женщины.

Несмотря на то что в китайской антропонимии отсутствует канонизированный список ИИ, выбор официального имени не был совершенно произвольным. Он регламентировался некото-

² Первый иероглиф (*Лу*) взят по фамилии матери *Лу Жуй*, второй (*Синь*) — по первому иероглифу его юношеского псевдонима *Синь Син*.

рыми правилами, известными под названием системы *пай-хан* 'выстраивание в ряд', согласно которой имена всех представителей одного поколения в пределах родственной группы (раньше — патрилинейного клана, позднее — большой или малой семьи) включали повторяющийся общий элемент. Система пай-хан на современном этапе — результат позднейшего ее развития. Как свидетельствуют китайские исторические источники, еще несколько столетий назад эта система существовала в несколько ином варианте: она объединяла родственников одного поколения в пределах не только семьи, но и гораздо более широкой родственной группы — клана — *цзунцзу*, в который входили семьи, родственные между собой; главы этих семей по мужской линии были потомками одного общего предка. Семьи одного *цзунцзу*, образовавшиеся в результате сегментации одной большой семьи, даже в XX в. продолжали сохранять определенные хозяйственные, идеологические и общественные связи. В каждой семье, входившей в *цзунцзу*, была *цзяпу* 'семейная родословная книга', в которой обязательно был список иероглифов для слогов, которые в обязательном порядке должны были включаться в имена членов данного *цзунцзу*. Общим элементом мог быть или один из двух иероглифов ИИ (например: *Ван Лидя, Ван Лифу, Ван Лиси*, где общий первый слог ИИ — *Ли*; *Чэнь Лифу, Чэнь Гофу*, где общий второй слог — *фу*), или же графический детерминатив в составе иероглифа, если ИИ было односложным. В последнем случае таким детерминативом чаще всего служили знаки, обозначающие «пять стихий» — воду, огонь, металл, дерево, землю. Согласно древним космогоническим представлениям китайцев, последовательность стихий порождает все сущее. Поэтому если в именах представителей одного поколения присутствует знак «вода», то в следующем поколении общим элементом должен быть «огонь» и т. д. Таким образом, благодаря системе пай-хан по ИИ человека можно было определить степень его генеалогического родства с другими представителями той же родственной группы. Обычно один общий элемент ИИ объединял представителей мужского пола данного поколения, другой — женского. Иногда, однако, это разделение по признаку пола не было выдержано и ИИ всех братьев и сестер (родных, двоюродных и т. д.) имели один и тот же общий элемент.

Следствием широкой распространенности традиций пай-хан является то, что в Китае человек практически не может быть тезкой своего отца или других родственников смежных поколений, а члены одного *цзунцзу*, которые жили далеко друг от друга и никогда не встречались, по именам могли установить не только свое родство, но и точно определить возрастную степень родства (поколение отца, деда, детей, внуков и т. д.).

Помимо ограничений, обусловленных системой пай-хан, при выборе имени раньше учитывались и другие обстоятельства, например связанные с днем рождения ребенка. Если этот день характеризовался недостаточной выраженностью той стихии, со-

четание которой со стихией данного поколения предвещало ребенку счастье, то этот недостаток «восполнялся» введением в ИИ соответствующего графического элемента.

Если набор ИИ китайцев практически неограничен, то количество НИ сравнительно невелико — оно не превышает нескольких сотен. Четыре-пять фамилий встречаются особенно часто: *Чжан, Ван, Ли, Чжао, Лю*. На протяжении нескольких столетий наблюдается процесс сужения круга употребительных НИ. В отличие от ИИ современные китайские фамилии в значительной степени десемантизировались, т. е. утратили свое реальное знаменательное значение. Современные фамилии китайцев отличаются от древних НИ: если в наше время китайские фамилии неизменны и переходят от отца к детям на протяжении неограниченного числа поколений, то первоначально НИ могли меняться. Древние НИ образовывались или от ИИ деда, или от названия его ремесла, занятия, должности, или же от названия местожительства. Такие НИ выполняли определенную социальную функцию, указывая на принадлежность человека к той или иной родственной группе (клану). Это, в свою очередь, регламентировало обязательства человека по отношению к другим лицам, носящим ту же НИ. Причем изменению свое НИ мог лишь глава семьи, отпочковавшейся от первоначальной группы родственных семей и положившей начало новой клановой организации. С течением времени по мере формирования современных фамилий они постепенно утрачивали свою основную социально-различительную функцию. Сила традиции тем не менее такова, что в Китае все однофамильцы считаются родственниками. Поэтому до 1911 г. браки между однофамильцами запрещались вне зависимости от того, существовали между юношей и девушкой реальные родственные отношения или нет. Для того чтобы конкретизировать, к какой ветви носящих данную фамилию принадлежал человек, перед его НИ ставили название уезда, из которого он был родом.

Наследование фамилии происходит по отцовской линии. Женщина, до замужества носившая фамилию отца, выйдя замуж, не меняла ее, а присоединяла к ней фамилию мужа. Таким образом, замужняя женщина носила сразу две фамилии и ее полное имя состояло обычно из четырех иероглифов, например: *Хуан Ван Цзецин* (Цзецин — ИИ, Ван — НИ отца, Хуан — НИ мужа). За последние десятилетия этот обычай изживается. Сейчас женщина, выйдя замуж, как правило, сохраняет свою девичью фамилию, так что АМ мужчины и женщины в принципе аналогичны.

Для различных сфер общественной жизни характерны разные формы именования и обращения, отнюдь не всегда совпадающие с полной АМ.

В семье старшие именуют младших по ИИ (молочному, при обращении к ребенку, или официальному). Называть по имени старших родственников считается невежливым. Поэтому как

при упоминании о старшем родственнике, так и особенно при непосредственном обращении к нему китаец употребляет вместо ИИ соответствующий термин родства. Особенностью китайской системы именования является то, что к термину родства в этом случае добавляется обозначение относительного возраста именуемого лица в пределах его поколения. Отсюда такие типичные для Китая формы обращения, как «третий братец», «шестая тетушка», «старшая невестка» и т. д.

Употребление ИИ неродственниками не регламентировано только в том случае, если именуемый младше именующего. В противном случае лицо может именоваться по полной АМ, что является нейтрально-вежливой формой. Называть же человека того же поколения или старше себя одним только ИИ может лишь тот, кто находится с ним в весьма близких отношениях, особенно если речь идет о лицах разного пола.

Супруги при людях называют друг друга не просто по ИИ, но добавляют и фамилию; что отнюдь не придает обращению официальность. Полная АМ является нормой именования и среди знакомых, сослуживцев и пр.

Формой официального обращения к старшему мужчине прежде было «НИ+сяньшэн 'господин', 'учитель'», к пожилой женщине — «НИ+тайтай 'госпожа'», к молодой женщине — «НИ+сяоцзе 'барышня'». После установления народной власти в Китае эти формы обращения вышли из употребления, за исключением первого, употребляемого и сейчас в случае подчеркнуто вежливого именования старших, преимущественно в среде интеллигенции. Наиболее употребительной формой официального обращения в настоящее время является «НИ+тунчжи 'товарищ'». Среди членов партии широко распространено такое же обращение. Пожалуй, даже более употребительная форма официально-вежливого обращения образуется посредством присоединения к НИ наименования должности (звания) именуемого. Это единственно возможная форма обращения подчиненного к начальнику или к лицу, занимающему более высокое общественное положение, например: *директор Ван, врач Лю, заведующий отделом Ли, учитель Чжан*. В официальной переписке обращения с добавлением к имени прилагательных типа русских *дорогой, глубокоуважаемый* неупотребительны.

Ласкательные и уменьшительные формы ИИ отсутствуют. Вместе с тем существуют такие обращения к детям, как, например, *сяо гуй* 'чертенок', не имеющие ругательного или пренебрежительного оттенка. К своим сверстникам-взрослым китайцы по-дружески часто обращаются, добавляя перед фамилией слово *лао* 'старший', например: *Лао Ван* 'старина Ван', *Лао Лю* 'старина Лю'. Почтительное обращение к старшим также включает то же слово *лао*, но в этом случае оно ставится после фамилии, например: *Лю Лао* 'почтенный Лю', *Ван Лао* 'почтенный Ван'.

АМ китайцев за пределами Китая претерпевает определен-

ные изменения в зависимости от характера преобладающей языковой и культурной ситуации. В некоторых странах, где недавно была или до сих пор широко распространена иероглифическая письменность (например, Япония, Корея, Вьетнам), китайские имена при неизменности иероглифического написания закрепляются в местном (японском, корейском, вьетнамском) произношении (чтении) этих иероглифов. Например, китайские фамилия и имя *Чжу Дэхай* по-корейски будут звучать *Чу Ток Хэ*, причем они записываются уже по корейской традиции раздельно. Китайское полное имя *Хуан Шуин* по-японски произносится *Ки Сюкуэй*, *Ли Бо* — *Ри Хакку*. Поэтому отождествление китайских имен, например, в японской передаче с их первоначальным вариантом представляет сейчас большие трудности (ср. кит. *Чжан Чжицин* — яп. *Тэ Сэйдзе*).

В некоторых странах китайские имена со временем подвергаются изменениям (бирманизации, таизации и т. д.), например, в Индонезии вместо китайской фамилии *Тан* употребляют индонезийскую — *Танайо*, вместо фамилии *Онг* — *Онгговасито* и т. д. В Бирме китайские имена заменяются бирманскими, близкими по созвучию, например: *Кин Аун Джи*, *Хла Джи* и т. д. При этом в процессе бирманизации китайские имена переосмысливаются и изменяют свою структуру. Даже если китайцы продолжают пользоваться исключительно своими традиционными антропонимами, то последние все равно претерпевают изменения, поскольку они записываются не иероглифами, а буквами (какого-либо алфавита) и таким образом закрепляется произношение имен, соответствующее произносительным нормам того диалекта, который они считают родным.

Китайские традиционные имена сохраняются даже тогда, когда в новой этноязыковой среде они имеют невежливый или даже непристойный смысл. Например, китайская фамилия *Ли* по-бирмански означает «фаллос», а фамилия *Цзи* — «экскременты». Бирманцы, дабы избежать неприятной двусмысленности, обязательно употребляют перед китайской фамилией слово *мистер*.

Наряду с китайской фамилией и именем зарубежные китайцы употребляют местные имена, отвечающие антропонимическим традициям страны, в которой они проживают. Первоначально новые имена употребляются исключительно за пределами сферы семейно-бытового общения. Например, китайцы, родившиеся в Бирме, получали от родителей исконно китайские имена, но при поступлении в бирманскую школу им давали либо бирманское, либо английское имя (в Индонезии — голландское, т. е. сказывалось культурное влияние державы-колонизатора). Это же новое имя затем сохранялось в колледже и на работе во избежание трудностей при общении. Иногда переход к инонациональным именам у китайцев, проживающих за пределами Китая, обусловлен насильственными мерами правительств некоторых стран (Таиланд, Индонезия и др.), направленными на ускорение ассимиляции китайского населения в стране.

Но даже в условиях свободы выбора имени китайцы, проживающие в других странах, со временем перестают давать детям китайские имена, оставляя только китайскую фамилию. Переход к инациональному имени наиболее часто совершается под влиянием принятой новой религии (особенно ислама или христианства) или в результате смешанных браков.

Очень часто к китайским фамилии и имени прибавляется некитайское новое имя, например: *Фред Чжэцин Пэн, Винсент Жуцзун Ши*. Затем со временем под влиянием местной среды китайское имя опускается и остаются только китайская фамилия и соответствующее новое имя, например, китайцы-католики могут именоваться *Луи Юй, Освальд Ван, Роберт Лим, Мануэль Ся, Джером Чэнь, Эжэн У* и т. д., китайцы-мусульмане — *Мухаммад Пэн, Хасан Лю, Абдурахман Чжоу* и т. д.

В англоязычной среде компоненты китайской АМ чаще всего меняются местами (ИИ на первом месте и НИ — на втором, причем на письме транскрипция иероглифов ИИ дается в сокращении, т. е. в виде инициалов, например: *Чжан Чжицин — С. Ch. Chang*. Китайцы, натурализовавшиеся в славяноязычной среде, нередко принимают не только ИИ, но и НИ, свойственные местной традиции. Иногда полная АМ начинает осознаваться как фамилия и переходит к представителям последующих поколений как НИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Го Минкунь (Каку Мэйкон)*. Тюгоку-но кадзоку сэй оёби гэнго-но кэнкю (Исследования семейной организации языка китайцев). Токио, 1962 (на яп. яз.).
2. *Крюков М. В.* Китайские фамилии: как и когда они возникли.— *Этнография имен*. М., 1971.
3. *Крюков М. В.* Система родства китайцев (эволюция и закономерности). М., 1972.
4. *Крюков М. В.* О социологическом аспекте изучения китайской антропоники.— *Ономастика*. М., 1969.
5. *Решетов А. М.* Антропонимические трансформации в инациональной среде.— *Этнография имен*. М., 1971.
6. *Чжунго жэньминь да цыдянь* (Большой словарь китайских личных имен). Шанхай, 1940 (на кит. яз.).
7. *Bauer W.* Die Chinesische Personennamen. Wiesbaden, 1959.
8. *Dyer J. Ball.* Names, Chinese.— *Hastings Encyclopaedia of Religion and Ethics*. Vol. 9. 1930.
9. *Haas M. R.* Interlingual Word Taboos.— *American Anthropologist*. Vol. 53. № 3, 1951.
10. *Hell H.* Les noms propres Chinois.— *Revue Indochinoise*. T. 13. Hanoi, 1910.
11. *Wojtasiewicz O.* The Origine of Chinese Clan Names.— *Rosznik Orientalistyczny*. Vol. 19.
12. *Kryukov M.* Hsing and Shi.— *Archiv Orientalni*. Vol. 34, 1966.

КОМИ-ПЕРМЯКИ

Коми-пермяки — народ, населяющий Коми-Пермяцкий автономный округ Пермской области РСФСР. Коми-пермяки насчитывают 151 тыс. человек. Коми-пермяцкий язык относится к финно-угорской языковой семье (пермская ветвь).

Современная коми-пермяцкая антропонимическая модель, как и русская, трёхчленна; она состоит из имени, отчества и фамилии, например: *Иван Петрович Мошев, Ирина Григорьевна Пыстогова* и др. В разговорной речи фамилии не употребляются. При официальном обращении (в школе, на собраниях и т. д.) возможно употребление имени с фамилией (*Коля Аксенов, Петя Утев*) или имени с отчеством (*Андрей Васильевич, Федор Иванович*). Лиц, занимающих общественные должности, в официальных ситуациях называют, как правило, по имени и отчеству.

В прошлом коми-пермяки были язычниками. Древние коми-пермяцкие имена чаще всего служили своего рода характеристиками людей. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас многочисленные прозвища, например: *Ур Яшка* 'белка Яшка', *Тар Коля* 'тетерев Коля', *Коч Яшка* 'заяц Яшка', *Коин Ким* 'волк Тимофей', *Кочев Коля* 'заяц, зайцев Коля', *Порсьюров Ондрий* 'голова свиньи Андрей' и т. д. Подобные прозвища представляют собой не что иное, как народные имена, этимология которых восходит к глубокой древности.

Некоторые местные фамилии коми-пермяков указывают на наличие в прошлом языческих имен, так как в основе таких фамилий прослеживаются отчества языческого, прозвищного происхождения. В Пермской области встречаются следующие коми-пермяцкие фамилии: *Гачегов* (*гачег* 'бобр'), *Гутов* (*гут* 'муха'), *Дозморов* (*дозмор* 'глухарь'), *Зэров* (*зэр* 'дождь'), *Зонов* (*зон* 'сын'), *Ичеткин* (*ичет* 'маленький'), *Канев* (*кань* 'кошка'), *Качин* (*катша* 'сорока'), *Кыров* (*кыр* 'дятел'), *Кочев* (*коч* 'заяц'), *Кушев* (*куш* 'голый'), *Ошев* (*ош* 'медведь'), *Пожемов* (*пожум* 'сосна'), *Рытов* (*рыт* 'вечер'), *Урлапов* (*ур* 'лапа', 'беличья лапа'), *Ябуров* (*ябыр* 'скворец'), *Черанев* (*черань* 'паук'), *Ческидов* (*чоскыд* 'сладкий'), *Порсев* (*порсь* 'свинья') и др. Приведённый материал показывает, что коми-пермяки до принятия христианства называли друг друга именами, образованными от названий зверей, птиц, рыб и растений. Это объяснялось, по-видимому, верой древних людей в магическую силу слова, в то, что имя способно сделать ребенка

таким, каким хотели его видеть родители. Иногда подчеркивались мнимые недостатки; имена с нарочито неприятным, некрасивым или неблагозвучным значением призваны были оберегать человека от злых духов, от сглаза, отвлекать от него сверхъестественные силы.

После принятия христианства (после XV в.) постепенно под влиянием церкви коми-пермяцкие имена были заменены иноязычными. Христианские имена¹ попали в язык коми-пермяков через русский язык, чаще всего из соседних русских говоров. Христианские имена испытали соответствующую фонетическую адаптацию на почве коми-пермяцкого языка.

В коми-пермяцкий язык из русского языка вошли не только личные имена, но также отчества и фамилии, причем последние в их русской форме, например: *Крохалев Константин Петрович*, *Кудымов Иван Антонович* и др. Следует отметить, что фамилии у коми-пермяков появились относительно поздно и сначала они использовались только в официально-деловых бумагах. Употребление отчеств несколько ограничено: они употребляются главным образом в сфере официально-делового общения. В разговорном стиле они появляются тогда, когда хотят выразить почтительное, уважительное отношение к собеседнику. По имени и отчеству называют уважаемых гостей и приезжих лиц и т. д. В настоящее время среди сельского населения принято обращение по имени и отчеству односельчан к старшим, а также к должностным лицам. Это связано с ростом грамотности и культуры среди сельского населения. Отчества и фамилии в повседневном общении употребляются как вежливая, уважительная, «культурная» форма именования. В наши дни в связи с возросшим культурным уровнем деревни коми такая форма обращения получает все более широкое распространение.

В коми-пермяцкой деревне в разговорной речи сохраняется еще старая форма сложных наименований. В дореволюционной деревне широкое хождение имели прозвища.

Вероятно, с возникновением имущественного неравенства усложняются личные имена. Для усиления различительной функции к ним присоединяют слово-уточнитель. Оно могло указывать на отчество, прозвище или являться топонимическим именем. Позже по мере развития частной собственности и укрепления права наследования ее в качестве слова-уточнителя личного имени стало чаще употребляться имя отца (отчество), реже — матери, а иногда и имя деда или прадеда. Отчество могло состоять из двух слов: имени отца и слова *пиян* 'сын'. Составное отчество стояло в препозиции к личному имени, например: *Санко пиян Коля* 'Коля, сын Александра', *Ондрий пиян Олѣш* 'Алексей, сын Андрея', *Олѣн Коля* 'Коля, сын Алены', *Петрош Илля* 'Илья, правнук Петра'. В качестве слов-уточни-

¹ Христианскими именами условно мы называли имена греческого, латинского и древнееврейского происхождения, проникшие в русский язык через посредство старославянского языка.

телей могут употребляться также слова *ныв* 'дочь', *зять* 'зять', *монь* 'снóха', *нучок* 'внук', 'внучек', *нучатка* 'внучка', например: *Марпа ныв Анна* 'Анна, дочь Марфы', *Мишка зять Васька* 'Василий, зять Михаила', *Сьпиря монь Анна* 'Анна, снова Спиридо́на', *Назар Паша нучок Костя* 'Костя, внук Павла Назаровича' и др. При употреблении названных слов-уточнителей личное имя может отсутствовать, если собеседникам известно, о ком идет речь; в этом случае называют лишь прозвище человека.

Замужних женщин обычно называют по имени мужа с прибавлением к нему суффикса *-ика* (рус. *-иха*), например: *Косьтика* 'жена Константина', *Мишкика* 'жена Михаила', *Васька* 'жена Василия' и др. При наличии в населенном пункте одинаковых женских имен к этому прозвищу прибавляется личное имя замужней женщины: *Гришика Валя* 'Валя, жена Григория' и *Сана Рая* 'Рая, дочь Александры' и др.

Часто имя предка закрепляется в качестве родового прозвища, и оно в этом качестве присоединяется ко всем именам, пока, наконец, не «потускнеет» его значение.

К имени могут одновременно присоединяться имя деда, отца или матери. Таким образом, получаются составные имена, например: *Петроич Васька Сеня пиян Илля* 'Илья, сын Семена Василия Петровича'. Обычно одно из таких составных имен закрепляется за человеком в качестве постоянного различительного признака и употребляется односельчанами при обращении к нему. Составные имена могут быть, в свою очередь, уточнителем однословного имени потомка. Так образуются уже трехкомпонентные имена: *Абрам Паша Марий* (*Мария Абрама Павловича*) и др.

Под влиянием русского языка имя отца (иногда деда или прадеда), стоящее в препозиции, начинает оформляться суффиксами *-ов* или *-вич*: *Олёксанов Васька* 'Василий Александрович (из рода Александровых)', *Петроич Сеня* 'Семен, внук Петра' и др. Интересно отметить, что здесь первый компонент не обязательно является отчеством, хотя оно и оформлено суффиксом, так как суффиксы могут присоединяться и к имени прадеда. Настоящее отчество оформляется по русской модели, т. е. суффиксами *-ович*, *-ич*, *-овна*: *Григорий Антонович*, *Ксения Ивановна* и т. д.

Как и в любой другой антропонимии, коми-пермяцкие имена отличаются в зависимости от сферы употребления, эмоционально-экспрессивной оценки, возрастной и социальной соотносённости.

В разговорном языке широко употребительны «краткие» формы имен: *Костя*, *Миша*, *Володя*, *Маша*, *Катя*, *Петя* и др. Полные имена взрослых употребляются при подчеркнуто вежливом обращении: *Сергей*, *Микóлай* (*Миковай*), *Олёксий*, *Олёна*, *Онисся*, *Матрёна* и др. Под влиянием русского языка в коми-пермяцкий язык вошли формы типа *Воодька* (*Володька*), *Колька*, *Светка*, *Ленка* и др. Они более уместны по отношению

к детям и в непринужденном разговоре среди взрослых, друзей, близких знакомых. Формы типа *Аннаок, Петяок, Васькаок, Тяняок* имеют уменьшительно-ласкательное значение при именовании детей и неуважительный оттенок при обозначении взрослых. Формы *Колю, Ваню, Петю, Маню, Зою* имеют также уменьшительно-ласкательный оттенок значения. Ласкательный характер с оттенком сожаления имеют имена с коми-пермяцким суффиксом *-иньой (Иньой)*: *Дарьюиньой (Дарьюшка), Петраиньой (Петенька)* и др. Формы типа *Санчик, Славчик, Ваньчик* имеют ласкательно-уважительное значение и служат обращениями к детям.

В настоящее время широкое распространение получили русские уменьшительно-ласкательные формы типа *Лидочка, Машенька, Дашенька, Коленька, Сашенька*. Весьма употребительны формы имен с суффиксом *-жуг*, которые образуются от всех личных имен и имеют значение пренебрежительности. Из окружающих русских говоров в коми-пермяцком усвоена форма обращения к пожилым, близко знакомым людям по отчеству, например: *Тэ мыйно дыр, Ондриовна, он мыччась?* 'Ты что же, Андреевна, долго не показываешься?'

Личные имена коми-пермяков все более сближаются с русскими как по составу именника, так и по структуре АМ, а также по употреблению различных форм. За последние годы в сфере не только официально-делового, но повседневно-бытового общения пермяки часто обращаются друг к другу по имени и отчеству. И чаще всего тогда, когда хотят проявить почтительное и уважительное отношение к собеседнику, например: *Олёна Ондриовна (Елена Андреевна), Петыр Олёксиович (Петр Алексеевич), Мария Олёксиовна (Мария Алексеевна)* и т. д.

К настоящему времени христианские имена органически вошли в именник коми-пермяков и перестали «ощущаться чужеродными элементами», они усвоены коми-пермяцким языком, пройдя период фонетической и морфологической адаптации.

Многие из ранее усвоенных христианских имен сейчас воспринимаются как устаревшие, неблагозвучные. Родители предпочитают называть своих детей модными именами. Так, сейчас чаще встречаются такие имена, как *Сергей, Андрей, Валерий, Владимир, Светлана, Наташа, Татьяна*, а не *Афанасий, Федот, Харитон, Захар, Прохор* и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выборов В. П.* Личные собственные имена и их стиливые и экспрессивно-оценочные формы в нижневыхгодских говорах коми языка.— Ученые записки Коми пединститута. Сыктывкар, 1962, № 10.
2. *Кривошекова-Гантман А. С.* Личные имена коми-пермяков.— Вопросы языкознания. Ученые записки Пермского пединститута. Т. 66. Пермь, 1969.
3. *Теплоухов А. Ф.* Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношениях.— Коми му. Сыктывкар, 1925, № 9.

КОРЕЙЦЫ

Корейцы (около 57 млн. человек) составляют абсолютное большинство населения КНДР (17 млн. 700 тыс. человек) и Корейской Республики (Южная Корея, 37 млн. 19 тыс. человек). За пределами Кореи корейцы живут в КНР (ок. 1 млн. 200 тыс. человек), в Японии (ок. 600 тыс. человек), в СССР (387 тыс. человек), в США (170 тыс. человек). Корейский язык предположительно относится к алтайским языкам.

Опорными компонентами антропонимической модели корейцев являются фамилия (*сон*), или наследственное имя (НИ), и индивидуальное имя (ИИ) (*мён ирым*). В традиционной антропонимии корейцев фамилия обязательно стоит перед именем. ИИ, как правило, двусложно. В прессе и публицистике ИИ в русской транскрипции пишут в два слова и вся АМ выглядит как трехчленная (*Пак Чи Вон*). В научной литературе принято слитное написание ИИ (*Пак Чивон*). Сложным был набор ИИ в период феодализма; он включал следующие компоненты: детское имя (*амён* 'детское имя' или *чхомён* 'первое имя'); детское прозвище (*пёльмён* 'другое имя', 'прозвище'); официальное имя совершеннолетнего (*кванмён* 'имя, которое дается юноше при достижении совершеннолетия', 'имя, которое дается юноше, когда он впервые надевает головной убор совершеннолетнего'); имя, под которым молодой мужчина (после женитьбы) известен в кругу своих родственников и близких друзей (*ча*); псевдоним, который избирали себе люди, вступившие на путь государственной, научной, литературной или какой-либо другой творческой деятельности (*хо*); имя, которое давалось после смерти выдающимся деятелям (*сихо* 'посмертный псевдоним').

Детское имя, как правило, отражало пожелания родителей здоровья, счастья, удачи, радости своим наследникам. Поэтому среди имен девочек нередко были такие имена, как *Чинджу* 'жемчужина', *Иппун* 'красавица'. В именах мальчиков довольно часто встречалось слово 'дракон' (*ёнџ*), например: *Кымёнџ* 'золотой дракон', *Енџи* 'дракон'. Иногда в детском имени родители стремились предопределить жизненный путь ребенка, например: *Квинон* 'вернись к земледелию'. Нередко эти имена обозначали семейные отношения: *Чынсон* 'внук от сына', *Чансон* 'старший внук'. В некоторых детских именах отражались физические качества ребенка: *Ссанџгамэ* 'две макушки'. Особую группу детских имен составляли имена-обереги, которые, по представлениям корейцев, должны были защитить ре-

бенка от всяческих напастей, например *Чхильсонтоль* 'мальчик Семи звезд' (так как созвездию Семи звезд, т. е. Большой Медведице, поклонялись и молились, прося о рождении детей и их здоровье). Встречались среди детских имен имена с нарочито отрицательной символикой, например *Тведжи* 'свинья', *Кэджи* 'шенок', *Туккоби* 'жаба', которые были призваны «обмануть» злых духов. Когда ребенок подрастал, ему давали детское имя-прозвище (*пёльмён*), которое нередко имело индизнавательный смысл. Так, прозвище *Тудоджи* 'крот' имело значение «коротконогий», *Кэзури* 'лягушка' — «толстый», *Токсури* 'орел' — «бесстрашный».

При достижении совершеннолетия (а в прошлом совершеннолетним считался юноша, вступивший в брак) молодой человек получал официальное имя (*кванмён*), которое заносилось в официальные посемейные списки и оставалось неизменным на протяжении всей жизни. Чаще всего, кванмён двусложны по составу (*Сисып*, *Енхи*, *Пёнён*), хотя встречаются и односложные имена (*Гюн*, *Иль*, *И*). Мужские имена, как правило, отражают пожелания успехов, богатства, счастья, стремление родителей видеть своих сыновей способными, благородными, преуспевающими. Причем эти благопожелания нередко выражались через поэтическую символику, своеобразную метафору. Так, имя *Гюн* 'бамбук' связано с древней символикой растений, согласно которой бамбук — символ стойкости духа, твердости характера, способности мужественно переносить невзгоды; метафоричными являются и такие имена, как *Бёнён* 'светлый поток', *Ягён* 'подобный большому колоколу', *Джэвон* 'начало нового 60-летнего цикла', *Сисып* 'постоянно постигающий', *Бёндо* 'огненный полог'. В последние годы в КНДР появились такие новые имена, как *Пхёнхва* 'мир', *Сынни* 'победа', *Сэкиль* 'новый путь'.

Женские имена не имеют каких-либо формальных признаков, позволяющих отличать их от мужских, тем не менее в большинстве случаев выяснить принадлежность имени к определенному полу можно по лексическому значению. Семантика женских имен обычно связана с понятиями красоты, изящества, добродетели; в качестве женских имен нередко выступают названия драгоценных камней и цветов, например: *Ёнок* 'лотос и яшма', *Хоннён* 'алый лотос'. В женских именах в качестве второго компонента часто употребляются следующие слова: *ок* 'яшма', *сук* 'преданная жена', *хи* 'жена', *нён* 'лотос', *хва* 'цветок', *воль* 'луна', *мэ* 'слива', *нан* 'душистая трава', *сун* 'чистая', *чон* 'кристальная', придающие значениям имен эмоционально-ласкательный оттенок.

При выборе официальных имен, особенно мужских, нередко учитывалась система *толлимджа*, или *ханнёльджа*, букв. 'одинаковый слог в именах родственников'. В основе этой системы лежало сложившееся в древнем Китае представление о цикличности пяти стихий: земли, воды, огня, металла, дерева. В ан-

тропонимии концепция пяти стихий проявлялась в том, что каждое поколение было якобы связано с той или иной стихией, знак которой присутствовал в именах представителей данного поколения. Так, если поколение отца и его братьев принадлежало к стихии «земли» и соответственно имело знак «земли» в именах, то в именах их сыновей должен был присутствовать знак «металла», а в именах внуков — знак «воды». Иероглифический знак той или иной стихии мог быть либо одним из компонентов имени, либо детерминативом в составе одного из слогов, или же его значение могло содержаться в семантике имени в целом. Система одинаковых слогов в именах родственников могла проявляться и в том, что один из слогов (чаще первый) в именах братьев или сестер был одинаковым: имена братьев — *Якчон*, *Якчонъ*, *Ягёнъ*, имена сестер — *Ёнок*, *Ёнсу*, *Ёнхи*.

В прошлом по достижении совершеннолетия каждый молодой мужчина получал имя (*ча*), под которым он был известен в кругу своих родственников и друзей. *Ча* — не псевдоним, и, как правило, каждый человек имел только одно *ча*. Появление этого имени в корейской антропонимии, возможно, связано с традицией запрета обращаться к тому или иному человеку, называя его личным именем, в данном случае официальным именем. Обычно *ча* обладало благопожелательной символикой:

Например, *Ибджи* 'утверди его' — *ча* выдающегося государственного деятеля, ученого, историографа *Ким Бусика* (1075—1151), *Чуни* 'стремящийся к красоте' — *ча* знаменитого писателя, ученого, философа *Пак Чивона* (1737—1805), *Танбо* 'парадное имя' — *ча* известного писателя *Хо Гюна* (1569—1618).

Широко распространенным компонентом антропонимической системы корейцев является псевдоним (*хо*). На протяжении жизни человек мог иметь несколько псевдонимов, которые отражали значительные перемены в его жизни. Псевдонимы могли быть образованы от названий тех или иных мест, но большей частью псевдонимы отражали определенные взгляды, умонастроение, философскую позицию того или иного человека. Псевдонимы многих писателей, ученых, государственных деятелей были нередко более популярны, чем их настоящие имена.

Вот некоторые примеры псевдонимов: *Нвечхон* 'громоподобный поток' — псевдоним *Ким Бусика*, *Мэвольдан* 'павильон сливы и луны', *Тонбон* 'восточная вершина' — псевдонимы писателя и поэта *Ким Сисыпа* (1435—1493), *Енам* 'ласточкина скала' — псевдоним *Пак Чивона*, *Кёсан* 'гора водяного дракона', *Сонсонун* 'проницательный старец', *Сонсу* 'бесстрашный старец', *Пэкволь-коса* 'отшельник Светлая луна' — псевдонимы *Хо Гюна*, *Саккат* 'камышовая шляпа от дождя и солнца' — псевдоним поэта *Ким Бёнёна* (1807—1863).

Даосско-буддийские настроения, отказ от карьеры и «уход к природе» также нашли свое отражение в псевдонимах.

Так, например, *Пэгун-коса* 'отшельник Белое Облако' — псевдоним известного поэта XIII в. *Ли Гюбо*, *Сонган* 'сосна и река' — псевдоним знаменитого поэта XVI в. *Чон Чхоль* (1537—1594).

Однако псевдонимы могли иметь не только деятели творческого труда, псевдонимы-прозвища (*пёльхо*) были практически у каждого мужчины.

После смерти наиболее известные деятели и выдающиеся люди получали посмертные почетные имена (*сихо*).

Например, *Мунёль* 'литературный подвиг' — посмертный псевдоним *Ким Бусика*, *Мунтхак* 'мерило литературы' — посмертный псевдоним *Пак Чивона*.

Помимо ИИ другим опорным компонентом АМ корейцев является фамилия, или НИ. Большинство корейских НИ сформировалось в период средневековья.

По данным корейской энциклопедии «*Мунхон биго*», в начале XX в. в Корее насчитывалось 498 фамилий. В 30-х годах, согласно переписи, население Кореи носило 250 фамилий. Список корейских НИ, приведенный в «Корейско-русском словаре» (1958 г.), содержит 217 фамилий. В «Большом корейско-русском словаре» (1976 г.) их насчитывается 208. В корейской энциклопедии «*Тэбэкква саджон*», изданной в Сеуле в 1958—1959 гг., указывается около 200 корейских фамилий. В энциклопедии «*Кукса тэсаджон*» список основных фамилий содержит 153 единицы [4]. Таким образом, эти данные свидетельствуют о сужении круга корейских фамилий.

Корейские фамилии, как правило, односложны. Двусложных фамилий немного. Однако исторические материалы свидетельствуют о том, что в прошлом двусложные фамилии встречались чаще. Наиболее распространенными корейскими фамилиями в наши дни являются *Ким*, *Ли*, *Пак*.

В процессе исторического развития корейские фамилии получили иероглифические эквиваленты¹. Широко развитая в корейском языке омонимия привела к тому, что в списках корейских НИ немало фамилий, звучащих одинаково, но восходящих к разным понятиям и обозначенных разными иероглифами.

Этимологическая прозрачность фамилий, якобы проистекающая из значения иероглифического знака, иллюзорна. История развития фамилий в Корее показывает, что для обозначения исконно корейских апеллятивов, к которым восходила большая часть корейских фамилий, иероглифы подбирались либо по близости звучания, либо произвольно. Так, например, две наиболее распространенные корейские фамилии *Ким* и *Пак* (упоминаемые еще в «*Самгук саги*», XII в.) не обозначают «золото» и «тыква», как следует из значения

¹ В период средневековья на формирование корейской лексики вообще и антропонимии в частности значительное влияние оказали вэньянь (древнекитайский язык) и китайская иероглифическая письменность. Древнекитайские слова в результате длительного развития «в рамках» корейского языка стали органической частью его словарного состава. Таким образом, в корейском языке существуют два разных по происхождению типа слов: исконно корейские и восходящие к китайским корням. Эта особенность проявляется и в корейской антропонимии, причем в одних случаях возобладали слова китайского корня, а в других — слова исконно корейские.

соответствующих иероглифических знаков, а восходят к древнекорейским корням: фамильный знак *Ким* — к древнекорейским *кым, ком, кам, гам, ком*, обозначавшим старейшину, жреца или вождя; фамильный знак *Пак* — к исконно корейскому *пальк* 'светлый', 'ясный'.

Наследование фамилий происходит по отцовской линии. Женщины, выйдя замуж, как правило, сохраняют свою девичью фамилию.

Своеобразием корейской антропонимии является соотнесение каждой фамилии с тем или иным «топонимическим» наименованием. Эти «топонимические» (а вернее, очевидно, патронимические) наименования обозначаются по-корейски терминами *пон* 'корень', 'основа', 'исток', 'начало', *понкван* 'основное место происхождения', *кванхян* 'родина предков' и представляют собой названия мест, откуда якобы ведут свое происхождение члены того или иного пон. Подавляющее большинство пон связано с топонимами, донныне существующими, например: *Кёнджу*, *Милян*, *Сувон*, *Чеджу* и т. д. Каждая фамилия имеет более или менее точно определенное число пон. Так, например, фамилия *Ким* имеет в своем составе 623 пон, из них в настоящее время наиболее распространенными являются 72; фамилия *Ли* — 546 пон, из них наиболее распространенными считаются 80; фамилия *Пак* — 381 пон, из которых особенно распространены 31. В наши дни «топонимическое» имя не входит в состав официального имени, но до сих пор каждый кореец знает свое пон. Лица, имеющие одно «топонимическое» имя, и в наши дни считаются близкими родственниками, составляющими экзогамную группу. Соотношения фамилии и «топонимического» имени очень сложны. Так, если некоторые фамилии имеют по несколько сот пон, то существуют и такие фамилии, пон которых исчисляются десятками, единицами, а некоторым фамилиям соответствует только одно пон. Нередки случаи, когда разные фамилии имеют одинаковые «топонимические» имена.

Вот классический пример такого рода: фамилии *Ко*, *Пу* и *Лян* имеют одно пон — *Чеджу*. Носители этих фамилий, принадлежащие к пон *Чеджу*, не имеют права вступать в брак между собой.

Для различных сфер общественной жизни характерны различные формы именования и обращения, как правило не совпадающие с полной АМ. В семейно-бытовом общении старшие именуют младших по детскому имени. Называть старших по имени считается невежливым². При упоминании о старших родственниках используются термины родства.

Распространенной формой официального обращения к старшему мужчине в прошлом было «НИ+*сонсэнним* 'учитель', 'господин'», «НИ+*ним* (частица со значением уважения, почтения)», к старшей женщине «НИ+*сси* (частица, со значением уважения, почтения, 'госпожа')». В КНДР сейчас наиболее употребительной формой при обращении и к мужчине, и к жен-

² Очевидно, это восходит к распространенному в прошлом обычаю табуирования личного имени.

щине является «НИ+тонму 'товарищ'», а также использование формы «НИ+наименование должности (директор, бригадир, учитель и т. д.)».

АМ корейцев за пределами Кореи претерпела изменения, связанные с характером АМ преобладающей языковой среды. В Китае и Японии форма корейской АМ сохраняется, но нередко произносится или по-китайски, или по-японски. В англоязычной среде компоненты АМ меняются местами: на первом месте ИИ, на втором — НИ (*Chewon Kim*), на письме традиционное двойное имя иногда дается в сокращении, т. е. инициалами (*W. Y. Lee*). Корейцы в ряде случаев получают ИИ, характерное для преобладающей АМ (*Peter H. Lee*). Стойко сохраняется фамилия. В СССР у части корейцев сохраняется традиционная АМ (*Сун Денхи, Хван Мангым*), а нередко наблюдается замена традиционного корейского ИИ на русское имя (или воспринимаемое через русский язык как русское). Наиболее стойко сохраняется фамилия. Встречаются также случаи использования АМ русских: «ИИ+отчество+фамилия» (*Ким Петр Алексеевич, Хван Иннокентий Михайлович*). Часто по форме русская АМ, используемая в разговорной речи и в сфере семейно-бытового общения, сосуществует с официальной корейской АМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джарылгасинова Р. Ш. Антропонимические процессы у корейцев Средней Азии и Казахстана.— Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимики. М., 1970.
2. Ким О. М. К изучению антропонимии корейцев СССР.— Ономастика Востока. М., 1980.
3. Ли Г. В. Корейские имена как этнографический источник.— Этническая история и современное национальное развитие народов мира. М., 1967.
4. Ли Хонджик. Кукса тэсаджон (Энциклопедический словарь по истории Кореи). Сеул, 1968.

КОРЯКИ

Коряки (7,9 тыс. человек) населяют северную часть Камчатской области. Корякский язык входит в чукотско-камчатскую группу палеоазиатских языков.

Значительное число коряков (прежде всего молодежь и дети школьного возраста) в настоящее время двуязычны. Вместе с тем среди оленеводов есть лица, владеющие только корякским языком.

Собственно корякская АМ одночленна. Многие личные имена поддаются этимологизации. Имена могут совпадать с названиями животных или включать название животного в качестве одного из компонентов имени, например: *Кайнын* 'медведь', *Милют* 'заяц', *Игиклав* 'волчий человек'.

Ряд имен связан с представлением коряков о возвращении душ умерших в образе новорожденных, например: *Нутэлкут* 'вставший Нутэн', *Кэчгылкот* 'вставший Кэчгын'. При наречении именем используются также слова, связанные с корякской демонологией, например: *Камак* 'подземный дух', 'мамонт', *Нинвит* 'злой дух', *Кала* 'ведьма'.

Некоторая часть личных имен общая для именников коряков и чукчей.

Морфологическая структура существительных, служащих личными именами, проста: это или бессуффиксальные слова, или слова, состоящие из корневой морфемы и суффикса. Есть имена, образованные редупликацией односложного корня, например: *Ав'ав*, *Айай*, *Г'энг'эн*, *Вэв'вэ*, *Пепе*.

Значительное число женских имен включает компонент *-нэ/-на*, *-н*, исторически возводимый к корневой морфеме *нэв/нав* со значением 'существо (лицо) женского пола', 'самка животного'. Имена с *-нэ/-на*, *-н*, как правило, сохраняют этимологические значения: *Етнэ* 'пришедшая женщина', *Лэктынэ* 'вернувшаяся', *Чейвынэ* 'ходящая', 'бродящая', *Ивнэ* 'говорящая женщина', *Вуввуна* 'камень-женщина', *Мул-лын* 'кровь-женщина'.

Многие личные имена не имеют никаких формальных признаков отнесения их к мужским или женским именам, но соотнесенность каждого имени с определенным полом хорошо осознается.

Относительно устойчивое, но тогда еще весьма малочисленное русское население обосновалось на Камчатке к началу XX в. Русские имена у нымыланов (оседлых коряков) распространились значительно раньше, чем у коряков-чавчуменов (быв-

ших кочевников-оленеводов). Нымыланы в подавляющем большинстве носят русские фамилии: *Мохнаткины, Северины, Наяновы, Ягановы, Жуковы*. Среди нымыланов до сего времени бытуют старые русские имена. Так, в Палане есть жители с такими русскими именами, как *Кондратий, Никон, Прокопий, Спиридон, Анисим, Савва, Нестер, Христофор, Макрина, Степанида, Агриппина, Мавра, Улита*.

По русской модели образуются трехчленные имена (имя, отчество, фамилия). Образование и употребление этих имен имеют некоторые особенности у коряков-чавчуменов и у коряков-нымыланов. У коряков-нымыланов заимствованные русские имена получили распространение много раньше, чем у чавчуменов. Полное имя нымыланов в настоящее время состоит из имени, отчества и фамилии, давно усвоенных из русского языка, устойчиво образуемых, например: *Мохнаткин Владимир Герасимович, Бекерева Нина Прокофьевна*.

Оленные коряки до самого недавнего времени имели одночленное личное имя. При переходе к новой, в настоящее время более распространенной антропонимической модели имя, данное при рождении, превратилось в фамилию, а из русского языка было заимствовано новое имя: например, чавчумен, названный при рождении *Кайнын*, стал называться *Александр Кайнын*, *Тке — Константин Тке, Иккава — Петр Иккава*.

Если нымыланы даже старшего возраста носят в настоящее время имена, ничем не отличающиеся от русских, то у чавчуменов перенесенными из русского языка зачастую оказываются только имена, а фамилии и отчества образованы из собственно корякских имен, измененных под влиянием русской антропонимической модели.

Наследственное имя не было характерно для антропонимической системы коряков. Когда личное имя преобразовалось в фамилию и под влиянием русского окружения за членами одной семьи постепенно закреплялась общая фамилия, со временем стали внедряться собственно корякские фамилии. Так, например, мужское личное имя *Кавав*, став фамилией и сочетаясь с личными именами, стало употребляться как фамилия женщин из этой же семьи: отец — *Кавав Василий Алотович*, дочь — *Кавав Людмила Васильевна*, сын — *Кавав Николай Васильевич*. Корякское мужское имя может стать женской фамилией без всякого преобразования (как, например, *Кавав*) или под влиянием русского языка получить окончание -а: муж — *Этекьев Иван Сидорович*, жена — *Этекьева Кечин Акимовна*, сын — *Этекьев Яков Иванович*.

Таким образом, трехчленные имена различаются у чавчуменов и нымыланов. У чавчуменов, как правило, фамилией становится бывшее имя¹. Имя заимствуется из русского языка,

¹ Личное имя женщины тоже может превратиться в ее собственную фамилию, но фамилия эта никому не передается, не становится наследственным именем.

отчеством становится имя отца. Так образованы, например, трехчленные имена, *Явелкут Степан Икававович, Кавав Василий Алотович, Кокко Татьяна Ивановна, Кивив Любовь Ачетатовна*.

Часто собственно корякским остается только отчество. Это характерно для именованных женщин, принявших фамилию мужа: *Никифорова Анна Кечгынайновна, Легинова Галина Нутанкававовна, Солдатова Елена Ачетатовна*.

В Тигильском районе Корякского национального округа были зарегистрированы и сохраняются сейчас двучленные имена: «имя + отчество», например: *Емек Кававович, Ваввупэль Кававовна, Еталпын Нутанкававовна, Пенелкут Нутанкававович*.

В настоящее время бытует и наречение двумя именами — официальным, русским, и повседневно-бытовым, семейным, корякским. Причем фонетическая близость имен не обязательна, но нередко это условие соблюдается: *Екав Екатерина, Каляан Галина*. В корякской антропонимии можно отметить два типа двойных имен: (1) неофициальные русские у тех, кому при рождении было дано корякское имя, — *Таня* (кор. *Текки*), *Эмма* (кор. *Ыммэ*); (2) неофициальные корякские имена у тех, кому при рождении дано уже русское имя.

Корякская антропонимическая модель в настоящее время не является определившейся, жестко закрепленной. Основная тенденция — следование русской антропонимической модели. Процесс перехода от одной антропонимической модели к другой сказывается и на формах словоизменения личных корякских имен. Не все компоненты трехчленного имени получают падежные окончания: зачастую склоняется только фамилия, а имя и отчество остаются неизменяемыми. Окончательно установившейся нормы нет и в склонении имен.

В официальной речи очень часто употребляются имя и фамилия, а отчество опускается.

Ласкательные имена у коряков образуются независимо от личного официального имени. Так, например, для женщин с именем *Китна* нет общего ласкательного или уменьшительного имени. Ласкательные имена даются в семье сугубо индивидуально. Они могут иметь прозрачную этимологию (имена типа жен. *Ывынтыпиль* 'ягодка'), могут и не поддаваться этимологизации. Для образования ласкательных имен, как правило, не требуется никакого суффикса со значением ласкательности-уменьшительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корсаков Г. М. Немыланско(корякско)-русский словарь. М., 1939.
2. Стебницкий С. Н. Немыланский (корякский) словарь. — Языки и письменность народов Севера. Ч. 3. 1934.

КУРДЫ

Курды населяют горные районы, расположенные в основном на стыке турецко-иранско-иракско-сирийской границ¹. Сейчас курды живут главным образом в Турции, Иране, Ираке, Сирии. Незначительное количество курдов живет в СССР² (главным образом в трех закавказских республиках — Азербайджане, Армении, Грузии), а также в Средней Азии (Туркмении, Киргизии) и в Казахстане. Общая численность курдского населения — 10 млн. 280 тыс. человек. Курдский язык относится к иранской группе индоевропейских языков.

Среди имен как у советских, так и у зарубежных курдов можно выделить собственно курдские и общемусульманские. При этом имена зарубежных курдов и курдов, живущих в СССР, в настоящее время несколько различаются, что связано прежде всего с распространением общемусульманских имен, особенно среди первых, а также с грамматическими изменениями окончаний имен (в основном в мужских именах) и появлением отчеств и фамилий у вторых.

К мужским именам курдского происхождения относятся, например: *Миро, Курдо, Бахчо, Авдал, Сардар, Бахрам, Фарханг* и др. Среди женских имен распространены: *Рунак, Паришан, Негар, Парвин* и др. Из общемусульманских женских имен у курдов популярны такие, как *Фатъма, Шамса, Шокрия*. Для мужских имен характерны следующие: *Камаль, Ибрагим, Назым, Хасан, Хосейн, Омар, Маджид, Али* и др.

Среди имен как мужских, так и женских немало образованных от топонимов. Так, у зарубежных курдов встречаются мужские имена *Загрос* (название горы), *Мехабад* (название города, расположенного в Иране), *Салмаси* (*Салмас* — название населенного пункта в Иране), *Аракс* (название реки). У женщин также встречаются имена от топонимов, например *Курдестан, Мидия*.

Существуют полные и сокращенные курдские имена. Полные имена образуются путем прибавления к имени (мальчика или девочки) имени отца, деда, прадеда. Для этого к мужскому имени присоединяется имя отца через изафетное *е*. Например,

¹ Территория известна в историко-географической литературе под названием Курдистан.

² В XIX в. согласно условиям Гюлистанского мирного договора 1813 г., а также Туркманчайского мирного договора 1828 г. и Берлинского конгресса 1878 г., часть курдов перешла в подданство России.

мужское имя *Миро* после прибавления к нему имени отца *Усо* пишется и читается *Мирое Усо*, что означает 'Миро, сын Усо'. К именам женского рода также прибавляется имя отца, но посредством изафетного сочетания с *а*. Такие именные образования характерны в основном для традиционных имен у курдов Закавказья. Полные общемусульманские имена образуются у курдов (зарубежных) также путем прибавления к личному имени отца, деда, прадеда, но без изафетных гласных звуков. Так, например, к мужскому имени *Джабар* присоединяется имя отца — *Хамид*, имя деда — *Музхар* и имя прадеда — *Али*, образуется полное имя: *Джабар Хамид Музхар Али*, что значит 'Джабар, сын Хамида, внук Музхара, правнук Али'. Точно так же происходит образование полных женских имен. Например, к имени *Рунак* прибавляется имя отца — *Мухаммед*, деда — *Бехзад* и прадеда — *Хасан*: *Рунак Мухаммед Бехзад Хасан*, что означает 'Рунак, дочь Мухаммеда, внучка Бехзада и правнучка Хасана'. Встречаются и такие имена, к которым после имени деда или прадеда в конце прибавляется название рода или племени, например: *Рунак Мухаммед Бехзад Хасан Пишдар* (*Пишдар* — название племени).

У курдов, живущих в СССР, наряду с сохранением традиционных курдских и общемусульманских имен создаются новые именные сочетания, включающие отчества и фамилии. Такие образования можно разделить на две группы: (1) содержащие курдские фамилии, оканчивающиеся на *-ов*, и (2) содержащие фамилии с окончанием *-ян* (у курдов Армении по типу образования армянских фамилий). К первой группе относятся курдские мужские имена, например: *Шаро*, видоизмененное в *Шароев*, *Курдо*, видоизмененное в *Курдоев* и т. п. Примером второй группы могут служить мужские полные имена *Бахчо Усо*, перешедшие в *Бахчо Усоян*, *Шакрое Азиз*, трансформировавшееся в *Шакро Азизян*.

У курдов Грузии полностью сохраняются национальные курдские имена. У курдов Азербайджана преобладают мусульманские имена, мало отличающиеся от азербайджанских.

КХМЕРЫ

Кхмеры (общая численность 8 млн. 820 тыс. человек) — народ, составляющий основное население (около 90%) Кампучии, где помимо кхмеров проживают также и примыкающие к ним этнические группы (поар, куой, самрае, мнонги, стиенги и др.), говорящие на родственных кхмерскому языках. За пределами Кампучии кхмеры живут во Вьетнаме, в Таиланде и в Лаосе. Кхмерский язык относится к мон-кхмерской группе австроазиатской семьи языков.

Современная антропонимическая модель кхмеров в большинстве случаев состоит из двух элементов: на первом месте стоит наследственное имя (*нием трокоуль*), на втором — индивидуальное имя (*нием кхлуон*), например: *Конг Сан, Лонг Се-ам* и т. п. Если же АМ трех- или четырехчленна, то это, как правило, указывает на сино-, вьетнамо-, португало- или испано-кампучийское происхождение: *Тан Ук Нам Иенг, Сим Тхай Пхенг, Мен де Диес, Питу де Монтейро*.

Как в прошлом, так и теперь кхмеры придают большое значение выбору ИИ для новорожденного.

Древние тексты сообщают о практиковавшейся прежде церемонии наречения имени (*питхи ниеммаккяханамонгкуль*, известной сейчас как *питхи бангкок чхмон*), которая включает совершение обряда пожелания счастья новорожденному, наречения имени и выражения благодарности повитухе. Эта церемония — важное событие в жизни кхмерской семьи — устраивается обычно на седьмой день после рождения ребенка в присутствии многочисленных гостей.

Издавна выбор ИИ был тесным образом связан с местной астрологией, так как считалось, что расположение небесных светил в момент рождения человека может влиять на его судьбу, характер и линию поведения. В провинции Кампот, например, специальные трактаты об ИИ составлены в соответствии с пространенной в стране 12-летней цикличностью отсчета времени, когда каждый год совпадает с названием определенного животного. Так, например, мальчик, родившийся в год дракона, нарекался ИИ, начинавшимся с одного из следующих слогов: *но, по, нго*, а девочка — ИИ, начинавшимся соответственно с *кха, са, тхо*. Этот же принцип сохраняется и в провинции Кампонгтхом, лишь с той разницей, что имена уже заранее определены: мальчику, родившемуся в год быка, можно дать ИИ *Теп*, или *Тян*, или *Тон*, а девочке *Теу*, или *Эн*, или *Кунг*.

Часто в самом ИИ отражалось, в какой из дней недели родился ребенок, т. е. при выборе имени учитывались названия дней недели (за исключением вторника и четверга), например: *Тит* ('атит' 'воскресенье'), *Сок* ('пятница'), *Сау* ('суббота'). Иногда во внимание принимались лишь первые буквы названий соответствующих дней недели; например, ИИ родившегося в среду (*пут*) должно было начинаться со слога *по*. В ряде провинций Кампучии считалось желательным, чтобы ИИ ребенка начиналось со слога, представляющего собой как бы соединение начальных слогов ИИ родителей: например, если отца зовут *Мен*, а мать *Сок*, то сына могут назвать *Мок*, *Миеть*, а дочь — *Сан*, *Сай* и т. д. Близнецов обычно называли ИИ, начинавшимися с одной и той же инициалы, — *Ноп* и *Наем*, *Сарин* и *Сарынг*.

Перечень употребляющихся ныне кхмерских ИИ практически неограничен. При выборе ИИ родители нередко учитывают физические черты ребенка. Так, младенца с более светлым оттенком кожи могут назвать *Сааем* (от *са* 'белый'), если же он рождался небольшим, то ему соответственно давали ИИ *Кдэп*, или *Пэть*, или *Кдиен* 'маленький', а если ребенок рождался с тонкими яркими губами, его нарекали именем *Сек* 'попугай'. В качестве кхмерских имен употребляется множество апеллятивов. Особенно широко распространены в функции ИИ названия некоторых животных. Например, если во время беременности в рационе матери преобладали улитки и моллюски, то ребенка могли назвать *Кхтбау*, *Кхтбанг* 'улитка'. Самые популярные в таких случаях ИИ: *Моан* 'курица', *Круоть* 'перепел', *Кдан* 'газель', *Тьрынг* 'крылан' и т. д. У многих людей в Кампучии ИИ совпадают с названиями растений, фруктовых деревьев или какого-нибудь цвета: *Тьек* 'банан', *Мангкхут* 'мангустан', *Кулап* 'роза', *Тотым* 'гранат', *Кхиуе* 'синий', *Свай* 'фиолетовый', *Лыэнг* 'желтый'. Существует также отдельная категория значимых ИИ: *Сок* 'счастливый', *Тьие* 'здоровый', *Тьомраын* 'обилие', *Тьей* 'победа', *Сом* 'подходящий', *Миех* 'золото', *Прак* 'серебро' и т. д.

В старину кхмеры не любили давать детям многосложные ИИ, так как считалось, что они приносят несчастья. Короткое ИИ было проще для повседневно-бытового общения, оно легче запоминалось. В период независимого развития страны среди городского населения, главным образом образованного, распространился обычай давать детям ИИ, взятые из языка пали, типа *Тхони*, *Косал*, *Сейда*. Сохранявшимся французским культурным влиянием в среде состоятельных кампучийцев до 1975 г. объяснялось бытование таких ИИ, как *Ивон-Мариетт* или же *Патрик-Кришна*, *Шарль-Варуна* и т. д., в которых помимо французских использованы имена божеств и героев древнеиндийского эпоса.

В кхмерской антропонимии нет строгих правил относительно разделения ИИ на мужские и женские. И хотя существуют

ИИ, воспринимающиеся как типично мужские (*Кой, Криель, Леу* и др.) и типично женские (*Млих, Сбайрынг*), есть группа ИИ, встречающихся как у мужчин, так и у женщин, например: *Лай, Сом, Ваен, Нуон* и пр. Одним из критериев отнесения либо к мужским, либо к женским именам исконно кхмерского ИИ может служить его лексическое значение. Проще обстоит дело с различением мужских и женских имен, вошедших в кхмерскую антропонию из языка пали: палийские женские ИИ имеют окончания *-а, -и* и т. д. (*Совади, Амара, Дара, Бопха*), а мужские — *-у*, гортанный спираント или же какой-либо согласный (*Питу, Неру, Висарад, Ванна, Викрам, Сован*).

По кхмерской традиции в случае, если после обряда наречения именем ребенок болеет или же плохо растет, родители нередко меняют ИИ, видя причину своей беды в «неправильном» выборе имени. Устраивается специальная церемония с приглашением буддийских монахов. Новое ИИ обычно выбирается с этимологическим значением «здоровый», «счастливый».

Изменяется ИИ и если кампучиец становится монахом; выбирается палийское имя, например *Путтатхе, Тхомматхе*; однако те, кто знал монаха прежде, могут продолжать называть его старым ИИ.

Для выбора монахами ИИ была издана специальная книга «Наречение именами», автор которой — бывший глава буддийского ордена Моханикай, известный ученый-филолог *Тьун Нат*.

В кхмерской антропонимии существует специальная категория имен (*чмух сономот*), использующихся по строго определенным случаям — на свадьбе, при родах, на новоселье и т. д., когда их главным участникам даются специальные ИИ, с тем чтобы отличить от других присутствующих и подчеркнуть их особое положение. Изменялись также и имена членов королевской семьи, восходивших на престол. После смерти кампучийские монархи также получали новое ИИ.

У кхмеров существуют довольно строгие правила употребления ИИ, пренебрежение которыми обычно приводит к серьезным недоразумениям. Для обращения в сфере семейно-бытового общения в кхмерском языке обычно используются различные местоимения, заменяющие имена существительные и термины родства: *ниенг* ‘девушка’, *пу* ‘дядя’, *тьяу* ‘внук’ и т. д. До середины 70-х годов лиц с высоким общественным положением обычно именовали по названиям занимаемой ими должности или званию: *лок родмонтрей* ‘господин министр’, *лок ворясеней-трей* ‘господин майор’, *лок кру* ‘господин учитель’. Среди членов находившейся у власти до 1970 г. политической организации *Сангкум Реах Нийюм* (Народно-социалистическое сообщество) было распространено обращение друг к другу *сахатъивын* ‘коллега’. Более нейтральный оттенок имеет местоимение 2-го лица единственного числа *нзак* ‘человек’, с которым можно обратиться как к мужчине — *нзак*, так и к женщине — *нзак*.

срэй. Распространенной формой обращения между супругами, братьями и сестрами, а также в некоторых случаях между не связанными родственными узами старшими и младшими являются *банг* 'старший брат', 'старшая сестра' или *оун*, *п'оун* 'младший брат', 'младшая сестра'. Употребление в разговоре одного ИИ возможно лишь между друзьями и близкими людьми. В среде простонародья взрослые, как правило, могут называть детей до подросткового возраста по их ИИ, ставя перед именем соответствующую частицу: *а-* — для мужского пола и *ми-* — для женского (последняя употребляется сейчас довольно редко): *Асыэнг*, *Мисоуран* и т. д. Употребление ИИ с частицей *а-* (*ми-*) по отношению к малознакомым людям и старшим по возрасту и положению носит оскорбительно-пренебрежительный оттенок.

В кхмерском языке нет уменьшительно-ласкательных суффиксов, их функции выполняет обычно частица *ыйй*, стоящая после ИИ (*Саен ыйй*); в некоторых районах Кампучии эту же функцию выполняет инициаль *-к* (*Ксаен ыйй*). Иногда в разговоре с малышами используются слова с оттенком уменьшения, что достигается присоединением частицы *а:* *ниенг* — *а ниенг*, *тоутъ* — *а тоутъ*, *ва* — *а ва* и т. д. Дети, беседуя с родителями, могут также подчеркнуть ласкательный оттенок обращения, например, называя отца (*о поук*) и мать (*мдай*) такими терминами родства, как *па*, *пук*, *пук ыйй*; *мае*, *мае ыйй*, *мак* и т. д. Между друзьями считается нормальным употребление ИИ в сочетании с местоимением 2-го лица единственного числа *аенг* (*Сован аенг*), что придает разговору доверительный характер.

В кхмерской антропонимии встречаются и прозвища, например *Лим Сенг* по прозвищу *Сренг* или *Тьау Сенкосал* по прозвищу *Чхум*. Прозвища, как правило, дают ребенку в раннем возрасте, если в семье растут дети с созвучными именами или же просто для упрощения общения в случае многосложного имени.

Аналогичная ситуация существовала в прошлом и в кхмерской королевской семье, когда, например, принц *Сианук* в домашнем кругу именовался *Тхуль*, принцесса *Сорийярангсей* — *Пан*, а принцесса *Бопха Деву* — *Поть*.

До начала XX в. АМ кхмеров была односложной. Введение НИ началось в 1907 г. с изданием специального королевского ордонанса, согласно которому ИИ жившего в тот момент главы семьи становилось НИ, а женщина, выходя замуж, получала НИ своего супруга. На практике же долгое время было много путаницы с вводом новых НИ, поэтому в 1943 г. был подготовлен новый закон, который в целом способствовал утверждению нынешней кхмерской АМ.

Интересно отметить, что в Южном Вьетнаме, в районах, где проживает крупная группа кхмеров, местная администрация в начале XX в. ввела НИ в зависимости от места рождения. Например, уроженцы *Моат Тьрука* приняли НИ *Тяу*, *Аем*; уро-

женцы районов *Прэах Тропянг*, *Полиу* и *Прек Рыссей* — *Тхатъ*, *Сонг*, *Лам*; жившие в районе *Крамуон Со* и *Барьетъ* — *Триу*, *Май*, *Дань*. В настоящее время по этим НИ можно точно определить, откуда родом их владелец.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Косиков И. Г.* Кампучия. М., 1982.
2. *Косиков И. Г.* Полевой материал по кхмерам и тямам, собранный автором в Кампучии в 1966—1968 и 1970—1973 гг. (рукопись).
3. Анкеты Комиссии по нравам и обычаям Института буддизма: №№ 30.018, 10.007, 77.026, 63.018 (на кхмер. яз.).
4. *Тьюн Нат*. Ниемаппанят (Наречение именами). Пномпень, 1959 (на кхмер. яз.).
5. Bulletin administratif du Cambodge. Phnom-Penh, 1907 (juin).
6. *Clairon M.* Droit civil khmer. Phnom-Penh, 1960.
7. Personnalités du Cambodge. Phnom-Penh, 1963

ЛАТЫШИ

Латыши — основное население Латвийской ССР. Общая численность латышей 1,5 млн. человек.

Латышская антропонимическая система двучленна, т. е. состоит из имени и фамилии, например: муж. *Jānis Kalniņš*, жен. *Mirdza Ozola*. Отчества в латышской антропонимии отсутствуют. Имя отца в форме родительного падежа (например, *Arturs Pēteris d. Kalns* 'Артурс, сын Петериса Калнс', *Elza Kārļa m. Liepa* 'Элза, дочь Карлиса Лиепа') записывается в документах для идентификации личности, однако в повседневной жизни в сфере как официально-делового, так и обиходно-бытового общения не употребляется.

При обращении латыши называют друг друга в семейном кругу по имени и в более официальной обстановке по фамилии; для различения однофамильцев возможно добавление имени к фамилии. В официальном вежливом обращении или при упоминании в наше время с фамилией употребляются слова *biedrs*, *biedre* 'товарищ', например: *biedrs Kļaviņš* (им. пад.), *biedri Kļaviņ* (зват. пад.); *biedre Jansone* (в женском роде звательный падеж по форме совпадает с именительным). При обращении к лицам, имеющим почетное звание, занимающим высокий пост, для выражения уважения, почтения вместо сочетания «*biedrs* + фамилия» нередко предпочитают называть занимаемый ими пост, титул, звание и т. п. в сочетании со словом *biedrs*, например, *biedri profesori*! 'товарищ профессор!', *biedrs direktors* 'товарищ директор', *biedre lektore* 'товарищ лектор' (обращение к женщине) и т. п. Слова *kungs* 'господин', *kundze* 'госпожа', *jaunkundze* 'барышня' (*Kalninakungs*, *Kalniņakundze*, *Kalniņa jaunkundze*) в настоящее время вышли из активного фонда лексики носителей литературного языка и употребляются весьма редко; социально и стилистически они воспринимаются как анахронизмы.

Разговаривая по-русски с русскими или иностранцами, латыши чаще, чем это принято в русском языке, употребляют сочетание «*товарищ* + фамилия» (*товарищ Грабис*, *товарищ Реформатский*), а также наряду с этим сочетанием используют и сочетание имени с отчеством, образованным по модели русского языка: *Артур Янович*, *Валлиа Фрицевна*, *Дайна Эрнестовна*.

Латыши в подавляющем большинстве были лютеранами, и

¹ Слова типа *profesors*, *akadēmiķis* 'академик' и др. в вежливой речи могут заменять слово *biedrs*, например: *profesors Jansons*, *akadēmiķis Endzelins*.

только в Восточной Латвии в Латгале² сохранился католицизм.

У лютеран нет канонических имен³, поэтому в выборе имени родители совершенно свободны⁴. Имя может быть традиционным (обычным, широко распространенным, всем известным), как, например, *Jānis, Gustavs, Ieva, Dzidra*, но может быть и придуманным: *Kiris, Maranda, Lineta* и т. п. Более того, в метрике в качестве официальной может быть записана и производная форма имени (которая тем самым превратится в официальную), например: *Andris//Andrs* наряду с исходной *Andrejs, Tālis — Tālivaldis, Valdis — Valdemārs, Gusts — Gustavs, Guntis — Guntars, Iza — Izabella, Inga — Ingrida, Sandra — Aleksandra* и т. п. Так различные морфологические формы одного имени приобретают права самостоятельных имен, например: *Irēna — Irēne, Ruta — Rute, Gundaris — Gundars*.

Такой порядок выбора имени у латышей (по вероисповеданию бывших лютеран) характерен в одинаковой мере и для советского, и для досоветского периода.

Иным был словник имен вплоть до последних десятилетий в католической Латгале. При крещении ребенка в церкви (костёле) родители по сей день могут выбрать имя только из ограниченного списка канонических имен, в то время как запись ребенка в ЗАГСе дает возможность свободно выбирать имена. В советский период увеличивается число случаев, когда родители удовлетворяются регистрацией ребенка только в ЗАГСе, вследствие этого количество неканонических имен в Латгале значительно возрастает. Так, вместо типично латгальских католических имен типа *Ignats, Benedikts, Jēzups, Genoveva, Terēza, Vanda, Bronislava* (ср. польск. *Ignacy, Benedykt, Józef, Genowefa, Teresa, Wanda, Bronisława*) появляются имена, ранее встречавшиеся только у лютеран: *Aivars, Ivars, Valdis, Mirdza, Ārija, Ruta*.

По своему происхождению латышские имена представляют несколько пластов.

(1) Старые заимствования европейских (в основном) христианских имен, попавших в латышский язык одновременно с распространением христианства (начиная с XIII в.). Эти антропонимы, как правило, пришли через немецкий язык, претерпев в латышском языке более или менее значительные фонетические, морфологические и орфографические изменения, например: *Jānis, Pēteris, Ernests, Ieva, Kristīne, Ilze* (ср. нем. *Johann = Johannes = John, Peter, Ernst, Ewa, Christine, Ilse = Ilse*).

(2) Процесс заимствования иноязычных имен не завершен; он продолжается вплоть до наших дней, расширив диапазон

² Латгале в XVI в., т. е. в период распространения реформации, была под властью Польши.

³ Это объясняется тем, что протестантское вероисповедание признает святым только лишь трединого бога.

⁴ Это относится не только к записи ребенка в ЗАГСе, но также и в лютеранской церкви (кирхе).

своих источников. Так, в XX в. словарь латышских имен пополнился именами скандинавского, например *Egils, Gunārs, Ingūna, Ingrida, Astrida*, а также литовского, например *Vitauts, Gedimins, Girts, Daina, Biruta*, происхождения.

(3) Образование личных имен на почве латышского языка (национальные имена) характерно для XX в. Большинство этих имен еще не потеряло связь с соответствующими апеллятивами, например: *Ziedonis* ('весна'), *Ausma* ('рассвет'), *Mirdza* (*mirdzēt* 'сверкать'), *Dzintars* ('январь'), *Centis* (*centīgs* 'старательный'), *Ilga* (*ilgas* 'мечта'), *Laimonis* (*laime* 'счастье'), *Vizbulīte* ('подснежник'), *Maiga* ('нежная') и др.

К национальным именам относится также незначительное число имен латышских племенных вождей XIII в. (сражавшихся с немецкими крестоносцами), такие, как *Viesturs, Tālvāldis* и др. Вместе с именами, взятыми из латышской мифологии, — *Laima* (имя богини счастья), *Lauma* (*lauma* 'нимфа') и др. — они возродились в XX в.

Латышские имена не богаты производными неофициальными формами. Чаще сокращенных форм (*Tālvāldis* — *Tālis, Margarita* — *Marga, Gundega* — *Gunta, Guntars* — *Guntis*⁵) встречаются формы имен с диминутивными суффиксами *-iņš, -iņa, -ītis, -īte*: *Jānis* — *Jānītis, Kārlis* — *Kārlītis, Dzidra* — *Dzidriņa, Melita* — *Melitiņa*.

В диалектах и разговорной речи встречаются и другие трансформации имен, предназначенные для употребления в сфере повседневно-бытового общения, такие, как *Pēteris* — *Pēcis. Pēča, Pičs; Janis* — *Janka, Jancis, Jankus; Jēkabs* — *Ješka, Jēcis; Andrejs* — *Andžs, Andžus; Otilija* — *Ote, Oča* и др. Однако последние формы стилистически ярко окрашены и в нормированный, стилистически нейтральный, литературный язык проникают редко.

История латышских фамилий невелика — около полутора столетий.

По происхождению их можно подразделить на следующие группы:

(1) заимствованные, (а) в основном из немецкого или через немецкий язык (*Bergmanis, Švarcs, Neilands, Švāns, Rihters, Johansons*; ср. нем. *Bergmann, Neuland, Schwahn, Richter, Johansohn*) и (б) реже из славянских языков (*Jablonskis, Adamovičs, Kaminskis, Jurevičs, Kazaks, Palkavnieks, Orlovskis, Pečerskis*);

(2) гибридные, т. е. фамилии, состоящие из двух компонентов — латышского и заимствованного, например: *Lielmanis* (*liels* 'большой' + нем. *Mann*), *Strautmanis* (*strauts* 'ручей'), *Jansons* (*Jānis* + нем. *Sohn*), *Pļavinskis* (*pļava* 'луг'), *Purvinskis* (*purvs* 'болото'), *Kļavinskis* (*kļava* 'клен') и т. п.;

⁵ Необходимо оговорить, что все перечисленные сокращенные формы — *Talis, Marga, Gunta, Guntis* — встречаются также и как официальные (т. е. полные) имена.

(3) исконно латышские⁶ фамилии, имеющие обычно параллельные апеллятивы, например: *Ābele* 'яблоня', *Ābols* 'яблоко', *Akmentiņš* 'камушек', *Alksnis* 'ольха', *Alnis* 'олень', *Amatnieks* 'ремесленник', *Arājs* 'пахарь', *Auns* 'баран', *Auniņš* 'барашек', *Balodis* 'голубь', *Balodītis* 'голубок', *Kalns* 'гора', *Kalniņš* 'горка', *Ozols* 'дуб', *Ozoliņš* 'дубок', *Liepa* 'лица', *Rīdzenieks* 'рижанин', *Lācis* 'медведь'.

Большинство латышских фамилий различаются по родам, например, м. р.: *Jēkabsons*, *Auziņš*, *Alunāns*, *Apaļais*, *Neretnieks*; ж. р.: *Jēkabsons*, *Auziņa*, *Alunāne*, *Apaļa*, *Neretniece*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дамбе В. Ф. Варианты латышских имен.— Антропонимика. М., 1970.
2. Земзаре Д. Э. Латышские личные имена.— Антропонимика. М., 1970.
3. Справочник по передаче латышских собственных имен на русский язык (проект). Рига, 1966.
4. Сталтмане В. Э. Латышская антропонимия. М., 1981.
5. Blese E. Latviešu personu vārdu un uzvārdu studijas. 1. Rīga, 1929.
6. Blese E. Musu uzvārdu pētīšanas uzdevumi.— Izglītības Ministrijas Mēnesraksts, 1930, № 8.
7. Endzelīns J., Mühlenbachs K. Latviešu valodas gramatika. Rīga, 1907.
8. Upelmens K. Uzvārdu došana Vidzemes un Kurzemes zemniekiem. Rīga, 1938.
9. Piezīmju kalendārs 1970, Rīga, 1969.

⁶ Количество фамилий этой группы резко увеличилось в последние годы буржуазной власти в Латвии, когда было издано специальное постановление, разрешающее менять фамилии нелатышского происхождения и неблагозвучные на латышские и благозвучные.

ЛУЖИЧАНЕ

Лужичане (лужицкие сербы; общая численность 100 тыс. человек) — один из народов, населяющих ГДР, а именно область Лаузиц. Лужицкий язык относится к западной ветви славянских языков.

Лужицкие фамилии встречаются на территории ГДР далеко за пределами двуязычной области Лаузиц.

Настоящая статья ограничивается лишь описанием употребления собственных имен среди населения, говорящего в настоящее время на лужицком языке. При этом прежде всего обращается внимание на верхне- и нижнелужицкий диалекты; отклонения от письменных форм имеют место лишь на границе данного ареала¹.

Большинство лужицких граждан внесли свои собственные имена в анкетные данные согласно правилам немецкой орфографии. Однако каждый лужичанин имеет по закону право писать свое имя во всех документах в лужицкой форме. Для подобного изменения первоначально немецкого по форме имени существуют специальные предписания. Лужичане, имена которых официально зарегистрированы в немецкой форме, в кругу лиц, говорящих на лужицком языке, обычно приводят вместо или наряду с немецким именем его лужицкий вариант. Имена, которые и в немецком, и в лужицком звучат идентично, отличаются только при написании. К этой группе относятся, например, нем. *Jakubasch* — верхне-/нижнелуж. *Jakubaš, Mikwauschk — Mikławš, Wierick — Wërik, Ziesch(e) — Cyž, Wowtscherk* — верхнелуж. *Wowčerk, Ledschbor — Ledźbor, Bresan — Brëzan*.

Еще одна группа лужицких антропонимов — имена апеллятивного происхождения, имеющие этимологический эквивалент в немецком именнике. Это касается как имен, так и фамилий, например, имена: верхнелуж. *Hańža* — нем. *Agnes, Jurij — Georg*, нижнелуж. *Mato — Matthias*; фамилии: верхне-/нижнелуж. *Krawc*, нем. *Schneider, Šewc — Schuster, Šolta — Scholze/Schulze, Nowak — Neumann*, верхнелуж. *Kowar — Schmidt*. К этой группе относятся двойные фамилии типа *Schuster-Šewc*. Особенно часто наблюдавшаяся в 50-х годах тенденция по возможности находить для каждого нелужицкого имени лужицкий эквивалент (например, нем. *Helmut* — верхнелуж. *Haristaw, Ulriška — Nuknistawa*) изжила себя как пуристское явление. Ха-

¹ Об употреблении собственных имен граждан, проживающих в Лаузице и считающих немецкий язык родным, а также об основных принципах употребления собственных имен в ГДР см. статью «Немцы ГДР» (с. 229).

рактным для лужицких фамилий является добавление после них в качестве определения, выраженного прилагательным, названия местности, откуда родом носитель фамилии, например: верхнелуж. *Kubaš-Worklečanski* = *Kubaš* из *Worklec*y, *Grojlich-Bukečanski* = *Grojlich* из *Bukec*y, нижнелуж. *Wjelan-Slěpjański* = *Wjelan* из *Slěpe*. На основе этой широко распространенной модели образования двойных фамилий некоторые лужицкие писатели присоединили к своим фамилиям прилагательные, оканчивающиеся на *-ski*, либо характеризующие черту характера, свойство их творчества, либо содержащие намек на какой-то факт биографии, благодаря чему возникли и их псевдонимы (например, верхнелуж. *Bart Cišinski* (*čichi* 'тихий'), *Lorenc Załěski* (*za lěsom* 'за лесом')). В настоящее время в лужицком разговорном языке сохранились так называемые фамилии, образованные от названий ворот: название хутора (обычно написанное на воротах) передается от поколения к поколению, от одного владельца к другому, хотя фамилия последнего другая. Так, например, семья классика лужицкой поэзии Якуба Барта (*Jakub Bart Cišinskis*) носила и фамилию *Šewc*.

С точки зрения морфологии лужицкие фамилии коренным образом отличаются от немецких: в лужицком языке пол и статус членов семьи определяет форму фамилии. Так, фамилия лица мужского пола в большинстве случаев оканчивается на согласный; наряду с этим встречаются окончания на *-a* или *-o*. Кроме того, фамилия по своей форме может быть прилагательным, например: верхнелуж. *Krawc*, *Faska*, *Nedo*, *Dothi*; нижнелуж. *Kosak*, *Gila*, *Wojto*, *Gjardy*. В верхнелужицком разговорном языке часто к фамилиям, оканчивающимся на согласный, добавляется окончание *-a*: *Handrik/Handrika*, *Rachel/Rachela*, *Krjehc/Krjehca*, *Cyž/Cyža*, *Hantuš/Hantuša*, *Mikan/Mikanja*, *Koban/Kobanja*.

Женские фамилии делятся на фамилии замужних женщин и девичьи фамилии; в обеих группах используются специальные словообразовательные суффиксы.

Фамилия замужней женщины образуется от фамилии ее супруга либо при помощи суффикса *-owa*, *-ka* или *-ina/-yna*, либо получает окончание *-a*. Если фамилия мужа оканчивается на согласный, к фамилии жены добавляется суффикс *-owa*. В нижнелужицком этот суффикс добавляется, кроме того, к фамилиям, оканчивающимся на *-o*. Приведем ряд примеров: верхнелуж. *Krawc* — *Krawcowa*, *Handrik* — *Handrikowa*, *Cyž* — *Cyžowa*, *Donat* — *Donatowa*, *Brězan* — *Brešanowa*; нижнелуж. *Dalbog* — *Dalbogowa*, *Bronk* — *Bronkowa*, *Rubin* — *Rubinowa*, *Boriš* — *Borišowa*, *Bato* — *Batowa*, *Latko* — *Latkowa*, *Niko* — *Nikowa*. В разговорном языке часто вместо *-owa* появляется суффикс *-ka*. Тогда звучание фамилии приобретает фамильярный, небрежный, при известных обстоятельствах пренебрежительный и вульгарный оттенок. Этот суффикс употребляется прежде всего, если мужская фамилия оканчивается на сонорный звук [п],

[l], [r] или [w] (в орфографии *w/ł*, например: верхнелуж. *Koban* — *Kobanka*, *Mikan* — *Mikanka*, *Rachel* — *Rachelka*, *Šnajder* — *Šnajderka*, *Budar* — *Budarka*, *Šuster* — *Šusterka*; нижнелуж. *Głowan* — *Głowanka*, *Dubin* — *Dubinka*, *Bangel* — *Bangelka*, *Pachoł* — *Pachołka*, *Pawoł* — *Pawotka*; а также *Baltot* — *Baltotka*. Если фамилия мужа оканчивается на *-a*, то фамилия жены образуется посредством прибавления суффикса *-ina*. В верхнелужицком языке сюда относятся также мужские фамилии на *-o*. После твердых шипящих (верхнелуж. *c*, *s*, *z*, нижнелуж. *c*, *s*, *z*, *š*, *ž*) употребляется суффикс *-yna*; например: верхнелуж. *Bjenada* — *Bjenadžina*, *Krawža* — *Krawžina*, *Šotta* — *Šotčina*, *Mjehela* — *Mjehelina*, *Smota* — *Smotina*, *Hoša* — *Hošina*, *Nedo* — *Nedžina*, *Nawka* — *Nawcyna*, *Šleca* — *Šlecyna*, *Hesa* — *Hesyna*, *Lebza* — *Lebzyna*, *Bartko* — *Bartcyna*; нижнелуж. *Markula* — *Markulina*, *Hajta* — *Hajšina*, *Hejna* — *Hejnina*, *Grabja* — *Grabina*, *Nowka* — *Nowcyna*, *Broza* — *Brozyna*, *Rocha* — *Rošyna*, *Boza* — *Božyna*. В основе фамилий замужних женщин, образованных от фамилий типа верхнелуж. *Handrik*/*Handrika*, как правило, лежит форма, оканчивающаяся на согласный, — *Handrikowa*. Встречаются также и варианты фамилий: *Mešk*/*Mětska* — *Mětskowa*/*Mětscyna*, *Kubaš*/*Kubaša* — *Kubašowa*/*Kubašina*, *Hantuš*/*Hantuša* — *Hantušowa*/*Hantušina*. Если фамилия мужа — прилагательное с корнем, оканчивающимся на *-k*, показателем фамилии замужней женщины является суффикс *-yna*, например: верхнелуж. *Andricki* — *Andriccyna*, *Hanski* — *Hanscyna*, *Lubjenski* — *Lubjejscyna*, *Salowski* — *Salowscyna*, *Komarnicki* — *Komarniccyna*; нижнелуж. *Jabłoński* — *Jabłońscyna*. Во всех остальных прилагательных, выступающих в качестве фамилий, показатели фамилии замужней женщины различны. Чаще всего в этой роли встречается суффикс *-owa*, так как соответствующие фамилии морфологически уже не являются прилагательными, например: верхнелуж. *Nowy* — *Nowowa*, *Suchi* — *Suchowa*.

В отдельных случаях, как, например, образованная от мужской фамилии верхне-/нижнелуж. *Nowotny*, фамилия замужней женщины оканчивается на *-a* — *Nowotna*. Производные суффиксы *-owa* и *-ina/-yna* в нижнелужицком языке могут быть расширены морфемой *-k* на *-owka*, соответственно *-inka/-ynka*. Фамилии, образованные этим способом, имеют эмоциональную окраску: *Bronišowa* — *Bronišowka*, *Grabina* — *Grabinka*, *Bronzyna* — *Bronzynka*.

Фамилия незамужней женщины (девичья фамилия) образуется от фамилии отца при помощи суффикса верхнелуж. *-es* или *-ic* и нижнелуж. *-ojs* или *-ic/-ys*. Суффикс *-ic* добавляется, если мужская фамилия оканчивается на *-a*, причем тогда, когда перед окончанием не стоит нёбный или твердый шипящий согласный. Кроме того, в верхнелужицком языке к этой группе относятся фамилии, оканчивающиеся на *-o*. Приведем примеры: верхнелуж. *Bjenada* — *Bjenadžic*, *Krawža* — *Krawžic*, *Šotta* —

Šotčic, Mjehela — Mjehelic, Smola — Smolik, Hoša — Hošic, Nedo — Nedžik; нижнелуж. Dubrawa — Dubrawic, Drogula — Drogulic, Rejda — Rejžic, Hejna — Hejnic, Zastupa — Zastupic. Если в верхнелужицком языке перед *-a* или *-o* стоит нёбный или твердый шипящий, используется суффикс *-ec* (это касается и всех остальных фамилий), например: *Nawka-Nawkes, Bartko — Bartkes, Mucha — Muchec, Jańca — Jańces, Hesa — Hesec, Lebza — Lebzec, Krawc — Krawces, Handrik — Handrikes, Cyž — Cyžec, Andricki — Andrickes, Nowotny — Nowotnec, Suchi — Suchec.* Если в нижнелужицком диалекте перед окончанием *-a* стоит нёбный или твердый шипящий, суффикс принимает форму *-yc*: *Nowka — Nowcyc, Smuga — Smužyc, Mucha — Mušyc, Matyjca — Matyjcyc, Panoša — Panošyc.* Во всех остальных случаях в нижнелужицком языке к мужской форме добавляется суффикс *-ojc*: *Dub — Dubojc, Kmoch — Kmochojc, Mužyc — Mužykojc, Blando — Blandojc, Suško — Suškojc, Nowotny — Nowotnojc.*

Отчество образуется при помощи суффиксов верхнелуж. *-есу* или *-ісу* и нижнелуж. *-ojcy* или *-іcy/-ycy*. Эти суффиксы употребляются по тем же правилам, что и суффиксы, образующие фамилии незамужних женщин и девичьи фамилии, например: верхнелуж. *-іcy*: *Cěsla — Cěslicy, Zynda — Zyndžicy, Nedo — Nedžicy;* нижнелуж. *Dubrawa — Dubrawicy, Zamala — Zamalicy;* верхнелуж. *-есу*: *Hančka — Hančkescy, Mektka — Mektkescy, Hejduška — Hejduškesy, Žofka — Žofkescy, Marko — Markescy, Šleca — Šlecescy, Čornak — Čornakescy, Mucha — Muchecy, Budar — Budarjecy, Lubjeński — Lubjeńskescy, Nowotny — Nowotnecy, Suchi — Suchecy;* нижнелуж. *-ycy*: *Kocka — Kóccycy, Witka — Witcycy, Panoša — Panošycy;* нижнелуж. *-ojcy*: *Komor — Komorojcy, Pobran — Pobranojcy, Latko — Latkojcy, Matšo — Matšojcy, Nowotny — Nowotnojcyc.*

В разговорном языке, так же как и в лужицких диалектах, суффиксы верхнелуж. *-есу*, *-ісу* и нижнелуж. *-ojcy*, *-іcy/-ycy* почти всегда имеют форму *-ec/-ic*: *-ojc/-ic/-yc*, т. е. именительный падеж отчества обозначается формой родительного падежа имени отца без окончания (верхнелуж. *Kralec*, нижнелуж. *Zastupic*). В некоторых диалектах (прежде всего к востоку от Коттбуса) отчества образуются при помощи суффикса *-es/-owe*: *Krygař — Krygarjowe, Libo — Libowe, Kito — Kitowe, Niko — Nikowe.*

Выбор имен в лужицком языке свободный, не регламентированный. Типичные верхне- и нижнелужицкие имена (например, верхнелуж. *Hilža, Beno*, нижнелуж. *Anka, Měto*), распространенные в прошлом, все чаще уступают место нелужицким именам, которые не всегда могут войти без изменений в орфографическую или морфологическую систему лужицкого языка, например: *Mandy, Salome, Reně, Enrico.*

МАКЕДОНЦЫ

Македонцы — народ, населяющий Социалистическую Республику Македонию, входящую в состав СФРЮ. Общая численность македонцев — 1 млн. 600 тыс. человек. Македонский язык относится к славянской ветви (южнославянской группе) индоевропейской языковой семьи.

Раннее принятие христианства из Византии обусловило обязательность личных имен из списка, заданного православной церковью. Установление социалистического строя в 1945 г. разбило церковный запрет и сделало выбор имен свободным. Основная масса македонцев носит имена, образованные на основе слов родного языка (*Веселинка, Светлана, Любен, Радмил*), но многие антропонимы принесены из Греции (*Трендафилка, Александр*) или через нее с востока Римской империи первых веков христианства (*Мария, Михаил*); за шесть веков османского господства на территории Македонии были заимствованы и некоторые турецкие имена.

Все без исключения женские имена оканчиваются на гласный звук. Причем большинство имен оканчиваются на *-а* (в написании и на *-ия*, т. е. *-ија*), а именно *-ка* (*Здравка, Славянка*; суффикс *-ка* не имеет уничижительной окраски), *-ана, -ина, -ица*. Гораздо реже встречается окончание *-е*. Десять самых частых женских имен середины нашего столетия: *Мария, Стойна, Цвета, Любича, Даница, Драгица, Неда, Павлина, Зора, Веселинка*.

У македонцев нет существенной разницы между именами официальными и производными от них обиходными формами, образованными путем сокращений (типа *Санде* из *Александр*) или, напротив, суффиксацией, очень обильной (типа *Ивче, Ванчо* из *Иван*).

Фамилии у македонцев очень позднего происхождения. Их становление началось в основном только со второй половины минувшего столетия, а завершилось лишь после второй мировой войны. Фамилии македонцев образованы преимущественно от имени отца (канонического церковного — *Иваноски, Георгиев* или иного — *Вучков, Попов*), реже от географических названий (*Тополоски*). Есть и некоторые турецкие (*Байрами*), но обычно они получили македонское оформление (*Измирлиев* — т. е. из Измира).

Самая характерная черта македонских фамилий — различия их форм в двух частях республики: в восточных областях аб-

солютно преобладают образованные суффиксом *-ов* (с его фонетическим вариантом *-ев*) — районы Кратово, Долчево, Струмица, Гевгелия, Титов Велес и др., а в западной полосе, несколько большей,— более поздним суффиксом *-ски* (*-вски*) — районы Тетово, Куманово, Гостивар, Прилеп, Охрид, Битола и др. Процентное соотношение по двум основным регионам дает следующую картину:

	<i>-ов(-ев)</i>	<i>-ски(-вски)</i>	проч.
Восточная Македония	84	13	3
Западная Македония	14	80	6
Скопье	45	38	17

Жители столицы носят фамилии всех местностей страны. Кроме *-ов(-ев)* и *-ски(-вски)* некоторое количество македонских фамилий образовано формантами *-ик*, *-ец*, *-ац* и др.

С официальными фамилиями, обязательными для всех, соперничают традиционные именованья семей, употребляемые только внутри селения; в некоторых местностях они охватывают всех жителей.

Отчеств македонцы не употребляют.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марков Б.* Некои особености и тенденции на нашите лични имена.— Литературен збор. Скопје, 1966, № 1.
2. *Марков Б.* Образование македонских имен.— Годишен зборник на филозофскиот факултет на Университет в Скопје. 20, 1968.
3. *Марков Б.* Типы македонских фамилий.— *Onoma*. 22. Leuven, 1978.
4. *Пеев К.* Белешки за антропонимата в Струмица.— *Onomastica Jugoslavica*. 5. Zagreb, 1975.
5. *Русик Б.* Основи белешки за презимењата во Македонија.— *Македонски јазик*. Скопје, 1953, № 8.
6. *Стоматовски Т.* Лично име *Димитрий* и его дериваты в македонском јазике.— *Македонски јазик*. Скопје, 1972.
7. *Markov B.* Makedonski preziminja vo ekspresiv k osnovatata.— *Onomastica Jugoslavica*. 1. Ljubljana, 1969.
8. *Pianka W.* Makedonski imiona osobowe kotliny Azot. Warszawa, 1975.
9. *Stankovska L.* Prekarite vo Tetovo.— *Onomastica Jugoslavica*. 1. Ljubljana, 1969.
10. *Stomatovski T.* Pogled na prezimeto kaj Makedonite.— *Onomastica Jugoslavica*. 1. Ljubljana, 1969.

МАНДИНГО

Народы, говорящие на языке мандинго (группа манде), а именно малинке (3 млн. 270 тыс. человек) и бамбара (2 млн. 170 тыс. человек)¹, расселены в Западном Судане на обширной территории от побережья Атлантического океана на западе до долины р. Черная Вольта на востоке, от границ Сахары на севере почти до берегов Гвинейского залива на юге. Компактные группы мандинго живут в Республике Мали, в Гвинейской Республике, в Сенегале, в Республике Кот-Дивуар в Гамбии, Гвинее-Бисау, Сьерра-Леоне и Буркина Фасо. Численность мандингоязычного населения может быть определена лишь очень приблизительно, так как помимо тех, для кого бамбара и малинке — родные языки, более 2 млн. людей пользуются мандинго как вторым языком, как своеобразным лингва франка Западного Судана.

Прочное укоренение ислама в районах расселения мандинго (в результате нашествия на государства бамбара тукулёрского завоевателя Эль-Хадж Омара), а после прихода европейцев принятие некоторой частью населения христианства оказали определенное влияние на языковое развитие, и в частности на становление системы личных имен у мандинго, т. е. на мандингскую антропонимию.

Для личных имен мандинго характерна двучленная модель, первый элемент которой — индивидуальное имя, второй — групповое имя.

Индивидуальное имя (которое на малинке называется *too*, на бамбара *togo*) выбирает для ребенка мать. Существует обычай давать ребенку имя в зависимости от того, какой он по счету в семье: так, первого мальчика в семье зовут *Ntyi*², второго — *Nsan*, третьего — *Ngo* или *Molo*, четвертого — *Nto* и т. д. Первую девочку в семье называют *Nyele*, вторую — *Nya*, третью — *Nsele* и т. д. Все эти имена соотносятся с соответствующими числительными. Нередко имя, данное матерью, содержит какое-либо указание на обстоятельства появления на свет младенца. Так, имя *Bala* намекает на то, что роды были осложненными (*bala* 'вилка', 'развилка'). Часто имя представляет собой название того дня недели, в который родился младенец.

¹ Самоназвания — *манинкаке* и *баминаке*.

² Возможны различные фонетические вариации имен, которые мы будем опускать.

Имя, данное матерью, временно. Спустя несколько дней после рождения ребенка устраивается праздничная церемония наречения младенца во главе с отцом или старейшим в семье, когда имя, данное матерью, или окончательно закрепляется за ребенком, или заменяется другим. Закрепленное таким образом имя называется *togo bere, togo sebe* букв. 'хорошее имя', верное, истинное имя'. Необходимость замены возникает иногда потому, что у ребенка, названного в зависимости от очередности появления в семье детей, имя может совпасть с именем отца (матери), названного в свое время на том же основании, и если оставить в семье два одинаковых имени, то это неминуемо будет создавать путаницу. В таком случае за ребенком закрепляется другое имя, которое содержит указание на описанную ситуацию: так, например, имя *Baba* букв. 'папа' дается тому мальчику, имя которого совпало с именем отца, *Bemba* букв. 'дед' или 'дядя' (по материнской линии), когда имя совпадает с именем деда (дяди); именем *Na, Natoroma* называют девочку, которая при рождении получила то же имя, что и ее мать. Иногда имя, данное матерью, может совпадать с именем внезапно умершего родственника, и чтобы, по поверьям мандинго, не тревожить его душу, меняют имя ребенка.

Часто именем для ребенка становится титул (имя) того человека, который в жизни семьи играет значительную роль (т. е. ребенка называют в честь кого-либо), например: *Tode* ('судья'), *Tueba* (букв. 'большой человек'), *Kemoo* ('знатный человек'). В качестве закрепленных имен у мандинго встречаются имена божеств; такие имена дают, дабы привлечь их покровительство ребенку, например: *Dyi* (водное божество), *Nuata* (обожествленная душа предка). К закрепленному имени ребенка в течение жизни может быть добавлен какой-либо эпитет, например *Nto duan* 'длинный Нто'; иногда этот эпитет может даже полностью вытеснить имя и стать прозвищем, например *Kuwule* букв. 'человек красный'.

В настоящее время индивидуальные имена мандинго в значительной степени являются заимствованными словами, при этом четко выделяются антропонимы, пришедшие из арабского языка вместе с принятием ислама, и имена, воспринятые из индоевропейских языков в результате прихода европейцев в Западный Судан. Звуковой облик антропонимов обеих групп подвергся адаптации к фонетическим нормам языков мандинго, что выразилось главным образом в вокализации слов, в широком употреблении разных фонетических вариантов и в распространении полных и усеченных форм.

Арабские заимствования можно разделить на две группы — на коранические и бытовые; кроме того, через арабский язык пришли в мандинго библейские имена. Сейчас у малинке и бамбара широко распространены такие мусульманские мужские имена, как *Mohamadu, Mamadu, Amadu, Abdulayi Idirisa, Bubakari, Bakari, Hari, Ali, Sidi, Sulemani* и др., и такие женские

имена, как *Fanta*, *Aminata*, *Fatimata*, *Ayisata*, *Mayimuna*. Мальчиков-близнецов называют арабскими именами *Lasana* и *Lansina*. Как уже говорилось, мать, нарекая младенца, нередко дает ему имя, представляющее собой название того дня недели, в которой он родился. У мандинго дни недели — это арабские слова; отсюда и имена: *Lamisa* 'четверг', *Gedyuta* 'пятница', *Aladi* 'воскресенье'. Индивидуальными именами стали и некоторые арабские титулы *Seku*, *Sheki* от араб. *шейх*, *Elihadyi* от араб. *хадж*, *Karafalla* букв. 'доверившийся богу'.

Из библейских имен, пришедших через арабский язык, в настоящее время часто встречаются такие мужские имена, как *Adama* (Адам), *Solomani* (Соломон), *Meisa* (Моисей), *Ibrahim*, *Birema* (Авраам), *Isa*, *Ayse* (Иисус), *Yaya* (Иоанн), *Noe* (Ной) и др., и такие женские, как *Howa*, *Awo* (Ева), *Mariyatu* и др.

Интересны имена, которые составлены из двух частей — мандингской и арабской, например: мужское имя *Namori* букв. 'мать+мусульманка', *Famori* букв. 'отец+мусульманин'; женское имя *Famusa* букв. 'отец+Моисей'.

Есть у мандинго индивидуальные имена, заимствованные у соседних народов, в частности, распространено имя фульбе *Dyadye*.

Пласт индивидуальных имен — современных заимствований из индоевропейских языков менее значителен, чем пласт традиционных арабских антропонимов, но процесс их проникновения в антропонимическую систему мандинго очень активен. Как и арабские имена, эти антропонимы подверглись фонетической обработке по нормам мандинго. Из таких имен, распространенных во франкоязычных странах, можно назвать *Miseli* (Мишель), *Heleni* (Элен), *Zosefu* (Жозеф), *Teresi* (Тереза), *Margerite* (Маргарита) и др. Из английского языка заимствованы имена *Роберт*, *Томас*, *Майкл* и др., из португальского — *Луис*, *Франсиско*, *Жозе* и др.

Групповое имя у мандинго называется *duami*; его носят потомки основателя какой-либо семьи, и даже если эта семья территориально разобщена, все равно все вместе они обычно называются кланом (на языках мандинго *nya*, *nyaка* букв. 'гнездо'). У членов одного и того же клана один и тот же табу (мандинго *tana*), который может варьироваться в зависимости от места и времени и от того, каково клановое имя (*джаму*). Джаму может быть именем, этимологию которого нетрудно проследить, например: *Sise* букв. 'сила', 'мощь', 'наследование', *Konte*, *Kona* букв. 'уважаемый', *Kante* букв. 'уравненный (в правах)'. Иногда джаму содержит намек на происхождение династии или на обстоятельства ее происхождения, например: *Kulubali* букв. 'тот, кто плыл не на лодке' (намек на то, что, по преданию, предок пересек реку не на лодке, а на спине рыбы), *Vamba* букв. 'крокодил' (по семейному преданию, предок спасся от крокодила с помощью кузнечика), *Samake* букв.

слон' (по преданию, основатель клана спасся от слона благодаря вмешательству слонихи) и т. д. Клановое имя может быть названием животного, но это животное не должно быть ни покровителем клана, ни табу клана. Групповое имя ставится после индивидуального имени, например: *Amadu Kante, Buba-kari Tarawele, Famori Kuruma, Minabe Diara, Maria Kunta*.

Традиционно дети у мандинго наследуют джаму отца; жена не берет джаму мужа, а сохраняет свое собственное.

К вопросу о системе личных имен близко примыкает вопрос о формах обращения. Нормы поведения мандинго допускают нейтральное обращение к какому-либо одному лицу или к группе лиц без называния их по имени или какого-либо специального обращения. Но вежливая, учтивая форма обращения требует называния индивидуального имени и постановки перед этим именем специального слова. Если обращение направлено к группе лиц, то соответственное обращение ставится перед каждым именем, причем соблюдается строгий порядок — сначала обращаются с приветствием к лицам менее значительным, а потом к более важным персонам. К лицам преклонного возраста обращаются со словами *fa* 'отец' и *ba* букв. 'мать', например *fa Nto* 'бабушка Нто'; к нестарым взрослым людям обращаются со словом *koro* 'брат', 'сестра': *koro Bala* 'брат Бала', *koro Bineta* 'сестра Бинета'. Обращение просто по имени, без употребления слов *fa*, *ba*, *koro*, предполагает родственные или дружеские отношения между собеседниками или же означает, что старший по возрасту или социальному положению обращается к младшему. Те же правила действуют не только в прямой, но и в косвенной речи. В тех случаях, когда собеседнику известно джаму друга собеседника, обращение по джаму воспринимается как проявление высшей степени учтивости, почтительности.

В настоящее время традиционные формы вежливого обращения у мандинго сочетаются с формами, перенятыми у европейцев: так, во франкоязычных странах бытуют формы *mon-sieur* и *madame*, а в англоязычных — *mister* и *mistress (missis)*.

МАРИЙЦЫ

Марийцы — народ, составляющий основное население Марийской АССР. Общая численность марийцев — 622 тыс. человек. Марийцы живут также в Башкирии, Кировской, Свердловской, Горьковской, Пермской областях, в Татарии, Удмуртии, в Красноярском крае, а также в Новосибирской, Томской и других областях, республиках Советского Союза. Самоназвание — мари, прежнее (дореволюционное) наименование — черемисы (чуваши называют их сярмысь, удмурты — пор). Марийский язык относится к волжской группе финно-угорской языковой семьи.

По месту обитания, языковым и отчасти культурным (этнографическим различиям) марийцев традиционно принято делить на четыре группы: (1) горные — живут преимущественно на правом и отчасти на левом берегах Волги; (2) луговые (наиболее многочисленные) — живут на левом берегу Волги, на основной части территории Марийской АССР; (3) восточные — живут в Башкирии, Татарской и Удмуртской АССР, Свердловской, Пермской, Томской и Новосибирской областях; (4) северо-восточные — живут в Горьковской и отчасти в юго-восточной части Кировской области. Формирование марийского народа в основном происходило на территории, в настоящее время занимаемой Марийской республикой.

Первые письменные памятники на марийском языке появились лишь в XVIII в. На базе лугового и восточного диалектов выработан лугово-восточный литературный язык, на базе горного — горномарийский. Носители северо-восточного наречия обучаются в русских школах.

При отсутствии древних письменных памятников трудно с полной уверенностью говорить о древнемарийских личных именах.

Однако отдельные исследователи (например, историк Н. Ф. Мокшин) приводят целый ряд антропонимов, которые, по их мнению, образовались в период существования волжской (марийско-мордовской) языковой общности (до начала I—II вв. н. э.). Эта точка зрения требует дополнительных, более надежных этимологических разысканий.

Лишь в легендах, преданиях в составе топонимов, а также в отдельных письменных памятниках XVIII—XIX вв. встречаются собственно марийские антропонимы, прозрачная этимология которых говорит об их апеллятивном происхождении. Приведем перечень основных марийских имен.

Мужские имена: *Изи* 'маленький'; *Изерге* от *изи* + *эрге* 'сын', букв. 'родившийся в четверг', ср. *изарня* 'четверг' (от *изи* + *арня* 'день', 'неделя'); *Изикаче* 'маленький (молодой) жених'; *Измарий* 'маленький (молодой) мужчина'; *Изыруш* 'маленький (молодой) русский'; *Йолагай* 'лентяй', 'ленивый'; *Йолташ* 'друг', 'товарищ'; *Йуксерге* 'сын лебедя'; *Йумаш* 'пир', 'выпивка', 'попойка'; *Йуштерге* 'сын мороза (холода)'; *Касполат* 'вечерняя сталь'; *Кечполат* 'дневная сталь'; *Корак* 'ворона'; *Кугерге* от *кугу* 'большой' + *эрге* 'сын', букв. 'родившийся в пятницу', ср. *кугарня* 'пятница' (от *кугу* 'большой' + *арня* 'день', 'неделя'); *Маска* 'медведь'; *Ошерге* 'белый сын'¹; *Пачеш* 'шутник'; *Тумна* 'сова'; *Шумат* 'родившийся в субботу', ср. *шуматкече* 'суббота' (от *шумат* + *кече* 'день', 'неделя'); *Эрполат* 'утренняя сталь'; *Юмашне* 'храни, бог'; *Юмпатыр* 'богатырь бога'.

Женские имена: *Емыш* 'плоды', 'ягоды', 'фрукты'; *Изакай* 'маленькая старшая сестра', т. е. 'родившаяся в четверг', ср. *изарня* 'четверг'; *Изудыр* 'маленькая дочь', т. е. 'родившаяся в четверг'; *Йуксудыр* 'дочь лебедя'; *Кугудыр* от *кугу* 'большая' + *удыр* 'дочь', т. е. 'родившаяся в пятницу', ср. *кугарня* 'пятница'; *Ошалче* 'беленькая'; *Пашай* 'работяга'; *Тулпеледыш* 'огненный цветок'; *Унай* 'гостя'; *Удырай* 'доченька'; *Увий* 'ива', 'ивушка'; *Шымай* 'гладкая', 'гладенькая'.

Марийцы с V—VII по XIII в. находились под политическим и культурным влиянием камских булгар в составе так называемого Булгарского государства, а затем входили в состав Казанского ханства. Таким образом, воздействие как булгарского (чувашского), так и татарского языков на марийский было весьма продолжительным и значительным. Личные имена тюркского происхождения составляют два существенных пласта в марийской антропонимии: имена, заимствованные из чувашского и из татарского языков.

(1) Имена, заимствованные из булгарского (чувашского) языка. *Азамат* — мужское имя; ср. чуваш. *Азамат*, а также в составе словосочетания *Асамат-кепере* 'радуга', букв. 'мост Азамата'. Вероятно, в чувашском — позднесарматское (иранское) проникновение, что отмечается исследователями и в лексике.

Болтуш — имя последнего марийского князя в г. Малмыж (ныне Кировской области), погибшего в 1584 г. при взятии новгородцами этого города (по памятникам русской письменности); ср. чуваш. *Балтуш*. В последнем четко прослеживается татарское *балта* 'топор' (при чуваш. *пурта* — то же) + чувашский ласкательный суффикс *-уш*.

Яруска — мужское имя горных марийцев; ср. чуваш. *Ярус*, *Яруска* — языческое мужское имя; происходит от чуваш. *яру*

¹ По религиозным представлениям марийцев, белый (т. е. солнечный) свет считается как бы лучами, идущими от самого бога.

свобода', свободный', осложненного уменьшительным суффиксом имени существительного *-ска (-ске)*.

Многие личные имена, приводимые в работах В. К. Магницкого, Н. И. Ашмарина и других исследователей чувашского языка и культуры, полностью совпадают с марийскими, что обусловлено одновременным и одинаковым влиянием татарского языка как на марийский, так и на чувашский, например: мужские — *Алмакай, Балдай, Байбула, Иргебай, Илинбай, Саранбай, Сарандай, Мурзанай* и т. д.; женские — *Абика, Елеби, Опи, Оника, Сали, Салика* и т. д.

(2) Имена, проникшие из татарского языка.

Татарские имена в марийской антропонимии отчетливо выделяются как по своим корням, так и по словообразовательным компонентам.

Мужские имена татарского происхождения образовались при помощи следующих слов-формантов: *-бай (-най)* — *Пекнай* (татар. *бек* 'бек' + *бай* 'богач'), *Пектубай* (татар. *бек* + *туган* 'родственник', 'родной' + *бай*), *Эшнай* ([древне]татар. *эш* 'товарищ', 'друг' + *бай*); *-булат (-нылат)* — *Айплат, Аплат* (татар. *ай* 'луна', 'месяц' + *булат* 'булат'), *Тойбылат* (марий. *той* 'медь' + татар. *булат*); *-гелде* — *Айгелде* (татар. *ай* 'луна', 'месяц' + *килде* 'пришел [пришла]'), *Пайгелде* (татар. *бай* + *килде*); *-дуган (-туган)* — *Пайдуган* (татар. *бай* + *дуган* 'родственник', 'родной'), *Тойдыган, Тойдуган* (марий. *той* + татар. *дуган*); *-парс* — *Акпарс* (татар. *ак* 'белый' + *барс* 'барс'), *Айбарс* (татар. *ай* + *барс*); *-патыр* — *Акпатыр* (татар. *ак* + *батыр* 'богатырь'), *Пекпатыр* (татар. *бек* + *батыр*).

Женские имена татарского происхождения образовались при помощи следующих слов-формантов: *алче* — *Атналче* (татар. *атна* 'неделя' + ласкательный суффикс *-алче*), *Токталче* (татар. *тукта* 'остановись' + *-алче*), *Шымалче* (татар. *шым* 'тихо', 'незаметно' + *-алче*); *-бика* — *Айбика* (татар. *ай* 'луна', 'месяц' + *бикэ* 'княгиня'), *Сылбика* (татар. *сул* [киргиз. *сулу*] 'красивая' + *бикэ*), *Ямбика* (татар. *жан* 'душа' + *бикэ*); *-вий* — *Асылвий* (татар. *асыл* 'драгоценная', 'благородная' + *бий* 'княгиня'), *Чачавий* (татар. *чэ чэк* 'цветок' + *бий*); *-гул* — *Шамагул* (татар. *шэмэ* 'знак вопроса' + *гол* 'цветок'), *Атнагул* (татар. *атна* + *гол*), *Пайрамгул* (татар. *байрам* 'праздник' + *гол*); *-суло* — *Айсуло* (татар. *ай* + *сул* [киргиз. *сулу*]), *Пайрамсуло* (татар. *байрам* + *сул*), *Токсуло* (татар. *тук* 'сытый', 'наевшийся' + *сул*); *-час* — *Алтынчас* (татар. *алтын* 'золото', 'золотой' + *чэч* 'волос(ы)'), *Карачась* (татар. *кара* 'черный', 'темный' [о цвете, окраске] + *чэч*), *Куланчас* (татар. *колан* 'дикая лошадь' + *чэч*).

Некоторые антропонимы в прошлом представляли собой апеллятивы, например, такие мужские имена, как *Арслан* (татар. *арыслан* 'лев', 'львиный'), *Кудай* (татар. диал. *кудай* 'бог'), *Тимыр* (татар. *тимер* 'железо'), и такие женские, как *Карлыгач* (татар. *карлыгач* 'ласточка', 'ласточкин'), *Сандугась* (татар. *сандугач* 'соловей', 'соловиный').

Замужнюю женщину обычно называют по имени ее мужа с добавлением к мужскому имени слова *вате* 'жена': *Йываг вате* 'жена Ивана', *Миклай вате* 'жена Николая', *Сапан вате* 'жена Степана' и т. д.

Марийский язык не знает категории рода. Мужские и женские имена в основном различаются лишь по значению. Однако в антропонимах арабского происхождения, проникших через посредство татарского языка, можно вычленить окончание женского рода: женские имена оканчиваются на *-а*, тогда как мужские — на согласный, ср. *Алим* — *Алима* (араб. 'знающий'), *Сабир* — *Сабира* (араб. 'терпеливый'). То же и в именах, заимствованных из русского языка, ср. *Онис* — *Ониса*.

Марийский язык в свое время испытал довольно сильное влияние языка и культуры волжских тюрков. Поэтому не случайно много общего в обычаях и обрядах, связанных с антропонимией, у марийцев и у тюрков. Перечислим некоторые из таких общих моментов.

(1) Обычай наречения детей именами предков, умерших родственников, чтобы их имена «не прекратили своего существования».

(2) Обычай называть своих детей именами, образующими по определенным признакам своеобразный антропонимический ряд: детям одной семьи даются имена с учетом созвучности начальных частей имени ребенка с именем отца (мужские — *Эпатай, Эшпай, Эпанай, Эвыкай*; женские — *Эвычи, Эвика, Этика*) или же с учетом созвучности конечных компонентов имени ребенка с именем отца (мужские — *Ямет, Янсет, Самет*).

(3) «Покупка» собственного ребенка как магический способ сохранения жизни ребенку, если предыдущие новорожденные умирали. Такого младенца отдавали через окно тому, у кого много детей, и через определенное время родители «покупали» своего ребенка, отдавая какой-либо подарок.

(4) Обычай наречения ребенка другим именем, нередко самым «нехорошим», если он часто болеет, чтобы, по представлениям тюрков и марийцев, тем самым «обмануть» злых духов, насылавших болезни на младенца.

(5) Наречение ребенка именем почитаемого человека, что основывалось на убеждении, что с именем того или иного человека переходят к ребенку и его достоинства, благородные качества.

В настоящее время употребление тюркских имен территориально ограничено: они вышли из употребления у марийцев, проживающих в Горьковской, Кировской областях, но еще широко представлены среди восточных марийцев (в Башкирии, Татарии, Удмуртии, в Свердловской, Пермской областях). В Марийской республике лишь у старшего поколения имена тюркского происхождения. В последнее время ни один новорожденный на территории всей Марийской АССР не наречен чувашско-татарским именем, а, например, в 1872 г. в Царевококшай-

ском уезде² из 438 личных имен марийцев на долю тюркских падало 68%, собственно марийских — 18%, русских — 14%³. В более древних памятниках русские имена вообще не встречаются.

Так, в документе «Царевококшайский уездный суд Казанской губернии с 1728 по 1867 год» [5, ф. № 150, о. № 1, ед. хр. № 224] представлены лишь тюркские имена типа *Атнашев Япай, Токбердин Токтар, Яманаев Яныбек, Яшкузик Тоймак*. В «Метрической книге села Старый Торъял Успенской церкви Казанской губернии для записи родившихся на 1859 год» из 954 имен — христианских 142.

В наше время наблюдается замена тюркских имен русскими, особенно у интеллигенции, вышедшей из среды восточных марийцев: *Асю — Александр, Саша; Меньш — Михаил, Миша; Тойдыган — Анатолий, Толя; Фатых — Федор, Федя*.

(3) Имена, заимствованные из русского языка.

Активное проникновение в марийский язык русских слов, вместе с тем и собственных имен в марийскую антропонию относится к периоду после падения Казанского ханства, т. е. к периоду, последовавшему за добровольным присоединением Марийского края к Русскому государству (1552 г.). Распространение русских антропонимов среди марийцев вначале связано с христианизацией. Впервые в 1701 г. среди марийцев был введен обряд крещения. Церковь стала проводить регистрацию новорожденных. Все же в первый период христианизации марийцы старались, придерживаясь старых обычаев, давать своим детям традиционные языческие имена. Поэтому вначале, по видимому, в метрике наряду с христианскими именами указывались и языческие.

Так, в «Метрической книге Успенской церкви села Старый Торъял Яранского уезда Казанской губернии на 1853 год» [5, ф. № 204, о. № 1, ед. хр. № 1, 2] видим языческое женское *Елдырби*, при крещении же — *Прасковья*.

Таким образом, появляются «бумажные» церковные и «домашние» имена. Оттого между марийцами в то время много было двуименных.

В ряде случаев церковные имена были труднопроизносимыми: многосложными, с отсутствующими в марийском языке согласными *ф, х, ц, щ*. Поэтому нередко они подвергались фонетическим изменениям: ср. *Федор — Подыр, Ведыр, Водыр; Фекла — Покла*. Но в большинстве случаев они более или менее сохраняют облик оригинала (чаще всего — русского просторечия), например: *Керасим — Герасим* (рус. *Карасим*), *Лекандр — Никандр* (рус. *Ликандро*), *Метри — Дмитрий* (*Метре* + марийская звательная форма *-ий*; рус. *Метрей*), *Миклай — Николай* (рус. *Микулай*), *Оксина — Ксения* (рус. *Оксинья*), *Ондри — Андрей* (рус. *Ондрий, Ондрюшка — Андрюшка*), *Онис —*

² Раньше Йошкар-Ола называлась Царевококшайск.

³ Цифровые данные получены на основании материалов А. И. Износкова [6, с. 150].

Анисий (рус. *Онисий*), Онтон — Антон (рус. *Онтон*), Онѣисим — Анисим (рус. *Онисим*), Орина — Арина (рус. *Орина*), Палаги — Пелагея (Палаг + марийская звательная форма -ий; рус. *Палагея*), Сергуш — Сергей (рус. *Сергушка*), Элыксан — Александр (рус. *Олексан, Лексан*) и т. д. [3; 7, с. 330—360; 8, с. 209—403; 2, с. 30—40].

В наше время в марийской антропонимии происходят значительные изменения: старые языческие и тюркские имена полностью заменяются современными (русскими), новыми, советскими — по желанию самих родителей. Русские *Революция, Марат, Октябрина, Феликс* и др. получают гражданство в марийской антропонимии в 20—30-х годах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айплатов Г. Н. О марийских собственных именах XVII в. — Советское финно-угроведение. 1965, № 2.
2. Алфавитная роспись святых, находящихся в полном месяцеслове, с показанием времени, когда память их празднуется православною церковью. — Памятная книжка Вятской губернии. Вятка, 1870.
3. Верецагин Г. Е. Словарь местных слов и выражений, употребляемых жителями Вятской губернии. — Рукописный фонд Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР (шкаф № 9, папка № 1; март 1892).
4. Гордеев Ф. И. О личных именах марийцев. — Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.
5. Госархив Марийской АССР. Йошкар-Ола.
6. Износков А. И. О личных инородческих именах. — Труды IV археологического съезда. Казань, 1884.
7. Покровский Ф. О народном говоре Чухломского уезда: Костромской губернии. — Живая старина. Вып. III. СПб., 1899.
8. Покровский Ф. Особенности в говоре населения, расположенного по реке Письме Костромской губернии Буйского уезда. — Живая старина. Вып. III и IV. СПб., 1895.
9. Черных С. Я. Старинные марийские имена. — Общественно-политический и литературно-художественный журнал Союза писателей Марийской АССР. Ончыко, 1972, № 2' (на мар. яз.).
10. Черных С. Я. Марий калыкын еи лумжо-влак. — Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1978.

МОНГОЛЫ

Монголы — основное население Монгольской Народной Республики; их численность — более 1,6 млн. человек, что составляет 90% всего населения страны. За пределами МНР монголы проживают в КНР (более 2 млн. человек) — в автономных районах Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурский; есть небольшие группы в провинциях Ганьсу, Цинхай, Ляонин, Хэйлунцзян, Цилинь, Юньнань. Монгольский язык относится к монгольской группе алтайской языковой семьи.

Антропонимическая модель монголов всегда отличалась простотой и не претерпела существенных изменений за последние семь веков, о чем можно судить по письменным памятникам, самые ранние из которых датируются XIII в., а поздние — концом XIX в. Состояла она из одного личного имени, дававшегося при рождении, и если не возникало особых причин для его перемены, то человек носил его до самой смерти.

Однако уже в XIII в., судя по тексту «Тайной истории монголов», во многих случаях имена сопровождались прозвищами и титулами: *Дува-сохор* 'Дува-слепец', *Добун-мэргэн* 'Добун — меткий стрелок', *Ван-хан* 'правитель Ван', *Амбагай-хаган* 'великий правитель Амбагай' и т. д. Как правило, прозвища были характерны для простонародья, титулы — для наследственной знати, однако строго это разделение не соблюдалось. Нередко титулы становились именами, о чем свидетельствуют факты истории Монголии.

Пример тому — *Чингисхан* — титул, принятый основателем монгольского государства после избрания его великим ханом монгольских племен и заменивший его личное имя *Тэмуджин*.

Современная антропонимическая модель монголов включает уже не только личное имя (*нэр*), но и отчество (*овог*). Последнее представляет собой форму родительного падежа от имени отца и предшествует личному имени, например: *Содномын Самбу* 'Самбу сын Соднома', *Аюшийн Намдаг* 'Намдаг сын Аюши' и т. д. В повседневном общении отчество не фигурирует; оно указывается лишь в документах.

В формировании монгольского имени можно выделить три этапа: древнемонгольский, ламаистский и современный. К числу бесспорно древнейших можно отнести такие имена, как *Баатар* 'богатырь', *Мэргэн* 'меткий', *Тумур* 'железный', *Мунх* 'вечный', *Оюун* 'мудрый', *Улзий* 'благоденствующий', *Наран* 'солнце'. Их можно встретить в ранних монгольских сочине-

ниях, легендах, сказаниях разных веков. В настоящее время они не менее популярны, чем в XIII в., и употребляются не только сами по себе, но и в составе многочисленных производных от них имен, например: *Баатаржаргал* 'богатырское счастье', *Баатарчулуун* 'богатырский камень', *Тумурзориг* 'железная решимость', *Тумурхуяг* 'железная броня', *Мунхдалай* 'вечное море', *Оюунгэрэл* 'свет мудрости' и др. Как можно видеть, такие антропонимы образованы от монгольских апеллятивов.

Ламаистский пласт в именнике образовался в два периода: после первой (XIII в.) и второй (XVI—XVII вв.) волн распространения ламаизма среди монголов. Пришедшие с ламаизмом санскритские и тибетские имена в большинстве своем были именами богов буддийского пантеона, мифических и реальных проповедников буддизма или же представляли собой названия отдельных произведений буддийской канонической литературы, термины буддийской философии, названия различных ритуальных предметов, планет и т. д. Вся эта религиозная терминология, претерпев определенные изменения в соответствии с нормами монгольского языка, почти на триста лет заполнила собою монгольский именник. Так, имена *Чойжил*, *Чойжилжав*, *Чойжинхорлоо*, *Дамдин*, *Дамдингочоо*, *Дамдинноров*, *Жамбаа*, *Жамбааринчен*, *Жамбаняндаг*, *Лхам*, *Лхамаа*, *Лхамсурэн*, *Лхамочир*, *Далхаа*, *Далхжав*, *Далхсурэн*, *Дулмаа*, *Дуламдорж*, *Дуламжав*, *Мойдар*, *Мойдаржав* восходят к именам буддийских божеств, а имена *Жанчив*, *Жанчивдорж*, *Жанчивсэнгэ*, *Самдан*, *Самданванчиг*, *Самдангэлэг*, *Самданжамц*, *Ендон*, *Ендонноров*, *Ендонбазар*, *Ендонбал*, *Цултэм* — к тибетским философским буддийским терминам: *жан-чув* 'святость', *самдан* 'созерцание', *ион-дан* 'знание', *цул-тим* 'нравственность'; в основе имен *Бадмахатан*, *Жадамба* лежат названия буддийских сутр. Среди монгольских антропонимов, семантически восходящих к названиям предметов религиозного культа, можно отметить следующие: *Эрдэнэ* (санскр. *ratna*) 'драгоценность', *Очир* (санскр. *vajra*) 'громовой топор', *Бадма* (санскр. *padma*) 'лотос', *Гарма* (санскр. *karma*) 'судьба', *Гомбо* (тиб. *mgon-po*) 'покровитель', 'защитник', *Дамба* (тиб. *dampa*) 'святой', *Иши* (тиб. *ye-shes*) 'мудрый', *Агван* (тиб. *ngag-dban*) 'красноречивый', *Соднам* (тиб. *bsod-nams*) 'счастье', *Сэнге* (тиб. *seng-ge*) 'лев', *Цэрэн* (тиб. *ts'e-ring*) 'долгая жизнь' и др.

Кроме того, в составе монгольских имен часто встречаются тибетские имяобразующие элементы, которые имеют определенное значение: *-жав* (тиб. *skyabs* 'защита', 'помощь') — *Максаржав*, *Гомбожав*, *Цэвэгжав*, *Бадамжав*; *-сурэн* (тиб. *srung* 'осторожность', 'бдительность') — *Ядамсурэн*, *Хандсурэн*, *Лхамсурэн*, *Жигжидсурэн*; *-сан* (тиб. *bsang* 'добрый', 'прекрасный') — *Чойбалсан*, *Батнасан*, *Уртнасан*; *лувсан-* (тиб. *blo-bzang* 'доброе чувство') — *Лувсанвандан*, *Лувсанбалдан*, *Лувсанданзан*; *-бал* (тиб. *draḥ* 'слава', 'величие') — *Цэдэнбал*; *лодой-*

(тиб. *blo-gros* 'разум', 'интеллект') — *Лодойдамба*; *-пунцаг* (тиб. *p'un-ts'ogs* 'совершенство') — *Пунцагноров* и т. д.

Четкая граница между мужскими и женскими именами у монголов отсутствует, хотя в семантическом плане некоторая закономерность все же есть. Скажем, имена, в состав которых входят слова *цэцэг* 'цветок', *туяа* 'заря', *одон* 'звезда' (*Бадам-цэцэг*, *Алтанцэцэг*, *Жаргалцэцэг*, *Наранцэцэг*, *Эрдэнэцэцэг*, *Энхтуяа* и др.), используются предпочтительно в качестве женских. В то же время наличие в составе имени таких слов, как *баатар* 'богатырь', *бат* 'крепкий', *болд* 'сталь', *дорж* или *очир*¹, *зоригт* 'отважный' и др., предполагает отнесение этих имен преимущественно к мужским (*Хатанбаатар*, *Мунхбаатар*, *Баточир*, *Батмунх*, *Батжаргал*, *Оюунбаатар*, *Даваадорж*, *Ганбаатар*, *Батзоригт*, *Чинбат*, *Дорж*, *Нацагдорж* и др.). Однако многие имена, образованные от апеллятивов, в равной степени могут использоваться и как мужские, и как женские, например: *Цогтгэрэл* 'свет пламени', *Сэргэлэн* 'веселый', *Жаргал* 'счастье', *Цэрэн* 'долгоживущий' и т. д.

Весьма популярны до сих пор имена — названия дней недели и соответствующих им планет. Они существуют в двух вариантах — тибетском и санскритском. Тибетский ряд звучит так: *Ням* 'воскресенье', 'Солнце', *Даваа* 'понедельник', 'Луна', *Мягмар* 'вторник', 'Марс', *Лхагва* 'среда', 'Меркурий', *Пурэв* 'четверг', 'Юпитер', *Баасан* 'пятница', 'Венера', *Бямба* 'суббота', 'Сатурн'. Санскритский ряд монголизирован: *Адъяа*, *Сумъяа*, *Ангарак*, *Буд*, *Бархасвадь*, *Сугар*, *Санчир*. Однако если тибетские слова сейчас представляют собой официально принятые в стране обозначения дней недели, то санскритские используются преимущественно как названия планет. Все названия тибетского ряда могут выступать и как мужские, и как женские имена. Из санскритского же ряда в качестве женского имени употребляется только *Сугар* 'Венера'.

Третий, современный пласт в именнике сложился после победы Народной революции и провозглашения Монгольской Народной Республики (1924 г.). Для этого этапа характерно появление не только новообразований на основе традиционной монгольской лексики, но и различных лексических русских и интернациональных заимствований. В монгольском именнике наших дней в качестве личных имен представлены в полном и уменьшительном вариантах русские имена (*Александр*, *Алексей*, *Нина*, *Виктор*, *Таня*, *Борис*, *Боря*, *Люба* и др.), русские фамилии (*Иванов*, *Козлов*, *Пушкин*), названия гор (*Эльбрус*), имена нарицательные (*Актив*, *Камел* — от марки американских сигарет «*Camel*» 'верблюд', *Корол* от рус. *король*²). Использо-

¹ *Ваджра*, в тибетском и монгольском его звучании *дорж*, *очир*, — название одного из ритуальных предметов буддийского культа.

² Любопытно отметить, что исходное для английского *camel* арабское *гамаль* дало мусульманские имена *Гамаль*, *Кемаль*, а русское *король*, в свою очередь, происходит от имени собственного *Карл*. Таким образом, эти антро-

вание русских фамилий в качестве монгольских имен в каждом конкретном случае имеет объяснение: это либо близкий друг кого-либо из членов семьи, либо товарищ по учебе, работе, герой войны, врач, работавший в данной местности, известный русский поэт и т. д. Однако таких имен немного.

В последние годы отмечена тенденция к возрождению собственно монгольских и даже древнемонгольских имен типа *Тэргун*, *Мэргэн*, *Баатар* и др. С этой целью ведут разъяснительную работу специальные советы при родильных домах. Результаты уже сказываются. Процент тибетских, санскритских имен, значение которых нынешним молодым родителям зачастую неизвестно, сократился. Наблюдается рост и разнообразие имен, образованных от монгольских апеллятивов.

До сих пор встречается, хотя и редко, широко распространенный когда-то обычай замены первоначального имени на иное, новое имя. Первое имя предается забвению. Обычно это было связано с какими-либо неординарными обстоятельствами, например с выздоровлением после тяжелой болезни, осмыслившимся как «перерождение» личности; кроме того, новое имя должно было ввести в заблуждение те «злые силы», которые вызвали тяжелую болезнь. В старшем поколении до сих пор можно встретить унижающие человеческое достоинство имена, служившие своеобразными оберегами детей от злых духов: *Энэбиш* 'не тот', *Хунбиш* 'не человек', *Нэргуй* 'безымянный', *Хулгана* 'мышь', *Нохой* 'собака' и т. д.

Интересна система обращения монголов друг к другу. Обращаясь к старшим по возрасту, мужчине или женщине, к имени добавляется частица почтительности -*гуай*: *Самбу-гуай*, *Дамдинсүрэн-гуай*, *Ням-гуай*. Если имя человека неизвестно, к нему обращаются так: *өвгөн-гуай* 'почтенный', 'уважаемый' (усл.), если это мужчина, и *эмэ* 'бабушка', если это пожилая женщина, *эгч* 'старшая сестра', если это женщина средних лет. Обращаясь к детям, называют *миний хуу* 'мой мальчик', *миний дуу* 'дитя мое'.

Любопытные явления наблюдаются на стыке монгольской и русской антропонимических моделей. Русская девушка, выходя замуж за монгола и желая сменить фамилию, оказывается в затруднении, ибо фамилия у монголов отсутствует. Унифицированного способа решения таких проблем нет, поэтому в одних случаях новой фамилией русской женщины становится имя мужа, в других — его отчество. Дети от смешанных браков обычно получают имена, соответствующие русской антропонимической модели; их отчеством становится имя отца, оформленное по «русскому образцу», а отчество отца, т. е. имя деда, однако уже не в родительном, а в именительном падеже, превращается в фамилию: *Галина Баточировна Мунхболд* (Галина — личное имя, *Баточир* — имя отца, *Мунхболд* — имя деда).

понимы возникли не путем прямого заимствования из соответствующего языка, а «окольным» и весьма сложным путем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов. Л., 1934.
2. *Дарбеева А. А.* К вопросу о социальной сущности личных имен в монгольских языках.— *Ономастика*. М., 1970.
3. *Жуковская Н. Л.* Заметки о монгольской антропонимии.— *Ономастика Востока*. М., 1980.
4. *Жамбалсүрэн Н.* Монгол хуний нэрзүйн асуудалд (К вопросу об антропонимии монголов).— *БНМАУ шинжлэх ухааны академийн мэдээ*. Улаанбаатар, 1970, № 4.
5. *Содном Ч.* Монгол хуний нэрийн тухай (О личных именах монголов).— *Монголын судлалын зарим асуудал*. Т. 4. Улаанбаатар, 1964.
6. *Сокровенное сказание*. Пер. и коммент. С. А. Козина. М.— Л., 1941.
7. *Krueger J.* Mongolian Personal Names.— *Names*. Vol. 10, № 2. Berkeley, 1962.
8. *Poucha P.* Die Geheime Geschichte der Mongolen als Geschichtsquelle und Literaturdenkmal. Prague, 1956.
9. *Schubert J.* Paralipomena Mongolica. Berlin, 1971.
10. *Schubert J.* Über mongolische Personennamen.— *Mitteilungen des Institutes für Orientforschung*. Bd. 7, Hf. 3. Berlin, 1960.

МОРДВА

Мордва — народ, населяющий Мордовскую АССР. Общая численность мордвы — 1 млн. 200 тыс. человек. Внутри мордовского народа выделяются две большие этнические группы — эрзя и мокша; соответственно два мордовских языка — эрзянский и мокшанский — принадлежат к финно-угорской семье.

Современный именник у мордвы не отличается от русского. Он состоит главным образом из так называемых христианских календарных имен, воспринятых от русских в процессе христианизации мордвы, проходившей в основном со второй половины XVI до середины XVIII в. Правда, эти имена в мордовских языках постепенно подверглись адаптации, стали звучать по-мордовски. Например, на мордовском (эрзя) языке *Захар* произносится как *Закар*, *Николай* — *Миколь*, *Федор* — *Кведор*, *Мария* — *Маре* и т. д.

Дохристианский мордовский именник состоял преимущественно из самобытных имен, но включал и часть заимствованных (славянских, тюркских и др.).

Основы традиционных мордовских имен, которых зафиксировано более тысячи, обычно обозначают или черту характера (*Кежай*, *Кежут*, *Кежана*, *Кежеват*, *Кежедей* от *кежей* 'злой', *Паруш* от *паро* 'хороший'), или передают отношение к нему, чувства родителей (*Вечкас*, *Вечкуш*, *Вечкан*, *Вечковат*, *Вечкенза* от *вечкемс* 'любить', *Учай*, *Учват*, *Учесь*, *Учан* от *учемс* 'ждать'), или называют место рождения ребенка (*Паксая*, *Паксут*, *Пакстян* от *пакся* 'поле', *Вирия*, *Виряс*, *Вирдян* от *вирь* 'лес'), или содержат намек на время рождения (*Нуят*, *Нуянза*, *Нуякша* от *нуемс* 'жать', *Пивцай* от *пивцемс* 'молотить') и т. д. Иными словами, собственно мордовские имена образованы от соответствующих апеллятивов. У мордвы бытовали также имена с основами, обозначающими названия животных, птиц, деревьев и пр., например: *Овтай* 'медведь', *Пиняй*, *Пиняс* от *пине* 'собака', *Каргай*, *Каргаш* от *карго* 'журавль', *Пичай* от *пиче* 'сосна', *Тумай* от *тумо* 'дуб'. Компонентами, при помощи которых в мордовских языках образуются личные имена, служили *-ай/-йя*, *-ас/-яс*, *-мас*, *-аш/-яш*, *-юш*, *-еш*, *-ош*, *-ыш*, *-ан/-ян*, *-ат/-ят*, *-ет*, *-ут/-ют*, *-ей*, *-ес(ь)*, *-апа/-япа*, *-(н)за*, *-кша*, *-ака/-яка*, *-дей* и др.

В связи с тем что официальная документация оформлялась царскими властями, как правило, на мужское население, в русских письменных источниках содержится очень мало мордовских женских имен. Они больше сохранились в фольклоре: *Сыржа*, *Мазярго*, *Пае*, *Атюта*, *Кастуша*, *Сэняша*, *Сюмерге*, *Це-*

ца и др. Важно заметить, что мордовские, как эрзянские, так и мокшанские, имена имели в основном одинаковую степень распространения среди обеих этнических групп мордвы.

Дохристианская антропонимическая модель у мордвы была двучленной. Она включала имя отца (отчество), стоящее на первом месте в родительном падеже, и индивидуальное имя, например: *Пивцаи́нь Нуя́нза, Учваты́нь Паксю́т, Тумаи́нь Виря́с, Кежеваты́нь Сюмерге*. Мордовские «языческие» имена могли даваться и после крещения, наряду с христианскими, получаемыми в церкви. Для этого проводился традиционный обряд наречения имени — *лемдима* (морд. *лем* 'имя', *лемдямс* 'именовать'), который практиковался вплоть до середины XIX в. Постепенно мордовские самобытные имена стали употребляться в качестве вторых имен, затем как прозвища и, наконец, окончательно были вытеснены христианскими именами.

Фамилии мордве давали обычно русские священники-миссионеры и вкупё с ними чиновники, помещики, производя их в основном из имени отца или из его прозвищного имени по типу русских фамилий на *-ов, -ев, -ин, -(к)ин, -онков, -енков*. Многие современные фамилии у мордвы содержат в своих основах дохристианские личные мордовские имена: *Алтушкин — Алтуш, Видякин — Видяка, Видясов — Видяс, Валгаев — Валгай, Кижеватов — Кижеват, Кижанкин — Кижана, Курганкин — Кургана, Кочемасов — Кочемас, Кирдяшов — Кирдяшкин — Кирдяш, Лемдясов — Лемдяс, Мелякин — Меляка, Нарваткин — Нарват, Нарайкин — Нарай, Нуштаев — Нуштай, Пиняев — Пиняй, Порватов, Порваткин — Порват, Паракишин — Паракиша, Рангаев — Рангай, Сурайкин — Сурай, Сыресенков — Сыресь, Симдянов — Симдян, Ченгаев — Ченгай, Чуватов — Чуват, Чевтаев, Чевтайкин — Чевтай, Янгаев — Янгай и т. д. Основу ряда других мордовских фамилий составляют не личные имена, а просто те или иные мордовские апеллятивы: *Вергезов (вергез 'волк'), Письмаркин (письмар 'скворец'), Пизелкин (пизел 'рябина'), Раужин (раужо 'черный'), Кувакин (кувака 'длинный'), Тундин (тундо 'весна'), Шекшеев (шекшей 'дятел'), Сяткин (сятко 'искра'), Якшамкин (якшамс 'холодно')* и пр.*

В повседневно-бытовом общении у мордвы отчасти еще сохранились определенные запреты (табу). Так, до нашего времени дошли обычаи, по которым муж и жена не называют друг друга по имени, используя при обращении междометие *эй*, местоимение *тон* 'ты'; невестку в семье мужа не называют личным девичьим именем, а присваивают ей в зависимости от старшинства женившихся сыновей определенный термин свойства, заменяющий в обращении личное имя: *мазай* (от *мазы* 'красивая') — жена старшего брата по отношению к младшим его братьям и сестрам, *тязай* (значение забыто) — жена второго брата, *вяжай* (от *вяжа* 'малая') — жена третьего брата, *лавай* (от *павазу* 'счастливая') — жена четвертого, *тятай* (значение забыто) — жена пятого.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ку克林 В. Н.* Некоторые вопросы эзя-мордовской антропонимии.— Ономастика Поволжья. 2. Горький, 1971.
2. *Мокишин Н. Ф.* Мордовская дохристианская антропонимия.— Ономастика Поволжья. 1. Ульяновск, 1969.
3. *Мокишин Н. Ф.* Происхождение фамилий у мордвы.— Ономастика Поволжья. 3. Уфа, 1973.
4. *Мокишин Н. Ф.* Старинные мордовские имена.— Литературная Мордовия. Саранск, 1961, № 25.
5. *Надькин Д. Т.* Морфологическое строение мордовских дохристианских личных имен.— Ономастика Поволжья. 3. Уфа, 1973.
6. *Никонов В. А.* Мордовские фамилии.— Краеведение Мордовий. Саранск, 1973.
7. *Федянович Т. П.* Неофициальные фамилии и прозвища мордвы.— Ономастика Поволжья. 3. Уфа, 1973.
8. *Федянович Т. П.* Обряды при наречении имени у мордвы.— Ономастика Поволжья. 4. Саранск, 1975.
9. *Ширманкина Р. С.* Неофициальные именованья у мордвы.— Ономастика Поволжья. 4. Саранск, 1975.

НАНАЙЦЫ

Нанайцы (самоназвание нанай) — народ, говорящий на нанайском языке, относящемся к амурской подгруппе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков, живущий в Хабаровском крае. Общая численность нанайцев — 10,5 тыс. человек.

В прошлом нанайцы имели только имена; отчество и фамилий не было. Во время первой Всероссийской переписи населения в 1897 г. каждому человеку в переписном листе в качестве фамилии была записана его родовая принадлежность (мужчине — по отцу, женщине — по мужу); однако это не имело для самих нанайцев никакого значения: отсутствие письменности, неграмотность нанайцев привели к тому, что и после переписи продолжали бытовать только имена (разумеется, свою родовую принадлежность знал каждый). Правда, чиновники русской администрации в начале XX в. иногда приписывали им те или иные фамилии, например по имени отца или по имени самого человека¹, однако в быту у нанайцев продолжали употребляться традиционные имена.

Русские имена у нанайцев стали появляться в связи с деятельностью в этих местах русской православной миссии, особенно активной в 70—80-х годах XIX в. К началу XX в. большинство нанайцев имели два имени — русское и нанайское, однако в бытовом общении они постоянно употребляли традиционные имена. Последним отдавалось предпочтение как вследствие привычки, так и потому, что нанайские имена крайне редко повторялись, и это имело большое преимущество: назвав только одно имя, без фамилии и отчества, человек совершенно четко определял, о ком идет речь².

Традиционные нанайские имена, изначально образованные от апеллятивов, в подавляющем большинстве теперь утратили свое значение. У меньшинства его можно выявить. Мальчиков называли именами, восходящими к названиям орудий труда, охоты (*Гида* 'копье', *Сурэ* 'топор' и т. п.), рыб (*Око* 'чебак'), птиц, насекомых (*Дзэвэ* 'оса'), предметов утвари и одежды (*Ганга* 'деревянный крюк для подвешивания котла', *Отон* 'корыто', *Сикэ* 'куртка', 'халат'). Некоторые имена отражали различные человеческие качества: *Гокчоа* 'кривой', 'искривленный', *Гогда*

¹ В этом случае в качестве имени ему записывали то имя, которое он получил при крещении.

² Тогда как русские имена повторялись очень часто: в одном селении могло быть несколько человек по имени *Иван* и т. п.

‘высокий’, *Сиантоли* ‘драчун’, *Моранга* ‘крикливый’ и т. п. В начале XX в. общение с русскими породило имена, образованные от русских апеллятивов, типа *Дохтори*, *Купес*, *Булка* (жен.) и т. п. Женские имена связывались с названиями растений (*Нэсултэ* ‘ягоды рябины’, *Сингэктэ* ‘черемуха’, *Дярикта* ‘боярышник’), с различными чертами внешности человека (*Нэлике* ‘тоненькая’, *Улэкэн* ‘хорошенькая’ и т. п.). Среди женских имен встречались и имена с уничижительным значением, такие, как *Кэкэчэн* ‘рабыня’, *Кисоакта* ‘собачий корм’. Аналогичными именами называли и мальчиков: *Чуки* ‘поганный’, ‘подлый’, *Полокто* ‘прошлогодний собачий корм’, *Уку* ‘нарыв’, *Хусуктэ* ‘короста на голове’. Обычно подобные имена давали детям в семьях, в которых часто умирали младенцы. Имена были призваны как бы «защитить» ребенка от злых духов, «отпугивая», вводя их в заблуждение»³. В таких же случаях в среде нанайцев появлялись имена, характерные для соседних народов, с которыми они контактировали, т. е. ульчские, удэгейские и прочие имена.

Имена давались детям вскоре после рождения, наречение имени не сопровождалось какими бы то ни было обрядами; имя мог дать ребенку любой член семьи, старший или даже младший, иногда спрашивали совета у посторонних, даже у случайно зашедшего человека. В случае, если умирал человек, имя которого повторялось в данном селении у другого человека, независимо от возраста, у этого второго человека непременно меняли имя. По сообщению И. Лопатина, меняли имя ребенку, если он тяжело заболел. Иногда новое имя давали женщине, если у нее умирал ребенок. В этом случае ей давали «отталкивающее», «отпугивающее» злых духов имя.

В советское время был избран принцип присвоения нанайцам фамилий по прежнему наименованию родов: *Гаер*, *Тумали*, *Бельды*, *Самар*, *Сайгор*, *Ходжер*, *Киле* и др. Очень немногие нанайцы имеют фамилии по именам своих отцов или дедов — *Хайтанин*, *Муска*, *Девжак* и т. п. — таких фамилий среди нанайцев не более 1—2%. Еще меньше нанайцев с русскими фамилиями (*Сусловы* и др.).

С 20-х годов среди нанайцев распространяются имена, заимствованные из русского именника, постепенно сокращается бытование исконных имен. В 50—60-х годах нанайские дети получали только русские имена. В настоящее время имена молодых нанайцев не отличаются от русских имен. Нанайцы 35—50-летнего возраста имеют русские имена, но у многих из них есть и традиционные вторые имена; последними пользуются значительно реже, чем русскими. У многих стариков ныне преобладают традиционные, но имеются и «официальные» — русские.

Отчества у нанайцев появились только в советское время, особенно во время паспортизации 30-х годов, но тогда отчество

³ Согласно П. П. Шимкевичу, по прошествии «критического» срока, когда ребенку уже не грозила опасность, он получал обыкновенное имя [3, с. 7]. По нашим данным, так поступали не всегда.

писали только в том случае, если отец имел русское имя. Позднее в качестве отчества стали использовать и нанайские имена родителей, они теперь сочетаются и с нанайскими, и с русскими именами. Тем не менее в паспортах многих старых нанайцев, особенно женщин, отчества не записаны.

О численном соотношении русских и нанайских имен и их сочетаемости с русскими и нанайскими отчествами позволяют судить антропонимические данные по одному нанайскому селению — Болонь (Нанайского района), где в 1962 г. проживало более ста семей нанайцев: взрослых — 233 человека (102 мужчины и 131 женщина). Из мужчин русские имена имели 56 человек, из женщин — 72, причем русские имена сочетались часто не только с русскими, но и с нанайскими отчествами. (*Владимир Партувич, Виктор Чойктович*), а нанайские имена — и с русскими (*Чико Павлович*), и с нанайскими отчествами (*Покори Куроктович*). Аналогичная картина наблюдалась и с женскими именами (*Надежда Пысувна, Кильта Чиговна, Ята Сергеевна*).

В силу существующего до сих пор обычая возможно меньше пользоваться именами при прямом обращении имени и отчества употребляются преимущественно в официальной обстановке.

У нанайцев широко распространен обычай, согласно которому человека не называли по имени; особенно строго соблюдалось табу на имена стариков: считалось, что их называть по имени неприлично; поэтому прибегают к различным приемам: называли их при помощи имен их младших родственников и терминологии родства; так, мужчину могли назвать по имени его сына (*отец Пети*), брата (*брат Илюши*), жены (*муж Дяри-ты*). При личном обращении пользуются также терминологией родства: старшего брата младшие брат и сестра называют *ага* или *даи ага* 'брат', 'старший брат'; этими же терминами обычно пользовались и в разговоре с другими о своем старшем брате; термины *дама, дамин* 'дед', 'старший брат отца' обычно использовались при общении не только родственников, но и односельчан, знакомых, выражая почтительное, уважительное отношение к человеку; термин *даня* 'старшая сестра отца (или матери)', 'бабушка' использовался при обращении к женщинам не только их внуками, но также и не родственниками. Зятя в семье всегда звали не по имени, но *аоси* 'зять', невестку, жену брата — *эукэ* 'невестка'. Сейчас от принятого обычая иногда отступают старики, старшие в семье и называют этих родственников по именам, но младшие члены семьи не могут обращаться к старшим по именам: это «неприлично», «оскорбительно». Точно так же в настоящее время, согласно традиции, младшие братья и сестры не называют по имени своих старших сестер и братьев. Старшие члены семьи зовут меньших (даже подростков) *поя* 'маленький', 'маленькая', *нэку* (с тем же значением). Термином *нэку* взрослые называют и детей своих односельчан. Но сейчас старшие младших часто называют и по имени.

Муж жену обычно называл по имени ребенка (*мать Вовы, мать Тамары*) или же называл ее *мама* 'старушка', но изредка мог назвать ее и по имени; жена же не называла мужа по

имени никогда. Она пользовалась для этого именами своих детей (*отец Вовы*) или называла мужа *мапа* 'старик'. В настоящее время молодые супруги, особенно в среде интеллигенции, пользуются именами при прямом обращении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лопатин И.* Гольды. Владивосток, 1922.
2. *Смоляк А. В.* Традиционные имена нанайцев.— *Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.* М., 1970.
3. *Шимкевич П. П.* Некоторые моменты из жизни гольдов и связанные с жизнью суеверия.— *Этнографическое обозрение.* 1897, № 3.

НГАНАСАНЫ

Нганасаны — малочисленный северный народ, занимающийся оленеводством. Их численность составляет 0,9 тыс. человек. Родным языком большинство (75,4%) считает нганасанский — бесписьменный язык, относящийся к самодийской группе уральских языков.

В силу отдаленности мест обитания этой народности (северные районы п-ова Таймыр) ее не коснулась при царизме деятельность православной миссии. Поскольку нганасаны не подвергались христианизации, у них, естественно, отсутствовали даваемые при крещении церковные имена. До самого последнего времени собственные имена людей у нганасанов образовывались почти исключительно средствами родного языка. Количество собственных имен у нганасанов практически почти неограниченно. Для нганасанского именинника характерно большое разнообразие; отмечаются лишь отдельные повторяющиеся имена.

Обычно имя новорожденному определяет кто-либо из близких родственников: мать, отец, чаще всего бабушка. Засвидетельствованы случаи, когда собственное имя подбиралось шаманом. По обычаю нганасанов, ребенок получает имя, когда уже в какой-то мере начинают определяться его отличительные черты. Однако при определенных условиях собственное имя может быть дано и раньше.

Чаще всего имена для новорожденных выбираются новые, значительно реже за младенцем закрепляется имя кого-либо из умерших предков, из наиболее уважаемых и почитаемых. Мотивы присвоения того или другого имени новому члену семьи весьма многообразны. Имя может отражать особенности внешности, поведения, характера ребенка, время, место его появления на свет, может содержать указание, намек на те или иные случаи, события семейной жизни, которые предшествовали рождению ребенка или сопровождали его. Никаких ограничений в выборе имени у нганасанов не существует. Отсутствуют какие-либо наборы имен, присущие определенным семьям или родам.

В абсолютном большинстве случаев собственные имена образуются на основе аппеллятивов живого разговорного языка. Поэтому их этимология вполне прозрачна, например: *Анту́к* (ср. *һандуй*; вторая основа *һанту*) 'лодка' (т. е. ребенок родился, когда плыли по реке на лодке), *Дяма́'ку* 'птица' (к моменту

рождения девочки прилетело уже много птиц), *Кидипте* 'разбудил {своим рождением}' (от глагола *китэди* 'разбудить'), *Кунту* 'горластый', *Куодѳмѳ* 'мужчина', *Моту* 'шесть' (ребенок родился с шестью пальцами на ноге), *Муңку* 'лес', 'растущие деревья' (девочка родилась, как только из тундры приехали в лесную зону для заготовки деревьев на поделки), *Мару* 'песчаный берег' (рождение мальчика произошло на песчаном берегу реки), *Нерипти* 'а' 'определил' (рожали две женщины, но у матери Нерипти ребенок появился на свет первым), *Нумаңку* 'молодой', *Няга* 'хороший', *Надя* 'младший брат' (а также 'младшая сестра'), *Намбу* 'сон' (родился ночью, когда все спали), *Номбупте* 'больше некуда' (в семье и без нее было много девочек; ср. глагол *номбулэсы* 'быть в излишке'), *Нуруко* 'кружка' (у ребенка было короткое лицо с грубыми чертами), *Сеймы* 'глаз', *Сеймыти* 'недяка' 'а' 'узкие глаза', *Симбя* 'курносая', *Тубяку* 'пуговка' (из-за лица, круглого как пуговица), *Хага* 'с запрокинутой назад головой', *Хойру* от слова *хѳа* 'срубленное дерево', 'дрова' (когда родилась девочка, кто-то из ее родных пошел за дровами), *Хоряу* (*хоряѳ*) — подражание крику ласточки (во время рождения ребенка громко кричали ласточки), *Хуза* 'а' 'протек' (шел сильный дождь, и вода проникла в чум), *Чебяку* 'гвоздик' (появился на свет худеньким) и др.

В известных случаях даются имена, не просто констатирующие что-либо, а имена, как бы предопределяющие будущее ребенка, ставящие перед ним определенные задачи, например: *Бѳрба* 'хозяин', 'начальник' (т. е. вырастет, станет хорошим хозяином, улучшит положение семьи), *Дило* 'о' от глагола *дилэби* 'поднять' (имя дано в надежде на то, что выросший сын поднимет материальное благосостояние своих родителей), *Туй* 'огонь' (огонь считался священной принадлежностью рода, унаследованной от предков; этим именем мальчику словно предписывалось охранять родовые традиции), *Кѳйкѳмѳо* 'опора' от глагола *кѳйкѳоху* 'опираться' (со временем станет опорой своих близких), *Таси* — от глагола *татѳси* 'держат олени' (выражается пожелание, чтобы сын вырос умелым оленеводом).

Существуют и некоторые более общие критерии, устанавливающие, почему следует дать то, а не другое имя; например, имя *Курсими* от глагола *курсэди* 'вернуться' дается после смерти кого-либо из близких (новорожденный в этом случае появляется на свет как бы взамен умершего); ср. приблизительно в том же значении имя *Лѳптѳбу* 'вернувшийся обратно' (так назвала бабушка ребенка младшего сына, который родился вскоре после того, как утонул ее старший внук), *Лѳпсѳка* 'люлька' (таким именем называют самого младшего ребенка в семье), *Сянуме* — от слова *сянуптыры* 'а' 'успокоил' (ребенок, родившийся после смерти отца, своим появлением на свет «успокаивает» мать в ее горе)¹.

¹ Характерно, что такого рода имена даются у нганасанов по тому же принципу, что и у ненцев: ср. *Пубта* 'опоздавший' (т. е. родившийся после

Отмечаются отдельные случаи, когда за ребенком сохраняется его «детское» имя, т. е. имя, которым он сам называл себя, начав говорить, или как называли его старшие братишка или сестренка, например *Лилика*.

Так называемые защитные имена у нганасанов широкого распространения не получили.

Лишь небольшое число собственных имен людей не расшифровывается на базе словарного материала нганасанского языка. По объяснению нганасанов, это в основном имена, данные шаманами, например *Лире* и др. Сюда же относятся собственные имена, заимствованные от долган и энцев. В качестве собственных имен нганасанского происхождения нганасаны считают, например, такие, как *Хосё, Акай, Чаре, Боло, Дунто, Хантуй* и др. При заимствовании собственные имена, естественно, утрачивают связь с апеллятивами, от которых они образованы. Лишь незначительная их часть поддается объяснению или толкованию, например: *Кати* (ср. энецкое слово *каты* 'девушка'), *Тазэбы* (ср. ненецкое слово *тадебя* 'шаман', *Ламбоку* (ср. ненецкое *Ламбэй* — название одной из родовых групп ненцев по-ова Ямал).

Мужские и женские имена не различаются между собой теми или иными морфолого-синтаксическими средствами. Одно и то же имя может быть на равных основаниях присвоено и мальчику и девочке, например: *Нягэ, Дяма"ку, Аникка, Дяся, Катэгэ, Кохорё, Мэру, Џадя* и др. Различие между мужскими и женскими собственными именами может быть заложено только семантически. Так, именем *Таси* (от глагола *татёси* 'держат олени') не называют девочку, так как по сохранившимся еще нормам разделения труда женщины не занимаются оленеводством. Нельзя назвать девочку именем *Куодёму* 'мужчина', как нельзя было бы имя *Ны* 'женщина' дать мальчику.

Полученное ребенком имя закрепляется за ним на всю жизнь. В отдельных случаях параллельно с собственным именем может употребляться и данное впоследствии прозвище, причем последнее иногда даже может вытеснить подлинное имя. Прозвища могут быть самыми разнообразными; они характеризуют отличительную особенность того или другого человека, например: *Дяму* 'обжора', *Татэ* 'шило' (очень настойчивый), *Турку сеймы* букв. 'озеро-глаз' (из-за больших глаз) и др.

До настоящего времени нганасаны во многом сохраняют еще свой старый обычай: личные имена употребляются с большими ограничениями. Нельзя называть по имени человека, являющегося по возрасту старше говорящего. При обращении обычно пользуются словами, обозначающими отношения родства: старший брат, старшая сестра, дядя и т. д. Мать или отца могут называть по имени их ребенка, если он еще не достиг половой

смерти кого-либо из родных), *Ебцота* 'пользующийся люлькой' (самый младший ребенок в семье), *Тадако* 'замена' (родившийся как бы взамен умершего ребенка того же пола) и др. [1, с. 62 и сл.].

зрелости: отец *Симби*, мать *Куодӱму* и др. Категорически запрещалось не только обращаться по имени, но и вообще разговаривать с родителями мужа или жены. Все необходимые переговоры с ними велись при посредстве их детей. Если нужно было что-то сказать старшему брату жены, к нему обращались во множественном числе: *вы сделаете, вы придете*.

Собственные имена, пожалуй, даже чаще, чем нарицательные, образуют формы эмоциональной оценки. В некоторых из них уменьшительный (или ласкательный) суффикс органически входит в состав основы, например: *Чебяку* 'гвоздик', *Сырайкуо* 'беленький', *Тубяку* 'пуговка' и др.

В учебных заведениях нганасанские собственные имена обычно заменяются русскими, приблизительно сходными по звучанию: *Дяся* — *Дарья*, *Курсими* — *Константин*, *Кохорӱ* — *Екатерина*, *Комӱпті'э* — *Николай*, *Симбля* — *Серафима* и т. д. Последние имена закрепляются в качестве официальных, фигурируя во всех документах.

Начиная с 40-х годов в записях актов гражданского состояния у нганасанов получили распространение русские собственные имена: *Марья* (1943 г.), *Нина* (1943 г.), *Октябрина* (1946 г.), *Валерий* (1948 г.), *Галина* (1951 г.), *Марина* (1955 г.), *Светлана* (1955 г.)². За последние годы число даваемых при рождении русских собственных имен значительно увеличилось. Происходящие изменения в антропонимии наглядно свидетельствуют о преобразовании жизни нганасанов, об укреплении и расширении их контактов с русским народом.

У нганасанов имеются отчества, построенные по русской модели на основе национальных собственных имен, например: *Нягэ Ягуловна* (*Ягула*), *Барбэ Начентеевич* (*Наченте*), *Тоходӱ Кондевна* (*Конди'э*), *Парка Кондаковна* (*Кондако*) и др.

В качестве фамилий сохраняются бывшие нганасанские родовые названия: *Кокэ'ры*, *Чунанчар*, *Молде* (*Номде*) и др. Как и отчества, фамилии употребляются только в официальной жизни, в быту они распространения не получили. При обращении пользуются только именами (с учетом существующих ограничений) или словами, обозначающими ту или иную степень родства.

Изложенный материал дает основание для заключения, что в силу вполне определенных причин у нганасанов до самого недавнего времени прочно сохранялась первичная антропонимическая система, утраченная большинством народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Терещенко Н. М.* Собственные имена людей у ненцев.— Вопросы советского финно-угроведения. Вып. 3. М., 1965.

² Приведенные сведения почерпнуты из материалов Райсовета бывшего Авамского района Таймырского национального округа Красноярского края.

НЕГИДАЛЬЦЫ

Негидальцы (самоназвание элькан бэйэ) — народ, живущий в Хабаровском крае, на Нижнем Амуре. Их численность — 0,5 тыс. человек. Негидальский язык относится к северной ветви тунгусо-маньчжурских языков, близок к эвенкийскому, имеет сходство с языками нанайским, ульчским, ороцким.

В настоящее время одна группа негидальцев живет на Амуре (Ульчский район, селения Тахта, Кальма, Дыльма и другие, а также рассеяны в других районах). Эта часть негидальцев в XIX — начале XX в. жила по нижнему течению р. Амгунь и в литературе называлась низовскими негидальцами; переселения на Амур начались еще в начале XX в. и проходили постепенно вплоть до 50-х годов. Вторая группа негидальцев живет в настоящее время в районе им. Полины Осипенко, по среднему течению р. Амгунь; прежде они расселялись и выше по течению, и в литературе их именовали верховскими негидальцами. Первая группа издавна контактировала с жителями Амурского края — нивхами и ульчами, вторая — с эвенками и отчасти с нанайцами р. Горин. Между собой обе эти группы негидальцев общались значительно меньше, чем с непосредственными соседями.

Имена и фамилии в обеих группах негидальцев различаются весьма существенно, что объясняется историческими причинами. У низовских негидальцев, живущих в настоящее время в названных выше амурских селениях, распространены русские имена и отчества (в том числе и у стариков 70—80 и более лет). Наибольший интерес представляют их фамилии: это традиционные негидальские имена, ставшие фамилиями. Таким образом, по современным фамилиям можно судить об исконных именах этой группы негидальцев.

Антропонимическая картина, которую дает этот контактный район, где заключается много смешанных (негидальско-нивхских, негидальско-ульчских, негидальско-русских) браков, показывает, что эти связи наложили отпечаток на негидальские имена. Некоторые старинные негидальские имена (теперешние фамилии) неотличимы от нивхских имен¹; таковы мужские имена *Хинун, Апон, Хивгун, Тундак, Имкан, Вантан* и женские — *Улук, Ергук* и др.². Бесспорно, эти имена появились у негидальцев в результате связей и смешанных браков с нивхами. Но исконные имена негидальцев (ныне фамилии), типа *Габа, Мани, Лучи, Лаха, Баку, Ботик, Кусу, Кини* и др., совершенно отличны от нивхских и ульчских.

¹ См. статью «Нивхи» в наст. изд. (с. 238).

² Такое разделение условно, ибо у некоторых женщин фамилии по именам мужей, отцов.

У негидальцев, живших близ оз. Удиль и тесно общавшихся с ульчами (в настоящее время они входят в состав ульчей), существовала иная тенденция, сходная с ульчской: здесь в качестве фамилии иногда употреблялось родовое название либо традиционное имя. Так и сейчас именуют стариков-ульчей, в прошлом негидальцев — *Калика Аимка* (*Аимка* — прежнее название рода), *Михаил Аимка*, а также *Янка Лос*, *Секу Сергей*, *Гева Иван* и т. п.

Лишь очень немногие из бывших низовских негидальцев — ныне амурских жителей имеют русские фамилии (*Соловьев*, *Сафронов*, *Семенов*), это в основном выходцы из районов верхней Амгуни.

На Амгуни в конце XIX — начале XX в. развернула свою деятельность православная духовная миссия; большая часть негидальцев была крещена и крестила своих детей. Однако низовская группа под влиянием нивхов, с которыми у нее были тесные связи, сохраняла свои национальные имена.

Совершенно иначе в этом отношении обстояло дело у группы верховских негидальцев: они тесно общались с эвенками, вступали с ними в смешанные браки. Эвенки вообще подверглись христианизации намного раньше, чем народы Амура. Негидальцы, жившие в верховьях Амгуни, имели русские фамилии, имена и отчества. Традиционных имен у них ни в каком виде в настоящее время не сохранилось.

Подобно другим народам Нижнего Амура, негидальцы, живущие на Амуре, как правило, не называют по имени лиц старше себя, да и вообще стараются избегать в разговорах называть имена своих близких. Так, негидальцы обращаются к своим старшим сестрам и братьям не по имени, но *эхин* 'старшая сестра', *ахин* 'старший брат'; жена называет своего мужа *эди* 'муж' либо по имени ребенка (*отец Ивана* и т. п.).

Современные имена негидальцев обеих групп обычные русские, нередки и такие, как *Аркадий*, *Эдуард*, *Эмилия*. Вторые имена отсутствуют.

НЕМЦЫ ГДР

Общее число немцев в мире — 92,3 млн. человек. Они живут в ГДР (16,8 млн.), ФРГ (65,8), США (5,3), Западном Берлине (2,1), СССР (2,3). В связи с тем, что традиционная АМ сохраняется у большинства немцев, проживающих в разных странах, в данной книге рассматривается антропонимия немцев ГДР. Немецкий язык относится к германской группе индоевропейских языков.

Для населения ГДР, говорящего на немецком языке, установлена дионимия: каждый гражданин официально носит фамилию¹ и по крайней мере одно собственное имя.

Количество имен официально не ограничено. Обычно новорожденному дается одно или два (реже три и больше) имени, одно из которых является основным и которым человека, как правило, называют при обращении. В процессе общения в учреждениях и в других ситуациях часто необходимо называть только основное имя, когда разговор идет об имени вообще. В документах, где указываются все имена (в свидетельстве о рождении или о браке, удостоверении личности и т. п.) основное имя подчеркивается, например: *Michael Konrad Schulze* (*Michael* — основное имя, *Konrad* — второе имя, *Schulze* — фамилия). Порядок следования имен не установлен (возможен и порядок *Konrad Michael Schulze*), но обычно при наличии нескольких имен основное ставят на первое место. Употребляются также составные имена, состоящие из двух имен, например: *Karl-Heinz*, *Peter-Volker*, *Anne-Kathrin*, *Anne-Rose* и т. д.; часто эти имена пишутся слитно: *Karlheinz*, *Annekathrin*, *Annerose*. Независимо от написания слитно или через дефис эти двойные имена считаются одним именем².

Законом предусмотрено, что слова, «по своей природе не являющиеся именами», не могут быть зарегистрированы. Имена должны отражать пол владельца. Мальчики (мужчины) не должны получать женских имен, девушки (женщины) — мужских. Правда, тут иногда приходится сталкиваться с трудностями, так как уменьшительные формы некоторых мужских и женских имен могут совпадать: например, *Cris* — уменьшительная форма от мужских *Christian*, *Christoph*, а также от жен-

¹ Двойные фамилии, как, например, *Droste-Hülshoff*, считаются одной фамилией.

² Но не *Karl Heinz* или *Anne Kathrin*, в которых два различных имени и одно из них, смотря по обстоятельствам, основное.

ских имен *Christine, Christiane*. То же самое касается иноязычных имен, поскольку в немецком языке мужские и женские имена не имеют специальных формантов³.

Большинство исконно немецких имен (по крайней мере в диахроническом аспекте) состоят из двух корней (*Siegfried, Hildegard*) или образованы в результате сокращения имен: *Kurt* из *Konrad*, *Willi* из *Wilhelm*, *Heidi* из *Heidrum*, *Hilde* из *Hildegard*⁴.

Особенностью исконно немецких имен из двух корней издавна было использование определенных основных слов только в мужских (*-brand, -ger, -bert, -hart: Hildebrand, Ludger, Albert, Eberhard*) или только в женских именах (*-hild[e], -heid, -lind[e]: Brunhild[e], Adelheid, Gerlind[e]*). Правда, некоторые основные слова используются как в мужских, так и женских именах, например *-mut: Hartmut, Helmut* — мужские имена, *Erdmut* (также *Erdmute*) — женское. Здесь не обходится без неточностей при определении принадлежности имени. Это прежде всего касается имен, оканчивающихся на согласный; о таких именах «надо знать», какие из них мужские и какие женские. Впрочем, то же самое касается также ассимилировавшихся имен иностранного происхождения (прежде всего из древнееврейского, греческого и латинского языков), которые, однако, как правило, являются мужскими именами, если оканчиваются на согласный (*Peter, Johannes, Paul, Thomas, Georg*, но при этом, однако, *Agnes* — женское имя). Имена, оканчивающиеся на гласный, разделяются следующим образом: имена на *-a* и *-ine* — женские и часто представляют собой измененные мужские имена (*Gisela, Katharina, Sabine, Berta, Johanna, Wilhelmine, Josefine*); имена на *-o* — мужские (*Otto, Hugo*), большинство имен на *-e* — женские (*Ulrike, Auguste, Susanne, Käthe*, но при этом имя *Helge* — мужское); имена же на *-i* являются сокращенными или ласкательными формами как женских, так и мужских имен (мужские — *Heini, Willi*; женские имена — *Gabi, Susi*).

Официально разрешены и издавна используются в качестве имен краткие формы *Kurt* (от *Konrad*), *Klaus* (от *Nikolaus*), *Gerd* (от *Gerhard*), *Toni* (от *Anton* или *Antonie*), *Gabi* (от *Gabriele*). Краткие формы стали особенно широко популярны в качестве официально разрешенных имен с XIX в. Краткие или ласкательные формы имен используются прежде всего в семье, при общении с детьми, в кругу друзей, школьников, студентов, на производстве и т. д. как обычные формы обращения (поскольку разговор ведется на «ты»). Число используемых кратких и ласкательных форм не так велико, как в славян-

³ Хотя такие морфологические оппозиции существовали ранее, сейчас они по большей части утрачены.

⁴ Многие сокращенные и ласкательные имена могут происходить от различных полных имен, например: *Heidi* также и от *Adelheid, Heidemarie* и т. д. В настоящей статье поставлена цель объяснить лишь принцип, поэтому здесь не указываются все возможные полные имена.

ских языках. Наиболее распространенными суффиксами уменьшительных имен являются *-le*, *-lein*, *-chen*: *Peterle*, *Udolein*, *Susannchen* и т. д. Названные выше образования на *-i* также относятся сюда же, но уже теряют их явно ласкательный оттенок. Спосок образования кратких и ласкательных форм для мужских и для женских имен в основном один и тот же. Следовательно, отсутствуют морфологически обусловленные грамматические различия. Грамматический род ласкательных форм большей частью средний. Существует тенденция сохранять звучание имени при образовании его краткой или ласкательной формы. Так, например, ласкательные формы мужского имени *Peter* звучат как *Peterle*, *Peterlein*, *Peterchen*, женского имени *Petra* — как *Petralein*, *Petrachen*.

Значение имени или составляющих его корней в целом сразу установить нельзя, и поэтому оно практически неизвестно. Следовательно, оно в выборе имени никакой роли не играет. При присвоении имени в первую очередь имеет значение эстетический аспект, т. е. родители выбирают имя, которое им нравится. При этом в особой мере действуют веяния моды, на которые, в свою очередь, сильное влияние оказывают кино, радио, пресса, шлягеры, спорт и т. д. Многие отдают предпочтение иностранным или экзотически звучащим именам. Другими мотивами служат приверженность к определенным именам в семье, выбор имен в честь родственников, крестных и других знакомых; религиозные и другие аспекты принимаются во внимание гораздо реже по сравнению с вышеуказанными.

Начиная со средних веков стало широко распространенным обычаем использование фамилий, хотя еще в течение длительного времени (вплоть до XIX в.) было возможно сменить фамилию. Сегодня это допустимо лишь в редких и обоснованных случаях, прежде всего если фамилия воспринимается как неприличная.

В настоящее время закон требует, чтобы молодожены при заключении брака принимали общую фамилию; ею может быть фамилия мужа или жены до вступления в брак⁵. В большинстве случаев жены по традиции берут фамилию мужа⁶. Двойные фамилии, представляющие собой сочетание добрачных фамилий мужа и жены (например, *Müller-Rauch*),

⁵ Выражение «метрическое имя» (у женщин «девичье имя») подразумевает в большинстве случаев имя до вступления в брак, однако определенного термина для этого имени не существует, ведь при повторном заключении брака это имя неидентично с метрическим (именем, полученным в момент рождения). Метрическое имя вносится в удостоверение личности, свидетельство о рождении детей и другие документы.

⁶ Фамилия жены после заключения брака считается «женским именем». Для обозначения фамилии мужа после вступления в брак нет специального выражения. Дело в том, что благодаря социалистическим законам о браке и семье, принятым за последние два десятилетия, а также связанному с этим полному равноправию мужчины и женщины была юридически создана возможность принятия и мужем фамилии жены.

допускаются лишь в исключительных случаях и только для одного лица. Общая фамилия родителей дается и детям.

Фамилии мужей, жен и детей формально одинаковые. Жену, мужа которой зовут *Haase, Winter, Walther* или *Grube*, также зовут *Haase, Winter* или *Grube*. Это касается также фамилий иностранного, например славянского, происхождения (*Herr Stanislawski, Frau Stanislawski*), что иногда затрудняет ассимиляцию подобных имен. В отличие от официальных форм употребления, в диалектах или жаргоне часто добавляются к фамилии замужней женщины *-(e)n* или *-sche*⁷, если о женщине говорят в 3-м лице: *die Müllern, die Grubesche* (вместо *Frau Müller, Frau Grube* и т. д.). Вообще принято употреблять фамилию (образованную при помощи *-s*) во множественном числе, если речь идет о семье или нескольких (по меньшей мере двух) членах одной семьи: *Müllers, Lehmanns, Haases*.

Для именованя человека в 3-м лице существуют различные способы: (а) употребление перед фамилией *Herr, Frau* или *Fräulein*: *Herr/Frau/Fräulein Müller* (очень вежливое или официальное обращение); (б) употребление только фамилии с артиклем (при именовании мужчин он может быть опущен, при именовании женщин наличие артикля обязательно): (*Der*) *Müller, Die Müller* (общее, нейтральное или небрежное именованье)⁸. В этой связи назовем также указанный выше обычай добавлять к фамилиям женщин *-(e)n* или *-sche*⁹; (в) употребление фамилии и имени после нее, причем артикль можно не употреблять: (*Der*) *Müller Christian, (Die) Müller Christiane* (общее разговорное); (г) употребление фамилии в родительном падеже единственного или множественного числа (в обоих случаях окончание *-s*), за которой следует имя: *Müllers Christian, Müllers Else* (разговорная форма). При употреблении таких форм (без артикля) говорящий имеет в виду целую семью или по крайней мере двух лиц с одной и той же фамилией, которые связаны между собой семейными отношениями (муж и жена, брат и сестра, отец и сын и т. д.).

При обращении используется фамилия, перед которой стоит *Herr* (для всех мужчин), *Frau* (для замужних или [большей частью] незамужних женщин старшего возраста) или *Fräulein* (для девушек [примерно начиная с 15 лет] или чаще молодых незамужних женщин): *Herr Müller/Frau Müller/Fräulein Müller*; при таком обращении используется вежливая форма «вы», сле-

⁷ *-(e)n* происходит от еще употребляющегося сегодня в литературном языке суффикса апеллативов *-in* (*Schneider — Schneiderin*), который использовался до XIX в. включительно для изменения по родам окончаний фамилий, например *Luise Müllerin* (у Шиллера), *die Neuberin*; *-sche* соответствует верхнемецкому суффиксу прилагательных *-isch*, например, в *kommisch*.

⁸ Употребление артикля может в этом случае придать обращению пейоративный оттенок.

⁹ Прямое обращение к лицам женского пола по фамилии с добавлением *-(e)n, -sche* также возможно. В этом случае обращение принимает в определенной мере характер от шутливого до ласкательного.

довательно, имя или его краткая (ласкательная) форма опускается. На работе или вообще в кругу коллег широко распространено обращение при помощи фамилии, перед которой поставлено *Kollege* при обращении к мужчине и *Kollegin* при обращении к женщине; это касается и письменной речи: *Kollege/Kollegin Müller*. К старшим учащимся (примерно с 15 лет) учителя, как правило, обращаются по имени и на «вы», реже только по фамилии и еще реже по фамилии с *Herr* или *Fräulein* перед ней. Члены Социалистической единой партии Германии обращаются друг к другу по имени на «ты» или по фамилии с *Genosse* или *Genossin* перед ней (в этом случае также используя доверительное «ты»).

Вышеперечисленные и другие возможные способы обращения и обозначения 3-го лица часто имеют эмоциональную окраску и принадлежат к различным стилевым уровням. В частности, так можно было бы истолковывать отдельные случаи, касающиеся преимущественно кличек и ласкательных имен, в основе которых нередко лежит имя или фамилия. В некоторых районах страны жители одной деревни чаще, а иногда исключительно, знают друг друга по имени и соответственно обращаются друг к другу.

Фамилии этимологически более прозрачны, чем имена, что объясняется их относительно поздним происхождением из прозвищ. Прежде всего это касается так называемых профессиональных фамилий, например: *Fleischer* 'мясник', *Schneider* 'портной', *Müller* 'мельник', *Becker* 'пекарь', *Bauer* 'строитель', а также других фамилий, например: *Gross* 'большой', *Klein* 'маленький', *Lang* 'длинный', *Dick* 'толстый', *Bauch* 'пузатый'. Относительно часто встречаются фамилии, образованные от имен, например: *Friedrich*, *Heinrich*, *Gerhard*, *Peter*, а также и краткие формы, как *Fritz*, *Klaus*, *Heinz*. Для языковых форм фамилий в разговорной речи не существует установленных правил. Фамилии могут быть простыми, производными или составными и даже состоять из нескольких слов, как, например, *von Goethe*, *vom Ardenne* (*von* в качестве показателя дворянского происхождения считается частью фамилии), *van Beethoven* (*van* не является показателем дворянского происхождения, но относится к фамилии и встречается прежде всего в фамилиях голландского происхождения и т. п.).

За исключением наступающего или могущего наступить во время заключения или расторжения брака изменения фамилии¹⁰ (в большинстве случаев жены), каждый гражданин с момента рождения до смерти носит те же самые официальные имена.

¹⁰ При расторжении брака тот из супругов, который взял имя другого, может «получить обратно» свое прежнее имя.

НЕНЦЫ

По своей численности ненцы занимают первое место среди народов Крайнего Севера: 30 тыс. человек. Свыше 80% из них считают родным ненецкий язык, который принадлежит к самодийской группе уральских языков.

Расселены ненцы на весьма обширной территории — от восточного побережья Белого моря на западе до нижнего течения р. Енисей на востоке, от побережья Северного Ледовитого океана на севере до границы лесов на юге. По р. Пур и некоторым притокам Оби ненецкие стойбища вклиниваются в таежную зону.

Значительная территория расселения, более или менее тесные связи с соседними народами, несколько иные исторические условия развития в разных районах привели к тому, что в ненецком языке сложились довольно отчетливо различия между западными и восточными говорами (граница между зонами распространения этих групп говоров условно проходит по Уральскому хребту).

Антропонимия у ненцев дает довольно сложную картину. Наиболее полно и прочно первичная антропонимическая система сохраняется на п-овах Ямал и Таймыр. В западных районах расселения ненцев (в особенности на Канинском п-ове и в Тиманской тундре) она претерпела изменения.

У ненцев довольно широко распространены национальные собственные имена, например, мужские имена *Вавля, Вадё, Ерво, Еяко, Йико, Илко, Мюсена, Мяци, Нойко, Някоця, Натена, Панико, Папако, Сатако, Сэвтя, Сэрако, Хадко, Хасавато, Ябко* и др.; женские собственные имена: *Ватане, Еване, Едэйне, Еля, Маяне, Недко, Неко, Папаконе, Пуйне, Саване, Сатане, Сывне, Сэраконе, Хадне, Ябтане, Яляне* и др.

Имя новорожденному обычно дается уважаемым, почитаемым в семье человеком: бабушкой, теткой, повивальной бабкой. Могут одновременно даваться два имени: открытое (для более широкого пользования) и запретное.

Наречение имени осуществляется обычно после того, как у ребенка отпадает пуповина. В чуме на чаепитие собираются женщины и как бы вводят в обиход наименование новорожденного. Перед этим мать и ребенок проходят обряд «очищения».

При выборе имени учитываются отличительные черты наружности и поведения ребенка, сопутствующие его появлению на свет обстоятельства семейной жизни, место и время его рождения, особенности погоды, пожелания в связи с рождением и т. п.

Могут быть и различные другие обоснования для выбора имени. Так, трехлетний малыш, не умея еще завязать пояс на малице, совал свой поясок в руки взрослым, говоря: «*Сярати*» ('Завяжи вот'). Мальчика так и называли *Сярати*.

Имена чаще всего представляют собой апеллативы: их этимология, как правило, не вызывает затруднений, например, имя *Мюсена* 'кочующий' свидетельствует о том, что мальчик родился во время перекочевок. Приведем еще примеры таких имен: *Натена* 'ожидаемый' (в семье с нетерпением ждали рождения сына), *Сэвтя* 'зоркий', *Саваня* 'хороший товарищ', *Ясавэй* 'знарок местности', *Еване* 'сирота' (девочка родилась после смерти отца), *Едэйне* 'новая женщина', *Еля* 'на появление которой надеялись', *Маяне* букв. 'мучение-женщина' (у матери девочки были очень тяжелые роды), *Саване* 'хорошая женщина', *Сывне* букв. 'зима-женщина' (девочка родилась в зимнее время), *Хадне* букв. 'пурга-женщина' (рождение девочки совпало с сильной вьюгой), *Яляне* 'свет-женщина' (рождение дочери в семье сравнивали с лучом солнца). Для наименования самого младшего ребенка в семье употребляются следующие имена: *Ебцота* 'имеющий в своем распоряжении люльку' (т. е. после него люлька никому больше не понадобится), *Сюнз* 'последыш' (букв. 'пуповина'), *Ябцо* 'хвост', 'задний конец' (т. е. замыкающий старших братьев и сестер), *Ноляко* 'самый маленький' и др.

Лишь отдельные личные имена не связаны со словами живого разговорного языка, например: *Вэна*, *Енгсу*, *Мабя*, *Момдё*, *Сумси*, *Нынэля*, *Ябан* и др.

Обычай присваивать имена в честь уважаемого и чтимого предка нередко преследуют своеобразные воспитательные цели: ребенку как бы дается образец человека, которому следует подражать в делах и поступках.

Так, назвав мальчика именем *Вавля* 'ляжет на постель умершего', его словно обязали занять в жизни место покойного деда. Здесь усматривается мечта о сильном человеке, хорошем хозяине, главе семьи. Бабушка девочки по имени *Еля* славилась как мастерица шить; девочке с раннего возраста рассказывали, как мастерски шила и вышивала орнаменты бабушка, именем которой ее называли. Неудивительно, что девочка с детских лет старалась подражать бабушке, овладеть ее искусством.

Иногда (например, в случае болезни) имя предка присваивалось шаманом (по представлениям ненцев, дух предка требует, чтобы новорожденного называли в честь покойного). Таким образом, имеется некоторая преемственность имен в той или иной семье.

Мужские и женские имена у ненцев отчетливо различаются между собой не только по семантике слова, от которого они образованы, например: *Вэсако* 'старик', *Ирико* 'дедушка', *Хасавачо* 'мужчина', *Неко* 'женщина', *Пухуця* 'старуха', *Хадачо* 'бабушка' и др. Есть в ненецком языке определенные морфолого-синтаксические имяобразующие средства: ср., например,

мужские имена *Ебцота, Папако, Пэдава, Сата, Яля, Ябта* и женские *Ебцотане, Папане, Пэдаване, Сатане, Яляне, Ябтане*.

Данное при рождении имя обычно сохраняется за человеком на всю жизнь, переходя со временем, после наступления половой зрелости, в запретное. Отмечались лишь отдельные случаи замены имени в случае тяжелой длительной болезни или постоянных жизненных неудач.

По обычаям ненцев, называть взрослого человека по имени запрещалось. При обращении использовали термины родства: старший брат, старшая сестра, отец, мать такого-то или такой-то и др. В настоящее время этот запрет на собственные имена воспринимается как знак уважения: называть по имени человека, который старше по возрасту, невежливо. Очень удобной считается замена запретного собственного имени именем, заимствованным из русского языка. Так, почти всех женщин в восточных районах расселения ненцев называют *Марья, Дарья, Анна*. Характерно, что при официальной переписи мужчины гораздо чаще, чем женщины, называют свое имя.

От собственных имен людей широко образуются производные формы: уменьшительная, ласкательная, уничижительная, например: *Сэр'не* — *Сэр'неко* (уменьшительная форма), *Сэр'некоця* (уменьшительно-ласкательная), *Сэр'не'я* (пренебрежительная). У ряда собственных имен уменьшительные или ласкательные суффиксы срослись с основой: *Ейко, Илко, Сэракоця* и др.

В районах западнее Уральского хребта ненцы уже с первой четверти XIX в. подверглись интенсивной христианизации. Вначале имена, данные при крещении, бытовали параллельно с ненецкими собственными именами, употребляясь преимущественно при общении с русскими. Однако по мере все большего сближения ненцев с русскими — старожилыми Севера русские собственные имена усваивались и постепенно вытесняли ненецкие. В настоящее время у этих групп ненцев национальные собственные имена сохраняются лишь в повседневно-бытовом общении, притом довольно ограниченно. Во всех же официальных сферах жизни пользуются русскими именами. Молодежь в этих районах, как правило, носит имена, воспринятые из русского именника. В семейном обиходе русские собственные имена подвергаются переработке в соответствии с фонетическими нормами ненецкого языка. К ним добавляются ненецкие суффиксы (уменьшительный, ласкательный и др.), например: *Варук, Варка* (рус. *Варвара*), *Игней* (рус. *Игнат*), *Кока* (рус. *Николай*), *Матрё* (рус. *Матрена*), *Нолей, Нолейко* (рус. *Алексей*), *Пара, Парако* (рус. *Прасковья*), *Оси* (рус. *Осип*), *Петрако, Путрук* (рус. *Петр*), *Саля, Саляко, Сандра* (рус. *Александра*), *Селя, Тепас* (рус. *Степанида*) и др. За годы советской власти круг заимствованных от русских собственных имен значительно расширился. Появились у ненцев такие имена, как *Зоя, Майя, Ни-на, Октябрина, Светлана* и др. Этот процесс коснулся и жи-

телей восточных районов. Особенно широко заменяются ненецкие имена заимствованными от русских в школах (*Еля* — *Елена* и др.). Однако наблюдается и обратная тенденция. В последние годы среди части молодежи п-ова Ямал отмечается стремление ввести в официальную жизнь свои национальные имена.

Наряду с собственными именами, иногда даже вытесняя их, существуют прозвища. Даются они уже взрослому человеку и характеризуют особенности его внешности, поведения, черты характера и т. п., например: *Пянэ* 'деревянная нога', *Сэвси* 'слепой', *Хаси* 'глухой'.

Помимо национальных имен (преимущественно в районах восточнее Уральского хребта) употребляются и национальные отчества, образованные «по русскому образцу». Бывшие ненецкие родовые названия воспринимаются теперь в качестве фамилий. При этом возможны такие варианты: «ненецкое имя + ненецкое отчество + ненецкая фамилия» (*Папаля Ехэравич* [по-русски *Иван Егорович*] *Вануйта*), «ненецкое имя + русское отчество + ненецкая фамилия» (*Сэр'не Павловна Ладукей*), (русское имя + национальное отчество + ненецкая фамилия» (*Николай Пилютович Вара*), «русское имя + русское отчество + ненецкая фамилия» (*Евгения Григорьевна Тайбарей* [ненецкое родовое название *Тайбари*]).

В ряде случаев ненецкие фамилии следует рассматривать как кальку с бывших родовых названий, например *Комаров* — от родового названия *Ненянг* ('комар'), *Бобриков* — от родового названия *Лидянг* ('бобр'), или как его русскую огласовку, например *Ледков* от *Лёдер* ('низкое место').

В последние годы отчества и фамилии используются во всех областях официальной жизни и в документах; в домашней обстановке они не употребляются.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тереценко Н. М.* Собственные имена людей у ненцев. — Вопросы советского финно-угроведения. Вып. 3. М., 1966.

НИВХИ

Нивхи — народ, населяющий районы советского Дальнего Востока: о. Сахалин и бассейн Нижнего Амура. Численность нивхов составляет 4400 человек. Вплоть до 30-х годов нашего столетия соседние народы называли нивхов этнонимом *гилым-гилями-гилэкэ*, в русской транскрипции — *гиляки*. Наименование *гиляки* в другой фонетической транскрипции фигурировало в тунгусо-маньчжурских памятниках еще в XV в. Сами себя нивхи именовали *нивх* 'человек' — *нивхгу* 'люди'.

Нивхи придавали большое значение обряду наречения новорожденного именем.

Этот акт обычно выполняли односельчане и очень редко сородичи. В большинстве случаев имя давали сразу же после отпадения пуповины.

Собственные имена нивхов образованы от слов с самым разнообразным значением. Нивхи давали новорожденным имена, отражавшие привычки родителей, их занятия, черты характера. Есть нивхские имена, содержащие намек на те или иные обстоятельства и события, так или иначе связанные с рождением ребенка. Многие собственные имена давались по какому-либо признаку внешности ребенка. Есть предположение, что некоторые имена были именами-пожеланиями, т. е. обозначали качество, которое желали бы видеть у ребенка родители. Так, собственно нивхскими являются такие мужские имена, как *Азрун* (*азрадъ* 'насторожиться'), *Вадун* (*вадъ* 'драться'), *Вингун* (*виндъ* 'беречь', 'сохраняться'), *Вытькын* (*выть* 'железо'), *Выскан* (*выскить* 'бороться'), *Ергун* (*ёрдъ* 'встречать'), *Ытың* (*итить* 'говорить'), *Келмон* (*келм* 'малина'), *Кеңсун* (*к'ең* 'солнце'), *К'унайн* (*к'у* 'стрела'), *Каман* (*қамадь* 'бегать'), *Қавдин* (*қавдъ* 'жарко'), *Лонгун* (*лоң* 'месяц'), *Лыткин* (*лы-тить* 'делать'), *Мемзгун* (*мем* 'радуга'), *Наргун* (*нарведъ* 'быть спокойным'), *Памун* (*пал* 'сопка', 'гора'), *Паткин* (*пат/пыт* 'завтра'), *Пилгун* (*пилдъ* 'быть большим'), *Плеун* (*плеудъ* 'гулять'), *Пудин* (*п'удъ* 'созревать'), *Путин* (*путь* 'морская капуста'), *Плорун* (*пло* 'фундамент'), *П'лавгун* (*плавлавдъ* 'сверкать'), *Плаюн* (*п'лаюдъ* 'блестеть'), *Талкун* (*талқ* 'строганина из свежей рыбы'), *Толун* (*тол* 'вода'), *Тьодин* (*тьё* 'берег'), *Чангин* (*чаңдъ* 'быть белым'), *Ылудин* (*ыу* 'голос'), *Явин* (*явидъ* 'бурлить') и др., а также такие женские имена, как *Хиткук* (*хитудъ* 'избегать'), *Тыргук* (*т'ыредъ* 'смотреть'), *Пагрик* (*пардъ* 'быть красным'), *Райник* (*райудъ* 'писать'), *Айзик* (*айз* 'золото'), *Вингук* (*виндъ* 'беречь', 'сохранять'), *Вытык* (*выть* 'же-

лезо'), *Ергук* (ёрдь 'встречать'), *Етик* (етить 'шить'), *Илык* (илдь 'ледоход'), *Йохтик* (йохть 'лечить'), *Йурук* (йуруд 'читать'), *Кыкук* (кыкудь 'куковать'), *Каник* (кана 'белый'), *Коник* (қодь 'болеть'), *Койныт* қ'ой 'лиственница'), *Лавтик* (лавдь 'прислоняться'), *Лискук* (лискть 'быть чистым'), *Лискук* (рус. *Лиза*), *Магук* (магдь 'причаливать к берегу'), *Меньгук* (мень 'рулевое весло'), *Нохтик* (нох 'жир'), *Оргук* (ердь/ордь 'встретить'), *Порак* (пордь 'лежать'), *Пазык* (п'аздь 'раздеваться'), *Рагук* (радъ 'пить'), *Тезгук* (тездь 'быть слабым'), *Тывук* (тив 'дом'), *Тымгук* (тым 'клюква'), *Т'атик* (т'адъ 'дышать'), *Уркук* (урк 'ночь'), *Ферук* (федъ 'собирать ягоды'), *Харвик* (хар 'оса'), *Чрыкук* (чры 'берег'), *Ызгук* (ыз 'хозяин'), *Язрук* (язрудъ 'соблюдать'), *Ялик* (ялдь 'догонять', 'настигать') и т. д.

У нивхов, как и у многих других народов, в практике наречения новорожденных иногда большую роль играло представление, согласно которому между словом и обозначенным им явлением или предметом, и в особенности между собственным именем и человеком, существует неразрывная связь. Так, в частности, боялись сообщить собственное имя члена рода постороннему человеку, опасаясь, что тот, зная имя, может причинить зло его носителю. Возможно, это в какой-то мере отразилось и на характере общения нивхов. Прежде они редко кого-либо называли по имени. Молодые к старикам обращались просто словом *хемара* 'старик', к старушкам — *ычика* 'бабушка' или же произносили ненастоящее имя. Это нивхи объясняют стеснением, которое почувствуется, если произнести настоящее имя старика в его присутствии. К родителям же своих сверстников обращались, используя описательный термин: «отец такого-то», «мать такого-то», например: *Паян ытыка* 'отец Паяна', *Ршыск ымыка* 'мать Ршыска' и т. д. Дети же обращались к своим родителям, дедам и бабушкам, используя терминологию родства. Взрослые, в свою очередь, редко называли своих детей и внуков по имени. При разговоре, когда хотели назвать кого-либо из детей, обычно их определяли при помощи соотношения возрастов: «старший», «средний», «младший» и т. д. Даже гостей никогда не называли по имени, а говорили: «приехавший оттуда-то» или «житель такого-то места». Например, гостя с Амурского лимана нивхи Амура называли *Ланр'ин* 'житель местности...', а гостя с Охотского побережья — *керкпич* 'гость моря', сахалинского гостя — *Лерп'ин* 'житель местности Лер', а сахалинские и лиманские нивхи называли гостя с Амура *Лан'ин* 'житель Амура' и т. д.

Возможно, поэтому многие нивхи и имели два имени: настоящее (*урла қа* 'хорошее имя') и ненастоящее (*лерун қа* 'шутливое, блуждающее имя'). У некоторых молодых нивхов Сахалина ненастоящее было образовано сокращением настоящего имени. Иногда нивхи давали новорожденному имя какого-нибудь предка, умершего несколько поколений (как правило

не менее трех) тому назад. Обычно если новорожденный был очень похож на кого-нибудь из умерших предков, то старики говорили: *Иңар иңир п'рыдь* букв. 'став его кровью, пришел'. На о. Сахалине сейчас встречаются у нивхов имена, которые носили их предки, жившие в середине XIX и в начале XX в.

Большинство нивхских имен поддается этимологизации. Многие из них образованы от основы глаголов, в том числе от глаголов качества, а также от существительных и наречий. Для образования собственных имен в нивхском языке существует большая группа суффиксов.

У нивхов не было фамилий. В 30-е годы, с начала паспортизации, собственные имена нивхов начали употребляться как фамилии. Некоторые нивхи называли при паспортизации имена, которые получили от миссионеров. В результате проведения паспортизации по указанной системе родители и их взрослые дети стали иметь разные фамилии. Имена родов у нивхов не стали фамилиями. Только с 50-х годов нивхи начали унифицировать свои фамилии, исходя из имени отца. Многие нивхи в 30—50-х годах, особенно молодежь, имея национальное имя, стали называть себя также и особо понравившимися им русскими именами. Во время паспортизации нивхские женщины записывали свои имена как фамилию, а имя и отчество им давали русские. В настоящее время незамужние дочери записывают имя отца как фамилию. Замужние женщины стали записываться на фамилию мужа. Таким образом, мужские собственные имена все чаще выступают как фамилии для лиц женского пола.

Нивхи старшего поколения, как правило, называют друг друга только нивхскими именами. Сохраняют свои исконно нивхские имена и некоторые молодые нивхи. Однако в большинстве своем молодежь называет друг друга только русскими именами. Сейчас нивхи не дают своим детям нивхских имен, а называют их наиболее распространенными русскими именами, уже вошедшими в нивхский именник.

Нивхи, населяющие побережье залива Терпения на Сахалине, в течение длительного времени жили на оккупированной Японией территории. За этот период все нивхи этого района получили японские фамилию и имя. Как правило, основой фамилии являлось название прежних местожительств нивхов; имена же были японские, например: *Камимура Синаторо* (*Ками* — японский вариант названия нивхского селения *Кенвон* 'верхнее селение'), *Минаторо Киндаро* (*Минато* — японский вариант названия нивхского селения *Руи* — нынешний Александровск-Сахалинский), *Омура Есавура* (*Омура* — японский вариант названия нивхского селения *Пилаво* 'большое селение'), *Токораби Диегоро* (*Токораби* — японский вариант названия *Амура*), *Накамура Юкичи* (*Накамура* — японский вариант названия нивхского селения *Чхарво*) и др.

ОБСКИЕ УГРЫ

(ханты и манси)

Обские угры — манси и ханты — народы Севера, живущие в Западной Сибири по р. Оби и ее притокам. Хантов насчитывается около 21 тыс. человек, манси — почти 7,6 тыс. человек. Хантыйский и мансийский языки относятся к обско-угорской подгруппе финно-угорских языков (угорская ветвь).

Современная антропонимическая модель хантов и манси трехчленна: имя, отчество и фамилия; она установилась с конца XVIII в. после христианизации населения. Имена (русские) давались хантам и манси при крещении русскими священниками. Среди русских имен было много старинных: *Соломея, Евлампия, Улиания, Влас, Патракей, Андрон, Неонила* и др. До сих пор у некоторых хантов старшего возраста, живущих в отдаленных глухих районах, сохранились имена, которые сейчас уже встречаются чрезвычайно редко: *Секлетинья, Иуда, Апполинария, Герасим* и др. У молодежи, напротив, очень разнообразные имена, как старинные (*Иосиф, Емельян, Самоил, Агафья, Домна, Фекла*), так и новые (*Октябрина, Альбина, Альберт, Вячеслав, Станислав, Герман* и пр.).

Обские угры очень восприимчивы к новым именам, которые распространяются среди них через посредство пришлого населения. Это имеет свое объяснение. По поверьям хантов и манси, из двух людей, имеющих одинаковые имена и живущих в одном поселке (а раньше, возможно, и в пределах одной генеалогической группы), один должен умереть. Поэтому ребенку давали такое имя, которое в поселке никто не носил.

До прихода русских у хантов и манси не было ни фамилий, ни отчеств. Первые русские документы XVI в. (так называемые ясачные книги) фиксируют их под именами: *Ванхо, Елдан, Качеда, Килим, Агна, Себеда, Пынжа, Салтык, Югра, Ахтамак* и др.

Видимо, раньше у обских угров был обычай давать несколько имен. После рождения ребенка, во время обряда гадания — определения его души, ему давали имя того умершего предка или родственника, душа которого, как «выяснялось» во время обряда, вселилась в новорожденного. В связи с этим количество таких наследственных имен, составляющих фонд определенной генеалогической группы, должно было быть ограниченным, так как в пределах данной группы имена новорожденным давались только в честь предков этой группы. Есть указания

исследователей, что давать имена, заимствованные из фонда иной генеалогической группы, категорически воспрещалось; это могло вызвать враждебные действия той группы.

У хантов и манси существовал обычай давать имена новорожденным либо по имени первого встречного человека, либо по тому, «что первое узреть изшедши из дому: птицы, звери или что-нибудь, тем именем родившееся нарицает» [2, с. 30]. Эти имена были повседневными и как бы подставными, поскольку имя, данное в честь предка, нельзя было произносить вслух, пока не было установлено, что душа вселилась в ребенка; подставные имена, по представлениям хантов и манси, скрывали ребенка от враждебных сил, которые могли погубить его. В тех случаях, когда в семье часто умирали дети, ребенку давали имя, имевшее какое-либо уничижительное значение («мясная муха», «мусор»). Считалось, что ребенок с таким именем не привлечет внимания злых духов и проживет дольше. Это имя ребенок носил несколько (3—5) лет, пока не принималось решение, что душа какого-либо сородича вселилась в него. В литературе имеются также указания на то, что с момента наступления зрелости молодые люди получали третье имя, которое носили до самой смерти. Возможно, получение его было связано с обрядами инициаций.

Можно лишь предположить, что с приходом в Западную Сибирь русских и введением обязательных христианских имен, очевидно, вторые, подставные, имена были заменены христианскими. Возможно также, что русскими документами XVI — начала XVII в. зафиксированы традиционные имена обских угров, относящиеся к именам третьей категории (поскольку в документах перечислены взрослые мужчины). Совпадали ли эти третьи имена с наследственными именами, даваемыми при рождении, нельзя установить без специальных исследований, которые до сих пор не проводились.

Старинные имена хантов и манси в некоторых случаях этимологически близки прозвищам и были связаны с определенными качествами человека, чертами внешнего облика и т. п., например: *Нярох* 'лысая голова', *Унху* 'большой человек' и т. д. Другие их имена, засвидетельствованные в русских документах XVII—XVIII вв., связаны с обращением к человеку по степени родства: *Азия* 'отец', *Ай пох* 'маленький сын' и т. д. Надо сказать, что при обращении друг к другу ханты и манси редко пользуются именами, чаще всего они (особенно родственники) употребляют термины родства: *ики* 'мужчина' — обращение жены к мужу, *ими* 'женщина' — обращение мужа к жене, *пох* 'сын', *эви* 'дочь' — обращение родителей к сыну, дочери и т. п. Особенно широко распространены были запреты называть по имени определенных родственников — тестя, тещу, свекра, свекровь, зятя, невестку. К ним обращались, только используя термин родства. Но чаще всего традиционные имена обских угров связаны с окружающими предметами или качествами человека,

т. е. образованы от апеллятивов живого языка: *Чухпелек* 'быстрый', *Аньянг* 'красивый', *Нерин* 'зайка' и т. д.

От этих имен русскими священниками и государственными чиновниками были образованы отчества, например: *Юзор* — *Юзорин сын*, *Айдар* — *Айдаров сын*, *Кырмыш* — *Кырмышов сын*. Позднее такие отчества стали выступать в качестве фамилий хантов и манси. Отчества в это время уже установились от христианских имен, введенных в XVIII в. В документах XVII в. еще встречаются перечисления имен и образованных от них либо отчеств, либо фамилий: *Елгоза Лосмов* и его сын *Лойда Елгозин*, *Кынлабаз* и его сын *Кынлабазов* и др. Одновременно по русским документам (метрическим книгам, ревизским сказкам и др.) прослеживается процесс замены прежних имен обских угров христианскими. В XIX в. мы уже не встречаем в них дохристианских имен; они сохраняются лишь как корневые части обско-угорских фамилий. В дореволюционное время набор официальных имен был невелик. Нередко имена у разных лиц совпадали. Это противоречило обско-угорским представлениям. Иногда даже в одной семье было по несколько сыновей с именем *Иван* или дочерей с именем *Марья*, так как священники давали имена при крещении по святцам. Поэтому в сфере семейно-бытового общения хантов и манси дохристианские имена сохранялись наряду с официальными. Официальные имена употреблялись чаще всего русским населением, живущим по соседству с обскими уграми. Лишь в наше время в ряде районов по Оби официальные имена окончательно победили в быту.

Фамилии хантов и манси были образованы при помощи русских суффиксов и окончаний. Среди них наиболее распространенные на -ов (*Остеров*, *Тояров*, *Тайманов*, *Таратов*, *Молданов*, *Ангишупов*, *Сигильетов*, *Колмаков* и др.) и -ев (*Тушев*, *Сабеев*, *Артанзеев*, *Ромбандеев*, *Томыспаев*, *Алачев* и др.). Большая группа фамилий оканчивается на -ин (*Талигин*, *Пакин*, *Шешкин*, *Прасин*, *Рогин*, *Костин*, *Синарпин*), изредка — на -ын (*Цымбицын*, *Ранцын*, *Панцын*, *Сытцын*) и т. п. Сравнительно широко известны фамилии на -хов или -ков: *Сайнахов*, *Посланхов*, *Айпохов*, *Жижимхов*, *Куроков*, *Пеликов*, *Ердаков*, *Езиков* и т. п. Происхождение этих фамилий связано с обско-угорскими именами типа *Сырянко*, *Еркимко* (отчество — *Еркимков*), *Султанко*, *Юрлымко*, *Нирымко* и т. п., в которых -ко (в других диалектах — -ку, -хо) по-хантыйски означает 'мужчина'. В связи с разным произношением этого слова нередки случаи перехода к из имени в х в фамилии (*Вогалко* — *Вогалхов*) или тот же переход в фамилиях (*Русмеликов* — *Русмелихов*). Известны случаи изменений окончаний подобных фамилий (*Русмелихов* — *Русмиленко*), вероятно, под влиянием языка пришло-го населения. Происхождение фамилий с окончанием на -ков, хов, возможно, связано также и с русской манерой написания имен в XVI—XVII вв. с суффиксом -ка: *Ивашка*, *Васка*, *Емелка*, *Мочка*, *Мороска*, *Чебоксарка* и т. п. Сравнительно неболь-

шую группу фамилий, встречающихся у верхнекондинских манси, образуют близкие им по происхождению фамилии с окончанием на -кумов (кум, хум по-мансийски 'мужчина'): *Войкумов, Ломыткумов, Квасинкумов, Нермакумов, Совыскумов, Таушкумов*. Изредка встречаются имена и фамилии, содержащие оба суффикса (ко и -кум): *Вотекумо, Каткумов*. Возможно, они отражают сложные этнические процессы миграций и смешения хантов и манси [4, с. 49]. Изредка встречаются фамилии, одинаковые с традиционными именами: *Чухла, Пугуня, Вогаль, Литва*; некоторые из них (*Трегунта — Тарагунта*) — самодийского происхождения. Очень редки фамилии с русско-сибирским окончанием -ых (*Паиных*). В XIX в. появилась небольшая группа фамилий с окончанием на -ий, -ой (в основном топонимического происхождения): *Балыцкий, Юганский, Цынгинской* (от названий рек, местности — реки Балык, Юган; Цынгинские юрты), *Змановский, Кайловский, Теримский* (вероятнее всего, связанные с пришлым населением).

Древние имена сохраняются в быту в некоторых районах и сейчас, например, такие мужские имена, как *Олоко, Аптя, Уля ики* (ики 'старик'), *Сертуш ики, Унху, Нярох, Ай пох, Кулькатли* ('черта ловил'), *Кучум* ('пьяный мужик'), и такие женские имена, как *Уенг ими* (ими 'женщина'), *Уна пелки ими* ('большой половины женщина'), *Хором Катя* ('красивая Катя'), *Мось нэ* ('женщина Мось'). Они употребляются и при обращении к чужим людям, но только если разговор идет в своей среде; официальные же имена употребляются, если среда инонациональная или смешанная.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белявский Ф.* Поездка к Ледовитому морю. М., 1833.
2. *Новицкий Г.* Краткое описание о народе остячком. СПб., 1884.
3. *Соколова З. П.* О происхождении обско-угорских имен и фамилий. — Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.
4. *Соколова З. П.* Имя и прозвище у обских угров. — Народы и языки Сибири. Новосибирск, 1980.
5. *Соколова З. П.* Наследственные, или предковые, имена обских угров и связанные с ними обычаи. — Советская этнография. М., 1975, № 5.
6. *Чернецов В. Н.* Представление о душе у обских угров. — Исследование и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. Т. 51. М., 1959.

ОРОЧИ

Орочи (самоназвание орочи) говорят на орочском языке, относящемся к амурской подгруппе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков. Живут в Хабаровском крае, преимущественно по берегам р. Тумнин. Численность орочей — 1,2 тыс. человек.

В прошлом орочи имели только имена; отчеств и фамилий не было. Сведений о традиционных орочских именах очень мало; у этого маленького народа уже в конце XIX в. распространились православные имена. Первые попытки христианизации относятся к 70-м, затем к 90-м годам прошлого столетия (деятельность православной миссии, локализовавшейся на Нижнем Амуре). На распространение русских имен среди орочей большое влияние оказало соседство русских, селившихся близ устья р. Тумнин, и тесное общение с ними.

О прежних именах орочей в какой-то степени можно судить по тем немногим примерам, которые встречаются в орочском фольклоре, особенно в родовых преданиях, различных мифах; некоторые лица из преданий — исторические фигуры: *Будэнгэри*, *Боктонго*, *Алимка*, *Со*, *Удяка*, *Дёлонука*, *Дэвэктэ* и др. Некоторые из этих имен по происхождению нарицательные: *Боктонго* 'орех', *Дёлонука* (дёло 'камень').

У подавляющего большинства орочей с начала XX в. в качестве фамилий употреблялись старые родовые названия, а имена были распространены русские. Отчества появились в основном уже в годы советской власти.

Как и у других народов Нижнего Амура, у орочей существовал обычай не называть человека (особенно старшего возраста) по имени. Это хорошо видно из того же фольклора: старший брат называет младшего по имени, а младший старшего термином родства — «старший брат». Муж называет свою жену «мать такого-то» (называется имя сына, обычно старшего), жена называет мужа «отец такого-то» (также называется имя сына). Этот традиционный обычай у орочей сохранился до настоящего времени лишь отчасти.

В настоящее время у орочей бытуют имена, заимствованные от русских, — у всех возрастов, включая и старых людей. У всех

имеются отчества. Имена стариков отличаются от имен молодых орочей: у первых встречаются такие имена, как *Савелий*, *Аграфена*, у молодых имена не отличаются от имен современной русской молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аврорин В. А., Лебедева Е. П.* Орочские сказки и мифы. Новосибирск, 1966.
2. *Маргаритов В. П.* Об орочах Императорской гавани. СПб., 1888.

ОСЕТИНЫ

Осетины — народ, населяющий центральную часть Кавказа. Общая численность их в Советском Союзе 542 тыс. человек. Осетины проживают в Северо-Осетинской Автономной республике, входящей в состав РСФСР, и Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР. Отдельными селениями осетины живут и в Карталинии, Кахетии и других районах Грузинской ССР, в Кабардино-Балкарской АССР, а также в Ставропольском крае. За пределами СССР осетины небольшими группами живут в Турции и Сирии (со второй половины XIX в.).

Язык осетин относится к северо-восточной ветви иранской группы индоевропейской семьи языков. Поэтому исконно осетинские антропонимы находят в большинстве случаев этимологическое объяснение из данных иранских языков.

Становление и развитие осетинской антропонимии тесно связано с этногенезом осетин. Этническая же история осетин очень сложна. Предки осетин, воинственные ираноязычные племена Северного Кавказа — скифы, сарматы и алана (асы), вели кочевой и полукочевой образ жизни и оживленную торговую деятельность. Антропонимия донесла до нас некоторую информацию о былых связях народа с различными племенами и народностями, о которых ничего не сохранилось ни в письменных источниках, ни в памятниках материальной культуры.

Осетинская антропонимия разнообразна по происхождению и многослойна исторически. Антропонимическая модель именования осетин двухчленна: личное имя и фамилия. Таким образом, в настоящее время у осетин с точки зрения грамматического оформления бытуют две категории антропонимов: (а) фамилия — наследственная часть имени, переходящая из поколения в поколение внутри той или иной родственной группы; всеобщим дифференциальным признаком осетинских фамилий является суффикс *-тае*, но есть и исключения (о которых будет сказано ниже); (б) собственное имя — не наследственная часть именования; выбор ее не предопределен заранее и вполне произволен; к ней относятся собственные имена официальные и домашние, прозвища, псевдонимы, уменьшительные, ласкательные и другие производные формы имен. Обычный порядок следования — на первом месте ставится фамилия в родительном падеже, затем имя в именительном падеже: *Абайты Васо* (*Абаев Василий*), *Малиты Азее* (*Малиева Аза*).

Категория отчества, которая существует у русских и у некоторых других народов, у осетин не получила особого грамматического оформления, и в семейно-бытовом общении до сих

пор даже глубоких стариков не принято называть по имени и отчеству.

При прямом обращении к старикам осетины пользуются словом *дада* или *баба* в значении русских 'бабушка', 'дедушка'. А к мужчинам возраста отца обращаются по имени или же, если он незнакомый, сочетанием слов *ное фыды хай* букв. 'часть нашего отца'. А при обращении к старушкам иронцы пользуются словом *дзыцца*, *нана*, *дигорцы* — *нана* и *даццы*, *кударо-джавцы* — *джиджи* в значении 'бабушка', 'мать', а при обращении к женщине возраста матери ее называют по имени или же, если она незнакомая, сочетанием слов *нае мады хай* букв. 'нашей матери часть'.

В особо торжественных случаях, но не при прямом обращении, отчество выражается описательно двояким путем: (а) называется имя отца в форме родительного падежа, за которым следует слово *фырт* 'сын' или же *чызг* 'дочь', затем имя лица, о котором идет речь, например: *Дабусы фырт Солтан* 'Дабуша сын Солтан', *Асламырзаайы чызг Азаухан* 'Асламурза дочь Азаухан', или же (б) называется имя человека, о котором идет речь, в форме именительного падежа, затем имя его отца в форме родительного падежа, за которым следует слово *фырт* или *чызг*, например: *Заурбег Хъаевдыны фырт* 'Заурбек Кавдина сын', *Азаухан Асламырзаейы чызг* 'Азаухан Асламурза дочь'. Эти способы выражения отчества различаются стилистически.

Бытующие в настоящее время у осетин личные имена делятся по своему происхождению на две большие группы: исконно осетинские и заимствованные.

К исконно осетинскому слою антропонимов относятся такие мужские имена, как *Алан*, *Ама*, *Астан*, *Гыццыл*, *Дзанте*, *Дзуу*, *Дзардаг*, *Ирыстон*, *Куыдзи*, *Кудзаг*, *Нани*, *Фидар*, *Тъох*, *Хосдзау*, *Шаукуыдз*, *Шагга*, *Пола* и др., и такие женские имена, как *Алае*, *Аланае*, *Аши*, *Жаретае*, *Зонетае*, *Кафетае*, *Уаржетае*, *Налкута*, *Зардирухс*, *Хъуыдае* (*Куда*), *Зариффае*, *Фырдо*, *Цаемаехъуыд*.

К заимствованным через русских именам относятся мужские *Адам*, *Ажи*, *Алег*, *Андрей*, *Афанас*, *Алыкишандыр*, *Багдан*, *Барон*, *Микъала*, *Никъо*, *Виктор*, *Ладемыр*, *Глеб*, *Граф*, *Гришаев*, *Геор*, *Григор*, *Ефим*, *Дауыт*, *Димитъыр*, *Иван*, *Къужма*, *Захар*, *Иннае*, *Кирил*, *Ишахъ*, *Къошта*, *Макъар*, *Максим*, *Май*, *Апрел*, *Сентябр*, *Владлен*, *Ким*, *Петро*, *Раман*, *Серги*, *Стъепан*, *Узник* и др. и женские *Аза*, *Анджеллае*, *Аннае*, *Афинаг*, *Беллае*, *Верка*, *Вера*, *Виолета*, *Дулла*, *Светланае*, *Жаннае*, *Зойае*, *Инессае*, *Ирае*, *Кирае*, *Кати*, *Кима*, *Люба*, *Марина*, *Марфае*, *Машинка*, *Шашинкъа*, *Уалинка*, *Музаев*, *Надеждае*, *Поли*, *Палинае*, *Розае*, *Руффае*, *Христинае*, *Эмма*, *Шерафин*, *Стеллае*. Тюркские и монгольские имена так «срослись» в осетинском языке, что их трудно разграничить. Поэтому мы их объединяем в один слой. Этот слой представлен такими мужскими именами, как *Адылби*, *Ажаемает*, *Айдар*, *Аслан*, *Абай*, *Бабай*, *Багъатыр*, *Баса*, *Багетае*,

Бебе, Гурген, Дашка, Доле, Дзагур, Кермен, Нох, Хан, Чингиз, Батыр, Бег, Бекыжае, Тугъан, Гаелаеу, Денгиз, Дриш, Елбай, Инал, Тамби, Тамерлан, Темыр, Темучъи, Узбек, Иман, Хъараман, Таетаерхъан, Хъыжылбег и др., и такими женскими, как Биби, Бысын, Гогыж и др. Арабские имена принесены в осетинский именник исламом: мужские имена — Абдул, Абдурахман, Амин, Али, Араб, Баки, Бекыр, Гала, Ибрахим, Ефенди, Керым, Мамшыр, Мэхэмэт, Махмуд, Мурат, Муслим, Рамажан, Шалым, Салат, Шафар, Шоламан, Хадзыбечыр, Хабар, Хасан, Хъажуат, Хъуырман, Ханафи; женские имена — Алимат, Амина, Амынат, Билла, Джамила, Зейда, Лейла, Мадинат, Мекка, Муслимат, Нисса, Шахидат, Хадижат, Ханиффа, Кааба, Таира, Тахират, Фатъима и др. В осетинской антропонимии немало и персидских имен, а именно: мужские — Бахтан, Бага, Бола, Булат, Дзибо, Зибокка, Зиба, Иран, Мали, Науырыж, Рустем, Харум, Хъыхырман; женские — Боболкаф, Гулит, Гуля, Жаели, Лала, Саккын, Саекинает, Таже, Фируза, Ханума и др. Распространены среди осетин и грузинские имена: мужские — Амран, Баграт, Батъи, Бицикъо, Бицъо, Гайоз, Геге, Гоги, Годжи, Гиви, Глаха, Гурам, Гуцъуна, Гогош, Горга, Дианоз, Епхи, Ерыштау, Жауыр, Жнауыр, Кало, Картлиси, Къаелаети, Муха, Токи, Хареба, Цоцко; женские — Мерет, Гогона, Деди, Кето и др.

Этимологически осетинские имена разнообразны. Многие образованы из этнонимов, так как в древности осетины придавали особое магическое значение названиям племен, родов, народностей и их подразделений. Так, *Аланае* восходит к этнониму *аланы*, *Шэрмэт* к этнониму *сарматы*, *Агуыж*, *Агуыдза*, *Агуыжар* — к этнониму *огузы*, *Гагуыдз*, *Гуызе* — к этнониму *гагаузы*, *Ногъа* — к этнониму *ногайцы*, *Руса*, *Руси*, *Русикъо* — от *русь*, *Уырыштон*, *Уырыц* — от *уырыш* (осет. 'русские').

Другая группа имен связана с древними тотемическими верованиями осетин, например: *Аршамоег* от др.-иран. *арша* 'медведь', *Уари* 'сокол', *Фырди*, *Фырдо* 'баран', *Уархаг* 'волк', *Бындз* 'муха', *Епхи* (груз.) 'волк', *Куыдзи*, *Куыдзаг* 'собака', *Шкуыр* (кабард.) 'щенок' и др.

Выделяется группа теофорных имен. Так, мужские имена *Ацце*, *Гайто* происходят от имени древнескифского бога *Гайтосира*, а женское имя *Афинат* — от имени греческой богини *Афины*.

Довольно часто встречаются имена, образованные от топонимов: *Адеш* (*Одесса*), *Абхаз*, *Амур*, *Арарат*, *Баржон*, *Бухар*, *Дагъистан*, *Тегеран*, *Иордан*, *Душанбег*, *Израйыл*, *Испъан*, *Мышырби* (*Мисра* 'Египет'), *Китай*, *Каир*, *Марокко*, *Мекка*, *Тавриз* и др.

Именами стали некоторые социальные термины, например: *Барине* (жен.) от рус. *барыня*; *Бег*, *Бечи* (муж.) от тюрк. *бек*, *Биби* (жен.) от тюрк. *биби* 'госпожа', *Жауыр*, *Жнауыр* (муж.) от груз. *азнау* 'простой дворянин', *Ерыштау* (муж.) от груз.

Эристави, Пиш (муж.) от каб. *пиш* 'предводитель'. Сюда же относятся мужские имена *Герцаег, Граф, Барон, Ханафи, Мыржа, Мыжыхъ* (от *мужик*), *Кайзыр* (от греч. *кесар* 'император'), *Карол* и др.

Женские имена иногда имеют в основе названия драгоценных камней и металлов: *Залина* 'золотая', *Золоткае* от рус. *Золотка*, *Фэрдиг* осет. 'бусина' и др. Есть осетинские имена — характеристики внешнего облика: *Борае* 'блондин', *Шауи* 'черный', *Шырхау* 'красноватый', *Шохъхъыр* — *Соккур* 'слепой', *Гоби* 'немой', *Гыццыл*, *Хъыжыл* 'маленький' и др.

Фамилии у осетин засвидетельствованы в письменных памятниках с XIV в. Процесс этот был длительным и продолжался до конца XIX в.

Как правило, фамилии образовывались от имени главы семьи при помощи прибавления суффикса множественности, коллективности *-тае*: *Аса* — *Асатае* (*Асаевы*), *Батыр* — *Батыртае* (*Батыровы*). Кроме имен в качестве основ фамилий использованы некоторыми семьями древние родовые названия, а также патронимические прозвания на *-он* (некоторые из них употреблялись как социальный титул, отчество). Соответственно основам можно выделить три модели образования осетинских фамилий: (1) восходящие к древним родовым наименованиям без суффикса *-тае*; к ним относятся три ныне существующие фамилии, например *Бад* — *Бады Батраж* (*Бадов Батраж*), *Бады Бади* (*Бадова Бади*); (2) образованные от патронимических прозваний на *-он* путем прибавления суффикса *-тае*: например, имя отца *Гама*, патронимическое прозвание *сыга Гамаон*; фамилии образованы и от имени отца, и от патронимического прозвания сына, т. е. *Гама* — *Гаматае* (*Гамаевы*), *Гамаонтае* (*Гамаоновы*); (3) образованные от личного имени главы семьи при помощи прибавления суффикса *-тае*, например *Абай* — *Абайтае* (*Абаевы*). Некоторые же семьи в случае отсутствия мужчины — главы семьи образовывали свои фамилии от имени старшей женщины в семье.

Фамилия у осетин в течение столетий не менялась: она приобрела и правовое значение — давала право наследования. Это право передавалось по мужской линии. А девушка (дочь), выходя замуж, принимала фамилию мужа. Но в семье мужа ее называли обычно формой притяжательного прилагательного, образованного от основы девичьей фамилии путем прибавления суффикса притяжательности *-он*, например: *Хадарцатае* — *Хадарцон* 'из Хадарцевых', *Туатае* — *Туайон* 'из Туаевых'.

Помимо официальных имен в устно-разговорной речи осетин бытуют еще многочисленные ласкательно-уменьшительные формы имен, прозвища, клички и псевдонимы. Ласкательно-уменьшительные имена в большинстве случаев давали детям матери; отсюда название таких форм — *мады ном* 'имя матери'. Многие из них образованы сокращением, усечением официальных имен. При этом это носит не закономерный (как в русском

языке), а свободный характер: встречаются разные сокращения одних и тех же имен. Так, от имени *Ибрахим (Ибрагим)* имеем такие ласкательно-уменьшительные формы: *Баегим, Баеги, Бри, Ибри*; от *Таймураз — Тата, Тама, Таму, Тыбыш*; от *Алыкишандр — Алеко, Локо, Лексан, Шандыр* и др. Многие ласкательно-уменьшительные имена совершенно не связаны с полными официальными именами, а образованы от нарицательных слов с разной семантикой и происхождением. Так, они образуются (а) от слов, возникших в детской речи: *Баби* (муж.) 'от *баби* 'цыпленок', 'утенок', *Бабн* (жен.) от *бабн* 'утенок', *Тбышка* (жен.) от *тбышк* 'кутенок', *Дыдтыл, Гыццыл* (муж.) от слова *гыццыл* 'маленький'; (б) от названий отдельных предметов: *Буси* (муж.) от *пусита* 'кукурузные хлопья', *Годах* (муж.) от осет. *кэодах* 'пень' (за неподвижность); (в) от звукоподражательных слов: *Роро, Тэоро, Бзитт, Кэокэо* и др. В настоящее время молодежь пользуется средствами русского языка при образовании уменьшительно-ласкательных форм, суффиксами: *-ка, -очка* и др.

В осетинском языке отсутствует категория грамматического рода. Нет четкого деления и личных имен на мужские и женские, хотя некоторые выделяются по своей семантике как мужские (*Шакуыдз, Алмахиит, Дзанте* и др.), а другие — как женские (*Залинае, Аши, Жаретае* и др.). Многие имена употребляются и как мужские, и как женские (*Куыдзи, Таже, Дзиб-ка* и др.).

За последнее время под влиянием русского языка появилась тенденция образования женских имен от мужских при помощи окончания *а/ае*: *Алан — Аланае, Албин — Албинае, Ким — Кимае, Марклен — Маркленае* и др. Эта тенденция, очевидно, будет развиваться, но пока возможности образования женских имен таким путем очень ограничены.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. Т. 1. М.—Л., 1949.
2. *Гапкаев К. Е.* Состав и функции осетинских личных имен.— Известия СОНИИ. Т. 24. Орджоникидзе, 1964.
3. *Гогицаева М. В.* Осетинские женские имена, заимствованные из русского языка.— Ономастика Кавказа. 1. Махачкала, 1976.
4. *Исаева З. Г.* Основные пласты осетинской антропонимии.— Ономастика Востока. М., 1980.
5. *Козырева Т. З.* Осетинская антропонимия древнего и среднего периода.— Ономастика Кавказа. 1. Махачкала, 1976.
6. *Миллер В. Ф.* Этнографические следы иранства на юге России. СПб., [1886].

ПЕРСЫ

Персы (фарсы) составляют основное население Ирана. Общая численность — 16,5 млн. человек. Немногим менее 50% населения Ирана представлено другими народами. Кроме Ирана, персы расселены также в Афганистане, Ираке, Индии, ФРГ, США, СССР. Персидский язык принадлежит к иранской группе индоевропейской семьи языков.

Основное имя (ОИ) может быть заимствовано из арабского языка. Среди арабских имен большую часть составляют коранические имена, данные в честь Аллаха, пророка Мохаммада и святых. Считается, что святой в таком случае является покровителем того, кто носит его имя; наиболее предпочтительными именами являются *Мохаммад*, *Али*, *Хасан* и *Хусейн*, а также арабские имена, даваемые по названию месяца рождения ребенка, т. е. имена, образованные от названий месяцев лунного года: *Реджеб*, *Рамазан* и др. Популярны также имена, образованные от апеллятивов, т. е. имеющие различные значения или несущие определенную смысловую нагрузку, например отражающие пожелание родителей видеть сына крепким, здоровым, высоким, благородным, подающим надежды, любимым, блестящим, ясным, богатым, могущественным, имеющим много друзей и т. д.: *Махбуб*, *Самед*, *Захир*, *Маджид*, *Зия*, *Таги*, *Хамид*, *Халиль* и др.

До настоящего времени дошли особо почетные прозвища (кунья), употребление которых часто регламентировалось особыми указами правительства. Кунья обычно ставились перед ОИ и часто в обиходе заменяли имя. В их числе такие, как «Величие государства», «Звезда государства», «Прославитель государства», «Меч государства», «Краса государства», «Светильник страны», «Логика государства», «Добрый вестник государства» и др. Кроме кунья, встречаются также и лакаб, нечто вроде официального титула, который также предшествует ОИ. Широко распространенным лакабом является *мирза*, имевший вначале значение «сын эмира», «царевич». В этом случае *мирза* должно стоять после ОИ, например, *Аббас-мирза*, *Хосров-мирза*. Но со временем к именам секретарей, иногда министров и вообще чиновников государственной службы стали добавлять титул *мирза*. В этом случае он предшествует ОИ, например: *Мирза-Джафар*, *Мирза-Нариман*.

Среди персидских имен можно выделить имена, дошедшие до наших дней из древнеперсидского языка, из доисламской

эпохи, когда был распространен зороастризм. Такие имена обычно содержат в имени составную часть *азер* 'огонь'. Большая часть таких имен употребляется как для мальчиков, так и для девочек, поскольку в персидском языке нет морфологических средств для различения имен по полу; такие имена относят либо к мужским, либо к женским на основании лексико-семантического критерия; исключения составляют некоторые женские имена, образованные от арабских слов с добавлением конечного *хайз ховез*. К данной группе имен причисляются те, которые носили когда-то зороастрийские жрецы (например, *Азербад*), в прошлом названия зороастрийских храмов (*Азербахрам*, *Азермехр*, *Азернуш*, *Азерхордад* и др.), а также имена, производные от слова *азер* 'огонь' (*Азери*, *Азерголь*, *Азергун*, *Азеряр*). Имена другой группы образованы от персидских апеллятивов и имеют прозрачную этимологию, например: *Асуде* 'спокойный', *Асим* 'большой мастер', *Аваре* 'бездомный', *Устевар* 'крепкий', 'прочный', *Шадаб* 'радостный', *Освар* 'наездник', *Бехар* 'весна', *Бехбуд* 'здоровый', *Ширзад* 'храбрый' и т. д. Широко распространены в Иране имена, которые в различные времена носили падишахи Ирана: *Ардашир*, *Ануширван*, *Шапур*, *Кубад* и др. Из мужских имен популярны такие, которые образованы от названий месяцев: например, *Фервердин* — название 1-го месяца, *Ардибехшет* — 2-го месяца, *Абан* — 8-го месяца, *Бахман* — 11-го месяца. Если ребенок рождается в период празднования *Ноуруза* (Нового года), то его могут назвать или *Ноурузом*, или *Ноуруз-Али*. Если мальчик появился на свет вечером во время празднования *Курбана* (жертвоприношение) или в первой половине месяца *зильхидже* (до 10-го числа), то его называют *Хаджи-Курбан*. В том случае, если не хотят называть ребенка именем Курбан, то к другому имени добавляют слово *Хаджи*¹.

Женские имена можно также подразделять на заимствованные из арабского языка и собственно персидские. Женские имена могут быть даны по названиям планет, звезд (*Уранус* 'Уран', *Ахтар* 'звезда'), месяцев солнечного и лунного года, по названиям драгоценных камней (*Зерине* 'золотая', *Алмас* 'алмаз', *Гоухер* 'драгоценный камень', 'жемчуг'), птиц (*Ходход* 'удод', *Тути* 'попугай'), животных (*Аху* 'джейран'), цветов и трав (*Гульнар* 'цветок граната', *Гульдель* 'цветок души, сердца', *Гульгун* 'цветок розы') и др. Среди женских имен много таких, которые носили мать, жены, дочери пророка, различных имамов, шахов и падишахов, например: *Амине* — имя матери пророка, *Умм Кольсум* — имя дочери пророка и т. д. Часто женские имена могут носить характер пожелания того или иного положительного качества, свойства человека: *Азерм*, *Азерми* 'стыдливая', 'воспитанная', *Асия* 'печальная', 'грустная', *Ашраф* 'могущественная', 'благородная', *Афсане* 'сказочная', *Ануш*

¹ *Зильхидже* — название последнего месяца арабского лунного года, во время которого совершается *хадж* — паломничество в Мекку.

‘бессмертная’ и др. Многие имена ведут происхождение от древнеперсидского языка, составной частью этих женских имен, как и мужских, является слово *азер* ‘огонь’: *Азер, Азербуб, Азергуль, Азернуш, Азерин* и др.

Довольно часто называют ребенка в зависимости от того, в какой день недели он родился:

День недели	Девочка	Мальчик
Суббота	<i>Зейнаб</i>	<i>Муса</i>
Воскресенье	<i>Марьям</i>	<i>Ибрахим</i>
Понедельник	<i>Амина, Кольсум</i>	<i>Исхаг</i>
Вторник	<i>Хаджер, Сара</i>	<i>Исхаг</i>
Среда	<i>Амина, Кольсум</i>	<i>Хусейн</i>
Четверг	<i>Амина, Кольсум</i>	<i>Мохаммад, Али</i>

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аббаси Мохаммед*. Фарханг-е намха-е ирани. Тегеран, 1966.
2. *Амид Хасан*. Фарханг-е бозорг-е до джелди-е мосаваре фарси бе фарси. Т. 1—2. Тегеран, 1958.
3. *Катирайи Махмуд*. Аз хешт та хешт. Тегеран, 1969.
4. *Нахаи Хосейн*. Нам-наме. Маджмуэ-е намха-е зиб-е ирани *бера-е намгозари дохтаран ва пасаран ва магазеха ва синемаха*. Тегеран, 1957.
5. *Рази Хашем*. Фарханг-е намха-е Авеста. Т. 1—3. Тегеран, 1967.

ПОЛЯКИ

Поляки — народ, населяющий Польскую Народную Республику, где они составляют 98% населения страны; вне ее живут более 10 млн. поляков. Общая численность поляков — 39 млн. 100 тыс. человек. Польский язык относится к славянским языкам (западнославянская группа) индоевропейской семьи языков.

Ранние польские имена, как и у других славянских народов, возникли непосредственно из апеллятивов, например: *Вильк* 'волк', *Коваль* 'кузнец', *Голы* 'голый'. Наиболее популярные закрепились как имена собственные, тем более что часто ребенок получал имя умершего родственника. Классовое расслоение выделило знать, для которой стали характерны имена составные, образованные путем сложения двух компонентов (по модели общиндоевропейской, но из славянских слов): *Владислав*, *Казимир*. Набор компонентов является общим для славянских народов; он включает несколько десятков единиц, которые служили как первым, так и вторым компонентом двусложного имени, но с разной частотностью.

Христианство, утвердившееся в Польше с IX—X вв., принесло свой обязательный список имен, содержащий имена «святых» — деятелей первых веков христианства, т. е. имена народов Римской империи, особенно латинские (римские), греческие, ближневосточные (арамейские, древнееврейские и др.). В средние века польский именник пополнили имена тех, кого церковь канонизировала (объявляла святыми) за оказываемые ей услуги. После распада единой христианской церкви в Польше установилось католичество. Оно запрещало имена, не являющиеся именами католических святых. Большинство имен — те, что и у других народов, исповедующих христианство, но есть и различия. Так, по сравнению с православным именником отсутствуют такие имена, как *Олег*, *Игорь*, *Ольга*, *Вера*, *Надежда*, *Любовь* и некоторые другие; есть в польском именнике не принятые византийским христианством *Мечислав*, *Станислав*, *Казимир*, *Бронислава*, *Ярослава*, *Ядвига* и др. Гораздо больше различий фонетических, так как общие по происхождению имена приняли в каждом языке звуковой облик, соответствующий произносительным нормам данного языка: *Иоанн* — у поляков *Ян*, у русских *Иван*, польская *Малгожата* — у русских *Маргарита*; древнегреческая «тэта» у поляков передается как *Т* (*Теодор*, *Тадеуш*, *Тэкля*), у русских — как *Ф* (*Федор*, *Фаддей*, *Фек-*

ла); билабиальный древнегреческий согласный β в именах поляков соответствует *Б*, в русских — *В* (*Барбара* — *Варвара*, *Бенедикт* — *Венедикт*, *Бартоломей* — *Варфоломей*) и т. д.

У католиков, как и у лютеран, принято носить двойные и даже тройные имена, присоединяя к основному имени имена родственников (*Анна-Мария-Луиза*).

С XV в. в Польшу из Западной Европы пришла фамилия — имя семьи. Сначала она установилась у феодальной знати, затем у буржуазии, позже распространилась на слои горожан и только в XVIII—XIX вв. охватила крестьянство. К тому времени Польша подверглась разделу между Австрией, Пруссией и Россией, соответственно правовой статус фамилии оказался различен: в австрийской части фамилия официально введена указом 1780 г.; в России закона о фамилиях не было; они входили в употребление явочным порядком и закреплялись административно.

Семантика польских фамилий тождественна другим славянским и западноевропейским, выражая значения патронимические («чей сын»), территориальные или этнические (происхождение), внутренние или внешние признаки называемого, его занятие или попутные обстоятельства, нередко представляющиеся случайными.

С точки зрения словообразования фамилии абсолютного большинства поляков суффиксальны, так как в славянских языках суффиксация — основное средство образования и нарицательных имен вообще. Суффиксов польских фамилий несколько десятков, почти все они есть и у других славянских народов, хотя обладают иной частотностью или иной антропонимической функцией. Но основные суффиксы польских фамилий — это только *-ски(-цки)*, *-ович* и форманты группы *-к(-к-)*.

ски, -цки (-ski, -sky, -cki), передаваемые по-русски как *-ский, -цкий*). Первоначально фамилии в этой форме принадлежали только шляхте (польское дворянство), обозначая владельца по названиям принадлежащих ему владений, например *Вишневецкий* — владелец местечка *Вишневец*. Шляхта как правящее сословие решительно запрещала не принадлежащим к ней носить фамилию этой формы. Пока шляхта могла, она действовала в этом плане властью, а утратив свои позиции, преследовала «нарушителей» издевательствами (в печати и в жизни). Социальная «шляхетская» окраска фамилий на *-ски* существовала даже в начале нашего столетия. Но ничто не могло удержат искусственной сословной ограниченности, и фамилии этой модели распространились широко. На основной территории страны их носит почти половина всего населения, северней — и 60%. Самая частая фамилия в Варшаве — *Ковальский*.

-ович (-owicz, -ewicz) — первоначально отчество, образуемое общеславянским суффиксом (*-ов + -ич*) от церковного или нецерковного имени отца, затем закрепленное как имя семьи. Эта модель стала в XV—XVII вв. главной формой фамилий горо-

жан. В Лодзи фамилии этой модели охватывают 20% жителей, но в целом по Польше — меньше 10%. За ними долго держалась репутация «мещанских», хотя некоторые их носители прославили Польшу, внесли ценный вклад в мировую культуру (например, в литературе — *А. Мицкевич, Г. Сенкевич*).

Фамилии, образованные суффиксами группы -к, -к- (-ik, -nik, -ak, -uk, -ko), типа *Коперник, Новак, Ковалик, Ковальчук, Бубак, Рачко*, возникли из прозвищ. Эти фамилии часты во всей южной полосе Польши; на юго-западе особенно -ик, -ник (Силезия, Ополе, Краков); восточней -ак, ближе к Белоруссии и Украине -ук, -чук. В Северной Польше они были очень редки.

Нечасты фамилии в форме прилагательных на -ны (*Конечны*) и существительных с различными формантами: -ош (*Длугош*), -онь (*Быстрынь*); эти модели нигде не превышают 1%.

Немногочисленны (особенно по сравнению с чехами, но гораздо чаще, чем у русских) фамилии в форме «чистой основы» (*Круль, Сапега*); в некоторых из них слышится суффикс, но не им образована фамилия, он принадлежал еще тому апеллятиву, который стал фамилией без каких-либо внешних изменений.

Женщина традиционно носит фамилию мужа. При фамилии в форме прилагательного меняется показатель грамматического рода: муж. *Домбровски, Ковалевски, Потоцки*, соответственно жен. *Домбровска, Ковалевска, Потоцка*. К фамилиям, оканчивающимся на согласный, присоединяется показатель женского рода — в литературном языке -ова (после мягких согласных -ева): *Новак — Новакова*. В говорах показатели грамматического рода были и другие (например, -иха). Девушки и незамужние женщины имели фамилии в форме отчеств — от имени отца с присоединением суффикса -увна (-ówna): *Новак — Новакувна*. С начала нашего столетия возрастает употребление женских фамилий в неизменяемой форме — без дополнительно-го показателя грамматического женского рода.

По нормам польского языка фамилии произносятся, как и все слова, с ударением на предпоследнем слого.

Параллельно с официальной двучленной системой именования (фамилия+индивидуальное имя) в повседневном употреблении существуют и другие. Широко употребительны сокращенные формы имен: *Стах (Станислав), Казя (Казимир)*; бытуют прозвища, употребляемые в определенном кругу (в школе, в семье, среди друзей), псевдонимы (литературные и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Bibliografia onomastyki polskiej. I—II. Kraków, 1960—1972.
2. *Bystron J.* Nazwiska polskie. Kraków, 1927.
3. *Rospond St.* Słownik nazwisk ślanskich. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967—1973.
4. Słownik staropolskich nazw osobowych. 1. Kraków — Warszawa, 1—65 (изд. продолжается).
5. *Taszycki W.* Rozprawy i studia polonistyczne. Wrocław — Kraków, 1958.
6. *Zareba A.* Polskie imiona ludowe. — Onomastica. 4—3, Wrocław, 1957.

РУМЫНЫ

Румыны населяют Социалистическую Республику Румынию; они составляют 88,3% населения страны. Общая численность румын — 19 млн. 600 тыс. человек. Румынский язык относится к романской группе индоевропейской языковой семьи.

Современная румынская антропонимическая модель двучленна: она состоит из имени (рум. *prenume*) и фамилии (рум. *nume de familie* или просто *nume*), например: *Ion Petrescu, Maria Petrescu*. Такой словопорядок, свойственный антропонимии большинства европейских языков, встречается либо в просторечии, либо в интеллигентской среде, т. е. в речи писателей, ученых, артистов и т. п. Указанное словорасположение принято и в языке газет, журналов, на книжных обложках (например, *Eugen Barbu, Maria Popescu*). Но в массовой городской разговорной и письменной речи преобладает, однако, обратный порядок (*Petrescu Ion, Petrescu Maria*), распространяющийся под влиянием алфавитных списков (расчетных ведомостей, классных журналов, разного рода реестров) и официальных документов, где фамилия предшествует имени.

Поскольку в румынской антропонимии фамилия часто в структурном отношении совпадает с мужским именем, морфологически не отличаясь от последнего, и оба словопорядка широко распространены, иногда трудно определить, какой антропоним является фамилией, а какой именем: например, *Ignat Andrei, Isac Vasile*. В таких случаях инициалы (если они фигурируют при фамилиях) служат единственным способом распознавания имен (так как в официальной речи только имена обозначаются инициалами), например: *I. Andrei* или *A. Ignat*. Инициалами передается иногда и имя отца¹, которое, однако, не является элементом наименования лиц, например: *Nicolae A. Constantinescu* — *N. A. Constantinescu*.

От латинского языка в современной румынской антропонимии не осталось ни одного несомненно унаследованного имени. Большинство нынешних румынских имен по своему происхождению греческие, латинские и древнееврейские, проникшие в основном через посредство церковнославянского, который долгое время был языком румынской православной церкви и официального делопроизводства. Все подобные имена, разуме-

¹ Отчество, оформленных при помощи официальных суффиксов и служащих средством обращения, как, например, в восточнославянских языках, в румынском не существует.

ются, календарные (агиографические) и характеризуются наибольшей частотностью. Типичными в этом плане являются, например, *Ion* с книжным вариантом *Ioan* (подобно русскому *Иван*, это самое распространенное мужское имя), *Nicolae*, *Vasile*, *Georghe*, *Ilie*, *Petru* (*Petre*), *Grigore*, *Constantin*, *Pavel* (и неологизм *Paul*), *Alexandru*, *Simion*, *Toma*, *Andrei*, *Michai* (с книжным вариантом *Michail*), *Stefan*, *Lica*, *Maria* (самое распространенное женское имя), *Ana*, *Elisaveta* (*Elisabeta*), *Ioana*, *Elena*, *Paraschiva*, *Vasilica*, *Ecaterina*.

В период средневековья проникли имена южнославянского происхождения, занявшие, в свою очередь, прочное место в румынской антропимии: *Bogdan*, *Dobre*, *Dragu*, *Dragomir*, *Neagoe*, *Pirvu*, *Radu*, *Stan*, *Vlad* и др. Имена иного происхождения: тюркского (типа *Aslan*), венгерского (типа *Mogoş*), новогреческого (*Ene*), составляют незначительную долю всех имен, и с точки зрения частотности ими можно пренебречь. Увлечение античной историей, литературой и мифологией в XIX—XX вв. оставило, особенно в трансильванской части румынского ареала, такие «следы» в антропимии румын, как *Cicerone*, *Liviu*, *Marius*, *Traian*, *Virgil* (мужские имена); *Aurora*, *Cornelia*, *Flora*, *Laura*, *Livia*, *Silvia*, *Stela*, *Victoria* (женские имена), причем подобные антропимии уже нередки даже в среде сельского населения. В последние же два века получили некоторое распространение и отдельные западноевропейские имена вроде *Ernest*, *Jean*, *Richard*, *Robert* и др.

Всем указанным выше заимствованным именам противостоит относительно большая группа собственно румынских имен отапеллятивного происхождения, образованных от названий растений (*Bujor*, *Busuioc*, *Rodica*), животных (*Lupu*, *Ursu*, *Mioara*, *Pucia*), праздников (*Craciun*, *Pascu*, *Florea*, *Eloarea*) или от разных других нарицательных имен (*Norocel*, *Soare*, *Doina*, *Luminita*).

В последние десятилетия стали распространяться, особенно в городах, двойные женские имена: *Ana-Maria*, *Mariana-Rodica*, *Maria-Paula*. Словообразовательной особенностью ряда женских форм является их возникновение суффиксальным путем на базе соответствующих мужских форм: *Adrian(a)*, *Florin(a)*, *Cezarin(a)*, *Severin(a)*.

Как от мужских, так и от женских имен² образуются субъективно оценочные формы: гипокористики (путем сокращения) типа *Lache* (*Michalache*), *Veta* (*Elisaveta*) и особенно диминутивы (путем суффиксации), т. е. *Jonel* (*Jon*), *Petrica* (*Petre*), *Victoraş* (*Victor*), *Marioara* (*Maria*), *Irinuca* (*Irina*) и т. п., причем иногда такие формы выступают в качестве официальных (паспортных) имен, например: *Ionel Teodorescu*.

В современной румынской антропимии две структурные группы фамилий являются наиболее характерными. Это, с од-

² В основном календарных, ибо они получили наибольшее распространение.

ной стороны, фамилии, формально совпадающие с именами: *Ion* (*Ioan*), *Iancu*, *Ignat*, *Ilie*, *Irimia*, *Dimitru*, *Gheorghe* и т. п. Будучи общерумынскими, они распространены как в городах, так и в селах, но преобладают в последних. С другой стороны, это суффиксальные образования на *-escu*: *Ionescu*, *Popescu* (наиболее частые антропонимы такого рода), *Petrescu*, *Georgescu*, *Vasilescu* и др., встречающиеся в большинстве населенных пунктов, особенно городского типа. Фамилии на *-escu*, имеющие в основном патронимическое происхождение, до начала XIX в. были характерны почти исключительно для представителей боярской знати. Известное распространение они получили лишь в XX в., хотя и сейчас в сельской местности такие фамилии относительно редки, а в селах Дунайской низменности они вовсе не встречаются.

Румынские фамилии образуются также при помощи ряда других суффиксов: *-eanu* (*Ialomițeanu*, *Brăileanu*, *Statineanu* и т. п., восходящие главным образом к топонимическим названиям), *-ea* (*Oprea*, *Udrea*, *Ciurea*, *Gracea*), *-oiu* (*Oproiu*, *Filișoiu*, *Vlădoui* и др., образованные от матронимов на *-oia* типа *Proaia*), *-aru* (*Căldăraru*, *Poenaru*, *Păcuraru* и др., образованные в основном от названий профессий) и т. п. Нередко в качестве официальных фамилий выступают субъективно-оценочные формы имен: *Ionel*, *Ionică*, *Iliuță*, *Ilincă Guțu*, *Nițu* и др. Интересны, например, такие полные наименования, представляющие собой сочетание имени и фамилии, как *Petre Ionel*, *Vasil Ilincă*, *Maria Nițu*. Из последнего примера следует, что в румынском, как и в других романских языках, фамилии отличаются неподвижностью. Иными словами, в официальной речи фамилии лиц женского пола морфологически не отличаются от фамилий лиц мужского пола: *Vasile Iancu* и *Maria Iancu*, *Ion Popescu* и *Elena Popescu*.

Как и у других народов, у румын формулы обращения зависят непосредственно от характера речевой ситуации. В семейно-бытовом общении чаще всего пользуются при обращении именами в звательной форме (*Ioane*, *Petre*, *Ano*, *Mario*) или субъективно-оценочными формами в той же форме (*Ionică*, *Petrică*, *Anișoaro*, *Maricaro*). В фамильярно-дружеской обстановке иногда прибегают к звательной форме фамилий (*Ionescule*, *Popescule*), носящей, как правило, разговорно-грубоватый оттенок. В официальной же речи к собеседнику обращаются по фамилии, к которой в обязательном порядке прибавляется позитивно-звательная форма *țarășe* (при обращении к мужчине), *țarășă* (при обращении к женщине) 'товарищ', например, *țarășă Popescu*, *țarășă Popescu* (на собраниях, заседаниях и т. п.), или *domnule* 'господин', *doamna* 'госпожа', *domnișoara (duduie)* 'девушка', например, *domnule Ignat*, *doamna Ignat*, *domnișoara Ignat* (при встрече на улице, в учреждениях и т. п.). При сохранении указанной структуры фамилию можно заменить наименованием соответствующей профессии: *țarășă director*, *țarășă*

director; domnule doctor, doamna doctor. Фамилия или название должности иногда опускаются (если они собеседнику неизвестны, а также ради краткости), в результате чего обращение выражено лишь одним нарицательным словом: *tovarășe — tovarăși* (ед. и мн. ч. м. р.), *domnule — domnilor* (ед. и мн. ч. ж. р.), *doamna — doamnelor* (ед. и мн. ч. со значением 'девушка', 'девушки' соотв. 'барышня', 'барышни').

ЛИТЕРАТУРА

1. *Constantinescu N. A.* Dicționar onomastic românesc. București, 1963.
2. *Chistureanu Al.* Derivarea cu sifixe a numelor de familie din Valea — Jiului.— Cercetări de lingvistică. VI, 1961, № 1.
3. *Graur Al.* Nume de persoane. București, 1965.
4. *Stan A.* Contribuție de la studiul prenumelor feminine din Valea Bistriței-Bicaz.— Cercetări de lingvistică. VI, 1961, № 2.
5. *Stan A.* Contribution des prenomms masculins dans la valle de Sebes (Alba).— Contributions onomastiques... București, 1958.

РУССКИЕ

Русские — один из крупнейших народов мира (138 млн. 600 тыс. человек) — составляют большинство населения СССР. Незначительное количество русских проживает в странах Америки и Западной Европы. Русский язык относится к восточнославянской группе славянских языков.

Древнерусская антропонимия состояла первоначально только из личного имени в узком смысле; большинство имен первоначально «повторяло» нарицательные слова (*Волк, Ждан, Добрыня*). Среди древнерусских имен было немало заимствований из финно-угорских, тюркских и других языков. Первые письменные памятники свидетельствуют о социальном расхождении антропонимии: выделялись имена правящей верхушки, среди которых имена скандинавского происхождения (*Олег, Ольга, Игорь* и др.), но особенно характерны были составленные из двух основ; летопись прямо называет их княжескими; в качестве их второго компонента наиболее часты *-слав, -мир* (*Святослав, Мстислав, Владимир* и др.; в республиканском Новгороде посадники *Твердислав, Остромир*). Происхождение этой модели остается спорным. Развились имена суффиксальные, например, с *-ило* (*Томило, Твердило, Путило*), *-ята* (*Гостята, Путята*) и др. Женских имен дошло очень мало; женщину чаще называли по имени отца (самая известная героиня древнерусского эпоса — *Ярославна*) или по имени мужа (новгородские *Завижа, Полюжа* — жены *Завида, Полюда*), из дошедших женских имен — *Красава*.

Христианство, заимствованное русскими из Византии (988 г.), принесло имена, канонизированные православной церковью, — это имена «святых» первых веков христианства, происходящие из языков народов Римской империи; особенно много среди таких имен древнегреческих (*Андрей, Александр, Василий, Елена, Ирина*), латинских (*Сергей, Константин, Татьяна, Матрена*), а также имен из языков Передней Азии — арамейского, древнееврейского, сирийского и др. (*Иван, Фома, Мария, Анна*). Так как такие имена пришли на Русь через среднегреческий язык Византии, они несли многие его признаки (например, *Варвара, Лаврентий*, а не *Барбара, Лавренций*). Значительные изменения внесла адаптация иноязычных имен русским языком: отброшены греческие и латинские форманты (*Николаос, Паулос* трансформировались в *Николай, Павел*), упрощены несвойственные русскому языку звуковые сочетания (*Аким, Устинья* вме-

сто *Иоаким, Иустиния*). С другой стороны, вторжение массы антропонимов-заимствований расширяло фонетические средства русского языка, например, способствовало появлению звука [ф], ранее ему несвойственного, из очень частых в греческих именах звуков, передаваемых в греческом буквами «тхэта» (*Федор, Тимофей, Фекла*) и «фи» (*Филипп, Трифон, Софья*). На протяжении столетий повседневные формы многих имен резко отличались от канонических, которые употребляла только церковь, например (в каждой паре первая форма повседневная, вторая — каноничная): *Авдотья — Евдокия, Аксинья — Ксения, Арина — Ирина, Акулина — Акилина, Егор — Георгий, Осип — Иосиф, Гаврило — Гавриил* и т. п., даже в литературном языке «победили» неканонические формы: *Иван, Матрена* вместо *Иоанн, Матрона*.

В течение веков церковь не могла истребить русские имена: упорная борьба длилась с X по XVII в. Хотя для всех русских стало обязательным крещение, при котором давали имя (только из списка православных «святых»), но в жизни долго употребляли имена нецерковные. Так, очень часты такие имена, как *Ждан, Неждан, Истома, Томило*, женское *Милава*.

Официальные документы и в XV—XVII вв. изобилуют нецерковными именами, в том числе *Негодяй, Дурак*, вероятно данными для обмана «нечистой силы»; упоминаются даже монастырский служитель *Константин сын Дьявола* и священник с языческим именем *Истома*. В данном отношении показателен перечень помещиков Кинешемского уезда 1612 г.: *Жук Софонов, Томило Новоприходец, Непородко Осипов, Бессонко Фролов*. В писцовой книге Тульского уезда 1578 г. больше 18% всех помещиков записаны под именами нецерковными.

Только на рубеже XVII—XVIII вв., при Петре I, правительству удалось запретить нецерковные имена (позже проскальзывали единичные).

Отчества у русских известны с первых письменных памятников в краткой форме притяжательного прилагательного, сначала с суффиксом *-ь* (*сын володимерь* 'владимиров сын'; после губных согласных возникало дополнительно *ль* — *сын ярославль* 'ярославов сын'), позже XII в. в этой функции выступают только суффиксы *-ов(-ев)* или *-ин* (при основах на *-а*): *сын иванов, сын ильин*. В княжеской среде победила форма отчества с *-ич*, затем осложненная в *-ович(-евич)*.

Дробление русских княжеств на множество мелких уделов породило обозначение князей по названиям принадлежащих им территорий (*Шуйские, Курбские*); эти обозначения стали родовыми именами.

Русская антропонимия XVI—XVII вв. резко разграничена социально. Бояр именovali трехчленно: «индивидуальное имя (церковное или нецерковное) + полное отчество (с *-вич*) + родовое имя»; каждый из трех компонентов мог сопровождаться параллельным, например, разветвление боярских родов отражалось на родовых именах: *Вельяминовы-Зерновы, Вельямино-*

вы-Сабуровы и др.; любой из трех компонентов мог дополняться дедичеством и т. п. Для средних слоев (помещики и богатые купцы) преобладала такая формула именования: «индивидуальное имя (церковное или нецерковное) + отчество в форме краткого прилагательного на *-ов(-ев)*, *-ин*».

Создание крупного централизованного государства, появление большого слоя служилых с их земельными владениями обусловили необходимость фамилии — именования, обозначающего всех членов семьи и переходящего на следующие поколения. Чаще фамилия возникала из дедичества или из второго имени отца, реже имела другое происхождение. К концу XVII в. фамилии охватили почти всех дворян. Всю остальную массу населения называли индивидуальным именем с обязательным уничижительным формантом *-ка* (*Васька, Анка*), нередко с добавлением обозначения какого-либо признака (занятия, места рождения, краткого притяжательного прилагательного из имени отца). Усложнение именований с целью уточнить личность называемого увеличивало разноречивость в именованиях. В переписи Ярославля 1678 г. употреблены 30 различных комбинаций именования мужчин; еще пестрей картина именования женщин.

Реформы Петра I, упорядочивая весь государственный аппарат, уточнили и закрепили также и сословные антропонимические нормы: всеобщую официальную обязательность церковного имени, трехчленность именований для привилегированных, в том числе отчество на *-вич* только для высших чинов (в конце XVIII в. такой тип отчества был распространен на все дворянство). К середине XIX в. фамилии охватили полностью духовенство, купечество, разночинцев. У крестьян государственных (особенно на Севере и в Сибири) фамилии известны с XVIII в. (а отдельные и с XVII в.); всей же массе крепостных крестьян, составлявших большинство населения страны, фамилий не полагалось; хотя «уличные» фамилии у крепостных возникали, но, не признанные официально и не записанные, они в большинстве своем не были устойчивы. Только после падения крепостного права (1861 г.) фамилии были даны почти всем, но даже и позже многие документы не признавали крестьянских фамилий. Закона, устанавливающего для всех обязательность фамилии, в царской России не было; действовали лишь административные распоряжения. Вплоть до самого краха царизма так и не удалось добиться полного охвата фамилиями всего русского населения. Оставались без фамилий беглые, которых записывали в документы «не помнящий родства», многочисленные «незаконнорожденные».

Земская управа Херсонской губернии в 1913 г. объявила, что не знает, как быть с 1700 подкидышами, не имеющими фамилий.

Абсолютное большинство фамилий у русских составляют патронимические, указывающие на предков первого носителя фамилии: первый *Иванов* — потомок *Ивана*, *Зайцев* — потомок

Зайца, Кузнецов — потомок кузнеца, *Казанцев* — потомок казанца и т. д.; фамилии из именования матери (*Марьин* и др.)¹ несравнимо реже, чем из именования отца; женщина была бесправна. Другая группа фамилий — принадлежностные (*Князев*). Остальные группы охватывали очень ограниченные группы носителей. По форме абсолютно преобладают фамилии из кратких притяжательных прилагательных; в отдельных слоях населения нередки фамилии на *-ский*, на некоторых территориях распространены фамилий на *-их(-ых)*; фамилии всех других форм, вместе взятые, не охватывают 1% русских фамилий.

Здесь приведена таблица, иллюстрирующая процентное отношение распространенных русских фамилий к общему количеству носителей фамилий в отдельных районах страны (вторая половина XIX — начало XX в.)

Таблица

Группа населения, район, дата	Фамилии (%)			Проч.
	на <i>-ов, -ев, -ин</i>	на <i>-ский</i>	на <i>-их, -ых</i>	
Крестьяне Самайкинской волости Симбирской губ., 1897	100	—	—	—
Крестьяне Аньковской волости Владимирской губ., 1910	99	1	—	—
Крестьяне Жиздринского уезда Калужской губ., 1914	98	2	—	—
Крестьяне Задонского уезда Воронежской губ., 1914	95	1	4	—
Купцы г. Пензы, 1850 г.	93	—	—	7
Духовенство Симбирской епархии, 1907 г.	65	35	—	—
Дворяне Пензенской губ., 1908 г.	74	15	—	11
Сенаторы, 1909 г.	44	22	—	34
Ломовые извозчики Петербурга, 1909 г.	94	3	—	3

Примечание. Показатели округлены до 1%, точка означает меньше половины процента.

Наряду с документальной системой имен в повседневном употреблении не только существовали, а и преобладали параллельные виды именований. Крестьяне и рабочие употребляли изолированное отчество на *-ич* по отношению к уважаемым людям из своей среды, в привилегированных кругах это счита-

¹ Ошибочно, однако, связывать их с внебрачными детьми — чаще они обозначали детей вдовы, вынесшей на своих плечах хозяйство и воспитание детей, также солдатки (при 25-летнем сроке военной службы).

лось зазорным и использовались такие именованья при обращении преимущественно к крепостным «мамкам» и «дядькам» (например, пушкинские *Савельич* в «Капитанской дочке», *Филипповна* в «Евгении Онегине»). В семье пользовались только уменьшительными формами от церковных имен; у образованной части дворян — непременно на французский манер, например *Базиль*, *Пьер*, *Натали* (соответственно от *Василий*, *Петр*, *Наталья*), а в семьях англоманов конца XVIII в. и начала XIX в. — *Бэтси* (*Елизавета*), *Мэри* (*Мария*). Господствующей формой обращения к низшим по социальному положению оставались в XVIII—XIX вв. уничижительные формы с *-ка*.

С болью и гневом писал В. Г. Белинский: «Россия представляет собой ужасное зрелище страны, где люди сами себя называют не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Стешками, Палашками».

Обособленные группы населения имели свои замкнутые виды имен, служивших признаком принадлежности к данной группе, они совершенно различны — воровские, монашеские и др. Особенно широко распространены были прозвища у молодежи — гимназической, студенческой. Писатели, артисты и другие представители творческой интеллигенции нередко избирали себе псевдоним; он заменял фамилию: *А. М. Пешков* — прославленный писатель *Максим Горький*, *К. С. Алексеев* — выдающийся театральный деятель *Станиславский*.

Советская власть уничтожила обязательность церковных имен. Население получило право избирать любые имена по своему усмотрению. В 20-х годах в русскую антропонию хлынул поток новых имен. Это были в основном (1) имена, известные у других народов (*Эдуард*, *Альберт*, *Алла*, *Жанна* и пр.); (2) апеллятивы — иноязычные заимствования (*Авангард*, *Гений*, *Идея*, *Поэма*), даже предметные (*Трактор*); (3) аббревиатуры (*Владлен* — Владимир Ленин, *Ревмира* — революция мировая, даже *Пятвчет* — пятилетка в четыре года); (4) имена, принятые за новые, а на самом деле давние, но почти забытые (*Олег*, *Игорь*); (5) имена производные, близкие по форме к привычным именам (*Октябрина*, *Светлана*); (6) уменьшительные имена, принятые за полные (*Дима*, *Оля*, *Лена*). При огромном количестве новых имен частотность их оставалась незначительной даже в городах, а в деревне не превышала 1%. Поиск шел вслепую и привел ко многим неудачам². В середине 30-х годов количество новых имен уменьшилось (хотя отдельные имена продолжают появляться и теперь); привились немногие — *Владлен*, *Октябрина*, *Светлана*, *Снежана* и некоторые другие. Установился очень компактный именник из 40—50 мужских и 50—55 женских имен³. Большинство имен в нем — преж-

² Примерами неудачных имен могут служить следующие: мальчик *Винегрет*, девочка *Байдера*, имена из названий учреждений — девочка *Артиллерийская академия*, мальчик *Главспирт*, а также имена из наименований профессий — *Юрист*, *Электрик* и т. п.

³ В прошлом, наоборот, мужские имена были разнообразнее женских.

ние, но именник совсем не похож ни на дореволюционный, ни на именник 30-х годов — самые частые имена прошлого либо вышли из употребления, либо стали редкими. В городах мало кто связывает их со «святыми»; в деревне пока заметна связь имен с церковным календарем. Этимологические значения их лишь в очень редких случаях известны населению. Огромна концентрация имен: почти в каждой местности 10 самых частых имен охватывают 80% новорожденных, как мальчиков, так и девочек. В 1960—1961 гг. самые частые имена мальчиков: в городах — *Андрей, Сергей, Юрий, Игорь, Олег, Владимир*, в сельских местностях — *Александр, Сергей, Владимир, Николай*. Самые частые имена девочек: в городах — *Елена, Ирина, Марина, Светлана, Наталья, Ольга*, в сельских местностях — *Татьяна, Валентина, Галина, Ольга*⁴.

Состав полного официального имени, исторически сложившийся у русских, впервые закреплен законом: «Основы законодательства СССР о браке и семье» [12] установили обязательность трехчленного именованья — (1) индивидуальное имя (в узком смысле), (2) отчество, (3) фамилия. В развитии положений, установленных «Основами», «Кодекс о браке и семье РСФСР» [3] содержит многие пункты об именованьях.

Право выбирать личное (индивидуальное) имя новорожденному ребенку принадлежит родителям [3, ст. 91]. В случае несогласия между родителями вопрос решают органы опеки и попечительства. Отчество присваивается по имени отца, а при рождении ребенка вне брака отчество дается по указанию матери [3, ст. 49 и 51]. Ребенок получает фамилию родителей; если у родителей разные фамилии, родители дают ему фамилию отца или матери, при несогласии между ними вопрос решают органы опеки и попечительства [3, ст. 51].

Вступающие в брак могут избрать своей общей фамилией фамилию жениха или невесты, могут сохранить свои прежние отдельные фамилии; сдвигать обе фамилии в РСФСР не допускается. Предоставленные законом РСФСР три возможности⁵ в быту использованы еще очень неравномерно; новое пока пробивает себе дорогу только в крупных центрах. Например, в 1971 г. на тысячу браков в среднем по каждой из указанных территорий избрали фамилию:

	жениха	невесты	сохранили раздельные
г. Москва — Свердловский р-н	724	8	268
г. Ульяновск	984	1	15
6 рабоч. поселков Ульяновской обл.	996	—	4
сельские местности Ульяновской обл.	996	—	4

Перемена имен, отчеств, фамилий допускается только по достижении 18 лет и при наличии веских, уважительных причин.

⁴ Интересно отметить, что в сельских местностях частота имен повторяет городскую предыдущих десятилетий; интервал тем меньше, чем ближе местность к крупным центрам, новостройкам, транспортным узлам.

⁵ В Азербайджанской, Белорусской, Грузинской, Молдавской, Таджикской и Украинской ССР таких возможностей четыре: кодексы этих республик разрешают соединить фамилии жениха и невесты.

Полное трехчленное именование употребляют только в важнейших официальных актах, в торжественных случаях, в списках избирателей, в юридических документах. Во всей текущей официальной документации обычна только фамилия с инициалами имени и отчества.

В повседневном устном употреблении преобладают несколько способов именования: (1) фамилия с предшествующим обращением *товарищ*; (2) имя и отчество; это обращение менее официально и наиболее часто как среди близких знакомых, так и в служебных отношениях. В дружеских или родственных отношениях господствуют производные уменьшительные формы индивидуальных имен: *Володя* вместо *Владимир*, *Лена* вместо *Елена*, недопустимые при иных, более официальных отношениях. Эти уменьшительные формы нередко обладают эмоционально-ласкательной окраской (*Володенька*, *Леночка*) или пренебрежительным оттенком (*Володька*, *Ленка*); набор суффиксов таких форм в русской антропонимии чрезвычайно разнообразен, например, от мужского имени *Иван* насчитывается больше сотни производных форм: *Ваня*, *Ванечка*, *Ванюся*, *Ванька*, *Ванятка*, *Ванюха*, *Ванюк*, *Ванек*, *Иваш*, *Ивашка*, *Ивантей*, *Иванице*, *Иванец* и т. д. Кроме того, в семье и других тесных группах, особенно в среде учащейся молодежи, нередко всевозможные прозвища — интимные, дружеские, ироничные, презрительные или вполне нейтральные; они образованы различно: из нарицательных, путем «переделки» имени или фамилии, на основе случайного набора звуков. У некоторых писателей или артистов есть псевдонимы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропонимика. М., 1970.
2. Васченко В. О морфемной структуре русских фамилий.— *Romanoslavica*. București, 1968.
3. Кодекс о браке и семье РСФСР. М., 1969.
4. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970.
5. Мирославская А. Н. Древнерусские имена и прозвища в «Новгородских записных кабальных книгах». — Ученые записки Калининградского педагогического института. Вып. 6. 1959.
6. Мирославская А. Н. К истории развития русских имен. — Материалы и наблюдения по русскому языку. Уфа, 1961.
7. Никонов В. А. География русских фамилий. — ВЯ. 1983, № 2.
8. Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974.
9. Никонов В. А. Опыт словаря русских фамилий. — Этимология. М., 1972.
10. Никонов В. А. Русская адаптация иноязычных личных имен. — Антропонимика. М., 1970.
11. Ономастика Поволжья. I. Ульяновск. 1969; II. Горький, 1971; III. Уфа, 1973; IV. Саранск, 1976.
12. Основы законодательства Союза ССР о браке и семье. М., 1968.
13. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1966.
14. Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий. М., 1975.
15. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. — Селищев А. М. Избранные труды. М., 1968.
16. Тагунова В. И. Современные прозвища в диалектной речи Муромской зем-

- ли.— Ученые записки Рязанского педагогического института. Т. 40. 1967.
17. *Трубачев О. Н.* Из материалов для этимологического словаря фамилий России.— Этимология. М., 1968.
 18. *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.
 19. *Федосюк Ю. А.* Русские фамилии. М., 1972 (Изд. 2-е. М., 1982).
 20. *Чичагов В. К.* Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959.
 21. *Успенский Б. А.* Из истории русских канонических имен. М., 1969.
 22. *Успенский Л. В.* Ты и твое имя. Л., 1972.
 23. Этнография имен. М., 1971.
 24. *Nikonov V. A.* Die Periodisierung der russischen Anthroponymie von der Anfangen bis 1917.— Sowietische Namenforschung. Berlin, 1975.
 25. *Unbegaun B. O.* Russian Surnames. Oxford, 1972.

СЕЛЬКУПЫ

Селькупы — южные самодийцы — живут в Томской области (в Колпашевском, Парабельском, Верхне-Кетском, Каргасокском районах) и на севере Красноярского края. Наиболее компактная группа селькупов проживает в Тазовском и Красноселькупском районах Ямало-Ненецкого национального округа по течению р. Таз. Численность селькупов составляет 3,6 тыс. человек. Живут селькупы совместно с русскими; их ближайшими соседями являются ханты, эвенки, кеты, ненцы. Селькупский язык относится к самодийской группе уральских языков.

Современная селькупская антропонимическая система трехчленна, т. е. состоит из имени, отчества и фамилии, например: *Елена Ивановна Сагандукова, Абросим Тимофеевич Мунгалов, Устинья Васильевна Ижинбина*. Наличие у селькупов трехчленной АМ — результат влияния антропонимической системы русского языка.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что первоначально отчества у селькупов были образованы от имен суффиксами *-ов, -ев* (и реже — *-ович*): *Андрей Дмитриов Лайкин, Иван Андреев Пекиматов, Михаил Соиспаев Еренаков, Иван Андреев Квернаев*. Появление отществ на *-ич, -ович, -евич* относится к более позднему периоду.

Фамилии у селькупов либо русского происхождения (*Мальков, Белозеров, Портнягин*), либо созданы по образцу русских фамилий на селькупской основе (*Ангалина, Варгамыгин, Мунгалов* — очень распространенная у селькупов фамилия и др.). Многие селькупские фамилии имеют прозрачную этимологию, поскольку восходят к селькупским апеллятивам, например: *Ириков* (ира 'старик'), *Маргина* (мӓрга 'ветер', 'буран'), *Ангалина* (анга 'устье', т. е. «с устья»), *Варгамыгин* (варгъ 'большой' + мыка 'игла').

Сохранились фамилии, которые отражают родовые (племенные) названия селькупов, например *Чугульдьякова*, образованная от наименования селькупского племени *тью-гула*, которое жило по берегам Оби севернее Чулыма еще в середине XIX в.

По мнению Г. Н. Прокофьева, некоторые фамильные названия селькупов свидетельствуют о существовавших еще в давние времена связях между селькупскими и энцами, между селькупскими и хантами. В качестве примера приводятся фамилии *Мандаков* от *мандо куп* 'человек (из рода) мандо' и

Чекурмин (*Текурмин*); селькупскую фамилию *Кондуков* Прокофьев этимологизирует на основе хантыйского языка: «человек (из рода) ханты» (*ханты* 'люди').

Фамилии селькупов в значительной степени адаптировались к произносительным нормам русского языка, о чем свидетельствует этимология ряда приведенных фамильных названий.

Личные имена селькупов в настоящее время в большинстве своем заимствованы у русских, как-то: *Василий, Анна, Лариса, Таисья*; встречаются также латышские имена (*Айна*), а также имена, бытующие у народностей, проживающих по соседству с селькупам. Однако до сих пор среди селькупов используются и собственно селькупские имена.

Изучение истории селькупов дает представление об их антропонимии в прошлом, которая представляет собой совершенно иную картину. У енисейских селькупов свежа в памяти антропонимическая модель своего языка: она была двучленна, т. е. состояла из имени и фамилии (*Сагол, Максун, Мем'и Дибикова, Ойjn Кусамина*). Такие личные имена воспринимаются в настоящее время как прозвища, но они употребляются селькупам в качестве имен собственных.

Большинство селькупских имен поддается этимологизации, так как чаще всего имя восходит к аппеллятиву, принадлежащему к одному из следующих лексических полей. Ребенку давалось имя в зависимости от характера местности, где он родился, например *Кы:тэк* (*кыт* 'мох'); новорожденный мог получить имя по названию ягоды, птицы, насекомого, зверька, например: *Чънънъ* (*чънг* 'лебедь'), *Табак* 'белка' + *Му:ндија* (*му:нде* 'сова'), *Се:пак* 'бурундук', *Пега* (*пе:га* 'рябчик'), *Кыта* 'муравей', *Иондра* 'бабочка', *Кънта* 'смородина', *Ниш'а* 'шиповник'. Часто имя, данное ребенку, отражало физические дефекты, наблюдаемые у него при рождении, диспропорцию частей его тела, например: *Курак* 'калека', *Ч'ать* 'колотушка' (т. е. у ребенка голова большая, как колотушка). Некоторые имена отражают черты облика новорожденного, индивидуальные особенности поведения, например: *Сăгол* 'черноголовый' (*сăг* 'черный' + *ол* 'голова'), *Тана* 'молчаливая' (*тан* 'немногословная'), *Кога* — звукоподражание (ребенок издавал звуки, похожие на крик летяг), *Со:лак* (*со:* 'сера' + *лага* 'кусок' (ребенок любил жевать серу), *Тў:кэ* 'коротышка', 'коротенький'. Последнему ребенку в семье давали иногда имя *Питыныл*, что буквально означает 'дно гнезда', т. е. 'дно люльки', иначе 'поскребыш'. Этимология некоторых селькупских имен, например *Мем'и, Мата, Еска, Камнач*, неясна.

Селькупские имена делятся на женские и мужские: женские — *Еска, Кыта, Кънта, Мата, Мем'и, Ниш'а, Окка, Пе:га, Питыныл* и, *Тана, Табак, Тў:кэ*; мужские — *Кога, Кытэк, Кача, Камнач, Курак, Мундија, Се:пак Сăгол, Ч'ать, Чънънъ, Питыныл*.

Многие селькупы старшего поколения в Красноярском крае являются носителями двух имен: исконно селькупского и основного — русского. Так, имя *Ниш'а* принадлежит женщине, которую официально зовут *Анна*, селькупское имя *Чать* принадлежит мужчине, носящем имя *Гаврила* и т. д.

При обращении в повседневно-бытовом общении селькупы придерживаются терминов родства, которые в их языке представляют стройную классификационную систему.

СЕРБЫ

Сербы — народ, населяющий Социалистическую Республику Сербию, входящую в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии. Общая численность сербов — 9 млн. 550 тыс. человек. Незначительное количество сербов (ок. 200 тыс. человек) проживает в других странах. Сербскохорватский язык относится к южнославянской группе славянских языков.

Принятие христианства, пришедшего из Византии во второй половине IX в., повлекло за собой обязательность только канонических имен, т. е. ограниченных православными святыми. По происхождению эти имена древнегреческие или воспринятые из языков восточной части Римской империи в эпоху раннего христианства. С каноническими именами в сербской антропонимии много веков соперничали имена из родного языка (*Вук* 'волк' и др.); у князей укрепились составные имена, во втором компоненте которых наиболее часты *-мир* и несколько уступающий ему с точки зрения частотности *-слав*. Нередки были «защитные» имена, продиктованные суеверием, т. е., по представлениям сербов, призванные отгонять злых духов, чтобы они не похитили ребенка, не причинили ему вреда. Многовековое господство Османской империи в Сербии (после утраты независимости в результате поражения в битве на Косовом поле в 1389 г.) не только не смогло уничтожить исконно сербские имена, а, наоборот, невольно способствовало превращению их в одно из средств, охраняющих единство и самобытность сербов. Вошедшие в сербскую антропонимию некоторые имена тюркоязычного происхождения (*Каранфила* 'гвоздика') не превышают обычного количества заимствований при длительном тесном контактировании с иноязычным населением.

Установление в 1945 г. социалистического строя на территории Сербии отменило церковный запрет на неканонические имена; выбор имен стал свободным. Появилось множество новых имен, преимущественно на базе сербской лексики; особенно част переход неофициальных форм именований в основные имена. Нередки и заимствования как из именника братских народов Югославии (например, от хорватов и словенцев пришло имя *Весна*), так и из языков Западной Европы.

Современный именник сербов обладает богатой имяобразовательной суффиксацией: насчитывается более 50 суффиксов, образующих личные имена. Так, например, от основы *нег* могут

быть образованы имена *Неган, Негош, Негота, Негатичь, Негач, Негайе* и т. д., женское *Неготинка*. Суффиксы образуют своего рода парадигму, что можно проиллюстрировать на примере мужских имен:

<i>Братота</i>	<i>Братош</i>	<i>Братун</i>	<i>Братуй</i>	<i>Братохна</i>	<i>Братойе</i>
<i>Милота</i>	<i>Милош</i>	<i>Милун</i>	<i>Милуй</i>	<i>Милохна</i>	<i>Милойе</i>
<i>Работа</i>	<i>Радош</i>	<i>Рајун</i>	<i>Рађуй</i>	<i>Радохна</i>	<i>Радойе</i>

Самые частые суффиксы женских имен: *-ка* (охватывает 20% всех имен сербианок; отличен от русского тем, что совершенно не несет никакой уничижительной окраски (*Живка, Здравка, Славянка*), *-ина* (*Ясмина, Ангелина*), *-ица* (*Милица, Зорица*), *-ана* (*Лиляна, Снежана*).

Многочисленны составные имена. Их носит треть всех мужчин (*Мирослав, Радомир*); у женщин они встречаются вдвое реже (*Негомира, Негослава*).

Десять наиболее частых мужских имен: *Драган, Зоран, Милан, Слободан, Мирослав, Милодраг, Душан, Радомир, Петар, Владимир*. Но частотность их изменчива и различна в разных районах.

Все женские имена оканчиваются на *-а* (в русской передаче — также и в написании *-ия*, передающем произношение *-иѣ*), мужские имена в 71% имеют в финале твердый согласный, незначительное количество — йот и несколько большее — гласный.

В сфере повседневного общения чрезвычайно широко распространены многочисленные производные формы. Например, от основной формы мужского имени *Александр* возможны такие производные, как *Сандро, Санда, Сандал, Санде, Санько, Лесан, Леко, Лела, Леса, Леско, Лесандр, Леча, Лейко, Лекан, Цане, Цака, Цанда* и др.

Для сербской антропонимии характерно обилие прозвищ.

Фамилии обязательны для всех. 94% всех сербов носят фамилии на *-ичь*.

В русской передаче принято написание *-ич*.

Значительно меньше фамилий с *-ичь* в Воеводине — только 50% всех фамилий и в Косово-Метохнии — 72%. В ряде местностей все население имеет кроме официальной фамилии параллельную, употребляемую всеми жителями внутри селения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гркович М. Речник личных именованй ка серба. Београд, 1977.
2. Железняк И. М. Очерк сербохорватского антропонимического словообразования. Киев, 1969.
3. Никонов В. А. Типология славянской антропонимии. IX Международный конгресс славистов. М., 1983.
4. Arandjelović Živković. Hipokoristici antroponima muškog roda u jednom delu Kosmaja. — Onomastica Jugoslavica. 1. Ljubljana, 1969.
5. Matijašić. Složena lična imena sa sufiksom *-ka*. — Onomastica Jugoslavica. 1. Ljubljana, 1969.
6. Mišajlović V. Neki problemi semantike naših ženskih imena. — Прилози проучања језика. IV. Нови Сад, 1969.
7. Михајловић Ј. Војвођанска «поруганија». Нови Сад, 1966.
8. Михајловић Ј. Nadimci u Srëmskim Karlovcima. Нови Сад, 1965.

СИНГАЛЫ

Сингалы — народ, составляющий основное население Республики Шри-Ланка (70% более чем четырнадцатимиллионного населения страны), расположенной на о-ве Шри-Ланка. За пределами острова сингалов почти нет. Общая численность сингалов — 10 млн. 530 тыс. человек. Сингальский язык относится к индийской группе индоевропейской языковой семьи. Близкие по происхождению сингалам мальдивцы еще в XVI в. приняли ислам и в настоящее время пользуются арабским именным фондом.

Сингальская антропонимия складывалась под влиянием сложных политических, религиозных и социальных факторов, среди которых, несомненно, большое значение имеет кастовая принадлежность той или иной семьи. До настоящего времени кастовая эндогамия играет существенную роль в общественной жизни сингалов.

Современная сингальская антропонимия весьма сложна. Но в сфере повседневного общения сингалы обычно пользуются стоящим на первом месте полной АМ индивидуальным именем и стоящим в конце наследственным именем, или фамилией.

Спустя год после рождения ребенка совершают обряд «первого кормления», обязательно рисом (*индул-катагема*). Именно в этот день астролог составляет весьма сложный и подробный гороскоп на основании даты и часа рождения ребенка и дает ребенку личное имя. У сингалов этот обряд часто называют *батнама* 'рисовое имя'. «Рисовое имя» сохраняется вплоть до достижения совершеннолетия, после которого дается официальное имя, уже закрепляющееся за человеком до самой смерти.

У сингалов существует два вида браков: патрилокальный (*дига*) и матрилокальный (*бинна*). Полное имя состоит из личного и наследственного имени, в которое входят название деревни, где родился человек (*васагама*), и название дома-усадыбы (*гедара*, или *ге*). Имя *васагама* обычно является патрилинейным, и по нему можно установить не только место рождения человека, но и его кастовую и социальную принадлежность. Дети от брака *бинна* могут унаследовать имя *васагама* отца матери, но допустимо и другое положение вещей: мужчина использует свое собственное имя *васагама* и может передать его своим детям. Имя *васагама*, по представлениям сингалов, передано им родоначальником (*мутха*). Имя *васагама* наиболее распространено среди членов самой «высокой» сингальской ка-

сты, *гоиванса* или *гоягама* — земледельцы и землевладельцы, к которой принадлежит 80—90% всех сингалов.

Некоторые «высокие» подкасты *гоягама* считают, что имя *васагама* призвано служить подтверждением их социального происхождения. Это в первую очередь относится к подкастам *радала* и *мудали*, которые в феодальных сингалских государствах составляли военную и гражданскую служилую верхушку. Название *мудальяр* стало нарицательным и в настоящее время служит формой обращения к представителям высшего сословия.

Более «низкие» подкасты *гоягама* отрицают связи с прославленными предками. В настоящее время имя *васагама* не имеет какого-либо реального родственного содержания. Сотни людей, живущих в различных населенных пунктах, носят одно имя *васагама*. Любой обладатель какого-либо *васагама* может не знать большинства людей, которые носят то же наследственное имя, и не считает их родственниками.

Надо сказать, что у представителей «низких» каст (по сравнению с *гоягама*) в состав наследственного имени часто включается название своей касты. Например, имя *Бентарахунуге* означает, во-первых, что его носитель родом из *Бентара*, во-вторых, он принадлежит к касте *хуну*, т. е. является членом касты, наследственным занятием которой было или остается обжигание извести. Но, как отмечают исследователи, в последнее время название касты в наследственном имени иногда опускается, однако по многим другим формальным признакам окружающие могут определить, к какой касте принадлежит тот или иной человек.

В целом же если набор личных имен сингалов практически неограничен, то количество имен *ге* и особенно *васагама* (наследственных имен) сравнительно невелико. Социальная роль в антропонимии сингалов наследственного имени *ге*, или *гедара*, довольно важна. Мужчина, женившийся браком *бинна*, сохраняя свое имя *васагама*, в то же время брал имя *гедара* (т. е. дома) своей жены. Фактически теперь его имя *гедара* указывало на новое местопребывание. Его дети будут принадлежать к *гедара*, в которой поселился их отец (например, *банагеватте гедара* 'дом в саду близ здания для проповедей', *галватте* 'дом, обнесенный каменной стеной'). Но *гедара* шире, чем только территориальное понятие: основу *гедара* составляют связанные родственные группы людей. Кроме того, *гедара*, являясь родственной группой людей, претендует на общность происхождения, а также в противоположность *васагама* она соотносится с определенной территорией. Естественно, что при обычном браке *дига* человек прослеживает свою принадлежность к данной *гедара* по мужской линии. Но брак *бинна* настолько гибок, что позволяет определять причастность к данной *гедара* через женщину. Таким образом, можно сказать, что возникла родственная система, которая прослеживается как по мужской, так и по женской линии.

Следует отметить еще одно существенное обстоятельство в

антропонимии сингалов. В течение многих веков на этногенез сингалов и на формирование их кастовой системы значительное влияние оказывали южноиндийцы, главным образом выходцы из Тамилнада. Им принадлежит, пожалуй, определяющее значение в появлении таких крупных и важных по значению и численности в сингальской социальной структуре каст, как *каравн* (рыбаки) и *наванданне* (ремесленники). Поэтому в сингальской антропонимии широко распространены индийские наследственные имена, например: *Варунаге*, *Тантриге*, *Гуруге*, *Гурунанселаге* и т. п. Здесь явно сказывается влияние индуизма. Часто имя ге образовано от названий должностей и профессиональных занятий: *Хенадиге*, *Хеттиге*, *Араччиге* и т. д.; наследственное имя *Хенади* — сингализированная форма индийского слова *сенадхипан* 'офицер', 'командир'. Более того, некоторые тамилы, вошедшие сравнительно поздно (XVI—XVII вв.) в сингальскую социальную структуру, сохранили в первоизданном виде свои индийские имена: *Дживан*, *Виджендра* и др. Это в первую очередь распространено среди ремесленной касты *ачари* (кузнецов). В целом же индийские имена как личные, так и в качестве составного наследственного весьма популярны и широко распространены у сингалов, что свидетельствует о древних сингало-индийских связях.

СКАНДИНАВСКИЕ НАРОДЫ

К скандинавским относятся народы, которые говорят на языках северной подгруппы германской группы индоевропейской семьи языков, т. е. на собственно скандинавских языках. Это шведы (8 млн. 900 тыс. человек; самоназвание *svensk*, -ar), датчане (5 млн. 520 тыс. человек; *dansker*, -e), норвежцы (4 млн. 720 тыс. человек; *nordmann*, *nordmenn*, этимология — «северные люди»), исландцы (*islendingur*, -ar — «жители Ледовой страны»), фарерцы (*føroyingur*, -ar 'люди Овечьих островов, Островов птичьих перьев, Далекой земли', в зависимости от того, какой топоним считать основой — от скандинавских *jaar*, *far* 'овца', *fjær* 'перо' или от кельтского *fearann* 'далекая земля').

Этимологию самоназвания первых двух указанных выше народов объясняют соответственно так: название *sve*, -ar 'свой', 'свои' относилось в I тысячелетии н. э. к одному из крупнейших племен в средней Швеции. Датчане, «люди еловых лесов», — от *Danmork* 'еловый лес', как именовалась древними скандинавами восточная половина Скандинавского полуострова, откуда пришли в Зеландию и в Ютландию многие племена, и среди них одно сохранило название «даны» (*dane*, -i). *Donsk tunga* означает, вопреки общепринятому мнению, не 'датский язык' (за таким переводом скрывается истинная этимология), а 'язык обитателей еловых лесов', т. е. всех скандинавов древности и эпохи викингов.

Скандинавские народы живут на Скандинавском полуострове (норвежцы — в западной его части, шведы — в восточной, а также на юге и юго-востоке нынешней Финляндии), на п-ве Ютландия и на большинстве из почти пятисот датских островов (датчане), на Фарерских островах (фарерцы) и на о-ве Исландия (исландцы).

Часть наследственных имен (НИ) скандинавов возникла из топонимов региона нескандинавозычного населения.

Все скандинавские народы примерно в одно и то же время приняли католическую веру. В Дании это произошло насильственно, силой королевской власти, около 960 г. н. э. Так же насильственно внедрялось католичество в X столетии в Швеции и в начале XI в. — в Норвегии. В Исландии эту веру приняли добровольно в 1000 г. н. э., причем упорствующим не возбранялось соблюдать старые культы, как не возбранялось и новоявленным католикам соблюдать по крайней мере некоторые культы по старым традициям. На Фарерах католичество внедрилось в начале XI в. под воздействием кельтских отшельников (хотя и ставших рабами норманнов, но оказавших на них культурное влияние) и под нажимом ставшей уже католической

Норвегии, от которой фарерцы зависели сначала экономически, а с 1035 г. и политически. Как католицизм за полтысячелетия оказал воздействие на антропонимию скандинавов господствующим церковным латинским языком и набором освященных религий имен, так и лютеранская реформация в скандинавских странах¹, устранив латинизмы, четырехста лет продолжает влиять на состав антропонимов.

Современная антропонимическая модель (АМ) скандинавских народов двучленна и в общем едина для всех, кроме исландцев. Если у шведов, норвежцев, датчан, фарерцев на первом месте стоит ИИ (одно или два) и непосредственно за ним следует НИ, то у исландцев, как правило, нет НИ, а современная АМ исландцев, как и тысячу лет назад, ставила вслед за ИИ (одним или двумя) отцовское имя (ОИ) в форме отчества.

Все исландские имена значимы, т. е. восходят к апелляциям. Но лишь незначительная их часть и сейчас имеет прозрачную этимологию (например, *Björn* 'медведь'); большинство же ИИ утратило этимологическое значение в эпоху средневековья, вслед за принятием христианства. Перечень ИИ ограничен списком имен, встречающихся в средневековых исландских сагах, записанных на заре христианства в Исландии и освященных католической, а вслед за нею и лютеранской церковью. Выбор имен родителями произволен, хотя и может направляться пастором в пределах освященного перечня и календаря. Но все же принято, как и у всех других скандинавских народов, давать сыну имя деда, а внучке — имя бабушки. Если в семье много детей, то обычно старший носит имя деда по отцу, следующий — деда по матери, старшая дочь — имя бабушки по отцу, следующая — бабушки по матери, а далее — имена друзей или имена, выпадающие по календарю.

Как и у многих европейских народов, исповедующих католическую или лютеранскую веру, исландскому ребенку при крещении принято давать не одно, а два ИИ, причем может всю жизнь употребляться лишь первое, а другое остается как бы «в тени». Однако в критических ситуациях (например, в случае тяжелой болезни) возможно полное отбрасывание прежнего доминирующего, первого имени и выдвижение на роль единственно употребляемого второго.

ОИ, входящее в АМ исландцев, всегда двучленно, ибо включает идущее на первом месте имя отца в родительном падеже (-s на конце), а на втором месте *son* 'сын' или *dottr* 'дочь', которые пишутся слитно с первым компонентом, например: *Gunnar Benediktsson*, *Sigríður Stefánsdottr*. НИ для исландцев исключение из правила. Когда же оно встречается, то обозначает

¹ В Швеции с 1527 г., а в датско-норвежском государстве и в его владениях — Исландии и на Фарерах — после 1536 г.

ет место происхождения или жительства обладателя НИ и стоит на третьем или же на третьем и четвертом месте, если считать за отдельный элемент АМ предлог. Этот предлог, требующий дательного падежа, — *fra, ur, a, i* — указывает, откуда человек, из какого хутора или из какой местности, а значит, в конечном счете — из какого рода. Предлоги в составе исландской АМ не имеют оттенка аристократичности², например: *Vivil Geir-mundsson ur Vär, Karl Grisson fra Nattfaravik* (по-русски это значило бы: «Вивиль, сын Гейрмюнда (иначе Гейрмюндович) из Вёра», «Карл, сын Гриса (т. е. Грýсович) из Наттфаравика». Встречается, хотя и редко, такая форма, когда непосредственно за ИИ идет НИ, даже без предлога, требующего дательного падежа (*Gudmundur Breidfjörð*), или за первым ИИ идет второе ИИ (которое в современном употреблении с другими ИИ встречается крайне редко), а затем — НИ без предлога, требующего дательного падежа (*Halldor Kiljan Laxness*). Однако имя, соответствующее полной исландской АМ, фигурирует лишь в обязательной служебной анкетной документации и в других официальных документах.

Это закреплено § 1 исландского закона № 54 от 27 июня 1925 г.: «Каждый человек должен называться каким-либо исландским именем, либо двумя именами, и знать отца или приемного отца, мать и всегда писать имя и отчество в одном и том же виде в течение всей своей жизни». А следующий пункт, § 2 того же закона, не менее категорично устанавливает: «Никто не должен брать себе фамилию в нашей стране». Таким образом, бесфамильность исландского общества, опирающегося на тысячелетнюю традицию, консервируется законом³.

Чем объяснить, что в современном обществе вовсе не отсталого, а одного из культурных народов, уже много столетий почти поголовно грамотного, уцелела форма личных имен из имени и отчества и не появилось фамилии, а практически и острой необходимости в ней? Известный советский скандинавист М. И. Стеблин-Каменский утверждает, что причина этого кроется в малочисленности исландского народа. Однако соседи исландцев — фарерцы в пять раз малочисленнее, чем исландцы, а у них уже с позднего средневековья установилась четкая АМ из двух элементов — ИИ и НИ. Следовательно, малочисленность народа сама по себе не объясняет отсутствия НИ. Существует точка зрения, что хуторская система натуральных хозяйств способствовала консервации быта и традиций, в том числе АМ без НИ. Но аналогичная система существовала и в испещренной горами и фьордами Норвегии и не помешала там развитию АМ с НИ. А в Исландии к тому же не было изоляции хуторов. Да и рост городов в новое время привел к концентрации части населения.

² Как в Европе оттенок аристократичности придают именам формально аналогичные *von* и *de*.

³ Это единственный случай в мировой практике, когда закон запрещает фамилии.

Столица Исландии Рейкьявик собрала более 100 тысяч жителей, или 40% населения всей островной республики. Телефонный справочник Рейкьявика, расположивший абонентов в алфавитном порядке по имени на первой позиции и отчеству на второй, вполне подтверждает способность исландцев обходиться двумя элементами АМ.

Значит, и не в хуторской системе кроется главная причина их нынешней бесфамильности. Причина отсутствия НИ в АМ исландцев кроется в специфике их историко-культурного развития.

Христианство у исландцев способствовало небывалому распространению грамотности еще в раннем средневековье. И уже в XII—XIII вв. устные родовые предания о первых веках жизни исландцев на острове и о бывшей их родине — Норвегии и вообще Скандинавии — были записаны на древноревежском языке, который в ту пору и вплоть до XIV в. был родным как для норвежцев в собственно Норвегии, так и для всех норманнских островных колоний. А так как одним из основных элементов саг были сведения по генеалогии, то эта литература консервировала и открыла на последующие столетия учет преемственности родства по двум элементам АМ — ИИ и ОИ. В течение веков культуру Исландии и представления исландцев об их истории продолжали создавать родовые саги, которые имелись в рукописных библиотечках в каждом хуторском хозяйстве и чтение которых составляло содержание части досуга исландской семьи вплоть до наших дней. Во второй половине XVIII в. культурное воздействие древних саг вызвало движение за «очищение» исландского языка от иноземных слов, прежде всего от датской лексики; это движение пуристов победило, приведя к изоляции исландского языка от прочих скандинавских, к консервации старых языковых форм и идеализации исландских саг как образца литературы. Для постоянного поддержания пуристских идей воспевались освященные в сагах древние традиции и освежались в памяти генеалогии. Старина во всех ее проявлениях, вплоть до системы имен в родовых генеалогиях, превратилась не только в объект подражания, но и в устойчивую традицию на практике.

В новое и новейшее время традиция старой формы личного имени, состоящего из ИИ и ОИ, могла бы, как и в других обществах, нарушиться. Но на помощь традиции пришел закон, который был призван закрепить АМ из ИИ и ОИ. Носители исландской традиции, прежде всего основная масса исландского народа — крестьянство, не хотели принимать такую «иноземную новинку», как НИ.

Формы исландских ласкательных и уменьшительных имен (ЛИ) разнообразны и образуются от всех ИИ. Заметить в их образовании какую-либо систему весьма трудно. По мнению специалиста в области ономастики Ивара Моде [4], источниками возникновения этих форм являются дети, вероятно самые маленькие, едва начинающие говорить, т. е. сами авторы и об-

ладатели ЛИ. Ибо систематично можно отразить лишь отличия в окончаниях между мужскими (на *-i*) и женскими (на *-a*) именами исландцев, и эта систематичность — возможный корректив ЛИ взрослыми.

Интересно, что неожиданные смены корней ИИ в ЛИ нередко совпадают у исландских с фарерскими, норвежскими, датскими и шведскими, например: *Jon — Nonni, Jonki, Jonni, Jonsi; Gudmundur — Guendur, Gummi; Sigurdir — Siggí; Björn — Bjoss; Elin — Ella; Gudrin — Gunna; Margret — Magga; Sigridur — Siggá*. Дети между собой в дошкольном или в школьном обращении к сверстникам иногда уменьшают или придают ласкательную форму не только ИИ, но и ОИ, например: *Pall Þodvarsson — Palli Þó*.

С замужеством исландской женщины в ее ИИ и ОИ ничего не меняется. Однако перемена происходит в том случае, если имена жениха и невесты соответствуют разным АМ. Если девушка не имела ОИ (например, она родом из Канады или США, где АМ состоит из ИИ и НИ), то она берет отчество мужа, и оно становится иным по структуре, чем принятые для женщины, ибо второй член ОИ у нее тот же самый, что у мужа, например: *Ragnhildur Hjörleifsson*, а не *Hjörleifsdóttir*, как было бы у собственно исландки. А если у мужа есть НИ, то женщина приобретает его. Но таких случаев в Исландии сравнительно мало.

В обращении друг с другом исландцы употребляют лишь ИИ, иногда, если речь идет в 3-м лице, то ИИ и ОИ. Но в любом случае — без официального титулования *herra* или *séra* 'господин'. Лишь в очень официальном или подчеркнуто отчужденном обращении употребляется первая форма (вторая — только при обращении к священнику), например: *herra Magnus Baldusson (séra Erlendur)*.

АМ исландцев за пределами Исландии чаще всего изменяется за счет того, что ОИ становится НИ.

АМ у остальных скандинавских народов до начала XVI в. была аналогична исландской, т. е. состояла из ИИ и ОИ. При этом можно было легко отличить датчан, у которых второй член ОИ был *-sen*, от прочих скандинавов со вторым членом ОИ *-son*. Общий набор ИИ у скандинавов был относительно однородным, а местные предпочтения тому или другому ИИ со стороны родителей и пасторов никто тогда не изучал, и поэтому только по ним отличить, скажем, датчанина от шведа было сложно.

В письменных источниках средневековья часто встречаются антропонимы совсем иного характера. Речь идет об имени-кличке (ИК), которая вытесняла в АМ второй элемент, т. е. ОИ, и давала значительно большую возможность выделения индивидуума, чем АМ с ИИ и ОИ.

Так, например, норвежец *Erik Røde* (*Эрик Рыжий*), исландец, открывший Гренландию и первым из европейцев ставший ее жителем, конечно, обладал столь же единственным и оригинальным именем, как и шведский король *Magnus Ladulas* (*Магнус — Скотий замок*), получивший свое уважительное и шутливое историческое имя за то, что пекся о сохранности скота земледельцев и призывал вешать замки на коровники, а также интересна кличка *Kalle Bal-long* (*Карл Баллон*), прославившая ее носителя.

В тех же средневековых письменных источниках встречается и другая АМ скандинавов, где вместо ОИ идет топоним, однако не ставший НИ, ибо такое полное имя привязано только к конкретному человеку и не прослеживается у его потомков, например: *Jon i Vasby, Per vid Bron*.

В АМ господствующих классов в средневековой Скандинавии были свои особенности, отличающие первое и второе сословия от прочего населения. Перед ИИ дворянина употреблялось *herr*, например: *herr Erik Johansson*. При именовании пастора помимо *herr* и ИИ далее вместо ОИ (неупотребительного при обращении к священнослужителю) назывался его церковный приход, например: *herr Erik i Bro*.

Однако в XVI в., когда в Европе, в том числе и в Северной, уже развился феодальный абсолютизм, дворянство приобрело родовые наследственные имена (НИ). Ближайшим образцом для подражания была Германия, первая последовала ее примеру Дания. В 1526 г. королевским предписанием «всему рыцарству» предлагалось брать родовое имя. Многие дворянские роды взяли НИ описательное применительно к гербу своего рода (или герб моделировали по взятому НИ), например датское дворянское НИ *Gyldenstjerne* ('Золотые звезды'). Вслед за Данией на путь образования дворянских НИ вступила Швеция, особенно интенсивно этот процесс шел после 1650-х годов. Вот некоторые из возникших тогда дворянских НИ: *Gyllenhammer* ('Золотой утес', с 1665 г.), *Lilljecreutz* ('Крест лилии', с 1698 г.), *Adlercreutz* ('Крест орла', с 1700 г.), *Olivecrona* ('Оливковая корона', с 1719 г.). Во многих скандинавских дворянских НИ отмечалась тенденция подражать немецкому даже в подборе немецких же, а не из родного языка слов для НИ, например *Adler* вместо скандинавского *örn*. Правда, некоторые дворянские НИ все же избирали на родном языке (*Adelborg* 'Дворянский замок', с 1694 г., *Bondenhjelm* 'Каска земледельца', с 1694 г.), большинство же дворян совсем «замаскировали» этимологию своих НИ от понимания простого народа.

Так, в 1760 г. один дворянин из своего имени *Björn* 'медведь', переведенного на латынь, создал таинственное для окружающих и звучное НИ — *Veronius*.

Помимо этих форм НИ, описывающих герб, калькирующих свое ИИ на другой язык или упоминающих название владений, появились дворянские НИ с указанием, откуда происходит род, т. е. топонима в его настоящем звучании. При этом возникли в Скандинавии «дворянские» предлоги перед НИ: скандинав-

ский *af* (например, НИ с 1767 г. *af Forselles* 'из Форселля', с 1772 г. *af Ugglas* 'из Угглы'), немецкий *von* (например, с 1693 г. *von Schantz* 'из Шанца', с 1760 г. из чисто шведского ОИ *von Axelsson* 'от сына Акселя', а также латинизированное *von Linne* 'из Линнея'), французский *de* (например, с 1752 г. *de Bruce* и даже *de la Gardie*). Частицы *von* и *de* совершенно не означали, что их обладатели удостоены дворянского титула в германских землях или от французской монархии.

Итак, АМ дворянских родов скандинавов также строилась из двух элементов: из ИИ и НИ, заменившего ОИ.

«Расхватывание» дворянских НИ оказало влияние на бюргерство, преимущественно на его ученую часть. Поскольку одним из мерил средневековой учености была степень владения латынью⁴, возникающие среди бюргерства НИ были латинизированными. Их три вида: латинизированные по форме скандинавские ОИ, латинизированная скандинавская местная топонимия, действительная калька на латынь. Образцом первого типа латинизации могут служить антропонимы знаменитого исландца, ставшего основателем норвежской и датской исторической науки Т. Турфеуса — *Torfaeus* (1636—1719), выдающихся ученых и деятелей католической церкви в Швеции братьев Петри — *Olaus* и *Laurentius Petri*. Образец второго типа латинизации дают предки знаменитого изобретателя динамита инженера Нобеля, которые в XVII в. латинизировали для НИ топоним своей родины *Nöbbelöv* и приобрели НИ в форме *Nobelius*. Впоследствии, когда в XVIII в. латинизированные имена оказались немодными и стало обычным упразднять латинское окончание⁵, это НИ укоротилось до *Nobel*. А предки известного шведского специалиста по антропонимии, профессора Ивара Моде латинизировали свое НИ из местного топонима *Moheda* — названия местечка, где они жили. Третий вид латинизации иллюстрирует совсем загадочное НИ *Lepicolliander*, принятое его носителями в 1632 г.; оно оказывается калькой с названия урочища *Harekul-len* ('Заячий пригорок'). Позже это НИ «упростились» до *Collinus*. *Crucimontanus* оказалось латинской калькой шведского топонима *Korsberg* ('Крестовая гора'), а *Quercivillis* — топонима *Ekebyborna* ('Дуб у сельского родника'). Позднее, с XVIII в., появилось множество «обрубленных» НИ с окончаниями *-an*, *-ell*, *-en*, *-er*, *-in*, *-lin* (*Agrell*, *Forsen*, *Wallin*, *Norlin*), которые ныне считаются самыми обыкновенными и достаточно распространенными из числа старых шведских НИ.

Но все же самые характерные для скандинавов и самые массовые по количеству НИ возникли в период активного развития капиталистических отношений в XIX в. С начала прошлого столетия НИ стало принимать крестьянство, наиболее многочисленный слой населения в Швеции, Норвегии и Дании того вре-

⁴ Греческий играл в этом отношении менее важную роль.

⁵ Особоно «мешало» окончание *-(i)us*, неудобное из-за акцентирования и «не поддающееся» родительному падежу в скандинавских языках.

мени, а также и горожане низших сословий. В Норвегии это обстоятельство «подогревалось» местным законодательством, что было следствием национально-освободительной борьбы против передачи страны Швеции. Помимо собственной конституции от 17 мая 1814 г. тут действовали законы об упразднении незначительных в этой стране по политическому весу дворянских титулов, о праве выкупа участков земли их наследственными арендаторами, становящимися хозяевами в своих дворах. И те генеалогические цепочки ИИ и ОИ (*Sven Anderssons son Erik Svenssons son...*), которые до этого были характерны для масс народа Скандинавии, обрубаются на ближайшем принадлежащем НИ носителем. Таким образом, ОИ превращается в НИ. В итоге НИ с *-son* (для Швеции, Норвегии и Фарер) и с *-sen* (для Дании и отчасти для Норвегии и Фарер⁶) стало господствующим у всех скандинавских народов, подобно тому как в Исландии господствует тоже двучленное по форме, но ОИ. К настоящему времени по меньшей мере 40% НИ со вторым членом *-son*, *-sen* укрепились на Скандинавском полуострове и в Дании. В Швеции насчитывается 19 таких НИ с окончанием *-son*.

Самой распространенной сейчас фамилией, например в той же Швеции, является *Andersson* (более 380 тыс. носителей). Фамилию *Johansson* носит 364 тыс. человек, *Karlsson* — около 334 тыс. человек.

Помимо НИ с *-son* и *-sen*, широко распространены производные двучленные НИ от топонимов с суффиксом *-(l)ing*, например: *Elfvig* от топонима *Älvdalen*, *Meurling* от *Mörlunda*. Небольшая часть одночленных и даже односложных НИ от топонимов имеет подчеркнута простую форму: *Dahl* от *Dala*, *Kling* от *Klingstad*, *Hägg* от *Häggeby*, *Staaß* от *Stavre* и т. д. Обычное односложное НИ *Berg* встречается в наши дни в Швеции у более чем 18 тыс. носителей его, *Lind* — у более чем 15 тыс., *Holm* — почти у 13 тыс., *Björk*, *Ström* — каждое более чем у 10 тыс. носителей. Есть мнение, что небольшое число простейших односложных НИ, возникших от существительных, например *Palm* 'пальма', *Nord* 'север'⁷, произошло от солдатских кличек, весьма распространенных в «предфамильное» время.

Наличие некоторого числа иностранных НИ объяснимо отчасти присутствием большого числа наемных рабочих из других стран. Эти НИ не всегда легко произносимы скандинавами (итальянские, например *Ambrosiani*, финские *Lahti*, *Niemi*, *Mäki*, даже старые валлонские от переселенцев 1600-х годов — *Indebetou*, *Lemoine*, *Hybinette*, *Anjou*).

В скандинавских странах учреждены правовые комитеты имен (в Швеции с 1956 г.), которые разрабатывают законопроекты об именах. В частности,

⁶ Что следует рассматривать как результат многовекового воздействия датской культуры из метрополии на норвежскую и фарерскую провинции, а отчасти и как влияние НИ поселившихся там датчан.

⁷ В Швеции в настоящее время имеется соответственно 7000 и 5800 носителей их.

в выдвинутом в Швеции проекте закона об имени говорится (§ 10), что «тот, НИ которого отчетливо не различается окружающими и поэтому малопригодно для пользования, должен согласно его прошению получить другое». Рекомендуются считать, что «только то имя, которое соответствует шведским языковым традициям, должно получать одобрение» (§ 11). Запрещается допускать такое новое НИ, которое повторяет уже наличное распространенное или же очень известное «умершее» НИ (§ 12). Проект также рекомендует (§ 28) не одобрять выбор такого ИИ или НИ, которое может возбуждать чью-либо обиду, возмущение или вести к неприятностям для его носителя.

В начале нашего столетия по всей Скандинавии предпринимался очередной пересмотр перечня имен в календаре. В 1901 г. в Швеции был введен календарь с пересмотренным перечнем имен. Часть древних полузабытых была изъята из предыдущего перечня, некоторые продолжали оставаться (в том числе почти неупотребительные типа *Ambrosius, Tibutius, Eufemia*). Однако заметно все же, что отношение чисто скандинавских имен в календаре к остальным относительно невелико: из 135 женских имен только 30 скандинавских, из 223 мужских — 70. В Финляндии, где скандинавское влияние было традиционно велико, это соотношение выше. В финляндском календаре из 159 женских имен — 52 скандинавских, а из 204 мужских — около 90.

Хотя наблюдались факты пристрастия в тех или иных районах к определенному узкому кругу ИИ, все же во временном сравнительном рассмотрении отмечаются значительные или почти полные замены имен. Ниже приводятся данные о частотности имен у шведов в г. Арвик из лесной, пограничной с Норвегией губернии Вермланд за 65 лет:

ок. 1890 1900—1910 1925—1945 1946—1955

Мужские имена

<i>Anders</i>	<i>Alf</i>	<i>Bengt</i>	<i>Björn</i>
<i>Arvid</i>	<i>Arne</i>	<i>Bo</i>	<i>Bo</i>
<i>Axel</i>	<i>Erik</i>	<i>Christer</i>	<i>Göran</i>
<i>Einar</i>	<i>Folke</i>	<i>Gunnar</i>	<i>Jan</i>
<i>Erik</i>	<i>Hugo</i>	<i>Hans</i>	<i>Kenneth</i>
<i>Ernst</i>	<i>Johan</i>	<i>Jan</i>	<i>Mats</i>
<i>Gustaf</i>	<i>Karl</i>	<i>Kjell</i>	<i>Peter</i>
<i>Johan</i>	<i>Nils</i>	<i>Lars</i>	<i>Thomas</i>
<i>Karl</i>	<i>Oskar</i>	<i>Leif</i>	<i>Tommy</i>
	<i>Sven</i>	<i>Lennart</i>	
		<i>Sven</i>	

Женские имена

<i>Anna</i>	<i>Aina</i>	<i>Birgit</i>	<i>Agneta</i>
<i>Ellen</i>	<i>Anna</i>	<i>Britta</i>	<i>Annette</i>
<i>Elsa</i>	<i>Astrid</i>	<i>Eva</i>	<i>Annika</i>
<i>Emma</i>	<i>Edit</i>	<i>Gun</i>	<i>Elisabeth</i>
<i>Ester</i>	<i>Elsa</i>	<i>Inga</i>	<i>Eva</i>
<i>Helga</i>	<i>Greta</i>	<i>Ingrid</i>	<i>Gunilla</i>
<i>Hildur</i>	<i>Gunhild</i>	<i>Karin</i>	<i>Kristina</i>
<i>Karin</i>	<i>Karin</i>	<i>Kerstin</i>	<i>Lena</i>
<i>Maria</i>	<i>Rut</i>	<i>Lena</i>	<i>Lisbeth</i>
	<i>Signe</i>	<i>Montka</i>	
		<i>Ulla</i>	

Как можно видеть по приведенным сведениям, популярные во времена дедов и прадедов ИИ через два поколения вышли из употребления и все больший вес приобретают пришлое имена из антропонимии других стран Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Fredriksson I.* Svenska personnannsstudier. Stockholm — Göteborg — Uppsala, 1961.
2. *Hald Kr.* Personnavne i Danmark. København: Oldtiden, 1971; Middelalderen, 1974.
3. *Kjöllerström P. A.* Svensk namnbok. Ulricehamn, 1895.
4. *Modéer I.* Personnamn från medeltid och 1500-tal. Stockholm, 1957.
5. *Modéer I.* Personnamn i Kalmar tänkebok. Lund, 1955.
6. *Modéer I.* Svenska sonnamn. Stockholm — Göteborg — Uppsala, 1964.
7. Nordisk kultur. VII. Personnamn. Stockholm — Oslo — København, 1947.
8. Norsk-islandska personbinamín frá medeltiden. Uppsala, 1921.
9. *Palsson H.* Islensk mannanöfn. Reykjavík, 1960.
10. *Parsteinsson P.* Islensk mannanöfn. Reykjavík, 1961.
11. *Sundqvist B.* Deutsche und niederländische Personenbeinamen in Schweden bis 1420. Lund, 1957.
12. Svensk dopnamn och släktnamn. Stockholm, 1913.
13. *Thors C.-E.* Finlandska personnannsstudier. Studies on Swedish Personal Names in Finland. Uppsala, 1959.

СУАХИЛИ

Суахили — народ, проживающий в Танзании, Кении и частично в Мозамбике. Численность собственно суахили 1 млн. 780 тыс. человек. Язык суахили относится к семье языков банту. В настоящее время на суахили говорят до 50 млн. человек, так как он служит языком межнационального общения в Восточной Африке. Этот язык объявлен официальным государственным языком Танзании и Кении (наряду с английским).

Культура суахилиязычного населения побережья Восточной Африки многослойна и многообразна в силу специфики исторического развития этого района. В ней обнаруживаются черты как африканского, так и арабско-персидского происхождения. Немаловажное значение для культурного развития населения побережья и прилегающих к нему островов имела исламизация этого региона.

У суахили, как и у многих народов банту, в течение жизни человек мог несколько раз менять свое имя. Считается, что вплоть до совершеннолетия или до прохождения обряда инициации (*кумби* — у мальчиков, *уньяго* — у девочек) ребенок не имеет настоящего имени. Детские имена до инициации рассматривались скорее как шуточные прозвища: *Панья* 'мышка', *Маленго* 'щербатый', *Кидагаа* 'рыбка' и т. д. Эти имена не подразделяются на мужские и женские. Тем не менее через семь дней после рождения (иногда через сорок дней, а иногда даже через год) ребенку дают постоянное (обиходное) имя. Мальчику предпочтительнее выбиралось одно из имен его дядьев по отцовской линии, девочке — одно из имен теток по материнской линии. Имена могли даваться и по обету: если ребенок рождается благополучно, его называли каким-либо именем, избранным до рождения, которое сохранялось и в дальнейшем. У суахили довольно часто встречаются значимые имена. В прошлом значение имени могло иметь магический смысл.

Так, широко распространенное имя *Мторо* 'беглец' давалось третьему ребенку на седьмой день его жизни в том случае, если двое детей при предыдущих родах умерли. При этом на шею и пояс ребенка привязывается веревочка, символизирующая то, что он действительно избежал смерти, постигшей родившихся до него.

При обряде инициации ребенку дается новое имя, уже постоянное. В связи с особым вниманием к близнецам (как правило, их рождение ассоциировалось с участием магической силы) часто используется штамп имен, например *Курва* и *Дото*.

Эти имена зависят не от пола близнецов, а от очередности их появления на свет: родившийся первым получает имя *Курва*, родившийся вторым — *Дото*. Такие имена также сохраняются в течение всей жизни.

Имена, принесенные в Восточную Африку мусульманской культурой, распространены среди суахилиязычного населения побережья весьма широко. Эти имена часто претерпевают в суахили фонетические изменения: *Мухаммад* — *Мухамади*, *Абейд* — *Абеди*, *Сулейман* — *Сулеймани* и т. п. Однако такие антропонимы должным образом вписались в сложную местную традиционную антропонимическую модель. Вместо собственно мусульманской АМ, учитывающей последовательный ряд предков (*Сулейман бин Сулейман бин Музаффар*) с прибавлением в отдельных случаях «прозвища» (*Ахмад ибн Мухаммад аль-Махди*), в Восточной Африке появились более сложные антропонимические конструкции, где мусульманское традиционное имя сочетается со словами, которые на первый взгляд к имени личному прямого отношения не имеют. Например, в конструкции *Мфальме Султани Селемани бин Музаффар* слова *Мфальме* и *Султани* могут быть сочтены титулами, так как оба они имеют лексическое значение «правитель», тем не менее есть достаточно оснований считать подобную сложную формулу именем собственным, правда не рядового суахилийца, а представителя правящего рода. Даже последовательная цепочка «предков», включенная в это имя, в сознании аборигена не расчленялась на отдельные составные и под ней не подразумевался обязательный ряд реальных предков.

Традиционное имя собственное суахилийского правителя составлялось из двух частей, из которых одна связывала его с домусульманской традицией, другая указывала на то, что он мусульманин. Так, слова *Мфальме*, *Фуму*, *Шака* или *Шанга*, воспринимавшиеся многими европейскими авторами как титулы правителей суахилийских государств, в сущности, были именами высших социальных групп и по традиции обязательно входили в имя любого их представителя (мужского пола). Вторая составная часть таких имен со временем была вытеснена мусульманской формулой. Примеры домусульманских имен редки: *Фуму Лионго*, *Фуму Люти*; как «переходный» вариант можно рассматривать имена типа *Фуму Бакари бин Мухаммади*. Сама древняя формула восходит, по-видимому, к уже исчезнувшей традиции «тайных имен».

Не только на побережье, но и у многих народов Восточной Тропической Африки есть следы обычая давать взрослым членам общества два «тайных имени», при помощи которых фиксировалось его родственное, а следовательно, и социальное положение. Одно из этих имен мужчина получает при инициации от своего отца и в дальнейшем передает его сыну, другое получает от матери и никому не передает. Эта система «тайных имен» как бы автоматически регулировала экзогамию в нескольких поколениях, так как совпадением двух или одного этих имен, иначе говоря, частичным или полным совпадением «тайного имени» определялось кровное родство.

На побережье у суахили остатки этой традиции можно усматривать в обычае давать два имени, точнее, двусоставное имя. У разных социальных слоев структура двусоставного имени различалась комбинациями элементов составных частей, и, таким образом, собственное имя человека не только отличало его как индивида, но и указывало на его положение в обществе.

Раб или рабыня у средневековых суахили носили односоставное имя типа *Барути*, *Уледи*, *Айша*; свободнорожденный имел двусоставное имя, причем допускалось, чтобы одна из его частей была местного происхождения, а другая арабского; имена представителей высших слоев суахилийского общества — *арабу* или *ширази* — строились, как уже говорилось выше, по формуле того же двусоставного имени, разделенного словом *бин*, что в суахилийской традиции вовсе не означало, что первая часть имени называла его владельца, а вторая — его отца (хотя практически совпадения, по-видимому, не были редкостью); при этом полное имя выдающегося представителя категории *ширази* имело добавление *эль-Ширази*, а категории *арабу* — какое-либо другое слово с артиклем *эль*. Это как бы вторичное проявление традиции двусоставности имени: с одной стороны, *Мухаммад бин Абдалла*, а с другой — *Мухаммад бин Абдалла-эль-Набхани*.

В последнее время наряду с традиционными появились трехсоставные имена, элементы которых не разделены ни словом *бин*, ни артиклем *эль*, например: *Хафиз Сулейман Алмаз*, *Нассор Али Нассор*, *Омар Мухаммад Шока* и т. п. Составные элементы могут быть апеллятивами не только суахили, но и других языков; могут они быть взяты и из христианских святцев. При контакте с европейцами последняя часть такого имени выдается часто за фамилию.

В настоящее время при обращении к детям суахили используют имя собственное без дополнительного обращения: *Абуд*, *Абеди*, *Калулу*. При обращении к человеку одинакового социального положения или одного возраста почти обязательно употребление обращения *бвана*: *бвана Тете*, *бвана Сефу*. В разговоре с лицом, занимающим более высокое социальное положение или явно старшим по возрасту, используются обращения *мзее*, *шейх*, передающие почтительное, уважительное отношение к собеседнику, или конкретный термин, указывающий общественное положение (доктор, учитель, секретарь). Возможно, в этом отражается традиционная социальная значимость двусоставного имени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мисюгин В. П. Суахилийская хроника средневекового государства Пате.— АЭС. Т. III. М.— Л., 1966.
2. Velten C. Desturi za wa Sauheli. Göttingen, 1901.
3. Prins A. H. S. The Swaheli-Speaking Peoples of Zanzibar and East African Coast. L., 1961.

ТАДЖИКИ

Таджики населяют юго-восточную часть Средней Азии, Северный Афганистан; в незначительном количестве таджикское население есть в Иране (Хорасан), а также в Западном Пакистане. Численность таджиков — 5 млн. 950 тыс. человек. Таджикский язык относится к иранской ветви индоевропейской языковой семьи.

Таджикская антропонимия складывалась под влиянием сложных политических, культурно-исторических и социальных факторов.

Завоевание арабами территорий, населенных предками таджиков, и принятие средневековыми таджиками новой религии — ислама сказались на местной антропонимии. В первые века ислама антропонимическая модель (АМ) была довольно проста. У мусульман было основное имя (ОИ), т. е. имя, данное при рождении, обычно либо древнее арабское (*Кутайба, Асад, Сахл*), либо библейско-мусульманское (*Ибрахим, Якуб, Ильяс*), либо имя, данное в честь пророка ислама (*Ахмад, Мухаммад, Махмуд*) или члена его семьи (*Али, Хасан, Фатима*), и патроним. Оба имени, ОИ и патроним, соединялись арабским словом *ибн* или *бин* 'сын', например *Ахмад ибн Асад*, что означало «Ахмад сын Асада».

В последующие века с развитием феодального общества АМ постепенно усложняется. Представители привилегированных сословий получали особые почетные прозвища — *кунья*, употребление которых регламентировалось указами правительства. Кунья стояла впереди ОИ и часто в обиходе заменяла его. Так, знаменитый *Ибн-Сина* (в европейской передаче *Авиценна*) известен больше по кунья *Абуали* (араб. *abu* 'отец' + *Али*), а не по ОИ — *ал-Хусайн*.

Кроме кунья знать могла носить и *лакаб*, изначально выполнявший функцию официального титула. Лакабы были разнообразны по структуре, но в Средней Азии среди таджиков распространение получили титулы с конечным элементом *-дин* 'вера', например: *Нуруддин* 'свет веры', *Салахуддин* 'благо веры', *Фахруддин* 'гордость веры'. В АМ лакаб предшествовал всем остальным компонентам, пока не получили распространение титулы по роду деятельности, которые заняли позицию между лакабом и именем. Например, поэт *Джами* полностью именовался *Нуруддин Мавлоно Абдулрахман ибн Ахмад Джами*, где *Мавлоно* (араб. 'господин наш') было почетным званием му-

сульманских ученых, а *Джами* — наименованием по месту рождения (*нисба*). Со временем слово *мавлон* превратилось в *мулло* и стало обозначать главным образом мусульманских священнослужителей. Но титул *мулло* в препозиции к имени служил еще и отличительным признаком образованного или просто грамотного человека.

Вплоть до утверждения советской власти в Средней Азии почетным прозвищам придавалось большое значение. Присоединение к имени какого-либо титула диктовалось сословным расслоением общества, социальным этикетом. Особой «табели о рангах» для людей, не состоящих на правительственной службе, не было, но каждое сословие имело свою титулатуру. Так, имена писцов, секретарей начинались обычно с титула *мирзо* 'сын амира', 'царевич'; присоединение его к имени писцов — служащих канцелярии говорило об их особом положении в мусульманском обществе. Были титулы, которые меняли свое значение в зависимости от позиции в полном имени и состава последнего. Например, титул *ходжа* перед именем указывал на то, что носитель имени — купец, суфий или чиновник канцелярии правительства, а тот же титул в конце имени обозначал потомка «праведных халифов». Какой-либо титул мог оказаться в составе имени человека, не имеющего по своему общественному положению или роду деятельности ничего общего с этим званием.

Так, в средние века среди профессиональных воинов, например, часто встречались имена вроде *Бобоали*, *Пирмухаммад*, *Шайхусман*, а *бобо*, *пир*, *шайх* как звания могли принадлежать только служителям религии или ученым, но никак не наемным солдатам.

Объясняется такое несоответствие тем, что ребенка могли назвать в честь почитаемого лица, взяв его имя и сочетающееся с ним звание. Точно так же наличие в составе имени титулов наподобие *малик*, *султан*, *шо* 'царь', 'правитель' не могло служить основанием для причисления их носителей к царскому роду.

При обращении имя употребляли редко, а называли человека по должности, профессии или титулу: например, ремесленника именовали *усто* 'мастер', богослова, служителя мусульманской церкви — *шейх* 'старец', учителя — *мударрис* 'преподающий урок'. Обратиться к старшему по имени считалось бестактностью.

В период после установления в Средней Азии советской власти постепенно изменялась система таджикской антропонимии, что было связано как с ликвидацией сословных ограничений, так и с русским влиянием на таджикскую культуру и язык, и в частности на антропонимическую систему. Исчезли титулы и почетные прозвища, а вместо них появились фамилии, образованные по русской модели; такие наследственные имена до революции были редкостью. Вместе с тем среди новой таджикской интеллигенции стали распространяться фамильные имена

с окончанием на *-и* и *-зода* 'сын', 'отпрыск'. Фамилии этого типа встречаются и теперь, главным образом среди деятелей культуры (*Каххори, Осими, Рахимзода, Турсунзода*). В настоящее время в документах отчества с окончанием на *-евич, -ович*, т. е. созданные по образцу русских, есть почти у всех таджиков, проживающих на территории Советского Союза, но употребление таких отчеств еще не получило распространения среди таджиков в сфере повседневно-бытового общения. Вместо этого используются другие формы обращения. Так, сверстники называют друг друга обычно по ОИ с приставками, придающими имени оттенок ласкательности, уважения. Наиболее часто употребляются компоненты *-бой, -джон, -хон, -шо* для мужских имен и *гул, джон, мо, нисо* — для женских, которые, как правило, следуют за именем, например: *Рахимбой, Мухаммадджон, Темурхон, Давлатшо, Сайлигул, Сороджон, Низорамо*.

К старшим младшие обращаются соответственно разнице в возрасте собеседников при помощи следующих терминов родства и слов: *ако, акоджон* 'старший брат', *амак, амакджон* или *таго, тагоджон* 'дядя', *ота, отаджон* 'отец', *бобо, бободжон* 'девушка', *апа, ападжон* 'старшая сестра', *хола, холаджон* 'тетя', *оча, очаджон* 'мать', *биби, бибиджон* 'бабушка'. Если разница в возрасте не очень велика и отношения достаточно близкие, то допускается именование по сочетанию термина родства и имени, например: *Рахимджонако, Кумриана*. В горных районах Таджикистана слово *ако* в изафетной (соединительной) форме *акаи* предшествует имени: *акаи Рахим, акаи Сафар*. В тех же местностях женщины называют друг друга по именам их детей, например: *очаи Али* 'мать Али', *очаи Рустам* 'мать Рустама'.

В обращении к старшему по должности, по служебному положению имя, как правило, не употребляется. Так, например, председателя колхоза обычно называют *раисака* или *акаи раис* 'председатель'. Ученики и студенты называют преподавателей словом *маллим* 'учитель'. Эта почтительная форма обращения употребительна и в отношениях младшего к старшему в сфере науки, культуры, образования. Среди представителей интеллигенции старшего поколения принято называть друг друга *домullo* (этимология слова не совсем ясна, приблизительно означает «почтенный»).

До сих пор еще большую часть таджикского именослова составляют арабо-мусульманские имена. В сельских районах встречается множество сложносоставных имен, данных в честь пророка *Мухаммада* (обычно в стяженной форме — *Махмадали, Махмадрахим, Махмадшариф, Холмат, Нурмат*), святого *Али* (*Алишер, Раджабали, Курбонали*). Немало имен общемусульманских, таких, как *Ибрахим, Юсуф, Якуб*, соответствующие библейским *Авраам, Иосиф, Яков*. Нередки еще имена, связанные с Аллахом и его эпитетами: *Абдулло* 'раб Аллаха', *Абдулжаббор* 'раб Могучего', *Абдулахад* 'раб Единственного', *Абдулкарим* 'раб Щедрого' и т. п. Но часто компонент *абду* 'раб' от-

брасывается, и детей зовут просто *Джаббор, Ахал, Карим*. Особенно много имен, восходящих к званиям, титулам, например: *Амир* 'повелитель', *Имом* 'предстоятель', 'ведущий молитву', *Малик* 'царь', *Мирзо* 'князь', *Шо* 'царь'. Такие имена часто присоединяют к другим распространенным именам: *Амир + Али = Амирали*, *Имом + Али = Имомали*, *Малик + Шер = Маликшер*, *Мирзо + Мурод = Мирзомурод*, *Бек + Мухаммад = Бекмухаммад*, *Шо + Мансур = Шомансур*.

В таджикском именослове нет четкого деления имен на мужские и женские. Окончание женского рода *-а* свойственно только некоторым именам арабского происхождения, образованным от мужских, например: *Карим — Карима, Нодир — Нодира, Саид — Саида* и т. п. Многие имена могут быть и мужскими, и женскими: *Истад, Монад, Мукаддас, Нусрат, Саодат, Султон*. С целью обозначения пола носителя такого имени и добавляют компоненты *-бек, -бой, -хон, -шо* и др., например: *Истадбек, Монадбой, Мукаддасхон, Нусратшо, Салдатшо, Султонбек* — мужские имена и *Истадой, Монадгул, Мукаддасой, Нусрато, Саодатнисо, Султонгул* — женские.

У таджиков часто принято называть ребенка по названию месяца рождения. Особенно употребительны в качестве имен названия трех лунных арабских месяцев: *ашур, раджаб, сафар*. Взятые отдельно, они могут быть только мужскими именами, а в сочетании с «женскими» компонентами становятся и женскими, например: мужское *Ашур* и женские *Ашургул, Ашурмо*, мужское *Раджаб* и женские *Раджаббиби, Раджабгул, Раджабмо*, мужское *Сафар* и женские *Сафарбиби, Сафаргул, Сафармо*.

В разных районах Таджикистана существуют свои особенности употребления имяобразующих элементов. Так, в Северном Таджикистане «мужской» элемент *-хон* служит отличительным признаком женских имен; жители верховьев Пянджа дают девочкам имена с окончанием *-султон*, в то же время *Султон-* в начале имени встречается, как правило, в мужских именах, поэтому *Бахтсултон* считается женским именем, а *Султонбахт* — мужским.

Различные факторы влияют на выбор имени для ребенка. Очень часто детям дают имена, созвучные имени отца или старшего брата, например, мальчика нарекают *Искандар*, если имя отца *Самандар* или имя брата *Каландар*. Существуют традиционные имена для близнецов. Двух мальчиков-близнецов обычно называли *Хасан* и *Хусейн* (эти имена носили сыновья халифа Али), а девочек *Фатима* и *Зухра* (*Фатима* — имя дочери Мухаммада, а *Зухра* — ее прозвище). Мальчик и девочка — близнецы именовались, как правило, *Тохир* и *Зухра*. В последнее время эта традиция, восходящая к почитанию семьи пророка, постепенно отмирает.

Большинство имен таджиков имеет прозрачную этимологию, так как в их основе лежат апеллятивы. В таких случаях чаще всего ясен мотив наречения. Так, например, называя сы-

на *Санг* 'камень' или *Табар* 'топор', родители при помощи имени выражают свои пожелания ему приобрести долговечность камня или силу топора. Точно так же имена, обладающие уничижительным значением, например *Партов* 'отброс', *Хошок* 'прошлогодня трава', даются с умыслом: по представлениям таджиков, такие имена должны были обмануть злых духов. Значение большинства арабских имен остается неясным для самих нарекающих.

В настоящее время имена, похожие на прозвища, постепенно исчезают; одновременно уменьшается число чисто мусульманских, вроде *Набикул* 'раб пророка', *Мухаммадзер* 'друг Мухаммада'. В городах родители называют детей чаще всего в честь героев национального эпоса «*Шахнаме*», а также именами персонажей народных сказок, например: *Рустам*, *Сухроб*, *Тоджбону*, *Зебопар*. Намечается тенденция к уменьшению общего числа имен. Растет частотность имен *Фируз*, *Парвиз*, *Гулнор*, *Фаррух*, *Алишер*.

В современном именнике таджиков нередко встречаются русские имена, например: *Владимир*, *Игорь*, *Сергей*, *Галина*, *Елена*, *Светлана*. Их носят обычно дети, родившиеся от смешанных браков. Иностранные имена, такие, как *Эрнст*, *Клара*, *Роза*, дают детям в честь деятелей международного рабочего движения Эрнста Тельмана, Клары Цеткин, Розы Люксембург.

В формуле письменного обращения в дореволюционное время избегали употреблять имя адресата, заменяя его соответствующим титулом, званием. Сейчас этих ограничений нет. Но и в наше время еще при обращении к старшему предпочтительно пользоваться не именем, а формами вежливого именованья «уважаемый», «дорогой», «домулло», «милостивый домулло» или «дорогой муаллим (учитель)». Люди одного поколения строят обращение друг к другу при помощи формулы «дорогой брат + имя», «дорогой друг + имя». Употребление имени без компонента, придающего оттенок уважительности или ласкательности, считается фамильярным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Вып. II. Сталинобад, 1954.
2. Гафуров А. Рассказы об именах. Душанбе, 1968.
3. Гафуров А. Способы и виды наречения детей у таджиков.— Индийская и иранская филология. М., 1964.

ТАЙЦЫ

Тайцы (сиамцы) — народ, населяющий государство Таиланд и составляющий большинство населения страны. Общая численность тайцев — 24 млн. человек. За пределами Таиланда тайцы живут в соседних странах Индокитайского полуострова. Тайский (сиамский) язык принадлежит к группе тайских языков.

Современная АМ тайцев находится в процессе становления.

Ребенку дают имя через несколько дней после его рождения.

Выбор имени осуществляется следующим образом: родители новорожденного обращаются или к деревенскому астрологу, который по гороскопу ребенка определяет, с какой буквы должно начинаться имя, или к настоятелю местного буддийского храма, который по специальным схемам находит «счастливую» начальную букву имени. Родители или приглашаемый для этого богатый односельчанин выбирает имя, начинающееся с указанной буквы.

В случае болезни ребенку дают новое имя, чтобы «отвлечь внимание злых духов и сбить их с толку». В семейно-бытовом общении, для того чтобы, согласно верованиям тайцев, не возбудить у духов желания похитить ребенка, его называют не настоящим именем, а просто *иной* 'девочка' или *айной* 'мальчик'; часто детям дают прозвища: «Мышка», «Лягушка» и т. п. — с приставкой *и-* для именования девочек и *ай-* для именования мальчиков. Специальные термины используются для обозначения детей, прошедших церемонию «выстригания волос на макушке»: *ичуг* (для девочек) и *айка* (для мальчиков). Иногда в детстве у ребенка может быть два имени, но по достижении зрелости сохраняется одно из них.

До XX в. в Таиланде не было фамилий: в этом проявлялось безразличие сиамцев к родословной, отсутствие культа предков. В 1916 г. король издал декрет, предписывавший всем семьям взять фамилию. Этот декрет отражал стремление правящих кругов Таиланда приблизить нормы общественной жизни страны к западным и был одним из многочисленных мероприятий, направленных на достижение этой цели. Поскольку придумать фамилию оказалось делом непривычным для населения, королю пришлось создать специальный департамент, помогавший людям справиться с этой задачей. Фамилии, принятые под нажимом властей, так и не стали органической потребностью жизни населения; ими мало пользуются, особенно в сельских местностях, отдаленных от столицы районах; дети зачастую не знают своей фамилии. Высшие слои общества, а также служа-

щие государственных учреждений и городское население в основном приняли это нововведение.

Таким образом, можно говорить, что фактически в современном Таиланде у тайцев существует две АМ: (1) традиционная, состоящая из одного индивидуального имени (ИИ) — из одного и более членов, (2) новая, на западный манер, состоящая из ИИ и наследственного имени (НИ), которое тоже может быть и одночленным, и многочленным.

В разговоре при упоминании мужчины перед его именем ставят слово *най* 'господин', например *най Сават*; перед именем женщины — слово *нанг* 'госпожа', например *нанг Супаб*. При обращении к мужчине и женщине вместо *най* или *нанг* перед их именами может употребляться слово *кун* с тем же значением.

При передаче тайских ИИ и НИ на западноевропейских и русском языках преобладает тенденция слитного написания как многочленных ИИ, так и НИ, но встречается и труднообъяснимое «сращивание» ИИ и НИ: так, имя известного сиамаского ученого, принца, в изданиях на английском языке пишется то раздельно *Дхани Ниват*, то слитно — *Дханиниват*. В сущности, при множественности ИИ и НИ европеец может только гадать где кончается одно и начинается другое имя, так как тайский язык относится к изолирующим языкам и никакими внешними признаками НИ в отличие от ИИ не обладает. Но при одночленных ИИ и НИ «угадывание» упрощается, так как на первом месте стоит ИИ, а за ним — НИ. В библиографических списках, опять-таки в соответствии с европейским образцом, происходит перестановка и на первое место перемещается фамилия, что также диктуется правилами, принятыми в научных изданиях.

Уместно привести сведения о системе рангов и титулов, которые встречаются перед именами в Таиланде. Дети, внуки, правнуки и праправнуки короля получают один из рангов системы *каунай*, в рамках которой действует правило «убывающей знатности». Согласно этому правилу, каждое следующее поколение становится менее знатным (рангом ниже), чем предыдущее: дети короля и королевы имеют ранг *Сомдет Чао Фа*¹, дети короля и его жен некорольской крови — *Пра Онг Чао*; внуки короля — *Мом Чао*; правнуки короля — *Мом Рачавонгс*; праправнуки короля — *Мом Луанг*. Последующие поколения не имеют ранга. Как правило, унаследованный ранг сохраняется в течение всей жизни. Однако, когда коронуется новый король, устанавливается новая система, где каждый член получает ранг в зависимости от отношения к новому королю.

В редких случаях лицо с рангом *Мом Чао* за заслуги повышается парламентским актом до ранга *Пра Онг Чао* с соответствующим повышением ранга его потомков (но не братьев).

Наряду с рангами (обладание которыми определяется исключительно родством с королевским семейством) и независимо от них до революции 1932 г. в Таиланде существовала система титулов *куннанг*, которые не были связаны с происхождением и не передавались по наследству. Лица королевского про-

¹ Наименование ранга может писаться как раздельно, так и слитно.

исхождения могли иметь и ранг и титул, простолюдины — только титул. Титулы давались за заслуги перед правительством; часто титул получали вместе с должностью. Титулы не обязательно были пожизненными, так как за особые заслуги можно было получить более высокий титул, а при уходе человека со службы, как правило, титул в применении к нему уже не употреблялся. Человек, получивший титул, обязан был переменить имя, отказавшись же от титула, он снова брал свое прежнее имя. Было шесть титулов: *Сомдет Чао Пья, Чао Пья, Пья, Пра, Луанг и Кун*. После революции 1932 г. остались только королевские ранги, но титулы, присужденные ранее, разрешалось сохранить.

Известный сиамский ученый *Раджадон* до конца жизни (ум. в 60-х годах) именовался *Пья Ануман Раджадон*. Политический деятель *Луанг Ковит Абхайвангзе*, наоборот, отказался от титула и стал *Най Куанг Абхайвангзе*. (В виде исключения он сохранил свое НИ *Абхайвангзе*, поскольку оно было широко известно, и при именовании титула, но имя *Ковит* было принято исключительно ради титула.)

Ранги и титулы² выполняют при тайских именах социально-различительную функцию. Имеющая широкое хождение приставка *Най* перед мужскими именами является своего рода «титлом нетитулованных особ».

В настоящее время АМ тайцев находится в процессе перехода от традиционной к модифицированной на западный манер форме. Одно из проявлений этого переходного состояния — случаи принятия женщиной после замужества фамилии мужа, что вовсе не обязательно в целом по стране.

Так, вдова ученого *Момрачавонге Сумонаджат Свастикун* именуется *Сом-рочана Свастикун*.

В реформе традиционной АМ более «активны» высшие слои, ориентирующиеся на западную культуру, а также более образованное городское население. Сельские жители, приверженные традиционной культуре, в меньшей степени причастны к процессу становления новой АМ.

² В тех случаях, разумеется, когда титулы сохраняются.

ТАТАРЫ

Татары кроме Татарской АССР живут во многих республиках и областях СССР. Кроме того, татары есть и за рубежом, а именно в Европе (Румынии, Болгарии, Польше и других странах) около 30 тыс. человек и в Азии (Турции и Китае) около 18 тыс. человек. Общая численность татар составляет 6 млн. 370 тыс. человек.

Татарский язык относится к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы западной ветви тюркских языков.

Антропонимическая система современного татарского языка складывается как из официально принятых категорий наименования (имен, отчеств и фамилий), так и из неофициальных (прозвища и другие виды имен собственных).

Современная татарская официально принятая трехчленная антропонимическая модель «имя+отчество+фамилия» (*Азат Сабирович Халиков, Алсу Айратовна Арсланова* и т. п.) или более распространенная в сфере официально-делового общения модель «фамилия+имя+отчество» (*Халиков Азат Сабирович, Арсланова Алсу Айратовна*) выработалась под влиянием русской официальной антропонимической системы. Имена, образованные по этой модели, выступают в официальных документах, в языке прессы, юриспруденции и т. д. В живом разговорно-бытовом языке татары пользуются различными одночленными и двучленными именами и формами именования или их заменителями-эквивалентами, значительно отличающимися от официальной модели.

У татар личное имя и прозвище являются самыми древними антропонимическими категориями. Фамилии (с окончаниями на *-ов/-ова, -ев/-ева, -ин/-ина, -ский/-ская*) и отчества (с окончаниями на *-ович/-овна, -евич/-евна*) возникли сравнительно поздно. Фамилия в татарской антропонимии окончательно сформировалась и вошла в активное употребление во второй половине XIX — в начале XX в. В настоящее время в официальных документах употребление отчества, как и у русских, является обязательным, поэтому они образуются от всех татарских мужских личных имен.

В татарском языке национальные формы вежливо-почтительного обращения (категория вежливости-почтительности) оформились еще в древности. Данная антропонимическая категория в современном татарском языке выражается различными лексико-грамматическими способами.

1. Отчество в сочетании с именем реализует вежливое, почтительное обращение. Кроме вышеуказанного отчества русского типа (т. е. с окончаниями на *-ович*, *-евич*; *-овна*, *-евна*)¹ почтительное обращение осуществляется и национальными формами отчества, в которых имя отца всегда предшествует имени лица, к которому обращаются (*Идрис улы Харис*, *Сабир кызы Лалэ* или *Идрис Харисы*, *Сабир Лалэсэ*, где *Идрис* и *Сабир* — имена отца). Национальные отчества образуются по формулам:

(а) «имя отца + термин родства в притяжательной форме *улы* букв. 'его сын', *малае* разг. 'его мальчик', 'его сын', *баласы* разг. 'его дитя', 'его ребенок' или *кызы* 'его дочь' + имя лица», например: *Хэбир улы Ризван* 'Ризван сын Хабира' (букв. 'Хабира сын Ризван'), *Сабир баласы Илдус* 'Сабира дитя Ильдус', *Габдулла кызы Сабира* 'Абдуллова дочь Сабира' и т. д.;

(б) «имя отца (или деда) + имя лица с аффиксом притяжательности 3-го л. ед. ч. *-сы*, *-се*; *-ы*, *е*», т. е. с так называемым *нами*, притяжательным отчеством (в основном употребляемым в разговорной речи): *Хэбиб Хэтимэсе* 'Хатима Хабибова' (букв. 'Хабибова Хатима'), *Шэрэфи Гарэфе* 'Шарафиев Гараф', *Морат Динэсе* 'Муратова Дина' и т. д.

2. Второй способ выражения категории вежливости-почтительности в татарской антропонимии — это прибавление к имени лица с учетом его возраста (старшинства) и пола, соответствующего термина родства или свойства. Характерно наличие большого разнообразия звательных форм при обращении. Татары соблюдают древний обычай вежливого обращения (не только к людям, состоящим в родстве с говорящим) по формуле «имя лица + соответствующий термин родства или свойства с учетом его возраста (старшинства) и пола (*абый*, *абыйы*, *агай*, *ага* 'старший брат', 'дядя', *апа*, *апай*, *тэтэй*, *абыйтай*, *аптый* 'старшая сестра', *бабай* 'дедушка', *эби* 'бабушка', *жинги* 'старшая сноха', *ханым* 'ханум', 'дама', *туташ* 'барышня', 'девушка' и т. д.)». Данная вежливая форма обращения в татарском языке, выполняя функцию отчества, может полностью заменить его, например: *Шакир Закирович* — *Шакир абый* или *Шакир ага*, *Бану Бариевна* — *Бану апа* или *Бану ханум* и т. д.

3. Вежливо-почтительное обращение в татарском языке может выражаться и по формулам:

(а) «имя лица + слово-обращение *иптэш* 'товарищ'» (*Гали иптэш* букв. 'Гали товарищ', т. е. 'товарищ Гали', *Кафия иптэш* 'Кафия товарищ', т. е. 'товарищ Кафия' и т. д.);

(б) «слово-обращение *иптэш* 'товарищ' + фамилия индивидуума» (*иптэш Хамматов* 'товарищ Хамматов', *иптэш Мусина* — 'товарищ Мусина' и т. д.);

(в) «*иптэш* + соответствующий социальный номенклатурный

¹ Данная форма вежливо-почтительного обращения (*Гусман Фаизович*, *Айвар Гумерович*, *Галия Ниязовна*, *Флера Садриевна* и т. д.) распространена в основном среди татарской интеллигенции и в настоящее время все шире и прочнее входит также и в речь других социальных групп татарского народа.

термин (название должности, профессии, звания, ранга и т. д.)», если имя лица и его фамилия неизвестны говорящему или он хочет подчеркнуть при обращении служебный пост, должность или звание адресата, например: *иптэш директор* 'товарищ директор', *иптэш генерал* 'товарищ генерал', *студент иптэш* букв. 'товарищ студент', *профессор иптэш* 'товарищ профессор' и т. д.

Татарский именник разнообразен по происхождению, семантике, а также и структуре.

В системе татарских личных имен можно выделить несколько лингвогенетических пластов:

(1) древнетюркские антропонимы, восходящие к древнетюркским апеллятивам и составляющие основу общетюркских имен почти во всех современных тюркских языках (например: *Илбуга*=*ил* 'страна', 'отечество', 'родина'+*буга* 'бык', *Илбарс*=*ил*+*барс* 'тигр', *Тимеркотлык*=*тимер* 'железо'+*котлык* 'счастье', *Байтимер*=*бай* 'богатое'+*тимер*, *Арслан* 'лев', *Сыртлан* 'гнena', *Бугарслан*=*буга*+*арслан*, *Уразбикэ*=*ураз* 'счастливая'+*бикэ* 'княгиня', *Алтынбикэ*=*алтын* 'золотая'+*бикэ* и т. д.);

(2) старотатарские личные имена, генетически относящиеся к древнетюркским (*Тимерхан*, *Хантимер*, *Тимербикэ*, *Алпар*, *Сатмыш*, *Айсылу*, *Чулпан*, *Чакмак* и т. д.), болгаро-татарским (*Албарс*, *Алыпбарс*=*алып* 'великан', 'исполин'+*барс*, *Туйбикэ*, *Котлыбукаш*, *Килдеураз*, *Тутай*, *Чутай*, *Булымчак*, *Балкыш*, *Канак* и т. д.), кыпчакским (*Агиш*, *Байиш*, *Бирдебэк*, *Килдебэк*, *Айдар*, *Таштимер*, *Ташбулат*, *Такташ*, *Балтай*, *Иштуган*, *Айтуган* и т. д.), реже к монгольским (*Баян*, *Сайхан*, *Сайман*, *Сарман*, *Чаныш*, *Козына*, *Бату* и т. д.) и огузским (*Абас*, *Корт*, *Делеш*, *Гилде*, *Кирэй* и т. д.); этот пласт отличается неоднородностью;

(3) имена, заимствованные из арабского языка (*Габдулла*, *Габдрахман*, *Гали*, *Фатыйма*, *Шамсетдин*, *Сания* и др.); арабские имена начали распространяться среди жителей Волго-Камья после официального принятия ислама в 922 г. ханом Волжской Булгарии Алмушом; в тюркские языки, в том числе и в татарский, арабские имена проникали в основном через посредство персидского;

(4) имена, заимствованные из персидского языка (*Рустам*, *Бану*, *Гулнара*, *Зифа*, *Нияз* и др.);

(5) имена, заимствованные из русского и через него из европейских языков, главным образом после Октябрьской революции (*Вил*, *Светлана*, *Радик*, *Марат*, *Ренат*, *Роза*, *Венера*, *Лилия*, *Лена*, *Марсель*, *Люция*, *Флер*, *Флера*, *Роберт*, *Альберт*, *Рафаэль*, *Альбина* и т. д.);

(6) новотатарские имена, появившиеся после Октябрьской революции (*Илсея*, *Илсеяр*, *Илдус*, *Илшат*, *Илгиз*, *Гулчачак*, *Гулшат*, *Алсу*, *Айзат*, *Илсылу*, *Газалия*, *Ирек*, *Ялкын*, *Ташкын* и т. д.).

В результате взаимодействия тюрко-татарских и заимствованных арабско-персидских пластов в татарском языке за тыся-

челение (начиная с X в.) образовалось много гибридных, сложных личных имен. Они подразделяются по следующим моделям сочетания компонентов: (а) тюрко-татарский+арабский (*Муллагол, Нурсылу, Галимбек, Корбанбикэ* и др.); (б) тюрко-татарский+персидский (*Ташморза, Ишвияз* и др.); (в) персидский+тюрко-татарский (*Ма ысылу, Жантимер, Минглеяр* и др.).

В татарскую антропонию проникла большая группа арабско-персидских сложных личных имен (*Шахназар, Закирджан, Бибикамал* и др.).

В прошлом у татар имена новорожденным давались только муллами, которые усиленно пропагандировали ислам и мусульманские имена. В XX в. под влиянием первой русской революции в татарской антропонимии возникла и стала развиваться демократическая, прогрессивная тенденция, проявлявшаяся в возобновлении обычая давать новорожденным традиционные татарские личные имена, а также арабские и персидские имена нерелигиозного содержания. В татарской антропонимии противостояли друг другу реакционное, возглавляемое фанатичными муллами, и демократическое течение. Со временем эта оппозиция становится еще очевиднее и ожесточеннее. Демократическое направление в развитии антропонимии возглавили Г. Тукай, Ф. Амрхан, Г. Ибрагимов и другие прогрессивные деятели татарского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974.
2. Саттаров Г. Ф. Категория ласкательности в татарских личных именах.— Антропонимика. М., 1970.
3. Саттаров Г. Ф. Отглагольные антропонимы в татарском языке.— Ономастика Поволжья. Уфа, 1973.
4. Саттаров Г. Ф. Словарь татарских личных имен. Казань, 1981 (на татар. яз.).
5. Саттаров Г. Ф. Сословные титулы и древнетюркские личные имена.— Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969.
6. Саттаров Г. Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. Казань, 1970.
7. Субаева Р. Х. Мотивы выбора интернациональных имен у татар.— Ономастика Поволжья. Горький, 1971.

ТРИНИДАДЦЫ И ДРУГИЕ НАРОДЫ ВЕСТ-ИНДИИ

Тринидадцы — народ, населяющий Республику Тринидад и Тобаго. Англоязычных тринидадцев насчитывается 765 тыс. человек, а тринидадцев-индопакистанцев — 415 тыс. человек.

Подавляющее большинство населения Вест-Индии составляют негры, предки которых были ввезены сюда работорговцами в XVI — начале XIX в., главным образом с Запада Африки. Однако, оказавшись в рабстве, они быстро утратили африканские имена и приобрели взамен либо английские имена (*Том, Джон* и т. п.), либо прозвища, в качестве которых выступали апеллятивы английского же языка. Фамилии были только у свободных негров. После отмены рабства (1834 г.) значительная часть освободившегося населения взяла фамилии своих бывших хозяев.

В XIX—XX вв. в антропонимии тринидадцев и других народов Вест-Индии наблюдается стремление давать детям красивые, звучные и «счастливые» имена. В частности, широко распространен обычай называть ребенка именем знаменитой кинозвезды, спортсмена, государственного деятеля или фамилией знаменитости, употребляемой как имя. Так как значительный процент детей рождается вне брака, то им присваивается либо фамилия матери, либо имя отца, фигурирующее как фамилия, либо, наконец, фамилия крестного, деда, дяди и пр.

Среди потомков выходцев из Индии, ввозившихся (главным образом на о. Тринидад) в 1845—1917 гг., индуисты (их 75%) и мусульмане сохранили свои имена и антропонимические традиции. Христиане же приобрели не только новые имена, но часто и фамилии (например, по имени крестного).

Принимая во внимание сложность этнической истории Вест-Индии, надо отметить, что корреляция между именем и этнической принадлежностью тринидадца неиндийского происхождения часто отсутствует, свидетельствуя лишь о происхождении предков данного лица.

Наконец, важной особенностью антропонимии Вест-Индии является одновременная многоименность (главным образом на Тринидаде). Так, китайцы-христиане, нося китайскую фамилию

и британское имя, сохраняют и свое старое, китайское (особенно это касается старшего поколения). У многих тринидадцев паспортное имя употребляется лишь на службе; сверстники называют их по прозвищу, а близкие — именем, происхождение которого связано с этническим происхождением семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дридзо А. Д. Антропонимия в англоязычной Вест-Индии (по материалам Ямайки и Тринидада).— Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.

ТУВИНЦЫ

Тувинцы (самоназвание *тыва*) — один из тюркоязычных народов СССР, составляющий основное население Тувинской АССР; значительное число (около 20 тыс.) тувинцев проживает в Монгольской Народной Республике. Общая численность тувинцев — 186 тыс. человек. Тувинский язык относится к уйгурской группе тюркских языков.

Современная тувинская антропонимия включает преимущественно тюркские, а также русские, монгольские и тибетские, пришедшие вместе с ламаизмом (начиная с XVI в., но главным образом в XVIII—начале XX в.), имена.

В сравнительно недавнем прошлом имя (*ат*) лишь в очень редких случаях давалось ребенку сразу после рождения, чаще же по прошествии нескольких недель, месяцев или даже лет. В XIX в. мальчик нередко очень поздно получал «мужское» имя — в возрасте десяти и даже более лет. До этого его называли просто «мальчик», «маленький мальчик», «сын» и т. п.

Подобные же обычаи находим в преданиях и эпических сказаниях тувинцев, где приводятся многочисленные примеры наречения имени только тогда, когда юноша получает коня и укрощает его, становится мужчиной. Так, один из героев эпоса *Хан-Буддай* получает имя лишь тогда, когда начинает ездить на охоту и укрощает коня. Другой герой тувинского эпического сказания, *Меге Сагаан-Тоолай*, получает имя перед поездкой за невестой.

Еще совсем недавно, если имя ребенку давалось даже вскоре после его рождения, считалось, что ему уже исполнился год, т. е. его возраст исчислялся не по фактически прожитому времени, а включая утробное развитие.

Многие тувинские имена представляют собой апеллативы тувинского языка. Так, у современных тувинцев распространены имена, связанные с внешним видом ребенка, его характером и темпераментом, например: *Биче-оол* 'маленький мальчик', *Узун-оол* 'длинный мальчик', *Кара-кыс* 'черная девочка', *Кысыг-бай* 'похожий на девочку' и т. п. Нередко у тувинцев имя отражает желание родителей видеть в ребенке ту или иную добродетель, например: *Маадыр* 'герой', *Мерген* 'мудрый' и т. п. Встречаются имена, данные по названию некоторых предметов, окружающих ребенка, например *Деспижек* 'корытце'. Девочкам нередко дают имена, являющиеся названиями красивых растений, птиц, например: *Чодураа* 'черемуха', *Сайлыкмаа* 'синичка'; распространено женское имя *Чечек* 'цветок'.

Иногда мужские имена даются по названию местности, где

ребенок родился, например: *Хемчик-оол* (*Хемчик* — название реки, впадающей в Енисей), *Алаш-оол* (*Алаш* — название реки, впадающей в р. Хемчик).

Еще в начале XX в. в семьях, где часто умирали дети, ребенок нередко получал какое-нибудь «скверное» имя, т. е. имя с уничижительным значением, чтобы «оттолкнуть злого духа», например: *Багай-оол* 'плохой мальчик', *Мыйяк-оол* 'навоз-мальчик'. Наряду с «плохим» именем ребенок нередко имел и «настоящее», но его не произносили вслух до тех пор, пока ребенок не подрастет и ему уже не будут так страшны «злые духи», как в раннем детстве. Теперь этот обычай почти исчез, но среди имен лиц старшего поколения еще встречаются такие имена и возникшие на их основе фамилии.

Среди имен, попавших к тувинцам под влиянием буддизма, — имена буддийских божеств и названия священных книг, например *Долгар*, *Долчан*, *Шогжал*, *Дажы-Сегбе*, *Чадамба*, а также апеллятивы со значением буддийских добродетелей и благопожеланий, например: *Сотпа* 'терпеливость', *Чимит* 'бессмертный' и др.

В современном тувинском языке имеется ряд основ, от которых путем добавления имяобразующих показателей можно строить мужские или женские имена. Таким показателем для мужских имен служит слово *оол* 'мальчик'. Но, вероятно, образование имен этим путем — явление сравнительно позднее в тувинском языке и в прошлом охватывало только детские имена, т. е. имена, употреблявшиеся до получения «мужского» имени. Частые компоненты женских имен — слова *кыс* 'девочка', *уруг* 'ребенок', 'дочь'; аффикс *-маа* (*Чечекмаа*). Считается, что аффикс *-маа* восходит к тибетскому слову «мать». В тувинском языке есть лексемы, от которых возможны только мужские имена, например *даш* 'камень'. Таким образом, в тувинской антропонимии существует определенная дифференциация мужских и женских имен, основывающаяся на семантических и отчасти формальных признаках.

Фамилий и отчеств у тувинцев до недавнего времени не было. Имя отца именуемого знали родные и знакомые. При знакомстве обычно называлось только имя. Но в повседневно-бытовом общении имя отца человека, о котором шла речь, нередко называли посторонние люди, в особенности если ситуация требовала различения двух человек с одинаковыми именами. Часто, называя незнакомого кому-либо человека, указывалось место, откуда он родом, например: *Эйли-Хем чуртуг Биче-оол* 'Биче-оол из Эйлинг-Хема'.

В советскую эпоху тувинцы употребляют отчества и имеют фамилии. У тувинцев вплоть до последнего времени сохранялись родо-племенные названия, большая часть которых восходила к древним и средневековым этнонимам, например: *Салчак*, *Тюлюш*, *Монгуш*, *Хертек* и др. При паспортизации, проводившейся после вступления Тувы в состав СССР (1944 г.), возникли зна-

чительные трудности, так как попытка взять в качестве фамилии родо-племенное название привела бы к тому, что все жители поселка (деревни) имели бы одну фамилию. Поэтому было рекомендовано использовать имя в качестве фамилии, а родо-племенное название как имя. Большинство фамилий и имен тувинцев образовано именно таким образом. Поэтому теперь можно часто встретить тувинцев с личным именем, в функции которого выступает родо-племенное название, например *Соян*, *Салчак*, *Маады*, и фамилией, образованной из личного имени, например: *Салчак Касыгбай* (родо-племенное название *Салчак* стало именем, а личное имя *Касыгбай* — фамилией).

Так как фамилия родителей переходит к детям, то теперь нередко женщины носят фамилии, образованные от мужских имен, например: *Светлана Биче-оол* (*биче-оол* 'маленький мальчик'). При образовании отчеств заимствуются из русского языка соответствующие аффиксы: *Биче-ооловна*, *Биче-оолович*.

В последние годы тувинцы для наречения детей наряду с традиционными именами все чаще пользуются именами, заимствованными из русского языка, в чем следует усматривать одно из проявлений влияния русской культуры и процесса сближения наций.

ТЯМЫ

Тямы — один из малаеязычных народов, проживающих в основном на территории Кампучии и Вьетнама. Общая численность тямов около 250 тыс. человек.

Современная АМ тямов Кампучии включает два элемента: наследственное имя (*нгэн*) и индивидуальное имя (*кай*).

В соответствии с канонами мусульманской религии ИИ ребенка выбирают на седьмой день, считая с момента его рождения. В ожидании окончания недельного срока родители нарекают ребенка временным ИИ, которое иногда остается за ним в семейном кругу на всю жизнь. При этом в качестве имени берется название дня недели, в который родился ребенок; отсюда и появляются такие ИИ, как *Саом* 'понедельник', *Нга* 'вторник', *Пут* 'среда' и т. п.

Официальное ИИ родители выбирают по специальной книге «Кбуон иу нгэн» («Трактат об именах»), находящейся в мечети.

Закрепление ИИ за ребенком происходит обычно во время церемонии (*лакау таа квах* *кок* букв. 'приглашение на пострижение головы'), на которой помимо родственников и знакомых обязательно присутствуют три имама. Имамы читают молитвы на арабском языке и совершают необходимые обряды.

Подавляющее большинство современных ИИ — арабско-мусульманского происхождения, появившиеся после принятия тямами ислама. Распространенными ИИ у мужчин являются: *Ибрахим*, *Исса*, *Исмаил*, *Хассан*, *Абдаллах*, *Махмуд* и т. д.; у женщин: *Фатимах*, *Салимах*, *Рофинах*. Мужские ИИ, как правило, имеют согласную финаль, а женские — гласную или *-ах*. Однако в Кампучии в настоящее время живут лица старшего поколения — потомки выходцев из государства Тямпы, имеющие ИИ древнетямского происхождения. К таким ИИ у мужчин относятся *Коль*, *Тьак*, *Тен* и др., а у женщин — *Хонг*, *Кок*, *Рас*.

В повседневной жизни у тямов не принято употреблять длинные ИИ, поэтому вместо полного ИИ используется лишь его часть, обычно последний слог, например: *Ман* от *Солейман*, *Мах* от *Салимах* и т. д. Это измененное ИИ нередко фиксируется в документах его владельца. В семьях состоятельных тямов детей иногда называют кхмерскими ИИ, заимствованными, в свою очередь, из языка пали, например: *Сорийя*, *Лякхина* и др.

Если ребенок часто болеет, то родители заменяют его ИИ, отдавая при этом предпочтение незвучным, «некрасивым» ИИ, чтобы, по представлениям тямов, отвести от малыша злых духов. Замена ИИ происходит лишь до женитьбы или замужества.

Прозвища у тямов довольно редки; они в основном отражают внешние признаки. Так, человека с более темным оттенком кожи называют *Чук* 'черный'. Употребление в разговорной речи ИИ у тямов, как и у кхмеров, строго регламентировано и носит ограниченный характер. ИИ широко используется в кругу семьи при обращении старших к младшим и между друзьями-сверстниками. В этом случае к ИИ мужчин добавляется частица *тя-* (*Тямам*, *Тяса*), а у женщин — *ми-* (*Мимах*). Вместо ИИ широко используются термины родства. Старшего по возрасту мужчине могут назвать *йех* 'отец', *кай* 'дедушка', *онг* 'господин', например: *онг туон* 'господин учитель' и т. д. Старшую по возрасту женщину называют *мек* 'мать', *мук* 'бабушка' и т. д. Муж, обращаясь к жене, употребляет слово *тай* 'младшая сестра', а если в семье есть дети, он называет ее дословно *мектяхим* 'мать сына по имени Хим'.

В период независимого развития страны вовлечение тямов, как и других этнических групп, в экономическую, социальную, культурную жизнь способствовало изменению их АМ: помимо ИИ все чаще стало употребляться НИ, в качестве которого использовалось ИИ нынешнего главы семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косиков И. Г. Личные имена тямов и их связь с этническими процессами.— Тезисы Всесоюзной сессии по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1982—1983 гг. Ч. 2. Черновцы, 1984.
2. Косиков И. Г. Полевой материал по кхмерам, тьямам, джарай, мнонгам, собранный автором в Кампучии в 1966—1968 и 1970—1973 гг. Анкеты Комиссии по правам и обычаям Института буддизма, №№ 30.018, 10.007, 77.026, 63.018 (на кхмер. яз.).
3. Чуон Нат. Ниемаппанят (Наречение именами). Пномпень, 1959 (на кхмер. яз.).
4. Bulletin administratif du Cambodge. Phnom-Penh, 1907 (juin).
5. Clairon M. Droit civil khmer. Phnom-Penh, 1960.
6. Personnalités du Cambodge. Phnom-Penh, 1963.

УДЭГЕЙЦЫ

Удэгейцы (по переписи 1979 г. — около 1600 человек) живут небольшими группами очень разбросанно в разных районах Хабаровского и Приморского краев. Язык — удэгейский, относится к амурской подгруппе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков.

В настоящее время все удэгейцы имеют фамилии, имена, а большинство — и отчества, но еще в недавнем прошлом они имели только имена. Каждый удэгеец относился к тому или иному роду; сейчас прежнее родовое название (или название родового подразделения) служит фамилией (*Канчуга, Пионка, Суанка, Кялундзюга, Кимонко, Сигдэ* и др.).

Деятельность русской Православной миссии почти не коснулась удэгейцев, поэтому русские имена у них появились главным образом в результате контактов с русскими уже в XX в. Удэгейцы соприкасались с русскими преимущественно в районе р. Хунгари, и в именнике удэгейцев, живущих здесь, появились русские имена и отчества (но при этом сохранились и традиционные имена). Контакты с нанайским населением имели место на р. Анюй; в этой области заключались этнически смешанные браки. Удэгейцы, проживающие по берегам р. Тунгуска, р. Бикин, имеют как русские, так и традиционные имена (*Урга, Миону, Кикуса, Юнгани* и др.); более молодые пользуются и отчествами.

Молодое поколение имеет преимущественно русские имена и отчества. У лиц среднего и пожилого возраста широко бытуют традиционные имена, но есть и русские имена, те и другие сочетаются как с удэгейскими, так и с русскими отчествами. Вот имена и отчества мужчин пожилого и среднего возраста: *Исула Арсевич, Надыга Ингунович, Серди Дайцевич, Григорий Динсанович, Иван Ингилеевич, Владимир Лаувич, Зинчай Надыгович* и т. п. Аналогичную картину можно наблюдать и в именах женщин: *Раиса Ингилеевна, Анна Майсеновна, Нина Галиловна, Екатерина Гайдаевна, Анна Исуловна* и т. п. Некоторые старики не имеют отчеств, но очень многие наряду с традиционными именами имеют и русские.

Довольно изолированной группой являются удэгейцы, живущие на р. Хор (Лазовский район, Хабаровский край); они почти не общаются с нанайцами, но находятся в постоянных контактах с русским населением. До сих пор многим детям и сейчас дают два имени: русское и удэгейское. Что же касается

взрослых удэгейцев, молодых и средних лет, не говоря о стариках, все они имеют традиционные имена; у некоторых стариков русские имена отсутствуют, но большинство носит два имени.

Обычай не употреблять имени человека при прямом обращении (и даже во время разговора о нем) распространен и у удэгейцев (как и у нанайцев). В настоящее время все шире распространяется обычай употребления имени с отчеством.

УЗБЕКИ

Узбеки — народ, составляющий подавляющее большинство населения Узбекской ССР. Узбеки проживают также и в соседних союзных республиках; кроме того — за рубежом (в Афганистане, Китае). Общая численность узбеков — 13 млн. 750 тыс. человек. Формирование узбекского народа шло на протяжении XI—XVI вв. путем ассимиляции местным ираноязычным населением тюркских племен, нашествия которых на территорию, населенную предками узбеков, прокатились несколькими волнами, а также монголов. Узбекский язык принадлежит к карлукской группе тюркской языковой семьи, но в нем сохранены иранские черты, общие с таджикскими, что нашло отражение и в составе личных имен, и в их фонетике¹.

Современная официальная антропонимическая модель советских узбеков, как и других народов СССР, трехчленна: личное (индивидуальное) имя, отчество, фамилия. Но имена, соответствующие полной модели, употребляются только в официальных документах и только в некоторых случаях; чаще даже в документах первые два элемента заменяются инициалами.

Личное (индивидуальное) имя с древности и вплоть до недавнего времени служило фактически единственным антропонимом узбеков; лишь иногда оно сопровождалось именем отца или названием места происхождения. С VIII в. безраздельное господство ислама на территории Средней Азии² принесло массу мусульманских имен, преимущественно арабских, а также много иранских, через арабский язык древнееврейских (*Авраам — Ибрагим, Иосиф — Юсуф*) и греческих (*Александр — Искандер*). Ислам оттеснил имена тюркского происхождения, но уничтожить их не смог: в начале нашего столетия их носили около 5% узбеков. Многие из пришедших с исламом имен были связаны с религиозными идеями, героями коранических сюжетов. Самыми частыми стали имена *Мухаммад* (имя основателя мусульманской религии), *Фатыма* (имя дочери Мухаммада). Распространились составные имена, например: *Мухаммадкарим, Турсунмурад* и т. п. Особенно часто встречались имена с первым компонентом *абд-* (араб. 'раб') и многочисленны-

¹ Например, о на месте тюрк. а: в женских именах ой 'луна' вместо ай, в мужских бой 'богатый' вместо бай.

² Мусульманские религиозные центры Самарканд и Бухара распространили ислам на всю Среднюю Азию, даже на Поволжье, частично — Сибирь и запад Китая.

ми эпитетами Аллаха (*Абдурашид* 'раб Мудрого', *Абдурахим* 'раб Милостивого' и т. п.), со вторым компонентом *-дин* 'религия', 'вера' или *-улла* 'Аллах' (*Сайфуддин* 'меч религии', *Инаятулла* 'милость Аллаха'). Изначально эти имена были привилегией духовенства и знати.

Большую группу составляли имена-заклинания (пожелания ребенку), например мужские *Шухрат* 'слава', *Мансур* 'победитель', женские *Саодат* 'счастье', *Зумрад* 'изумруд'. Часто имена содержали метафоры; так, мужские имена были связаны с понятиями силы, воинственности, доблести (*Асад* 'лев'), а женские — с представлениями о красоте и нежности (*Лолагуль* 'цветок тюльпана'). Множество имен указывало на место, время, обстоятельства рождения ребенка. Нередко давали «отталкивающие» имена, т. е. имена с уничижительным значением, с целью испугать или обмануть «злых духов», особенно в тех семьях, где дети часто умирали. Строго соблюдали обычай называть близнецов *Хасан* и *Хусейн* (если оба мальчика), *Фатима* и *Зухра* (если обе девочки), *Хасан* и *Зухра* (если мальчик и девочка), *Фатима* и *Хусейн* (если девочка и мальчик). Имена узбеков не имели уменьшительных и иных производных форм. Эмоциональную окраску придавало добавление *-жон* (иран. *дашан* 'душа').

В современном именнике узбеков происходят крупные перемены. Прежде всего, сокращается грандиозный «ассортимент» имен, хотя и сегодня разнообразие имен остается еще значительным.

В 1971 г. 990 новорожденных узбеков г. Самарканда получили 216 имен, 873 новорожденные узбечки Вабицентского района Бухарской области — 252 имени. (У русских на такое и большее количество новорожденных девочек приходится 50 женских имен.)

Разная степень компактности именника отчетлива: 10 самых частых имен (мужских или женских) охватывают у русских 80% новорожденных, у узбеков — не более 30% (1971 г.—г. Самарканд; в Вабицентском районе — 22%).

Самые глубокие изменения происходят не в списке имен, а в частотности каждого имени. Убывает частотность имен, связанных с религиозной тематикой: значительно снизилась частотность имен *Мухаммад*, *Фатима*; почти полностью исчезли такие имена, как *Худайберди* 'бог дал', охранное *Италмас* 'собака не возьмет'. Стали редки составные имена. Очень сократилось употребление имен с *абд-*, *-дин*, *-улла*. Компоненты женских имен *гуль* и *ой* еще довольно часты, но они стали только служебными имяобразующими элементами, так как в значительной мере десемантизированы, лишившись исходных значений «цветок», «луна», и сочетаются со многими основами.

В Вабицентском районе в 1971 г. из 873 новорожденных узбеков 124 получили имена с *гуль*: 104 в первом компоненте (*Гульчехра*, *Гульнара*), 20 — во втором (*Айгуль*, *Рузигуль*).

Многие имена, утратив в определенной мере этимологические значения, приобретают новый смысл. Так, имя *Алишер* воспринимается не как 'лев Али' (иран. *шер* 'лев', *Али* — имя зятя Мухаммада), а связывается только с *Алишером Навои*³. Стало употребительным старинное женское имя *Замира*, которое ошибочно связывают с русскими словами «за мир».

В последнее время активизируется процесс становления единого узбекского именника; в 1969—1971 гг. почти повсеместно мальчики-узбеки получали чаще всего имена *Бахтияр* 'счастливый' и *Баходир* 'богатырь', реже — *Шухрат*, но в районах Ташкентской области — *Равшан*, в некоторых районах Бухарской области — *Улугбек*⁴. Медленнее идет процесс консолидации в сфере женских имен, но и здесь намечаются единые тенденции, хотя еще сильны региональные различия: в Самарканде и в Бухарской области первое место заняло имя *Дильфуза*, а в Ташкентской — *Гульчехра* и др., в Ферганской — различно по районам, но чаще — *Одиха*, у узбечек южного Казахстана — *Барно*, у узбечек Киргизии (Лейлакский р-н) — *Гульнара*. Стали частыми тюркские имена *Эркин* 'свободный', *Юлдаш* 'товарищ'. За последние годы пришли к узбекам и новые имена, невозможные у них прежде: заимствованные из русской (*Олег*, *Ирина*, *Тамара*) или западноевропейской (*Эрнст*, *Луиза*, *Клара*) антропонимии. Они еще редки, но появляются не только в городах, но и в кишлаках.

В узбекских семьях Нуратинского района Самаркандской области в 1965 г. новорожденным дали имена: *Андрей*, *Мария* и *Татьяной* (*Татьяна* + ой 'луна'); в Шафирканском районе Бухарской области в 1971 г. девочку-узбечку назвали *Светлана*.

К сожалению, не всегда новые имена удачны. Так, в Кашка-Дарьинской области документировано имя мальчика *Ахмед-Заготскот* (данное в честь учреждения, где работает отец), в Нуратинском районе Самаркандской области в 1965 г. мальчик получил имя *Гагарин* (русская фамилия воспринята как индивидуальное имя); иногда узбеки в качестве полного (паспортного) имени берут русские уменьшительные формы имен; так, зарегистрированы *Соня*, *Ира*.

Происходят существенные изменения формы имен. В тюркских языках нет категории грамматического рода, поэтому мужские и женские имена не различались по форме. Теперь, когда женщина и на производстве, и в общественной жизни, и в быту вышла из изоляции, смешение мужских и женских имен создает путаницу. Формальное разграничение имен по русскому образцу относит имена на согласный к мужским, на гласный -а — к женским. При этом наблюдается следующее: выходят из

³ Имя *Алишер* — самое частое у новорожденных г. Самарканда в 1965 г., когда отмечался юбилей Навои.

⁴ Это имя заняло даже 1-е место у узбеков Южно-Казахстанской области в 1969 г.

употребления имени, не отвечающие этой норме, учащаются соответствующие ей; отпадает *-а* в мужских именах, возникает *-а* в женских.

В городах почти не документируют *Гульнар*, а только *Гульнара*. В 1971 г. из узбекских мальчиков, рожденных в Самарканде, 92% получили имена, оканчивающиеся на согласный, в Вахитовском районе — 89%; из девочек — в Самарканде почти $\frac{2}{3}$ всех получили имена на *-а*, в Вахитовском районе — почти половина.

Отчество в прошлом не было обязательным у узбеков, но иногда употреблялось в следующих формах: «тюрк. *угыл* 'сын' или *кыз* 'дочь' с предшествующим именем отца» (*Ахмед угыл* 'сын Ахмеда', *Ахмед кыз* 'дочь Ахмеда') или «иран. *задэ* 'рожденный', 'дитя' также с предшествующим именем отца». Теперь имя отца обязательно вносится в свидетельство о рождении и затем в паспорт. Среди интеллигенции употребление отчества начинает проникать и в повседневно-бытовое общение (особенно в городах).

Фамилия у узбеков до последних десятилетий отсутствовала. В отдельных случаях, например у поэтов или ученых, возникали антропимы типа современных псевдонимов (преимущественно на основе названия места рождения), но это не фамилии — они не были наследственными. Обязательными стали фамилии только с 30-х годов нашего века. Они образованы обычно из личного имени отца с присоединением русского форманта *-ов* (после гласных или мягких согласных *-ев*): *Рашидов*, *Абдулаев*. У рожденных в 30-х или 40-х годах фамилия часто тождественна с отчеством. В сфере официально-делового общения фамилия теперь получила бесспорное преобладание над индивидуальным именем, но в семейно-бытовом общении этот процесс еще далек от завершения даже в городах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегматов Э. Антропонимика узбекского языка. Таш., 1965.
2. Бегматов Э. Киши исмлири имлоси. Тошкент, 1970.
3. Бегматов Э. Узбек исмлири имлоси. Тошкент, 1972.
4. Менажиев Я., Азаматов Х., Абдурахмонов Д., Бегматов Э. Исмнингизнинг маъноси нима? Тошкент, 1968 (2-е изд.).
5. Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974.
6. Никонов В. А. Современный именник узбеков. — Вопросы ономастики. Самарканд, 1971.

ФРАНЦУЗЫ

Французы составляют большинство населения (90%) Франции. Их численность 45 млн. 500 тыс. человек. Французский язык относится к романской группе индоевропейской языковой семьи.

В древнегалльскую, или кельтскую, эпоху в антропонимии характерно наличие старинных кельтских имен: *Caisorix, Marobodos*, а также древнееврейских имен собственных: *Isaac, fils d'Abraham* (Исаак, сын Авраама), *David, fils d'Isai* (Давид, сын Исайи). Были в употреблении и греческие имена: *Démétrius, fils d'Antigone et de Stratonice* (Деметриус, сын Антигоны и Стратониса), *Démétrius, fils du précédent de Cleopatre* (Деметриус, сын предшественника Клеопатры)¹. Через греческий язык на территории Франции распространялись библейские имена: *Abraham, David, Gabriel, Joseph, Anne, Eve*. Большое число греческих личных имен сохранилось и в современной французской антропонимии: *André, Basile, Eugène, Georges, Théodore, Léon, Philippe, Alexandre*.

Эпоха римского нашествия оставила во французской антропонимии следующие имена, главным образом мужские: *Arthur, Merlin, Perceval, Lancelot* — и в основном имена латинского происхождения: *Ciranius, Remis, Geranius, Romulus, Marius, Camillus, Martinus, Felix, August, Victor*. Позднее французы заимствовали из римского именника и двучленные имена, такие, например, как мужские *Numa Pompilius, Tullus Hostilius, Servius Tullius* и женские *Rhea Silvia, Livia Drusilla, Valeria Mesalina*.

Вторжение германцев на территорию Франции пополнило французскую антропонимию типично германскими именами такого типа, как *Aalis, Ermeline, Mahaut, Abbo, Hugo*. Германцы, однако, находились под сильным влиянием Рима, и потому через их язык шло проникновение во французский именник латинских имен: *Claudius Civilis, Abbo lenus, Hugolinus, Carolus* и др.

Во время так называемого франкского периода (V—IX вв.) на территории Франции употреблялись имена германского происхождения, свойственные германским аристократам, такие, например, как имя *Raymond*, которое часто встречалось на юге

¹ Этот способ употребления личных имен был характерен для древних греков; лицам мужского пола давались имена по линии отца — обычно старшему внуку — или передавались от дяди к племяннику и т. п.

Франции в XII—XIII вв. и было связано с именем графов Тулузских. В V—IX вв. личные имена у франков были, как правило, одночленными и очень напоминали германские и скандинавские имена: *Brynhild — Brunehaut, Hrodgar — Roger, Harbard — Herberd*.

Французская знать нередко давала своим детям имена королей: *Henri, Louis, Francois*. Женские личные имена, такие, как *Andrea, Jacoba, Jaquette*, были распространены в IX в.; средневековые имена *Rose, Violette, Marguerite* бытуют и в современной французской антропонимии.

С XI до XV в., чтобы отметить фамильные связи, к имени сына нередко добавляли имя отца, например: *Jean, fils de Pierre* (Жан, сын Пьера). Женщина в это время чаще всего носила имя отца, принимавшее по римскому обычаю женскую форму: *Alda Engilberta — fille d'Engilbert* (Альда Анжильберта, дочь Анжильберта).

В образовании имен собственных большую роль всегда играли суффиксы; они указывали, в частности, на соотношенность имен с определенным регионом. Так, например, множество имен на севере Бургундии оканчивается на суффикс *-ot*, который прибавляется к имени существительному или прилагательному, как, например, *Amyot* (производное от слова *ami*), *Brunot*, или к личным именам: *Cobinot, Hugot*. Такие суффиксы, как *-ot, -in, -et*, образуют имена уменьшительные, например: *Jehan — Jehannot, Guillaume — Guillot, Lambert — Lambin, Michel — Michelet, Brun — Brunet, Gars — Gasselin*. Суффиксы *-otte* и *-in, -ine* в составе имени обозначают чаще всего деревенского жителя: *Jeanot, Pierrot, Lubin, Perrin, Charlotte, Claudine, Martine, Mathurine*. Латинский суффикс *-ius* встречается довольно часто: *Marius, Alexandrius, Julius, Aurelius*. Суффикс *-aut* имеет уменьшительное значение: *Jehan — Jehannaut, Jehunne*. При этом характерно удвоение согласной — такое же, как и при образовании женского рода имен существительных.

В средневековые в вульгарном языке употребление предлогов *de, à* перед личным именем (*nom individuel*) указывало на родственные отношения: *Ageorges, Aufrere, Deloncle, Duclerc*. Предлоги могли к тому же сопровождаться артиклем: *Alamartine, Alamargot, Aujean*.

В современной системе личных имен французов широко распространены одночленные личные имена, такие, как *Jean, Robert, Martin, Pierre, Louis, Rene; Cornелие, Luce, Jeanne, Cecile, Desiree*. Двучленные имена сохранились во Франции в настоящее время в Бретани: *Jean-Jeacque, Jean-Marie, Jean-Francois, Marie-Louise, Marie-Therese* и др.

На современном этапе французская антропонимия пополнилась и некоторым числом заимствованных имен: итальянскими — *Amedee, Ferrari, Barberi*; испанскими — *Alphonse, Therese, Isabelle*; английскими — *Alfred, Edouard, Edmond*; швейцарскими — *Gustave*; немецкими — *Frederie, Mathilde*.

Большинство французских фамилий (*noms de famille*), существующих в настоящее время, были распространены и в средние века. Это фамилии (латинского происхождения), обозначающие профессии и ремесла, которые с XIII в. стали передаваться по наследству: *Charpentier* 'плотник' от старофранцузского *Chapius*, *Charretier* 'возчик' от старофранцузского *Char-ton*, *Forgeron* 'кузнец' от *Fabrum*, *Boulangier* (в настоящее время — *Boulangier*) 'булочник', *Bouchier* 'мясник', 'торговец мясом', *Cloutier* 'гвоздарь', 'торговец гвоздями', *Chaussetier* 'продавец обуви', *Fourtiet* 'печник', *Charbonier* 'угольщик', *Forestier* 'лесничий', *Gatellier* 'торговец пирожками' и т. д. Суффикс *-ier* указывал обычно на профессию.

Во французском языке, как и во многих других языках, форма фамилии определяется отношениями родства. Родственные связи могут быть также выражены суффиксами: галльским суффиксом *-enos* (*Toutissienos*=*fils de Toutissa* — сын Тутисса), романским суффиксом *-escu*, заимствованным из греческого (*Basileescu*=*fils de Basile* — сын Василия). Нередко человек именуется по названию местности, провинции, места рождения или по своему родовому имени. Так, например, латинская фамилия *Varius* соответствует названию южной местности *Verac*, *Sidonius* — т. е. происходящий из Сидона. Жители, населяющие *Menard*, называются *La Ménardiere*; часто фамилия определяет назначение или качество жилища: *Maisonneuve Caseneuve* ('новый дом'), *Borde*=*Laborde* ('сельский дом'), *Bordenave* ('новая ферма на юге').

Некоторые фамилии происходят из прозвищ, которые постепенно становятся наследственными: *Leblond* 'блондин' от *blond*, *Lebrun* 'брюнет' от *brun*, *Leroux* от *roux* 'рыжий', *Legros* от *gros* 'полный'; в таких фамилиях подчеркиваются некоторые физические качества человека (цвет волос и т. п.). Иногда фамилии отражают происхождение: *Le Belge* — человек бельгийского происхождения и т. п. Нередко в качестве фамильных имен выступают названия животных — *Leloup* от *loup* 'волк'; фамилии могут характеризовать черты характера, психологические особенности человека: *Peu-sociable* 'неуживчивый', 'необщительный', *Jeanrenaud* от *renaud* 'хитрый', *Malpropre* 'нечистоплотный', 'нагловатый', *Jeanpierre*, *Robespierre* от *pierre* 'камень', т. е. человек, обладающий твердым характером.

Обычай употребления предлога перед фамилией остался во французском языке с древних времен, когда он служил показателем аристократического происхождения. Это чаще всего встречалось на северо-западе Франции: *Dufore*, *Dulong*, *Duclerc*, *Deloncle*. Во французской антропонимии встречаются фамилии не только с предшествующим им предлогом (*De Musset*), но и с артиклем (*Le Cordier*, *La Fontaine*), а также одновременно с предлогом и артиклем (*De la Fontaine*, *Du Belley*).

Наследование фамилии со стороны отца возникло впервые в провинции Прованс в XIII в. в городских семьях. При кре-

щении ребенок получал личное имя, сопровождаемое именем отца: *Jean, fils Jaquot*, что сокращалось в *Jean Jaquot*, где *Jaquot* было фамилией. Наряду с фамилиями, унаследованными по отцовской линии, имеются фамилии, происходящие от имени матери, в том случае, когда женщина осталась вдовой и стала во главе семьи: *Brune, Bellemère, le fils Rose*, или *le fils à la Rose*, или просто *Rose*, или *à la Rose*, даже *Larose*.

Замужняя женщина носила фамилию мужа, которая принимала форму женского рода, например: *Tiece la Cheronne* (жена Лешерона), *Emeline la Pifaude* (жена Пифо), *Ales la Jocée* (жена Жосе). Эта феминизация личных имен была недолговременной. В настоящее время перед фамилией мужа употребляется слово *madame*: *Madame Pifaut* или *la Pifaude*; в средние же века употребляли *madame* лишь по отношению к женщинам знатного происхождения.

В течение многих веков осуществлялся переход от антропонимической модели средних веков (имя, данное при крещении, + возможное прозвище) к модели современной (имя индивидуальное + имя наследственное). Современная антропонимическая модель во Франции двучленна, «имя + фамилия»: *Pierre Leblanc, Jean Dubois*, где имя (*prénom*) выступает первым элементом, а фамилия (*nom de famille*) — вторым.

Перед главным именем могут стоять дополнительные элементы, обозначающие звание, родство, титул: *Pasteur Vallery Radot, Pasteur Vallery Radot Sainte-Beuve, Prince Louis de Broglie*; возможны и сложные фамилии: *Louis de Rouvrois duc de Saint Simon*.

Имена французов бывают и трехчленные, когда или имя, или фамилия состоит из двух элементов, как, например, имена ряда известных французских ученых, писателей: *Frédéric Joliot-Curie, Irene Joliot-Curie, Jules-Simon Suisse, Marie-Therese Morlet*, что следует рассматривать как наследие романской эпохи: *Marcus Tullius Tiro, Publius Cornelius Scipio*.

Следует особо остановиться на некоторых формах обращения. Как и у других народов, у французов формулы обращения зависят непосредственно от характера речевой ситуации. В повседневно-бытовом общении чаще всего пользуются при обращении именами в звательной форме: *Pierre, Marie, Margerie, Jacques*. В официальных ситуациях обращаются по фамилии или — реже — имени, к которым в обязательном порядке прибавляются *monsieur, madame, mademoiselle, camarade*: *monsieur Calot, monsieur Sermet, madame Langlois, mademoiselle Beaucourt, camarade Louis Baillot, camarade Maurice Dejean, camarade Roger Portal*.

Изменения имен и фамилий продолжают до настоящего времени. Причины могут быть самыми различными, как, например, желание поменять имя «непристойное» (*malseant*) или простоватое (*vulgaire*) на другое, которое не вызывает отрицательных ассоциаций, например: *Faiblmann* ('слабый человек')

на *Belmann* (*bel* 'прекрасный'), *Pouillard* (*pouilleux* 'убогий', 'грязный') на *Vouillard* ('желанный'), *Cochon* (*le cochon* 'свинья') на *Cochois*, *Gueux* (*le gueux* 'нищий') на *Crieux*. Иногда актеры, политические деятели, писатели выбирают имена по собственному желанию и вкусу (псевдонимы), причем такие, которые, по их мнению, будут способствовать их известности. Псевдоним может быть также образован изменением своего собственного имени, его удлинением или сокращением: *Reger* — *Rey*, *Morachini* — *Mora*, *Gallichet* — *Galli*.

Личное имя может иногда заменить фамилию и стать псевдонимом: например, *Jules-Simon Suisse*, известный журналист, сохранил имя *Jules-Simon*, ставшее его псевдонимом до конца жизни. В свое время известная писательница *Aurora Dudevant* взяла в качестве псевдонима имя *George Sand* (Жорж Санд), происходившее из имени известного литератора *Jules Sandeau* (Жюль Сандо). Актриса *Emile Bouchand* (Емили Бушан) выбрала себе псевдоним символический — *de Polaire* от *etoile polaire* 'Полярная звезда', потому что мечтала стать звездой сцены.

Во время немецкой оккупации участники Сопротивления зачастую выбирали такие псевдонимы, которые бы не привлекали внимания фашистов, например, название места *Vercors* стало фамилией известного французского писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессмертный Ю. Л. К демографическому изучению французской деревни IX в.— Советская этнография. 1981, № 2.
2. Перехова Л. И. О собственных именах во французском языке.— Вопросы романо-германской филологии. Ростов, 1979.
3. Dauzat A. Les noms de famille de France. Ed. 2e. P., 1949.
4. Dauzat A. Les noms de personnes. Origine et evolution. P., 1950.
5. Lebel P. Les noms de personnes en France. P., 1959.
6. Morlet M.-I. Les noms de personne sur le territoire de l'ancienne Gaule du VIe—XIIe siecle. P., 1972.
7. Sabatier J. Encyclopedie de noms propres. P., 1865.

ФУЛЬБЕ

Народ фульбе, насчитывающий около 15 млн. человек, входит в состав населения большинства государств Западной Африки. Основная масса фульбе сконцентрирована в группах стран Сенегал — Мали — Гвинея (западные фульбе) и Нигер — Нигерия — Камерун (восточные фульбе). Фульбе говорят на языке фула, относящемся к западноатлантическим языкам.

Фульбе не являются коренным населением этой части континента; первые группы фульбе скотоводов-кочевников появились в Западной Африке около IX в. Фульбе одними из первых среди африканских народов приняли ислам, были инициаторами «священной войны»; на территории современных стран Сенегал, Мали, Гвинея, Нигерия, Камерун они основали феодально-теократические государства со сложной иерархической, кастовой организацией, в которой составили элиту.

Антропонимическая система фульбе складывалась в значительной степени под влиянием арабско-мусульманской культуры, причем степень этого влияния различна по разным группам данного народа. Несомненное воздействие оказало на нее и местное население — народы волоф, серер, мавры, сонинке, хауса и др. В антропонимии фульбе нашли свое отражение черты традиционной социальной организации. Это, во-первых, кастовая иерархия, которая в современном обществе, конечно, не находит официального подтверждения, однако до сих пор жива в сознании людей. Во-вторых, это система взаимоотношений (называемых *дендирагаль* или *дендирагу*), которые в свое время французскими исследователями были охарактеризованы как отношения «шуточного родства».

Антропонимическая модель фульбе включает три элемента, или класса, имен: (1) индивидуальное имя (*innde*), (2) прозвище (*sowooore*) и (3) родовое имя (*yettode*).

Индивидуальное имя, или, как его называют фульбе, «большое имя», «книжное имя», человек получает во время обряда наречения. Ребенок, еще не имеющий имени, воспринимается фульбе как нечто неодушевленное, и, говоря о нем, употребляют местоимение, не относящееся к категории людей.

В фула существует даже специальное слово для обозначения ребенка, еще «не ставшего человеком», — *кун-Санфа*. Это слово, имеющее явно уничижительный оттенок, можно описательно перевести как «нечто маленькое, принадлежащее Санфе» (*Санфа* — собственное имя нефульбского происхождения).

Церемония наречения происходит на седьмой день после рождения ребенка. Важным моментом обряда является то, что имя выбирает отец или какой-либо представитель семьи отца.

Индивидуальное имя может быть как кораническим, так и фульбским. Число первых очень ограничено. Фульбе дают кораническое имя в соответствии с календарем, т. е. каждому дню недели соответствует свой список, из которого выбирается имя. Так, список имен, приходящихся на субботу, предлагает для мальчиков следующие имена: *Абдуллай*, *Абдурахман*, *Абдулкерим*; для девочек — *Фатимата* и *Дженаба*. Название любого дня недели, кроме вторника, который считается роковым у фульбе, может быть именем, причем как мужским, так и женским. У фульбе такие имена обычно давались пленникам и рабам.

Фульбские имена имеют апеллативное происхождение. Они могут быть описательными, отражающими какую-либо черту внешности ребенка (*Муллель* 'толстенький'), или содержащими намек на какие-либо приметы, обстоятельства, связанные с рождением младенца (*Моньяльби* 'родившийся, когда отелилась корова'). Встречаются апеллативные имена, восходящие к названиям животных и растений. Именем могут служить также топонимы и этнонимы (*Фута*, *Пулло*). В наивной надежде «обмануть злых духов» родители могут дать ребенку имя, относящееся к так называемым обманным именам, или «именам-оберегам» (*Джеджитадо* 'забытый'). Однако эти имена становятся все более редкими; в некоторых группах фульбе они превращаются в прозвища.

Широко распространены в антропонимии фульбе так называемые порядковые имена, т. е. присваиваемые в соответствии с порядком (очередностью) появления ребенка на свет в семье. Так, фульбе, живущие в Сенегале, называют первого сына *Дико*, второго — *Самба*, третьего — *Демба*, четвертого — *Йеро*, пятого — *Пате*; первую дочь — *Дико*, вторую — *Кумба*, третью — *Пенда*, четвертую — *Тако*, пятую — *Дадю*. Как следствие распространенных ранее полигамных браков, а также относительной простоты процедуры развода у отца и у матери мог быть свой счет детям. В результате одного и того же ребенка могли назвать, например, отец — *Самба*, мать — *Демба*. По мнению некоторых исследователей фульбе, имена этого типа восходят к прозвищам. У водабе (группа восточных кочевых фульбе), которые в повседневной жизни вообще не употребляют индивидуальных имен, порядковые имена не встречаются, а джафун (тоже восточные кочевые фульбе) употребляют их в качестве текнонимов для обозначения братьев отца и сестер матери. У фульбе Гвиней порядковые имена традиционно были именами рабов. Порядковое имя может стать индивидуальным, если присваивается во время обряда наречения. Характерно, что появились специальные прозвища, служащие для замены индивидуальных имен этого типа.

Фульбе охотно называют ребенка в честь какого-либо человека, умершего или живущего¹. Фульбе-мусульмане предпочитают давать имя в честь прославленного предка. Среди западных фульбе есть семьи, — как правило, наиболее знатные, ревностно относящиеся к своей генеалогии, — в которых детям дают имена согласно особому, для каждой семьи своему, имени, увековечивающему память «выдающихся» предков. Это тоже своего рода порядковые имена. Так, в семье *Уан* (Сенегал) первого сына называют *Махмуду*, первую дочь — *Раки*, второго сына — *Ахмаду Моктар*, вторую дочь — *Куро*, третьего сына — *Бирам*, третью дочь — *Дефа*. Нередко ребенка называют именем живущего человека, которым может быть здравствующий друг семьи, родственник и даже иностранец, но обязательно богатый, удачливый человек. Имя в таких случаях служит своего рода талисманом, который должен перенести качества и удачу эпонима на именуемого и обеспечить последнему успех в жизни².

У фульбе имя, присваиваемое ребенку (сыну), не может совпадать с индивидуальным именем отца, что имеет большое социальное значение в фульбском обществе, в котором передача всех прав осуществляется от отца к сыну. В силу существования в некоторых семьях правил, строго регламентирующих выбор имени, ребенок может оказаться тезкой своего отца. В таких случаях сын начинает носить свое имя только после смерти отца. Фульбе полагают, что назвать сына именем отца — значит принести последнему несчастье.

У урубе (западные фульбе из рода *Ба*) зафиксирован факт существования двух индивидуальных имен, одно из которых является «отцовским», т. е. употребляющимся в генеалогии рода отца, другое — «материнским», т. е. именем, фигурирующим в генеалогии рода матери.

В повседневной жизни индивидуальное имя употребляется сравнительно редко, что объясняется рядом причин. Среди многих групп фульбе до сих пор существует обычай скрывать «большое имя». По представлениям фульбе, имя является неотъемлемой частью личности человека; именно знание этого имени необходимо колдуну для осуществления магических операций, цель которых — нанести вред его носителю. Некоторые группы фульбе, например водабе Нигера, вообще не употребляют индивидуальное имя в обычной жизни. «Большое имя» является объектом многочисленных запретов, касающихся отношений некоторых родственников: это прежде всего отношения «жена—муж», а также перекрестные отношения жены и мужа, с одной стороны, и их родителей — с другой. В данном случае

¹ На Фута-Джаллоне (Гвинея) даже говорят: «Дети носят чье-нибудь имя».

² Латье (одна из групп западных фульбе) говорят: «Ребенок носит имя наиболее влиятельного и богатого родственника, следует избегать давать имя неудачника».

индивидуальное имя уступает место прозвищу либо термину родства. Запрет произносить имя распространен и на тезок именуемого. Так, жена говорит в таком случае: «тезка моего мужа» и т. п. Необходимо также отметить, что часто «большое имя» не обеспечивает полноты идентификации человека в обществе, что связано, во-первых, с немногочисленностью коранических имен, являющихся, пожалуй, самыми распространенными среди фульбе, даже кочевников, и, во-вторых, с существующими в некоторых семьях правилами, определяющими выбор имени. Отсюда становится понятной важная роль прозвища, служащего дополнительным идентифицирующим знаком человека. Прозвище нередко заменяет индивидуальное имя. Более того, у фульбе оно может быть частью официального именования человека. В течение всей жизни человек может получить несколько прозвищ. У кочевых фульбе один человек может иметь до шести имен и прозвищ. Существует несколько категорий прозвищ, различающихся содержанием и по-разному функционирующих в различных группах фульбе.

К первой категории следует отнести прозвища, которые ребенок получает от отца или матери или же от какого-либо родственника сразу после рождения. Это прозвища, имеющие или утратившие магическое значение; их обозначение в языке фула производно от глагола со значением «произносить магические слова с целью предохранения от опасности». Таковы, например, «прозвища-пожелания» типа *Селлу* 'будь здоров', *Бой* 'живи долго' (у фульбе Гвиней). Сюда же следует отнести описательные прозвища: *Модундехи* 'родившийся под деревом дундехи', *Джахо* 'родившийся после возвращения скота' (у водабе Нигера).

У кочевых фульбе существуют прозвища, которые ребенок получает в связи с переходом в новую возрастную группу. Прозвища этого типа ребенок получает через несколько лет после рождения, во-первых, от своих родственников, с которыми состоит в отношениях второй ступени родства (дедушек, бабушек, двоюродных братьев и сестер). Такие имена, как правило, содержат шуточный намек на внешность ребенка: *Ндото* 'толстый, как старик', *Нофура* 'большие уши' (у водабе Нигера). Во-вторых, ребенок может получить прозвище от своих сверстников; источником своеобразных юмористических имен служат для мальчиков особенности их скота, а для девочек — их внешность: *Мбульди* 'бык с белым лбом', *Мосайдо* 'та, которая улыбается', *Ньялга* 'отвратительная и мрачная, как 26-е число месяца' (у водабе Нигера).

Для оседлых фульбе характерны особые, распространенные в их среде категории прозвищных имен. Кораническим именам соответствуют две группы прозвищ. Первые представляют собой искажение арабских имен, что есть один из способов создания эвфемистических имен. Так, *Бубакару* соответствует фульбская форма *Бокар* (*Бакар*), *Ибрахима* — *Сори* и т. д. По-

добные прозвища могут входить в качестве постоянного компонента в официальное именование человека (Ибрахима Сори Диалло); они могут стать индивидуальным именем, если присваиваются при обряде наречения. Иногда трудно провести грань между прозвищем указанного типа и усеченной формой имени, очень распространенной, особенно среди западных фульбе: *Силе* — от *Сулейман*, *Усу* — от *Усмани*, *Раби* — от *Рабиата* и т. д. Помимо усеченных форм в повседневной жизни фульбе часто употребляют формы с оценочными суффиксами: от имени *Бубакар* — *Бокарель* 'малыш Бокар', *Бокараль* 'толстяк Бокар', *Бокаройе* 'дорогой Бокар' и т. п. Вторая группа прозвищ, соответствующих кораническим именам, включает имена, восходящие к исторической формуле эпонима или содержащие разъяснения относительно эпонима. Так, имени *Ибрахим* может соответствовать прозвищное имя *Калиллулай*, представляющее собой титул, с которым имя *Абрахам* употреблено в коране; имени *Бубакар* соответствует прозвище *Сидики* — от имени первого халифа *Абу Бакр ас-Сиддик*. Прозвищем для имени *Ай-сату* может быть *Чубадо* 'избранница', для имени *Амината* — *Колладо* 'та, которую бог одел своим доверием' и т. д.

Многим фульбским именам соответствуют свои прозвища, заменяющие их. Так, порядковые имена могут заменяться на прозвища, представляющие собой, так сказать, прозвища второй степени, например *Чилаль* 'большой ястреб' для имени второго сына — *Самба*. В семьях, в которых выбор имени регламентируется обычаем, существуют свои списки прозвищ этого типа.

К классу прозвищ относятся также чрезвычайно распространенные среди фульбе-мусульман почетные титулы, присваиваемые человеку в соответствии с его успехами в освоении богословских наук. Таковы титулы *моди*, *карамоко*, *альфа*, *гьерно*. Титул всегда предшествует индивидуальному имени. Он может меняться на протяжении жизни человека. Так, человек, которого звали *Моди Ибрахима Бари*, получил впоследствии титул *альфа* и стал именоваться *Альфа Ибрахима Бари*. Совершивший паломничество в Мекку прибавляет к своему имени титул *аль-хаджи* (*хаджа* — для женщины). Самым высоким титулом является уже не встречающийся сейчас титул *валийу* 'святой'. У восточных фульбе-мусульман частыми являются хаусанские титулы, например *малам*. Почетный титул, за исключением *валийу*, может стать индивидуальным именем, поскольку ребенка нередко называют в честь человека, носящего титул. Титул *моди* получил новую функцию: он употребляется в значении «господин», причем, как и все почетные титулы, предшествуя индивидуальному имени (иногда прозвищу), но не родовому имени: *Моди Ибрахима*, *Моди Салиу* и т. д. Слово, которое употреблялось бы в значении «госпожа», у фульбе не существует.

И, наконец, большую группу составляют именованья по про-

исхождению, обычно замыкающие формулу именования: (1) топонимы, которые часто примыкают к индивидуальному имени или прозвищу посредством относительного местоимения *мо* со значением «тот, который из ...» (Тьерно Мухаммаду Самба Момбейя, Альфа Умару мо Лабе); (2) этнонимы (Ибрахима Мандинка, Тьерно Сайку Манда); (3) так называемые филиационные имена, указывающие на принадлежность человека к семье отца (Умару Сорийя, Мооди Бакар Селейя). Как свидетельствуют фульбские хроники, охватывающие период в два-три столетия, топонимы и почетные титулы являлись одним из наиболее частотных компонентов старинной антропонимической модели фульбе-мусульман.

У западных фульбе существует обычай дополнять индивидуальное имя человека именем его отца и даже деда, а иногда и прадеда, что представляет собой один из способов возвышения человека. Имя отца может либо отделяться от индивидуального имени именуемого с помощью или того же относительного местоимения *мо*, или слова *гедадь* 'сын', либо примыкать непосредственно к имени (Бадемба мо Альфа Иссака, Альфа Салиху гедаль Карамоко Альфа, Бальде Умар Мамма-ду; в каждом примере на последней позиции — имя отца). У некоторых фульбе индивидуальное имя может дополняться именем матери — *Галаджо Табара* (Табара — имя матери).

Третий класс антропонимов представлен родовым именем, указывающим на принадлежность именуемого к роду отца. Это тоже один из типов филиационных имен, однако в отличие от филиационных прозвищных имен это наследственное, неизменное имя, т. е. передающееся от отца к сыну и являющееся обязательным компонентом именования человека. Родовое имя сопутствует человеку в течение всей его жизни. Женщина, выходя замуж, сохраняет родовое имя отца. Данное имя, выходящее к глаголу со значением «приветствовать», «оказывать почтение», воспринимается фульбе как почетное имя, служащее для выражения уважения человеку. Этот класс имен существует только у западных фульбе. Характерно, что у восточных фульбе, не знающих родового имени, слабо развито сознание своей принадлежности к какому-либо роду.

У фульбе Гвинеи существуют всего четыре родовых имени, соответствующие четырем большим патрилинейным группам: *Диалло*, *Ба* (или *Бальде*), *Бари* и *Со*. У фульбе и тукулеров Сенегала таких имен несколько больше, это — *Ли*, *Ван*, *Саль*, *Дя*, *Таль* и др. Судя по фульбским хроникам, в прошлом родовое имя употреблялось относительно редко.

Если еще 50—60 лет тому назад исследователи фульбе трактовали это имя как почетное, как «формулу приветствия», то современные фульбе воспринимают его как фамилию. Возможно, в данном случае сказалось французское влияние: французы выделяли родовое имя, употребляя его в официальных документах в качестве фамилии, причем как в начале, так и в конце именования. В 1973 г. в Гвинее был принят специальный закон, предписывающий помещать фамилию (т. е. родовое имя) в конце именования.

В целом у фульбе нет единой устойчивой антропонимической модели. Антропонимия существующих групп фульбе отражает различные этапы развития АМ. Применительно к западным фульбе можно говорить о появлении относительно устойчивой модели, о чем свидетельствуют, например, материалы современных газет. У западных фульбе АМ включает два или три элемента: индивидуальное имя и родовое имя (*Салиу Со, Бубакар Ба*); индивидуальное имя, прозвище и родовое имя, либо два индивидуальных имени и родовое имя (*Маммаду Бой Бари, Умар Секу Бари*). Нередко употребление почетных титулов. Формула именования восточных фульбе, даже одного и того же человека, может иметь самый разнообразный вид. Основу ее составляют индивидуальное имя и прозвище (прозвища); в среде мусульман велик процент почетных титулов и топонимов: *аль-Хадж Бакари Хама Ауди* 'аль-Хадж Бакари старший сын по прозвищу «семена», *аль-Хадж Ибрахим Йола* 'аль-Хадж Ибрахим из Йолы'.

Компоненты АМ фульбе нередко трудно поддаются классификации. Это объясняется, во-первых, отсутствием специальных антропонимических формантов; нет даже формантов для различения мужских и женских имен; во-вторых, тем, что порядок членов именования, как правило, лишен информации; и, наконец, в-третьих, высокой степенью подвижности компонентов, относительной легкостью перехода антропонимов из одного класса в другой. Пестрота и неустойчивость, свойственные антропонимии фульбе, свидетельствуют, видимо, о том, что эта система имен находится в состоянии становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ольдерогге Д. А.* Западный Судан в IV—XIX вв. М.—Л., 1960.
2. *Dupire M.* Peul nomades. P., 1962.
3. *Dupire M.* Organisation sociale des Peuls. P., 1970.
4. *Gaden H.* Du nom chez les Toucouleurs et Peuls islamisés du Fouta Sénégalais.— *Revue d'Ethnographie et Sociologie*. P., 1912, t. 3, № 1—2.
5. *Oumar Ba.* Du nom au Fouta-Toro.— *Bulletin de l'Institut Fondamental d'Afrique Noire*. T. 29 (B), № 3—4. Dakar, 1967.

ХАУСА

Хауса — группа народов, насчитывающих в общей сложности 18 млн. 450 тыс. человек и проживающих в Нигерии, Нигере, Камеруне, Чаде, Гане и других странах Западной Африки. Язык хауса относится к чадской ветви семито-хамитской семьи языков.

Северная Нигерия, где живет большинство народов хауса, — мусульманская страна; принятие ислама относится к середине XIV в. Народ хауса, имевший собственную государственность и игравший в Судане важную роль в торговых и политических сферах, был почти полностью исламизирован. С приходом европейцев некоторая часть населения приняла христианство, главным образом в крупных городах, однако процент хаусанцев-христиан ничтожен. Ислам в Нигерии не носил фанатического характера, во всяком случае до XIX в., до фульбского завоевания, осуществленного Османом дан Фодио под флагом очищения веры.

Города-государства хауса были организованы в султанаты и эмираты под властью феодала-правителя, имевшего собственную армию и государственный аппарат. Самой нижней ячейкой в государстве является *унгуа* 'село', а в городе — квартал. Глава унгуа — *имам* (или *малам*) осуществляет власть на месте, он соединяет и светскую и духовную власть. Как глава духовный он закрепляет своим присутствием заключение браков, наречение имени новорожденным.

В Нигерии не существует паспортной системы. Жители страны имеют имя, полученное при рождении, к этому имени прибавляется обычно имя отца, патроним. Таким образом, большинство имен собственных состоит из двух компонентов. Это фактически имя и отчество, например: *Muhammadu Aminu*, *Ba-gau Mu'azu*, *Musa Sule*. В свою очередь, личное имя становится затем отчеством сына или дочери, а сын дальше передает свое имя внуку, внук правнуку и т. д. Главным именем, под которым человек известен, является его личное имя, выбранное для него родителями. Наиболее употребительны имена в честь пророков ислама: *Muhammed*, *Ahmed*, *Ali*, *Osman*, *Omar* — или библейские имена: *Musa* (*Моисей*), *Isa* (*Иисус*), *Adamu* (*Адам*). За основным именем обычно следует патроним, за патронимом возможно название места жительства (района города, селения, города), например: *Sule Musa Madobi* 'Сулейман, сын Моисея из г. Мадоби', *Muhammadu Sani Maigamo* 'Мухаммед, сын Сани из Майгамо'. Имя отца может быть опущено, тогда двусоставное имя содержит личное имя и название места жительства.

ва, которое может рассматриваться как фамилия данного человека, например: *Kasimu Funtiuwa* 'Касим из г. Фунтува', *Adamu Nafuntiuwa* 'Адам из г. Фунтува', *Aminu Kano* 'Амин из Кану'.

Часто имя собственное, дву- или трехсоставное, не содержит ни патронима, ни названия места рождения (жительства). Личное имя здесь содержит один из эпитетов к имени пророка, как в случаях с именем *Мухаммед* (араб. *Мохаммад*): *Muhammed Bala* = *Muhammed Balarabe*, *Muhammed Bello*, *Muhammed Lawal*, *Muhammed Isa*, *Muhammed Aminu*, *Muhammed Bashiru*, *Muhammed Nasiru*, *Muhammed Inuwa*, *Muhammed Tanimu*, *Muhammed Sani*, *Muhammed Yahaya*, или *Ali* и *Ali Bawan Allah* ('Али раб Божий').

Личное имя может включать прозвище апеллятивного происхождения (характеристику физических качеств или черт характера, обстоятельств рождения) или указание на профессию, занятие, например: *Abdu Makarfi* 'Абдулла Силач', *Dan Talle* букв. 'сын кастрюли', *Musdafa Danraka* 'Мустафа сопровождающий', *Ibrahim Barau*, а для девочки — *Barauka* оставшийся, оставшаяся в живых' (несколько предшествующих младенцев умерло). С этим же значением употребляются имена-прозвища *Agangaras*, *Abara*, *Abarta* (муж.); *Amanta*, *Ayashe* (жен.); *Bawa*, *Baiwa*, *Barto*, *Dogara* (муж.); *Wazata* (жен.). Имя *Afiri* (муж.), *Afiriwa* (жен.) дается ребенку, который родился очень маленьким. Слово *yaro* 'малыш' в именах *Baba Yaro*, *Ali Yaro* также выступает как прозвище; оно не заменяет настоящего имени, но часто употребляется вместо него.

Следует отметить, что в антропонимии хауса помимо полных форм имени есть и краткие или усеченные. Краткие, сокращенные имена бытуют наравне с полными и вошли в литературу, прессу. Так, *Abu*, *Garba* и *Abubakar* воспринимаются как три разных имени, хотя *Abu* и *Garba* — это имена сокращенные, также *Mohammed* и *Mamman*, *Ibro* и *Ibrahim*, *Sule* и *Suleiman*.

Словарь имен собственных значительно пополнился за счет апеллятивов. Так, личными именами стали *Balarabe* 'араб', *Bature* 'европеец', *Malam-Malam* 'ученый'. Другой способ пополнения именника — образование устойчивых фразеологических сочетаний, обычно двусоставных: *Maitama*, *Maiakarfi*, *Maigato*, *Mai Tebur*, *'Dan Talle*, *'Dan Kasuwa*. Это путь создания прозвищ. Но такие прозвища не передаются детям, они характеризуют только самого владельца.

В Нигерии до сих пор сильны пережитки феодальных отношений, несмотря на бурное развитие промышленности и значительный рост рабочего класса (страна получила независимость в 1961 г.). На антропонимической системе это сказалось в том плане, что в формах личного имени и в формах обращения соблюдается строгая система рангов, названий социальных групп. Почетное прозвище или обращение всегда предшествует личному имени. Наиболее распространенными формами обраще-

ния являются *malam* 'ученый' или *alhaji* 'хаджи' — к людям, совершившим паломничество в Мекку. Поскольку паломничество, поездка в Мекку самолетом или паромом, не каждому по средствам, оно остается привилегией имущих классов и показывает, таким образом, социальное положение человека. Обычно все крупные политические деятели, работники администрации имеют титул *alhaji*, который ставится перед личным именем; за последним следует еще название занимаемой должности: *Alhaji Gudidi Muskwani shugaban Jam'iyyar Mahauta ta Kano* 'Хаджи Гудиди Мусквани, председатель союза мясников провинции Кано', *Alhaji Shehu Ahmed Madakin Kano* 'Хаджи шейх Ахмед, министр Кано', *Alhaji Zubairu Isa Raka 'dan kasuwan Zariya* 'Хаджи Зубейр Исус Рака, торговец из Зарии', *Alhaji Nuhu Bamalli Magajin garin Zazzau* 'Хаджи Нуху Бамалли, эмир г. Зарии'. Эмиры и султаны, крупные чиновники в ранге министров имеют перед личным именем почетный титул — *mai girma* букв. 'имеющий почет, положение', что соответствует русскому обращению *ваше превосходительство, ваше высочество*. К королям и членам королевской семьи обращаются *mai alfarma*, *mai martaba*. В обращении к вышестоящим лицам и устно и письменно уместно употреблять только титул.

Во времена британского господства в Нигерии было введено новое почетное (обращение) звание — *sir* 'сэр'. Оно было присвоено небольшому числу крупных администраторов и феодалов и употреблялось в составе имени следующим образом: *Mai Girma Sarkin Katsina Alhaji Sir Usman Nagogo* 'его величество султан Кацины хаджи сэр Осман Нарого'.

В этом перечне только два последних имени составляют имя собственное: (1) *mai girma* — почетное обращение, (2) *sarkin Katsina* — официальный титул, (3) *alhaji* — почетное обращение, (4) *sir* — почетное звание, (5) *Usman Nagogo* — личное имя.

Личными именами во всех классах общества в Нигерии выступают общемусульманские имена, преимущественно имя дается в честь пророка ислама. Имя отца — патроним — может быть неизвестно широкому кругу знакомых, сослуживцев, оно может быть заменено личным прозвищем, названием профессии, родного города или селения. Ремесленников или торговцев знают обычно только по имени: *Garba Maigoro* 'Гарба (Абубакар) — торговец арахисом', *Ibrahim Direba* 'Ибрахим-шофер', *Adamu Mai Tebur* 'Адам-лавочник' и т. п.

При поступлении ребенка в школу его часто записывают по имени и прозвищу или по имени и месту жительства. Получая сертификат об окончании средней школы или колледжа, выпускник нередко получает фамилию. Фамилия записывается также в паспорт при выезде за границу. В качестве фамилии употребляется в большинстве случаев патроним или название места рождения (жительства). Однако практика паспортной системы не повлияла на обычное употребление личных имен у хауса. Фамилия, записанная в паспорт, не передается потом-

кам или жене. Женщина, выходя замуж, сохраняет свое имя. В имени женщины также содержится обычно два компонента и почетный титул: *malama Ladi Fage*, *malama A'ishatu Sharif Ibrahim* без титула *Halimatu Bala*. Но полное имя женщины может по примеру мужских имен быть сокращено до почетного титула и личного имени, например: *Hajiya Madina (uwargidan Alhaji Sidi Ali Sakkwato)* 'хаджи Мадина [супруга хаджи Сиди Али из г. Сокото]', *malama Halima (amaryar Alhaji Tsoho)* 'малама Халима [невеста хаджи Старого]', *Malama Asaba* 'малама Асава'.

ХОРВАТЫ

Хорваты — народ, составляющий абсолютное большинство населения Социалистической Республики Хорватии, входящей в состав СФРЮ. Общая численность — 5 млн. 450 тыс. человек. Язык — сербскохорватский, принадлежащий к южнославянской группе славянской семьи языков *. Территория современной Хорватии была заселена славянами в VII в.

Принятие христианства Хорватией (в качестве части Римской империи) обусловило обязательность католических личных имен. Католические имена, т. е. имена «святых» первых веков христианства, по происхождению различны — греческие, латинские и др. Поэтому современный хорватский именник в этимологическом отношении очень пестр.

Исконные личные имена дохристианские возникали непосредственно на основе апеллятивов родного языка. Причем княжеские имена были составными со вторым элементом преимущественно *-мир* или *-слав* (в IX в. князья: *Терпимир*, *Красимир*, *Мирослав*). Доля имен собственно хорватского происхождения в хорватском именнике все же довольно значительна.

Отчество в хорватской АМ нет. Она двучленна: имя и фамилия. Фамилии обязательны.

В Хорватии выполнена грандиозная, уникальная работа: все фамилии, включая единичные, не только собраны, но и подсчитано количество носителей каждой фамилии в каждом населенном пункте; все материалы, полученные в результате этой работы, опубликованы (руководители П. Шуманович, В. Путанец). Это дает возможность сделать некоторые выводы.

Абсолютно преобладают фамилии, образованные при помощи суффикса *-ичь* (*Ковачевичь*, *Буковичь*), но не столь монополюсно, как у соседей-сербов; в центральной части Хорватии фамилии с *-ичь* охватывают $\frac{2}{3}$ всех фамилий, в Славонии и Далмации больше половины, а на севере Хорватии только $\frac{1}{4}$. Другие формы фамилий имеют в финали *-к* (*Новак*, *Юрек*), реже *-риц*, *-ниц* (*Хварц*, *Новинц*), *-ар* (*Рибар*, *Лончар*), *-ш* (*Илеш*, *Драгош*). Поляризована огласовка фамилий: *-ец*, *-ек* на севере, в зоне кайкавского диалекта, а в Далмации — *-ац*, *-ак*. Некоторые формы фамилий региональны: например, фамилии, оканчивающиеся на *-ица* (*Павлица*, *Корица*), распространены преимущественно в Далмации. Немало сложных фамилий, образованных сложением двух основ, например: *Беливук* ('белый волк'), *Дерикрава*, *Кривошия* и т. п.

Самая частая фамилия — *Хорват*. Удивительна ее география:

из 20715 ее носителей больше 20 тыс. человек сосредоточено на небольшой северной территории (Прелог, Вараждин, Чаковец и смежные округа), еще 4 тыс. в Славонии, а на всем обширном пространстве Хорватии южнее Краловца она почти отсутствует — всего 149 человек; зато эта фамилия часта на юго-западе Словакии, отрезанном от Хорватии еще в средневековые приходы венгров и немцев.

Для некоторых местностей характерно существование у всего населения традиционных именований семей, всем известных внутри села и употребляемых вместо официальных фамилий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов В. А. Хорватские фамилии в статистико-географическом освещении.— *Onomastica Jugoslavica*. 9. Zagreb, 1982.
2. Plešić Fr. Neke kajkavske jezičke pojave, naročito u prezimenu.— *Јужнословенски филолог*. 16. Београд, 1937.
3. Leksik prezimena Socijalističke Republike Hrvatske. Zagreb, 1976.
4. Sekereš S. Slavonska prezimena.— *Onomastica Jugoslavica*. 2. Ljubljana, 1970.
5. Sekereš A. Slavonski porodični nadimci.— *Onomastica Jugoslavica*. 3—4. Zagreb, 1973—1974.

* Однако хорваты пользуются письменностью на латинской основе. В настоящем издании дается упрощенная практическая транскрипция.

ЦЫГАНЕ

Цыгане (самоназвание *рома*, ед. ч. — *ром*) — народ, связанный происхождением с кочевыми народами Индии. Уход цыган с родины длился многие века; начало этого процесса относится к IX в., а последние группы цыган покинули Индию во время нашествия Тамерлана (XV в.). Долгое время цыгане жили в Египте и на Балканском полуострове, о чем свидетельствует влияние греческого языка на все диалекты цыганского языка. XV—XVII вв. — период расселения цыган по всей Европе. Общая численность цыган — 1 млн. 230 тыс. человек. В СССР, по переписи 1979 г., их насчитывается 209 тыс. человек. Язык цыган относится к новоиндийской группе индоевропейской семьи языков.

В Европе цыганский язык распадается на несколько диалектных групп.

(1) Балтийская группа. К этой диалектной группе относятся диалекты тех цыганских этнолингвистических групп, которые в разное время прибыли на места современного расселения из Польши.

(а) Севернорусские цыгане расселены в РСФСР, Северном Казахстане и восточной части Белоруссии. Имена у них, как правило, восприняты из русского именника (*Александр, Алексей*). Эти цыгане делятся на локальные группы, называемые по названиям местности, например: *Смоленска рома, Псковска рома*. Локальные группы делятся на роды (цыг. *рѳдо*), наименования которых образованы от личного имени или прозвища предка при помощи белорусского по происхождению суффикса *-онк* (например, *Александронки* от личного имени *Александр*; ср. белорусские фамилии типа *Макаёнок, Дземенчонок* и т. д.), а также украинского и польского суффикса *-ак* (например, *Ворончаки*) и собственно цыганского суффикса со значением посессиивности *-гирѳ* (например, *Картошкѳнгирѳ*). Фамилии у цыган главным образом польской (*Цибульскѳй, Козловскѳй* и т. д.) или русской (*Иванов, Шишков*) модели.

(б) Белорусско-литовские цыгане расселены в северо-западной части БССР, по всей территории Литвы и Восточной части Латвии (в Латгалии). Эта этнолингвистическая группа также делится на ряд родов, названия которых образованы от имен или прозвищ предков при помощи белорусского суффикса *-онк* (например, *Лисѳнки, Писаронки* и т. д.). Фамилии белорусского и польского происхождения (*Касперович, Островскѳй*); в Литве

фамилии часто оформлены литовскими суффиксами (*Каспяравиčius, Астраускас*) или взяты из русской антропонимии (*Иванов, Петров*).

(в) Латышские цыгане проживают на территории Латвийской ССР, по всей территории ЭССР, в некоторых городах северной части Литовской ССР, отдельные семьи — в РСФСР (в Москве). Эта этнолингвистическая группа исследована слабо. Фамилии в основном польского (*Буркевич, Козловский, Митровский*), латышского (*Сунитис, Упитс*), немецкого (*Эберхардт, Клейн*) и — реже — литовского (*Диджнос*) и русского (*Иванов*) происхождения. Есть даже украинская фамилия *Кравченко*¹.

(2) Немецкая группа. К этой диалектной группе относят диалекты цыган, долгое время (с середины XV в.) проживавших и проживающих на территории распространения немецкого языка. Основная масса этих цыган живет за пределами СССР: в ФРГ, Австрии, а также во Франции, Северной Италии, отдельные группы в Польше, ЧССР, Югославии, Нидерландах. В СССР — всего 5—10 семей немецких цыган. Фамилии — немецкого (*Рейнхардт, Вайнрих*), реже — польского происхождения.

(3) Балканская группа. В эту диалектную группу входят цыганские диалекты, долгое время контактировавшие с языками балканского языкового союза. Основная масса носителей этих диалектов проживает в странах Балканского полуострова: в Болгарии, на юге Югославии, в Греции.

(а) Цыгане урсари живут только на территории Молдавской ССР. В селе Урсари существуют два рода — *Захариешти* и *Ганчешти*². Фамилии — молдавского происхождения (*Богдан, Арану, Аржинт, Кантя*).

(б) Крымские цыгане живут в северных районах Крымской области, в прилегающих к Крыму районах Херсонской области, в Одесской, Запорожской областях УССР, в Ростовской и Волгоградской областях, в Ставропольском и Краснодарском краях РСФСР, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Киеве, Москве, Ленинграде. Наряду с мусульманскими именами у них бытуют и христианские имена, а также цыганские имена неизвестного происхождения (*Манчи, Хохан, Кукуна, Ланчай, Дюльтай, Монти, Лолуди, Ивори*). Фамилии все крымско-татарского происхождения (*Ибрагимов, Кемалов, Шекеров, Мелемеров, Джумасан, Джелакаев, Казибеев*). Существует и фамилия *Оглу*, возникшая из изафетной формы крымско-татарского слова *очулу* 'сын'.

(4) Украинская диалектная группа. К этой диалектной группе относятся диалекты тех цыган, которые длительное время проживали на территории распространения украинского языка (с XVI—XVII вв.).

(а) Цыгане южных областей РСФСР и левобережной Украи-

¹ Очевидно, произведенная от латышской фамилии *Краучи*.

² Названия родов образованы по нормам молдавского языка.

ны живут в Курской, Липецкой, Белгородской, Воронежской, Волгоградской, Ростовской областях РСФСР.

(6) Цыгане правобережной Украины преимущественно живут в Киевской, Черкасской, Кировоградской, Херсонской и Николаевской областях. Фамилии цыган, относящихся к этой группе, украинского происхождения (*Копыленко, Иващенко, Данченко, Сличенко, Конденко и др.*), реже воспринятые из русского языка (*Мусатов, Бизев*).

(5) Влашская группа. Эта группа диалектов — одна из наиболее дисперсных в СССР. К носителям этих диалектов относятся цыгане кэлдэрани и ловари, проживавшие до середины XIX в. на румынско-венгерской языковой границе в Австро-Венгрии. В настоящее время кэлдэрани живут в СССР, Польше, ЧССР, Венгрии, Югославии, Болгарии, ФРГ, Франции, Англии, Швеции, Италии, Испании, США, Канаде, Мексике, Аргентине. Ловари живут в СССР, Польше, Венгрии, ФРГ, Франции, Бельгии, Англии, США.

Кэлдэрани подразделяются на так называемые роды. Род получает название от имени или прозвища своего предка. Всего около 20 родов: *Бадони, Бидони, Бузони, Бамбулешти, Бурикани, Буцулони, Вовони, Грекура, Гырцони, Дилинкони, Дицони, Дукони, Дэмони, Дюркони, Енешти, Крестевецкони* и т. д. Ловарский диалект представлен группами чокешти и бундаша (в основе разделения — род занятий).

Женские и мужские собственные имена и фамилии — румынского, венгерского, польского и цыганского происхождения: имена — *Анелка, Бина, Воляна, Гафица, Дана, Диаманта, Жу-жа, Земфира, Лолуди, Маргайка, Милева, Мыца, Папуш, Ружа, Яна, Бадя, Зурка, Иштван, Лацы, Янош*; фамилии — *Ангел, Гоман, Деметер, Кальдарас, Михай, Радо, Христо, Чурон* и др.

Помимо имен в общении цыган — носителей этого диалекта употребляются обращения, связанные с возрастными различиями, например, *найкэ* — почтительное обращение женщины к старшему мужчине или ровеснику, *дойкэ* — почтительное обращение женщины к старшей женщине, *майкэ* — ласковое обращение к младшему.

У цыган имя или прозвище и принадлежность к какому-либо роду играли и играют до сих пор более важную роль, чем фамилия.

ЧУКЧИ

Чукчи вместе с четырьмя другими народностями (алинторцами, ительменами, кереканами, коряками) образуют одну из этнических общностей палеоазиатов и являются в ней наиболее многочисленной народностью (14 тыс. человек). Чукчи расселены на обширной территории северо-востока Азии. Они составляют основное коренное население Чукотского национального округа, Нижнеколымского района Якутской АССР и в некоторой степени коренное население Корякского национального округа. Чукотский язык относится к чукотско-камчатской группе палеоазиатских языков.

Чукчи — одна из немногих народностей Севера, которой, по существу, не коснулась христианизация и у которой поэтому сохранилась самобытная культура, и в частности традиционная антропонимия, которая бытовала у чукчей в «нетронутном виде» до недавнего прошлого, примерно до конца 40-х годов.

Традиционная антропонимическая модель чукчей представлена одним компонентом — именем-прозвищем. У чукчей имя-прозвище обычно давалось новорожденному на пятый день его жизни.

Как правило, имя ребенку давала мать, но это почетное право могло предоставляться также особо уважаемому родственнику и даже постороннему лицу. Чаще всего имя выбиралось из имен умерших родственников путем гадания на подвешенном предмете, принадлежащем матери или ребенку. Принятым считалось то имя, при упоминании которого предмет качнется. Естественно, что решающая роль в этом принадлежала самому гадающему. Имя могло также быть избрано матерью в соответствии с виденным сном и вообще по названию любого предмета или явления.

Наблюдающееся в некоторых случаях превалирование в той или иной семье какого-либо имени объясняется тем, что имя какого-либо особо почитаемого в семье умершего родственника давалось новорожденным значительно чаще других имен. Так что здесь дело вовсе не в проявлении якобы бытовавшей в прошлом у чукчей патронимии, как иногда полагают. Не подтверждается предположение о патронимии и генеалогическим анализом мужских имен.

Вот, например, родословная жителя с. Мойныпильгино, бывшего состоятельного оленевода Коровье Ивана: отец *Коровье* — *Кытынкээв*, отец *Кытын-*

кээва — *Тэгрыгын*, отец *Тэгрыгына* — *Еттувыи*, отец *Еттувыи* — *Авыныквын*, отец *Авыныквына* — *Эвиискив*, отец *Эвиискива* — *Кыгиты*, отец *Кыгиты* — *Магчымкат*, отец *Магчымката* — *Мэлмэл*, отец *Мэлмэла* — *Эпэкэй*. Даже внешнее сопоставление компонентов приведенного перечня показывает, что в родословной *Коравье* нет не только повтора какого-нибудь имени, но даже и однокорневых имен. А таких родословных у чукчей подавляющее большинство.

Чукотские имена-прозвища подразделяются на мужские и женские, причем в большинстве случаев это получает специальное оформление, например: *Атч-ытагын* (муж.) и *Ив-нэвыт* (жен.), *Гив-ынкээв* (муж.) и *Пэнр-ына* (жен.), *Нутэ-нли* (муж.) и *Окко-н* (жен.), *Гыргол-гыргын* (муж.) и *Тына-твал* (жен.), *Танат* (муж.) и *Тиыл* (жен.). Нередко подразделение личных имен-прозвищ на мужские и женские достигается только их оформлением, например: *Тынэ-нкэй* (муж.) и *Тынэ-нны* (жен.), *Ропт-ын* (муж.) и *Ропт-ына* (жен.), *Выкв-ытагын* (муж.) и *Выкв-ына* (жен.), *Чейв-ынкэв* (муж.) и *Чейв-ынэ* (жен.), *Рултк-ынкэв* (муж.) и *Рултк-ынэвыт* (жен.), *Вакат-гыргын* (муж.) и *Вакат-ваал* (жен.), *Омр-ытагын* (муж.) и *Омр-ына* (жен.).

В особых случаях, например с целью оградить ребенка от болезни, ввести в заблуждение «злых духов», мальчикам давали женские имена, а девочкам — мужские. Так, известны мужчины с такими женскими именами, как *Вылк-ынэ*, *Рочг-ына*, *Гиви-нэ*, *Галга-ны*, *Тавлят-ваал*, а женщины — с такими мужскими именами, как *Канолг-ын*, *Рагт-ынкав*, *Пана-гыргын*, *Пэля-тагын*, *Токок Армол*. В тех же целях нередко давались вторые и даже третьи имена-прозвища, уже соответствовавшие полу ребенка, причем иногда спустя даже несколько лет после его рождения.

Чукотские имена-прозвища апеллятивного происхождения; обычно они либо обозначают время суток или года, когда родился ребенок, например *Тына-гыргын* (муж.) 'рассвет', *Гыронав* (жен.) 'весна', либо являются названиями животных и птиц, например *Умкы* (муж.) 'белый медведь', *Мэмыл* (муж.) 'тюлень', *Пычик* (жен.) 'птишка', и вообще могут обозначать любые предметы окружающей действительности, например *Кээли* (муж.) 'шапка', *Выкван* (муж.) 'камень', либо какой-нибудь признак, присущий новорожденному или высказанный в виде пожелания, например *Омрын* (муж.) 'крепыш', *Гитиннэ-выт* (жен.) 'красавица'. Иногда имена-прозвища давались в связи с обстоятельством и местом рождения, например, мужское имя-прозвище *Коравье* было дано потому, что мальчик родился около стада оленей (*кора-т* 'олени'), а женское имя-прозвище *Анка-ны* — потому, что девочка родилась во время поездки по морю (*анка-к* 'в море').

Некоторые имена-прозвища, вероятно, связаны с представлением чукчей о переселении в новорожденных душ умерших родственников и вообще предков, например: *Тыгрынкээв* (муж.) 'спутившийся', *Ввинэвыт* (жен.) 'умершая' и др. Представлением о переселении душ объясняется в конечном счете и стрем-

ление давать новорожденному имя умершего родственника. В такое переселение искренне верили, а в отдельных случаях все еще продолжают верить.

Так, в селении Мэйныпыльгыно женщина дала дочери имя своей умершей матери потому, что во время беременности чувствовала непреодолимую потребность проявлять особую заботу о своем отце, а этого, как она убежденно заявила, требовала вселенная в ребенка душа умершей.

В результате прогрессивного влияния русского народа, его культуры и языка на жизнь и развитие чукчей у чукотской народности, как и у других народностей Севера, возникло и быстро развивается двуязычие. Распространение русского языка не умаляет роли родного, а, наоборот, способствует расширению сферы его общественного функционирования (как средства познания, как формы художественной самодеятельности) и благотворно влияет на его развитие. Преобразование жизни чукчей, естественно вызвавшее определенные изменения в их языке, в свою очередь, отразилось и на их антропонимии. Чукотская антропонимия, особенно в течение последних двух-трех десятилетий, значительно изменяется в плане сближения ее с русской антропонимией. Первоначально, в основном через школу, заимствовались отдельные русские имена (обычно в уменьшительной форме), которые употреблялись наравне с чукотскими именами-прозвищами и получали оформление по нормам родного языка, например: *Коля-кай, Валя-на, Чоня-на (Соня)*. Затем заимствование русских имен получило широкое распространение. Их по желанию родителей давали при регистрации младенцев в загсах, а имя-прозвище родителей (отца или матери) закреплялось в качестве фамилии. Таким образом, традиционная (одночленная) антропонимическая модель стала преобразовываться в двукомпонентную, причем оформление заимствованных имен приблизилось к русской модели: *Коля Тэгрин-кээв, Валя Ровтытвал, Соня Равтукуна*. Позднее стали постепенно распространяться и отчества, сначала произвольно заимствованные из русской антропонимии, а затем и возникшие на основе имени отца. При этом они сочетаются с русскими именами в полной форме, и вся, уже трехкомпонентная, антропонимическая единица употребляется в соответствии с нормами русского языка, например: *Семен Михайлович Ятгиргин, Вера Ивановна Иуненеут, Павел Владимирович Нутелькут* и т. п. В отдельных случаях такая трехкомпонентная единица полностью опирается на чукотский антропонимический материал, например: *Таграй Эттувьевич Гыргольтагин, Векет Танатовна Нутеуги*. При этом именем является бывшее собственное имя-прозвище, отчеством — имя-прозвище отца, оформленное по русскому образцу, фамилией — имя-прозвище деда.

В настоящее время чукотская антропонимия представляет собой довольно сложную картину. Она состоит из трехкомпонентных, двукомпонентных и однокомпонентных единиц. Быстрыми темпами идет перестройка традиционной антропонимиче-

ской системы в трехкомпонентную. Однако значительная часть чукчей, особенно старшего и среднего поколений, продолжает практически пользоваться традиционной системой антропони-
мии, т. е. именами-прозвищами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова А. Н. Этимология некоторых личных имен чукчей.— Этнография имен. М., 1971.
2. Леонтьев В. В. О чукотском именнике.— Ономастика Востока. М., 1980.
3. Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка. Ч. 1. М.—Л., 1961.

ЭВЕ

Эве — один из народов Западной Африки. Проживают эве в юго-восточной части Ганы и юго-западной части Республики Того. Общая численность эве — 2 млн. 440 тыс. человек. Язык эве относится к языкам ква (гвинейским), которые входят в нигеро-кордофанскую семью языков. Эве родственны народностям Гвинейского побережья Западной Африки — акан, га, йоруба и др., поэтому у них есть много общего в культуре, в том числе в обычаях и традициях, связанных с наречением имени.

Эве, как и перечисленные народы, в значительной степени сохранили традиционную антропонимию. У каждого эве несколько имен, употребляемых в различных ситуациях: родовое, или общесемейное, имя, собственное обиходное (одно или несколько), прозвище, имя, полученное при обрядах инициаций, крещения и т. д. Родовое, или общесемейное, имя, если оно сохранилось, как правило, имеет тотемный характер. Собственное имя дается обычно в честь умершего предка, чаще всего деда или бабушки, с целью возрождения души умершего предка в облике родившегося ребенка. Именем отца называют только в случае его смерти до рождения ребенка (или вскоре после рождения).

Существуют определенные церемонии наречения имени. На шею ребенка надевают специальные амулеты, нарекающий ребенка родственник (чаще всего отец или дед) должен окропить его водой, произнося соответствующие заклинания. Родственники и гости обязаны одарить новорожденного и его мать, а родители, в свою очередь, устроить угощение. Наречение близнецов происходит в соответствии со специальным обрядом.

После рождения первенца часто называют родителей «отец такого-то», «мать такого-то», например: *Комлато* 'отец *Комла*', *Комлано* 'мать *Комла*'.

Согласно легендам эве, в прежние времена правом нарекать новорожденного ребенка обладал только вождь. Понесла одна женщина своего сына к вождю. По дороге мальчик вдруг сам изрек свое имя, а затем объявил, что он умнее вождя. Прознал про это вождь и задумал убить мальчика, но мальчик, разгадав злые умыслы вождя, перехитрил его. Признав свое поражение, вождь разрешил всем родителям самим нарекать своих детей.

В добавление к именам, даваемым в честь предков или родственников, у эве существуют имена, определяемые названием дня недели, в который родился ребенок. Так, родившийся в воскресенье (*квасида*) получает имя *Кваси*, женский вариант — *Аксиоба*, уменьшительное для лиц обоего пола — *Авуси*; родившийся в понедельник (*джода*) — *Квадзо*, женский вариант —

Адзоба, уменьшительное — *Адзо*; во вторник (*брада*) — *Кобла* (*Кобра*), женский вариант — *Абра*, уменьшительное — *Абла*; в среду (*куда*) — *Кваку*, женский вариант — *Акуба*, уменьшительное — *Аку*; в четверг (*явода*) — *Яо*, женский вариант — *Яа*, уменьшительное — *Або*; в пятницу (*фиди*) — *Кофи*, женский вариант — *Афиба*, уменьшительное — *Афи*; в субботу (*мемледа*) — *Квама*, женский вариант — *Ама*, уменьшительное — *Аме*. Эти имена у эве, как и у народов Гвинейского побережья, чрезвычайно широко распространены.

В именах нередко отражается очередность появления детей в семье. Первенца зовут *Фоли* (*Фели*, *Фое*), женский вариант — *Агое*; второго — *Дза*, женский вариант — *Гбо*; третьего — *Менса* (*Банса*), женский вариант — *Бианса* (*Биа*); четвертого — *Кваку*, женский вариант — *Ньогари* (*Ньога*).

Имена могут быть даны в честь какого-нибудь события или каких-либо обстоятельств, соотносимых со временем рождения младенца, например: *Авиово* 'рожденный в радости', *Авифа* 'радость дома', *Авадзи* 'рожденный во время войны', *Фуну Фуси* 'дитя печали', *Йогбе* 'рожденный в день смерти родственника' и т. д.

Имена могут даваться также в честь кого-либо, кто наделен различными достоинствами — умом, силой, храбростью, красотой и пользуется всеобщим почетом и уважением. Такие имена называются *момефия*, т. е. 'почетные', например, имя *Кракам* дано в честь вождя, который отличился особой смелостью во время войн с ашанти.

Существует еще несколько категорий имен, которые даются в определенных случаях. Так, например, если при рождении близнецов один умирает, второму обязательно дадут одно из имен, «отвлекающих, отпугивающих смерть» (*дзикудзiku*): *Цову* 'пусть смерть унесет и этого ребенка', *Кувотсо* 'ничего не подлаешь, если смерть возьмет и этого ребенка'. Имена *дзикудзiku* могут быть даны также в случае смерти предыдущих братьев и сестер новорожденного: *Кудего* 'принесенный для смерти на берег', *Бленьегбе* 'появившийся для того, чтобы снова уйти' и т. д. Если родители опасаются за жизнь ребенка, то с целью «отпугнуть смерть» ему могут дать имя, символизирующее какой-нибудь неодушевленный предмет, например *Ати* 'дерево'.

Особенно распространены у эве прозвища. Их у человека может быть несколько. Одни прозвища со временем исчезают, другие сохраняются надолго, заменяя собственное имя человека.

Согласно религиозным представлениям эве, имя, данное человеку, особенно в честь предка, является священным, и произносить его надо с осторожностью, чтобы не навлечь беды на его обладателя: нельзя произносить имя человека, с которым ссориться, нельзя обращаться по имени во время сражений, тяжелой работы, состязаний, игр и т. п. В таких случаях упо-

требляются прозвища. Если собираются люди, незнакомые друг другу, то каждый называет свое прозвище или прозвище называет тот, кто уже был знаком с данным человеком. В прозвищах чаще всего отражаются личные качества человека, черты его характера, например *Влаввлa* 'быстро бегающий' и т. д. Нередко прозвище содержит целевую пословицу или поговорку: *Еметоменьо* 'Ему нравится только свое', *Дадивену афи мате кло* 'Мышь не играет с кошкой'. Иногда первоначальный смысл пословицы или поговорки теряется, поскольку от нее остается одно какое-нибудь слово, например, *Агвока* 'разорванная веревка' (такое прозвище дается злым детям) или *Коло* 'битая посуда' (такое прозвище давалось неряхам).

Некоторые имена у эве соотнесены с определенными культурами. Мальчика, из которого хотят впоследствии сделать служителя какому-нибудь фетишу (*тро*), назовут *Клү*, девочку — *Коси*. Много имен связано с верховным божеством *Маву*, например: *Мавуве* 'ребенок, названный в честь Маву', *Мавуси* (*Коси Маву*) 'служанка Маву', *Мавувену* 'ребенок — собственность Маву' и т. п.

Имена, полученные во время обрядов инициаций, которые раньше должны были проходить все члены общества, являются негласными, и их знает только узкий круг посвященных лиц.

После введения христианства с обрядом крещения стали входить в обиход европейские имена и фамилии, которые, однако, не вытеснили традиционные имена. В официальных документах, как правило, фиксируются имена, полученные при крещении, и собственные традиционные имена.

ЭВЕНКИ И ЭВЕНЫ

Эвенков и эвенов можно рассматривать как две ветви одного и того же народа. Эвенки населяют почти всю Восточную Сибирь, за исключением северо-восточных районов Якутии и северной части Охотского побережья, где живут эвены. Численность эвенков — 35 тыс. человек, эвенов — 12 тыс. человек. Прежнее (дореволюционное) название обоих народов — тунгусы; эвенов, кроме того, именовали ламутами (от тунг. *лам* 'море'). Эвенки говорят на эвенкийском (тунгусском) языке, эвены — на эвенском (ламутском) языке. Оба языка относятся к тунгусо-маньчжурским языкам.

Современная АМ у тунгусов совпадает с АМ русского населения Сибири, что объясняется их переходом в XVIII—XIX вв. на православные имена и фамилии в связи с принятием христианства. Исключение представляют эвенки Илимийского района Эвенкийского автономного округа, у которых фамилиями служат прежние родовые этнонимы. Фамилии подобного типа встречаются также и у некоторых эвенков и эвенов Северной Якутии и Дальнего Востока.

До крещения эвенки и эвены имели свои собственные «языческие» имена, которые им давали родители, родственники или шаман. Сохранившиеся в архивах списки дохристианских тунгусо-ламутских имен показывают, что у отдельных кровных родов не было определенных, им присущих имен. Не было у тунгусов и типовых, общераспространенных имен. Несмотря на отсутствие общераспространенных имен, образование личных имен у тунгусов подчинялось определенным языковым нормам, в силу чего имена отличались от других слов. Так, например, имена имели некоторые типические окончания, из которых наиболее употребительными были *-ул* (*-уль*), *-га*, *-кан* (*-чан*), *-ей*, *-ни*, *-ча*, например: *Денеул*, *Талтуга*, *Дюлекан*, *Миргачан*, *Тавиней*, *Набдани*, *Онгонча*.

Ребенку присваивали имя, сообразуясь с его индивидуальными чертами (внешности или характера) или с особенностями местности, с временем года, суток или с какими-либо иными обстоятельствами, сопутствовавшими его рождению. Детские имена имели, как правило, «неприятные», уничижительные значения, чтобы, по представлениям тунгусов, отвратить от ребенка «злых духов», которые могут причинить ему зло через его имя. Считалось, что «нехорошие» имена менее привлекают к себе внимание враждебных сил.

Каждый тунгус на протяжении жизни имел не одно, а несколько имен. Имя, полученное при рождении, заменялось другим, когда ребенок подрастал. Взрослый человек обыкновенно имел не то имя, которое он носил, будучи подростком.

Факт замены имен отражен в переписях ясачного населения Туруханского края, проведенных в 60-х годах XVIII в. В списке тунгусов Летней волости есть такая запись: «*Комкоуль*, а ныне при свидетельстве оказался *Бомбыуль*». Перемена имени произошла в возрасте шести лет. В Кондогирской волости тунгус *Таганко* переменял имя на *Пананго* (в 11 лет), *Обшивуль* на *Башивуль* (в 14 лет), *Часатца* на *Шипкача* (в 19 лет) и т. д.

В соответствии с традиционными верованиями, тунгусы старались скрывать от посторонних свои имена и имена близких.

Сборщики ясака в XVII в. сообщали о тунгусах: «Кого же имени сборщиком скажут, того они (сборщики.— В. Т.) в книги и напишут, а подлинно имени не скажут». Этот же факт отмечал в середине XIX в. исследователь Маак, встречавшийся с тунгусами рода Манегир: «Собственного имени маягр не произносит. Если маягра спросят, как его зовут, то он или промолчит, или скажет вместо своего имени какое-нибудь другое».

Обращаться по имени можно было только к детям, и то лишь в кругу сородичей. К человеку, который сам имел детей, обращались иносказательно: либо через посредство имени его ребенка, либо в безличной форме, либо с применением соответствующего термина родства.

Например, нельзя было сказать: «Умер *Лептыро*». Нужно было сказать: «Умер отец *Жергауля*». А если умер *Жергауль*, то следовало сказать: «Умер брат *Хониуля*».

Для обращения к посторонним людям служили слова *бэе* 'парень' и *гирки* 'друг', 'товарищ'; последним термином пользовались и женщины при обращении друг к другу. Обратиться к старшему по имени означало нарушение обычая и могло быть воспринято как оскорбление.

Русские имена тунгусам первоначально давал священник при крещении; фамилией становилась фамилия «восприемников» — обычно русской четы. В некоторых районах русские фамилии тунгусов восходят к христианскому имени первого крещеного предка. До революции русские имена и фамилии имели для тунгусов внешний, официальный характер. В повседневном общении продолжали употребляться туземные имена. Еще и теперь у многих пожилых людей имеются два имени: русское, записанное в паспорте, и тунгусское, неофициальное, нечто вроде прозвища.

Детские имена, которые в прошлом считались «открытыми» по сравнению с именами взрослых, теперь сделались «закрытыми» ввиду их подчас «запретного» значения, а взрослые имена теперь «открыты» для всех, кто их знает. До сих пор случается, что, если в семье умерло несколько детей, родители, стремясь уберечь новорожденного от такой же участи, дают ему заведомо «некрасивое» тунгусское имя, которое обращается в кругу семьи и ближайших родственников. В метриках же

этот ребенок, как и все дети, получает вполне благозвучное общераспространенное имя. Приведем примеры «охранных» имен, записанных нами у эвенков: *Вэрдэ* 'пучеглазый', *Килтырой* 'сухой', 'вяленый', *Инникса* 'собачья шкура', *Догуй-ачин* букв. 'без белья', *Корбо* 'безволосый' и т. п.

Незамужние женщины, имеющие детей, записывают их на свою фамилию; при этом ребенку обыкновенно присваивается отчество по имени отца матери. В результате дети становятся как бы братьями и сестрами своей матери. Это впечатление усиливается, если женщина живет со своими родителями, которые по традиции называют внука «сын», а внучку «дочь».

Вплоть до недавнего времени эвенки и эвены, как и другие народы Сибири, пользовались исключительно традиционными русскими именами. До сих пор среди них часты *Степан, Гаврила, Егор, Прокопий, Варвара, Матрена, Акулина* и др. Но сейчас такие имена носят преимущественно люди старшего поколения. Молодое поколение эвенков и эвенов дает детям имена, встречающиеся у русских сегодня: *Олег, Эдуард, Вера, Альбина, Мадрид, Октябрь, Авангард* — и даже чукотское имя *Алитет*.

Эдэ

Эдэ компактно населяют провинцию Даклак и западные районы провинции Фукхань, расположенной на юге Вьетнама. Это крупнейший по численности (165 тыс. человек) из народов Вьетнама, говорящих на языках индонезийской группы малайско-полинезийской семьи языков.

Современная антропонимическая модель эдэ представлена двумя элементами: стоящим на первом месте индивидуальным именем и следующей за ним фамилией.

Индивидуальное имя эдэ состоит из двух частей. Первая из них определяет пол человека, вторая является личным именем. Поэтому для первой части имени эдэ используются два слова — *и* для мужских имен и *хэ* для женских, например: *И Тхуот Ниекдам* 'мужчина *Тхуот* из рода *Ниекдам*', *Хэ Бан Млодуонду* 'женщина *Бан* из рода *Млодуонду*'. Личное имя обычно односложно. Очень часто детям дают имена, созвучные с именем матери или родственников по линии матери. Чаще всего личные имена имеют аппеллятивное происхождение: имена мужчин имеют значения, связанные с такими понятиями, как мужество, ум, способности и пр., а женские имена — с понятиями красоты, добродетели. Встречаются имена, которые могут носить и мужчины и женщины.

Наследование имени у эдэ, как и у других народов Вьетнама, говорящих на языках индонезийской группы, происходит по женской линии: дети носят фамилию матери и принадлежат к группе ее родственников. Мужчина, женившись, переезжает в дом родителей жены, но сохраняет, как правило, свою фамилию. За последние десятилетия этот обычай изживается. Наблюдаются случаи, когда в зажиточных семьях дети носят фамилию отца, а молодожены живут в доме родителей мужа или в отдельном доме.

Имя и фамилия у эдэ сопутствуют человеку на протяжении всей жизни.

Для различных сфер общественной жизни характерны разные формы именования и обращения, не совпадающие с индивидуальным именем. В семье родители детей именуют ласково общими названиями: *дам*, *но*, *кей* — для мальчиков и *бу*, *ра*, *зау* — для девочек. Старшие именуют младших по индивидуальному имени. Младшие называют старших, используя термины родства: *айонг* 'старший брат', *амай* 'старшая сестра', *ава* 'дядя', *ама* 'отец', *ами* 'мать'. В обращении к старшему по долж-

ности употреблять имя избегают. Так, например, старосту деревни обычно называют *попинеа* или *потухеа*, жреца — *пориуянг* или *понгаянг*, военачальника — *побиблах*, где слово *по* обозначает 'человек'. Если разница в возрасте не очень значительна и отношения достаточно близкие, то допускается обращение и по индивидуальному имени. Люди, имеющие детей или внуков, обычно именуются по именам этих потомков, например: *Ама И Винь* (в форме сокращения — *Ма Винь*) 'отец мальчика *Винь*', *Ами Хэ Мет* (*Ми Мет*) 'мать девочки *Мет*', *Ой Хэ Бриу* 'дед девочки *Бриу*'. Этот обычай широко распространен у эдэ.

В последние десятилетия наблюдается влияние вьетской антропонимической системы на антропонию эдэ. Участились случаи использования вьетских личных имен: *Шон*, *Нгок*, *Зунг*, *Льен*, *Хоа* и пр. Нередко также представители среднего и старшего поколения используют вьетские имена в качестве «вторых имен».

ЭРОМАНГА

Эроманга — меланезийские племена, населяющие остров того же названия, расположенный в южной части архипелага Новые Гебриды (Вануату). В настоящее время численность эроманга не превышает тысячи человек. Язык эроманга относится к меланезийской группе австронезийской семьи языков.

Для традиционной социальной организации эроманга было характерно существование двух общественных рангов — *фанло* 'вожди' и *тауи натимоно* 'простолюдины'. Различия в статусе этих рангов проявлялись помимо всего прочего и в антропологии.

АМ простолюдинов эроманга состояла из одного компонента — индивидуального имени. Хотя именник не был строго регламентирован, существовал обычай называть ребенка именем одного из ближайших родственников его отца. В результате постепенно выделились наиболее употребительные имена: *Налинг*, *Натунг*, *Атнело*, *Уарис*, *Нэсок* и др. Представители ранга вождей помимо индивидуального имени имели еще особое наименование, включающее имя отца матери, — «внук (*хопун*) такого-то». В тех случаях, когда вождь имел несколько жен, его дети могли иметь одно и то же индивидуальное имя, но различались по этому второму компоненту АМ, в зависимости от имени отца матери.

Наречение ребенка именем сопровождалось раньше особой церемонией (*нисекар*). Устраивалось торжественное угощение кавой, после чего один из присутствовавших спрашивал, как зовут ребенка. Кто-нибудь из числа вождей той же деревни, что и отец младенца, громко выкрикивал имя.

В повседневно-бытовом общении строго соблюдались ограничения на употребление имен. Никто из местных жителей никогда не произносил вслух имя своей жены. Если посторонний спрашивал у него, как зовут его жену, человек обычно просил ответить кого-нибудь из родственников жены, например ее братьев или дядьев по отцу. Также невежливым считалось спрашивать у эроманга его собственное имя. В разговоре, как правило, избегали употребления личных имен в качестве обращения и использовали личное местоимение 2-го лица (*кик*). Отсутствующего также никогда не называли его индивидуальным именем, а ограничивались обозначением «сын сына такого-то».

В результате европейского влияния за последние десятилетия на о-ве Эроманга получили распространение новые индивидуальные имена, чаще всего уменьшительные от англий-

ских или французских имен: *Чарли, Джэрри, Луи* и т. д. Они употребляются в качестве вторых имен наряду с традиционными, но иногда нарекаются теперь и как основные.

Весьма характерно, что в отношении новых, заимствованных индивидуальных имен уже не действует традиционное табу. В связи с этим сейчас на о-ве Эроманга выработался специфический тип прямого обращения к собеседнику, включающий европейское имя последнего и слово *авун* 'друг', 'брат': *авун Чарли, авун Том* и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Humphreys C. B.* The Southern New Hebrides. Cambridge, 1926.
2. *Robertson H. A.* Erromanga, the Martir Isle. L., 1903.

ЭСКИМОСЫ

Эскимосы — самый северный народ мира. Они населяют Берингоморское побережье Чукотского полуострова, побережье Аляски, приполярные территории Канады и Гренландию. Общая численность эскимосов — 97 тыс. человек. Эскимосский язык относится к эскимосско-алеутской группе палеоазиатских языков.

Эскимосская антропонимическая модель до недавнего времени была одночленной, т. е. каждый человек наделялся только индивидуальным именем. В связи с интенсивным промышленным и культурным развитием Севера и многосторонними ассимиляционными процессами современная антропонимическая система эскимосов на всем ареале их расселения претерпевает существенные изменения, зависящие от характера преобладающей языковой среды. Так, советские эскимосы (Чукотский национальный округ) нарекаются русскими именами и отчествами, а их собственные имена становятся фамилиями, например: *Нанук* 'белый медведь' — имя пожилого охотника, к которому он не добавил имени и отчества, а его сын получил русское имя и отчество *Сергей Иванович*, имя же отца стало фамилией — *Сергей Иванович Нанук*. Аляскинские эскимосы к своим именам добавляют американские имена, и собственное имя также становится фамилией, например: *Джон Ханек*, *Эллен Тыгйок*. Подобный же процесс изменения антропонимической системы происходит у эскимосов Канады, у которых наблюдается сочетание французских и английских имен с эскимосскими, и у эскимосов Гренландии, соединяющих датские имена с эскимосскими.

Исконные односоставные имена эскимосов возникают на основе аппеллятивов. Каких-либо антропонимических формантов нет. Имя собственное, которым нарекается ребенок, в фоноструктурном отношении и в плане этимологического значения полностью соответствует тому нарицательному слову, от которого оно образовано. Это обстоятельство без особых трудностей позволяет этимологизировать большинство собственно эскимосских личных имен. К наиболее распространенным семантическим разрядам слов, от которых образуются эскимосские имена собственные, относятся следующие: (1) термины родства — *Ата* 'отец', *Атата* 'дядя', *Аная* 'дедушка', *Наяк* 'сестра'; (2) термины, относящиеся к человеку, — *Апалъук* 'старичок', *Юхак* 'человечек'; (3) названия животных, птиц, насекомых, растений —

Айвыхак 'моржонок', *Кавихак* 'лисичка', *Нанук* 'белый медведь', *Нагуя* 'чайка', *Напак* 'дерево'; (4) названия предметов быта и окружающей природы — *Насалык* 'имеющий козырек', *Напагйак* 'мачта', *Тагйук* 'соль', *Паналык* 'с копьём', *Уйагалык* 'имеющий камень'; (5) названия явлений, качеств, внешних признаков, действий и состояний — *Кемейя* 'волна', *Унук* 'ночь', *Ыкалук* 'щекастый', *Кавак* 'сон', *Куйана* 'радость', *Тыплъылык* 'грязнуля' и т. д.

Собственно эскимосские имена не получили строгого подразделения на мужские и женские; большинство имен может принадлежать как мужчине, так и женщине. К таким именам относятся, например, *Нагуя* 'чайка', *Нанухак* 'медвежонок', *Анука* 'ветер', *Апая* 'дедушка', 'бабушка', *Ила* 'друг', 'подруга', *Имагми* 'морской', 'морская', *Анылги* 'большой', 'большая' и т. д. Неразличению мужских и женских имен у эскимосов способствует отсутствие в языке категории грамматического рода. Но по вековой традиции часть имен закрепилась за мужчинами, часть за женщинами, что связано в основном с семантикой имен. Например, из имен, отражающих хозяйственно-производственные функции, имена *Айялык* 'имеющий байдару', *Ивакак* 'ищущий', *Кайак* 'каяк', *Напагйак* 'мачта', *Паналык* 'с копьём' носят преимущественно мужчины, а имена типа *Нулик* 'жена', *Минлу* 'стена', *Нигугйак* 'свет', *Кайутак* 'блюдо', *Униткак* 'оставленная', *Аса* 'нижняя', *Инира* 'звезда' — женщины.

Несмотря на то что в основе эскимосских имен собственных лежат апеллятивы, антропонимы не возникали всякий раз стихийно. Как правило, имена передавались из поколения в поколение. Именами умерших дедов нарекались внуки, при этом мужское имя (деда) могла получить девочка, если рождалась первой, а женское при аналогичных условиях — мальчик. Именами часто становились термины родства в честь особо уважаемого предка. Так, имя *Апая* 'дедушка', 'бабушка' давалось первой новорожденной внучке или внуку в честь умершего деда или бабки. Этот обычай восходит к древним представлениям эскимосов о возрождении душ умерших в образе новорожденных. В прошлом в отдельных случаях, когда ребенок или взрослый переносил тяжелую болезнь или другую смертельную опасность, его нарекали новым именем в целях избавления от «злых сил» (*тугынаков*). При этом первое имя подлежало полному забвению.

Азиатские эскимосы в течение многих столетий находились в тесном культурном языковом контакте с чукчами, поэтому эскимосский язык постепенно заимствовал из чукотского отдельные слои лексики. В состав эскимосской антропонимии вошло большое количество чукотских личных имен, адаптированных к нормам эскимосского языка. Мужские чукотские имена, заимствованные эскимосским языком, образуются как путем простого переосмысления имен нарицательных, так и посред-

ством специальных морфем. Наиболее часто встречаются имена с причастным суффиксом *-льын* и лексическими компонентами *кыты-* 'дышать', *тегын-* 'предел чего-либо', *нто-* 'рожать', *нли-* 'отгонять' и др. В эскимосской адаптации чукотских мужских имен эти имяобразующие морфемы изменились незначительно: чук. *Анкальбый* 'приморский' — эск. *Анкалин* (*-льын* — *-лин*); чук. *Кытывийе* 'твердое дыхание' — эск. *Кытугий*. Чукотские женские имена, заимствованные эскимосским именем, в большинстве случаев образуются при помощи усеченных компонентов слова *нэвыскэт* 'женщина' — *-нэ/-на-*, *-нэв/-нав-* и *-нэвыт/-навыт*¹ от основ тех же нарицательных имен, что и мужские имена: чук. *Кэргын* 'светлое пятно' (муж.), *Кэргына*, *Кэргынавыт* — эск. *Киргина*, *Киргинаун*; чук. *Анка* 'море' (муж.), *Анкана*, *Анканав*, *Анканавыт* — эск. *Анкана*, *Анканашун*; чук. *Умка* 'белый медведь' (муж.), *Умкэны*, *Умкэнэв*, *Умкэнэвыт* — эск. *Умкана*, *Умканашун* и т. д.

В результате длительного взаимодействия с иносистемным чукотским языком в эскимосском под воздействием чукотских имяобразующих морфологических компонентов стали создаваться по аналогии мужские и женские имена от чисто эскимосских основ, ср., например: *пана* 'копье' — муж. *Панаугйи* (*Панашйи*), жен. *Панана*, *нанук* 'белый медведь' — муж. *Нанугйи* (*Нанувйи*), *Имтук* (назв. поселка) — муж. *Имтугйи* (*Имтушйи*), *тагйук* 'соль' — муж. *Тагйулон*, *тулук* 'зазубрина гарпуна' — муж. *Тулун*, жен. *Тулуна* и т. д.

Формы обращения у эскимосов зависят от характера речевой ситуации. В бытовом общении обращение выражается звательной формой, при которой к именам с конечным гласным присоединяется суффикс звательной формы *-й* (*Аглу* — *Аглуй*), а у имен с конечным согласным этот же суффикс становится на место усеченного согласного (*Нанук* — *Нануй*). В многосложных именах при обращении усекаются иногда несколько слогов (*Амйукытак* — *Амйуй*). Звательная форма выражается также путем других вариантов усечения (*Атанали* — *Атан*, *Нутагйе* — *Нута*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Меновищев Г. А. Грамматика языка азиатских эскимосов. Ч. 1. М.—Л., 1962 (§ 154—156).
2. Меновищев Г. А. Личные имена азиатских эскимосов.— Антропонимика. М., 1970.
3. Скорик П. Я. Антропонимические процессы у малых народностей Севера.— Антропонимика. М., 1970.
4. Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка. Ч. 1. М.—Л., 1961.

¹ Выбор того или иного фонетического варианта этих имяобразующих компонентов в чукотском языке в каждом конкретном случае зависит от закона гармонии гласных [4].

ЭСТОНЦЫ

Эстонцы, численность которых составляет 1 млн. 100 тыс. человек, проживают в основном в Эстонской ССР — самой западной части Советского Союза — на восточном побережье Балтийского моря и на о-вах Сааремаа, Хийумаа, Мухумаа, Вормси и др. Незначительное число эстонцев рассеяно группами по нескольким странам мира. Эстонский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской языковой семьи.

Антропонимическая система древних прибалтийско-финских племен (а вероятно, и предшествующая им общефинно-угорская) в общем мало отличается от древних антропонимических индоевропейских систем, за исключением одного существенно момента: в финно-угорских языках отсутствует грамматическая категория рода, т. е. в именах личных нет грамматического различия пола носителей имен. Хотя в последний период (с начала XX в.) и замечается известная тенденция формирования некоторых отличительных признаков выражения пола в личных именах, однако до настоящего времени нет никакой разницы между мужскими и женскими фамилиями¹. Индивидуальные имена также не различаются грамматически на мужские и женские, например: муж. *Jüri* и жен. *Mari*, муж. *Ahto* и жен. *Aino*, муж. *Aat* и жен. *Aet*. В христианских полных (или так называемых «канонических», календарных) именах сохранились и признаны как заимствованные формальные признаки грамматического различия мужских и женских имен, например жен. *Johanna* от муж. *Johannes*. Так как в конце XIX — начале XX в. такого рода имен в употреблении было много, то, очевидно, это содействовало образованию эстонских имен «по аналогии»: женских с окончаниями *-a*, *-e*, *-i* (*Leida*, *Ene*, *Viivi*) и мужских, оканчивающихся на согласные *-r*, *-s* (*Ilmar*, *Urmas*, *Meelis* и др.). Однако для мужских имен очень распространено окончание *-o* (*Ago*, *Hanno*, *Urwo*, *Tarmo*, *Vello*, *Ulo*), восходящее к древней уменьшительной форме (от имен обоих полов).

В настоящее время эстонская антропонимия активно усваивает новые заимствования личных имен из именников многих народов мира, причем иноязычные антропонимы не претерпевают особых изменений в эстонском языке. Уважение к именам других народов, готовность к их заимствованию содейст-

¹ Эстонцы, как муж, так и жена, имеют только одну, общую для семьи форму фамилии, в противоположность, например, русским (*Иванов* — *Иванова*) или латышам (*Ozols* — *Ozola*).

вовали тому, что современный список личных имен эстонцев сравнительно объемист и разнообразен. В XX в. внесено в метрические и актовые книги около 8000 различных имен. Среди значительного количества интернациональных имен, равноправных в повседневно-бытовом общении и в официальных документах, есть и старые церковно-календарные: *Maria, Kathrina, Elisabeth, Johannes, Andreas* и др. Однако уже с эпохи Реформации (XVI в.) строгая система календарных имен была нарушена, и в сфере семейно-бытовой осталось незначительное количество старых традиционных имен (*Andres, Toomas, Jaan, Peeter, Ann, Anne, Mari, Malie, Tiina* и др.).

Древние дохристианские имена, из которых известно и документально зафиксировано около 100, исчезли из употребления окончательно к XV—XVI вв., и только очень незначительное их количество снова вошло в обиход, начиная с XIX в., например: *Lembit(u), Kaupo, Himot, Meelis* и др. Древние женские имена в документах не отражены, однако некоторые, рассматриваемые как предполагаемые формы реконструкции, стали встречаться с конца XIX в. (*Aita, Laine, Leida, Vaike, Maimu, Salme, Virve* и др.).

Фамилии у эстонцев начали формироваться у знати и в городах уже с XIV—XV вв., но у сельского населения появились лишь в начале XIX в. (1816—1835). Фамилией эстонца может быть любое слово (или словоформа), как односложное, так и многосложное (*Jö, Tamm, Jaanimägi, Schmiedehelm, Uuk-Tõveristi*), а также сочетание элементов как родного, так и какого-либо другого языка (немецкого, шведского, датского, русского, польского, английского и др.).

Чаще всего фамилии происходят от антропонимов, т. е. от имен личных разного происхождения, например: *Adamson* = *Adam* + *son* ('сын Адама'), *Jürimaa* = *Jüri* + *maa* 'земля' (от Георгий), *Karelson* = *Karel* + *son* ('сын Карела'). Иногда фамилии образованы от имен давно умерших предков или даже посторонних лиц². Самое популярное личное имя, из которого у эстонцев на протяжении длительного времени образовалось около 500 различных фамилий, — *Johannes*.

Другая группа фамилий этимологически связана с предметами и явлениями природы, окружающей действительности. В таких фамилиях компоненты *tamm* 'дуб', *maa* 'земля', 'страна', *mets* 'лес', *riiu* 'деревья', *meri* 'море' и другие самые распространенные, например: *Alemaa, Merimaa, Pärnariiu, Tamm, Kasemets*. Компонент *maa* входит также в такие «неземные» понятия, как «мир», «свет», «вселенная» (*Maailm, Ilmamaa*), «мир звезд» (*Tähemaa*) и др.

Третья группа фамилий связана с общественной жизнью, с производственной деятельностью людей. Это фамилии, образованные от названий профессий, занятий. Первое место среди

² В таких случаях, как правило, через топонимы, раньше образованные, в свою очередь, от личных имен.

них занимает *Sepp* 'кузнец' вместе с фамилией немецкого происхождения *Schmidt*. Это слово служило раньше символом мастерства, поэтому и вошло в названия многих профессий и ремесел. Так, встречаются такие эстонские фамилии, как *King(is)sepp* 'сапожник', *Rätsepp* 'портной', *Luk(k)sepp* 'слесарь', *Kuldsepp* 'ювелир'.

Так как часто выбор фамилий зависел не от самих носителей, существовало много фамилий иноязычных, иногда «унизительного» значения или непонятных эстонцам. Поэтому с 1920 по 1940 г. было оформлено около 75 тысяч актов о перемене таких фамилий и имен в общем количестве для четверти миллиона лиц. Вследствие этого общий состав фамилий значительно увеличился. Типичные немецкие фамилии с окончанием на *-mann* (*Bergmann*, *Mormann*, *Trumann*) сменились, сохраняя некоторую фонетическую близость, например, на такие, как *Pärgmaa*, *Merimaa*, *Truimaa*, а фамилии, образованные от имен личных с окончанием *-son* 'сын' (*Anderson*, *Jürgenson*, *Bertelson*), на такие, как *Andersoo*, *Jürisoo*, *Pärtelsoo* и др. (*soo* от *sugu* 'род'). Пополнение фамилий продолжается и в настоящее время в двух направлениях: возникают новые фамилии, взятые новобрачными, и видоизменяются уже существующие фамилии, подчиняющиеся точному «транслированию» на иностранные языки.

Иногда чрезвычайно сложно доказать свои права (в наследственных или других официальных делах) на основании идентичности одного и того же антропонима в его различных письменных формах: *Jõgi* 'река' в латинице *Jeggi*, *Joegy*, *Jogi*, *Yoghy*, а в кириллице *Йыги*, *Еги*.

АМ у эстонцев двучленна: личное имя и фамилия. Порядковое расположение этих двух компонентов модели в традиционной системе было раньше противоположным современному: имя личное всегда следовало за фамильным или родовым (семейным), например: *Kalda Tõnu*, а не *Tõnu Kallas* (*Kalda* — родительный падеж от *Kallas*). Это характерная, типичная форма эстонского родового имени была заменена по «немецкому образцу» в соответствии с официальным указом в начале XIX столетия, одновременно с внедрением официальных наследственных фамилий. В сфере повседневно-бытового общения в среде сельского населения еще долгое время использовались имена, образованные по старой модели. В настоящее время в силу все возрастающего значения фамилии в общественной жизни вновь приобретает популярность старая модель (*Sera Jaan* или *Sepp, Jaan*).

Форма обращения у эстонцев проста. В узком семейном кругу эстонцы обращаются друг к другу по имени или какими-либо производными от имен или другими словами, известными только в семье. В обществе же, начиная со школы, на службе чаще всего обращаются по фамилии, а в более официальной форме перед фамилией употребляют слово *seltsimees* 'товарищ'. Но так как это слово содержит компонент *mees* 'мужчина', то

оно не совсем подходит при обращении к женщинам, и его по возможности обходят, как и старые традиционные *proua*, *preili* 'госпожа', 'барышня'. Для обращения к женщине и выражения уважения, почтения, признательности подходящего слова пока не найдено, хотя и предпринимались кое-какие попытки в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Раянди Э.* Имя и право.— Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.
2. *Mägiste J.* Eestipäraseid isikunimesid. Tartu, 1929.
3. *Rajandi E., Tarand H.* Meie praegune nimemaitse.— Keel ja Kirjandus. Tallin, 1964, № 5.
4. *Saareste A.* Pilk eesti nüüdseile perekonnanimedele.— Eesti Uliopilaste Seltsi Album. 10. Tartu, 1934.
5. *Stoebke D. E.* Die alten ostseefinnischen Personennamen im Rahmen eines urfinnischen Namensystems. Hamburg, 1964.

ЯКУТЫ

Якуты — народ, составляющий в настоящее время около половины населения Якутской АССР. Якуты живут также в Таймырском и Эвенкийском национальных округах Красноярского края, а также в Магаданской, Сахалинской и Амурской областях РСФСР. Общая численность якутов 328 тыс. человек. Из них считают родным языком якутский 95,3%, свободно владеют русским языком 41,7%. Якутский язык относится к уйгурской группе тюркской языковой семьи.

Современная якутская антропонимическая модель трехчленна, соответствует русской «имя+отчество+фамилия». В большинстве своем компоненты данной АМ полностью русские (*Егор Захарович Иванов*), но многие фамилии имеют якутское происхождение (*Яков Еремеевич Могусов*). В наши дни иногда встречается также и якутское личное имя.

Наиболее распространены у якутов русские отыменные фамилии *Иванов, Петров, Васильев* и др. Характерно, что в якутской антропонимии есть ряд фамилий «церковного» происхождения: *Протодияконов, Дьячковский, Попов*, а среди имен засвидетельствованы, даже у людей молодого поколения, такие, как *Иван, Евдокия, Иннокентий, Егор, Афанасий, Прокопий* и др., почти вышедшие из употребления у русских. Обычно же современные молодые люди носят такие «паспортные» имена, как русские краткие формы: *Галя, Таня, Петя, Света, Зина, Надя* и т. п.

Русские имена, отчества и фамилии появились с приходом русских и христианизацией якутов (XVII—XVIII вв.). Русские антропонимы претерпели значительные звуковые преобразования в соответствии с произносительными нормами якутского языка, например: *Анна — Аана, Григорий — Киргиэлэй, Дарья — Даарыйа, Мария — Маарыйа, Николай — Ньюкулай, Павел — Байбал* и др. В ряде случаев различия в звуковой системе русского и якутского языков обуславливают возникновение нескольких вариантов одного и того же заимствованного из русского имени в якутском языке: *Евдокия — Двэбдэкиэйэ, Двэбдэкиэй, Трофим — Дороппуун, Доропуун*. Якуты, знающие русский язык, употребляют обычно неизменную (русскую) форму имени. В официальных случаях в современном языке принято русское произношение и написание заимствованных имен, а в сфере повседневно-бытового общения и в художественной литературе допускается и якутское написание. Во многих случаях в

якутский язык вошли и закрепились простонародные формы русских имен, например: *Микиитэ* — *Микита* (*Никита*), *Огдоочуйа* — от народного *Овдотья*, *Авдотья* (*Евдокия*); несколько вариантов от имени *Гавриил* в его народной форме *Гаврила* — а именно, *Хабырылла*, *Хабрыла*. Среди заимствованных русских имен у якутов бытуют их уменьшительные формы, также подвергшиеся звуковым преобразованиям: *Арыыса* — *Ариша*, *Баанна* — *Ваня*, *Бааса* — *Вася*, *Бааска* — *Васька*, *Басыыка* — *Васютка*, *Кирилкэ* — *Кирилка*, *Лухааскы* — *Лукашка*, *Макаарка* — *Макарка*, *Матырыас* — *Матреша* и др.

Широко были распространены имена, образованные с помощью якутских уменьшительно-ласкательных аффиксов *-каан*, *-чаан*, *-с*, *-ча*, *-лаан*, *-чик*, *-лыыр*, *-ка* (последний якутский аффикс совпадает с аналогичным в русском языке), дающие ряд звуковых вариантов согласно фонетическим законам якутского языка, например: *Дьаакыпчаан* от *Дьаакын* (*Яков*), *Маайыс* от *Маарыйа* (*Мария*), *Мэхээчэ* от *Мэхээлэ* (*Михайла*), *Маайыстаан* от *Маарыйа* (*Мария*), *Уйбаанчык* от *Уйбаан* (*Иванчик* от *Иван*), *Уйбаанныыр* (*Иванушка*), *Тайылалыыр* (*Данилушка*), *Кээтикэлиир* (*Катенька*), *Ааныка* (*Анка*). Они употребляются для именования людей всех возрастов и продолжают функционировать в разговорном языке и художественной литературе. От некоторых русских заимствованных имен возникли усеченные формы, например: *Мотуо*, *Мотуона* от *Мотуруона* (*Матрена*).

Личное имя может сопровождаться нарицательным, дающим возрастную характеристику именуемому, например: *Сэмэнчик-уол* 'мальчик *Сеня*', *Маайыс кыыс* 'девочка *Маша*', *Ааныс эмэхсин* 'старуха *Аннушка*'.

В послереволюционный период у якутов так же, как и у других народов Советского Союза, появились такие имена, как *Ким*, *Коммунар*, *Спартак*, *Марат*, *Светлана*, а также новые имена, пришедшие через русский язык: *Альбина*, *Артур*, *Роза*, *Клара* и др.

В прошлом, до принятия православия, у якутов одни из имен давались при рождении, другие приобретались позже. Собственно якутские имена продолжали употребляться наряду с полученными при крещении русскими именами, выступая часто в качестве их составного компонента, например: *Логуй Уйбаан*, т. е. *Иван*, он же *Логуй*, *Тойтох Киргизэлэй*, т. е. *Григорий*, он же *Тойтох*. Имена, полученные при рождении, были образованы от якутских апеллятивов. Выбор имени имел разные мотивы. В одних случаях имя давалось по физическому недостатку новорожденного, в других оно указывало на какие-либо обстоятельства, сопутствовавшие его рождению, в третьих имя имело «нехорошее», «уничижительное» значение, так как давалось с целью предохранить новорожденного от болезней, смерти, от «злых духов». С этой же целью, т. е. чтобы обмануть «злых духов», вместо полученного при рождении име-

ни, которое становилось запретным, давали прозвище, употреблявшееся как имя. Чаще всего в качестве имен-прозвищ выступали названия предметов, животных или другие «некрасивые» слова. Прозвища, полученные позже, отражающие черты внешности, характера или в связи с какими-либо событиями, а также по месту жительства и т. п., служили именами и по употребительности могли даже заменять последние. Многие из имен-прозвищ утратили с точки зрения современного якутского языка свои этимологические значения, или же значение имени неизвестно, если имя было заимствовано (*Бухха*, *Мээнчэ*, *Ланпарыйа*, *Ычыгыр* и др.). Но есть среди них прозвища с сохранившимся значением. И те и другие имена могли быть получены при рождении и после; при этом первые (с затемненным значением) обычно принадлежат людям пожилого возраста.

Имена-прозвища, семантика которых ясна и сейчас, восходят к нарицательным именам существительным — названиям предметов, растений и животных, частей тела человека или животного, например: *Атырдьах* 'вилы', *Кытах* 'большая деревянная чаша', *Манчаары* 'осока', *Куобах* 'заяц'. Самую большую группу составляют прозвища, подчеркивающие хорошие или, чаще, дурные стороны характера человека, заметные черты его внешности, походки, манеры держаться, физические недостатки, например: *Сэргэх* 'чуткий', 'осторожный', *Чоруун* 'резкий', 'грубый', *Болторхой* 'круглолицый'. Прозвище могло быть дано также по названию местности или по ее характерному признаку, например: *Хорула* ('приехал из Хорулы'), *Арбай* 'кустарник'. Встречаются прозвища-этнонимы и ласкательные выражения: *Брааскай* 'бурят', *Далбарай* 'птенчик', *Бизбэй* 'голубчик', 'голубушка'. Многие прозвища образованы от заимствованных из русского языка существительных: *Алаадьы* 'оладья', *Бароон* 'барон', *Нууча* 'русский', 'русак', *Саллаат* 'солдат'.

Якутские имена-прозвища могут быть не только односложными, которые преобладают, но и сложными, чаще всего определительными словосочетаниями, например: *Оччугуй Уйбааныыр* 'Иванушка младший', *Тимир Айах* = *тимир* 'железо' + *айах* 'рот', а также 'самый большой кубок для питья'.

На протяжении длительного времени (XVII—XX вв.) якутские имена существовали как вторые имена наряду с официальными русскими именами, полученными при крещении. И сейчас очень многие якуты разных возрастов, особенно в деревнях, имеют прозвища, которыми до сих пор пользуются в повседневном общении и по которым знают иной раз друг друга лучше, чем по именам. Но налицо ярко выраженная тенденция к переходу их в разряд прозвищ. Они все реже функционируют как имена, а у городского населения и вообще исчезают.

В настоящее время в качестве официального (и единственно возможного) имени новорожденные часто получают собственно якутские имена. Якуты берут их из народного эпоса, из популярных произведений современных якутских писателей,

дают их в честь крупных рек Якутии, выбирают из старых, а также создают совершенно новые, например: мужские современные национальные имена — *Айал, Айан, Айдар, Алдан, Вилюй, Долан, Дюлустан, Кустур, Манчары, Нюргун, Нюргустан, Нюргустай, Омогой, Уолан, Эллай*; женские — *Айта, Нюргусун, Сайсары, Саргылана, Сардана, Туяра, Туярыма, Тулуктана, Тулукчана, Яна, Тюркана* (из *тюрк + Аана*).

В якутских национальных именах-прозвищах не было специальных морфологических показателей для разделения имен на мужские и женские. Например, имя *Тимир Айах* зафиксировано как имя девочки; в то же время *Айах* употреблялось также как мужское имя. Одни имена зафиксированы только как мужские (*Айал, Сылан, Тимирдэй*), другие как исключительно женские (*Чыскый Удаган, Чычкыйа* — часть женского имени), третьи — как и мужские и женские (*Быллай*). В современных национальных именах принадлежность к полу выражается морфологически только в некоторых женских именах с помощью аффикса *-а* по аналогии с русскими.

Образованию фамилий у якутов на базе дохристианских имен положили начало русские письмоводители, атаманы, чиновники, купцы, именую местных жителей по «русскому образцу» с указанием на отцовство («*Чука Капчинов, сын Капчина Октова ...*»; «... от князца *Муруки Кытахова...*»; «князец *Кутуях Кытчиев*»). Таким образом, от имен отцов с помощью русских суффиксов *-ов, -ев, -ин* были созданы первые якутские фамилии. Они сохранились до настоящего времени: *Тайахов* (*тайах* 'палка', 'посох'), *Тингеев* (*тинг* 'белка'), *Кыльяров* (*кылый* 'прыгать на одной ноге') и др. Некоторые фамилии образовались от названий местности, например *Сергеляхская* (фамилия женщины) — от якутского топонима *Сэргэлээх* ('местность с коновязным столбом' + рус. *-ская*).

С течением времени появились фамилии на основе русских имен, а затем и русские отчества на *-ович, -евич*. К женским именам отчества стали присоединяться значительно позже, причем вначале они не отличались по форме от мужских (*Акулина Николаевич*). В настоящее время отчества широко распространены среди якутов: *Нькулай Уйбаанабыс* (*Николай Иванович*), *Баылайыба Васьильевна, Хаарылабыс Карлович*.

Русские суффиксы, образующие фамилии, так же как и суффиксы, образующие отчества, в якутском произношении претерпевали звуковые изменения, например: *Кустуукан* (*Кустуков*) = мужское прозвище *Кустук* 'радуга' + рус. *-ов, Тимирдээйэн* (*Тимирдяев*) = мужское прозвище *Тимирдэй* (*тимир* 'железо') + рус. *-ев, Маппыйан* (*Матвеев*) = *Маппый* (*Матвей*) + рус. *-ов*.

Компоненты современной якутской антропонимической модели, сложившейся по типу русской, функционируют в повседневном бытовом общении и в официально-деловой жизни так же, как и компоненты русской антропонимии в общественно-языковой практике русских.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гриценко К. Ф.* Личные имена и прозвища у якутов.— Антропонимика. М., 1970.
2. *Рудных А. И.* Вторые имена у якутов.— Антропонимика. М., 1970.
3. *Табаровская С. Ф.* Заимствованные собственные имена и традиционные прозвища в якутском языке.— Языки и литература народов Сибири. Новосибирск, 1970.
4. *Убрятова Е. И., Петров Н. Е.* Якутские имена.— Справочник имен народов РСФСР. М., 1965.
5. *Шамова Е. А.* Семантика и словообразовательный анализ собственных имен якутов.— Тезисы докладов IX научной конференции студентов и аспирантов. История. Филология. Новосибирск, 1971.
6. *Шамова Е. А.* Явления полисемии в образовании якутских имен и прозвищ.— Тезисы докладов X научной конференции студентов и аспирантов. История. Филология. Новосибирск, 1972.

японцы

Японцы — один из многочисленных народов мира, населяющий Японию. Численность японцев 115 млн. 700 тыс. человек.

Современная японская антропонимическая модель двучленна, т. е. она состоит из фамилии и индивидуального имени, причем индивидуальное имя никогда не стоит перед фамилией.

Японцы обычно обращаются друг к другу по фамилии, кроме таких ситуаций, как, например, в разговоре между близкими друзьями, родственниками. Обращение к японцу просто по имени (*Танака*) считается грубым и неприличным. При обращении чаще всего к фамилии (также и к имени) прибавляется суффикс *-сан*, который употребляется при именовании лиц как мужского, так и женского пола (*Танака-сан*). Этот суффикс придает обращению значение нейтральной вежливости. Суффикс *-кун*, в принципе принадлежащий к категории мужской речи (т. е. женщинам не полагается употреблять этот суффикс), чаще всего используется в кругу школьников, молодежи, при обращении к ровесникам или к младшим по возрасту. Этот суффикс допустим в разговоре взрослых людей в том случае, если они одного поколения и к тому же сохраняют обычай школьных или студенческих дней. Суффикс *-кун* употребляется и при обращении к лицам, занимающим более низкое общественное (служебное) положение, чем говорящий. Распространено и обращение при помощи этого суффикса к девушкам со стороны мужчин.

Суффикс *-кун* получил особое употребление в школе: учительница, прибавляя к фамилии *-кун* вместо *-сан*, обращается к своим ученикам-мальчикам, а школьница — к своим ровесникам или мальчикам моложе себя. Такое употребление суффикса *-кун* стало распространяться лишь после войны и считалось в свое время «модным». Вообще говоря, это почти единственный случай употребления этого суффикса представительницами женского пола.

Следует подчеркнуть, что, поскольку суффикс *-кун* вполне заменим более нейтральным *-сан*, выбор суффикса достаточно свободен.

В печати или в официальном стиле речи употребляют и слово обращения *си*, которое также применяется и к женщинам, и к мужчинам. В письмах используются специальные суффиксы обращения, такие, как *-сама*, *-доно*, хотя не исключается и *-сан*. Чаще всего в частной переписке после полного имени или фамилии встречается *-сама*. Суффикс *-доно* характерен для официальной переписки.

Кроме перечисленных способов обращения широко распространено обращение, включающее название должностей, постов, званий и т. п. помимо фамилии (фамилия+«учитель», «профессор», «директор», «председатель» и т. п.).

Большинство японских фамилий имеет прозрачную этимологию. Так, фамилии известных японских писателей могут быть этимологизированы следующим образом: *Акутагава*=*акута* 'сор'+*гава* 'река'; *Симадзаки*=*сима* 'остров'+*дзаки* 'мыс'; *Танидзаки*=*тани* 'долина'+*дзаки*, *Исикава*=*иси* 'камень'+*кава* 'река', *Кобаяси*=*ко* 'маленький'+*баяси* 'лес' (озвонченная форма *хаяси*), *Ямамото*=*яма* 'гора'+*мото* 'корень', 'начало', *Кавабата*=*кава*+*бата* (*хата*) 'сторона', 'берег', *Иноуэ*=*и* 'колодец'+*но* (показатель атрибутива)+*уэ* 'верх'.

Простая форма фамилии — односоставная. Например, часто встречаются такие фамилии, как *Хаяси*, *Мори*, *Хоси*, *Киси*, *Хара*, *Сима*, *Ока*, *Тани*, *Идзуми*, *Иудзи*, *Суги*, *Янаги*, *Сэки*, *Ми nami*, *Хигаси*, *Ниси*, *Кита* и т. д. Эти фамилии одновременно функционируют в языке как апеллятивы-существительные (*хаяси* 'роща', *мори* 'лес', *хоси* 'звезда', *хара* 'поле', *янаги* 'ива', *ниси* 'запад', *кита* 'север'). Более широко в японской антропонимии распространены двусоставные фамилии.

Весьма распространены фамилии, в которые входит компонент *ока* 'холм', например: *Окада*=*ока*+*да* или «перевернутая» форма *Таока*=*та*+*ока* (*та*, озвонченная форма *да* 'рисовое поле'), *Окамото*=*ока*+*мото* (*мото* 'начало'), *Окадзаки*=*ока*+*дзаки* (*дзаки*, т. е. озвонченная форма *саки* 'мыс'), *Хираока*=*хира*+*ока* (*хира* 'ровный'), *Оока*=*о*+*ока* (*о* 'большой'), *Нисиока*=*ниси*+*ока* (*ниси* 'запад'), *Окамура*=*ока*+*мура* или *мура*+*ока* (*мура* 'деревня') и т. д. Приведем примеры фамилий, включающих компонент *яма* 'гора': *Ямада*=*яма*+*да*, *Ямамото*=*яма*+*мото*, *Ямасита*=*яма*+*сита* (*сита* 'вниз'), *Ояма*=*о*+*яма*, *Кояма*=*ко*+*яма* (*ко* 'маленькая'), *Ямакава*=*яма*+*кава*, *Вакаяма*=*вака*+*яма* (*вака* 'молодая'), *Симояма*=*симо*+*яма* (*симо* 'иней'), *Хатакэяма*=*хатакэ*+*яма* (*хатакэ* 'поле'), *Акияма*=*аки*+*яма* (*аки* 'осень') и др. Компонентом двусоставных фамилий могут быть *о* 'большой' и *ко* 'маленький', например: *Оидзуми*=*о*+*идзуми*, *Коидзуми*=*ко*+*идзуми* (*идзуми* 'источник'), *Отани*=*о*+*тани*, *Котани*=*ко*+*тани* (*тани* 'долина'), *Обаяси*=*о*+*баяси*, *Кобаяси*=*ко*+*баяси* (*баяси*, т. е. *хаяси* 'лес'), *Осава*=*о*+*сава*, *Одзава*=*о*+*дзава* (*сава*, *дзава* 'топь'), *Ота*=*о*+*та*, *Ода*=*о*+*да* и т. п. В состав фамилии часто входят некоторые числительные, такие, как *ми* 'три', *я* 'восемь' и др., например: *Мики*=*ми*+*ки*, *Яги*=*я*+*ги* (*ки*, *ги* 'дерево'), *Мита*=*ми*+*та*, *Ята*=*я*+*та*.

Фамилии, составленные из трех или более компонентов (*Огавахара*=*о*+*гава*+*хара* 'маленький'+ 'река'+ 'поле'), сравнительно немногочисленны.

В японской антропонимии бытуют фамилии иного типа, например, такие, как *Сайто*, *Кондо*, *Ито*, *Эндо*, *Сато*, *Като*, *Го-*

то, *Андзай*, *Сайдзо*, *Сайондзи* и др. Эти фамилии отличаются от рассмотренных выше, во-первых, чтением по типу *он*¹, в то время как фамилии первого типа имеют чтение по типу *кун*, во-вторых, они не этимологизируются на основе средств японского языка. Имеется незначительное количество исключений смешанного чтения, т. е. случаи чтения японских фамилий по китайскому *он* и японскому *кун*: *Хонда* (*хон+да*), *Сёда* (*сё+да*), *Коно* (*ко+но*), в которых первые элементы произносятся по чтению *он*, а вторые — по чтению *кун*. Также иногда допускаются два варианта чтения фамилии: например, *Кога* (*ко+га*), *Фурукава* (*фуру+кава*) применимы к одной фамилии; первое чтение типа *он*, другое — типа *кун*. Фамилии, по чтению принадлежащие к китайскому *он*, немногочисленны в сравнении с фамилиями, имеющими чтение по типу *кун*. Однако некоторые из них (*Ито*, *Сато*, *Като*) отличаются высокой частотностью.

Чтение фамилий часто вызывает трудности и для носителей японского языка. Дело в том, что иероглифы фамилии оказываются иногда настолько редко употребляемыми, что не позволяют всякому озвучить их, или в том, что иероглифы допускают несколько вариантов произношения.

Фамилии японцев нередко обладают какими-либо локальными признаками, что, в свою очередь, объясняется происхождением фамилий. В результате иногда по фамилии собеседника можно угадать, откуда он родом.

Японские имена состоят практически из тех же компонентов, что и фамилии. Правда, есть компоненты, которые употребляются в огромном числе фамилий и в то же время очень редко встречаются в именах, а другие, наоборот, входят во множество имен и лишь в редкие фамилии. Но если один компонент может иметь несколько разных чтений, особенно по типу *кун*, то чаще всего одни из них употребляются только в фамилиях, а другие только в именах. Так, иероглиф *моку* 'плотник' имеет только одно чтение, от него есть имя *Моку* и фамилия *Моку*; он входит в состав фамилий *Мокуда*, *Мокудани*, а также имен *Мокуноске*, *Мокутаро* и др. А иероглиф *томи* 'богатство' в качестве самостоятельного имени может читаться как *Томи*, *То-мэру*, *Саказ*, *Ацуси*, как *еси* — только в именных сочетаниях, как *то* — только в фамильных сочетаниях, а как *фу* и *томи* — в любых сочетаниях, т. е. в составе имен, фамилий, псевдонимов: соответственно есть имя *Томиити*, фамилия *Томии*, псевдоним *Томиноката*, имя *Фусао*, фамилия *Фути*, псевдоним *Фудзитаю*; *Есихиса*, *Есимицу* — это имена, правда, *Есимицу* может читаться также и как *Томимицу*, и в этом последнем чтении может быть и фамилией, а *Тогаси* — только фамилия. Иероглиф *бин* 'умный' — один из редких компонентов, которые входят толь-

¹ Упомянувшиеся ранее фамилии читаются по типу *кун*, т. е. в соответствии с собственно японским произношением заимствованных из китайского языка иероглифов, а чтение по типу *он* ('звучание') представляет собой искаженное звучание тех же иероглифов в древнекитайском языке, «приспособленное» к произносительным нормам японского языка.

ко в имена, но не в фамилии. Как отдельное имя может читаться *Бин* (по типу *он*), *Сатоси*, *Тоси*, *Мину*, *Хаяси*, *Цутому* (по типу *кун*), а в сочетаниях — *тоси* (по типу *кун*) и *бин* (по типу *он*), например: *Тосиити*², *Тосиюки*, *Тосиноскэ*, *Тосискэ*, *Тосинобу*, *Тосимаса*, *Тосидзиро*, *Биндзиро*, *Биндзи*, псевдоним *Бинтэцу*. Вообще однокомпонентные японские имена чаще читаются по типу *кун* и гораздо реже по типу *он*, а в дву- и более компонентных именах одинаково употребительны как *кун*-ные, так и *он*-ные чтения и даже сочетания тех и других в одном и том же имени.

Японские однокомпонентные имена могут быть образованы не только от существительных, но и от глаголов и прилагательных, например: *Сатоси* 'умный', а *Цутому* 'стараться', *Мамору* 'защищать', *Каору* 'благоухать', *Минору* 'зреть', *Сигэру* '(густо) расти', *Ясуси* 'легкий', *Такаси* 'высокий', *Хироси* 'широкий', *Мамото* 'истина', *Хадзимэ* 'начало' и др. Многокомпонентные имена хотя и поддаются этимологизации, но единого значения, как правило, не имеют.

Широко распространены имена, которые связаны с числительными, т. е. с порядком рождения детей в семье, например: *Итиро* 'первый сын', *Дзиро* 'второй сын', *Сабуро* 'третий сын' и так далее до *Дзюро* 'десятый сын'. Понятно, что имена *Таро* и *Итиро* можно встретить на каждом шагу, а *Дзюро* попадается не часто. Эти же сочетания могут выступать и как компоненты более сложных имен, например: *Макутаро*, *Мокуитиро*, *Мокудзиро* и т. д.

Распространенными компонентами имен издавна были сочетания *-эмон* или *-дзаэмон*, *-скэ*, *-бэй*, означавшие первоначально почетные военно-административные должности (*скэ* 'помощник', 'адъютант', *дзаэмон* 'охранник левых ворот' и т. д.). От них произошли такие имена, как *Сёдзаэмон*, *Дзюэмон*, *Рэндзибэй*, *Дзэнноскэ* и пр. Эти конечные компоненты могут стать в данной семье традиционными. Так, бывает, что человека зовут *Ехэй*, его отца *Тохэй*, а деда *Мокухэй*. В других случаях традиционным бывает первый компонент. Так, в последней династии сёгунов *Токугава* таким был компонент *-иэ* ('дом'): *Иэясу*, *Иэмицу*, *Иэмоти*, *Иэнари*, *Иэнобу* и т. д.

Все рассмотренные выше имена и огромное число других японских имен — это имена мужские. Женских имен гораздо меньше. Почти все они японского апеллативного происхождения, т. е. читаются по типу *кун*. Женские имена, как правило, состоят из одного значащего корня и конечного компонента *-ко*, например: *Намико*, *Ясуко*, *Тосико*, *Садако*, *Фумико*. Очень редко первый компонент читается по типу *он*: *Рэйко*, *Синко*. В официальном именовании (скажем, при назывании автора книги или должностного лица), а также при обращении с добавлением частиц *-сан* или *-тян* компонент *-ко* отбрасывается.

² Это же сочетание может быть прочтено и как *Бинъити*.

Наконец, в Японии широко распространено использование псевдонимов. Первыми их стали брать священники буддийской церкви, а затем писатели, художники, артисты, общественные деятели и др. Поскольку псевдонимы подбирались чаще всего из классической литературы, имеющей китайское происхождение или написанной под китайским влиянием, то почти все чтения псевдонимов единообразные и онные, т. е. от китайских корнеслогов; кунные чтения очень редки. Большинство псевдонимов двукомпонентные, хотя есть и четырехкомпонентные. В принципе псевдоним должен заменять одновременно и имя, и фамилию, но в литературной практике обычно, говоря о писателях, называют их истинную фамилию, и псевдоним в таком случае выступает заменителем имени. В качестве примеров псевдонимов можно назвать такие прославленные имена, как *Хокусай* (художник), *Басё* (поэт), *Нацумэ Сосэки* (писатель)³, *Хасэгава Футабатэй*⁴.

³ *Нацумэ* — его настоящая фамилия.

⁴ *Футабатэй* — пример редкого псевдонима из трех компонентов, где первый — кунный, а прочие — онные.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНИХ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ

Первоначально антропонимическая модель у греков была двучленной. Первый ее элемент — индивидуальное имя, второй, добавляющийся для большего удобства различения отдельных людей, — имя отца в родительном падеже, т. е. отчество. В более позднее время к этой обязательной двучленной модели (И—О) прибавился третий элемент — указатель этнической принадлежности носителя данного имени (*этника*). Этот последний элемент имени образовывался от названия города, в котором данный человек имел права гражданства, или, как это было в Аттике со времен Клизфена, от названия дема¹ (*демотика*).

В повседневной жизни имело хождение только индивидуальное имя. Полное именование (с перечислением всех трех элементов антропонима) встречается только в официальных документах — актах, декретах, генеалогических списках и т. п. Так, полное имя *Демосфена* писалось: *Демосфенес Демосфенус Пэаниэус*, т. е. "*Демосфен, сын Демосфена (= Демосфенович)*", из филы *Пэания*².

Необходимость указания в официальных документах родового имени и места проживания объяснялась следующим. Первоначально родичи (*анхистейс*), имевшие общего родоначальника, жили в одном месте. Аристотель таким общим местом проживания рода считал деревню (*кома*), называя ее «колонией семьи». С ослаблением родовых связей, когда понятие о родичах (*геннетай*), перестало совпадать с понятием о родственниках (*сюнгенейс*) все граждане были разделены на определенное, неизменяющееся число родов; в Аттике каждая из 12 фратрий (демов) делилась на 30 родов.

Необязательным, но часто встречающимся элементом в полной форме антропонима (особенно при поименовании лица, принадлежащего к аристократическому роду) было также имя родового предка, образованное при помощи суффикса *-идес*, на-

¹ *Дем* — округ Аттики; внутри Афин дем был равен городскому кварталу, за пределами города — одной-двум *комам* (деревням). Во главе дема был староста — *демарх*, в обязанности которого входило ведение генеалогических списков своего дема.

² *Фила* — более крупное подразделение. Дем, или фратрия (фатрия), был посредствующим звеном между родом (генос) и филлой.

пример: *Атридес* — 'сын (потомок) *Атрея*', *Пелопидес* 'потомок *Пелопса*'; или у Гомера — *Диомедес Тидеидес* '*Диомед*, сын *Тидея*'. Названные имяобразования на *-идес* ощущались как поэтические архаизмы.

Наречение ребенка именем в греческой семье происходило на десятый день после его рождения. Выбор имени всегда был ответственным делом: имя служило не только индивидуальным названием человека, но выполняло также роль фамилии в современном понимании. «Репертуар» греческих имен постоянно пополнялся: словотворчество в этой области было весьма активным. Особенно часто составлялись имена, включавшие имена или эпитеты того или иного божества, милости которого приписывали рождение ребенка или под покровительство которого отдавали новорожденного. Эта группа имен может быть названа «посвятительными» или «обетными» именами, например: *Феодорос* 'божий дар', *Аполлодорос* 'дар Аполлона', *Геродотос* 'дар Геры', *Артемидорос* 'дар Артемиды' или 'дар Артемиде', *Диогенос* 'происходящий от Зевса' и т. п. Другая группа имен имела значения благопожеланий ребенку: *Гелене* 'светлая', *Евклея* 'добрая слава', *Гиероклес* 'святая слава' (=славян. *Святослав*), *Фемистоклес* 'славный справедливостью', *Софоклес* 'славный мудростью' и т. д.³

Вообще, большинство греческих имен были двусоставными (двукоренными), типа *Мегаклес* 'обладатель большой славы', от которых нередко образовывались односоставные, типа *Клеон* 'славный', *Никиас* 'победитель'. Двусложность греческого имени весьма характерна и для антропонимии других индоевропейских народов. Зачастую значение отдельных слов в сложных именах забывалось, тогда части различных имен компоновались в новое целое, давая новое имя, или непонятная часть имени с утраченным значением соотносилась по созвучию, т. е. по звуковой аналогии, с другим, живым словом, и создавалось новое имя, составленное из древнего корня и нового.

Имена с одним корнем нередко представляли собой стяженную форму двукоренного имени (сокращения, аббревиатуры), например *Агис* из *Агесилаос*; с течением времени стяженная форма сложного имени начинала существовать как самостоятельное имя. Другая группа односложных имен представляет собой слова, указывающие на особые (чаще всего внешние) приметы, черты человека и имеющие нередко насмешливый или «дразнящий» смысл, например: *Симон* 'курносый', *Плато(н)* 'широкоплечий' и т. п.

У греков наряду со словотворчеством в области антропонимии наблюдалось стремление сохранить имя или хотя бы часть его путем передачи потомкам. Так, несмотря на отсутствие каких-либо установленных правил передачи имени, как пра-

³ Вторая часть этих имен *-клес* соответствует общеславянскому корню *-слав*, также входящему во многие сложносоставные имена.

вило, первый мальчик в семье получал имя деда, а девочка — имя бабушки. Например, отец и сын Перикла носили одно имя — *Ксантипп*. Начиная с эллинистического времени сын часто получал имя отца, а дочь — матери⁴. Таким образом, внутри семьи сохранялся определенный набор имен, который мог становиться традиционным для данной семьи.

Рабы в Греции получали только одно имя, которое в большинстве случаев указывало уже своим значением на зависимое положение или на происхождение (этническую принадлежность) раба. Иногда значение рабского имени отражало его физические качества или давало его нравственную характеристику.

В древнейших надписях Рима (ок. 600 г. до н. э.) засвидетельствован тот архаический период в развитии антропонимической системы римлян, когда каждый человек носил только одно имя; такова была древнейшая индоевропейская антропонимическая система. Лишь впоследствии, по-видимому в результате влияния этрусков, римская антропонимическая система стала вначале двучленной, а затем и трехчленной (например, *Гайус Семпрониус Гракхус*), в которой первый член — индивидуальное имя (*преномен*), второй — родовое имя (*номен генгиле*), третий (со времени ок. 300 г. н. э.) — прозвание (*когномен*): К обычной трехчленной формуле римского антропонима иногда прибавлялось еще одно индивидуальное имя — *агномен* (например, *Барбатус* 'бородатый'). После присвоения его данной семьей это имя также включалось в формулу в качестве ее четвертого члена.

Личное имя (*преномен*), особенно в ранних документах, нередко сопровождалось именем отца в форме родительного падежа, рядом с которым сокращенно писалось слово *филиус* 'сын', а также иногда название трибы⁵. Количество собственно личных имен в Риме было довольно ограниченным: «репертуар» римских имен насчитывает всего 18 (три из них — имена числительные), каждое из которых всегда писалось сокращенно: *Аулу*с (А.), *Аппи*ус (Апп.), *Гаи*ус (Г.), *Гнае*ус (Гн.), *Деки*мус (Д.), *Кае*зо (К.), *Луки*ус (Л.), *Марк*ус (М.), *Мани*ус (М.), *Мамерк*ус (Мам.), *Нумери*ус (Н.), *Публи*ус (П.), *Квинт*ус (Кв.), *Секст*ус (Секс.), *Серви*ус (Сер.), *Спури*ус (С.), *Тит*ус (Т.), *Тибери*ус (Тиб[б]). Некоторые преномена были распространены только внутри определенных родов: *Аппи*ус — в роде *Клавдиев*, *Мамерк*ус — в роде *Эмилиев*, *Нумери*ус — в роде *Фабиев*. Полностью

⁴ Изредка такой обычай наблюдался и в более раннее время: *Демосфен* был сыном *Демосфена*.

⁵ *Триба* (*трибус* от лат. *трес* 'три'): первоначально все римские граждане были разделены на три части — трибы. В V в. до н. э. были учреждены четыре городские и 16 сельских триб. К 241 г. их число возросло до 35. Все новые граждане впоследствии приписывались к одной из этих 35 триб.

имя римлянина в актах и документах имело следующий вид: *М. Туллиус М.ф.М.н.М.пр.Кор.Кикеро* = *Маркус* (преномен) *Туллиус* (номен-номен гентиле-гентиликнум) *Марки филиус* (сын Марка) *Марки невос* (внук Марка) *Марки пронепос* (правнук Марка) *Корнелиа трибу* (из трибы Корнелия) *Кикеро* (когномен); *М.Метелиус Г.ф.Помп.* (из трибы Помпины) *Маркеллинус*.

Римские женщины в ранний период носили родовое имя (номен) и личное имя (преномен); во времена республики — только родовое имя. Под конец существования республики и в императорское время вновь начали употреблять два имени — номен и когномен: *Юния Торквата*. Дочери получали родовое имя отца в женской форме: например, дочь *Марка Туллия Цицерона* называлась *Туллия, дочь Теренция* — *Терентия* и т. п. Для более точного обозначения к имени прибавлялось у незамужних имя отца (с сокращением *ф* — *филия* 'дочь'), а у замужних — имя мужа в родительном падеже: например, *Кэкилия Метелли ф.* = *Цецилия*, дочь *Метелла*, или *Кэкилия Кв. Кретики ф.*, *Метелла Красси* (*уксор* 'жена'). Если в семье было больше одной дочери, то для различия прибавлялось: *Майор* ('старшая'), *Максима* ('большая'), *Минор* ('младшая'), *Прима* ('первая'), *Секунда* ('вторая'), *Терция* ('третья') и т. д.

Имена рабов, как и в Греции, чаще всего указывали на их происхождение: *Сирус, Лидус, Сира*. Иногда раба называли просто *пуэр* 'мальчик', добавляя имя владельца. Со временем эти словосочетания (*пуэр* + имя хозяина в род. пад.) слились воедино, дав типично рабские имена: *Маркипор* (*Марки пуэр*), *Публипор, Лукипор*. Давали и произвольные имена: *Митридатес, Кастор* и др. К этим именам прибавляли имя хозяина в родительном падеже (со словом *сервус* 'раб' или без него): *Примус Суллэ (сервус)* = *Прим, раб Суллы*. Отпущенный на свободу раб (вольноотпущенник) принимал преномен и номен (родовое имя — номен гентиле) господина; его личное имя становилось когноменом, занимая третье место в формуле имени: например, вольноотпущенник *Цицерона Тиро* носил имя *Маркус Туллиус Тиро*.

Усыновленные носили полное имя усыновителя, а свое прежнее родовое имя с окончанием *-анус* предавали забвению, например, *К.Юлиус Кесар Октавианус* (=сын Октавия).

В императорском Риме появилось много новых, не всегда поддающихся этимологизации имен (особенно в аристократических фамилиях). Это привело к включению в антропонимическую систему дополнительных имен — прозвищ (*суперномина, сигна*).

В отличие от родового имени и личного имени когномен обозначал фамильное прозвание. Под когномен подразумевается прежде всего данная индивидуальному лицу кличка, а затем уже установившееся прозвище. Поэтому когномен, по существу, не отличается уже от преномен: преномен в именах

женщин, вследствие того что их имена не имели официальной общепризнанности, постепенно перешел в когномен. В качестве когномена существовали также многие древние преномена, утратившие со временем свое значение (например, *Агриппа, Нума, Постумус, Прокулус, Волузус, Фузус*). Вместе с тем когномен не приобрел правовой обязательности в отличие от преномен. К концу республиканского периода когномен, однако, стал неизбежной принадлежностью имен патрицианских родов. Внутри же плебейского нобилитета (особенно среди муниципальных фамилий) было немало знатных, не имевших когномен (например, *Антонии, Дулии, Фламинии, Марии, Меммии, Сертии*).

Число когномен, которые могло иметь одно лицо, «де-юре» и «де-факто» было неограниченным. По значению когномен чаще всего обозначал физические особенности человека, нередко его физические недостатки, а также происхождение, например: *Барбатус* 'бородатый', *Цинциннатус* 'кудрявый', *Лонгус* 'длинный', *Назо* 'носатый', *Като* 'хитрый', *Альбус* 'белый', *Флавус* 'желтый', *Сулла* 'рыжий', *Крассус* 'толстый', *Нерон* 'сильный', *Нигер* 'черный', *Сабинус* 'сабинянин', *Тускус* 'тускулавец' и т. п.

Произвольный характер когномена и само название этого элемента римского имени (ко-гномен "дополнительное имя") указывают на сравнительно позднее его закрепление в официальном употреблении. Когномен вошел в титулатурную схему уже после включения в нее названия трибы (для официальных документов). В законе «Де репетундис» (эпохи Гракхов) предписано, чтобы магистрат при составлении списка судей кроме имен (имеются в виду преномен и номен гентиле) вносил в список и название трибы и когномен.

Когномен, как личное (индивидуальное, по существу) прозвище, не должен был передаваться по наследству. Однако уже в довольно ранние периоды римской истории встречаются когномены, которые отмечают внутри рода отдельную ветвь (фамилию) и передаются потомству. Каждая фамилия могла и дальше распадаться на отдельные ветви. Например, из фамилии *Корнелли Сципионес* (*Сципионес*) выделилась ветвь *Сципионес* (*Сципионес*) *Назике*. Особенно богат разветвлениями был род *Корнелиев*. Другие патрицианские роды разделились на отдельные ветви в сравнительно позднее время. Так, *Клавдии* к концу III в. до н. э. дали две линии: главную — *Пульхри* и побочную — *Неронес*.

В отличие от номен, которое можно было переменить только по специальному народному постановлению, когномен изменялся свободно (так, *Косси* приняли впоследствии когномен *Арвине*, *Руфини* — *Сулле*).

В последние годы республики когномен заменил собой родовое имя: например, сын *Марка Юния Брута*, приемный сын *Квинта Сервилия Цепиона* именуется *Квинтус Кэпио Брутус*

или *Кв. Кэпио*; имя *Кэпио* носят также его вольноотпущенники. Так же в императорских именах — номен подразумевается, но не упоминается, а вместо него выступает когномен: *Августус*, *Тиберийс*, *Германикус*, *Траянус*, *Хадрианус* и др.

Особую группу когномена составляют прозвища, данные отдельным лицам в честь взятия города или завоевания страны; например, в роде *Валериев* с 263 г. появляется когномен *Мессала*, в роде *Сципионов* — *Африканус* (с 205 г.) и *Азиатикус* (с 190 г.), в роде *Метеллов* — *Македоникус*, *Балеарикус*, *Дельматикус*, *Нумидикус*, *Кретикус*. Эти когномены переходили только к старшему сыну.

Иногда когномен появлялся в имени не вследствие дробления патрицианских родов, а для обособления отдельных фамилий от сородичей.

Еще в конце республиканского периода многие так называемые *хоминес нови* ('новые люди'), даже из числа выдающихся деятелей, по традиции не имеют когномен (среди них, например, *Марий*, *Афраний*, *Дидий*, *Габаний*, *Гортензий*, *Помпей*, *Перпенны* и др.).

Для вольноотпущенников только с 100 г. утвердился обычай, по которому они получали когномен (по преимуществу неримского происхождения).

В новое время римлян именуют без следования какой-либо определенной системе: иногда по родовому имени (номен) — *Вергилий*, *Гораций*, иногда по когномену — *Цицерон*.

Римская именная формула в ее двучленном виде (преномен+номен) легла в основу многих современных именных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bechtel Fr.* Die attischen Frauennamen. Göttingen, 1902.
2. *Bechtel Fr.* Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit. Halle, 1917.
3. *Dornseiff Fr.* Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Ausg. von B. Hansen. B., 1957.
4. *Ellendt Fr.* De cognomine et agnomine Romano. Königsberg, 1853.
5. *Fick.* Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt, mit den Namenssystemen verwandter Sprachen verglichen und systematisch geordnet. B., 1875.
6. *Grimm J. G.* Abhandlungen de nominibus Graecorum. Gera, 1758.
7. *Hermann K. Fr.* Lehrbuch der griechischen Privatalterthümer. Freiburg — Tübingen, 1882.
8. *Hübner.* Quaestiones onomatologicae Latinae. Bonn, 1854.
9. *Jurewicz O., Winniczuk L.* Starożytni Grecy i Rzymianie w życiu prywatnym i państwowym. Warszawa, 1968.
10. *Landau O.* Mykenisch-griechische Personennamen. — *Studia graeca et latina Gothoburgensia*. Göteborg, 1858.
11. *Marguardt J.* Das Privatleben der Römer. Lpz., 1886.
12. *Marindin S. V.* Nomen. — *Dictionary of Greek and Roman Antiquities*. Vol. II. Ed. by Smith, Wayt and Marindin. L., 1891.
13. *Mommsen Th.* Römische Forschungen. Vol. 1. Berlin, 1864.

14. *Mowat H.* Les noms familiers chez les Romaines.— Memoires de la societe de linguistique de Paris. 1871.
15. *Pappe W.* Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Neu bearb. von G. E. Bensler. Braunschweig, 1884.
16. *Preisigke Fr.* Namenbuch. Heidelberg, 1922.
17. *Schulze W.* Zur Geschichte lateinischer Eigennamen.— Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zur Göttingen. Neue Folge. Bd 5, № 5. Berlin, 1904.
18. *Zgusta L.* Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964.
19. *Zgusta L.* Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Prag, 1955.

ИЛЛИРИЙЦЫ

Антропони́мы иллирийского языка, распространенного в древности в западной части Балканского полуострова в областях вдоль Адриатического моря и Дуная, известны из греческих и латинских документов, а также из дошедших до нас надписей.

Многим именам соответствуют иллирийские топонимы, например: Βαρδουλις — *Barduli*, Burnio — *Burnum*, Caravantius — *Caravantis*, Corragus — *Corrhagus*, Telavia — *Telavius*. Установлено почти пятьдесят суффиксов, общих для иллирийских топонимов и антропонимов, например: *-ano-* (*Nerit-anus* — *Usc-ana*), *-inio-* (*Alt-inius* — *Olc-inium*), *-ōn-* (Βάτ-ων — Ναρ-ων), *-nt-* (*Tro-sa-nt-ios* — *Carava-nt-is*), *-aro-* (*Aud-arus* — *Mus-aro*), *-er* (*Daz-ier* — *Jad-er*). Отсюда следует, что антропони́мы принадлежат тому же языку, что и топонимы иллирийской территории.

Некоторые иллирийские антропони́мы (например, *Breucus*, *Dardana*, *Ditio*, *Eortaeus*, *Jasus*, *Venetus*) считаются происшедшими от названий племен.

Отдельные иллирийские антропони́мы обнаружены и у авторов, и в надписях, например: Ἄρτος, Βούζος, Γενθίος, Γραβός,

Πίννης, Πλάτωρ, Τίτος, Varro, Ούέρζος. Некоторые засвидетельствованные в литературе о Балканах иллирийские антропони́мы обнаруживаются и в мессапских надписях, например: Βάλακρος — *Balakrahiaihi*, Κίλλης — *Kilahiaihi*, Μόρχος — *Morkos*.

По утверждению Г. Краэ, даже скудные следы иллирийского языка намного явственнее, чем латинский, показывают признаки индоевропейского способа словообразования. В иллирийской антропонимии обнаружены 32 композита (например, *Bal-acros*, *Nome-ditus*, *Teut-meitis*, *Ves-cleves*), причем почти во всех случаях отдельные компоненты композитов связаны с остальным иллирийским именным материалом. Одноосновные имена во многих случаях трактуются как сокращенные формы из композитов или суффиксальные производные из таких сокращенных форм: *Scerdis* — *Scerdi-laedus*, *Scenus* — *Sceno-barbus*, *Tritus* — *Et-tritus*, *Levo* — *Et-leva*. Но, по Г. Краэ, наиболее частые и характерные для иллирийского языка имена, как *Bato*, *Dasius*, *Plator* с многочисленными производными, никогда не происходили из композитов. Поэтому Краэ предполагает, что определенная часть иллирийских имен принадлежит скорее

неиндоевропейскому пласту. Однако, например, упомянутое имя *Plator* имеет явные соответствия в балтийской антропонимии (ср. литовскую фамилию *Platelis* и др., латышский антропоним *Plattais* и др., древнепрусский *Platelauke* и др.) и хорошо этимологизируется на балтийском материале (ср. лит. *platus* 'широкий', 'обширный', лтш. *plats* 'широкий'). Ни в одной другой языковой группе не обнаруживается столько параллелей для иллирийских антропонимов, сколько в балтийской. К. Каспарсон, используя в основном латышский материал, в своей работе «*Illyrica*» привел балтийские ономастические параллели для 83 иллирийских антропонимических корней. Показательны, например, следующие антропонимические параллели: иллир. *Dripponiūs* — лтш. *Dripe*, иллир. *Carvius*, *Carvanius* — лтш. *Karwait* (ср. лит. *Karvelis* и др.), иллир. *Crithonius* — лтш. *Krittens*, иллир. *Surus*, *Suricus* — лтш. *Surack* (ср. лит. *Sur-vilas* и др.). Правда, для иллирийских антропонимов в работе приводятся в основном лишь латышские топонимические соответствия, хотя известны и соответствующие балтийские антропонимы, ср., например: иллир. *Dirius* — лтш. *Dirikis*, иллир. *Gailonius* — лит. *Gail-i-minas* и др., иллир. *Carres* — лит. *Kar-ibutas* и др., иллир. *Sirras* — лит. *Sir-tautas*, иллир. *Tautonius* — лит. *Taut-vydas* и др. Используя литовский материал, иллирийско-балтийских антропонимических параллелей можно привести значительно больше, чем обнаружил Каспарсон.

Следует отметить, что засвидетельствовано довольно большое количество таких иллирийских одноосновных антропонимов, которым соответствуют лишь одноосновные балтийские антропонимы, возможно, не являющиеся сокращенными формами из композитов. Видимо, подобные антропонимы также достаточно древние и не являются неиндоевропейскими.

В иллирийской антропонимии обнаруживаются общие черты словообразования с этрусской: в обоих языках есть суффикс *-st*, ср., например, латинско-этрасский *lanista* с иллирийским мужским именем *Dirista*; ср. также мессапские *Dasta*, *Plasta*, *Nasta* и др. Однако этот суффикс употребляется и в балтийских языках, а также во фракийском, славянских, древнегреческом, авестийском, латинском языках. Нередкие в иллирийской антропонимии мужские имена на *-a* (например, *Apla*, *Licca*, *Reita*, *Sira*, *Tara*) соотносимы с этрусско-латинскими антропонимами на *-a*. Мужские антропонимы на *-a* распространены и в балтийских языках, например: лит., лтш. *Rimša*, лит. *Daukša*, *Marma*, *Mažeika*, *Survila*, *Širma*, *Varna*. Сочетание суффиксального характера *-rn-* часто встречается в этрусском языке, но есть оно и в иллирийском, ср., например: *Aequorna*, *Agornic(i)us*. Это сочетание также хорошо известно в балтийской ономастике и апеллятивной лексике, например лит. фамилии *Mač-e-rn-is*, *Šap-a-rn-is*.

Большинство известных иллирийских антропонимических

суффиксов имеют соответствия в балтийских языках, ср.: иллир. *-anus* (например, *Nerit-anus*) — лит. *-anas*, лтш. *-ans* (ср. также фракийский *-anus*, древнеиндийский *-anas*, готский *-ans*); иллир. *-anna* (*Sam-anna*, ср. мессап. *Brig-anna*) — лит., лтш. *-ana* (ср. др.-греч. $\alpha\alpha\alpha < \alpha\alpha\alpha$); иллир. *-inus* (*Barc-inus*), *-ina* (*Leuc-ina*) — лит. *-ynas*, *-yna*, *-yné*, лтш. *ins*, *-ina* (ср. праслав. *-inъ*, др.-греч. $\iota\nu\alpha\varsigma$, $\iota\nu\eta$, готск. *-ein*, лат. *-īnus*) или лит. *-inas*, *-ina*, *-iné*, лтш. *-ins*, *-ina*, *-ine*, др.-прусск. *-ins* (ср. ст.-слав. *-ънѣ*, др.-инд. *-inas*, латин. *-inus*); иллир. *-ona* (*Duss-ona*) — лит. *-uona*, *-uoné*, лтш. *-uoņa* (ср. др.-греч. $\omega\alpha\eta$); иллир. *-aros* (*Maz-aros*), *-arus* (*Aud-arus*), *-ara* (*Pass-ara*) — лит. *-aras*, *-ara*, лтш. *-ars*, *-ara* (ср. фрак. *-aros*); иллир. *-urus* (*Lab-urus*), *-ura* (*Plat-ura*) — лит. *-uras*, *-ura*, *-urė*, лтш. *-urs* (ср. др.-инд. *-uras*, авест. *-ura-*, др.-верхн.-нем. *-ur*, др.-рус. *-орѣ*); иллир. *-al-* (*Ac-al-ius*) — лит., лтш., др.-прусск. *-al-* (ср. фрак. *-al*, др.-инд. *-alas*); иллир. *-el-* (*Card-el-ia*) — лит. *-el*, лтш. *-el-* (ср. рум. дакизм *-el*, др.-греч. $\epsilon\lambda\alpha\varsigma$, $\eta\lambda\alpha\varsigma$, др.-исл. *-ill* < индоевроп. *-elo-*); иллир. *-ul-* (*Sab-ul-us*) — лит., лтш. *-ul-* (ср. фрак. *-ul*, др.-инд. *-ulas*, др.-греч. $\alpha\lambda\alpha\varsigma$); иллир. *-at-* (*Min-at-os*, *Clev-at-us*, *Aud-ata*) — лит., лтш., др.-прусск. *-at-* (ср. фрак. *-at-*, слав. *-ot-*, др.-инд. *-atā*); иллир. *-it-* (*Av-it-us*) — лит. *-yt-*, лтш. *-it-* (ср. фрак. *-it*, рум. дакизм *-iță*, слав. *-it-*, латин. *-itus*); иллир. *-ot-* (*Jaem-i-ot-a*, *Cir-ot-is*) — лит., лтш. *-uot-*, др.-прусск. *-ot-* (ср. др.-инд. *-ōtis*) или лит. *-ot-*, др.-лтш. *-āt-*, др.-прусск. *-at-*, *-ot-*; иллир. *-ut-* (*Dur-ut-ia*) — лит., лтш., др.-прусск. *-ut-* (ср. фрак. $\alpha\alpha\alpha$, рум. дакизм *-uță*, прасл. *-ѣт-*) или лит. *ūt-* (ср. лат. *ūtus*); иллир. *-imas* (*Artimas*) — лит. *-imas* (ср. фрак. *-imas*, др.-греч. $\iota\mu\alpha\varsigma$).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kasparsons K.* Illyrica.— *Filologu Biedribas Raksti*. XX sējums. Latviešu filologu biedrības izdevums. Rīga, 1940.
2. *Krahe H.* *Lexikon altillyrischer Personennamen*. Heidelberg, 1929.
3. *Krahe H.* *Die Sprache der Illyrier*. I. Wiesbaden, 1955.
4. *Milewski T.* *Indoeuropejskie imiona osobowe*. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1969.

ФРАКИЙЦЫ

Антропонимия фракийского (или фрако-дакийского) языка, распространенного в древности на северо-востоке Балканского полуострова и северо-западе Малой Азии и исчезнувшего в середине первого тысячелетия н. э., была весьма богата и разнообразна.

Многие фракийские антропонимы присущи лишь самому фракийскому языку (т. е. не имеют соответствий в других языках), например: *Αυλοῦτραλῆς*, *Diurpaneus*, *Επταπόρις* и т. д. Остальные имеют соответствия в других языках, ср. фрако-иллирийские соответствия: фрак. *Βίθος* и др. (ср. *Vitus* и др.) — иллир., *Bituvas* (ср. литовскую фамилию *Bité* и др. или личное имя *Vytautas* и др.); фрак. *Βουζήτης* и др. — иллир. *Buzetius*, *Buzos* (ср. лит. фамилию *Buzelis* и др.); фрак. *Δίτας* и др. — иллир. *Dita* и др. (ср. др.-прусск. антропонимы *Ditte*, *Dithe*); фрак. компонент антропонимов *-gentus* — иллир. *Gentius*, фрак. *Sita* — иллир. *Sita* (ср. латинский антропоним *Sitius* и др., кельтский *Sita* и др.); фрак. *Tabusus* — иллир. мессапский *Tabara* (ср. ликийский антропоним *Ταβίς* и т. д.); фрак. *Zaca*, *Zec* — иллир. *Zaca*; фрак. *Ζιλήτης* — иллир. мессап. *Ziletēs* (ср. лит. фамилию *Žilys*); ср. также, например, дакийский антропоним *Δακῆβαλος* — др.-инд. *Dacabala* (ср. лит. фамилию *Dakas* и др., латышское женское имя *Dace*, а также лит. фамилию *Balgaudis* и др.); фрак. *Diuzenes* — греч. *Διογένης*, кельт. *Divogenus*; фрак. *Γαιδρεῖς* — греч. *Γαῖδρος* (ср. лит. фамилию *Giedraitis* и др.).

В последнее время обнаружено большое количество фракийско-балтийских антропонимических параллелей. Так, И. Дуриданов [8] рассматривает 52 общих корня фракийских и балтийских антропонимов (для некоторых фракийских антропонимов приведены балтийские не антропонимические, а лишь топонимические параллели), например: дак. *Burtinus*, *Burtilinus* — др.-прусск. *Burthe* и др., др.-лтш. *Burtyns*; дак. *Gerulo* — лит. *Gerulis*, древнекуршский антропоним *Gereke*; фрак. *Δίζας* — лит. *Dižas*, лтш. *Dižais* и др.; фрак. *Πυτρος* — др.-лтш. *Putre* и др., лтш. *Putris* и др., др.-лит. фамилия *Putraitis* и др.; дак. *Sausa* — др.-прусск. *Sause*, лит. *Sausgaila* и др., др.-лтш. *Sausz* и др. В. Н. Топоров приводит некоторое количество новых, в упомянутой книге И. Дуриданова отсутствующих, параллелей [5].

Ни в каком языке нет такого количества соответствий к фракийской ономастике, в том числе и к антропонимии, как в балтийских. Это позволило ученым высказать мнение о существовании в прошлом особенно тесных балто-фракийских языковых связей и даже о ближайшем родстве фракийского и балтийских языков. Новые исследования позволяют полагать, что фракийско-балтийских антропонимических параллелей имеется несколько сот.

Имена у фракийцев были совершенно индивидуальными: каждый ребенок получал личное имя, а родственная связь указывалась именем отца в родительном падеже (имя отца в форме родительного падежа записывается для идентификации личности и в балтийских языках). Под влиянием грецизации и романизации фракийские имена стали постепенно заменяться греческими и латинскими. Фракийские имена часто сохранялись в качестве *cognomen*: *Aelius Bitus*, *Ulpus Aulucentus*. Иногда фракийские имена появлялись вместо *signum* (клички): *Aelius Valens qui et Esbenus*.

Фракийские антропонимы являются или сложными двучленными (Δεκέ-βαλος, *Tauto-medes* и т. д.), или простыми, с суффиксом или без него (Ταρ-ουλος, Σουλος и т. д.). Преобладают простые: из 1150 зафиксированных в письменных памятниках фракийских антропонимов 860 являются простыми, а 290 — сложными.

Некоторые фракийские антропонимы имеют тотемное происхождение, например: Δᾱος, *Dāvus* (по В. Георгиеву и др.) 'волк', Βύζας, Βύζης, Βύζος 'козел', Κοῦνθης 'козленок', Δρενίς 'олень', Ζαίκα 'заяц'. По утверждению Георгиева, имена тотемного происхождения более древние, чем двуосновные личные имена.

Многие составные элементы фракийских сложных имен имеют определенное место: одни встречаются в начале имени (Αυλου-, Διο-, Επτα-), другие в конце (-πορίς, -τραλός и т. д.). Некоторые составные элементы не имеют определенного места, т. е. могут выступать и в качестве первого (например, *Cento-* в *Cento-zaeras*, Βαστα- в Βαστα-κίλας), и в качестве второго компонента (-κενθός в Αυλου-κενθός, -βίστα в Στραν-βίστα.)

Для образования фракийских антропонимов употребляется ряд суффиксов с элементами *-n*, *-nt*, *-nd*, *-ng*, *-r*, *-l*, *-t*, *-d*, *-s*, *-ss*, *-sk*, *-st*, *-k*, *-p*, *-m*, *-b*, *-i*. Многие суффиксы имеют балтийские соответствия, например: фрак. *-enis* — лит., лтш. *-enis*; фрак. *-tγγασ* — лит. *-ingas*, лтш. *-īgs*, др.-прусск. *-ings*; фрак. *-la* — лит. *-ila*; фрак. *-ula* — лит. *-ula*, *-ulis*, *-é*, лтш. *-ulis*; фрак. *-ala* — лит., лтш. *-ala*; фрак. *-atis* — лит., лтш. *-atis* (ср. лит. *-aitis*) (ср. слав. суффикс *-otb*, иллир. *-atis*); фрак. *-asa* — лит. *-asa*, *-aša*; фрак. *-issa*, *-isses* — лит. *-iša*, *-išis*; фрак. *-iscus* — лит. *-iškas*, *-iškis*, лтш. *-išks*, др.-прусск. *-isk* (ср. слав. *-ьskъ*, герм. *-iska*, др.-греч. *-ισκος* — лат. *-iscus*, кельт. *-isco*); фрак. *-imas* — лит. *imas* и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бешевлиев В.* Проучвания върху личните имена у траките. София, 1965.
2. *Георгиев В.* Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958.
3. *Георгиев В.* Тракийският език. София, 1957.
4. *Дечев Д.* Характеристика на тракийския език. София, 1952.
5. *Топоров В. Н.* К фракийско-балтийским языковым параллелям.— Балканское языкознание. М., 1973.
6. *Basanavičius J., Srba A.* Ueber die Sprachverwandschaft der alten Thraker und heutigen Litauer.— Lietuvių Tauta. III (3). Vilnius, 1925.
7. *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957.
8. *Duridanov I.* Thrakisch-dakische Studien, I: Die thrakisch- und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen. Sofia, 1969.
9. *Kasparsons K.* Aizvēstures atbalsis valodā.— Filologu Biedrības Raksti. XIX sējums. Latviešu filologu biedrības izdevums. Rīgā, 1939.
10. *Kasparsons K.* Parallēles.— Filologu Biedrības Raksti. XVIII sējums. Latviešu filologu biedrības izdevums. Rīgā, 1938.
11. *Milewski T.* Indoeuropjskie imiona osobowie. Z przedmową Witolda Taszyckiego. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1969.
12. *Rimša V.* Apie baltų ir trakų antroponimus.— III Всесоюзная конференция по балтийскому языкознанию. Тезисы докладов. Вильнюс, 1975.
13. *Russu I. I.* Limba traco-dacilor. București, 1967.
14. *Vlahov K.* Nachträge und Berichtigungen zu den thrakischen Sprachresten und Rückwörterbuch.— Годишник на Софийския университет. Филологически факултет. Том XVII, 2. София, 1963.

**УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ
ОСНОВНЫХ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ**

АМ — антропониимическая модель
ДИ — должностное имя
ИИ — индивидуальное имя
КИ — кастовое имя
ЛИ — личное имя (=индивидуальное имя)
НИ — наследственное имя (=фамильное имя)
ОИ — отцовское имя (=отчественное имя)
ПДИ — профессионально-должностное имя
ПИ — прозвищное имя (=прозвище)
ТСО — термины самоуничижительного обращения
ТУО — термины уважительного обращения
ФИ — фамильное имя (=наследственное имя)

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии (М. В. Крюков)	3
Системы личных имен (Вместо введения) (В. А. Никонов)	5
Адыгейцы (З. У. Блягоз)	11
Азербайджанцы (Л. Г. Гулиева)	16
Акан (В. П. Вологодина)	20
Алтайцы (Н. И. Шатинова)	23
Американцы (В. А. Скрозникова)	27
Англичане (К. Б. Зайцева)	37
Арабы (Я. П. Сикстулис, В. В. Матвеев, О. Б. Фролова, И. А. Амирьянц, М. А. Родионов)	43
Армяне (А. Е. Тер-Саркисянц)	59
Афганцы (В. Н. Кисляков)	62
Бантуязычные народы Заира (Э. С. Львова)	66
Башкиры (В. А. Никонов)	72
Белорусы (В. П. Римша)	75
Бирманцы (Г. Г. Стратанович)	78
Болгары (М. В. Никулина)	82
Буряты (Н. Б. Алдарова)	85
Венгры (П. Вереш, Б. Т. Калман — ВНР)	89
Волофы (Е. Н. Кальчикова)	94
Вьетнамцы (А. Н. Лескинен)	97
Греки (Ю. В. Иванова)	101
Грузины (Г. В. Цулая)	107
Дунгане (Г. Г. Стратанович)	111
Евреи (А. Н. Торпусман)	115
Индийцы (В. А. Чернышев)	121
Индонезийцы (А. К. Оглоблин)	128
Ирландцы (К. Б. Зайцева)	134
Испанцы и испаноязычные народы (В. А. Скрозникова)	138
Ицзу (М. В. Крюков)	144
Казахи (Т. Жанузаков)	146
Калмыки (В. П. Дарбакова)	150
Каракалпаки (Д. С. Насыров, Л. С. Толстова)	152
Карелы (В. Т. Лескинен)	157
Качины (Г. Г. Стратанович)	161
Китайцы (М. В. Крюков, А. М. Решетов)	164
Коми-пермяки (А. С. Кривошекова-Гантман)	171
Корейцы (Р. Ш. Джарылгасинова)	175
Коряки (А. Н. Жукова)	181
Курды (Т. Ф. Аристова)	184
Кхмеры (И. Г. Косиков)	186
Латыши (В. Э. Сталтмане)	191
Лужичане (И. Шерак — ГДР)	195
Македонцы (В. А. Никонов)	199
Мандинго (В. П. Лабзина)	201
Марийцы (Ф. И. Гордеев)	205
Монголы (Н. Л. Жуковская)	211
Мордва (Н. Ф. Мокшин)	216
Нанайцы (А. В. Смоляк)	219
Нганасаны (Н. М. Терещенко)	223

Негидальцы (А. В. Смоляк)	227
Немцы ГДР (Т. Витковский — ГДР)	229
Нейцы (Н. М. Терещенко)	234
Нивхи (Ч. М. Таксами)	238
Обские угры (ханты и манси) (З. П. Соколова)	241
Орочи (А. В. Смоляк)	245
Осетины (Т. З. Козырева)	247
Персы (Дж. Б. Логашева)	252
Поляки (В. А. Никонов)	255
Румыны (В. Васченко — СРР)	258
Русские (В. А. Никонов)	262
Селькупы (Э. Г. Беккер)	270
Сербы (В. А. Никонов)	273
Сингалы (В. И. Кочнев)	275
Скандинавские народы (Г. И. Анохин)	278
Суахили (В. И. Кирьянов, Н. М. Гиренко)	288
Таджики (А. Гафуров)	291
Тайцы (Е. В. Иванова)	296
Татары (Г. Ф. Саттаров)	299
Тринидадцы и другие народы Вест-Индии (А. Д. Дридзе)	303
Тувинцы (С. И. Вайнштейн)	305
Тямы (И. Г. Косиков)	308
Удэгейцы (А. В. Смоляк)	310
Узбеки (В. А. Никонов)	312
Французы (Ф. П. Матвеева)	316
Фульбе (Г. В. Зубко)	321
Хауса (И. А. Осницкая)	328
Хорваты (В. А. Никонов)	332
Цыгане (Н. Г. Дементр)	334
Чукчи (П. Я. Скорик)	337
Эвс (В. Н. Вологодина)	341
Энеики и эвены (В. А. Туголуков)	344
Эдэ (Неуен Куок Лок — СРВ)	347
Эроманга (М. В. Крюков)	349
Эскимосы (Г. А. Меновщиков)	351
Эстонцы (Э. Раянди)	354
Якуты (К. Ф. Гриценко)	358
Японцы (С. А. Арутюнов, Огихара Синко — Япония)	363
Приложение. К изучению древних антропонимических систем	368
Греки и римляне (В. П. Римша)	368
Иллирийцы (В. П. Римша)	375
Фракийцы (В. П. Римша)	378
Условные сокращения основных использованных антропонимических терминов	381

**СИСТЕМЫ ЛИЧНЫХ ИМЕН
У НАРОДОВ МИРА**

Редактор *Е. К. Борисова*
Младшие редакторы *Л. Б. Годунова,*
Д. Ш. Хесина
Художник *В. В. Локшин*
Художественный редактор *В. Л. Резников*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректоры *Л. М. Кольцина* и *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 15248

Сдано в набор 25.10.85. Подписано к печати
04.10.88. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типограф-
ская № 2. Гарнитура литературная. Печать оф-
сетная. Усл. п. л. 24. Усл. кр.-отт. 24. Уч.-изд.
л. 24,4. Тираж 15 000 экз., доп. Изд. № 5586.
Зак. № 2119. Цена 1 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 2

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12